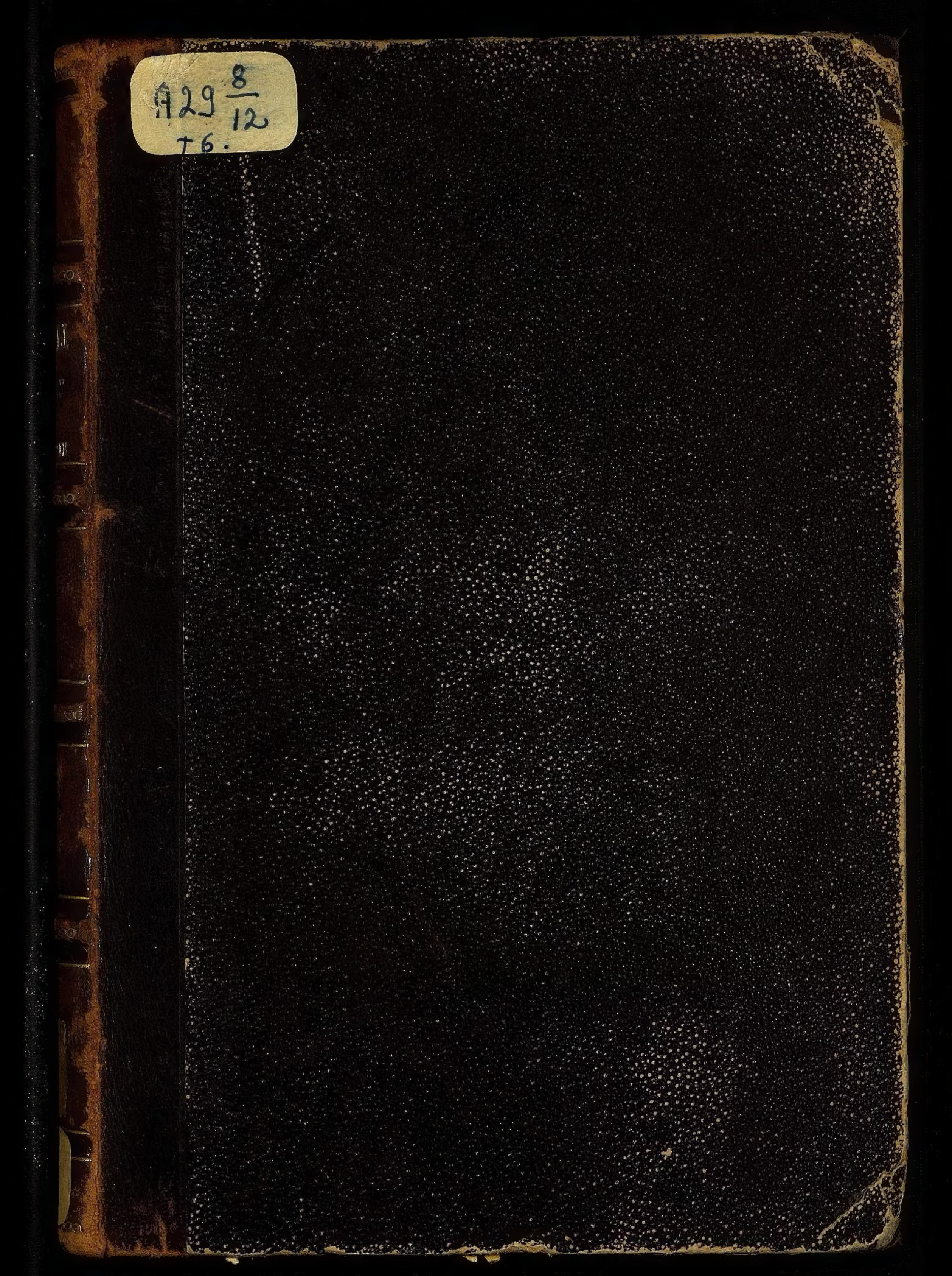
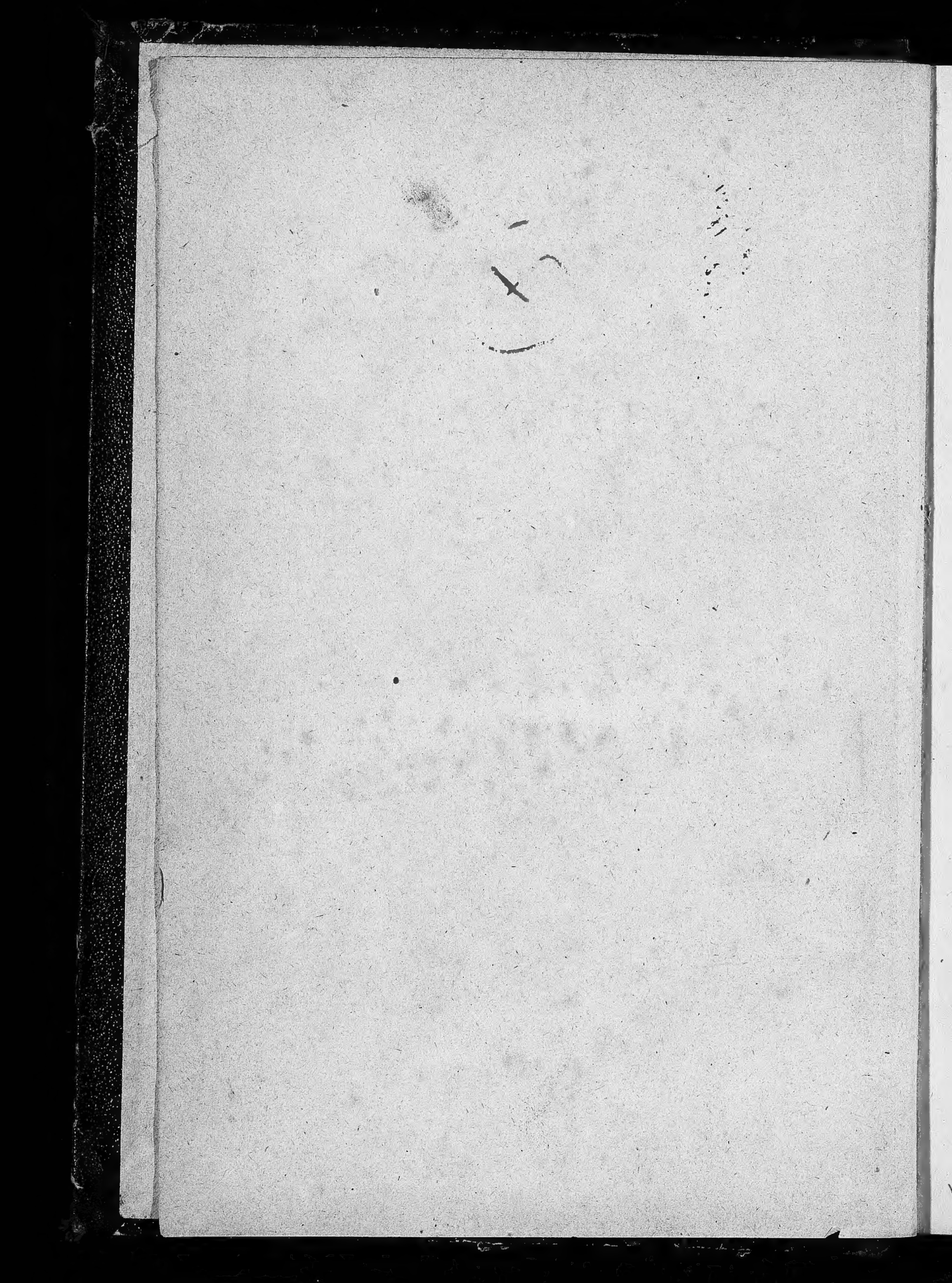

A29 8/12
т6.

МАТЕРІАЛЫ,

относящіеся

ДО НОВАГО ОБЩЕСТВЕННАГО УСТРОЙСТВА ВЪ ГОРОДАХЪ ИМПЕРІИ.

(Городовое положеніе 16-го іюня 1870 г.).

ТОМЪ VI.

ЧАСТЬ II.

Изданіе Хозяйственнаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.
1884.

СОДЕРЖАНІЕ.

ЖУРНАЛЪ

Коммисіи по предмету примѣненія Городового Положенія 16-го Іюня 1870 г. къ городамъ Прибалтійскихъ губерній.

Именнымъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату о приведеніи въ дѣйствіе Городового Положенія 16-го Іюня 1870 г., повелѣно: «относительно примѣненія сего Положенія къ городамъ Прибалтійскихъ губерній предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ войти въ особое сношеніе съ мѣстнымъ Генералъ-Губернаторомъ и предположенія свои о томъ внести на разрѣшеніе законодательнымъ порядкомъ».

Во исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ было сдѣлано безъ замедленія сношеніе съ Прибалтійскимъ Генералъ-Губернаторомъ; съ своей же стороны Генералъ-Губернаторъ, сообщивъ въ Министерство соображенія и предположенія по настоящему предмету Рижскаго и Ревельскаго городскихъ управленій, съ необходимыми по онымъ замѣчаніями, объяснилъ при томъ, что, по опредѣленіи основаній для преобразованія общественнаго устройства въ городахъ Ригѣ и Ревелѣ, основанія сіи безъ затрудненія могли бы быть примѣнены и ко всѣмъ остальнымъ городамъ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской губерній.

По полученіи въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ изъясненныхъ предположеній по Ригѣ и Ревелю, предположенія эти были приведены въ систему, параллельно съ подлежащими статьями Городового Положенія, и отпечатаны. Независимо отъ того, въ Министерствѣ составлена и на-

печатана, въ видѣ приложенія къ изложенію сихъ предположеній, особая записка, содержащая въ себѣ между прочимъ: а) историческія данныя, характеризующія постепенное образованіе общественнаго устройства городовъ Прибалтійскихъ губерній; б) данныя о настоящемъ устройствѣ этихъ городовъ по дѣйствующему Своду Остзейскихъ Узаконеній; и в) наиболѣе важные документы относительно устройства сихъ городовъ, извлеченные изъ Полнаго Собранія Законовъ Имперіи.

Затѣмъ, сдѣлавъ общій обзоръ всѣхъ этихъ работъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ приняло на видъ, что Городовое Положеніе 16-го Іюня 1870 г., предварительно его утвержденія, было подвергнуто, по Высочайшему Его Императорскаго Величества указанію, согласно съ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, подробному обсужденію въ особой Коммисіи, подъ предсѣдательствомъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Статсъ-Секретаря Князя *С. Н. Урусова*, изъ членовъ: отъ Второго Отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи, Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ и Государственной Канцеляріи, съ приглашеніемъ въ составъ оной нѣкоторыхъ изъ представителей мѣстныхъ, правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, и мѣра эта сопровождалась полнымъ успѣхомъ. Послѣ сего въ той же Коммисіи, съ соотвѣтственнымъ измѣненіемъ личнаго ея состава, и съ такимъ же успѣхомъ, были послѣдовательно разсмотрѣны, подъ предсѣдательствомъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, предположенія о примѣненіи Городового Положенія сначала къ С.-Петербургу, Москвѣ и Одессѣ, а потомъ—къ городамъ западныхъ губерній. Въ виду сего Министерство не могло не остановиться на мысли, что отъ этого пути не слѣдовало бы отступать и въ обсужденіи вопроса о примѣненіи Городового Положенія къ городамъ Прибалтійскихъ губерній.

По всеподданнѣйшему о томъ докладу, Государь Императоръ, удостоивъ предположеніе сіе Всемилостивѣйшаго одобренія, Высочайше повелѣть соизволилъ: разсмотрѣть вопросъ о примѣненіи Городового Положенія къ городамъ Прибалтійскихъ губерній въ той же Коммисіи, подъ предсѣдательствомъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ которой разсматривалось дѣло по предмету распространенія Положенія 16-го Іюня 1870 г. на обѣ столицы, г. Одессу и города, входящіе или входившіе въ составъ Кіевскаго и Виленскаго генералъ-губернаторствъ,—съ необходимыми лишь измѣненіями въ личномъ составѣ Коммисіи и съ приглашеніемъ къ участію въ занятіяхъ ея Прибалтійскаго Генералъ-Губернатора и нѣкоторыхъ другихъ чиновъ мѣстной администраціи, познанія коихъ могли бы принести, по мнѣнію Генералъ-Губернатора, пользу, а также Бургомистровъ отъ городовъ: Риги, Ревеля и Митавы. Вмѣстѣ съ тѣмъ Государю Императору благоугодно было повелѣть, чтобы при исполненіи возложен-

наго на эту Коммисію труда были приняты въ руководство разъясненія Общаго Собранія Государственнаго Совѣта о томъ, что соображенія по настоящему дѣлу могутъ имѣть предметомъ своимъ вопросъ не о возможности введенія Городового Положенія въ городахъ упомянутыхъ губерній, а лишь о самомъ способѣ такого введенія.

Засимъ составъ Коммисіи опредѣлился въ слѣдующемъ видѣ:

Предсѣдатель:

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Генералъ-отъ-Кавалеріи Генералъ-Адъютантъ *А. Е. Тимашевъ.*

Члены:

Отъ Второго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи:

Товарищъ Главноуправляющаго Вторымъ Отдѣленіемъ, Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ, Статсъ-Секретарь *Ѳ. А. Брунъ.*
Тайный Совѣтникъ *А. А. Тидебель.*
Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *С. А. Шиповъ-Шульцъ.*
Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *В. А. Желѣзниковъ.*

Отъ Государственной Канцеляріи:

Тайный Совѣтникъ, Статсъ-Секретарь *Е. А. Перетцъ.*

Отъ Министерства Финансовъ:

Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ *А. К. Гирсъ.*

Отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ:

Товарищи Министра Внутреннихъ Дѣлъ:

Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ, Статсъ-Секретарь Князь *А. Б. Лобановъ-Ростовскій.*
Сенаторъ, Генералъ-Лейтенантъ *М. Р. Шидловскій.*
Директоръ Хозяйственнаго Департамента, Тайный Совѣтникъ *А. Д. Шумахеръ.*
Вице-Директоръ Хозяйственнаго Департамента, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Вишняковъ.*

Отъ Министерства Юстиціи:

Оберъ-Прокуроръ 2-го Отдѣленія III Департамента Правительствующаго Сената, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Баронъ *А. Ѳ. Штакельбергъ.*

Независимо отъ этихъ лицъ выразилъ готовность принять участіе въ занятіяхъ Коммисіи Главноуправляющій Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и Предсѣдатель Департамента Законовъ Государственнаго Совѣта Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Статсъ-Секретарь Князь *С. Н. Урусовъ.*

Сверхъ сего въ трудахъ Коммисіи приняли участіе приглашенные въ оную, согласно Высочайшему повелѣнію 26-го Января 1874 г., Прибалтійскій Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-Лейтенантъ Князь *П. Р. Багратіонъ*, Курляндскій Губернаторъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *П. Ѳ. Лиліенфельдъ* и Лифляндскій Губернаторъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Баронъ *А. А. Икскуль-фонъ-Гильденбантъ.*

Что же касается вызова въ Коммисію представителей отъ городовъ Риги, Ревеля и Митавы, то объ этомъ будетъ сказано ниже, вслѣдъ за симъ.

Завѣдываніе дѣлопроизводствомъ Коммисіи возложено, по распоряженію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, на члена ея, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника *Вишнякова.*

По окончательномъ образованіи Коммисіи, Предсѣдателемъ ея были разосланы приглашеннымъ въ первое засѣданіе членамъ,—для ознакомленія съ тѣми данными, которыя были собраны, по предмету занятій оной, Министерствомъ—упомянутые выше труды, исполненные въ Хозяйственномъ Департаментѣ. Самый же порядокъ занятій Коммисіи было предположено установить на основаніяхъ, подобныхъ тѣмъ, которыя были приняты состоявшею подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря Князя *С. Н. Урусова* Коммисіею при обработкѣ общаго Городового Положенія, т. е. раздѣлить работы на двѣ части или на два періода: сначала выработать, въ собраніи правительственныхъ членовъ, и выразить въ формѣ отдѣльныхъ постановленій тѣ предварительныя заключенія, которыя, истекая изъ собранныхъ данныхъ, открыли бы возможность сосредоточить дальнѣйшія сужденія на меньшемъ количествѣ пунктовъ, и затѣмъ уже, при участіи представителей отъ городскихъ управленій, провѣрить сіи заключенія, сообразно тѣмъ мѣстнымъ практическимъ указаніямъ, какія, для наибольшей полноты дѣла, могли бы быть заявлены со стороны означенныхъ представителей. Этотъ, испытанный съ полнымъ успѣхомъ, порядокъ представлялся самымъ удобнымъ и соотвѣтственнымъ особенно во вниманіи къ обширности и сложности разсматриваемаго дѣла, которое не могло не потребовать довольно продолжительнаго времени для своей обработки,—что поставило бы мѣстныхъ представителей, въ случаѣ ихъ вызова къ самому началу работъ, въ немалое затрудненіе, удерживая ихъ въ С.-Петербургѣ долгое время.

Засѣданіе 14-го Мая 1874 г.

Въ этомъ засѣданіи не присутствовалъ, изъ числа приглашенныхъ лицъ, Товарищъ Главноуправляющаго Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ *Брунъ*, по случаю пребыванія его за границею.

Открывая засѣданіе Коммисіи, Предсѣдатель ея нашелъ нужнымъ, во 1-хъ, предложить вниманію Коммисіи тѣ числовыя данныя, которыя изображаютъ собою положеніе дѣла по преобразованію общественнаго управленія и хозяйства въ городахъ, согласно закону 16-го Іюня 1870 г.; и, во 2-хъ, очертить предѣлы той задачи, которую должна исполнить Коммисія по предмету общественнаго устройства городовъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ.

Изъ упомянутыхъ числовыхъ данныхъ обнаружилось, что по день открытія Коммисіи Городовое Положеніе дѣйствовало во всѣхъ губернскихъ городахъ губерній, управляемыхъ по общему учрежденію, и Сибири (всего 51 городъ), а изъ 338 уѣздныхъ городовъ въ означенныхъ мѣстностяхъ Положеніе сіе окончательно введено въ дѣйствіе въ 301 и разрѣшено ввести въ 29 городахъ. Затѣмъ Положеніе 16-го Іюня 1870 г. введено въ 51 городскомъ поселеніи изъ разряда заштатныхъ городовъ и посадовъ и въ 27 такихъ поселеніяхъ разрѣшено ввести оное. Наконецъ введено или вводится Городовое Положеніе въ 11 городахъ Сибири, сверхъ городовъ губернскихъ и областныхъ. Такимъ образомъ лишь незначительная часть городскихъ поселеній остается при прежнихъ условіяхъ завѣдыванія городскимъ хозяйствомъ и благоустройствомъ; общій же ходъ дѣла показываетъ, что какъ ни кратко то время, въ теченіе коего дѣйствовали въ городахъ новыя общественныя учрежденія, но въ виду Министерства Внутреннихъ Дѣлъ имѣется уже не мало данныхъ, убѣждающихъ, что тамъ, гдѣ успѣли нѣсколько окрѣпнуть эти учрежденія, привлекшія къ себѣ лучшіе элементы населенія, дѣятельность ихъ значительно оживилась, къ лучшему устройству городскихъ дѣлъ. Въ семъ отношеніи особенно важно то, что правильно организованное представительство въ городахъ и посадахъ служитъ наиболѣе вѣрнымъ выраженіемъ нуждъ и пользъ мѣстнаго населенія, какъ для него самого, такъ и для Правительства. Исторія развитія городскихъ общественныхъ учрежденій, изложенная въ особомъ изданіи Хозяйственнаго Департамента (истор. обозр. прав. мѣръ по устр. город. обществ. управ. С.-Петерб. 1864 г.), въ связи съ другими матеріалами по сему предмету, и многолѣтнія наблюденія Министерства за ходомъ дѣлъ по общественному устройству городовъ показали во всей полнотѣ неудобства, которыя въ

равной мѣрѣ присущи какъ тому порядку вещей, при которомъ *общество въ цѣломъ его составѣ* является мѣстнымъ представительнымъ органомъ, чаще всего руководимымъ разными посторонними вліяніями немногихъ лицъ, такъ и тому, при которомъ представительство общества замѣняется дѣятельностію исполнительнаго учрежденія, хотя бы и составленнаго изъ его среды; при чемъ въ томъ и другомъ случаяхъ значительное большинство населенія находится въ дѣйствительности внѣ условій правильно организованнаго представительства. Въ новыхъ городскихъ учрежденіяхъ, образованныхъ на началахъ Городового Положенія, устраняются оба эти неудобства, съ достаточнымъ обезпеченіемъ при томъ самостоятельности и общественнаго представительства и исполнительнаго его органа, ибо Положеніе 16-го Іюня 1870 г., съ точностію опредѣляя отношенія правительственныхъ установленій къ общественнымъ и привлекая къ представительству городского населенія тѣ преимущественно элементы онаго, которые, по имущественной ихъ заинтересованности, являются наиболѣе близкими выразителями охранительныхъ началъ въ средѣ самаго населенія, въ то же время создаетъ, въ ряду городскихъ учрежденій, такой органъ общественной власти (Городскую Управу), который, несомнѣнно вліяя на положеніе городскихъ дѣлъ вообще, съ симъ вмѣстѣ облеченъ правомъ остановить всякое незаконное постановленіе мѣстнаго представительства (Городской Думы) прежде, чѣмъ незаконность подобнаго рода будетъ усмотрѣна правительственною властію.

Для опредѣленія же той задачи, которую должна исполнить Коммисія по предмету общественнаго устройства городовъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, на усмотрѣніе ея были предложены Предсѣдателемъ слѣдующія данныя:

1. Въ первыхъ двухъ статьяхъ введенія къ Своду Мѣстныхъ Узаконеній губерній Остзейскихъ (ч. I ст. 1 и 2) изъяснено:

Имперія Россійская управляется на твердыхъ основаніяхъ положительныхъ законовъ, уставовъ и учрежденій, *отъ Самодержавной Власти исходящихъ*. Законы въ Имперіи дѣйствуютъ или единообразно, въ общей ихъ силѣ, или съ мѣстными, *въ нѣкоторыхъ ихъ частяхъ*, измѣненіями. *Сіи измѣненія въ общихъ законахъ именуются узаконеніями мѣстными*. Заимствуя свою силу,—также какъ и законы общіе,—*отъ единой Власти Самодержавной*, сіи узаконенія простираются на тѣ только губерніи и области, коимъ они особенно предоставлены, и *объемлютъ тѣ только случаи*, на кои *именно постановлены, какъ изъятіе изъ общихъ правилъ*. Во всѣхъ другихъ случаяхъ дѣйствіе общихъ законовъ Имперіи сохраняетъ и въ сихъ губерніяхъ и областяхъ полную свою силу».

2. Согласно съ предположеніями Высочайше учрежденной Коммисіи, бывшей подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря Князя *С. Н. Урусова*,

по пересмотру правилъ о городскомъ общественномъ управленіи и хозяйствѣ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, внося на утвержденіе Государственнаго Совѣта (отъ 31-го Марта 1870 г. за № 2928) проэктъ новаго Городового Положенія, полагало при этомъ въ Указѣ Правительствующему Сенату постановить (п. 3) «касательно примѣненія Городового Положенія къ городамъ *западныхъ* губерній (къ составу коихъ, по географическому положенію, могли бы относиться и три Прибалтійскія губерніи).... Министру Внутреннихъ Дѣлъ войти въ соглашеніе съ мѣстными Генералъ-Губернаторами и затѣмъ представить свои предположенія на разрѣшеніе законодательнымъ порядкомъ *)». Но въ Соединенныхъ Департаментахъ Законовъ, Государственной Экономіи, Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ Государственнаго Совѣта (журн. Департаментовъ 15 и 16 Апрѣля 1870 г. № 49), по разсмотрѣніи сего, было высказано, что какъ губерніи Прибалтійскія составляютъ нынѣ отдѣльную группу, то могло бы возникнуть недоразумѣніе: слѣдуетъ ли разумѣть подъ общимъ наименованіемъ западныхъ губерній—губерніи Прибалтійскія; посему и «дабы не лишить благодѣяній новаго закона и Остзейскій край, въ которомъ однако законъ этотъ можетъ быть введенъ не иначе, какъ по соображеніи съ нѣкоторыми особенностями мѣстныхъ учрежденій, Департаменты находятъ не безполезнымъ упомянуть, независимо отъ западныхъ, и о *Прибалтійскихъ губерніяхъ* **)», измѣнивъ затѣмъ п. 3 проекта Указа Правительствующему Сенату въ слѣдующемъ видѣ: «касательно *возможности и степени* примѣненія новаго Городового Положенія къ городамъ западныхъ губерній, кромѣ Кіева (въ коемъ введено сіе Положеніе, на общемъ основаніи, одновременно съ другими губернскими городами), а также къ городамъ *губерній Прибалтійскихъ*, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ имѣетъ войти въ особое сношеніе съ мѣстными Генералъ-Губернаторами и предположенія свои о томъ внести на разрѣшеніе законодательнымъ порядкомъ». Въ общемъ же Собраніи Государственнаго Совѣта (журн. 11-го Мая 1870 г.) было признано необходимымъ выразить съ положительностію, что такъ какъ «дальнѣйшему соображенію и обсужденію долженъ подлежать вопросъ собственно *не о возможности* введенія издаваемаго Положенія въ городахъ упомянутыхъ губерній, *а только о самомъ способѣ* примѣненія, который долженъ зависѣть отъ мѣстныхъ условій ***)», то надлежало бы сдѣлать соотвѣтственное сему измѣненіе въ п. 3 указа, который и изложенъ такимъ образомъ: «относительно *примѣненія* новаго *Городового Положенія* къ городамъ западныхъ

*) См. Мат. т. III стр. 455 и 446.
**) Тамъ же стр. 492.
***) Тамъ же стр. 514.

губерній, кромѣ Кіева (ст. 1), а также къ *городамъ губерній Прибалтійскихъ*, Министру Внутреннихъ Дѣлъ войти въ особое сношеніе съ мѣстными Генералъ-Губернаторами и предположенія свои о томъ внести на разрѣшеніе законодательнымъ порядкомъ». Въ этихъ переходахъ дѣла, съ окончательнымъ по оному выводомъ, особенно важно то, что предположеніе о примѣненіи Городового Положенія къ городамъ губерній Прибалтійскихъ возникло, ближайшимъ образомъ, по инціативѣ и указаніямъ самого Государственнаго Совѣта, удостоеннымъ одобренія Высочайшей власти, и имъ же было преподано разъясненіе, *въ чемъ именно должна заключаться* возложенная при семъ на Министерство Внутреннихъ Дѣлъ *задача о такомъ примѣненіи Положенія 16-го Іюня 1870 г. въ Прибалтійскихъ губерніяхъ*.

Независимо отъ того, 3) Государю Императору, по разсмотрѣніи представленнаго Его Величеству доклада объ учрежденіи Коммисіи по настоящему предмету, благоугодно было—какъ объяснено выше — Высочайше повелѣть: принять означенное разъясненіе Государственнаго Совѣта въ руководство для исполненія порученнаго ей дѣла, которое поэтому должно получить то же направленіе, какое получилъ вопросъ о примѣненіи Городового Положенія къ городамъ девяти западныхъ губерній, входящихъ или входившихъ въ составъ Виленскаго и Кіевскаго генералъ-губернаторствъ.

Для соблюденія необходимаго единства въ ходѣ и разрѣшеніи предположеній о примѣненіи Положенія 1870 г. къ городамъ западныхъ и прибалтійскихъ губерній,—предположеній, составляющихъ въ существѣ одно и то же дѣло, представлялось бы даже, быть можетъ, болѣе правильнымъ и соотвѣтственнымъ съ предначертаніями Высочайшей власти не раздѣлять этихъ предположеній, какъ сдѣлано нынѣ, обсудивъ оныя во всей совокупности и на одинаковыхъ основаніяхъ; но подобное раздѣленіе оказалось удобнѣйшимъ собственно въ практическомъ отношеніи, дабы облегчить составленіе и разсмотрѣніе соображеній по этому столь обширному, сложному и важному дѣлу. Посему допущеніе такого раздѣленія, какъ обстоятельство случайное, не можетъ вліять на измѣненіе характера и направленія работъ Коммисіи въ примѣненіи къ той или другой группѣ городовъ.

При такихъ точно опредѣленныхъ данныхъ, которыя Коммисіи остается только принять къ неуклонному руководству, предѣлы ея задачи должны быть строго ограничены преподанными Министерству Внутреннихъ Дѣлъ указаніями, не усложняясь по возможности какими-либо иными объясненіями и разсужденіями, внѣ этой задачи. Другими словами: примѣненіе Городового Положенія къ городамъ Прибалтійскихъ губерній должно быть поставлено, по мысли законодательной власти, въ

такія же условія, въ какія было поставлено это дѣло по отношенію къ С.-Петербургу, Москвѣ и Одессѣ, а также къ городамъ западныхъ губерній, т. е. всѣ основныя начала сего Положенія должны быть оставлены въ полной неприкосновенности, и затѣмъ разсмотрѣнію Коммисіи могутъ подлежать лишь тѣ немногочисленныя мѣстныя особенности, которымъ было бы возможно дать мѣсто въ новомъ городскомъ устройствѣ, не колебля коренныхъ началъ онаго.

Стремясь, повидимому, къ осуществленію подобной же мысли и сознавая вполнѣ, что «нынѣшнее общественное устройство въ Прибалтійскихъ городахъ *не въ состояніи болѣе соотвѣтствовать измѣнившимся во всѣхъ отношеніяхъ потребностямъ и обстоятельствамъ новѣйшаго времени*», бывшія въ городахъ Ригѣ и Ревелѣ сословныя коммисіи, на которыя, по распоряженію мѣстнаго Начальства, были возложены предварительныя сужденія относительно преобразованій въ существующемъ муниципальномъ устройствѣ, старались во многомъ примирить мѣстное общественное устройство съ общимъ, дарованнымъ городамъ закономъ 16-го Іюня 1870 г., внеся въ свои проэкты довольно существенныя перемѣны, въ особенности въ отношеніи правительственнаго надзора за законностію дѣйствій общественнаго управленія. Но по естественному, быть можетъ, чувству привязанности и даже нѣкотораго пристрастія къ существующимъ порядкамъ, сложившимся исторически, или вслѣдствіе какихъ-либо иныхъ мѣстныхъ условій и вліяній, означенныя коммисіи, задавшись мыслію составить *для каждаго города отдѣльныя Положенія* и сохранить въ сихъ Положеніяхъ большую часть мѣстныхъ учрежденій въ прежнемъ ихъ видѣ, включили въ проэкты представленныхъ ими Положеній, на ряду съ разнообразными особенностями, оставленіе коихъ не противорѣчило бы новому общественному устройству, весьма много и такихъ правилъ, которыя при иныхъ условіяхъ не могли бы имѣть мѣста. Поэтому, чтобы исполнить лежащую на настоящей Коммисіи задачу и разсмотрѣть порученное ей дѣло въ указанныхъ выше границахъ, необходимо прежде всего отдѣлить въ упомянутыхъ проэктахъ то, что дѣйствительно относится къ разряду особенностей, подлежащихъ въ томъ или другомъ видѣ сохраненію, и что не согласовалось бы съ началами Городового Положенія.

Засимъ, въ виду того, что трудъ подобнаго рода представляется слишкомъ обширнымъ и сложнымъ, Предсѣдатель, дабы не замедлять занятій Коммисіи такою работою, которая съ гораздо большимъ удобствомъ и успѣхомъ могла бы быть исполнена немногими избранными изъ среды оной лицами, по ея назначенію, предложилъ образовать изъ состава Коммисіи особый Подготовительный Отдѣлъ ея, подобно тому, какъ это было сдѣлано при обсужденіи предположеній о примѣненіи Городового Поло-

женія къ столицамъ, г. Одессѣ и городамъ западныхъ губерній. Въ этотъ Отдѣлъ, по общемъ принятіи предложенія Предсѣдателя, вошли: Тайный Совѣтникъ *Шумахеръ* и Дѣйствительные Статскіе Совѣтники: *Шиповъ-Шульцъ, Желѣзниковъ, Баронъ Икскуль-фонъ-Гильденбантъ* и *Вишняковъ*. Предсѣдательство въ Отдѣлѣ возложено на Тайнаго Совѣтника *Шумахера*.

Послѣ сего Предсѣдатель Коммисіи почелъ необходимымъ обратить вниманіе ея на то, что по важности дѣла представлялось бы, быть можетъ, недостаточнымъ ограничиться лишь образованіемъ такого Подготовительнаго Отдѣла, ибо нельзя не предвидѣть, что Отдѣлъ сей при исполненіи порученнаго ему труда, долженъ былъ бы встрѣтиться съ такими вопросами, которые, съ одной стороны, могли бы затруднять его, съ другой—въ высшей степени усложнили бы его задачу, если бы разрѣшеніе оныхъ было предоставлено усмотрѣнію самого Отдѣла. Съ своей стороны онъ могъ бы, безъ сомнѣнія, выработать тѣ или другія соображенія въ разрѣшеніе этихъ вопросовъ и, соотвѣтственно тому, формулировать свои предположенія; но если бы впослѣдствіи общее собраніе Коммисіи не нашло возможнымъ одобрить соображенія Отдѣла въ основныхъ положеніяхъ, то съ симъ вмѣстѣ совершенно утратила бы значеніе вся его работа; эту работу потребовалось бы исполнить вновь, уже примѣнительно къ тѣмъ основаніямъ, на которыхъ остановилась бы Коммисія. По симъ обстоятельствамъ, признаннымъ всѣми членами Коммисіи, Предсѣдатель предложилъ: не признается ли удобнѣйшимъ и для пользы дѣла необходимымъ обсудить напередъ тѣ вопросы, которые имѣли бы для Отдѣла руководительное значеніе? Сіи руководительные вопросы представлялись бы, по мнѣнію Предсѣдателя, въ слѣдующемъ видѣ:

1) Должны ли быть изданы для городовъ Риги и Ревеля, равно для другихъ городовъ Прибалтійскихъ губерній, или для всѣхъ ихъ вмѣстѣ, отдѣльныя Городовыя Положенія въ полномъ составѣ, или же было бы достаточно и наиболѣе правильно издать для сихъ городовъ, соотвѣтственно мѣстнымъ особенностямъ тѣхъ или другихъ изъ нихъ, лишь измѣнительныя и дополнительныя статьи къ общему Городовому Положенію (16-го Іюня 1870 г.), безъ всякихъ коренныхъ отступленій отъ основныхъ началъ онаго, какъ то было сдѣлано для С.-Петербурга, Москвы и Одессы и предположено сдѣлать для городовъ 9-ти западныхъ губерній?

2) Представляется ли необходимымъ и возможнымъ, слѣдуя началамъ Городового Положенія, допустить образованіе въ городахъ Прибалтійскихъ губерній общества гражданъ, какъ особаго учрежденія общественнаго управленія, сверхъ Городской Думы и Городской Управы (ст. 15 Городового Положенія)?

3) Слѣдуетъ ли избирательное право городскихъ обывателей обуслов-

ливать припискою къ городу, съ утвержденія Магистрата, или же право это должно быть опредѣлено самымъ закономъ, не завися отъ усмотрѣнія какого-либо мѣстнаго учрежденія?

4) Можетъ ли входить въ составъ лежащей на Коммисіи задачи преобразованіе городского управленія въ означенныхъ губерніяхъ вообще, или же слѣдовало бы, оставивъ его до времени при нынѣшнемъ кругѣ вѣдомства по части судебной, духовной и проч., выдѣлить изъ завѣдыванія онаго лишь дѣла городского хозяйства и благоустройства, образовавъ для этихъ дѣлъ городскія учрежденія на общемъ основаніи, какъ то было сдѣлано по г. Нарвѣ, гдѣ Городовое Положеніе уже введено въ дѣйствіе?

Изъясненное предложеніе Предсѣдателя, вмѣстѣ съ сдѣланною имъ постановкою вопросовъ, Коммисіею было вполнѣ одобрено и вслѣдъ за симъ приступлено было къ обсужденію этихъ вопросовъ.

Вопросъ первый: должны ли быть изданы для городовъ Риги и Ревеля, равно для другихъ городовъ Прибалтійскихъ губерній, или для всѣхъ ихъ вмѣстѣ, отдѣльныя Городовыя Положенія въ полномъ составѣ, или же было бы достаточно и наиболѣе правильно издать для сихъ городовъ, соотвѣтственно мѣстнымъ особенностямъ тѣхъ или другихъ изъ нихъ, лишь измѣнительныя и дополнительныя статьи къ общему Городовому Положенію (16-го Іюня 1870 г.), безъ всякихъ коренныхъ отступленій отъ основныхъ началъ онаго, какъ то было сдѣлано для С.-Петербурга, Москвы и Одессы и предположено сдѣлать для городовъ 9-ти западныхъ губерній? Для обсужденія сего вопроса были приняты прежде всего, во вниманіе тѣ данныя, которыя имѣются въ дѣлахъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по предмету примѣненія Городового Положенія къ столицамъ и г. Одессѣ, а также къ городамъ западныхъ губерній. Эти данныя изложены въ журналахъ Коммисіи, занятія коей происходили въ 1871 и 1873 годахъ.

С.-Петербургское и Московское общественныя управленія, какъ и сословныя коммисіи городовъ Риги и Ревеля, обозрѣвъ въ подробности дарованное городамъ Имперіи законоположеніе 16-го Іюня 1870 г., съ точки зрѣнія примѣненія его къ общественному устройству столицъ, и подвергнувъ обсужденію почти каждую статью этого новаго законоположенія и при томъ не только по существу содержащихся въ немъ отдѣльныхъ правилъ, но даже и въ отношеніи ихъ изложенія, представили Правительству также цѣлые *отдѣльные* Уставы о столичномъ общественномъ устройствѣ, съ указаніемъ измѣненій въ статьяхъ общаго Горододового Положенія. Но по внимательномъ разсмотрѣніи сихъ измѣненій было замѣчено, что многія изъ нихъ имѣютъ характеръ чисто редакціонный и введены въ текстъ проэктированнаго для столицъ закона потому

лишь, что мѣстныя Думы разсчитывали на *возможность изданія для С. Петербурга и Москвы особыхъ спеціальныхъ Городовыхъ Положеній;* нѣкоторыя же измѣненія (ихъ было также не мало), хотя и основывались на соображеніяхъ, которыя сами по себѣ заслуживали полнаго уваженія, тѣмъ не менѣе, вызываясь собственно не *примѣненіемъ* общаго Положенія къ столицамъ, а обстоятельствами, болѣе или менѣе посторонними,—что придавало предположеніямъ столичныхъ общественныхъ управленій видъ какъ бы пересмотра и исправленія замѣченныхъ въ новомъ законѣ недомолвокъ, неточностей и т. п.,—и сіи измѣненія не должны были имѣть мѣста. Засимъ, войдя въ ближайшія сужденія о выработанныхъ столичными Думами предположеніяхъ относительно *способа* примѣненія къ С.-Петербургу и Москвѣ новаго Городового Положенія въ связи съ Высочайшимъ Указомъ 16-го Іюня 1870 г., даннымъ Правительствующему Сенату, о приведеніи въ дѣйствіе сего Положенія, Коммисія приняла во вниманіе, что едва ли не слишкомъ обширно поставили для себя С.-Петербургское и Московское общественныя управленія задачу, возложенную на нихъ изъясненнымъ Высочайшимъ повелѣніемъ. Быть можетъ—объясняла Коммисія — такая обширная задача обусловливалась, независимо отъ желанія сообщить труду возможно большую полноту и законченность, еще тѣмъ, что до того времени обѣ столицы имѣли свои *отдѣльные* Уставы или Положенія, опредѣлявшіе ихъ общественное устройство. Но какими бы соображеніями ни руководились столичныя общественныя управленія, точный смыслъ ст. 4 Высочайшаго Указа 16-го Іюня 1870 г. показываетъ, что имъ предстояло, оставивъ въ полной силѣ и для столицъ Высочайше утвержденное 16-го Іюня 1870 г. Городовое Положеніе, *указать лишь при подлежащихъ статьяхъ онаго тѣ частныя измѣненія и дополненія,* которыя представлялись бы, по мѣстнымъ условіямъ, необходимыми, *въ видѣ особыхъ изъятій отъ дѣйствія общаго закона.* Посему, прежде чѣмъ было приступлено къ разсмотрѣнію предположеній С.-Петербургскаго и Московскаго общественныхъ управленій, поставленъ былъ вопросъ о томъ, *должны ли быть изданы особыя Положенія для столицъ, какъ то предположили общественныя управленія оныхъ, или же эта мѣра представлялась бы несоотвѣтственною и, согласно тому, было бы правильнѣе проэктировать лишь тѣ изъятія, которыя требовались бы для столичныхъ городовъ?* И Коммисія высказала: а) что ст. 4 упомянутаго Указа Правительствующему Сенату не оставляетъ никакого мѣста сомнѣнію въ томъ, что изданіе для столицъ отдѣльныхъ Городовыхъ Положеній было бы не согласно съ Высочайше предуказанною Коммисіи, какъ и Городскимъ Думамъ, цѣлію; б) что если прежде С.-Петербургъ и Москва имѣли свои особыя Положенія (изданныя въ разное время), то обстоятельство сіе вытекало изъ условій

чисто внѣшнихъ, т. е. изъ того, что предпринятыя Правительствомъ преобразованія по городскому общественному устройству, будучи начаты съ столичныхъ городовъ, имѣли характеръ не общихъ, а единичныхъ преобразованій; эти же единичныя преобразованія, постепенно распространяясь и улучшаясь при каждой отдѣльной муниципальной реформѣ, получили подобное направленіе въ тѣхъ преимущественно видахъ, чтобы симъ способомъ съ наибольшимъ успѣхомъ выработать *общій* муниципальный законъ, съ примѣненіемъ его потомъ ко всѣмъ городамъ Имперіи, при допущеніи немногихъ частныхъ, по отношенію къ нѣкоторымъ изъ нихъ, измѣненій, не нарушая основныхъ началъ этого общаго закона; в) что послѣ того, когда законъ сей уже изданъ и дѣйствуетъ въ значительнѣйшей части городовъ, было бы совершенно неудобно и не цѣлесообразно проэктировать для тѣхъ или другихъ городовъ особые мѣстные Уставы, ибо это было бы не согласно ни съ общимъ ходомъ преобразованій въ городахъ, ни съ указаніями, какъ уже замѣчено, Высочайшей воли; г) что сверхъ сего нельзя не принять въ соображеніе и многихъ не маловажныхъ практическихъ неудобствъ, представляющихся въ настоящемъ случаѣ. Изъ числа этихъ неудобствъ было указано на то, во 1-хъ, что въ общемъ строѣ законодательства изданіе особыхъ Положеній и Уставовъ служитъ напраснымъ усложненіемъ дѣйствующаго Свода, придавая ему несоотвѣтственное значеніе сборника разныхъ законодательныхъ актовъ, по необходимости вносимыхъ въ оный въ видѣ многочисленныхъ приложеній; во 2-хъ, на то, что обращеніе къ многочисленнымъ отдѣльнымъ мѣстнымъ узаконеніямъ, при разрѣшеніи дѣлъ, не можетъ не сопровождаться всегда болѣе или менѣе значительными затрудненіями; и, въ 3-хъ, на то, что изданіе отдѣльныхъ Положеній для С.-Петербурга и Москвы могло бы повлечь за собою изданіе такихъ же Положеній для многихъ другихъ городовъ (при чемъ имѣлись въ виду *преимущественно города Прибалтійскихъ губерній*), которые могли бы, по примѣру столицъ, ходатайствовать о дарованіи имъ особыхъ мѣстныхъ законовъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ было указано на примѣръ совершенно параллельнаго съ Городовымъ Положеніемъ закона — Положенія о земскихъ учрежденіяхъ: будучи издано для большинства губерній, Положеніе это не могло быть примѣнено всецѣло, т. е. во всѣхъ подробностяхъ, къ нѣкоторымъ мѣстностямъ, каковы Вологодская, Пермская, Бессарабская и т. п. губерніи, а потому въ немъ потребовались, по отношенію къ подобнымъ мѣстностямъ, тѣ или другія частныя измѣненія; но необходимость допущенія этихъ измѣненій отнюдь не послужила поводомъ къ изданію для означенныхъ мѣстностей отдѣльныхъ мѣстныхъ о земскомъ устройствѣ законовъ.

На семъ основаніи, въ вопросѣ о примѣненіи Городового Положенія къ столицамъ, Коммисія остановилась на томъ: а) что *основныя начала этого Положенія должны быть сохранены вполнѣ; нѣкоторыя же частныя измѣненія въономъ могутъ имѣть мѣсто лишь въ тѣхъ отдѣльныхъ случаяхъ, когда всецѣлое примѣненіе той или другой статьи не сообразовалось бы съ мѣстными условіями въ устройствѣ столицъ*; и б) что съ установленіемъ такой исходной точки зрѣнія, слѣдуетъ прежде *опредѣлить, какія именно изъ предположеній* С.-Петербургскаго и Московскаго общественныхъ управленій *дѣйствительно истекаютъ изъ мѣстныхъ условій и какія имѣютъ общій характеръ, подвергнувъ затѣмъ обсужденію, для соотвѣтственныхъ измѣненій и дополненій въ Городовомъ Положеніи, тѣ только предположенія, которыя объясняются мѣстными условіями*. (См. Мат. т. IV стр. 254—257).

Таковы были соображенія Коммисіи, принятыя въ основаніе для устраненія мысли объ изданіи особыхъ Положеній объ общественномъ устройствѣ столицъ и представленныя Государственному Совѣту, въ оправданіе и подкрѣпленіе того проэкта правилъ о примѣненіи Городового Положенія къ столицамъ и г. Одессѣ, который былъ удостоенъ Высочайшаго утвержденія 20-го Іюня 1872 года. Съ своей же стороны Государственный Совѣтъ *выразилъ полное одобреніе этимъ соображеніямъ*, остановившись на семъ особо, — а именно: приступивъ къ обсужденію представленнаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ проэкта, Соединенные Департаменты Законовъ и Государственной Экономіи признали нужнымъ прежде всего установить тѣ предѣлы, въ коихъ подлежитъ разсмотрѣнію означенный проэктъ. Въ этомъ отношеніи «Департаменты не могли не принять во вниманіе, что, по точному смыслу ст. 4 Высочайшаго Указа о приведеніи въ дѣйствіе Городового Положенія 16-го Іюня 1870 года, законъ сей имѣетъ быть примѣненъ къ столицамъ и г. Одессѣ съ необходимыми *частными лишь* въ ономъ измѣненіями и дополненіями, вызываемыми особыми условіями, въ коихъ находятся означенные города. Въ виду сего, отдавая всю справедливость *вполнѣ согласной съ приведеннымъ Высочайшимъ указаніемъ* разработкѣ, коей были подвергнуты проэкты, представленные Городскими Думами столицъ и г. Одессы, Департаменты нашли необходимымъ, *устранивъ изъ настоящаго дѣла всѣ несостоящіе съ нимъ въ непосредственной связи вопросы*, войти въ обсужденіе тѣхъ лишь правилъ, которыя, при примѣненіи общаго закона къ вышеупомянутымъ городамъ, представляются нужными *въ видѣ особыхъ* отъ него, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, *отступленій или изъятій* *)». Въ полномъ согласіи съ симъ были разсмотрѣны и Высочайше утверж-

*) См. Мат. т. IV стр. 464.

дены тѣ немногія изъятія или измѣненія въ Городовомъ Положеніи, которыя обнародованы въ Указѣ Правительствующаго Сената (отъ 20-го Іюля 1872 года за № 26.846) объ общественномъ устройствѣ столицъ и г. Одессы,—съ чѣмъ вмѣстѣ отклонено заявленное со стороны общественныхъ управленій столичныхъ городовъ предположеніе объ изданіи для нихъ отдѣльныхъ Городовыхъ Положеній.

По руководству этихъ установившихся воззрѣній на способы примѣненія Городового Положенія къ такимъ мѣстностямъ вообще, которыя, по обстоятельствамъ историческаго развитія, имѣя извѣстныя свои особенности, не могли бы быть всецѣло подведены подъ общую норму общественнаго устройства, Коммисія, обсуждавшая вопросъ о распространеніи Положенія 16-го Іюня 1870 года на западныя губерніи, *уже не входя въ подробный анализъ прежнихъ сужденій о тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ вопросъ сей долженъ былъ подлежать ея разсмотрѣнію и соображенію*, высказала прямо и положительно, что примѣненіе Городового Положенія къ городамъ западныхъ губерній должно быть поставлено въ тѣ же самыя условія, въ какія было поставлено оно по отношенію къ столицамъ и г. Одессѣ.

Такимъ образомъ, изъясненныя данныя, въ связи съ приведенными выше особыми разъясненіями Государственнаго Совѣта и указаніями Высочайшей воли о существѣ тѣхъ преобразованій по общественному устройству, которыя должны послѣдовать собственно въ городахъ Прибалтійскихъ губерній, показываютъ:

а) Что до изданія Городового Положенія 16-го Іюня 1870 г. мѣры Правительства по устройству общественнаго управленія въ городахъ, касаясь извѣстныхъ отдѣльныхъ мѣстностей, имѣли характеръ мѣръ подготовительныхъ, дабы постепенно, съ осторожностію и по указаніямъ опыта, выработать тотъ общій законъ, который удостоенъ Высочайшаго утвержденія въ Іюнѣ 1870 года;

б) Что съ изданіемъ этого общаго закона, по самому свойству дѣла и по историческому его ходу, должны послѣдовательно, одни за другими, терять самостоятельное свое значеніе всѣ прежніе мѣстные муниципальные законы;

в) Что такое направленіе этого дѣла предуказано Высочайшею властію при самомъ утвержденіи означеннаго общаго закона,—и, во исполненіе сей Высочайшей воли, направленіе это уже и получило свое примѣненіе съ распространеніемъ Городового Положенія на обѣ столицы и г. Одессу и съ отмѣною для нихъ *существовавшихъ* передъ тѣмъ особыхъ мѣстныхъ Положеній, которыя утратили нынѣ свою силу, несмотря и на недавнее изданіе ихъ для Москвы и Одессы;

г) Что въ томъ же направленіи дано движеніе дѣлу о примѣненіи Городового Положенія къ городамъ западныхъ губерній;

д) Что тѣмъ самымъ опредѣляется ходъ дѣла о примѣненіи этого Положенія и къ городамъ Прибалтійскихъ губерній;

е) Что, сообразно сему, еще при проэктированіи предположеній о примѣненіи Городового Положенія къ столицамъ и г. Одессѣ было предусмотрѣно, въ какомъ именно видѣ долженъ быть разрѣшенъ вопросъ о такомъ примѣненіи закона 1870 года къ городамъ Прибалтійскихъ губерній;

ж) Что, независимо отъ всего этого, независимо и отъ приведенныхъ выше разъясненій Государственнаго Совѣта, удостоенныхъ Высочайшаго утвержденія, Государю Императору благоугодно было, при соизволеніи на учрежденіе настоящей Коммисіи, указать въ особенности то направленіе, какое должно получить дѣло примѣненія Городового Положенія къ городамъ Прибалтійскихъ губерній;

и з) Что, во вниманіе къ такимъ положительнымъ даннымъ, едва-ли оставалось бы хотя незначительное мѣсто сомнѣнію или недоразумѣнію въ отношеніи разрѣшенія поставленнаго вопроса о возможности или невозможности допущенія отдѣльныхъ мѣстныхъ Положеній для всѣхъ или даже для нѣкоторыхъ городовъ Прибалтійскихъ губерній.

Тѣмъ не менѣе, Предсѣдатель Коммисіи, въ виду того значенія, какое придается на мѣстѣ этому вопросу въ отношеніи городовъ Прибалтійскихъ губерній, имѣвшихъ доселѣ свои особые мѣстные законы, которыми опредѣлялось ихъ муниципальное устройство, предложилъ Коммисіи, пользуясь участіемъ въ оной представителей мѣстной администраціи, выразить свои сужденія по существу поставленнаго вопроса, не стѣсняясь добытыми путемъ историческаго изложенія дѣла данными.

Коммисія приняла на видъ, что такъ какъ допущеніе изданія отдѣльныхъ Уставовъ по общественному устройству для городовъ Прибалтійскихъ губерній нарушило бы, въ самомъ основаніи, ту систему, которая принята и примѣнялась доселѣ въ ходѣ преобразованій по сему предмету, то отступленіе отъ нея могло бы имѣть мѣсто лишь во вниманіи къ весьма важнымъ обстоятельствамъ и при дознанной невозможности слѣдовать этой испытанной системѣ. При этомъ Тайный Совѣтникъ *Тидебель* высказалъ, что, хотя доселѣ города Прибалтійскихъ губерній дѣйствительно пользовались своими особыми мѣстными муниципальными законами, примѣнявшимися къ каждому изъ нихъ въ отдѣльности или къ нѣсколькимъ вмѣстѣ; хотя этотъ фактъ и служилъ бы выраженіемъ, что законодательство уже шло тѣмъ путемъ, на который опираются соображенія бывшихъ въ городахъ Ригѣ и Ревелѣ коммисій; хотя въ виду сего дарованіе городскимъ обществамъ означенныхъ губерній такихъ же отдѣльныхъ мѣстныхъ законовъ не представлялось бы нововведеніемъ; но изъ всего этого не слѣдовало бы однакоже выводить заключеніе, что

тѣмъ же путемъ должно идти Правительство и на будущее время — въ предстоящей для этихъ городовъ муниципальной реформѣ, ибо представляется полная возможность осуществить сію реформу безъ отступленія отъ принятой уже системы; подробное же разсмотрѣніе составленныхъ означенными коммисіями проэктовъ объ общественномъ управленіи Риги и Ревеля показываетъ, что въ составъ ихъ введена и ими самими довольно значительная часть статей изъ общаго Городового Положенія. Тайный Совѣтникъ Тидебель находилъ лишь необходимымъ остановить вниманіе Коммисіи на томъ, что съ принятіемъ общихъ началъ городской реформы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ потребовалось бы сдѣлать самый тщательный разборъ дѣйствовавшихъ доселѣ статей Свода мѣстныхъ Узаконеній губерній Остзейскихъ, разсмотрѣвъ при томъ, какія именно изъ нихъ подлежали бы отмѣнѣ, измѣненію или сохраненію, дабы затѣмъ, въ устраненіе недоразумѣній впослѣдствіи, составить изъ измѣняемыхъ и сохраняемыхъ статей особое и, быть можетъ, довольно подробное приложеніе къ Городовому Положенію, подобное тому, какое сдѣлано при ст. 2 онаго, и что, съ тѣмъ вмѣстѣ, въ видахъ наибольшей осторожности, признавалось бы полезнымъ потребовать отъ всѣхъ городовъ Прибалтійскихъ губерній обстоятельныя объясненія о томъ, не имѣется ли у нихъ какихъ-либо установившихся обычаемъ порядковъ, которые хотя и не оправдывались бы прямо дѣйствующимъ закономъ, но, въ силу соблюдавшагося обычая или другихъ уважительныхъ причинъ, требовали бы однако перенесенія ихъ и въ новое общественное устройство.

Прочіе же члены Коммисіи и Предсѣдатель, не оспаривая значенія сдѣланнаго Тайнымъ Совѣтникомъ Тидебелемъ заявленія, которое само по себѣ имѣетъ извѣстную степень основательности, — не могли однако не остановиться на мысли, что такъ какъ въ данномъ случаѣ Коммисіи слѣдуетъ обсудить лишь вопросъ: можетъ ли быть допущено изданіе отдѣльныхъ для городовъ Прибалтійскихъ губерній Положеній, или же было бы достаточно издать только измѣнительныя и дополнительныя статьи къ общему Городовому Положенію, по примѣру столицъ и г. Одессы, а также городовъ девяти западныхъ губерній; согласныя же сужденія Коммисіи склонились въ пользу послѣдняго способа, для принятія соотвѣтственныхъ мѣръ къ преобразованію городского управленія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ; то возбужденный Тайнымъ Совѣтникомъ Тидебелемъ частный вопросъ о мѣстныхъ законахъ, касаясь собственно формы той кодификаціонной работы, которая должна быть исполнена со временемъ (вслѣдъ за утвержденіемъ разсматриваемыхъ теперь предположеній), для нагляднаго указанія: какія именно и въ какомъ видѣ должны были бы сохранить свою силу подлежащія статьи Свода мѣстныхъ Узаконеній гу-

берній Остзейскихъ, съ примѣненіемъ къ нимъ новаго Городового Положенія, имѣетъ быть разрѣшенъ такимъ же путемъ, какимъ разрѣшался доселѣ подобный вопросъ относительно другихъ городовъ, въ коихъ нынѣ дѣйствуетъ Городовое Положеніе. Что же касается мѣстныхъ обычаевъ, то они большею частію уже вошли въ Сводъ мѣстныхъ Узаконеній, на сколько сохраненіе ихъ признавалось полезнымъ и нужнымъ, — въ чемъ легко убѣдиться изъ ссылокъ, сдѣланныхъ подъ статьями Свода. Къ сему одинъ изъ членовъ Коммисіи (Тайный Совѣтникъ *Шумахеръ*), въ развитіе и подкрѣпленіе мысли о неудобствѣ и несоотвѣтственности изданія отдѣльныхъ Уставовъ объ общественномъ устройствѣ для городовъ Прибалтійскихъ губерній, присовокупилъ то соображеніе, что въ какомъ бы видѣ ни явились эти Уставы, но въ нихъ неизбѣжно должна была бы войти весьма значительная часть статей общаго Городового Положенія,— что сдѣлали и сами мѣстныя коммисіи, включивъ въ свои проэкты многія статьи сего Положенія, частію въ полномъ составѣ, частію съ нѣкоторыми редакціонными измѣненіями. Между тѣмъ такое направленіе дѣла повело бы въ дѣйствительности къ слѣдующимъ практическимъ неудобствамъ: во 1-хъ, пришлось бы представить на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта и повергнуть на Высочайшее Государя Императора утвержденіе такія правила, которыя уже были изданы законодательнымъ порядкомъ, и слѣдовательно испрашивать вторичнаго утвержденія ихъ законодательною властію; во 2-хъ, при каждомъ измѣненіи или дополненіи какой-либо изъ статей общаго Городового Положенія, которыя были бы включены въ отдѣльныя Положенія того или другаго города, было бы необходимо входить каждый разъ въ обсужденіе: должно ли такое измѣненіе или дополненіе ограничиться однимъ общимъ Положеніемъ, или оно должно быть примѣнено и къ отдѣльнымъ Уставамъ; и, въ 3-хъ, такое же затрудненіе встрѣчалось бы и въ тѣхъ случаяхъ, когда, по возникшему на мѣстѣ недоразумѣнію относительно смысла какой-либо статьи общаго или частнаго Положенія, послѣдовало разъясненіе Правительствующаго Сената, т. е. надлежало бы каждый разъ оговаривать: распространяется ли это разъясненіе только на подлежащую статью общаго Положенія или и на соотвѣтствующія статьи отдѣльныхъ Уставовъ и какихъ именно.

Всѣ эти практическія неудобства, истекающія изъ самаго существа дѣла при условіи составленія и изданія отдѣльныхъ законоположеній для городовъ различныхъ мѣстностей, на ряду съ общимъ органическимъ закономъ, опредѣляющимъ устройство городского управленія и порядокъ его дѣятельности, не могли бы быть оставлены безъ вниманія, какъ обстоятельства, которыя, въ связи съ вышеприведенными основаніями, имѣютъ весьма важное значеніе въ пользу системы возможнаго объединенія законодательства по предмету городского устройства.

Вопросъ второй: представляется ли необходимымъ и возможнымъ, слѣдуя началамъ Городового Положенія, допустить образованіе въ городахъ Прибалтійскихъ губерній общества гражданъ, какъ особаго учрежденія общественнаго управленія, сверхъ Городской Думы и Городской Управы? Этотъ вопросъ, по важности и значенію его въ системѣ муниципальнаго устройства городовъ Прибалтійскихъ губерній, былъ подвергнутъ Коммисіею наиболѣе подробному и многостороннему разсмотрѣнію, въ связи со всѣми тѣми данными, которыя могли быть собраны Коммисіею по сему предмету.

«Отличительною чертою нынѣшняго муниципальнаго устройства г. Риги—писалъ Генералъ-Губернаторъ — является *сословный* его характеръ: не только образующія общество гражданъ Большая и Малая Гильдіи (соотвѣтствующія купеческому и ремесленному сословіямъ въ Имперіи), но и самый Магистратъ составляютъ особыя сословія; только члены этихъ сословій пользуются гражданскимъ полноправіемъ, и такъ какъ вступленіе въ нихъ сопряжено съ большими затрудненіями, то и завѣдываніе городскими дѣлами сосредоточивается въ рукахъ *самаго незначительнаго числа городского населенія.* Хотя этотъ вѣками сложившійся порядокъ вещей *не соотвѣтствуетъ потребностямъ настоящаго времени*, но нельзя отрицать, что онъ имѣетъ и несомнѣнныя достоинства, которымъ городъ не въ малой мѣрѣ обязанъ своимъ благосостояніемъ и процвѣтаніемъ. Одною изъ хорошихъ сторонъ такого устройства является корпоративный духъ гражданъ, который побуждаетъ ихъ посвящать всѣ свои силы службѣ общественной, иногда въ явный ущербъ своему достоянію. Въ виду сего Коммисія, составлявшая новый проэктъ общественнаго устройства въ г. Ригѣ, признала необходимымъ сохранить особое общество гражданъ, лишенное сословнаго характера, но имѣющее значеніе прочно организованной корпораціи—вступленіе въ которую доступно всѣмъ лицамъ, представляющимъ гарантію независимости и нравственнаго развитія, требуемыхъ отъ лицъ, призываемыхъ участвовать въ дѣлахъ городского управленія».

Подобно сему и бывшая въ Ревелѣ коммисія высказала: «корпоративная организація гражданства была для городовъ Прибалтійскихъ губерній источникомъ жизни, изъ котораго они получали силу, такъ что, перенесши вѣковыя бури, они представляютъ собою образъ общественнаго быта, понимающаго задачу свою и неуклонно стремящагося къ разрѣшенію оной. Если же корпоративный духъ, не смотря на то, что въ прежнее время произвелъ столько достопримѣчательнаго и великаго, не имѣетъ мѣста въ обществѣ, устроенномъ по новѣйшимъ понятіямъ, то противъ сего надо замѣтить, что духъ, покуда онъ живъ и способенъ дѣйствовать, тоже имѣетъ право требовать, чтобы не лишали его возмож-

ности обнаруживать свою силу. Корпоративная организація служила доселѣ почвою, на которой получалъ свое развитіе трудолюбивый и дѣльный гражданинъ, способный трудиться для общаго блага; а потому весьма желательно, чтобы почва эта служила основаніемъ также и для новыхъ учрежденій. Сословія г. Ревеля убѣждены, что, съ отсутствіемъ всякой корпоративной связи между гражданами, призываемыми участвовать въ завѣдываніи общественными дѣлами, уничтожилась бы сила, оживляющая доселѣ городской бытъ, не подавая при томъ ни малѣйшей надежды, чтобы, по раздробленіи общества гражданъ на отдѣльныя избирательныя личности, сила эта будетъ новымъ двигателемъ. *Установленіемъ* же *матеріальныхъ*, по возможности, *условій для вступленія въ гражданство* устранены будутъ тѣ трудности, которыя представлялись прежде. За симъ нѣтъ основанія опасаться, что сохраненіе корпоративной организаціи не выгодно повліяетъ на ходъ вещей въ будущемъ».

Приведенныя же въ особой запискѣ (см. т. VI ч. I стр. 1 и сл.) историческія изысканія показываютъ, что такъ называемые граждане (cives) древнихъ родовъ принадлежали вѣроятно по происхожденію своему къ рыцарству; во всякомъ случаѣ первоначальный составъ городского населенія, сгруппировавшись въ тѣсно-сплоченную дружину, явился какъ бы единственнымъ обладателемъ городской территоріи и выгодъ городской жизни, укрѣпивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ своихъ рукахъ все управленіе въ городѣ, сдѣлавшись правящимъ сословіемъ. Затѣмъ, съ увеличеніемъ городского населенія, привлекавшагося торговыми и промышленными выгодами, новые поселенцы были допускаемы до пользованія сими выгодами лишь по исполненіи извѣстныхъ ограничительныхъ условій и полученіи права мѣстнаго гражданства, дарованіе коего было тождественнымъ съ предоставленіемъ опредѣленныхъ матеріальныхъ выгодъ. Со временемъ, получившія право гражданства лица формировались въ новыя дружины или корпораціи, ревниво охранявшія общими усиліями свои интересы; но по мѣрѣ того какъ развивались эти корпораціи и вмѣстѣ съ симъ стѣснялся кругъ тѣхъ выгодъ и преимуществъ, которыя получались гражданами, доступъ въ гражданство сталъ болѣе и болѣе затрудняться; отсюда явился постепенно увеличивавшійся въ числѣ новый огромный классъ городского населенія, не имѣвшій и не имѣющій ни одного изъ тѣхъ преимуществъ, коими пользуется гражданство, и принадлежащія къ этому классу, образовавшему изъ себя такъ называемое податное общество, лица не могутъ разсчитывать на принятіе ихъ, въ цѣломъ составѣ, въ среду гражданства, доступъ въ которое открывается лишь изрѣдка для немногихъ изъ нихъ въ видѣ исключенія. Этимъ путемъ возникли въ городахъ Прибалтійскихъ губерній простые городскіе обыватели безъ всякихъ муниципальныхъ правъ, хотя и составляющіе большинств омѣстнаго населенія, и привилегиро-

ванное гражданство, которое, раздѣлившись на отдѣльныя группы, получило въ свое обладаніе разныя матеріальныя выгоды, сообразно тому, къ какой корпораціи данное лицо принадлежитъ. Но самымъ важнымъ преимуществомъ гражданства всегда было право «кормленія» (Bürgernahrung), т. е. право пользованія извѣстными городскими имуществами, торговыми и промышленными преимуществами, и право занятія многочисленныхъ общественныхъ должностей съ присвоенными имъ разнообразными видами вознагражденія.

Такимъ образомъ право гражданства, замкнутаго въ самомъ себѣ, не есть почетное только преимущество, а съ нимъ соединены весьма существенные матеріальные интересы: гражданство является основаніемъ всего муниципальнаго мѣстнаго права; а потому имъ не могутъ не дорожить лица, упрочившія за собою завѣдываніе всѣми городскими дѣлами и привыкшія смотрѣть на этотъ порядокъ, какъ на свое историческое наслѣдіе. Въ виду сего Коммисія, согласно заявленію Статсъ-Секретаря *Князя Н. С. Урусова*, почла необходимымъ обратить особенное вниманіе на поставленный вопросъ о значеніи гражданства въ городахъ Прибалтійскихъ губерній, дабы съ полною осторожностію и безпристрастіемъ придти къ тому или другому рѣшенію относительно возможности допущенія тамъ на будущее время, съ примѣненіемъ Городового Положенія, отдѣльнаго общества гражданъ въ составѣ общественныхъ учрежденій, сверхъ Городской Думы и Городской Управы. Коммисія разсуждала:

По силѣ ст. 15 Городового Положенія, учрежденія городского общественнаго управленія суть: а) городскія избирательныя собранія; б) Городская Дума, и в) Городская Управа. Изъ этихъ учрежденій Городская Дума есть полноправный представитель всего городского населенія, въ кругу предоставленныхъ общественному управленію дѣлъ (ст. 54 Город. Полож.); Городская Управа есть постоянный исполнительный органъ по общественнымъ дѣламъ (ст. 72); избирательныя же собранія «составляются единственно для избранія гласныхъ Городской Думы» одинъ разъ въ 4 года (ст. 16) и не имѣютъ права давать избраннымъ гласнымъ никакихъ инструкцій» (ст. 40). За симъ въ ст. 17—29 Городового Положенія опредѣляется съ совершенною положительностію, какія именно лица и при какихъ условіяхъ могутъ пользоваться правами избирателей, чѣмъ гарантируются и какимъ путемъ защищаются эти права. «Всякій городской обыватель—сказано въ новомъ законѣ—*къ какому бы состоянію онъ ни принадлежалъ*, имѣетъ право голоса на выборахъ», или, что то же,— право общественнаго представительства: а) «если онъ русскій подданный; б) если ему не менѣе 25 лѣтъ отъ рожденія; в) если онъ при этихъ двухъ условіяхъ владѣетъ въ городскихъ предѣлахъ на правѣ собственности недвижимымъ имуществомъ, *подлежащимъ сбору въ пользу города*,

или содержитъ торговое или промышленное заведеніе по свидѣтельству купеческому (съ коимъ соединяется *городской* сборъ), или же, проживъ въ городѣ въ теченіи двухъ лѣтъ сряду предъ производствомъ выборовъ, хотя бы съ временными отлучками, *уплачиваетъ въ пользу города установленный сборъ* съ свидѣтельствъ купеческаго или промысловаго на мелочной торгъ, или приказчичьяго 1-го разряда, или съ билетовъ на содержаніе промышленныхъ заведеній, указанныхъ въ ст. 37 Полож. о пошл., и г) если на немъ не числится недоимокъ по городскимъ сборамъ» (ст. 17 Полож.). Такимъ образомъ законъ опредѣляетъ, что право общественнаго представительства есть *право, дарованное извѣстнымъ лицамъ Верховною властію,* и это право не можетъ быть никѣмъ инымъ ни предоставляемо, ни отнимаемо, коль скоро не имѣютъ мѣста тѣ случаи, когда лица сіи силою самаго закона лишаются означеннаго права. Независимо отъ того, право такого представительства строго соразмѣряется, въ своемъ примѣненіи, со степенью матеріальной заинтересованности въ дѣлахъ города, обусловливаемой количествомъ уплачиваемыхъ въ доходъ города сборовъ (ст. 24). Поэтому ни принадлежность къ какой-либо сословной корпораціи, ни даже фактъ владѣнія недвижимымъ или инымъ имуществомъ, въ опредѣленныхъ размѣрахъ, сами по себѣ не даютъ еще муниципальнаго права; это право является лишь какъ необходимое послѣдствіе матеріальнаго участія въ составленіи тѣхъ средствъ, которыя необходимы городу для удовлетворенія своихъ потребностей.

Таково коренное, основное начало новаго городского устройства, и это начало, на коемъ зиждется вся организація городскихъ учрежденій, есть начало совершенно новое въ Городовомъ Положеніи, въ томъ опредѣлительномъ видѣ, какъ оно выразилось въ немъ, замѣнивъ собою тѣ основанія, которыя развивались въ исторіи прежняго городского устройства. Но оно, признанное единственно правильнымъ, выработалось не вдругъ и не случайно, а является результатомъ всего хода дѣла объ устройствѣ городовъ. Посему, сообразно задачѣ Коммисіи и существу постановленнаго ею вопроса, о коемъ излагаются настоящія сужденія, было признано полезнымъ и въ высшей степени важнымъ прослѣдить главные моменты сего предмета въ историческомъ его развитіи, на сколько касается онъ ближайшимъ образомъ организаціи общественнаго представительства. Прежній законъ различалъ два разряда городскихъ обывателей: обывателей въ общемъ значеніи этого слова, т. е. лицъ, имѣвшихъ вообще осѣдлость въ городѣ по рожденію, владѣнію недвижимою собственностію, промыслу или отбываемымъ повинностямъ, и обывателей въ болѣе тѣсномъ значеніи, т. е. тѣхъ лицъ, которыя принадлежали къ такъ называемому среднему роду людей; эти лица носили наименованіе *«гражданъ»* и подраздѣлялись на нѣсколько званій или сословій: гиль-

дейское купечество, мѣстное и иногородное, почетныхъ гражданъ, мѣщанъ или посадскихъ и т. д. Сіи разныя званія обывателей или соединялись по нѣскольку въ одну корпорацію, или составляли отдѣльныя другъ отъ друга корпораціи, или же, не составляя изъ себя никакой особой корпораціи, считались принадлежащими вообще къ составу городского общества; соединенную же изъ такихъ званій корпорацію составляло «мѣщанское общество», именовавшееся въ законѣ нерѣдко просто «городскимъ». Но впослѣдствіи названіе «мѣщанъ», принадлежавшее *всѣмъ городскимъ обывателямъ* въ тѣсномъ смыслѣ, осталось за тѣми собственно званіями обывателей, которыя обязаны круговымъ другъ за друга ручательствомъ отбыванія денежныхъ и натуральныхъ повинностей; поэтому какъ вступленіе въ мѣщанское сословіе, такъ и выходъ изъ него, были поставлены въ зависимость отъ согласія его самого; сверхъ того мѣщанскому обществу предоставлено исключать изъ своей среды порочныхъ членовъ по мірскимъ приговорамъ. Къ отдѣльному отъ мѣщанъ обществу законъ относилъ купцовъ, которые, не составляя корпораціи въ смыслѣ обязательства круговою порукою по отбыванію повинностей, имѣли однакоже свой особый сословный органъ—Купеческую Управу или Купеческаго Старосту, свои отдѣльныя имущества, свои особыя заведенія: учебныя, благотворительныя и т. п. Обыватели же другихъ разрядовъ, *обыватели вообще* или «настоящіе городскіе обыватели», владѣющіе въ городѣ недвижимою собственностію или живущіе въ немъ, какъ-то: дворяне, лица духовныя, разночинцы и проч., хотя причислялись къ составу городского общества, но не считались *«дѣйствительными гражданами»*, сохраняя свое особое состояніе и сословныя права. А «дабы доставить каждому гражданину свое достояніе отъ отца къ сыну, внуку, правнуку и ихъ наслѣдію», въ каждомъ городѣ должна была вестись городовая обывательская книга, которая предназначена была служить актомъ состоянія для всѣхъ городскихъ обывателей, за исключеніемъ дворянъ, имѣющихъ свою дворянскую родословную книгу *).

Сообразно сему, правомъ общественнаго представительства въ городскомъ управленіи пользовались всецѣло одни лишь «городскіе обыватели въ особенности», т. е. купцы съ почетными гражданами и мѣщане, считавшіеся «дѣйствительными гражданами». Это было въ существѣ

---

*) Приведенныя данныя изложены на основаніи тѣхъ свѣдѣній, которыя содержатся въ разматривавшемся уже Государственнымъ Совѣтомъ представленіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 31-го Декабря 1866 года, когда Министерствомъ былъ внесенъ первый проэктъ о преобразованіи общественнаго управленія въ городахъ вообще. (Мат. т. II стр. 157 и сл.).

такое же общество граждан, какое сохраняется доселѣ въ городахъ Прибалтійскихъ губерній, какъ по исключительному праву завѣдыванія общественными дѣлами въ городѣ, такъ и потому, что право сіе истекало главнымъ образомъ изъ принадлежности къ извѣстной сословной корпораціи. Такимъ образомъ начало сословности было положено въ основаніе общественнаго устройства не только въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, но и всѣхъ другихъ городовъ Имперіи, и это не было случайнымъ явленіемъ. Напротивъ, получивъ свое развитіе въ силу не теоретическихъ только соображеній, а практическихъ требованій жизни, оно дѣйствовало довольно долго и потому не могло не оставить по себѣ весьма замѣтныхъ слѣдовъ, не могло не войти въ нравы и обычаи городского населенія. До преобразованій послѣдняго времени сословное устройство представлялось наиболѣе соотвѣтственнымъ, по условіямъ прошлаго, и съ точки зрѣнія Правительства. Посему, при первоначальныхъ реформахъ городскаго устройства въ столицахъ и въ г. Одессѣ, Правительство хотя и признало необходимымъ ввести въ составъ общественнаго представительства владѣльцевъ недвижимой собственности, расширивъ съ тѣмъ вмѣстѣ кругъ сего представительства; но не только не отмѣнило сословнаго принципа въономъ, а напротивъ сгруппировало вновь введенные въ составъ городского общества элементы въ новыя сословныя единицы, и такимъ образомъ общество раздѣлилось: въ столицахъ на пять, а въ Одессѣ на три отдѣльныя сословныя корпораціи, изъ коихъ каждая получила право на равное представительство въ общественномъ управленіи. Даже и въ то время, когда, по измѣнившимся условіямъ, Правительство рѣшилось приступить къ кореннымъ общимъ преобразованіямъ въ устройствѣ городовъ, образцомъ для нихъ были на первый разъ поставлены столичныя и Одесская реформы, дальше которыхъ не предполагалось пока идти. Въ виду сего и образованныя на мѣстахъ коммисіи для составленія предварительныхъ по сему предмету предположеній, хотя указывали нерѣдко на необходимость расширенія круга общественнаго представительства, посредствомъ введенія въ него болѣе образованныхъ элементовъ, но большею частію оставляли за самими городами право допускать такое расширеніе въ соотвѣтственныхъ размѣрахъ, по собственному *усмотрѣнію городскихъ обществъ*. Тѣмъ не менѣе однакоже Правительство, всесторонне изучивъ собранныя имъ данныя, во всей ихъ совокупности, въ связи съ историческимъ ходомъ дѣла вообще и съ тѣми новыми условіями, которыя истекали изъ реформъ послѣдняго времени, пришло къ твердому убѣжденію, что сословный принципъ въ устройствѣ городского управленія, съ теченіемъ времени, сдѣлался не только неудобнымъ, но и вреднымъ для преуспѣянія городовъ, замыкая общественное представительство въ тѣсномъ кругѣ лицъ, болѣе или менѣе склонныхъ преслѣдовать

свои корпоративные интересы,—а между тѣмъ дѣла цѣлаго городского населенія, въ существѣ своемъ весьма разнообразныя, имѣютъ совершенно иной характеръ, чѣмъ дѣла сословныя; что поэтому право на участіе въ сословныхъ дѣлахъ не имѣетъ ничего общаго съ правомъ на участіе въ общихъ городскихъ дѣлахъ; что единственно правильнымъ основаніемъ для пользованія симъ послѣднимъ правомъ должна быть матеріальная заинтересованность въ дѣлахъ города, сообразно количеству отбываемыхъ въ пользу онаго повинностей; и что за симъ городское общественное управленіе должно быть организовано *внѣ всякой зависимости отъ правъ состоянія мѣстныхъ жителей* и внѣ отношеній къ сословному управленію. Другими словами: «право на участіе въ городскихъ общественныхъ дѣлахъ, а слѣдовательно и право на званіе дѣйствительныхъ гражданъ города, должно быть признаваемо не за лицами извѣстныхъ сословій, приписанныхъ къ городу для отправленія государственныхъ повинностей, — *которыя одни считались дѣйствительными гражданами*,—а за всѣми тѣми постоянными жителями города, интересы коихъ болѣе или менѣе соприкасаются съ общими городскими интересами,—къ какому бы сословію эти жители ни принадлежали и гдѣ бы они ни состояли приписанными для отправленія государственныхъ повинностей». Поэтому новое общественное устройство не знаетъ болѣе никакихъ особыхъ корпорацій ни въ смыслѣ сословій, ни въ смыслѣ отдѣльной городской общины, которая была бы сформирована въ средѣ городского населенія,—призывая къ общественной дѣятельности всѣхъ тѣхъ, кто участвуетъ въ составленіи необходимыхъ для матеріальнаго благосостоянія данной мѣстности средствъ, и въ той именно мѣрѣ, въ какой выражается такое участіе со стороны отдѣльныхъ лицъ.

Таково начало, которое положено въ основу новаго закона, которое *не можетъ допускать, рядомъ съ собою, никакихъ иныхъ началъ, идя въ разрѣзъ съ организацiею всякихъ корпорацій въ составѣ городского населенія, въ какомъ бы видѣ онѣ ни проявлялись, и которое должно быть разсматриваемо въ смыслѣ общаго нормальнаго для всѣхъ мѣстностей Имперіи закона.* Не вездѣ и не вдругъ мысль новаго закона была одинаково правильно понята, въ виду сложившихся длиннымъ рядомъ лѣтъ иныхъ порядковъ,—даже были отдѣльныя заявленія и попытки не спѣшить съ примѣненіемъ городской реформы, обратить въ исключительную собственность прежнихъ городскихъ обществъ, т. е. купеческаго и мѣщанскаго сословій, пріобрѣтенныя при прежнемъ городскомъ устройствѣ имущества и капиталы и т. п. Эти заявленія и попытки показываютъ слѣды нѣкоторой жизненности городскихъ корпорацій, стараго «дѣйствительнаго гражданства», не располагавшаго сразу измѣнить своего положенія; но за принятою со стороны Правительства рѣшимостію они не

могли конечно имѣть успѣха, и не только не поколебали этой рѣшимости, а, напротивъ, вызвали разъясненія и настоянія, которыми были устранены въ самомъ началѣ такія неправильныя отношенія къ дѣлу. При обсужденіи предположеній о преобразованіи общественнаго управленія въ столицахъ и г. Одессѣ, на началахъ Городового Положенія 16-го Іюня 1870 г., сословный принципъ въ примѣненіи къ новому общественному устройству вновь заявленъ былъ Правительству,—а именно Одесская Городская Дума находила необходимымъ постановить, что лица, принадлежащія къ торговому классу, для полученія права общественнаго представительства, должны быть причислены къ мѣстнымъ купеческому или мѣщанскому сословіямъ; но предположеніе это было отклонено, безъ особыхъ сужденій объ ономъ, по существу, въ томъ лишь вниманіи, что осуществленіе этого предположенія «противорѣчило бы, какъ сказано въ журналѣ Коммисіи, основнымъ началамъ Городового Положенія, устранившаго собою сословный принципъ прежняго городского устройства и призвавшаго къ общественной дѣятельности не лицъ извѣстныхъ сословій, *а плательщиковъ извѣстныхъ сборовъ»*, и что по сему допущеніе какихъ-либо отступленій въ этомъ отношеніи было бы уже не частнымъ измѣненіемъ Городового Положенія, а «колебаніемъ самаго принципа» новаго общественнаго устройства.

Въ приведенномъ краткомъ очеркѣ фактовъ, имѣющихъ предметомъ своимъ изображеніе послѣдовательнаго развитія общественнаго устройства въ городахъ Имперіи, предшествовавшаго общей городской реформѣ послѣдняго времени и подготовлявшаго ее, Коммисія не могла не остановиться, для дальнѣйшихъ своихъ выводовъ, на томъ въ особенности, что въ прежнемъ городскомъ устройствѣ общественное представительство было замкнуто *повсюду* въ тѣсномъ кругѣ лицъ, составлявшихъ *«дѣйствительное гражданство»* и до извѣстной степени усиливавшихся (разумѣются отдѣльные случаи) удержать за собою такое привиллегированное положеніе; что этотъ тѣсный кругъ «гражданства» постепенно расширялся введеніемъ въ составъ онаго новыхъ элементовъ; но принимавшіяся ранѣе въ семъ направленіи мѣры не признавались достаточными; и что поэтому конечнымъ результатомъ всей исторіи прежняго городского устройства явилось совершенное измѣненіе тѣхъ условій, для организованія общественнаго представительства, которыя истекали изъ выдѣленія для сего въ составъ городского населенія какихъ бы то ни было корпорацій, кои пользовались бы преимущественнымъ правомъ на такое представительство и на управленіе общественными дѣлами.

Въ Прибалтійскихъ губерніяхъ сословная корпоративность получила *въ существѣ* то же значеніе для общественнаго устройства, какое имѣла она и въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи; но по историческимъ усло-

віямъ этихъ губерній, жившихъ долѣе съ своими старыми, по времени происхожденія, и своеобразными (вслѣдствіе отчужденности отъ всякихъ перемѣнъ) муниципальными порядками, такая корпоративность достигла въ своемъ развитіи гораздо большей полноты и законченности, гораздо большей твердости и исключительности, чѣмъ въ прочихъ губерніяхъ, и если въ сихъ послѣднихъ купечество и мѣщанство, составлявшія «дѣйствительное гражданство» и имѣвшія преимущественный доступъ къ общественной дѣятельности и общественному представительству, соединялись вмѣстѣ—въ одно городское общество, для изображенія этого представительства, которое, сообразно сему, формировалось по общепринятой выборной системѣ, то въ губерніяхъ Прибалтійскихъ каждая сословная корпорація имѣетъ свою опредѣленную и обезпеченную долю участія въ общественной дѣятельности и въ соединенныхъ съ этою дѣятельностію выгодахъ. По узаконеніямъ Прибалтійскихъ городовъ званіе просто городского обывателя, какъ бы велика ни была матеріальная заинтересованность его въ правильномъ веденіи городскихъ дѣлъ, налагаетъ на него одни лишь повинности, но не даетъ никакихъ муниципальныхъ правъ; эти права составляютъ неотъемлемую принадлежность того, самаго незначительнаго, сравнительно съ общимъ составомъ населенія, кружка лицъ, который именуется гражданствомъ или обществомъ гражданъ; но и гражданство само по себѣ еще переходная ступень къ высшимъ городскимъ корпораціямъ. Каждый простой гражданинъ, обязанный непремѣнно вступить въ одну изъ городскихъ гильдій, сохраняетъ это званіе временно (до вступленія въ гильдію) и муниципальное право его выражается на практикѣ въ томъ собственно, что въ собраніи своего общества, разъ въ годъ, онъ можетъ участвовать въ представленіи городскому начальству своихъ заявленій и жалобъ по дѣламъ городского управленія; но отъ этого начальства зависитъ вполнѣ принять эти заявленія и жалобы въ какое-либо уваженіе или оставить безъ всякихъ послѣдствій. Правомъ же замѣщенія общественныхъ должностей, правомъ распоряженія городскими налогами и городскими средствами, правомъ представительства отъ имени города, пользуются только гильдейскія собранія, формирующіяся при томъ въ тѣснѣйшіе еще союзы *гражданъ, братствами именуемые* и обязанные «всѣми силами содѣйствовать благу города и *своего сословія*», и—Магистратъ, образующій высшее городское сословіе. Эти сословія, т. е. Магистратъ и двѣ Гильдіи—Большая и Малая, являются прежде всего замкнутыми въ себѣ корпораціями, съ своими, ближайшимъ образомъ, сословными интересами. Такъ Магистратъ, охраняя свое верховное положеніе, замѣщаетъ самъ открывающіяся въономъ вакансіи членовъ, не допуская никакого посторонняго вторженія и вліянія. Въ свою очередь Гильдіи, управляясь такъ называемыми Старшинскими Думами, съ Альтерманами

во главѣ, не допускаютъ никакого взаимодѣйствія между собою въ отношеніи замѣщенія общественныхъ должностей. Самый составъ Гильдій ограниченъ весьма небольшимъ кругомъ лицъ, имѣющихъ право на вступленіе въ оныя, и эти лица являются представителями не столько имущественныхъ какихъ-либо интересовъ, сколько представителями извѣстныхъ профессій. Такъ, въ составъ Большой Гильдіи принимаются: по г. *Ригѣ:* а) купцы и банкиры; б) художники и всѣ, именуемые по мѣстнымъ обычаямъ, литераты; в) золотыхъ дѣлъ мастера; г) заслуженные, т. е. оставившіе торговлю купцы; д) заслуженные литераты, т. е. сложившіе съ себя обязанности ученаго званія; по г. *Дерпту* — лица, которыя (сверхъ общихъ условій для пріобрѣтенія права гражданства) представятъ свидѣтельства, между прочимъ, о надлежащемъ изученіи коммерціи и выслугѣ установленныхъ лѣтъ въ званіи купеческаго ученика и потомъ купеческаго прикащика; по г. *Пернову* — всѣ мѣстные граждане, надлежащимъ образомъ обучившіеся торговой наукѣ и занимающіеся купеческимъ промысломъ; по г. *Ревелю* — а) купцы какъ торгующіе, такъ равно и оставившіе торговлю и живущіе своими капиталами; б) литераты; в) проповѣдники и городскіе чиновники, женившіеся на дочеряхъ членовъ Большой Гильдіи; по г. *Митавѣ*—всѣ имѣющіе право мѣстнаго гражданства, если представятъ свидѣтельство въ томъ, что обучались торговлѣ у купца въ званіи ученика и прикащика опредѣленное число лѣтъ. Въ Малую Гильдію имѣютъ доступъ одни только ремесленники, принадлежащіе къ цехамъ. Самое вступленіе въ гражданство обставлено столь сложными формальностями (независимо отъ разныхъ матеріальныхъ пожертвованій), что далеко не всегда можно быть увѣреннымъ въ дѣйствительномъ полученіи того права, которое дается закономъ, ибо остается еще не малое мѣсто личному усмотрѣнію со стороны утверждающихъ въ этомъ правѣ учрежденій; вступленіе же въ Гильдіи и братства рѣшается, при условіи внесенія извѣстной денежной платы (размѣръ коей не опредѣляется закономъ), согласіемъ этихъ корпорацій, дѣйствія коихъ не подлежатъ въ семъ отношеніи никакому контролю и аппеляціи. Затѣмъ въ связи съ значеніемъ городскихъ корпорацій въ Прибалтійскихъ губерніяхъ система общественнаго представительства организована такимъ образомъ: а) что выборъ въ значительную часть общественныхъ должностей и по преимуществу важныхъ должностей дѣлается пожизненно; б) что этотъ выборъ, имѣя характеръ замкнутаго сословнаго представительства, стоящаго при томъ въ независимомъ отъ избирателей положеніи съ самаго момента избранія, ограничивается самымъ незначительнымъ кружкомъ кандидатовъ; в) что полученіе высшихъ должностей обусловливается главнѣйше не личными дарованіями, а необходимостію пройти длинный рядъ второстепенныхъ званій и должностей, и г) что на исходъ выборовъ вообще, какъ и

на вступленіе въ привилегированное положеніе граждань, вліяніе высшей сословной корпораціи — Магистрата представляется, въ его интересахъ, болѣе чѣмъ значительнымъ.

При такомъ положеніи вещей, если во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи сословное устройство допускало соединеніе, какъ сказано, сословныхъ корпорацій въ одно городское общество, члены коего пользовались одинаковымъ правомъ замѣщенія общественныхъ должностей, то въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, строго говоря, не вездѣ есть и такія общества, ибо въ значительныхъ городахъ ихъ гражданство или общество граждань есть въ существѣ лишь переходная, какъ замѣчено, ступень на пути къ вступленію въ Гильдіи; ихъ же Гильдіи, распредѣливъ между собою, послѣ продолжительной вѣковой борьбы городскіе промыслы, городскія должности и, до нѣкоторой степени, городскія имущества, дѣйствуютъ каждая особо и самостоятельно, входя въ соглашенія между собою, при соприкосновеніи интересовъ, не иначе, какъ на основаніяхъ договорнаго права. Поэтому существующее общественное представительство является тамъ большею частію представительствомъ не общества, а отдѣльныхъ (каждой въ особенности) сословныхъ корпорацій, которыя при томъ, даже въ общей ихъ совокупности, составляютъ самое незначительное по количеству меньшинство населенія; огромное же большинство остается внѣ всякаго вліянія на дѣла, не имѣя своего представительнаго голоса ни въ городскихъ учрежденіяхъ, ни передъ Правительствомъ. Поэтому, при всякомъ случаѣ, когда дѣло касалось Прибалтійскаго муниципальнаго устройства, Правительство неизмѣнно и неуклонно держалось того взгляда, что главнѣйшій недостатокъ нынѣшняго городского устройства заключается въ лишеніи значительнаго числа обывателей, признаваемыхъ во всѣхъ прочихъ частяхъ Имперіи равноправными въ отношеніи къ общественному представительству, не только правъ этого представительства въ городскомъ управленіи, но даже въ раскладкѣ между собою податей и повинностей. Изъ сего понятно само собою, что первымъ словомъ реформы въ устройствѣ городовъ Прибалтійскихъ губерній должно быть устраненіе въ нихъ сословной корпоративности и указаніе тѣхъ мѣръ, при посредствѣ коихъ было бы положительно обезпечено соотвѣтственное право каждаго матеріально заинтересованнаго въ городскихъ дѣлахъ обывателя города на извѣстную долю участія въ общественномъ представительствѣ. Этотъ выводъ, являясь послѣдствіемъ изложенныхъ данныхъ въ примѣненіи къ городамъ Прибалтійскихъ губерній, дѣлается тѣмъ настоятельнѣе, что сословное устройство получило тамъ въ мѣстномъ муниципалитетѣ наиболѣе сильное и полное развитіе; ибо коль скоро принятъ и усвоенъ тотъ принципъ, въ силу коего организованіе общественнаго городского представительства на корпоративно-сословномъ началѣ признается болѣе неумѣстнымъ и вред-

нымъ, по измѣнившимся обстоятельствамъ времени, — твердое и строгое проведеніе этого принципа становится дѣломъ необходимости въ той же мѣрѣ, въ какой усматривается несогласіе его съ общепринятыми новыми началами общественнаго устройства, и если въ городахъ другихъ губерній такая необходимость была признана, то въ городахъ Прибалтійскихъ губерній она является вдвойнѣ — въ виду того, что въ первыхъ развитіе сословно-корпоративной замкнутости и изолированности интересовъ не успѣло еще дойти до тѣхъ крайнихъ предѣловъ, коихъ оно достигло въ послѣднихъ. Если, по исторической послѣдовательности событій, всякое обветшавшее отъ времени начало, совершивъ свое развитіе, не можетъ и не должно идти дальше, уступая мѣсто новому, болѣе плодотворному, началу, то и въ настоящемъ случаѣ не представлялось бы инаго исхода; если развившаяся въ несравненно меньшей степени замкнутость «дѣйствительнаго гражданства» и привиллегированное положеніе его для общественнаго представительства въ городахъ Имперіи вообще должны были утратить свое значеніе съ изданіемъ новаго закона, то едва ли есть основаніе и даже возможность поддерживать и заслуживающими дѣйствительнаго уваженія данными оправдать оставленіе прежняго положенія въ муниципальномъ устройствѣ гражданства въ городахъ Прибалтійскихъ губерній, съ его наиболѣе развитою и слѣдовательно наиболѣе вредною исключительностію. А до какой степени велика эта исключительность и какъ мало общество гражданъ въ состояніи быть представителемъ общихъ интересовъ населенія, — можно убѣдиться изъ слѣдующихъ немногихъ записанныхъ на мѣстѣ данныхъ, наприм. относительно г. Риги: въ 1865 г., когда населеніе этого города простиралось свыше 75.000, къ тремъ привиллегированнымъ сословіямъ гражданства (т. е. Магистрату и двумъ Гильдіямъ) принадлежало всего 1.689 лицъ или 2,3%; между тѣмъ изъ результатовъ народной переписи, произведенной вскорѣ послѣ того въ городахъ Лифляндской губерніи, именно 7-го марта 1867 г., видно, что въ Ригѣ находилось въ это время по меньшей мѣрѣ 6.000 — 6.500 лицъ, которыя удовлетворяли условіямъ для вступленія въ число гражданъ. Точное число гражданъ въ настоящее время показать трудно, ибо хотя при вступленіи въ Гильдіи каждый членъ вносится въ алфавитный списокъ, но вѣрныхъ отмѣтокъ о смерти и вообще о выбытіи членовъ въ спискахъ не имѣется. Если же принять на видъ, что съ 1866 года вступило въ Большую Гильдію 128, а въ Малую 120 лицъ; то, съ присоединеніемъ сихъ цифръ къ указанному выше числу членовъ привилегированныхъ сословій въ 1865 г., окажется, что общее число лицъ, принадлежащихъ теперь къ этимъ сословіямъ, — допуская даже, что не было между ними никакой убыли, — не можетъ простираться свыше 1.937 (2,6%). Нельзя при томъ не замѣтить, что изъ числа упомянутыхъ 248

новыхъ членовъ, вступившихъ въ Гильдіи послѣ 1865 г., только 32 лица, т. е. всего 13%, принадлежатъ къ русской національности, тогда какъ еще при переписи 1867 года населеніе русской національности составляло не 13%, а болѣе 25%,—за исключеніемъ же военныхъ, которые не могли вступить въ составъ гражданства—болѣе 21% — въ отношеніи къ общему числу городского населенія.

Не безъ вліянія такихъ, безъ сомнѣнія, данныхъ, бывшія въ городахъ Ригѣ и Ревелѣ коммисіи, которыя приняли на себя нелегкую задачу соглашенія Городового Положенія съ мѣстными муниципальными порядками, сознали сами, что «нынѣшнее общественное устройство (при средневѣковой его организаціи) не въ состояніи болѣе соотвѣтствовать, во всѣхъ отношеніяхъ, измѣнившимся потребностямъ и обстоятельствамъ новѣйшаго времени», и, въ удовлетвореніе сихъ потребностей, онѣ сдѣлали два весьма важныя отступленія отъ прежняго городского устройства: во 1-хъ, расширивъ кругъ лицъ, имѣющихъ право на вступленіе въ составъ гражданства; и во 2-хъ, уничтоживъ политическое значеніе гильдейскихъ братствъ, которыя такимъ образомъ низводятся на степень благотворительныхъ учрежденій; общество же гражданъ, соединенное въ одну общую корпорацію, ставится въ соотвѣтствіе съ городскими избирательными собраніями, указанными въ Городовомъ Положеніи. «По дѣйствующему нынѣ городскому устройству — пишетъ Рижская коммисія— только принадлежность къ братствамъ дѣлаетъ способнымъ пользоваться всѣми правами гражданства, только братъ можетъ занять должность по городскому выбору и, въ вознагражденіе за это, имѣетъ преимущественное право на пользованіе такъ называемыми городскими бенефиціями, т. е. на поступленіе въ такія должности, съ которыми соединено полученіе жалованья или пользованіе закономъ опредѣленными доходами»; но «это исключительное пользованіе существенными правами гражданства только въ средѣ извѣстной категоріи гражданъ, *отъ усмотрѣнія коихъ зависитъ принятіе новыхъ членовъ*, прямо противорѣчитъ принципу *равноправности всѣхъ гражданъ*, а потому братства не могутъ быть сохранены на существующихъ основаніяхъ». Затѣмъ, опредѣляя условія, которыя могутъ предоставлять право мѣстнаго гражданства, Рижская коммисія сдѣлала довольно существенныя измѣненія въ дѣйствующемъ законѣ, въ видахъ расширенія сего права, — съ одной стороны, исключивъ изъ числа сихъ условій безпорочное поведеніе, сужденіе о коемъ открывало мѣсто широкому произволу при принятіи желающихъ войти въ составъ гражданства, какъ бы ни было твердо это право по самымъ строгимъ требованіямъ закона; и съ другой—выразивъ желаніе поставить вообще общество гражданъ въ такія условія, которыя ставили бы его въ болѣе близкую связь съ составомъ избирателей или съ избирательными

собраніями по общему Городовому Положенію. Сообразно сему, въ ст. 19-й Рижскаго проэкта сказано, что «право гражданства состоитъ въ правѣ участія въ собраніяхъ гражданъ и въ производимыхъ ими выборахъ, равно какъ въ правѣ занятія должностей по городскому общественному управленію» и съ тѣмъ вмѣстѣ право общественнаго представительства со стороны мѣстнаго населенія значительно расширяется. Но остается существенная разница въ томъ: а) что собраніе избирателей формируется въ особое *«общество гражданъ»*, выдѣляемое изъ состава мѣстнаго населенія, какъ особое общество полноправныхъ для общественнаго представительства лицъ; б) что въ числѣ условій для полученія права гражданства сохраняется изъ прежняго закона *приписка къ городу;* и в) что это общество, какъ показываютъ другія статьи проэкта, не ограничивается исключительно производствомъ выборовъ, а собирается, сверхъ сего, для обсужденія желаній и жалобъ гражданъ по общественнымъ дѣламъ.

Представляется ли однакоже возможность согласить сіи отступленія съ новымъ общественнымъ устройствомъ, установленнымъ закономъ 16-го Іюня 1870 года? Если бы въ настоящемъ случаѣ дѣло касалось одной лишь формальной замѣны «собранія избирателей» «обществомъ гражданъ», сообразно мѣстному названію, съ предоставленіемъ сему обществу тѣхъ только правъ, которыя дарованы вообще избирателямъ, въ такомъ случаѣ обстоятельство это могло бы быть признано болѣе или менѣе безразличнымъ,—хотя присвоивать избирателямъ, которые, по Городовому Положенію, могутъ собираться исключительно для избранія гласныхъ, не имѣя права давать имъ какихъ-либо инструкцій, наименованіе общества едва ли представлялось бы правильное основаніе; но здѣсь разница является болѣе существенною. Прежде всего надлежитъ замѣтить, что мысль объ опредѣленіи въ самомъ Городовомъ Положеніи состава городского общества въ смыслѣ особой юридической единицы уже не новая; она была въ виду Правительства при обработкѣ предположеній объ общихъ преобразованіяхъ въ городскомъ общественномъ устройствѣ, но устранена, какъ не соотвѣтственная, въ томъ вниманіи, что право общественнаго представительства поставлено внѣ тѣхъ условій, которыя истекаютъ изъ принадлежности къ тому или другому обществу. За тѣмъ, что касается: а) требованія, чтобы избирательное право или право гражданства обусловливалось, какъ полагаютъ Рижская и Ревельская коммисіи, между прочимъ, припискою къ городу, хотя бы только для лицъ податныхъ сословій; и б) предположенія, чтобы общество гражданъ имѣло еще предметомъ своихъ совѣщаній нѣкоторыя дѣла сверхъ производства выборовъ, то это требованіе и это предположеніе не могли бы имѣть мѣста по самому свойству оныхъ, такъ какъ: а) новое городское устройство не допускаетъ никакой приписки къ городу, никакихъ совѣщаній избирателей

по общественнымъ дѣламъ, и потому отступленіе отъ сего начала, находящагося въ самой тѣсной и неразрывной связи со всею системою представительства,—отступленіе въ пользу Прибалтійскихъ городовъ касалось бы уже не частныхъ какихъ-либо изъятій, а самаго существа муниципальныхъ правъ; б) это отступленіе едвали могло бы быть даже и отнесено къ разряду мѣстныхъ особенностей сихъ городовъ, ибо приписка къ городу, какъ условіе для полученія избирательнаго права или права гражданства, имѣла значеніе общаго для городовъ закона; въ Сводѣ же мѣстныхъ Остзейскихъ Узаконеній не упоминается прямо о припискѣ къ городу, какъ условіи для вступленія въ составъ гражданства,—при чемъ если упомянутый общій законъ утратилъ свою силу повсемѣстно, съ преобразованіемъ городского управленія по Городовому Положенію 1870 г., какъ законъ не согласный съ новымъ Городовымъ Положеніемъ, то не представлялось бы возможнымъ оправдать чѣмъ либо установленіе его для однихъ лишь Прибалтійскихъ губерній; въ семъ случаѣ усматривалось бы тѣмъ большее неудобство, что если для вступленія въ гражданство не требовалось доселѣ приписки къ городу, то введеніе ея нынѣ въ условія общественнаго представительства было бы въ существѣ примѣненіемъ къ городамъ Прибалтійскихъ губерній такого общаго закона, который только что устраненъ изъ условій представительства въ другихъ городахъ; в) установленіе приписки къ городу, въ указанномъ значеніи ея, для Прибалтійскихъ городовъ повлекло бы за собою то весьма важное послѣдствіе, что въ значительной мѣрѣ стѣснило бы право общественнаго представительства: сущность новаго общественнаго устройства въ томъ именно и состоитъ, что право это имѣетъ въ своемъ основаніи не принадлежность къ извѣстному обществу, сословію, корпораціи и т. п., а исключительно имущественную заинтересованность въ дѣлахъ города; поэтому всякое лицо, уплачивающее въ избранномъ имъ мѣстѣ жительства или торговой дѣятельности установленные закономъ денежные сборы въ пользу города, если оно достигло положеннаго возраста и удовлетворяетъ другимъ, точно опредѣленнымъ въ законѣ, условіямъ, имѣетъ неотъемлемое право на соотвѣтственную долю участія въ завѣдываніи общественными дѣлами во всѣхъ городахъ Имперіи, независимо отъ приписки къ тому или другому городу; а между тѣмъ то же самое лицо, признавъ, по своимъ экономическимъ или инымъ условіямъ, необходимымъ перенести свою дѣятельность или свое мѣсто жительства, на извѣстный періодъ времени, въ одинъ изъ городовъ Прибалтійскихъ губерній, должно было бы или вовсе утратить право представительства, или непремѣнно приписаться къ вновь избранному городу, для полученія тамъ права представительства, даваемаго, между тѣмъ, повсюду иными условіями; поэтому города Прибалтійскихъ губерній пользовались бы какимъ-то особымъ противъ всѣхъ

остальныхъ городовъ Имперіи значеніемъ въ отношеніи опредѣленія муниципальнаго права, которое, по самому свойству своему, есть не мѣстное, а общее право, дарованное всѣмъ русскимъ подданнымъ, входящимъ въ составъ городского населенія, при соблюденіи точно указанныхъ въ законѣ условій и внѣ всякой зависимости отъ приписки къ какой-либо мѣстности: городской или даже и сельской. Не возможно при томъ быть приписаннымъ въ двухъ мѣстахъ, а между тѣмъ, хотя Городовое Положеніе устраняетъ приписку къ городу, но оставляетъ приписку къ сословію для лицъ промышленныхъ сословій; поэтому для полученія избирательнаго права въ одномъ изъ Прибалтійскихъ городовъ непремѣнно нужно было бы исключить себя изъ состава сословія. Съ другой стороны, приписка къ городу сама по себѣ является совершенно непонятною и безцѣльною, если смотрѣть на нее лишь какъ на дополнительное условіе къ опредѣленію времени проживанія въ городѣ для полученія избирательнаго права; г) требованіе приписки къ городу для мѣстнаго представительства не только не могло бы найти себѣ оправданія въ прежнемъ муниципальномъ устройствѣ городовъ Прибалтійскихъ губерній, но, напротивъ, было бы, какъ упомянуто, нововведеніемъ; по крайней мѣрѣ нынѣ съ такою припиской соединено вступленіе собственно въ податное общество города, члены коего не пользуются никакими правами представительства, но ея не требуется для вступленія въ общество гражданъ или въ Гильдіи мѣстнаго гражданства; по общимъ же законамъ Имперіи, со введеніемъ Городового Положенія, допускается приписка къ обществу или сословію, а не къ территоріальной единицѣ города. Равнымъ образомъ, предоставленіе обществу гражданъ, которое, въ существѣ, должно быть избирательнымъ собраніемъ, совѣщаться еще объ общественныхъ дѣлахъ города, какъ бы ни былъ ограниченъ кругъ предметовъ для сихъ совѣщаній, вело бы къ тому, что въ новое общественное устройство городовъ Прибалтійскихъ губерній были бы внесены порядки, противъ которыхъ, главнымъ образомъ, и была направлена вся городская реформа, основанная на убѣжденіи, чуждомъ всякаго упрека въ недостаткѣ практическаго опыта, что совѣщанія многочисленнаго собранія, по самому положенію ихъ, не возможны и не въ состояніи выражать дѣйствительныхъ мыслей собранія, руководимаго обыкновенно не многими вліятельными, какъ замѣчено, лицами, и что для организованія правильнаго представительства мѣстнаго населенія необходимо такое представительное учрежденіе, какъ Городская Дума, которая дѣйствуетъ именемъ всего общества или, точнѣе, всего населенія въ тѣхъ случаяхъ, когда по закону требуется постановленіе извѣстнаго общественнаго приговора, и никакого иного представительства не допускается, ибо въ противномъ случаѣ оставалось бы признать, что Дума есть что-то особое отъ мѣстнаго населенія, которое не

можетъ находить въ ней полнаго своего представителя. Самое происхожденіе этихъ совѣщаній въ городахъ Прибалтійскихъ губерній могло быть объяснено только этимъ послѣднимъ мотивомъ, дѣйствительно имѣвшимъ доселѣ мѣсто въ сихъ городахъ, населеніе коихъ, по мѣрѣ его распространенія, дробилось на отдѣльныя корпораціи, охранявшія преимущественно свои ближайшіе интересы, нерѣдко совершенно противные интересамъ большинства того населенія, изъ котораго выдѣлились эти корпораціи. Не слѣдовало бы забывать при семъ, что такія многочисленныя собранія, какъ собранія цѣлаго общества гражданъ въ значительныхъ городахъ, могли бы происходить лишь подъ открытымъ небомъ, по невозможности, какъ упомянуто выше, помѣститься въ какомъ-либо зданіи, и потому представляли бы собою вообще довольно своеобразное въ нашей городской жизни явленіе, значеніе коего, быть можетъ, опредѣлилось бы вполнѣ лишь впослѣдствіи.

Засимъ, если, по сознанію самихъ мѣстныхъ коммисій (бывшихъ въ Ригѣ и Ревелѣ), вступленіе въ составъ гражданства должно быть значительно расширено; если право на оное должно быть поставлено въ болѣе опредѣлительныя условія, дабы право это получило надлежащую твердость, сдѣлавшись доступнымъ «всѣмъ лицамъ, представляющимъ гарантію независимости и нравственнаго развитія»; если «тѣснѣйшіе союзы гражданъ», въ формѣ гильдейскихъ братствъ, должны утратить прежнее свое значеніе; если общество гражданъ должно лишь замѣнить собою въ Прибалтійскихъ губерніяхъ собраніе избирателей по общему закону, съ устраненіемъ приписки къ городу для полученія права гражданства, а равно отдѣльныхъ собраній его для совѣщанія по общественнымъ дѣламъ; то утвержденіе въ этомъ правѣ низводилось бы, въ существѣ, на исполненіе формальности, заключающейся въ простой провѣркѣ того, что данное лицо дѣйствительно удовлетворяетъ установленнымъ въ законѣ требованіямъ для пользованія избирательнымъ правомъ. Но и въ другихъ губерніяхъ Имперіи, при составленіи списковъ избирателей, включеніе въ эти списки совершается не иначе, какъ на основаніи данныхъ, удостовѣряющихъ въ правильности предоставленія избирательнаго права тому или другому лицу,—каждое изъ сихъ лицъ само и охраняетъ дарованное ему закономъ право; а между тѣмъ обстоятельство подобнаго рода не было поводомъ къ сохраненію въ средѣ городского населенія прежняго «дѣйствительнаго гражданства», съ соотвѣтственнымъ расширеніемъ состава онаго.

Для чего и почему именно нужно было мѣстнымъ коммисіямъ формировать выдѣленное изъ состава городского населенія общество гражданъ? Корпоративный духъ гражданъ побуждаетъ ихъ посвящать всѣ свои силы службѣ общественной, иногда въ явный ущербъ своему до-

стоянію», отвѣчаетъ Рижская коммисія. «Корпоративная организація гражданства, говоритъ Ревельская коммисія, была для городовъ Прибалтійскихъ губерній источникомъ жизни, изъ котораго они почерпали силу... Она служила доселѣ почвою, на которой получалъ свое развитіе трудолюбивый и дѣльный гражданинъ, способный трудиться для общаго блага, и потому весьма желательно, чтобы почва эта служила основаніемъ также и для новыхъ учрежденій», ибо «по раздробленіи общества гражданъ на отдѣльныя избирательныя личности, оживлявшая городской бытъ сила» не могла бы быть «замѣнена новымъ двигателемъ». На первый взглядъ соображенія эти представляются дѣйствительно весьма важными и потому нельзя не остановиться на нихъ. Слѣдуетъ напередъ замѣтить, что всякое явленіе, возникшее и развившееся на исторической почвѣ, имѣетъ право на извѣстную его охрану, пока оно не утратило своей жизненности; что со всякимъ такимъ явленіемъ необходимо обращаться съ особою осторожностію, дабы практическія требованія жизни не были приносимы въ жертву еще неизвѣданнымъ теоріямъ. Въ устройствѣ же городовъ Прибалтійскихъ губерній больше чѣмъ гдѣ-либо преобладаетъ историческая послѣдовательность фактовъ, изъ коихъ оно постепенно сложилось. Но, съ другой стороны, та же историческая послѣдовательность фактовъ показываетъ, что искусственное поддерживаніе тѣхъ изъ нихъ, которые, съ теченіемъ времени, утратили свою силу, не можетъ сопровождаться благопріятными результатами, становясь въ противорѣчіе съ требованіями жизни. Корпоративная организація гражданства, какъ то признаетъ вполнѣ и мѣстное населеніе, есть не современное, а средневѣковое явленіе, имѣвшее значеніе на ряду съ тѣми многочисленными ассоціаціями, возникавшими на разныхъ поприщахъ дѣятельности, которыя, совершивъ указанный имъ исторіею путь, сдѣлались лишь памятниками древности. Уже одно это обстоятельство наводитъ на мысль, съ одной стороны, объ участіи нѣкотораго пристрастія въ оцѣнкѣ значенія корпорацій гражданства въ Прибалтійскихъ городахъ, съ другой—о томъ, нѣтъ ли въ этой оцѣнкѣ какого-либо недоразумѣнія? Не отрицая нисколько хорошихъ сторонъ дѣятельности гражданскихъ корпорацій въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, когда онѣ создавались исторіей, согласно съ требованіями жизни, нельзя однакоже не высказать, что корпораціи, по самому свойству ихъ, являются представителями преимущественно, если не исключительно, тѣхъ ближайшихъ интересовъ, которые обнимаютъ собою лишь извѣстный кружокъ лицъ, входящихъ въ составъ этихъ корпорацій. Таковы всегда и были,—и не могли быть иными,—корпораціи гражданства въ Прибалтійскихъ городахъ. Изъ данныхъ, приведенныхъ выше, объ организаціи гражданства, усматривается, что такими корпораціями являются, большею частію, въ этихъ городахъ собственно не об-

щества гражданъ, а гражданскія Гильдіи, братства и Магистраты; гражданскія же общества, въ тѣсномъ смыслѣ, имѣя самый ограниченный, чтобы не сказать болѣе, кругъ дѣятельности, представлялись, въ существѣ, лишь переходною, какъ объяснено въ своемъ мѣстѣ раньше, ступенью къ вступленію въ означенныя корпораціи, такъ что если данное лицо, получивъ право гражданства, обязывалось непремѣнно войти въ одну изъ соотвѣтственныхъ корпорацій и если оно этого не дѣлало, то по прошествіи нѣкотораго срока исключалось и изъ состава гражданства *). Самое формированіе сихъ корпорацій и распредѣленіе между ними разныхъ видовъ муниципальнаго права совершались постепенно по нисходящей линіи — сверху внизъ, такъ что сначала образовалось сословіе Магистрата со всею полнотою права; послѣ Магистрата — Большая Гильдія, отстоявшая въ свою пользу нѣкоторую часть этого права; за Большою Гильдіею — Малая Гильдія, и уже затѣмъ образовалось гражданство въ смыслѣ собранія лицъ, еще не удостоенныхъ принятія въ Гильдіи и ихъ братства; на первыхъ же порахъ, сколько извѣстно, право гражданства являлось уже послѣдствіемъ вступленія въ Гильдію. Сообразно сему, общественныя имущества составляютъ принадлежность прежде всего отдѣльныхъ городскихъ корпорацій, и такимъ образомъ вся сила указываемаго мѣстными коммисіями корпоративнаго устройства городовъ Прибалтійскихъ губерній заключается не столько въ гражданствѣ, сколько въ особыхъ сословіяхъ онаго, вышедшихъ изъ гражданства. Теперь такое корпоративное устройство гражданства признается мѣст-

---

*) Такъ, между прочимъ, въ ст. 1002—1005 ч. II Свод. мѣст. Узак. Губ. Остз. объ устройствѣ гражданства въ Ревелѣ изъяснено:

Ст. 1002. Желающій быть принятымъ въ Большую Гильдію, *обязанъ въ теченіи перваго послѣ своей свадьбы года...* объявить о томъ первенствующему въ Гильдіи Альтерману.

Ст. 1003. Гильдейское собраніе, по предложенію Альтермана и *въ уваженіе особенныхъ обстоятельствъ, можетъ отсрочить время пріема, но не болѣе какъ на три года.* Получившій отсрочку гражданинъ обязанъ внести за сіе въ гильдейскую кассу по 5 р. сер. за каждый годъ отсрочки.

Ст. 1004. Но если домогающійся принятія *не получилъ отсрочки*, то онъ въ слѣдующее гильдейское собраніе *обязанъ формально просить* о принятіи въ члены Гильдіи.

Ст. 1005. *Кто не явится въ установленный срокъ и не представитъ доказательства, что сему препятствовали обстоятельства, отъ него независящія, тотъ лишается права быть принятымъ въ Большую Гильдію.* Если, напротивъ, будетъ признано, что онъ имѣлъ законныя, достойныя уваженія, причины, и имѣетъ всѣ требуемыя для вступленія качества, то принимается въ Гильдію съ обязанностію внести въ гильдейскую кассу опредѣляемыя Старшинскою Думою за *просрочку* деньги.

ными коммисіями отжившимъ свое время и не вводится въ составъ новаго общественнаго устройства, проэктированнаго ими; но, взамѣнъ того, разрозненныя корпораціи гражданства соединяются въ одну, подъ общимъ наименованіемъ «общества гражданъ», которому и предоставляются всѣ муниципальныя права. Засимъ образованіе въ этомъ видѣ общества гражданъ не можетъ быть разсматриваемо, какъ сохраненіе существующаго учрежденія; оно создается вновь, и потому стремленіе коммисій доказать, что это созидаемое общество гражданъ имѣетъ приписываемыя ему традиціи въ прошломъ,—едва ли вполнѣ оправдывалось бы дѣйствительнымъ положеніемъ вещей. Съ симъ вмѣстѣ остается признать, что «почвою, на которой получалъ свое развитіе трудолюбивый и дѣльный гражданинъ, способный трудиться для общаго блага», служилъ корпоративный духъ не того гражданства, которое является въ новой формѣ проэктируемаго общества, а того, которое представлялось отдѣльными сословіями этого гражданства, служившими общему благу не столько города, сколько своего сословія, своей корпораціи. Смотря же на дѣло съ этой точки зрѣнія, — а иная едва ли имѣла бы мѣсто,—нельзя не замѣтить, что и въ другихъ губерніяхъ Имперіи городскія сословія, хотя и не столь древнія по своему происхожденію, какъ древни они въ губерніяхъ Прибалтійскихъ, также воспитывали, до извѣстной степени, свой корпоративный духъ, также имѣли каждое свои особые интересы, и даже пытались сдѣлать сіи интересы солидарными съ новымъ общественнымъ устройствомъ; но этотъ-то именно корпоративный духъ, эти особые сословные интересы и не признано возможнымъ переносить въ общественное устройство городовъ по Положенію 16-го Іюня 1870 г., какъ не имѣющему ничего общаго съ корпоративными интересами сословій. Для охраненія же сихъ послѣднихъ сословія, съ принадлежащими каждому изъ нихъ въ отдѣльности имуществами и дѣлами, оставлены, впредь до дальнѣйшихъ распоряженій, въ полной неприкосновенности. Поэтому и въ Прибалтійскихъ губерніяхъ представлялось бы кажется гораздо болѣе сообразнымъ съ дѣйствительными пользами и значеніемъ существующихъ корпорацій гражданства оставить ихъ въ положеніи, подобномъ тому, въ какомъ оставлены сословія, съ ихъ особыми дѣлами и интересами, въ городахъ, въ коихъ введено Положеніе 16-го Іюня 1870 г.,—съ чѣмъ вмѣстѣ корпоративный духъ ихъ и традиціи нашли бы болѣе полное и соотвѣтственное примѣненіе и обезпеченность, — какъ то уже и сдѣлано со введеніемъ Городового Положенія въ Нарвѣ, не вызвавъ никакихъ неудобствъ и затрудненій на мѣстѣ. А между тѣмъ нельзя выпускать изъ вида, что отстаиваемый мѣстными коммисіями корпоративный духъ гражданства,—или, правильнѣе, гражданскихъ гильдій и братствъ, имѣвшій и имѣющій свое значеніе въ смыслѣ взаимной охраны интересовъ

между членами оныхъ, въ смыслѣ самопомощи, бывшей столь необходимою въ особенности въ прежнее время, когда формировались и развивались подобныя корпораціи, впослѣдствіи, съ теченіемъ времени, не рѣдко обращался, за недостаткомъ, быть можетъ, ближайшихъ предметовъ дѣятельности, на не вполнѣ умѣстную защиту своихъ исключительныхъ инресовъ передъ Правительствомъ, и если бы направленіе это, не вызывавшее слишкомъ большихъ затрудненій при нынѣшнемъ порядкѣ завѣдыванія дѣлами городского хозяйства, состоящаго подъ контролемъ Правительства, перешло въ новое общественное устройство, дающее городамъ широкія права самоуправленія въ сферѣ хозяйственныхъ интересовъ городовъ, то изъ сего могли бы возникнуть существенныя затрудненія, устраненіе коихъ сдѣлалось бы впослѣдствіи весьма неудобнымъ,—гораздо болѣе неудобнымъ, чѣмъ нынѣ. Что же касается воспитательнаго значенія гражданства для подготовленія и выработки общественныхъ дѣятелей, то значеніе сіе не только не колеблется Городовымъ Положеніемъ, а, напротивъ, оно даетъ ему полное развитіе, не прибѣгая къ образованію особаго «общества гражданъ». Сословія гражданства въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, заправлявшія дѣятельностію городского управленія не одно столѣтіе, пустили столь глубокіе корни въ мѣстномъ населеніи, что лучшіе его элементы несомнѣнно займутъ самое почетное мѣсто въ новыхъ городскихъ учрежденіяхъ; но, не составляя отдѣльной корпораціи и не выдѣляясь изъ состава населенія, они освободятся отъ тѣхъ дѣятелей, положеніе коихъ держится теперь не столько во вниманіи къ приносимой ими общественному дѣлу пользѣ, сколько въ виду лишь принадлежности ихъ къ привиллегированному обществу, обезпечивающему распредѣленіе общественныхъ должностей только за своими членами. Городовое Положеніе не допускаетъ такой исключительности, но оно призываетъ къ общественной дѣятельности всякаго, кто своими дарованіями, своею преданностію «общественному благу» заслужилъ почетъ и вниманіе отъ избранныхъ ближайшими представителями мѣстнаго населенія распорядителей. Такимъ образомъ «трудолюбивый и способный гражданинъ» найдетъ въ общественномъ управленіи обширное поприще для своей дѣятельности, съ одной стороны, какъ членъ этого управленія; съ другой—какъ членъ того союза, къ которому онъ принадлежитъ по званію гражданина, принадлежащаго къ той или другой Гильдіи, и потому Городовое Положеніе не только не умаляетъ правъ существующаго гражданства въ смыслѣ отдѣльныхъ союзовъ онаго, — какимъ оно и является по дѣйствующимъ законамъ, а, напротивъ, обезпечиваетъ эти права въ несравненно большей степени, чѣмъ обезпечивала бы ихъ принадлежность къ созидаемому мѣстными коммисіями новому «обществу гражданъ», которое должно было бы замѣнить собою нынѣшнія сословія

гражданства, соединивъ ихъ въ одно,—не говоря уже о тѣхъ крайнихъ неудобствахъ и затрудненіяхъ, которыя возникли бы, при такомъ соединеніи, изъ права владѣнія особыми имуществами каждой изъ Гильдій, и которыя не могутъ имѣть мѣста съ примѣненіемъ Городового Положенія, ибо оно не коснется правъ Гильдій по внутреннему ихъ управленію. Другими словами: нынѣшнія Гильдіи гражданъ сохранятъ за собою все то, что должно принадлежать имъ какъ сословіямъ, не исключая и самаго званія, и за тѣмъ тѣ же самые граждане, какъ мѣстная интеллигенція, явятся въ большинствѣ на поприщѣ дѣятельности, которая формируется Городовымъ Положеніемъ; при чемъ уничтожается лишь смѣшеніе сословныхъ дѣлъ, сословнаго представительства съ обще-городскими дѣлами, съ обще-городскимъ представительствомъ, ибо это смѣшеніе не можетъ быть согласовано съ новымъ городскимъ устройствомъ безъ самаго существеннаго его измѣненія.

Но, въ виду вѣковыхъ традицій гражданства, которое пользовалось своими муниципальными правами, своимъ привиллегированнымъ положеніемъ издавна, которое привыкло дорожить и охранять неприкосновенность выработаннаго исторіею его городского устройства, для котораго имѣетъ свою цѣну самое названіе существующихъ формъ муниципальнаго устройства, которое, длиннымъ рядомъ поколѣній, воспитало въ себѣ мысль объ немъ, какъ о чемъ-то постоянномъ и неизмѣнномъ въ своихъ основаніяхъ, — не былъ ли бы нѣсколько рѣзкимъ переходъ отъ прежнихъ порядковъ къ новымъ; въ состояніи ли будетъ мѣстное населеніе усвоить себѣ эти новые порядки и можетъ ли оно при сихъ условіяхъ охотно и съ успѣхомъ принять и пользоваться благодѣяніями городской реформы? На этихъ вопросахъ, которые были возбуждены въ особенности Главноуправляющимъ Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, Статсъ-Секретаремъ *Княземъ С. Н. Урусовымъ*, Коммисія остановилась тѣмъ болѣе, что приведеніе въ дѣйствіе городской реформы въ другихъ губерніяхъ болѣе или менѣе сообразовалось съ желаніями и готовностью къ принятію оной самого городского населенія въ этихъ губерніяхъ, высказавшагося чрезъ посредство бывшихъ на мѣстахъ коммисій. Въ Прибалтійскихъ же губерніяхъ дѣло повидимому ставится въ такое положеніе, что реформа сія примѣнилась бы вопреки заявленіямъ мѣстнаго населенія. Но выводъ подобнаго рода не вполнѣ согласовался бы съ дѣйствительными обстоятельствами дѣла. Получивъ Высочайше утвержденное 16-го Іюня 1870 года мнѣніе Государственнаго Совѣта съ постановленіемъ о распространеніи Городового Положенія и на Прибалтійскіе города, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ съ своей стороны, въ заботливости объ интересахъ городского населенія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, почло обязанностію обратить особенное

вниманіе Генералъ-Губернатора на тѣ мѣры, которыя могли бы служить къ выраженію мнѣнія относительно условій примѣненія предуказанной для Прибалтійскаго края реформы не только привиллегированнаго гражданства, но и остальнаго не привиллегированнаго населенія. Въ сихъ видахъ Министерство высказало, что было бы полезно и необходимо организовать совѣщанія по сему предмету съ участіемъ въ ономъ депутатовъ отъ разныхъ частей населенія; но Магистратъ г. Риги предпочелъ понять предложеніе Министерства въ томъ смыслѣ, что онъ обязанъ дать мнѣніе только съ участіемъ *привиллегированныхъ сословій*, ибо они одни—писалъ онъ—призваны, по дѣйствующимъ законамъ, къ обсужденію городскихъ вопросовъ. Такимъ образомъ, представительство мѣстнаго населенія было устранено, и едва-ли это объяснялось бы чѣмъ либо инымъ, какъ стремленіемъ къ сохраненію нынѣшняго городского устройства въ пользу привиллегированнаго меньшинства; ибо, не говоря уже о томъ, что въ настоящемъ случаѣ шла рѣчь о *новомъ* устройствѣ общественныхъ дѣлъ,—къ обсужденію въ чемъ приглашалось все представительство мѣстнаго населенія, не исключая и тѣхъ частей онаго, которыя не имѣютъ теперь муниципальныхъ правъ,—не было бы, кажется, достаточнаго основанія настаивать на подобномъ устраненіи населенія въ томъ случаѣ, если бы представлялась увѣренность, что населеніе это заявитъ себя въ пользу означеннаго меньшинства, съ его особыми муниципальными правами. Это же охраняющее свои интересы привиллегированное меньшинство составляетъ, напримѣръ въ г. Ригѣ, всего около 2,3% городского населенія. Такъ по крайней мѣрѣ было въ 1865 году; послѣ того число гражданъ нѣсколько увеличилось (на 248 лицъ или на 15,3%), но увеличилось въ то же время, въ соотвѣтственной мѣрѣ, и городское населеніе. Нельзя упускать при семъ изъ вида, что въ числѣ упомянутыхъ 248 лицъ лишь 13% принадлежатъ, какъ объяснено выше, къ чисто русской національности, тогда какъ населеніе сей послѣдней составляетъ въ отношеніи общаго числа населенія болѣе 25%. И хотя дѣйствительно это привиллегированное меньшинство,—изъ котораго нужно было бы исключить русскихъ гражданъ, не принимающихъ, сколько извѣстно, участія въ общественныхъ дѣлахъ при употребленіи во всѣхъ совѣщаніяхъ и распоряженіяхъ исключительно нѣмецкаго языка,—считается по существующему закону, единственнымъ органомъ, призваннымъ обсуждать общественныя дѣла, но эта-то именно сторона дѣла и служитъ, какъ замѣчено, главнѣйшимъ предметомъ обсужденія. Посему, удерживая за собою исключительное право такого обсужденія, привиллегированное меньшинство ставитъ себя, быть можетъ, даже въ ложное положеніе рѣшительнаго судьи въ своемъ собственномъ дѣлѣ; во всякомъ случаѣ оно закрываетъ собою отъ Правительства истинныя желанія населенія, которое, будучи

лишено въ значительнѣйшей его части общихъ муниципальныхъ правъ, едва-ли приняло бы на себя защиту существующихъ порядковъ.

Изъ сего нельзя было бы кажется не видѣть, что опасеніе примѣнить городскую реформу въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, вопреки сочувствію мѣстнаго населенія, едва-ли нашло бы себѣ достаточное оправданіе на самомъ дѣлѣ; привиллегированное же меньшинство не можетъ, конечно, добровольно отказаться отъ настоящаго своего значенія; но его стремленія едва-ли возможно было бы отождествлять съ желаніями всего населенія; во всякомъ случаѣ основывать какіе бы то ни было выводы на представленіяхъ означеннаго привиллегированнаго меньшинства—ошибочно и несправедливо.

Изъ имѣющихся же въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ свѣдѣній усматривается, что до Министерства не разъ доходили заявленія о неудовлетворительности теперешняго городского устройства, состоящаго въ безконтрольномъ распоряженіи меньшинства, и о необходимости обновленія сего устройства примѣнительно къ общимъ о томъ законамъ; а по отзыву Генералъ-Губернатора, участвовавшаго въ сужденіяхъ Коммисіи, въ его канцеляріи имѣется по сему предмету коллективное заявленіе обывателей г. Риги, покрытое многочисленными подписями. Не слѣдуетъ при томъ забывать, что при общихъ преобразованіяхъ въ общественномъ устройствѣ городовъ Правительство опиралось въ своихъ заключеніяхъ на соображеніяхъ не общественныхъ управленій, изъ коихъ нѣкоторыя уже по утвержденіи Городового Положенія высказывались противъ введенія онаго, а непосредственныхъ представителей населенія, имъ избранныхъ. Съ другой стороны, Городовое Положеніе, установляя указанное въ ст. 15 онаго представительство городского населенія, не простираетъ, какъ подробно разъяснено выше, никакого посягательства на сословныя права существующаго гражданства; оно лишь расширило бы въ Прибалтійскомъ краѣ права общественнаго представительства, предоставивъ оныя тѣмъ изъ жителей города, которые, по своей ближайшей заинтересованности въ дѣлахъ города, по всей справедливости, должны были бы имѣть ихъ, которые имѣютъ эти права повсюду, гдѣ преобразовано общественное управленіе, и которые однако же могутъ не получить ихъ въ городахъ Прибалтійскихъ губерній при существованіи особаго «общества гражданъ». Другими словами: Городовое Положеніе, не касаясь корпоративнаго устройства Гильдій съ ихъ братствами, въ сферѣ сословныхъ ихъ интересовъ, распространяетъ только благодѣянія, какъ выразился Государственный Совѣтъ, новаго закона на тѣхъ, кто ими теперь не пользуется, и даетъ праву общественнаго представительства то прочно-обезпеченное положеніе, которое оно должно имѣть по существу дѣла, и которое оно имѣетъ повсемѣстно, по мѣрѣ совершающагося преобразованія общественнаго управ-

ленія. При чемъ Правительство едва-ли могло бы допускать самую мысль о томъ, что, съ постепеннымъ введеніемъ Городового Положенія, мѣстные обыватели пользовались бы неодинаковыми и не въ одинаковой формѣ муниципальными правами въ разныхъ городахъ Имперіи. Хотя этотъ фактъ и существуетъ нынѣ, но онъ получилъ свое происхожденіе при обстоятельствахъ, которыя едва-ли могли бы имѣть мѣсто нынѣ, и оставался временно, до общей городской реформы.

За симъ, казалось бы, что, при такомъ положеніи дѣла, всѣ затрудненія сводились бы собственно къ неблагопріятности впечатлѣнія, которое могла бы произвести предстоящая въ Прибалтійскихъ городахъ реформа *на извѣстную часть привиллегированнаго меньшинства* мѣстнаго населенія. Но эта неблагопріятность впечатлѣнія, неизбѣжная всегда въ столь ограниченномъ видѣ и, безъ сомнѣнія, только въ первую минуту,— неблагопріятность, имѣвшая такое же значеніе и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ подъ вліяніемъ сословныхъ стремленій,—едва-ли могла бы быть принята въ особенно серьезное соображеніе, ибо условіе подобнаго рода сдѣлало бы затруднительными и даже невозможными многія самыя благодѣтельныя для большинства населенія реформы. Правительство не останавливалось же на такой неблагопріятности впечатлѣнія, принявъ рѣшимость примѣнить Городовое Положеніе въ г. Нарвѣ, имѣвшемъ совершенно одинаковое устройство съ другими Прибалтійскими городами, въ городахъ Нахичевани, Маріуполѣ, Нѣжинѣ и проч., равно предпринявъ рядъ и другихъ реформъ въ предшествовавшее время, *въ видахъ объединенія разныхъ формъ городского устройства, создавшихся также историческимъ путемъ* и уступавшихъ мѣсто общему закону, по мѣрѣ развитія нашего муниципальнаго законодательства. Такъ въ 1828 году были учреждены Городскія Думы въ бывшей Бессарабской области; въ 1831 г. существовавшіе въ Таганрогѣ Магистраты Греческій и Русскій соединены въ одинъ; для управленія же собственно общественными дѣлами учреждена была тамъ Городская Дума, на общемъ основаніи; въ 1835 году послѣдовало преобразованіе Кіевскаго Магистрата, сохранявшагося отъ временъ Польскаго владычества: онъ состоялъ подъ предсѣдательствомъ Войта, утверждавшагося, при *пожизненномъ* избраніи, *Императорскою властію*, изъ шести *пожизненныхъ* Бургомистровъ и шести Ратмановъ, съ присоединеніемъ къ нимъ «шафоровъ, лавниковъ и инстригаторовъ»; этотъ обветшалый остатокъ среднихъ вѣковъ былъ преобразованъ въ общепринятую форму городского устройства—Городскую Думу; въ 1836 г. опредѣленъ былъ порядокъ учрежденія Городскихъ Думъ въ возсоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ; въ 1837 году послѣдовало распоряженіе объ учрежденіи Думъ въ Каменецъ-Подольскѣ, Житомірѣ и Балтѣ, взамѣнъ существовавшихъ тамъ «Экономическихъ Коммисій», и о преобразованіи

канцелярій Магистратовъ, съ упраздненіемъ званія Президента въ оныхъ; въ 1838 году состоялось повелѣніе объ устройствѣ городского управленія въ губерніяхъ Подольской и Волынской вообще; въ 1854 г. была упразднена Татарская Ратуша въ Казани, а въ 1866 году повсемѣстно были упразднены Городовые Магистраты и Судебныя Ратуши въ губерніяхъ, управляемыхъ по общему учрежденію. Но нѣкоторыя изъ учрежденій подобнаго рода, совмѣщавшія въ своемъ завѣдываніи и хозяйственныя и судебныя дѣла въ городахъ, какъ Городовой Армянскій Магистратъ въ Нахичевани, Греческій Магистратъ въ Нѣжинѣ, Греческій Судъ въ Маріуполѣ, Римско-Католическій Судъ въ Карасубазарѣ, Армянская Ратуша въ Старомъ Крыму, существовали на основаніи особыхъ такъ называемыхъ привиллегій, дарованныхъ на вѣчныя времена; поэтому дальнѣйшая ихъ дѣятельность была предметомъ особыхъ соображеній. По мѣрѣ же введенія новыхъ Судебныхъ Уставовъ и затѣмъ Городового Положенія 16-го Іюня 1870 года означенныя учрежденія не могли долѣе сохраняться и взамѣнъ ихъ дѣйствуютъ нынѣ повсюду новыя городскія учрежденія, установленныя закономъ 1870 года, — закономъ, который, по предначертаніямъ Высочайшей власти, есть нормальный основной законъ для всѣхъ мѣстностей Имперіи. Нельзя умолчать при семъ, что въ нѣкоторой части городского населенія, считавшаго себя привиллегированнымъ, такое распространеніе общаго закона, по понятному и вполнѣ естественному чувству пристрастія, произвело не довольно благопріятное впечатлѣніе, не соотвѣтствуя ея желаніямъ; но это впечатлѣніе было кратковременно. Опираясь на свои, понимаемыя въ смыслѣ неизмѣнности, привиллегіи, она пыталась по крайней мѣрѣ провести мысль объ изданіи отдѣльныхъ для каждаго города Положеній объ общественномъ устройствѣ; но и эта мысль не могла имѣть успѣха. Затѣмъ, уже по введеніи въ дѣйствіе Городового Положенія, въ одномъ изъ городовъ съ значительнымъ греческимъ населеніемъ была обнаружена попытка закрѣпить городскія земли исключительно за этимъ населеніемъ, которое въ прошломъ столѣтіи основало городъ, получившій въ надѣлъ эти земли; но постановленіе сіе было признано также незаконнымъ и отмѣнено въ установленномъ для того порядкѣ. Нельзя также не обратить особеннаго вниманія на то во 1-хъ, что подобныя попытки были обнаружены и въ нѣкоторыхъ городахъ, не имѣющихъ никакихъ мѣстныхъ особенностей въ своемъ устройствѣ, благодаря лишь преобладающему значенію въ Городскихъ Думахъ прежняго «дѣйствительнаго гражданства», дѣйствовавшаго подъ вліяніемъ тѣхъ же воззрѣній, какія заявлялись со стороны такъ называемыхъ привиллегированныхъ городовъ; но Правительство съ полною предусмотрительностію не стѣснило себя *непремѣнно* ожиданіемъ ходатайствъ со стороны городскихъ обществъ, въ прежнемъ ихъ составѣ, относительно введенія Горо-

дового Положенія и, въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ, дѣйствовало по своему собственному усмотрѣнію, независимо отъ тѣхъ или другихъ постановленій городскихъ обществъ, по точной силѣ ст. 2 Высочайшаго Указа Правительствующему Сенату 16-го Іюня 1870 года; во 2-хъ, на то, что приведеніе къ единству общественнаго устройства въ сихъ послѣднихъ городахъ было предметомъ не законодательныхъ какихъ-либо соображеній, а простыхъ разъясненій и указаній Правительствующаго Сената, до котораго только и могли быть доводимы ходатайства о правѣ на сохраненіе отмѣненныхъ Городовымъ Положеніемъ порядковъ; и, въ 3-хъ, на то, что своеобразное общественное устройство, за принятыми въ послѣднее время мѣрами по сему предмету, сохраняется лишь въ Прибалтійскихъ губерніяхъ и въ губерніяхъ Царства Польскаго; но и по симъ послѣднимъ уже возбуждена переписка о примѣненіи общаго Городового Положенія; дѣла же собственно городского хозяйства поставлены въ одинаковыя общія условія повсемѣстно въ Имперіи, не исключая ни Прибалтійскихъ, ни Привислинскихъ губерній.

Такимъ образомъ всѣ вышеизложенныя соображенія по разсматриваемому вопросу могли бы быть сведены къ слѣдующимъ главнымъ положеніямъ:

1) По постановленіямъ, дѣйствовавшимъ и развивавшимся въ прежнее время, сословно-корпоративный принципъ служилъ основаніемъ для городского устройства *повсюду въ Имперіи*, и поэтому городское управленіе изображало собою представительство не мѣстнаго населенія, въ цѣломъ его составѣ, а лишь извѣстныхъ городскихъ сословій, члены коихъ пользовались исключительнымъ правомъ завѣдыванія общественными дѣлами и, въ отличіе отъ простыхъ городскихъ обывателей, именовались «дѣйствительными гражданами».

2) Этотъ же самый сословный принципъ былъ положенъ въ основаніе муниципальныхъ учрежденій и городовъ Прибалтійскихъ губерній, въ которыхъ сословія «гражданства», выдѣляясь изъ состава населенія, получили преимущественное право, собственно въ силу принадлежности къ одному изъ сословій привиллегированнаго гражданства, на замѣщеніе всѣхъ общественныхъ должностей.

3) Но, съ теченіемъ времени Правительство, во имя интересовъ всего городского населенія, часть коего не пользовалась вовсе муниципальными правами, пришло къ твердому убѣжденію въ несостоятельности означеннаго принципа, въ виду той исключительности, которая оставляла неизгладимый свой отпечатокъ на городскомъ устройствѣ, въ ущербъ интересовъ простыхъ обывателей—неграждан.

4) Поэтому въ основаніе Городового Положенія 16-го Іюня 1870 г., которому усвоено значеніе общаго нормальнаго закона для всѣхъ мѣстно-

стей Имперіи, принято съ одной стороны совершенное отдѣленіе дѣлъ общегородского управленія отъ дѣлъ сословныхъ и съ другой—образованіе общественныхъ городскихъ учрежденій внѣ всякаго участія сословнаго представительства, — съ чѣмъ вмѣстѣ они явились представительствомъ цѣлаго населенія, изъ какихъ бы элементовъ оно ни составлялось.

5) Не имѣя ничего общаго (за немногими, точно указанными въ законѣ, изъятіями) съ сословнымъ устройствомъ, новое общественное управленіе встало за симъ въ совершенное противорѣчіе съ примѣненіемъ сословнаго принципа, и это противорѣчіе является тѣмъ рѣзче, тѣмъ сильнѣе и послѣдовательнѣе развитъ такой принципъ.

6) Сообразно сему, прочно организовавшееся въ Прибалтійскихъ губерніяхъ и сохранявшееся, какъ наслѣдіе среднихъ вѣковъ, сословно-гильдейское устройство не только не могло бы быть разсматриваемо въ смыслѣ соотвѣтственности онаго для новаго общественнаго управленія; но, напротивъ, оно-то именно и указывало бы на необходимость строгаго примѣненія общаго въ семъ отношеніи закона.

7) Бывшія въ городахъ Ригѣ и Ревелѣ коммисіи, принявшія на себя обсужденіе вопроса о способахъ примѣненія Городового Положенія къ этимъ городамъ, сознавали вполнѣ, что примиреніе сословно-гильдейскаго устройства Прибалтійскихъ городовъ съ новымъ общественнымъ устройствомъ невозможно; но, въ уваженіе прошлаго, желая сохранить привиллегированное гражданство въ городскомъ управленіи, они предположили образовать изъ нынѣшнихъ Гильдій гражданства особое «общество гражданъ», поставивъ его въ параллель съ собраніемъ избирателей, упомянутымъ въ Городовомъ Положеніи.

8) Введеніе этого общества гражданъ въ составъ новыхъ городскихъ учрежденій оказывается однакоже, по ближайшимъ соображеніямъ, не соотвѣтственнымъ, безцѣльнымъ и, въ то же время, не согласнымъ съ Городовымъ Положеніемъ, какъ оказалось не согласнымъ съ новымъ общественнымъ устройствомъ введеніе въ оное «дѣйствительнаго гражданства» въ городахъ Имперіи, съ устраненіемъ отъ городского представительства всѣхъ другихъ элементовъ населенія. Для дѣйствительной же пользы дѣла, представлялось бы болѣе правильнымъ, оставивъ мысль объ образованіи общества гражданъ, сохранить всецѣло для дѣлъ сословныхъ существующія Гильдіи.

9) Хотя на нѣкоторую часть привиллегированнаго меньшинства городского населенія въ Прибалтійскихъ городахъ мѣра подобнаго рода и произвела бы, быть можетъ, на первыхъ порахъ не совсѣмъ выгодное впечатлѣніе, но, независимо отъ того, что жертвовать интересами большинства въ пользу этого меньшинства было бы не справедливо, такая невыгодность впечатлѣнія несомнѣнно ослабѣла бы весьма быстро въ виду

новыхъ лучшихъ порядковъ, какъ показываетъ примѣръ всѣхъ тѣхъ городовъ, кои получили общее Городовое Положеніе взамѣнъ своихъ особыхъ мѣстныхъ муниципальныхъ учрежденій, которыя изъ принципа ими сначала отстаивались.

Во вниманіи къ сему Коммисія, по всестороннемъ и внимательномъ обсужденіи дѣла, признала неудобнымъ и несоотвѣтственнымъ вводить въ составъ указанныхъ въ ст. 15 Городового Положенія учрежденій предположенныя на мѣстѣ «общества гражданъ», взамѣнъ собраній избирателей. На такомъ выводѣ Коммисія останавливалась бы тѣмъ съ бо́льшимъ убѣжденіемъ, что всякое отступленіе или ослабленіе принятаго Городовымъ Положеніемъ начала общественнаго представительства для городовъ Прибалтійскихъ губерній ослабляло бы значеніе его въ глазахъ закона и тамъ, гдѣ оно съ успѣхомъ уже дѣйствуетъ нынѣ по Высочайшей волѣ.

Вопросъ третій: слѣдуетъ ли избирательное право городскихъ обывателей обусловливать припискою къ городу, съ утвержденія Магистрата, или же право это должно быть опредѣлено самымъ закономъ, не завися отъ усмотрѣнія какого-либо мѣстнаго учрежденія,—собственно уже разсмотрѣнъ, какъ истекающій изъ второго вопроса и находящійся въ неразрывной связи съ нимъ. Но Коммисія почла не излишнимъ высказать нѣсколько дополнительныхъ соображеній, чтобы коснуться практической стороны дѣла. Уже замѣчено было раньше, что приписка къ городу, какъ условіе для полученія права мѣстнаго представительства, противорѣча началамъ Городового Положенія, могла бы имѣть послѣдствіемъ лишеніе сего права для многихъ плательщиковъ городскихъ сборовъ,—что было бы несправедливо въ томъ особенно вниманіи, что общій законъ, утвердивъ это право на прочныхъ основаніяхъ одинаково для всѣхъ мѣстностей, отказался бы дать ему надлежащую прочность лишь въ небольшой группѣ городовъ Прибалтійскихъ губерній, и съ своей стороны Генералъ-Губернаторъ, исключая означенное условіе, въ подтвержденіе сего, справедливо говоритъ, что приписка къ городу, не вызываясь необходимостію, могла бы только затруднить вступленіе въ общество гражданъ, тогда какъ это вступленіе слѣдовало бы по возможности облегчить. Въ представленныхъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ проэктахъ объ устройствѣ общественнаго управленія въ городахъ Ригѣ и Ревелѣ не упоминается ни о тѣхъ требованіяхъ, которыя должны быть исполняемы при такой припискѣ къ составу городского населенія, ни даже о томъ учрежденіи, которое будетъ завѣдывать этимъ дѣломъ, столь важнымъ по своимъ послѣдствіямъ. Въ виду же того, что съ допущеніемъ приписки къ городу соединялось бы полученіе за тѣмъ права общественнаго представительства, которое сосредоточивается нынѣ въ при-

виллегированномъ меньшинствѣ, казалось бы вполнѣ умѣстнымъ предположеніе, что приписка сія, на сколько позволяетъ возможность и приличіе, затруднялась бы разными формальностями, неисполненіе коихъ имѣло бы такое рѣшительное значеніе для полученія потомъ права мѣстнаго представительства, — и это предположеніе не было бы чисто теоретическимъ, если принять въ соображеніе, что, наприм., изъ числа 6.000—6.500 лицъ, имѣющихъ право на вступленіе въ составъ Рижскаго гражданства, какъ оказывается по собраннымъ на мѣстѣ даннымъ, въ дѣйствительности воспользовалось симъ правомъ въ г. Ригѣ менѣе 2.000 человѣкъ. Даже и въ томъ случаѣ, если бы подобныя опасенія и затрудненія были устранены распоряженіями городского управленія, могло бы представляться существенное неудобство уже отъ того одного, что лицу податного состоянія пришлось бы дважды обращаться въ подлежащія городскія учрежденія, чтобы достигнуть того права, которое должно было бы принадлежать ему въ силу закона: сначала съ доказательствами, допускающими приписку къ городу, а потомъ съ новыми доказательствами, требующимися для вступленія въ составъ гражданства. Если же допустить, что право приписки къ городу и право гражданства утверждалось бы окончательно Магистратомъ, какъ высшимъ городскимъ начальствомъ, по принятому во всѣхъ коллегіальныхъ учрежденіяхъ порядку, т. е. по большинству голосовъ, то въ семъ случаѣ могло бы иногда подвергаться случайности самое полученіе муниципальнаго права, и тѣмъ колебалась бы самая сила закона.

Вопросъ четвертый: можетъ ли входить въ составъ лежащей на Коммисіи задачи преобразованіе городского управленія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ въ полномъ его видѣ или же слѣдовало бы, оставивъ его до времени при прежнемъ кругѣ вѣдомства по части судебной, духовной и проч., выдѣлить изъ завѣдыванія онаго лишь дѣла городского хозяйства и благоустройства, съ образованіемъ для этихъ дѣлъ городскихъ учрежденій на общемъ основаніи, какъ то сдѣлано по г. Нарвѣ, гдѣ Городовое Положеніе уже приведено въ дѣйствіе? Въ семъ отношеніи задача Коммисіи опредѣляется свойствомъ самаго дѣла, возложеннаго на нее,—а именно: Коммисіи поручено войти въ разсмотрѣніе и указать способы примѣненія собственно Городового Положенія къ городамъ Прибалтійскихъ губерній; поэтому ближайшимъ предметомъ ея разсужденій только то и можетъ быть, что составляетъ содержаніе сего Положенія; но Положеніе 16 Іюня 1870 г. ограничивается исключительно дѣлами городского хозяйства и благоустройства, не распространяясь на всѣ другіе предметы, относящіеся нынѣ къ кругу дѣятельности городского управленія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, и за симъ разсматривать эти предметы, независимо уже отъ спеціальности нѣкоторыхъ изъ нихъ, не представ-

ляется возможнымъ въ виду того, что въ Городовомъ Положеніи нѣтъ постановленій, которыя могли бы замѣнить собою мѣстные законы о сихъ предметахъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ, подобное опредѣленіе задачи Коммисіи, непосредственно истекая изъ существа дѣла, согласовалось бы вполнѣ и съ тѣми пріемами, которые употреблялись по настоящему дѣлу прежде. Такъ, при составленіи предположеній о примѣненіи Городового Положенія къ городамъ 9-ти западныхъ губерній, Коммисія, устранивъ разрѣшеніе поставленныхъ мѣстными властями вопросовъ о значеніи мѣстечекъ, какъ городскихъ поселеній, объ отмѣнѣ доминіальныхъ правъ въ владѣльческихъ мѣстечкахъ и городахъ и проч., ограничилась разсмотрѣніемъ и указаніемъ только тѣхъ мѣръ, которыя обезпечивали бы собою возможность и удобство примѣненія общаго закона, коснувшись, соотвѣтственно сему, устройства мѣстечекъ лишь на столько, на сколько этотъ предметъ входилъ въ предѣлы сей задачи. Тотъ же самый пріемъ употребленъ былъ при примѣненіи Городового Положенія къ столицамъ и г. Одессѣ. Подобно сему, при обсужденіи и общей городской реформы, Коммисія, встрѣтившись съ тѣмъ важнымъ фактомъ, что существовавшее городское устройство обнимало собою какъ городскія собственно дѣла, такъ и дѣла сословныя, сосредоточилась ближайшимъ образомъ на первыхъ, обративъ вниманіе на послѣднія лишь въ той мѣрѣ, въ какой то было необходимо для отдѣленія собственно сословныхъ дѣлъ отъ дѣлъ городского общественнаго управленія. Наконецъ, при введеніи общаго Городового Положенія Императрицы Екатерины II въ Прибалтійскихъ губерніяхъ,— что въ настоящемъ случаѣ имѣетъ особенное значеніе,—новыя городскія учрежденія были образованы рядомъ съ прежними и независимо отъ нихъ. Городская Дума—представляло Правительствующему Сенату Намѣстническое Правленіе—по содержанію всего Городового Положенія, не зависѣла отъ Городового Магистрата,—почему Правленіе сіе, дабы устранить замѣшательства, составило распредѣленіе обязанностей тѣхъ и другихъ учрежденій. Съ своей же стороны Правительствующій Сенатъ разсуждалъ: «какъ Именными Указами отъ 3-го Іюля 1783 г., отъ 4-го Сентября и 18-го Декабря 1785 г. повелѣно: оставить Магистраты на прежнемъ основаніи въ городахъ Ригѣ и другихъ, кои Городовые Магистраты—въ пространнѣйшемъ штатѣ и раздѣленные на разные Департаменты по ихъ грамотамъ и установленіямъ имѣютъ; по содержанію сихъ Высочайшихъ повелѣній и *имѣютъ оные Магистраты остаться на описанномъ основаніи*. Какъ по Высочайшимъ учрежденіямъ Магистратъ имѣетъ производить судъ, управленіе жъ въ разсужденіи доходовъ и прочихъ относящихся къ надобностямъ городскимъ обстоятельствъ предоставляется Общей Городской Думѣ или вмѣсто нея Городской Шестигласной Думѣ, какъ о томъ Городовымъ Положеніемъ

предписано». Точно также «управленіе духовными дѣлами... да пребудетъ на прежнемъ основаніи», какъ въ узаконеніяхъ о томъ «именно повелѣно» (Ук. Правит. Сен. 12-го Октября 1787 года № 16.584). Къ сему надлежало бы присовокупить: а) что въ томъ же самомъ смыслѣ высказалось о примѣненіи городской реформы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, по поводу преобразованія общественнаго управленія въ г. Нарвѣ, Министерство Юстиціи, заявивъ прямо, сообразно выяснившимся уже общимъ видамъ преобразованій въ судебномъ устройствѣ Прибалтійскихъ губерній, что «при введеніи Городового Положенія въ Нарвѣ слѣдовало бы временно сохранить Городовой Магистратъ для производства судебныхъ, опекунскихъ и нотаріальныхъ дѣлъ», изъявъ «изъ вѣдомства онаго всѣ дѣла хозяйственно-административнаго свойства, съ передачею ихъ вѣдѣнію» городскихъ учрежденій, указанныхъ въ Городовомъ Положеніи; и б) что разрѣшеніе на семъ основаніи общаго вопроса о городской реформѣ, значительно упрощая исходъ дѣла, устранило бы многія практическія неудобства, неизбѣжныя при иномъ направленіи дѣла, съ чѣмъ вмѣстѣ отпадала бы возможность сохранить для новыхъ учрежденій и старыя названія, ибо очевидно, что не могутъ быть два Магистрата (старый и новый) и двѣ Старшинскія Думы.

Впрочемъ одинъ изъ членовъ Коммисіи (*Баронъ Штакельбергъ*) останавливался на томъ: не представляется-ли основаній опасаться, что послѣдствіемъ подобной мѣры могутъ быть нѣкоторыя матеріальныя затрудненія для городовъ, въ особенности небольшихъ и недостаточныхъ по своимъ средствамъ, ибо они поставлены были бы въ необходимость содержать два городскихъ управленія: новое и старое? Но по сему предмету было, во 1-хъ, разъяснено, что въ дѣйствительности затрудненія эти едва ли имѣли бы мѣсто, такъ какъ: а) съ уменьшеніемъ круга вѣдомства прежняго городского управленія, на сколько касается онъ предметовъ новаго общественнаго устройства, въ соотвѣтственной мѣрѣ могли бы сократиться и потребности по содержанію тѣхъ городскихъ учрежденій, которыя остались бы для дѣлъ, не подлежащихъ преобразованію; б) по Городовому Положенію 16-го Іюня 1870 г., содержаніе членовъ новаго общественнаго управленія не есть расходъ безусловно обязательный для каждаго города, который поэтому имѣетъ полную возможность сообразоваться съ своими средствами для удовлетворенія сей потребности; въ видахъ экономіи въ расходованіи суммъ на содержаніе общественнаго управленія, Городовое Положеніе открываетъ возможность совмѣщать, сообразно обстоятельствамъ, новыя городскія должности съ должностями по другимъ учрежденіямъ (ст. 91), и такимъ образомъ граждане, входящіе въ составъ городскихъ Гильдій, и члены гильдейскихъ учрежденій могли бы съ тѣмъ вмѣстѣ занимать должности по городскому общественному управленію.

Засимъ хотя, по ст. 89 Городового Положенія, въ должности по городской общественной службѣ не могутъ быть избираемы между прочимъ члены судебныхъ мѣстъ, къ числу коихъ относились бы члены Магистратовъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, съ преобразованіемъ въ нихъ общественнаго управленія, но въ этомъ отношеніи казалось бы возможнымъ сдѣлать отступленіе отъ точнаго примѣненія содержащагося въ ст. 89 правила, допустивъ совмѣщеніе должностей и по общественному и по судебному управленію,—къ чему служили бы достаточнымъ основаніемъ опытность прежнихъ дѣятелей по городскому управленію, которые при томъ не могутъ не дорожить сохраненіемъ настоящаго своего положенія, недостатокъ новыхъ дѣятелей, при незначительномъ составѣ городского населенія, и то обстоятельство, что нѣчто подобное уже допущено въ правилахъ (ст. 4) о примѣненіи Городового Положенія къ столицамъ и г. Одессѣ, по особымъ мѣстнымъ условіямъ *); в) если бы даже означенное совмѣщеніе прежней и новой выборной службы общественное управленіе почему-либо не признало удобнымъ, то и въ семъ случаѣ особыхъ затрудненій не было бы въ виду установленія Городовымъ Положеніемъ самыхъ простыхъ формъ общественнаго управленія для небольшихъ городовъ, которымъ предоставляется (ст. 71 Полож.), «не учреждая Городской Управы, возлагать лежащія на оной обязанности единолично на Городскаго Голову, съ испрошеніемъ лишь на то надлежащаго разрѣшенія». Во 2-хъ, было представлено особенному вниманію Коммисіи то, что примѣненіе на изъясненномъ основаніи Городового Положенія въ г. Нарвѣ не сопровождалось никакими особыми затрудненіями и неудобствами, такъ что доселѣ не возникло ни одного пререканія между новымъ и старымъ городскими управленіями, и такимъ образомъ въ пользу разсматриваемой мѣры говорятъ, независимо отъ вышеизложенныхъ соображеній, факты, имѣющіе столь непосредственное отношеніе къ городамъ Прибалтійскихъ губерній вообще.

Засимъ Коммисія, по обсужденіи тѣхъ руководящихъ началъ, которыя должны бы быть приняты въ основаніе городской реформы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ по Городовому Положенію 16-го іюня 1870 г., постановила:

1) Не издавая для городовъ Риги и Ревеля, равно и для другихъ городовъ Прибалтійскихъ губерній въ отдѣльности или для всѣхъ ихъ

*) Предсѣдатели С.-Петербургской и Московской Губернскихъ и Одесской Уѣздной Земскихъ Управъ, — сказано въ этой статьѣ, — а также предсѣдатели и члены Съѣздовъ Мировыхъ Судей въ городахъ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Одессѣ, по званію членовъ мѣстныхъ Присутствій по городскимъ дѣламъ, не лишаются права голоса на городскихъ выборахъ, если имѣютъ таковое по силѣ ст. 17 Городового Положенія.

вмѣстѣ особыхъ Городовыхъ Положеній въ цѣломъ составѣ, проэктировать для нихъ, соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ тѣхъ или другихъ изъ нихъ, лишь измѣнительныя и дополнительныя статьи къ общему Городовому Положенію, безъ всякихъ коренныхъ отступленій отъ основныхъ началъ онаго, какъ то было сдѣлано для С.-Петербурга, Москвы и Одессы, а также предположено сдѣлать для городовъ девяти западныхъ губерній.

2) Не допускать въ губерніяхъ Прибалтійскихъ образованія особаго общества гражданъ, какъ отдѣльнаго учрежденія общественнаго управленія, сверхъ Городской Думы и Городской Управы (ст. 15 Город. Пол.), сохранивъ однако же существующія въ означенныхъ губерніяхъ Гильдіи гражданства, какъ сословныя учрежденія, съ изъятіемъ изъ круга ихъ вѣдомства лишь тѣхъ дѣлъ, которыя по свойству своему должны подлежать вѣдѣнію городского управленія по Положенію 16-го Іюня 1870 г.

3) Избирательное право городскихъ обывателей не обусловливать припискою къ городу, съ утвержденія Магистрата или иного городского учрежденія, а опредѣлить это право безусловно самымъ закономъ, на общемъ основаніи, не поставляя онаго въ зависимость отъ какого-либо мѣстнаго учрежденія.

4) Оставивъ до времени существующія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ городскія учрежденія при прежнемъ кругѣ ихъ вѣдомства по части судебной, духовной и проч., выдѣлить изъ завѣдыванія оныхъ собственно дѣла городского хозяйства и благоустройства, съ образованіемъ для этихъ дѣлъ новыхъ общественныхъ учрежденій, на указанныхъ въ Городовомъ Положеніи основаніяхъ, какъ то сдѣлано по г. Нарвѣ, гдѣ Положеніе сіе уже приведено въ дѣйствіе.

Подлинный журналъ за подписаніемъ всѣхъ лицъ, входящихъ въ составъ Коммисіи и поименованныхъ въ началѣ сего журнала, на стр. 3—4.

ДОКЛАДЪ

Отдѣла Коммисіи по обсужденію предположеній о примѣненіи Городового Положенія 16-го Іюня 1870 г. къ городамъ Прибалтійскихъ губерній.

Подготовительный Отдѣлъ Коммисіи *), принявъ въ точное руководство установленныя Коммисіею для него начала, прежде всего сдѣлалъ общее обозрѣніе составленныхъ по городамъ Ригѣ и Ревелю проэктовъ и остановился на томъ, что правильное примѣненіе означенныхъ началъ устраняло бы необходимость сужденій по каждой въ отдѣльности статьѣ сихъ проэктовъ, ибо значительная часть статей, согласуясь вполнѣ съ правилами Городового Положенія по существу и разнясь отъ него собственно въ редакціонномъ отношеніи, или даже совсѣмъ не разнясь, нашла себѣ мѣсто въ проэктахъ лишь въ виду предположенія объ изданіи для городовъ Прибалтійскихъ губерній особыхъ Положеній, и потому съ отклоненіемъ сего предположенія должна отпасть сама собою. Равнымъ образомъ, представлялись бы, по мнѣнію Отдѣла, излишними новыя сужденія о большей части и тѣхъ статей мѣстныхъ проэктовъ, которыя всецѣло устранялись бы выработанными Коммисіею основаніями для предстоящей въ городахъ Прибалтійскихъ губерній реформы. Сюда относятся (указаніе статей для большаго удобства дѣлается въ соотвѣтствіе со статьями общаго Городового Положенія):

Ст. Город. Полож.	Ст. Рижск. проэкта.	Ст. Ревельск. проэкта.
1	1	1
2	2	2
пп. а, д, е.	пп. а, д, е.	пп. а, д, е.
3	3	3

---

*) Засѣданія его, всего восемь, происходили 15, 17, 18, 24, 25, 27 и 30-го Мая 1874 и 11-го Февраля 1875 года.

Ст. Город. Полож.	Ст. Рижск. проэкта.	Ст. Ревельск. проэкта.
5	5	5
6	6	6
7	7	7
8	8	8
9	9	9
10	10	10
12	12	12
13	13	13
14	14	14
—	16	16
—	17	17
—	20	20
18	22	22
19	30	30
22 прим.	40 прим.	39 (конецъ)
24	36	35
25	—	—
32	43	42
33	45	44
—	46 *)	45
—	49	48
36	50	49
40	53	52
42	55	54
55 пп. 3—5,7—8, 10, 12, 13—14	60 пп. 1—3,5—6, 11, 12, 14—15	59 пп. 1—3,5—6, 11, 12, 14—15
—	63	61
57	70	69
58	—	—
59	73	72
60	74	73
61	75	74
62	76	75
64	—	—
—	68	67
66	69	—
67 пп. а, б, в	67 п. 1	66 п. 1

*) Эту статью полагаетъ исключить и Генералъ-Губернаторъ.

Ст. Город. Полож.	Ст. Рижск. проэкта.	Ст. Ревельск. проэкта.
71	—	—
—	84	—
—	92	89
—	95	92
—	96	93
—	—	94
—	—	95
—	—	96
—	97	97
—	98	—
—	100	100
—	101	—
—	102	101
—	103	—
—	104	—
—	105	102
—	106	—
—	—	103
81	—	—
82	—	—
83	—	—
84	—	—
85	—	—
—	85	83
—	86	84
—	150	150
87	155	155
88	—	—
89	—	—
90	159	157
91	160	158
93	—	—
—	148	148
—	149	149
—	156	—
—	157	—
—	158	156
95	—	—
96	—	—

Ст. Город. Полож.	Ст. Рижск. проэкта.	Ст. Ревельск. проэкта.
—	87	85
—	91	88
—	112	109
—	—	132
—	—	137
—	—	143
—	113	110
—	114	114
98	161	159
99	162	160
100	163	161
101	—	—
—	165	163
102	164	162
103	168	166
104	169	167
105	170	168
106	171	169
107	172	170
108	173	171
109	174	172
110	175	173
113	178	176
115	180	178
117	182	180
119	184	182
120	185	183
121	186	184
122	187	185
123	188	186
124	189	187
125	190	188
126	191	189
127	192	190
129	195	193
131	—	—
132	198	196
133	199	197
134	200	198

Ст. Город. Полож.	Ст. Рижск. проэкта.	Ст. Ревельск. проэкта.
135	—	—
137	204	201
138	205	202
140	206	—
141	208	204
142	209	205
143	210	206
145	212	208
146	213	209
147	214	210
148	215	212
151	219	216
152	220	217
153	221	218
154	222	219
155	224	220
161	227	223

Всего болѣе 100 статей.

Затѣмъ прочія статьи означенныхъ проэктовъ требовали бы обсужденія на столько, на сколько то оказалось бы необходимымъ въ развитіе и дополненіе тѣхъ общихъ началъ, которыя указаны по настоящему предмету Коммисіею для руководства Отдѣлу. Самыя же сужденія свои Отдѣлъ призналъ удобнѣйшимъ изложить въ порядкѣ статей Городового Положенія, съ указаніемъ соотвѣтствующихъ имъ правилъ Рижскаго и Ревельскаго проэктовъ,—а именно:

Ст. 2 п. б.

П. б ст. 2, въ коемъ перечисляются дѣла по внѣшнему благоустройству города, дополненъ въ мѣстныхъ проэктахъ указаніемъ на завѣдываніе устройствомъ и содержаніемъ *больверковъ*. Но въ такомъ дополненіи едва ли усматривалась бы настоятельная надобность, ибо по Высочайшему Его Императорскаго Величества соизволенію, послѣдовавшему еще въ 1857 году, крѣпостные верки въ г. Ригѣ опредѣлено срыть, съ передачею оныхъ въ городское вѣдомство, на общемъ основаніи; равнымъ образомъ верки г. Ревеля переданы въ гражданское вѣдомство, и въ виду Министерства имѣется предположеніе мѣстнаго начальства о распланированіи мѣстности, занимавшейся верками, подъ обывательскіе кварталы.

Ст. 2 п. в.

На основаніи этого пункта ст. 2 Городового Положенія, къ предметамъ вѣдомства общественнаго управленія относятся «дѣла, касающіяся благосостоянія городского населенія, какъ-то: мѣры къ обезпеченію народнаго продовольствія, устройство рынковъ и базаровъ; попеченіе *въ предѣлахъ, закономъ указанныхъ (ст. 103—108 и Уст. Пожарн. ст. 1 примѣч. по Прод. 1863 г.)*, объ охраненіи народнаго здравія, о принятіи мѣръ предосторожности противъ пожаровъ и другихъ бѣдствій и объ обезпеченіи отъ причиняемыхъ ими убытковъ; попеченіе объ огражденіи и развитіи мѣстной торговли и промышленности, объ устройствѣ пристаней, биржъ и кредитныхъ учрежденій [*ст. 111, 112, 115 и мн. Госуд. Сов. 6-го Февр. 1862 г. (37.950)*]».

Въ мѣстныхъ проэктахъ, во 1-хъ, нѣтъ ссылки на узаконенія, помѣщенныя въ разсматриваемомъ пунктѣ, и не содержится указанія *на законные предѣлы* попеченія общественнаго управленія объ охраненіи народнаго здравія, о принятіи мѣръ предосторожности отъ пожаровъ и проч.; и, во 2-хъ, въ Ревельскомъ проэктѣ къ дѣламъ, означеннымъ въ п. *в*, отнесено попеченіе о страхованіи отъ огня.

Но измѣненія сіи едва-ли не истекаютъ изъ простого недоразумѣнія, ибо: а) по ст. 111, 112 и 115 Городового Положенія не предположено никакихъ существенныхъ перемѣнъ въ мѣстныхъ проэктахъ и потому они имѣютъ быть примѣнены къ городамъ Прибалтійскихъ губерній на общемъ основаніи; б) мнѣніе Государственнаго Совѣта 6-го Февраля 1862 года касается образованія городскихъ общественныхъ Банковъ, нормальное Положеніе о коихъ было утверждено одновременно съ этимъ мнѣніемъ; но общественныя управленія не лишены при этомъ права ходатайствовать объ образованіи и другихъ формъ кредитныхъ учрежденій, которыя уже и существуютъ въ нѣкоторыхъ городахъ, взамѣнъ общественныхъ Банковъ; в) равнымъ образомъ и устраненіе ссылки на ст. 103—108 Городового Положенія могло бы найти себѣ оправданіе лишь въ томъ случаѣ, если бы статьи эти не принимались мѣстными проэктами; но сего не усматривается въ нихъ; г) относительно же дѣйствія Уст. Пож. ст. 1 примѣч. по Прод. 1863 г. въ городахъ Прибалтійскихъ губерній прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что по общему правилу, содержащемуся въ Сводѣ мѣстныхъ узаконеній губерній Остзейскихъ (ст. 2, ч. I) и неизмѣнно соблюдающемуся при разрѣшеніи дѣлъ по этимъ губерніямъ,—во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, которые не оговорены въ означенномъ Сводѣ, дѣйствіе общихъ законовъ сохраняетъ полную свою силу и въ сихъ губерніяхъ. Но въ Сводѣ мѣстныхъ узаконеній нѣтъ никакихъ спе-

ціальныхъ постановленій, которыя бы на иныхъ какихъ-либо основаніяхъ опредѣляли завѣдываніе пожарною частію въ городахъ Прибалтійскихъ губерній. Затѣмъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ производилась особая переписка, разрѣшенная по соглашенію съ Прибалтійскимъ Генералъ-Губернаторомъ и устраняющая всякія сомнѣнія по сему предмету. Поводомъ къ этой перепискѣ послужилъ циркуляръ Министерства отъ 27-го Марта 1868 г. (№ 55), коимъ, въ разрѣшеніе возбужденнаго нѣкоторыми Губернскими Начальствами вопроса: должны ли образованныя общественными управленіями пожарныя команды состоять въ распоряженіи сихъ управленій во время пожаровъ, или же въ семъ послѣднемъ случаѣ онѣ должны подчиняться полицейской власти, — было разъяснено, къ общему руководству, что, въ виду *примѣч. къ ст. 1 Уст. Пожарн. по Прод. 1863 г.*, «пожарныя команды, *образованныя изъ гражданъ*, должны, во время пожаровъ, состоять въ полномъ распоряженіи мѣстныхъ полицейскихъ начальствъ, *наравнѣ съ командами, комплектуемыми нижними воинскими чинами»*. Лифляндскій Губернаторъ, получивъ этотъ циркуляръ и принявъ во вниманіе, что въ городахъ Лифляндской губерніи пожарныя команды, хотя и принадлежатъ къ учрежденіямъ общественнымъ, въ сущности состоятъ изъ охотниковъ, въ составъ коихъ вступаютъ «не только члены общинъ, но также члены дворянства, чиновники и лица ученыхъ сословій», нашелъ нужнымъ представить Министерству Внутреннихъ Дѣлъ вопросъ о томъ, должны ли пожарныя команды Лифляндскихъ городовъ быть подчиняемы въ своихъ дѣйствіяхъ на пожарахъ распоряженіямъ мѣстныхъ полицій? Съ своей же стороны Министерство, передавая (отъ 4-го Сентября 1868 г.) представленіе Губернатора на усмотрѣніе бывшаго тогда Прибалтійскаго Генералъ-Губернатора Генералъ-Адъютанта Альбединскаго, почло своею обязанностію обратить при семъ его вниманіе на то, что едва-ли было бы вообще удобно допускать какія-либо изъятія для городовъ Лифляндской губерніи въ отношеніи правилъ, установленныхъ дѣйствующими узаконеніями о подчиненности полицейскимъ начальствамъ пожарныхъ командъ во время дѣйствія на пожарахъ, и Генералъ-Адъютантъ Альбединскій отозвался Министерству, что онъ вполнѣ раздѣляетъ такой взглядъ его на настоящее дѣло. Засимъ представленіе Лифляндскаго Губернатора было оставлено безъ послѣдствій и болѣе возобновляемо не было.

Независимо отъ того, о пожарной командѣ г. *Риги* производилась переписка, изъ которой усматривается, что, согласно ходатайству мѣстнаго начальства, Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ были одобрены (въ 1865 г.) правила объ образованіи, въ помощь полицейской пожарной командѣ, общественной пожарной команды, *подъ главнымъ распоряженіемъ Рижскаго Полицеймейстера*. Послѣ того, именно въ 1872 г., хотя

сословіями г. Риги былъ составленъ новый проэктъ Пожарнаго Устава, съ устраненіемъ полицейской власти отъ начальствованія надъ командою *); но проэктъ сей не получилъ доселѣ утвержденія, будучи препровожденъ въ Февралѣ 1873 г. на заключеніе Генералъ-Губернатора, отъ котораго не поступало доселѣ отзыва.

---

*) Главныя основанія сего проэкта заключались въ слѣдующемъ:

1) Вся пожарная часть передается и ввѣряется общественному управленію города.

2) Пожарная служба исполняется состоящими на жалованьи лицами, волонтерами, трубочистами и извощиками, а также лицами, набранными изъ городскихъ обывателей, въ случаѣ недостатка волонтеровъ, съ предоставленіемъ пожарному командиру употреблять въ помощь всѣхъ находящихся на мѣстѣ пожара лицъ, даже противъ ихъ воли.

3) Завѣдываніе пожарною частію предоставляется особому пожарному управленію, состоящему изъ 6-ти лицъ, по выбору, на два года, которыя приводятся Магистратомъ къ присягѣ.

4) На обязанности пожарнаго управленія лежатъ всѣ распоряженія и принятіе всѣхъ требующихся мѣръ для безопасности отъ пожаровъ или предложенія, гдѣ слѣдовать будетъ, таковыхъ мѣръ и распоряженій; организованіе подлежащихъ набору въ пожарную службу, при неимѣніи охотниковъ, привлеченіе къ отвѣтственности и наказанію нарушителей постановленій по пожарной части.

5) Пожарное управленіе обязано дознать и разслѣдовать причину пожара и на основаніи оказавшагося результата, дѣлать немедленно надлежащія распоряженія.

6) Для веденія переписки пожарное управленіе опредѣляетъ потребное число лицъ и разсыльныхъ на счетъ особой суммы, назначаемой по штату.

7) Всѣмъ чинамъ исполнительной полиціи вмѣняется въ обязанность исполнять требованія пожарнаго командира по отношенію ко всѣмъ мѣрамъ, касающимся до прекращенія пожара и спасанія людей и вещей.

8) На пожарнаго командира возлагается надзоръ за состоящею на жалованьи и за призываемою на службу по набору пожарною прислугою и за всею караульною службою.

9) Пожарная прислуга на жалованьи состоитъ изъ 50 лицъ. Это число можетъ быть уменьшено съ разрѣшенія Губернскаго Начальства, а увеличеніе онаго предоставляется пожарному управленію.

10) Пожарная прислуга безъ жалованья образуется изъ жителей, обязанныхъ къ пожарной службѣ, по ихъ званію, изъ охотниковъ и изъ жителей по набору.

11) Мастера трубочистныхъ дѣлъ пожарнаго округа, въ которомъ обнаружится пожаръ, обязаны немедленно спѣшить на мѣсто пожара со всѣми людьми своими и предоставить себя въ распоряженіе пожарнаго командира.

12) Каждый содержатель извоза въ г. Ригѣ обязанъ безпрекословно давать находящихся въ его распоряженіи лошадей во всякое время, даже и ночью, для перевозки пожарныхъ трубъ, бочекъ и другихъ огнегасительныхъ снарядовъ.

За изложенными обстоятельствами, не представлялось бы кажется основанія допускать и нынѣ какія-либо изъятія по настоящему предмету для городовъ Прибалтійскихъ губерній. Во всякомъ случаѣ, такъ какъ общественныя пожарныя команды въ этихъ губерніяхъ не пользуются теперь сими изъятіями,—о коихъ, если даже и признать ихъ необходимость, можетъ быть рѣчь внѣ всякой зависимости отъ распространенія на Прибалтійскій край собственно Городового Положенія 16-го Іюня 1870 г.,— то не было бы повода и устранять изъ ст. 2 п. *в* общую для всѣхъ городовъ ссылку на Пожарный Уставъ (1 прим. по Прод. 1863 г.), помѣ-

---

13) Къ пожарной прислугѣ присоединяется и существующая въ Ригѣ общественная пожарная команда (состоящая изъ 400 лицъ).

14) Къ пожарной службѣ призываются по набору (конскрипціи) на два года всѣ жители города, не моложе 20 и не старѣе 50 лѣтъ.

15) Могущіе возникнуть при призывахъ къ службѣ споры и сомнѣнія разрѣшаются Магистратомъ окончательно, безъ допущенія дальнѣйшихъ жалобъ.

16) Организація набираемой изъ жителей пожарной прислуги производится на основаніи особыхъ Уставовъ и служебныхъ инструкцій, составляемыхъ пожарнымъ управленіямъ и утверждаемыхъ Магистратомъ.

17) Подробныя правила о составѣ и порядкѣ подчиненности пожарной и караульной прислуги опредѣляются пожарнымъ управленіемъ, съ утвержденія Магистрата.

18) Домовладѣльцы должны исполнять всѣ мѣры, которыя установитъ пожарное Начальство на предметъ тушенія пожаровъ.

19) Поставка пожарныхъ лошадей должна производиться по условіямъ, которыя будутъ заключены пожарнымъ управленіемъ.

20) Пожарная прислуга съ обозомъ и караулъ распредѣляется пожарнымъ управленіемъ по учреждаемымъ имъ помѣщеніямъ, которыя окажутся удобными, а при недостаточности оныхъ производятся новыя постройки, и требующіеся для сего участки, принадлежащіе городскому обществу, уступаются безплатно.

21) Пожарное управленіе ходатайствуетъ о выдачѣ отличившимся на пожарѣ лицамъ почетныхъ дипломовъ отъ всего городского общества.

22) Дисциплинарные проступки принадлежащихъ къ пожарной части лицъ, въ томъ числѣ и оскорбленія чести, а также нарушенія Пожарнаго Устава разсматриваются особою дисциплинарною Коллегіею, которая, какъ судъ, рѣшаетъ дѣла безапелляціонно.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, сообщая на усмотрѣніе Генералъ-Губернатора настоящій проэктъ Устава, просило его обратить особенное вниманіе на то: признается ли возможнымъ допустить приведеніе его въ дѣйствіе, въ виду указаній, заключающихся въ примѣч. къ ст. 1 Уст. Пожарн. по Прод. 1863 г., при существованіи въ Ригѣ общественной пожарной команды и за воспослѣдовавшимъ въ 1868 г. Высочайшимъ повелѣніемъ относительно комплектованія пожарныхъ командъ, взамѣнъ нижнихъ чиновъ отъ войскъ, наемными людьми.

щенную въ п. *в* ст. 2 Городового Положенія, — тѣмъ болѣе, что ссылка эта имѣла бы практическое значеніе только въ тѣхъ городахъ (ихъ всего пять: Рига, Ревель, Митава, Либава и Дерптъ), въ которыхъ имѣются отдѣльныя полицейскія управленія; во всѣхъ же другихъ городахъ полиція находится въ вѣдѣніи самаго общественнаго управленія (какъ о томъ подробно будетъ сказано ниже).

г) Что же касается наконецъ желанія составителей Ревельскаго проэкта включить въ разрядъ дѣлъ, указанныхъ въ п. *в* ст. 2 Городового Положенія, попеченіе о страхованіи отъ огня, то въ такомъ дополненіи не можетъ встрѣтиться надобности въ виду того, что взаимное страхованіе есть одна изъ мѣръ, обезпечивающихъ обывателей отъ убытковъ, причиняемыхъ пожарами, попеченіе о чемъ, въ силу п. *в* ст. 2 Городового Положенія, отнесено къ предметамъ вѣдомства городского общественнаго управленія. При томъ же, относительно устройства въ городахъ взаимнаго страхованія имуществъ, существуютъ особыя Высочайше утвержденныя 10-го Октября 1861 г. основныя начала, по руководству коихъ въ нѣкоторыхъ городахъ и, въ томъ числѣ, въ Ревелѣ уже дѣйствуетъ взаимное городское страхованіе; но это не вызвало ни по одному городу, кромѣ Ревеля, ходатайства о дополненіи п. *в* ст. 2 Городового Положенія 16-го Іюня 1870 г.

Во вниманіи ко всѣмъ приведеннымъ даннымъ Отдѣлъ Коммисіи не усматривалъ бы ни необходимости, ни повода къ дополненію или измѣненію означеннаго пункта ст. 2 Положенія. Такое заключеніе, само собою истекающее изъ обстоятельствъ дѣла, представлялось бы тѣмъ болѣе послѣдовательнымъ и правильнымъ, что неизбѣжнымъ послѣдствіемъ устраненія сдѣланныхъ въ упомянутомъ пунктѣ ссылокъ на законы явились бы потомъ многочисленныя затрудненія и недоразумѣнія о предѣлахъ вѣдомства общественнаго управленія, крайне вредныя во всякомъ дѣлѣ, а тѣмъ болѣе въ настоящемъ новомъ дѣлѣ.

Ст. 2 п. г.

По п. *г* ст. 2 къ предметамъ вѣдомства общественнаго управленія относятся: «устройство, *на счетъ города*, благотворительныхъ заведеній и больницъ и завѣдываніе ими *на основаніяхъ, указанныхъ для земскихъ учрежденій относительно подвѣдомственныхъ симъ послѣднимъ такого рода заведеній (ср. Пол. о земск. учр. ст. 2 п. IV), участіе, на томъ же основаніи, въ попеченіи о народномъ образованіи (ср. Пол. о земск. учр. ст. 2 п. VII), а также устройство театровъ, библіотекъ, музеевъ и другихъ подобнаго рода учрежденій*».

Въ мѣстныхъ же проэктахъ п. *г* ст. 2 изложенъ такимъ образомъ:

Въ *Рижскомъ* — «устройство благотворительныхъ заведеній и больницъ и завѣдываніе ими, *попеченіе о бѣдныхъ, о городскихъ школахъ, о театрахъ, библіотекахъ, музеяхъ и другихъ подобнаго рода учрежденіяхъ*».

Въ *Ревельскомъ*—«устройство благотворительныхъ заведеній и больницъ и завѣдываніе ими, *попеченіе о призрѣніи въ городѣ бѣдныхъ, а также попеченіе о содержаніи городскихъ учебныхъ заведеній,* устройство театровъ, библіотекъ, музеевъ и другихъ подобныхъ учрежденій».

Изъ представленныхъ при проэктахъ объясненій, также какъ и изъ объясненій по п. *в*, не видно, какія именно соображенія были приняты въ руководство при измѣненіи п. *г* ст. 2 общаго Городового Положенія; но это измѣненіе представляется довольно существеннымъ, если принять во вниманіе: а) допущенное устраненіе указанія на то, во 1-хъ, что общественное управленіе можетъ завѣдывать учрежденіями, устроенными собственно на счетъ средствъ города; во 2-хъ, на то, въ какихъ именно предѣлахъ завѣдываніе сіе относится къ кругу вѣдомства сего управленія, и б) отнесеніе къ вѣдомству городского управленія «попеченія о бѣдныхъ» или «о призрѣніи бѣдныхъ въ городѣ» вообще.

Предоставленіе общественному управленію завѣдыванія лишь тѣми благотворительными заведеніями, которыя устроены или будутъ устроены собственно на общія городскія средства, состоящія въ его распоряженіи, или же средства городскихъ обывателей въ общей совокупности,—можетъ обусловливаться съ одной стороны тѣмъ, что подобныя заведенія нерѣдко устраивались и устраиваются на средства сословій или частныхъ жертвователей, съ утвержденіемъ для нихъ особыхъ Уставовъ; а съ другой—тѣмъ, что они имѣются также въ вѣдѣніи соотвѣтственныхъ уѣздныхъ учрежденій,—дабы въ томъ и другомъ случаѣ не оставалось мѣста сомнѣнію относительно предѣловъ правъ общественнаго управленія по настоящему предмету. Въ виду же допускавшагося прежде и совершенно устраненнаго Городовымъ Положеніемъ смѣшенія общественныхъ городскихъ дѣлъ съ дѣлами сословными, представляется особенно важнымъ, чтобы это начало было проведено и примѣнено со всею твердостію въ городахъ Прибалтійскихъ губерній, ибо въ прежнемъ ихъ устройствѣ,— больше, чѣмъ гдѣ-либо, — имѣетъ мѣсто такое смѣшеніе; между тѣмъ отсутствіе необходимой въ семъ случаѣ оговорки, помѣщенной въ общемъ Городовомъ Положеніи, служило бы вполнѣ достаточнымъ для общественнаго управленія поводомъ къ мысли, что всѣ вообще благотворительныя заведенія въ предѣлахъ городской территоріи, на какія бы средства они ни были основаны, должны состоять въ его вѣдѣніи, и съ симъ вмѣстѣ было бы нарушено въ самомъ основаніи принятое Коммисіею рѣшеніе

касательно оставленія сословныхъ интересовъ гильдій въ полной ихъ неприкосновенности и внѣ зависимости ихъ отъ городского управленія. Съ цѣлью однакоже устраненія какой-либо по сему предмету неясности впослѣдствіи, Отдѣлъ нашелъ полезнымъ теперь же, не откладывая практическаго возбужденія разныхъ вопросовъ по введеніи Городового Положенія, высказать нѣсколько соображеній о томъ, какія, по его мнѣнію, условія могли бы быть положены въ основаніе опредѣленія подвѣдомственности благотворительныхъ заведеній въ городахъ Прибалтійскихъ губерній.

Прежде всего надлежало бы опредѣлить условія такой подвѣдомственности съ точки зрѣнія сословной принадлежности заведеній, если таковыя имѣются. По мнѣнію Отдѣла, условія сіи истекаютъ изъ самаго существа дѣла и уже были предметомъ сужденій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Такъ, при введеніи Городового Положенія, въ виду замѣченнаго стремленія сословій прежняго «дѣйствительнаго гражданства», купечества и мѣщанства въ нѣкоторыхъ городахъ удержать за собою долженствовавшія перейти въ завѣдываніе новаго общественнаго управленія имущества, возникъ вопросъ о томъ, какія именно имущества и капиталы слѣдуетъ считать принадлежностію сословій и какія изъ нихъ составляютъ принадлежность города, съ преобразованіемъ общественнаго управленія? По сему предмету Министерствомъ было разъяснено, что какъ по дѣйствовавшимъ до этого преобразованія узаконеніямъ городскія общества, имѣя сословный характеръ, состояли собственно изъ промышленныхъ сословій: купцовъ и мѣщанъ съ ремесленниками, то и городское управленіе совмѣщало въ себѣ лишь сословное общественное представительство, и потому оно завѣдывало всѣмъ, что было принадлежностію цѣлаго городского общества или соединенныхъ сословій онаго. Изъ сего порядка завѣдыванія были изъяты только капиталы и имущества, принадлежавшіе не совокупности этихъ сословій, а которому-либо изъ нихъ въ отдѣльности, для чего и было допущено образованіе особыхъ сословныхъ учрежденій: отдѣльно для купцовъ, отдѣльно для мѣщанъ и отдѣльно для ремесленниковъ (тамъ, гдѣ эти послѣдніе составляютъ отдѣльное отъ мѣщанъ общество). Съ устройствомъ общественнаго управленія на началахъ Городового Положенія 16-го Іюня 1870 года не создается никакого новаго городского общества, а лишь реформируется представительство онаго такимъ образомъ, что въ составъ его входятъ новые элементы, не бывшіе въ немъ прежде, и устраняется сословный характеръ въ устройствѣ городскихъ учрежденій, которыя, въ новомъ ихъ видѣ, являются органами не прежнихъ сословныхъ обществъ, а всего мѣстнаго населенія, дѣйствуя именемъ города во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда требуется представительство этого населенія, какъ совокупности всѣхъ мѣстныхъ жителей. Во вниманіи къ сему не оставалось бы никакого мѣста сомнѣнію въ томъ,

что преобразованныя по Городовому Положенію общественныя учрежденія въ городахъ должны получить въ свое завѣдываніе всѣ тѣ имущества и капиталы, коими завѣдывали городскія управленія въ прежнемъ ихъ составѣ и кои составляли доселѣ собственность городскихъ сословій, взятыхъ вмѣстѣ, а не одного котораго-либо изъ нихъ въ отдѣльности. О такомъ разъясненіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ поставлены въ извѣстность всѣ общественныя управленія и, въ частности, общественное управленіе г. Нарвы, образованное по Положенію 16-го Іюня 1870 года, а равно Магистратъ этого города, въ отвѣтъ на заявленіе его о томъ, что со введеніемъ новаго Городового Положенія «общества гражданъ большой и малой гильдій теряютъ свое политическое значеніе», въ отношеніи управленія городомъ; но за членами онаго должны сохраниться «имѣющіяся денежныя средства для призрѣнія бѣдныхъ вдовъ и сиротъ», съ надлежащимъ утвержденіемъ правилъ объ употребленіи этихъ средствъ. Соотвѣтственно сему, могъ бы быть, кажется, съ полнымъ удобствомъ разрѣшенъ вопросъ о завѣдываніи благотворительными заведеніями, наряду со всѣми другими имуществами, съ одной стороны, городскими, съ другой—сословными и во всѣхъ другихъ городахъ Прибалтійскихъ губерній. Но само собою разумѣется, что такое разрѣшеніе означеннаго вопроса имѣло бы значеніе настолько, насколько то необходимо для опредѣленія принадлежности городу или отдѣльнымъ сословіямъ тѣхъ или другихъ имуществъ, заведеній и т. п., если бы о семъ возникло какое-либо недоразумѣніе, для указанія законнаго круга вѣдомства обще-городского и сословнаго управленій; а коль-скоро сословія сами выразили бы готовность ввѣрить завѣдываніе принадлежащими имъ, каждому въ отдѣльности, заведеніями подлежащему городскому учрежденію, то къ приведенію сего въ исполненіе едва ли было бы встрѣчено какое-либо особое препятствіе, и такъ какъ установленіе того или другого порядка въ этомъ отношеніи зависѣло бы отъ усмотрѣнія и соглашенія городского управленія съ сословіями, то вводить какое-либо измѣненіе въ п. г ст. 2 Городового Положенія не было бы достаточнаго повода.

Другого рода условія имѣли бы мѣсто въ отношеніи къ тѣмъ благотворительнымъ заведеніямъ, которыя управлялись бы на основаніи особыхъ Уставовъ, утвержденныхъ для нихъ въ установленномъ порядкѣ. До этихъ заведеній п. г ст. 2 Городового Положенія касался бы въ той мѣрѣ, въ какой они находятся въ зависимости и соприкосновеніи съ нынѣшними городскими учрежденіями; но предметы вѣдомства этихъ учрежденій должны были бы перейти сами собою въ новыя городскія учрежденія, въ предѣлахъ новаго закона.

Затѣмъ, слѣдовало бы остановиться на томъ, общемъ въ болѣе значительныхъ городахъ Прибалтійскихъ губерній, фактѣ, что въ составѣ

тамошнихъ общественныхъ управленій находятся особыя учрежденія для призрѣнія бѣдныхъ, завѣдующія нынѣ городскими благотворительными заведеніями (т. XIII Св. Зак. Уст. Общ. Призр. ст. 1648; Св. мѣстн. узак. губ. Остз. ч. I ст. 700 и 1179). Но едва-ли могло бы представляться какое-либо сомнѣніе въ томъ, что учрежденія подобнаго рода не могли бы быть устранены отъ передачи въ завѣдываніе новаго общественнаго управленія, какъ не имѣющія сословнаго характера, о чемъ и слѣдовало бы оговорить при п. *в* ст. 2 Городового Положенія; самое же устройство этихъ учрежденій зависѣло бы отъ усмотрѣнія сего управленія, примѣнительно къ ст. 55 п. 10 Положенія 16 Іюня 1870 г.

Далѣе, мѣстныя коммисіи отклоняютъ въ своихъ проэктахъ примѣненіе содержащагося въ п. *г* ст. 2 правила о томъ, что общественное управленіе можетъ завѣдывать благотворительными заведеніями и больницами въ предѣлахъ, указанныхъ для того въ Положеніи о земскихъ учрежденіяхъ. Здѣсь усматривалось бы, кажется, одно недоразумѣніе, которое могло бы быть устранено безъ большого затрудненія. Безъ сомнѣнія, мѣстныя коммисіи сознавали вполнѣ, составляя свои предположенія, что предоставленіе общественному управленію неограниченнаго права завѣдыванія означенными заведеніями не возможно, какъ ни съ чѣмъ не сообразное, ибо всякое учрежденіе должно имѣть лишь извѣстный кругъ дѣятельности и точно указанные ему предѣлы власти, а потому онѣ, исключая изъясненное ограниченіе, имѣли, вѣроятно, въ виду лишь закрѣпленіе существующаго факта. Но едва-ли могла бы быть допущена мысль, что указанные для земскихъ учрежденій предѣлы по завѣдыванію благотворительными заведеніями были бы не довольно широкими для общественнаго управленія въ городахъ Прибалтійскихъ губерній. Или, быть можетъ, коммисіи не нашли удобнымъ ссылаться на Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ потому, что учрежденій этихъ нѣтъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ; но въ семъ случаѣ слѣдовало бы принять въ соображеніе, что подобнаго рода ссылка сдѣлана не только для тѣхъ губерній, въ коихъ дѣйствуютъ земскія учрежденія, но и для тѣхъ, гдѣ учрежденій сихъ нѣтъ *), и что этимъ не предрѣшается вопросъ о введеніи оныхъ въ той или другой мѣстности. Ссылка эта означаетъ лишь то, что Правительство, устраивая въ городахъ правильное представительство мѣстнаго населенія, признало своевременнымъ и умѣстнымъ,—не въ стѣсненіе, а въ расширеніе существующаго права, предоставить означен-

*) Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ введено лишь въ 33 губерніяхъ; Городовое же Положеніе распространено на 42 губерніи и 4 области и предположено ко введенію въ 9 западныхъ губерніяхъ, гдѣ также нѣтъ земскихъ учрежденій.

ному представительству самому принять на себя попеченіе о заведеніяхъ общественнаго призрѣнія, безъ всякаго умаленія или ограниченія круга дѣятельности общественныхъ городскихъ учрежденій въ сравненіи съ однородными съ ними учрежденіями земскими.

На тѣхъ же самыхъ основаніяхъ п. *г* ст. 2 Городового Положенія предоставлено общественному управленію попеченіе о народномъ образованіи, «также устройство театровъ, библіотекъ, музеевъ и другихъ подобнаго рода учрежденій». По изложенію же этого пункта Рижскою коммисіею, городское управленіе можетъ имѣть «*попеченіе о городскихъ школахъ, о театрахъ, библіотекахъ, музеяхъ и другихъ подобнаго рода общественныхъ учрежденіяхъ*». Но Отдѣлъ находилъ бы, что здѣсь, съ одной стороны, нѣтъ достаточной опредѣлительности, ибо не сказано, въ чемъ именно и какъ должно выражаться попеченіе городского управленія объ означенныхъ устройствахъ, а съ другой—усматривалось бы, повидимому, неоправдываемое ничѣмъ стѣсненіе сего управленія въ дарованныхъ закономъ общихъ правахъ, ибо попеченіе *о народномъ образованіи* представляется понятіемъ болѣе обширнымъ, чѣмъ понятіе *о городскихъ школахъ*, точно также какъ «устройство театровъ, музеевъ» и проч. обширнѣе «попеченія о театрахъ, музеяхъ» и т. п. Впрочемъ, такое измѣненіе въ п. *г* ст. 2 едва-ли не относится лишь къ редакціоннымъ перемѣнамъ; по крайней мѣрѣ, Ревельская коммисія выражается точнѣе и ближе къ тексту Городового Положенія, причисляя къ предметамъ вѣдомства общественнаго управленія «попеченіе *о содержаніи городскихъ учебныхъ заведеній, устройство* театровъ, библіотекъ, музеевъ и другихъ публичныхъ учрежденій».

Есть еще одно измѣненіе въ мѣстныхъ проэктахъ противъ п. *г* ст. 2-й Городового Положенія, а именно: къ кругу занятій общественнаго управленія они относятъ, независимо отъ устройства благотворительныхъ заведеній, «попеченіе о бѣдныхъ» или «о призрѣніи въ городѣ бѣдныхъ». По мнѣнію Отдѣла, это измѣненіе представляется болѣе важнымъ, съ точки зрѣнія мѣстныхъ особенностей городовъ Прибалтійскихъ губерній. Въ этомъ отношеніи казалось бы, что хотя въ Городовомъ Положеніи подобнаго указанія на попеченіе о бѣдныхъ или призрѣніе ихъ, въ виду предоставленія общественному управленію устройства благотворительныхъ заведеній, служащихъ для такого призрѣнія, не сдѣлано, но такъ какъ, съ одной стороны, могутъ быть и иные, по мѣстнымъ условіямъ, способы призрѣнія, съ другой—въ Положеніи о земскихъ учрежденіяхъ, на ряду съ благотворительными заведеніями, упоминается «и о прочихъ мѣрахъ призрѣнія», равно «о способахъ прекращенія нищенства» (ст. 2 п. IV); по существу же дѣла, готовность городского управленія принять на себя заботы по призрѣнію бѣдныхъ вообще, въ устраненіе столь вреднаго

нищенства, заслуживала бы, конечно, особеннаго вниманія и поощренія,— то Отдѣлъ полагалъ бы вполнѣ соотвѣтственнымъ дополнить п. г ст. 2-й Городового Положенія, въ примѣненіи къ городамъ Прибалтійскихъ губерній, указаніемъ, что «сверхъ устройства на счетъ города благотворительныхъ заведеній и больницъ, къ предметамъ вѣдомства общественнаго управленія въ этихъ городахъ относятся и прочія, сообразно мѣстнымъ условіямъ, мѣры призрѣнія бѣдныхъ, а равно способы къ прекращенію нищенства». Это дополненіе, по мнѣнію Отдѣла, въ достаточной степени оправдывалось бы, во 1-хъ, отсутствіемъ въ означенныхъ губерніяхъ земскихъ учрежденій, къ кругу вѣдомства коихъ ближайшимъ образомъ отнесены эти мѣры во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи; и, во 2-хъ, тѣмъ, что попеченіе о бѣдныхъ, въ такомъ обширномъ его значеніи, уже входитъ нынѣ въ кругъ заботъ городского управленія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, составляя особенность, не противорѣчащую Городовому Положенію.

На основаніи приведенныхъ соображеній, Отдѣлъ полагалъ бы п. г ст. 2-й Городового Положенія, въ примѣненіи къ городамъ Прибалтійскихъ губерній, дополнить тѣмъ, что къ предметамъ вѣдомства общественнаго управленія относятся: 1) завѣдываніе тѣми благотворительными заведеніями, съ имѣющимися на содержаніе ихъ средствами, которыя не составляютъ исключительной принадлежности какой-либо изъ городскихъ гильдій или для коихъ не издано особыхъ, утвержденныхъ въ установленномъ порядкѣ Уставовъ; и 2) вообще мѣры призрѣнія бѣдныхъ и способы къ пресѣченію нищенства.

Ст. 4.

Статья эта, въ которой опредѣляется, что «кругъ дѣйствій городского общественнаго управленія ограничивается предѣлами города и отведенныхъ ему земель», излагается въ мѣстныхъ проэктахъ въ слѣдующемъ видѣ:

«Кругъ дѣйствій городского общественнаго управленія (въ Ригѣ) ограничивается предѣлами города, *его предмѣстій, округомъ бывшаго Бургерихта, патримоніальнымъ округомъ и пространствомъ по р. Двинѣ, отъ вступленія ея въ патримоніальный округъ до ея устья*».

«Кругъ дѣйствій городского общественнаго управленія (въ Ревелѣ) обнимаетъ собою городъ, *предмѣстья, территорію Вышгорода* и всѣ отведенныя городу земли».

Относительно городскихъ предмѣстій надлежало бы, по мнѣнію Отдѣла, замѣтить, что такъ какъ подъ предѣлами города разумѣется вся

вообще селидебная его площадь, обнимающая собою не только указанную на городскомъ планѣ черту, но и прочія застроенныя городскія мѣстности, то особое упоминаніе въ ст. 4-й о предмѣстіяхъ казалось бы излишнимъ, какъ признано было излишнимъ упоминаніе сіе въ общемъ Городовомъ Положеніи, хотя городскія предмѣстія, подъ разными наименованіями, существуютъ во многихъ городахъ, не ограничиваясь однѣми Прибалтійскими губерніями. Равнымъ образомъ, касательно «округа *бывшаго* Бурггерихта», слѣдуетъ сказать, что какъ онъ фактически уже совершенно слился съ городомъ, оставивъ послѣ себя только историческое названіе, которое въ настоящемъ случаѣ, при устройствѣ собственно хозяйственныхъ дѣлъ города, едва ли имѣло бы существенное значеніе, то дополненіе ст. 4-й указаніемъ на бывшій, но уже не существующій, Бурггерихтъ казалось бы также излишнимъ и даже едва ли удобнымъ. Что же касается упоминанія о патримоніальномъ округѣ въ г. Ригѣ, то упоминаніе это дѣйствительно было бы полезно, такъ какъ понятіе о Рижскомъ патримоніальномъ округѣ шире употребленнаго въ ст. 4-й Городового Положенія выраженія: «отведенныя городу земли», а между тѣмъ не представлялось бы нынѣ, — по поводу проэктируемыхъ измѣненій въ устройствѣ собственно общественнаго представительства и общественно-хозяйственныхъ учрежденій города,—правильныхъ основаній отмѣнять присвоенное этому городу особенное право на подчиненіе управленію онаго патримоніальнаго округа (мѣстн. узак. ч. I ст. 457 п. *б*). Равнымъ образомъ, подобное же соображеніе имѣло бы мѣсто, по мнѣнію Отдѣла, и въ примѣненіи къ пространству, занимаемому водами р. Двины, отъ вступленія ея въ патримоніальный округъ до устья. По отношенію къ патримоніальному округу надлежало бы лишь выяснить, что на пространствѣ его существуютъ самостоятельныя крестьянскія волости, управляемыя на основаніи мѣстнаго Положенія о крестьянахъ (1860 г.); эти волости связаны съ городомъ по частямъ судебной, полицейской и отчасти административной (собственно по дѣламъ крестьянскаго управленія). Но такъ какъ всѣ сіи части предполагается оставить, какъ о томъ подробно будетъ указано ниже, при прежнемъ городскомъ управленіи, не передавая въ вѣдѣніе новыхъ городскихъ учрежденій, которыя, поэтому, не имѣли бы ничего общаго съ волостями, сообразно кругу вѣдомства общественнаго управленія (ст. 2-я Городового Положенія), то, въ устраненіе недоразумѣній на практикѣ, казалось бы полезнымъ оговорить, что вѣдомство новаго общественнаго управленія не распространяется на ту часть патримоніальнаго округа, которая входитъ въ составъ самостоятельныхъ крестьянскихъ волостей.

Затѣмъ, обращаясь къ сдѣланному Ревельскою коммисіею дополненію

ст. 4-й Городового Положенія о территоріи Вышгорода, которая должна войти въ общій составъ городской территоріи, Отдѣлъ почелъ необходимымъ остановиться на этомъ предметѣ съ большею подробностію. «Уже съ давняго времени—пишетъ Ревельская Коммисія—производится переписка о соединеніи городской администраціи Вышгорода съ управленіемъ города. Съ проэктомъ этого соединенія и упраздненія существующихъ въ Вышгородѣ особыхъ городскихъ учрежденій согласны Министры Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ и Юстиціи, съ тѣмъ лишь, чтобы вопросъ по сему предмету былъ подвергнутъ спеціальной разработкѣ. Вслѣдствіе сего проэктъ означеннаго соединенія составленъ, и такъ какъ соединеніе сіе въ принципѣ всѣми одобряется, то, при изложеніи ст. 4-й, признано возможнымъ подчинить вѣдомству городского общественнаго управленія также и территорію Вышгорода».

Означенная переписка приведена въ особой справкѣ (см. мат. т. VI ч. 1 стр. 385 и сл. и заключается въ слѣдующемъ:

«На основаніи ст. 997 ч. I Св. мѣстн. узак. губ. Остз., Нижній Ревель или Нижгородъ и Верхній Ревель или Вышгородъ, составляя, въ сущности, одинъ городъ, имѣютъ, однакоже, каждый свои особыя городскія учрежденія, независимыя другъ отъ друга. Въ Вышгородѣ существуетъ особая Коммисія городской кассы и отдѣльное Податное управленіе (ст. 1.002 ч. I Св. мѣстн. узак.); при чемъ принадлежащія къ податнымъ сословіямъ лица составляютъ свой податной окладъ, а цеховые мастера соединены въ самостоятельную гильдію (ст. 1.000). Дѣла полицейскія и извѣстная часть гражданскихъ дѣлъ вѣдаются Вышгородскимъ Фохтейскимъ Судомъ; дѣла же уголовныя и тяжебныя принадлежатъ къ вѣдомству Гарріенскаго Мангерихта (ст. 1.001). Учрежденіе Ревельскаго Вышгорода изложено подробнѣе въ ст. 1.204 — 1.221 Св. мѣстн. узак. ч. I.

«Подобное существованіе особыхъ учрежденій въ Вышгородѣ, который, вмѣстѣ съ своимъ предмѣстьемъ, образуетъ на самомъ дѣлѣ одинъ лишь изъ 7-ми кварталовъ г. Ревеля, будучи при томъ окруженъ со всѣхъ сторонъ территоріею Нижгорода, постоянно вызывало значительныя административныя затрудненія и давало поводъ къ многочисленнымъ столкновеніямъ, препятствуя, въ то же время, правильному развитію и устройству общаго городского хозяйства; между тѣмъ Вышгороду вообще не достаетъ наибольшей части условій, потребныхъ для того, чтобы быть самостоятельнымъ городомъ: у него нѣтъ ни собственныхъ земель, ни отдѣльной полиціи, ни училищъ; онъ имѣетъ одно съ Нижгородомъ квартирное управленіе, одинъ общій извощичій цехъ и пожарную часть, подчиненные Ревельскому Магистрату и проч. Далѣе, въ Нижгородѣ введено

газовое освѣщеніе, а въ Вышгородѣ по прежнему остается плохое освѣщеніе улицъ; въ Нижгородѣ устроенъ весьма удобный водопроводъ, а Вышгородъ его не имѣетъ; въ Нижгородѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ перемощены всѣ улицы и площади, а въ Вышгородѣ мостовая находится большею частію въ самомъ дурномъ положеніи, и нельзя было привести въ извѣстность, на комъ именно должна лежать обязанность перемощенія общественныхъ площадей. Расходы на содержаніе городского управленія увеличиваются разъединенностію Вышгорода и Нижгорода; но общества обѣихъ этихъ частей города жалуются на недостатокъ своихъ средствъ. Истекающія изъ всего этого многочисленныя затрудненія для администраціи усиливаются еще тѣмъ, что во всѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о введеніи новыхъ учрежденій и улучшеній или о разрѣшеніи сборовъ на предметы общественной пользы, губернская власть остается недѣйствительною въ отношеніи къ Вышгороду, ибо Фохтейскій Судъ и мѣстная гильдія не въ правѣ постановлять, отъ имени всего Вышгородскаго населенія, опредѣленій, обязательныхъ для него.

«Причины такого положенія Ревельскаго Вышгорода, частію самостоятельнаго, частію соединеннаго съ Нижгородомъ, частію подчиненнаго уѣзднымъ присутственнымъ мѣстамъ, кроются въ глубокой древности: нынѣшнее Вышгородское общество мало по малу образовалось изъ разныхъ лицъ, предки коихъ принадлежали къ Королевскому зáмку, которыхъ не хотѣли подчинять власти присутственныхъ мѣстъ Нижняго Ревеля; поэтому, большинство вышгородскихъ домовладѣльцевъ предпочитаютъ и нынѣ оставаться въ томъ изолированномъ положеніи, въ которомъ они находятся. Тѣмъ не менѣе, бывшій Прибалтійскій Генералъ-Губернаторъ Графъ Шуваловъ, опираясь на представленія Губернскаго и Городского Начальствъ, не могъ не принять въ соображеніе указанныхъ неудобствъ и, одновременно съ составленіемъ предположеній о преобразованіи городского управленія, возбудилъ вопросъ о настоятельной необходимости соединенія Вышгорода и Нижгорода въ одинъ городъ, съ упраздненіемъ въ первомъ отдѣльныхъ городскихъ учрежденій. Вопросъ этотъ былъ возбужденъ въ концѣ 1865 года, и проэктированное тогда Графомъ Шуваловымъ рѣшеніе онаго было, въ общемъ видѣ, одобрено какъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, такъ и Министерствомъ Финансовъ; но Министръ Юстиціи, соглашаясь съ основною мыслію предположенія, призналъ необходимымъ подвергнуть его предварительной разработкѣ въ подробностяхъ, съ точнымъ указаніемъ того, какія именно статьи мѣстнаго Свода подлежатъ измѣненію или отмѣнѣ.

«Послѣ того, въ Мартѣ 1872 года, Лифляндскій Генералъ-Губернаторъ сообщилъ, что Вышгородскій Фохтейскій Судъ находитъ предположенное соединеніе Вышгорода и Нижгорода противнымъ интересамъ Выш-

городскихъ гражданъ, ибо Вышгородское общество чрезъ такое соединеніе ничего не выиграетъ, а напротивъ—потерпитъ вредъ, какъ въ судебномъ, такъ и въ административномъ отношеніяхъ; что Вышгородская гильдія во всякомъ случаѣ протестуетъ противъ соединенія ея съ Ревельскою гильдіею св. Канута, ибо она можетъ существовать отдѣльно, какъ существуетъ отдѣльно гильдія св. Канута отъ большой гильдіи въ самомъ Ревелѣ или Нижгородѣ онаго. Съ своей же стороны Ревельскій Магистратъ представилъ подробный проэктъ присоединенія Вышгорода къ Нижгороду въ хозяйственномъ и административномъ отношеніяхъ; что же касается подчиненія перваго послѣднему въ судебномъ отношеніи, то Магистратъ заявилъ, что, во вниманіи къ тому важному значенію, какое гражданское право имѣетъ во всѣхъ обстоятельствахъ человѣческой жизни, касающихся вопросовъ о личной собственности, и въ видахъ предотвращенія существенныхъ усложненій и неудобствъ, неизбѣжныхъ въ случаѣ внезапныхъ измѣненій въ области этого права, было бы необходимо, и по соединеніи Вышгорода съ Нижгородомъ Ревеля, не подчинять гражданъ Вышгорода дѣйствію городского права, но въ отношеніи ихъ оставить въ полной силѣ дѣйствующее нынѣ рыцарское и земское право».

Представляя о семъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, вмѣстѣ съ проэктомъ измѣненія подлежащихъ статей мѣстнаго Свода, Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-Адъютантъ Альбединскій высказалъ, что, въ виду тѣхъ важныхъ неудобствъ, которыя проистекаютъ изъ существующаго раздѣленія городского управленія въ Ревелѣ на указанныя двѣ части, онъ не могъ не убѣдиться въ крайней необходимости предположеннаго соединенія оныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Генералъ-Губернаторъ проэктировалъ и самыя основанія этого соединенія,—а именно: 1) такъ называемая Вышгородская территорія, т. е. Ревельскій Вышгородъ, съ его форштадтомъ, присоединяется къ Ревельскому городскому округу; 2) особыя городскія учрежденія и управленія Вышгорода упраздняются; ихъ обязанности переходятъ на соотвѣтствующія мѣста города; 3) подсудность Магистрату, а равно и всѣмъ прочимъ присутственнымъ мѣстамъ и властямъ города распространяется и на Вышгородскую территорію,—въ размѣрѣ, опредѣленномъ мѣстными узаконеніями (ст. 998, 1013, 1014 и слѣд. ч. 1 Св. мѣстн. узак.); кромѣ того, изъ вѣдомства городскихъ присутственныхъ мѣстъ должны быть изъяты пасторы при лютеранскихъ церквахъ: Вышгородской и св. Карла; 4) ипотечныя книги Вышгорода и его форштадта передаются Эстляндскимъ Оберъ-Ландгерихтомъ Ревельскому Магистрату; 5) власть Городской Консисторіи не распространяется на приходы Вышгородскихъ церквей, и затѣмъ церкви: Вышгородская и св. Карла, съ ихъ приходами, сохраняя особыя свои учрежденія, по прежнему, остаются подвѣдомственными Эстляндской Евангелическо-Лютеранской Консисторіи;

6) принадлежащія обѣимъ Вышгородскимъ церквамъ благотворительныя заведенія, а равно и Вышгородское дворянское училище остаются при прежнихъ своихъ управленіяхъ; 7) городъ не обязанъ къ какимъ-либо платежамъ или повинностямъ въ пользу поименованныхъ въ пп. 5 и 6 церквей и заведеній; 8) податное общество Вышгорода соединяется съ податнымъ обществомъ города, — съ тѣмъ, чтобы лица, принадлежащія къ разнымъ окладамъ Вышгорода, причислены были къ соотвѣтствующимъ окладамъ города; при чемъ а) соединенному обществу ведется одна ревизская сказка въ податномъ управленіи и Казенной Палатѣ, и б) какъ внесенные членами Вышгородскаго общества, въ обезпеченіе исправной уплаты податей, капиталы, такъ и прочія принадлежащія податному обществу денежныя суммы, а равно принадлежащія Вышгородскому обществу богадѣльня и больница, передаются городскому податному управленію; 9) граждане Вышгорода, безъ какихъ-либо для нихъ расходовъ, признаются гражданами города и, согласно п. 10, переходятъ въ гильдію св. Канута; 10) Вышгородская гильдія соединяется съ гильдіею св. Канута и старшины Вышгородской гильдіи признаются старшинами гильдіи св. Канута; Альтерманамъ Вышгородской гильдіи, равнымъ образомъ, предоставляется мѣсто и право голоса въ Старшинской Думѣ гильдіи св. Канута и, сверхъ того, они пожизненно сохраняютъ наименованія и почетныя преимущества, имъ присвоенныя; недвижимости, капиталы и денежныя суммы Вышгородской гильдіи также переходятъ въ собственность гильдіи св. Канута; 11) существующіе въ Вышгородѣ особые ремесленные цехи упраздняются; принадлежащіе же къ онымъ ремесленники, безплатно и безъ новаго испытанія, переходятъ въ соотвѣтствующіе цехи города, съ сохраненіемъ прежде пріобрѣтенныхъ ими правъ на званіе мастера, подмастерья и ученика; 12) недвижимости Вышгородскаго общества переходятъ въ собственность г. Ревеля, равно Вышгородская общественная касса соединяется съ Ревельскою городскою кассою.—Соединеніе Вышгородскаго и Нижгородскаго обществъ въ одно городское общество и подчиненіе всѣхъ частей города одному и тому же управленію представляется въ настоящее время — писалъ, въ заключеніе, Генералъ Губернаторъ—тѣмъ болѣе желательнымъ, что этою мѣрою *значительно упростилось бы и облегчилось предстоящее преобразованіе городского управленія;* заявленныя же Вышгородскимъ Фохтейскимъ Судомъ противъ этого соединенія возраженія не могли бы быть признаны, по мнѣнію Генералъ-Губернатора, уважительными, ибо въ подтвержденіе ихъ не приведено никакихъ основаній.

Такимъ образомъ, изъ приведенныхъ данныхъ усматривается, что соединеніе разрозненныхъ частей г. Ревеля: его Вышгорода и Нижгорода подъ одно городское управленіе признается всѣми мѣстами и лицами,

обсуждавшими это дѣло, кромѣ Вышгородскаго Фохтейскаго Суда, дѣломъ самой настоятельной необходимости, въ особенности въ видахъ устраненія затрудненій при предстоящемъ преобразованіи въ общественномъ устройствѣ г. Ревеля, и, сообразно сему, такое соединеніе проэктировано по всѣмъ предметамъ отдѣльнаго управленія Вышгородскаго общества. Но столь широкая постановка вопроса и разрѣшеніе его, въ полномъ объемѣ, не могли бы входить въ задачу Коммисіи, при томъ очертаніи круга ея дѣйствій, которое сдѣлано выше. На семъ основаніи, Коммисіи предстояло бы обсудить указаніе способовъ примѣненія Городового Положенія въ городахъ Прибалтійскихъ губерній, не касаясь измѣненій во всѣхъ другихъ частяхъ существующаго мѣстнаго управленія. Поэтому и въ настоящемъ случаѣ Коммисія должна была бы ограничиться лишь сужденіями о соединеніи Вышгорода и Нижгорода собственно въ отношеніи общественнаго устройства, въ предѣлахъ Городового Положенія, оставивъ въ сторонѣ мѣстный судъ, мѣстное сословное устройство, завѣдываніе духовными дѣлами и т. п. Въ отношеніи же общественнаго городского устройства такое соединеніе, настоятельная необходимость коего указана выше, упрощается до послѣдней степени предположеннымъ способомъ распространенія Положенія 16-го Іюня 1870 г. на Прибалтійскія губерніи: устраняя изъ общественнаго устройства формированіе какихъ-либо сословныхъ корпорацій и призывая къ городскому представительству всѣ, безъ различія, элементы мѣстнаго населенія, расположеннаго на пространствѣ извѣстной территоріи, Положеніе это открываетъ тѣмъ полную возможность и удобства означеннаго соединенія, такъ что для исполненія сего не было бы надобности прибѣгать къ какимъ-либо кореннымъ реформамъ въ существующихъ учрежденіяхъ. Съ своей же стороны мѣстныя власти, говоря о неудобствахъ нынѣшняго разъединенія Вышгорода и Нижгорода г. Ревеля, указывали преимущественно на такія изъ нихъ, которыя касаются ближайшимъ образомъ предметовъ вѣдомства именно городского общественнаго управленія по Положенію 16-го Іюня 1870 г., а не иныхъ частей мѣстнаго управленія. Въ свою очередь, и Вышгородское общество высказывается противъ слиянія съ Нижгородомъ, преимущественно въ виду желанія остаться при прежнемъ судебномъ и гильдейско-сословномъ устройствѣ. Засимъ, Городовое Положеніе могло бы быть введено въ г. Ревелѣ, на всемъ пространствѣ его территоріи, на на томъ же основаніи, на коемъ оно имѣетъ быть введено во всѣхъ другихъ городахъ Прибалтійскихъ губерній, т. е. съ оставленіемъ суда и сословныхъ учрежденій съ ихъ сословными дѣлами въ прежнемъ положеніи; но говорить о томъ въ самомъ текстѣ закона едва ли было бы удобно, ибо указаніе на изъясненное соединеніе Вышгорода и Нижгорода въ отношеніи ихъ общественнаго устройства относилось бы къ такимъ,

въ существѣ, распорядительнымъ дѣйствіямъ, которыя имѣли бы мѣсто лишь при введеніи въ Ревелѣ Положенія 16-го Іюня 1870 г.; а потому Отдѣлъ Коммисіи находилъ бы удобнѣйшимъ и вполнѣ соотвѣтственнымъ, распространивъ на Ревельскій Вышгородъ безъ всякихъ измѣненій ст. 4 Городового Положенія, сдѣлать для города Ревеля необходимую оговорку касательно упомянутаго соединенія въ Высочайшемъ Указѣ, при которомъ были бы изданы правила о примѣненіи Городового Положенія къ городамъ Прибалтійскихъ губерній.

На основаніи изложенныхъ соображеній относительно ст. 4 Городового Положенія, Отдѣлъ Коммисіи полагалъ бы:

1) Отклонить предположеніе о дополненіи сей статьи для г. Риги указаніемъ на то, что кругъ дѣйствій общественнаго управленія распространяется на городскія предмѣстья и округъ бывшаго Бурггерихта, допустить такое дополненіе въ отношеніи патримоніальнаго округа, за исключеніемъ той же части, на которой водворены крестьяне, принадлежащіе къ составу самостоятельныхъ волостей, а также въ отношеніи пространства, занятаго водами р. Двины, отъ вступленія ея въ патримоніальный округъ до устья.

и 2) Въ особомъ пунктѣ Высочайшаго Указа, при коемъ имѣютъ быть изданы правила о примѣненіи Городового Положенія къ городамъ Прибалтійскихъ Губерній, постановить, что въ г. Ревелѣ вводится сіе Положеніе съ устраненіемъ существующаго нынѣ раздѣленія его на двѣ отдѣльныя части: Вышгородъ и Нижгородъ, которыя, въ отношеніи общественнаго устройства, соединяются въ одно цѣлое, и съ предоставленіемъ въ завѣдываніе новаго общественнаго управленія всѣхъ тѣхъ дѣлъ и имуществъ, которыя должны состоять въ его вѣдѣніи, на общемъ основаніи, по обѣимъ частямъ города.

Независимо отъ сего, Отдѣлъ Коммисіи, въ связи съ изъясненною особенностію въ устройствѣ г. Ревеля, принялъ на видъ сдѣланное въ ономъ заявленіе о томъ, что есть также и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ Прибалтійскихъ губерній извѣстныя части ихъ территорій, внутри городской осѣдлости, которыя изъяты изъ вѣдѣнія городского управленія, и что оставленіе ихъ независимаго положенія, со введеніемъ Городового Положенія, могло бы представлять столь же важныя неудобства, какъ и въ Ревелѣ. Какъ, однако же, въ распоряженіи Отдѣла не имѣется теперь достаточно обстоятельныхъ данныхъ, на основаніи коихъ можно было бы сдѣлать какіе либо окончательные выводы по сему предмету, то, съ своей стороны, онъ полагалъ бы наиболѣе осторожнымъ ограничиться на сей разъ лишь постановкою вопроса объ этихъ, изъятыхъ изъ вѣдомства городского управленія, территоріяхъ, съ тѣмъ, чтобы одновременно съ утвержденіемъ предположеній о примѣненіи Городового Положенія къ

городамъ означенныхъ губерній, Министру Внутреннихъ Дѣлъ было предоставлено войти, по сношеніи съ кѣмъ слѣдуетъ, въ ближайшія соображенія по этому вопросу и соображенія сіи внести на разрѣшеніе въ установленномъ порядкѣ.

Ст. 11.

Этою статьею опредѣляется учрежденіе, для разсмотрѣнія особо указанныхъ въ подлежащихъ частяхъ Городового Положенія дѣлъ, Губернскихъ по городскимъ дѣламъ Присутствій въ составѣ слѣдующихъ лицъ, подъ предсѣдательствомъ Губернатора: Вице-Губернатора, Управляющаго казенною Палатою, Прокурора Окружного Суда, Предсѣдателя Мирового Съѣзда (Съѣзда Мировыхъ Судей), а за отсутствіемъ его одного изъ членовъ Съѣзда (постановленіемъ Мирового Съѣзда къ тому назначеннаго), Предсѣдателя Губернской Земской Управы и Городского Головы губернскаго города. Сверхъ того, при разсмотрѣніи пререканій между городскимъ управленіемъ и постороннимъ установленіемъ или вѣдомствомъ, приглашаются въ Присутствіе, съ правомъ голоса: если пререканіе касается казеннаго или удѣльнаго вѣдомства — Начальникъ того особаго управленія, до коего пререканіе, по роду своему, относится; если же пререканіе касается денежныхъ разсчетовъ, то и Управляющій Контрольною Палатою. Дѣлопроизводство Присутствія возлагается на Секретаря губернскаго города. Въ губерніяхъ же, гдѣ не введены въ дѣйствіе Судебные уставы и Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, приглашается въ составъ Присутствія, вмѣсто Прокурора Окружного Суда, Губернскій Прокуроръ, а вмѣсто Предсѣдателя Губернской Земской Управы, членъ, по выборамъ, Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія.

Такимъ образомъ, въ мѣстностяхъ, на которыя не распространяется дѣйствіе новыхъ Судебныхъ Уставовъ и Положеніе о Земскихъ Учрежденіяхъ, составъ губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія, независимо отъ приглашенія въ оное начальниковъ отдѣльныхъ казенныхъ управленій, является въ слѣдующемъ видѣ: Предсѣдатель—Губернаторъ; члены: Вице-Губернаторъ, Управляющій казенною Палатою, Губернскій Прокуроръ, членъ, по выборамъ, Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія и Городской Голова.

Въ этомъ составѣ проэктируется учрежденіе Губернскихъ по городскимъ дѣламъ Присутствій и мѣстными коммисіями съ тою разницею: а) что Городской Голова замѣняется Первенствующимъ Бургомистромъ Магистрата; б) что членъ Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія остается безъ соотвѣтственной замѣны; в) что по г. Ревелю въ

составъ Присутствія по городскимъ дѣламъ вводится мѣстный Предводитель Дворянства; и г) что дѣлопроизводство въ Присутствіи возлагается на одного изъ Секретарей Городового Магистрата.

Замѣна Городского Головы Бургомистромъ и Городского Секретаря Секретаремъ Магистрата вытекаетъ, какъ само собою очевидно, изъ той мысли, что дѣла городского хозяйства, городского благоустройства и благосостоянія будутъ оставаться въ завѣдываніи Городового Магистрата и съ примѣненіемъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ Положенія 16-го Іюня 1870 г.; но такъ какъ мысль эта устранена Коммисіею, то съ симъ вмѣстѣ отпадаетъ и необходимость подобнаго рода замѣны. Что касается введенія въ составъ Присутствія по городскимъ дѣламъ Предводителя Дворянства, какъ то сдѣлано по г. Ревелю, то предположеніе сіе могло бы найти себѣ оправданіе въ Городовомъ Положеніи, при томъ лишь условіи, если бы не представилось, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, возможнымъ замѣнить соотвѣтственнымъ образомъ въ этихъ губерніяхъ члена, по выборамъ, Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія. Между тѣмъ, по ближайшемъ соображеніи, оказывается, что въ губерніяхъ Прибалтійскихъ хотя и не существуетъ Губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствій, но тамъ имѣются соотвѣтствующія имъ вполнѣ Коммисіи по крестьянскимъ дѣламъ (Учрежд. о Курлянд. крест. 25-го Августа 1817 г., Полож. о крест. Эстл. губ. 5-го Іюля 1856 г. ст. 1.283, Полож. о крест. Лифл. губ. 13-го Ноября 1861 г. ст. 1.104 [Полн. Собр. Зак. №№ 27.024, 30.693, 36.312]). Поэтому, не отступая отъ началъ Городового Положенія, представляется возможнымъ замѣнить въ Присутствіяхъ по городскимъ дѣламъ трехъ Прибалтійскихъ губерній члена Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія членомъ Коммисіи крестьянскихъ дѣлъ, по назначенію ея самой *). На семъ предположеніи и полагалъ бы остановиться Отдѣлъ Коммисіи.

---

*) Составъ Коммисій по крестьянскимъ дѣламъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

По *Курляндскому* Положенію (1817 г.): Предсѣдатель—Губернаторъ; члены: одинъ Совѣтникъ Губернскаго Правленія, два Совѣтника Казенной Палаты и три уполномоченныхъ лица отъ рыцарства Курляндской губерніи.

По *Эстляндскому* (1856 г.): Предсѣдатель—Губернаторъ; члены: Вице-Губернаторъ, два Совѣтника Губернскаго Правленія, Окружной Начальникъ Государственныхъ Имуществъ и четыре члена, избранные дворянствомъ.

По *Лифляндскому* (1861 г.): Предсѣдатель—Губернаторъ; члены: очередный Ландратъ, Совѣтникъ Палаты Государственныхъ Имуществъ, два депутата отъ дворянъ и отряженный членъ Рижскаго Магистрата, какъ представитель прочихъ городовъ Лифляндской губерніи.

Ст. 15.

Въ статьѣ сей содержится исчисленіе учрежденій городского общественнаго управленія,—а именно къ нимъ относятся:

По Городовому Положенію: 1) Городскія Избирательныя Собранія; 2) Городская Дума; 3) Городская Управа.

По мѣстнымъ проэктамъ: 1) Общество гражданъ или гражданство: 2) скамья старшинъ или Собраніе городскихъ старшинъ; 3) Магистратъ съ подвѣдомственными ему низшими городскими установленіями, инспекціями и управленіями (городскими нижними присутственными мѣстами, управленіями и коллегіями); 4) Городовая Консисторія, правила о коей помѣщены въ Уставѣ Евангелическо-лютеранской церкви въ Россіи 28-го Декабря 1832 г. и которая въ Ревелѣ не должна распространять кругъ своихъ дѣйствій на приходы Вышгородскихъ церквей; 5) Управа Благочинія (ст. 621—630 и 1.193—1.203 ч. 1. Св. Мѣст. Узак. губ. Остз.).

При опредѣленіи Коммисіею тѣхъ руководящихъ началъ, которыя должны быть приняты въ основаніе примѣненія Городового Положенія къ городамъ Прибалтійскихъ губерній, между прочимъ, признано: а) что общество гражданъ или гражданство не могутъ входить въ составъ общественныхъ учрежденій, о коихъ упоминается въ ст. 15 Полож.; б) что гильдіи *подлежали бы сохраненію въ видѣ отдѣльныхъ сословныхъ установленій*,—съ чѣмъ вмѣстѣ учрежденіе Скамьи старшинъ или Собранія старшинъ можетъ оставаться въ каждой городской гильдіи съ своимъ сословнымъ устройствомъ, и в) что сущность предстоящаго измѣненія въ устройствѣ городовъ Прибалтійскихъ губерній должна заключаться не въ преобразованіи нынѣшнихъ городскихъ учрежденій, на сколько они не касаются предметовъ новаго общественнаго устройства, а въ распространеніи на эти города учрежденій Городового Положенія; поэтому ни Городовой Магистратъ, ни подчиненныя ему низшія установленія, которыя не имѣютъ въ своемъ завѣдываніи дѣлъ городского хозяйства и благоустройства, ни, наконецъ, Городовая Консисторія не относились бы къ числу тѣхъ городскихъ учрежденій, о коихъ упоминается въ ст. 15 Положенія, и не могли бы быть предметомъ предстоящихъ преобразованій, по существу лежащихъ на нихъ обязанностей. Лишь одно обстоятельство останавливало бы въ семъ случаѣ на себѣ вниманіе,—а именно: съ переходомъ изъ прежнихъ въ новыя городскія учрежденія значительной части дѣлъ, указанныхъ въ Городовомъ Положеніи, кругъ вѣдомства первыхъ долженъ въ соотвѣтственной степени сократиться; съ сокращеніемъ же круга вѣдомства неизбѣжно должно было бы послѣдовать нѣкоторое

сокращеніе и въ личномъ составѣ подлежащихъ учрежденій, сообразно дѣйствительной потребности. Но принимая, съ другой стороны, во вниманіе, что опредѣлить теперь же самые размѣры такого сокращенія представлялось бы затруднительнымъ и едва ли возможнымъ, ибо для сего было бы необходимо собрать обстоятельныя данныя на мѣстахъ и, даже, быть можетъ, выждать соотвѣтственныхъ указаній опыта, — Отдѣлъ полагалъ бы, въ видахъ пользы дѣла, наиболѣе осторожнымъ остановиться на томъ, чтобы вопросъ о семъ былъ разсмотрѣнъ особо, по принадлежности предметовъ вѣдомства, съ приведеніемъ въ дѣйствіе проэктируемыхъ нынѣ предположеній о примѣненіи Положенія 16-го Іюня 1870 г. къ городамъ Прибалтійскихъ губерній.

По поводу учрежденія Управы Благочинія, о коей упоминается въ мѣстныхъ проэктахъ, съ ссылкою на дѣйствующіе объ оной законы, Отдѣлъ находилъ бы необходимымъ выяснить значеніе полицейскаго устройства въ городахъ Прибалтійскихъ губерній вообще, въ какой мѣрѣ предметъ сей соприкасался бы съ общественнымъ городскимъ устройствомъ. Еще при проэктированіи общаго Городового Положенія было заявлено, что полиція «признается тамъ правительственнымъ учрежденіемъ только въ трехъ городахъ губернскихъ и двухъ уѣздныхъ, съ населеніемъ свыше 10.000 душъ». Къ этимъ городамъ относятся: Рига, Ревель и Митава, Дерптъ и Либава; во всѣхъ же остальныхъ городахъ Прибалтійскихъ губерній полиція есть учрежденіе общественное, всецѣло входящее въ составъ городского управленія и устроиваемое имъ по ближайшему своему усмотрѣнію, соотвѣтственно мѣстной потребности. Такъ, въ г. *Перновѣ*, «по неимѣнію Управы Благочинія, *надзоръ за благочиніемъ* принадлежитъ Магистрату, который дѣйствуетъ чрезъ Полицейскій судъ, составленный изъ членовъ Магистрата» (Предсѣдателя Фохтейскаго Суда и младшаго по службѣ Ратсгера купеческаго сословія; а въ случаѣ ихъ отсутствія по законнымъ причинамъ «Магистратъ назначаетъ для сего особаго чиновника» — ст. 720 п. 1, 734 и 738 ч. 1 Св. мѣст. узак. губ. Ост.); въ *Аренсбургѣ* «Полицейскій Судъ составляется изъ Герихтсфохта (членъ Магистрата) и одного Ратсгера» (ст. 840); въ *Вольмарѣ* «мѣстною полиціею завѣдываетъ одинъ изъ членовъ Магистрата» (ст. 795); въ *Валкѣ*, «полицейская часть поручается старшему Ратсгеру», вмѣстѣ съ частями «пожарною и цеховою» (ст. 805); въ городахъ: *Везенбергѣ*, *Вейсенштейнѣ* и *Балтійскомъ Портѣ* полицейскія дѣла входятъ въ кругъ вѣдомства Фохтейскихъ Судовъ (ст. 1267), замѣняющихъ собою Магистраты; наконецъ, въ городахъ *Курляндской губерніи* «дѣла *по охраненію благочинія и порядка*» отнесены къ предметамъ вѣдомства Магистратовъ на общемъ основаніи (ст. 1422 п. 9). Такое устройство полицейской части составляетъ одну изъ наиболѣе важныхъ особенностей въ городахъ Прибалтій-

скихъ губерній и эта особенность заслуживала бы тѣмъ большаго вниманія, что новое общественное устройство, по Городовому Положенію 16-го Іюня 1870 года, не только не заключаетъ въ себѣ условій, которыя поставили бы ее въ противорѣчіе съ нимъ, но, напротивъ, оно содержитъ довольно положительныя указанія на необходимость предоставленія общественному управленію нѣкоторой части полицейскихъ дѣлъ, ибо, независимо отъ допущенія въ составъ общественнаго управленія чиновъ хозяйственной и торговой полиціи, Городовое Положеніе, ввѣривъ сему управленію изданіе обязательныхъ для мѣстныхъ жителей постановленій, совмѣстно съ возбужденіемъ судебнаго преслѣдованія и обличеніемъ передъ судомъ виновныхъ въ нарушеніи этихъ постановленій, передавъ ему отъ правительственныхъ учрежденій утвержденіе плановъ и фасадовъ частныхъ зданій въ городѣ, выдачу разрѣшеній на перестройки и даже наблюденіе за правильнымъ исполненіемъ построекъ, по руководству правилъ Строительнаго Устава и упомянутыхъ обязательныхъ постановленій, разрѣшеніе устройства пристаней, общественныхъ купаленъ и бань, театровъ и другихъ зрѣлищъ, извѣстныхъ разрядовъ промышленныхъ заведеній и проч. (ст. 98, 103, 110, 114 и 115 Полож.), — тѣмъ самымъ возлагаетъ на органы общественнаго управленія извѣстную часть обязанностей и правъ, входившихъ прежде безраздѣльно въ кругъ вѣдомства общей полиціи. Впрочемъ и дѣйствовавшій до преобразованія общественнаго управленія законъ не былъ совершенно чуждъ примѣненія подобнаго начала, въ силу коего «Городская Дума должна была возбранять все, что доброму порядку и благочинію противно, и сохранять между жителями миръ, тишину и согласіе» (ст. 4444 ч. 1 Т. II Общ. Учр. губ. Св. Зак. изд. 1857 года). Поэтому, съ введеніемъ въ дѣйствіе Городового Положенія, означенная особенность городовъ Прибалтійскихъ губерній естественно должна получить еще большую силу и значеніе, ибо если въ другихъ городахъ Имперіи, гдѣ полицейское устройство совсѣмъ выдѣлено изъ круга вѣдомства общественнаго управленія, замѣтно ощущается, по свойству дѣла, нужда имѣть общественному управленію своего рода полицію для успѣшнаго исполненія значительной части дѣлъ, относящихся до внѣшняго благоустройства города: по освѣщенію города, содержанію въ чистотѣ улицъ, площадей, дворовъ и т. п. предметамъ, указаннымъ въ ст. 103 Городового Положенія, то въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, гдѣ вся полиція составляетъ неразрывное цѣлое съ городскимъ управленіемъ вообще, измѣненіе и ослабленіе настоящаго ея положенія поставило бы общественное управленіе въ немалое затрудненіе. Съ другой стороны, пріурочивать полицію къ Магистрату или Фохтейскому Суду, въ составъ коихъ она теперь входитъ, со введеніемъ Городового Положенія, когда прежнія городскія учрежденія сдѣлаются преимуще-

ственно судебными учрежденіями и когда общественное представительство и общественное благоустройство должны получить иную организацію, было бы во 1-хъ, не согласно съ нынѣшнимъ значеніемъ полиціи, какъ общественнаго учрежденія; и во 2-хъ, практически не удобно, ибо, не говоря уже о томъ, что общественное управленіе, завѣдуя указанными въ Положеніи дѣлами городского благоустройства, было бы поставлено въ необходимость постоянно обращаться къ содѣйствію Магистрата, входить съ нимъ въ переписку, пререканія и проч., въ ущербъ дѣлу, нельзя не принять въ соображеніе, что съ оставленіемъ полиціи при Магистратахъ или Фохтейскихъ Судахъ пришлось бы усвоить имъ значеніе не только судебныхъ, но вмѣстѣ и полицейскихъ учрежденій. Хотя такое соединеніе судебныхъ и полицейскихъ дѣлъ и не противорѣчило бы сущности нынѣшняго городского устройства; но оно допускалось доселѣ въ связи съ дѣлами городского хозяйства и благоустройства, подлежащими изъятію изъ завѣдыванія существующихъ городскихъ учрежденій, со введеніемъ Городового Положенія. Иное дѣло, если бы полиція въ указанныхъ городахъ была правительственнымъ учрежденіемъ; но тамъ она состоитъ изъ выборныхъ лицъ, и, такимъ образомъ, вопросъ сводится къ тому: лучше ли полиціи находиться въ составѣ старыхъ или новыхъ выборныхъ учрежденій? За изложенными же данными объ участіи новаго городского управленія въ дѣлахъ внѣшняго благоустройства, составляющихъ весьма существенную часть обязанностей и правъ сего управленія, едва ли можно было бы колебаться въ разрѣшеніи означеннаго вопроса въ пользу новыхъ учрежденій общественнаго управленія, — тѣмъ болѣе, что соединеніе полиціи и суда вообще признается несоотвѣтственнымъ, согласно съ началами реформъ послѣдняго времени. Вообще Отдѣлъ Коммисіи, при оцѣнкѣ мѣстныхъ особенностей въ устройствѣ городовъ Прибалтійскихъ губерній, старался держаться того основного воззрѣнія, что въ новомъ общественномъ устройствѣ не должны были бы имѣть мѣста лишь такія изъ этихъ особенностей, которыя не могли бы быть съ пользою для дѣла согласованы съ Городовымъ Положеніемъ. Засимъ Отдѣлъ полагалъ бы, сохранивъ полицію въ кругѣ вѣдомства общественнаго управленія, дополнить, сообразно съ симъ, п. *е* ст. 2 Городового Положенія указаніемъ, что къ предметамъ вѣдомства городского общественнаго управленія въ городахъ Прибалтійскихъ губерній, гдѣ полиція не имѣетъ отдѣльнаго устройства, принадлежатъ *«дѣла по охраненію благочинія и порядка въ городѣ»*.

Что касается упомянутыхъ выше пяти городовъ, имѣющихъ отдѣльную полицію, то полицейское устройство представляется въ нихъ Управами Благочинія. Управа Благочинія состоитъ изъ Полиціймейстера, въ званіи предсѣдателя, и двухъ засѣдателей, изъ коихъ одинъ въ г. Дерптѣ именуется полицейскимъ надзирателемъ (ст. 621, 710, 1193 и 1479

ч. I Св. Остз. Узак.). Полицiймейстеръ опредѣляется и увольняется правительственною властiю сообразно общимъ законамъ Имперiи; засѣдатели назначаются въ г. Ригѣ оба Городовымъ Магистратомъ; въ прочихъ же городахъ (за исключенiемъ Дерпта, гдѣ порядокъ назначенiя не указанъ) одинъ засѣдатель назначается Магистратомъ, а другой избирается мѣстными дворянами (по городамъ Митавѣ и Либавѣ) или домовладѣльцами (по г. Ревелю), изъ ихъ среды; при чемъ въ этихъ трехъ городахъ засѣдатели утверждаются Губернскимъ Правленiемъ (ст. 622, 1194 и 1479). Секретарь Управы (въ гг. Ригѣ и Ревелѣ Секретарей два: одинъ для нѣмецкой и другой для русской переписки) утверждается главнымъ мѣстнымъ Начальствомъ, по представленiю Губернскаго Правленiя; въ Дерптѣ, Митавѣ и Либавѣ — Губернскимъ Правленiемъ; прочiе чины канцелярiи (въ Ревелѣ) утверждаются симъ послѣднимъ, по представленiю Управы (ст. 624, 711, 1195 и 1480). Въ вѣдомствѣ Управы Благочинiя состоятъ по г. *Ригѣ*—частные пристава, квартальные надзиратели и другiе полицейскiе чины, опредѣляемые и увольняемые на основанiи общихъ законовъ Имперiи; по г. *Ревелю* — квартальные надзиратели, опредѣляемые, по представленiю Губернскаго Правленiя, Главнымъ мѣстнымъ Начальникомъ; по гг. *Митавѣ* и *Либавѣ*—квартальные надзиратели, опредѣляемые Губернскимъ Правленiемъ; по г. *Дерпту*, полицейскiе надзиратели съ помощниками, опредѣляемые, также какъ въ Ревелѣ, Главнымъ мѣстнымъ Начальникомъ (ст. 625, 712, 1196 и 1480). Полицiймейстеръ получаетъ содержанiе изъ казны за исключенiемъ г. Риги, въ учрежденiи коего сказано вообще, что «Управа Благочинiя получаетъ содержанiе по штату, изъ городскихъ доходовъ»; засѣдатели отъ Магистрата и исполнительные полицейскiе чины — изъ городскихъ средствъ; засѣдатели же отъ дворянъ и домовладѣльцевъ—на счетъ складки сихъ послѣднихъ; но въ г. *Дерптѣ* «Управа Благочинiя имѣетъ помѣщенiе и содержанiе отъ города; полицейская же команда получаетъ жалованье изъ казны» (ст. 626, 713, 1197 и 1481). Существо власти, ввѣренной Управѣ Благочинiя, состоитъ въ томъ, чтобы чрезъ ея дѣйствiя и наблюденiя скоро и точно исполнялись законныя требованiя и предписанiя Правительства; предметы же вѣдомства Управы, порядокъ подчиненiя и проч. «основаны на общихъ законахъ Имперiи» или «суть тѣ же, которые предоставлены полицейскому управленiю этими общими законами», съ примѣненiемъ, однакоже, оныхъ къ особому учрежденiю Магистрата и другихъ присутственныхъ мѣстъ города и съ тѣмъ важнымъ различiемъ, что Управа Благочинiя состоитъ подъ надзоромъ и ревизiею Губернскаго Прокурора (ст. 629, 630, 714, 1200, 1202 и 1482).

Но этимъ далеко не исчерпывалось бы опредѣленiе положенiя полицейскаго устройства въ исчисленныхъ пяти городахъ Прибалтiйскихъ

губерній. По внимательномъ разсмотрѣніи относящихся до сего предмета данныхъ, оказывается, что не всѣ полицейскія дѣла сосредоточены въ Управахъ Благочинія, а нѣкоторыя изъ нихъ,—и довольно важныя дѣла, —находятся въ вѣдѣніи не только существующихъ учрежденій общественнаго управленія, но и въ вѣдѣніи отдѣльныхъ лицъ сего управленія. Такъ, въ вѣдѣніи Магистратовъ по разнымъ городамъ состоятъ, между прочимъ: а) полицейскія распоряженія по случаю церковныхъ церемоній, похоронъ, крестинъ, свадебъ и проч. и вообще надзоръ за церковною полиціею (Св. Мѣст. Узак. ч. I ст. 458 п. 12, ст. 1014 п. 10); б) надзоръ за городскою стражею и общественными заведеніями (ст. 1014 п. 7 и ст. 1156 — 1158); в) разрѣшеніе учреждать трактирныя заведенія, кофейные дома, кондитерскія (ст. 1014 п. 39); г) надзоръ въ г. Ригѣ за судоходствомъ по Рижскому порту и р. Двинѣ, на всемъ пространствѣ до ея устья (ст. 458 п. 33); при чемъ дѣла по судоходству кораблей, стоящихъ у праваго берега Двины, отъ замка до шлюза, причислены къ предметамъ вѣдомства Фохтейскаго Суда (ст. 543 п. 5), тогда какъ надзоръ за судоходствомъ по остальной части Двины, отъ вступленія ея въ предѣлы города до устья, состоитъ въ вѣдѣніи находящагося при Ландфохтейскомъ Судѣ особаго полицейскаго отдѣленія (ст. 550 и слѣд.), ближайшему вѣдѣнію коего подлежитъ также и надзоръ за благочиніемъ въ патримоніальномъ округѣ (ст. 556), съ тѣмъ при томъ, что это отдѣленіе Суда въ однѣхъ частяхъ округа (не составляющихъ самостоятельныхъ волостей) дѣйствуетъ непосредственно, а въ другихъ — чрезъ посредство волостныхъ установленій и Приходскаго Суда, учрежденныхъ по Положенію (1860 года) о крестьянахъ въ Лифляндской губерніи (ст. 763). Сверхъ сего, въ вѣдѣніи Фохтейскихъ Судовъ упоминается также о надзорѣ за ремесленною полиціею (ст. 673 п. 3). Затѣмъ, отъ Коммерческихъ Судовъ зависитъ конфискація товаровъ, находящихся въ торговлѣ (ст. 1138 п. 2). Ветгерихты а) налагаютъ арестъ на движимое имущество и секвестръ на недвижимое, по порученію подлежащихъ присутственныхъ мѣстъ (ст. 675 п. 3); и б) имѣютъ надзоръ за ввѣренными имъ полицейскими установленіями (ст. 1149 п. 1). Кемерейные Суды наблюдаютъ за разсадкою деревьевъ въ городѣ (ст. 1154 п. 1). Коммерческій фискалъ въ г. Ревелѣ имѣетъ право осматривать погреба, лавки, магазины, амбары (ст. 1139), а его помощники должны предупреждать въ городѣ и на заставахъ всякій перекупъ и тайный провозъ товаровъ (ст. 1141). Первенствующій же Бургомистръ Ревеля можетъ а) налагать запрещенія и аресты на имущества и задерживать лицъ, подвѣдомыхъ Магистрату; б) останавливать производство строеній и отсылать споры по строеніямъ въ подлежащій судъ (ст. 1058 п. 1 и 3). Сверхъ сего, онъ обязанъ а) въ случаѣ нарушенія порядка и тишины, возстановлять спокойствіе и подвер-

гать ослушниковъ денежному взысканію или тѣлесному наказанію, если они, по состоянію своему, подлежатъ городскому вѣдомству и не освобождены отъ наказаній тѣлесныхъ; б) въ случаѣ пожара, приказывать ударить въ набатъ или бить тревогу въ барабанъ; в) дозволять городской стражѣ и обществу шварценгейптеровъ, при церемоніальномъ шествіи въ городѣ, бить въ барабанъ и играть на трубахъ; г) принимать письменныя донесенія о всѣхъ умершихъ въ городскомъ округѣ (ст. 1061) и т. д. Къ этому слѣдовало бы присовокупить еще, что изъ вѣдомства городскихъ учрежденій, завѣдующихъ, въ числѣ другихъ дѣлъ, и предметами, относящимися до полицейскаго устройства, изъяты: дворяне, чиновники, состоящіе на дѣйствительной службѣ, лица, пользующіяся равными съ личнымъ дворянствомъ правами и не состоящія въ городской службѣ, когда они не отправляютъ городского промысла и не владѣютъ недвижимымъ въ городѣ имѣніемъ. Изъ вѣдомства Рижскаго Магистрата изъяты также дѣла о дворянскихъ имѣніяхъ, лежащихъ по р. Двинѣ (ч. I ст. 457 и 1013).

Такимъ образомъ, изъ приведенныхъ постановленій усматривается, что хотя Управы Благочинія въ тѣхъ пяти городахъ Прибалтійскихъ губерній, которые имѣютъ оныя, должны руководствоваться, въ отношеніи круга своего вѣдомства, общими законами Имперіи, соотвѣтствуя такимъ образомъ, полицейскимъ управленіямъ, существующимъ въ другихъ губерніяхъ, но мѣстныя изъятія въ такой степени существенны и многочисленны, что примѣненіе общаго закона къ полицейскому устройству городовъ Прибалтійскихъ губерній, о коихъ идетъ рѣчь, имѣетъ, въ дѣйствительности, довольно ограниченное значеніе; при чемъ обращаетъ на себя особенное вниманіе то обстоятельство, что это устройство, представляя пестрое смѣшеніе муниципальнаго права съ полицейскимъ, носитъ въ себѣ очевидные слѣды внутренняго противорѣчія, и, безъ сомнѣнія, это явленіе есть ни что иное, какъ результатъ, съ одной стороны, настояній Правительства примѣнить въ болѣе значительныхъ городахъ Прибалтійскихъ губерній общіе полицейскіе порядки, съ другой—стремленій и усилій привиллегированныхъ городскихъ сословій сохранить за собою извѣстные аттрибуты прежней муниципальной полиціи. Правительство старалось, по возможности, примирить эти два начала; но его заботы въ семъ отношеніи едва-ли могли бы быть признаны вполнѣ успѣшными и потому неудобства полицейскаго устройства сознавались всегда, служа предметомъ разнообразныхъ соображеній съ самаго начала текущаго столѣтія, какъ то показываютъ дѣла Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Эти неудобства, въ равной мѣрѣ, усматривались какъ центральнымъ Правительствомъ, такъ и мѣстными властями; по заявленію же Лифляндскаго Губернатора, сдѣланному въ засѣданіяхъ Отдѣла, на мѣстѣ не рѣдко

возникаютъ немаловажныя затрудненія изъ того, что въ предѣлахъ городского вѣдомства дѣйствуютъ въ Ригѣ двѣ полиціи: правительственная, представляемая Управою Благочинія, съ полицiймейстеромъ во главѣ, и общественная — Ландфохтейскаго Суда; сверхъ сего, ходъ полицейскихъ дѣлъ въ патримоніальномъ округѣ въ значительной степени замедляется и затрудняется вслѣдствіе малочисленности состава общественной полиціи и пререканій между городскою и уѣздною полиціями, возникающихъ изъ чрезполосности городскихъ владѣній въ округѣ съ дворянскими имѣніями. Въ особенности обращаетъ на себя вниманіе, по своей неудовлетворительности, общественная рѣчная полиція на Двинѣ: при недостаточномъ составѣ, при сбивчивости и неопредѣленности дѣйствующихъ законовъ и обычаевъ, коими она руководствуется, при рѣшительной устарѣлости въ устройствѣ, полиція эта совершенно не соотвѣтствуетъ нынѣшнему, очень значительному, развитію судоходства, являясь вполнѣ несостоятельною для соотвѣтственнаго надзора за благочиніемъ и порядкомъ на Двинѣ, какъ то обнаружилось особенно въ послѣднее время, въ виду повторяющагося ежегодно загроможденія рѣки плотами, сопряженнаго съ крайними неудобствами и убытками для лѣсопромышленниковъ и всего Двинскаго судоходства.

Обстоятельства подобнаго рода, приводимыя, при томъ, здѣсь лишь въ краткихъ очертаніяхъ, постоянно указывали на необходимость преобразованія полиціи въ поименованныхъ выше городахъ; но доселѣ не признавалось удобнымъ принять надлежащія мѣры по сему предмету въ виду общихъ предположеній о преобразованіяхъ въ полицейскомъ устройствѣ Имперіи, а также въ виду ожидаемаго преобразованія судебной части въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, — что должно поставить полицію въ новыя условія; предмѣстникъ же нынѣшняго Генералъ-Губернатора Прибалтійскихъ губерній ставилъ прямо полицейскія преобразованія въ этихъ губерніяхъ въ зависимость отъ введенія тамъ новаго Городового Положенія.

Во вниманіи къ сему, отпадали бы, кажется, нынѣ тѣ причины, которыя задерживали доселѣ улучшенія въ полицейскомъ устройствѣ Прибалтійскихъ губерній. Но прежде, чѣмъ остановиться на томъ или другомъ заключеніи по сему предмету, Отдѣлъ полагалъ бы необходимымъ выяснить сколь возможно, тѣ ближайшія причины, которыя побуждаютъ его коснуться означеннаго предмета; ту связь, которая усматривалась бы между полицейскими и общественными преобразованіями въ городахъ, имѣющихъ отдѣльную правительственную полицію. Уже выше указано, что и въ этихъ городахъ, не смотря на установленіе правительственной полиціи, сохранилось до сихъ поръ, рядомъ съ сею полиціею, участіе городского общественнаго управленія въ отправленіи полицейскихъ дѣлъ, не только путемъ выбора членовъ въ Управы Благочинія, но и непосред-

ственнаго завѣдыванія полиціею въ Рижскомъ патримоніальномъ округѣ, а также рѣчною полиціею на р. Двинѣ, отъ вступленія ея въ этотъ округъ до устья. Засимъ при разработкѣ предположеній о преобразованіи въ сихъ городахъ городского общественнаго управленія, не могъ не возникнуть вопросъ: слѣдуетъ ли сохранить въ означенныхъ городахъ такое участіе городского общественнаго управленія въ отправленіи полицейскихъ дѣлъ за прежними Магистратами и подчиненными имъ нижними городскими установленіями, или передать этотъ предметъ въ вѣдомство установляемыхъ на основаніи Городового Положенія новыхъ городскихъ учрежденій? При чемъ, если бы дѣйствительно существующее въ настоящее время въ упомянутыхъ пяти городахъ смѣшеніе правительственной полиціи съ муниципальною представлялось цѣлесообразнымъ, то нельзя было бы не признать наиболѣе удобнымъ таковое участіе городского управленія въ отправленіи полицейскихъ дѣлъ передать въ вѣдѣніе новыхъ городскихъ учрежденій, подобно тому, какъ предположено сіе относительно большинства малозначительныхъ, по населенію, Прибалтійскихъ городовъ. Но такъ какъ, напротивъ того, существующее въ городахъ, о коихъ идетъ рѣчь, смѣшеніе правительственной полиціи съ муниципальною, по вышеприведеннымъ соображеніямъ, требуетъ тщательнаго и строгаго пересмотра и преобразованія, исходъ коего не извѣстенъ, то Отдѣлъ находилъ бы не вполнѣ осторожнымъ допустить цѣлесообразность передачи въ этихъ городахъ предметовъ полицейскаго вѣдѣнія Магистратовъ въ завѣдываніе новыхъ городскихъ учрежденій, — тѣмъ болѣе, что передача сія, независимо отъ указанныхъ неудобствъ, была бы неминуемо сопряжена съ рядомъ замѣшательствъ и затратъ, которыя въ близкомъ будущемъ, въ случаѣ преобразованія полиціи на иныхъ основаніяхъ, могли бы оказаться совершенно непроизводительными и, съ тѣмъ вмѣстѣ, могли бы возникнуть новыя замѣшательства. Съ другой стороны, болѣе или менѣе продолжительное послѣ введенія Городового Положенія сохраненіе существующаго полицейскаго устройства въ городахъ, имѣющихъ отдѣльную полицію, могло бы сопровождаться крайне неблагопріятными послѣдствіями для успѣшной дѣятельности и новыхъ городскихъ учрежденій, въ особенности въ сферѣ дѣлъ внѣшняго городского благоустройства. На основаніи ст. 103 Городового Положенія, общественнымъ управленіямъ предоставлено издавать обязательныя для мѣстныхъ жителей постановленія, съ возложеніемъ при томъ на обязанность полиціи наблюденія за точнымъ исполненіемъ этихъ постановленій (ст. 107). Наблюденіе сіе требуетъ строгаго единства и настойчивости въ мѣропріятіяхъ и лишь подъ этимъ условіемъ можетъ сопровождаться успѣхомъ; но это условіе будетъ трудно выполнимо при нынѣшнемъ устройствѣ полиціи, допускающемъ указанное выше раздѣленіе полицейскихъ дѣлъ между разными городскими

учрежденіями. Затѣмъ, по силѣ ст. 106 Городового Положенія, означенныя постановленія должны быть издаваемы не иначе, какъ по соглашенію съ Начальникомъ полицейскаго управленія. Это соглашеніе требуется въ томъ, безъ сомнѣнія, вниманіи, чтобы, съ одной стороны, облегчить полиціи принятіе мѣръ по наружному благоустройству, съ другой—обезпечить точное и неуклонное исполненіе означенныхъ постановленій, ибо полиція, согласившись съ общественнымъ управленіемъ въ необходимости изданія тѣхъ или другихъ постановленій, не можетъ относиться равнодушно къ нарушенію оныхъ. Обезпеченіе же это не будетъ достаточнымъ, пока въ значительномъ числѣ случаевъ заключеніе объ изданіи постановленій сталъ бы давать Начальникъ полицейскаго управленія, а наблюденіе за исполненіемъ ихъ, сообразно подвѣдомственности полицейскихъ дѣлъ, зависѣло бы отъ лицъ, не подчиненныхъ ему и не принимавшихъ участія въ такомъ изданіи.

Въ такомъ положеніи дѣла, Отдѣлъ Коммисіи хотя и не считалъ бы себя, въ предѣлахъ своей задачи, въ правѣ проэктировать тѣ или другія предположенія о наиболѣе соотвѣтственномъ устройствѣ полиціи въ пяти городахъ Прибалтійскихъ губерній, имѣющихъ Управы Благочинія; тѣмъ не менѣе, признавалъ бы прямымъ своимъ долгомъ заявить о настоятельной необходимости преобразованій въ настоящемъ устройствѣ полиціи въ этихъ городахъ.

Что же касается, въ частности, существующаго порядка назначенія тамъ членовъ въ Управы Благочинія, то въ семъ отношеніи Отдѣлъ не могъ бы не замѣтить, что не усматривалось бы, кажется, и нынѣ достаточныхъ основаній отступать отъ того общаго начала, въ силу коего, сообразно ст. 1 п. *a* прилож. къ Городовому Положенію, избраніе членовъ отъ города въ Управы Благочинія, зависящее нынѣ отъ Магистрата, должно было бы принадлежать Городской Думѣ, ибо члены сіи вполнѣ соотвѣтствуютъ упомянутымъ въ означенномъ пунктѣ ст. 1 прилож. къ Городовому Положенію 16-го Іюня 1870 г. членамъ отъ города въ полицейскихъ управленіяхъ.

По всѣмъ симъ даннымъ Отдѣлъ полагалъ бы:

Оставивъ временно, впредь до особыхъ распоряженій, существующее устройство полиціи въ городахъ: Ригѣ, Ревелѣ, Митавѣ, Либавѣ и Дерптѣ, съ передачею лишь въ вѣдѣніе Городской Думы избранія членовъ отъ города въ Управы Благочинія, ходатайствовать о предоставленіи Министру Внутреннихъ Дѣлъ войти, безъ замедленія, въ необходимыя соображенія о преобразованіи полиціи въ сихъ городахъ вообще и въ частности объ устройствѣ рѣчной полиціи въ г. Ригѣ и соображенія сіи представить на разрѣшеніе законодательнымъ порядкомъ.

Ст. 16.

На основаніи сей статьи, «городскія избирательныя собранія составляются единственно для избранія гласныхъ Городской Думы, чрезъ каждые четыре года». Въ мѣстныхъ проэктахъ нѣтъ этой статьи; но она упущена потому, безъ сомнѣнія, что городскія избирательныя собранія не предполагались вовсе къ учрежденію подъ такимъ наименованіемъ. Какъ, однакоже, по соображеніямъ Коммисіи, избирательныя собранія должны распространиться и на города Прибалтійскихъ губерній, то симъ самымъ распространится на нихъ и дѣйствіе ст. 16-й Городового Положенія.

Впрочемъ, относительно собственно срока созыва избирательныхъ собраній, — Отдѣлъ имѣетъ въ виду сказать нѣсколько словъ ниже, при ст. 94-й.

Ст. 17.

«Всякій городской обыватель, къ какому бы состоянію онъ ни принадлежалъ, имѣетъ право голоса въ избраніи гласныхъ, при слѣдующихъ условіяхъ: 1) если онъ русскій подданный; 2) если ему не менѣе 25 лѣтъ отъ рожденія; 3) если онъ, при этихъ двухъ условіяхъ, владѣетъ въ городскихъ предѣлахъ, на правѣ собственности, недвижимымъ имуществомъ, подлежащимъ сбору въ пользу города, или содержитъ торговое или промышленное заведеніе по свидѣтельству купеческому, или же, проживъ въ городѣ въ теченіи двухъ лѣтъ сряду предъ производствомъ выборовъ, хотя бы и съ временными отлучками, уплачиваетъ въ пользу города установленный сборъ съ свидѣтельствъ купеческаго или промысловаго на мелочной торгъ, или прикащичьяго 1 разряда, или съ билетовъ на содержаніе промышленныхъ заведеній, указанныхъ въ ст. 37 Полож. о пошлин. за право торговли, и 4) если на немъ не числится недоимокъ по городскимъ сборамъ».

Въ мѣстныхъ проэктахъ статьѣ сей соотвѣтствуетъ ст. 21, которая изложена такимъ образомъ:

«Для полученія правъ мѣстнаго въ г. Ригѣ гражданства надлежитъ: 1) быть мужескаго пола, *совершеннолѣтнимъ*, русскимъ подданнымъ; *а лицамъ податного состоянія быть приписанными къ Ригѣ;* 2) имѣть постоянное пребываніе въ городѣ, по крайней мѣрѣ *въ теченіи года,* предшествовавшаго пріобрѣтенію права гражданства; 3) *уплачивать городскихъ сборовъ, въ общей сложности, не менѣе 10 руб. въ годъ*; 4) не быть по городскимъ сборамъ въ долгу».

«Для полученія правъ мѣстнаго гражданства въ г. Ревелѣ желающій долженъ: 1) быть мужескаго пола, *христіанскаго вѣроисповѣданія*, совершеннолѣтнимъ, Россійскимъ подданнымъ и, въ случаѣ, если онъ, по государственнымъ законамъ, принадлежитъ къ податному сословію, быть приписаннымъ *къ Ревельскому обществу;* 2) доказать, что непосредственно предъ изъявленіемъ желанія поступить въ гражданство постоянно прожилъ въ Ревелѣ не менѣе одного года; 3) доказать, что въ пользу городскихъ сборовъ ежегодно *въ состояніи вносить не менѣе 5 руб.;* 4) доказать, что на немъ не числится недоимокъ по городскимъ сборамъ».

«Лица же, занимающіяся домашними услугами (лакеи, кучера и т. п.), пока состоятъ въ услуженіи, не могутъ вступить въ гражданство».

Такимъ образомъ изъ сравненія условій для опредѣленія права представительства въ городѣ по общему Городовому Положенію и по мѣстнымъ проэктамъ усматриваются слѣдующіе несогласные между собою пункты:

1) По Городовому Положенію личное право представительства условливается достиженіемъ *25-ти-лѣтняго* возраста; по мѣстнымъ же проэктамъ право это дается простымъ *совершеннолѣтіемъ* (21 годъ). Причины такого отступленія отъ общаго закона нигдѣ не объяснены; а между тѣмъ нельзя не принять въ особое уваженіе того, что отступленіе сіе едва ли могло бы быть разсматриваемо какъ мѣстная особенность, которую было бы желательно и полезно сохранить; при томъ въ прежнемъ законѣ, при опредѣленіи условій для полученія права гражданства въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, вовсе не упоминается о возрастѣ, требуемомъ отъ лицъ, ищущихъ вступленія въ гражданство; исторія же преобразованій въ общественномъ устройствѣ городовъ Имперіи показываетъ, что 25-лѣтній возрастъ, обезпечивающій право голоса на выборахъ, былъ принятъ еще въ Городовомъ Положеніи Императрицы Екатерины II. Затѣмъ, хотя при составленіи Городовыхъ Положеній для С.-Петербурга, Москвы и Одессы, возрастъ сей былъ пріурочёнъ собственно къ праву полученія общественныхъ должностей по городскому управленію, для права же быть только избирателемъ было признано достаточнымъ достиженіе гражданскаго совершеннолѣтія; но Положеніемъ о земскихъ учрежденіяхъ и Городовымъ Положеніемъ 16-го Іюня 1870 года, вслѣдствіе практическихъ указаній опыта, возстановлено вполнѣ принятое въ первомъ Городовомъ Положеніи 1785 г. условіе о возрастѣ, одинаковомъ для избирателей и избираемыхъ въ общественныя должности. Посему, вводить, при данныхъ обстоятельствахъ, въ устройство городовъ Прибалтійскихъ губерній условіе, не призванное прежнимъ мѣстнымъ закономъ, отмѣненное повсюду новымъ общимъ закономъ, какъ по городскому, такъ и по земскому управленію,

не имѣющее болѣе мѣста и въ тѣхъ городахъ, въ коихъ оно, какъ бы въ видѣ опыта, дѣйствовало нѣкоторое время, — казалось бы и неудобнымъ и несоотвѣтственнымъ,—тѣмъ болѣе, что необходимость этого условія отрицаетъ съ своей стороны и Главный мѣстный Начальникъ края, которому не могутъ не быть близко извѣстны мѣстныя данныя.

2) Вопреки Городовому Положенію, мѣстными проэктами требуется отъ лицъ податного состоянія *приписка къ городу* для права представительства. Но это условіе, устраняемое Прибалтійскимъ Генералъ-Губернаторомъ, по стѣснительности онаго, уже отклонено Коммисіею при начертаніи ею общихъ основаній для предстоящей въ городахъ Прибалтійскихъ губерній реформы.

3) По Городовому Положенію *двухлѣтнее* пребываніе въ городѣ, предъ производствомъ выборовъ, требуется только отъ лицъ, которыя могутъ имѣть избирательное право по уплачиваемымъ сборамъ собственно съ торговыхъ документовъ, въ томъ справедливомъ соображеніи, что владѣльцы недвижимыхъ имуществъ, равно содержатели торговыхъ и промышленныхъ заведеній, уже однимъ фактомъ владѣнія сими имуществами и заведеніями свидѣтельствуютъ, въ большинствѣ случаевъ, о намѣреніи ихъ избрать данный городъ мѣстомъ болѣе или менѣе постоянной своей осѣдлости, а потому они не могутъ не быть ближайшимъ образомъ связанными съ интересами и благосостояніемъ избраннаго для жительства или торговой дѣятельности города, не говоря уже о томъ, что самыя имущества и заведенія, какъ облагаемыя городскими сборами, должны имѣть, въ лицѣ своихъ владѣльцевъ, неотъемлемое право на общественное представительство. Мѣстными же проэктами означенное выше условіе измѣняется, во 1-хъ, въ томъ, что двухлѣтнее пребываніе въ городѣ замѣняется *годовымъ;* и во 2-хъ, въ томъ, что правило о семъ распространялось бы въ одинаковой мѣрѣ на всѣхъ тѣхъ жителей города, которые могли бы имѣть право представительства въ ономъ, *не исключая и владѣльцевъ недвижимой собственности съ содержателями торговыхъ и промышленныхъ заведеній*. Никакихъ объясненій въ оправданіе сихъ отступленій отъ общаго закона, также какъ и по первому пункту, не представлено; но Генералъ-Губернаторъ, въ своихъ замѣчаніяхъ на проэкты, устраняетъ ихъ, признавая наиболѣе соотвѣтственнымъ придержаться изложеннаго въ п. 3 ст. 17 Городового Положенія постановленія, — съ чѣмъ не могъ бы не согласиться съ своей стороны и Отдѣлъ Коммисіи, не усматривая какихъ-либо особыхъ мѣстныхъ данныхъ, которыя могли бы служить къ убѣжденію въ необходимости подобныхъ отступленій, въ столь важномъ при томъ предметѣ, какъ опредѣленіе права городскихъ жителей на общественное представительство.

4) Городовое Положеніе, облегчая доступъ къ общественному пред-

ставительству домовладѣльцамъ, какъ наиболѣе консервативному элементу въ городскомъ населеніи, призываетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ сему представительству плательщиковъ сборовъ по опредѣленнымъ со всею точностію торговымъ документамъ. Мѣстные же проэкты, ставя владѣльцевъ недвижимой собственности и лицъ, уплачивающихъ всѣ другіе сборы, въ одинаковыя условія въ отношеніи времени пребыванія въ городѣ, равно въ отношеніи самаго свойства сборовъ,—затрудняютъ, въ конечномъ своемъ результатѣ, вступленіе въ составъ представительства домовладѣльческаго населенія и облегчаютъ, въ соотвѣтственной мѣрѣ, доступъ къ оному всѣхъ прочихъ элементовъ населенія и, такимъ образомъ, къ городскому представительству могли бы быть допущены трактирщики, извощики и т. п. лица.

5) По Городовому Положенію всякій плательщикъ городскихъ сборовъ, удовлетворяя указаннымъ въ ст. 17 условіямъ, имѣетъ право на соотвѣтственную долю участія въ семъ представительствѣ. Мѣстные же проэкты обусловливаютъ это право *уплатою городскихъ сборовъ не менѣе опредѣленной суммы*, минимумъ коей въ г. Ригѣ назначается въ 10 р., а въ Ревелѣ въ 5 р., и, какъ кажется, дѣлается это съ цѣлію, чтобы, по возможности, ограничить кругъ лицъ, пользующихся представительствомъ въ городѣ, въ видахъ наибольшаго обезпеченія правильности организованія этого представительства изъ лучшихъ и состоятельныхъ элементовъ городского населенія. По сему поводу Отдѣлъ почелъ бы полезнымъ возстановить, для соображеній Коммисіи, историческій ходъ вопроса о матеріальной правоспособности городскихъ обывателей для общественнаго представительства вообще. Въ первый разъ начало это введено у насъ Городовымъ Положеніемъ 1785 г., постановленія коего держались потомъ и въ позднѣйшемъ законодательствѣ, видоизмѣняясь лишь въ самыхъ размѣрахъ собственности или капитала, дававшихъ право на означенное представительство. Такъ, на основаніи ст. 347 Т. III Уст. сл. выб., право голоса на выборахъ, изъ числа «дѣйствительныхъ гражданъ» присвоивалось тѣмъ, кои, достигнувъ 25-ти лѣтняго возраста, имѣли въ городѣ капиталъ, съ котораго проценты были бы не ниже 15 р.; прочіе граждане хотя и допускались въ собраніе, но не могли въ ономъ сидѣть и имѣть голосъ; исключеніе допускалось лишь для тѣхъ городовъ, гдѣ капиталовъ такого размѣра не было и гдѣ, поэтому, дозволялось участвовать въ выборахъ имѣвшимъ и меньшій капиталъ. Исполнялось ли и въ какой мѣрѣ требованіе сіе на практикѣ—вопросъ другой; но требованіе было и оставалось не отмѣненнымъ. Послѣ того, при преобразованіи общественнаго управленія въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Одессѣ, въ періодъ времени съ 1846 по 1863 годъ, усвоенное прежнимъ закономъ начало развито было еще дальше: во 1-хъ, размѣръ ценза былъ значительно увеличенъ для

избирателей, въ составъ коихъ могли входить лишь тѣ, которые владѣли въ городѣ собственностію въ недвижимомъ имуществѣ или денежномъ капиталѣ и товарахъ, приносившихъ въ годъ дохода не менѣе 100 р.; и, во-2-хъ, установленъ былъ особый цензъ для должности Городского Головы, занятіе коей предоставлялось лицамъ, владѣвшимъ собственностію въ городѣ, стоимостію не менѣе 15.000 р. Затѣмъ, когда, подъ вліяніемъ городского устройства столицъ и г. Одессы, считавшагося образцовымъ, составляли свои соображенія учрежденныя по городамъ коммисіи объ общихъ преобразованіяхъ въ городскомъ общественномъ управленіи, то значительная часть этихъ коммисій также высказывалась за установленіе ценза; но опредѣленіе самыхъ размѣровъ онаго оказалось столь разнообразнымъ, что выработать какую-либо общую классификацію цензовыхъ условій было совершенно невозможно, съ сохраненіемъ мѣстныхъ особенностей городовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя было не замѣтить того общаго явленія, что большинство коммисій стремилось къ установленію менѣе стѣснительнаго ценза (отъ 5 до 200 р., смотря по положенію города); а по нѣкоторымъ городамъ уже и тогда высказывались коммисіи противъ ценза, частію въ силу самаго принципа, частію по затруднительности точнаго опредѣленія его. Посему Министерство Внутреннихъ Дѣлъ признало возможнымъ и удобнѣйшимъ обозначить въ законѣ лишь общіе признаки, которые бы служили доказательствомъ, что обыватель, по своей собственности или промыслу, на столько заинтересованъ въ общественныхъ дѣлахъ города, что избирательное право можетъ быть предоставлено ему съ достаточною увѣренностію въ правильномъ пользованіи этимъ правомъ. Необходимость опредѣленія сего права такими общими признаками Министерство оправдывало, съ одной стороны, тѣмъ, что, по разнообразію мѣстныхъ условій, цензъ надлежало бы назначить не въ одинаковомъ для всѣхъ мѣстностей размѣрѣ, а для каждой изъ нихъ особо, — что было бы, дѣйствительно, крайне затруднительно; съ другой — тѣмъ, что размѣръ ценза вообще не можетъ быть назначенъ на основаніи точныхъ и положительныхъ данныхъ и что назначеніе его всегда было бы болѣе или менѣе произвольнымъ. Но для того, чтобы, съ устраненіемъ опредѣленнаго ценза, не подвергнуть общественное представительство опасности преобладающаго вліянія большинства обывателей, наименѣе платящихъ въ пользу города сборовъ, и чтобы, напротивъ, обезпечить каждому соразмѣрное количеству уплачиваемыхъ сборовъ участіе въ представительствѣ, Министерство остановилось на образованіи отдѣльныхъ избирательныхъ собраній, и опытъ показалъ вполнѣ удовлетворительные результаты этой системы для предположенной цѣли. Затѣмъ въ Коммисіи, бывшей подъ предсѣдательствомъ Главноуправляющаго Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, Статсъ-Секретаря ***Князя***

С. Н. Урусова, при окончательной обработкѣ новаго Городового Положенія, равно въ слѣдовавшей за нею Коммисіи о примѣненіи сего Положенія къ С.-Петербургу, Москвѣ и Одессѣ, возбуждался со стороны двухъ мѣстныхъ представителей, приглашавшихся въ обѣ Коммисіи, вопросъ объ ограниченіи матеріальной правоспособности городскихъ обывателей для общественнаго представительства именно въ такой формѣ, въ какой онъ возбужденъ теперь по Ригѣ и Ревелю, т. е. чтобы установленъ былъ минимумъ платежа городскихъ сборовъ, дающихъ право на представительство въ общественномъ управленіи; но предположеніе по сему предмету, по надлежащемъ разъясненіи системы избирательныхъ собраній, обезпечивающей вполнѣ интересы наиболѣе состоятельнаго и платящаго населенія, которое пользуется правомъ представительства въ гораздо большихъ размѣрахъ сравнительно съ остальнымъ населеніемъ,—было отклонено, не будучи признано умѣстнымъ и со стороны Государственнаго Совѣта.

Такимъ образомъ приведенныя данныя показываютъ: а) что матеріальное опредѣленіе права представительства условіями, дѣйствовавшими въ городскомъ устройствѣ около столѣтія, съ утвержденіемъ новаго Городового Положенія утратило свою силу и, взамѣнъ того, приняты иныя, болѣе соотвѣтственныя цѣли, мѣры къ обезпеченію интересовъ лучшаго, болѣе состоятельнаго и болѣе образованнаго меньшинства городского населенія; и б) что въ виду Правительства уже было предположеніе объ ограниченіи такого права представительства плательщиками городскихъ сборовъ не ниже опредѣленныхъ размѣровъ, какъ то проэктируется по городамъ Ригѣ и Ревелю; но это предположеніе безусловно отклонено, какъ совершенно излишнее и не соотвѣтственное. Засимъ, примѣняя изъясненныя данныя къ городамъ Прибалтійскихъ губерній, Отдѣлъ Коммисіи не могъ бы не обратить вниманія на то, во 1-хъ, что, установивъ minimum сборовъ, обусловливающихъ право на общественное представительство въ Ригѣ и Ревелѣ и при томъ неодинаковый minimum, Правительство поставило бы себя, безъ всякой настоятельности и пользы, въ необходимость сдѣлать тоже самое для всѣхъ другихъ городовъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, опредѣливъ въ каждомъ изъ нихъ свой особый размѣръ этого minimum, и, съ тѣмъ вмѣстѣ, допустить примѣненіе въ городахъ сихъ губерній начала, отклоненнаго для всѣхъ мѣстностей Имперіи, какъ совершенно не удобнаго и не нужнаго; во 2-хъ, на то, что отступленіе отъ сего начала представлялось бы, по свойству и важности онаго, едва-ли возможнымъ и соотвѣтственнымъ даже и въ томъ случаѣ, если бы оно относилось къ разряду особенностей, которыя дѣйствуютъ и примѣняются въ Прибалтійскихъ губерніяхъ нынѣ; но ближайшее соображеніе обстоятельствъ дѣла показываетъ, что подобной осо-

бенности нѣтъ и не было въ этихъ губерніяхъ и потому заявленіе объ установленіи означеннаго minimum сборовъ для предоставленія права представительства является въ тѣхъ же условіяхъ, въ какихъ оно было при разсмотрѣніи проэкта Городового Положенія и при распространеніи сего Положенія на С.-Петербургъ, Москву и Одессу; въ 3-хъ, на то, что самое указаніе на этотъ minimum, сдѣланное въ Ревельскомъ проэктѣ, выражено въ такой формѣ («доказать, что въ пользу городскихъ сборовъ ежегодно *въ состояніи* вносить не менѣе 5 р.»), которая содержитъ въ себѣ повидимому отрицаніе самаго факта уплаты этихъ сборовъ для полученія права представительства, подрывая, такимъ образомъ, коренное основаніе этого права, принятое Городовымъ Положеніемъ; въ 4-хъ, на то, что установленіе упомянутаго minimum'а имѣло бы своимъ послѣдствіемъ лишеніе права голоса на выборахъ собственно тѣхъ, кто уплачиваетъ городскіе сборы только по торговымъ документамъ низшихъ разрядовъ, т. е. по свидѣтельствамъ на мелочной торгъ, по прикащичьимъ свидѣтельствамъ и по билетамъ на промышленныя заведенія, указанныя въ ст. 37 Полож. о пошл.; но слѣдуетъ замѣтить, что вопросъ объ устраненіи этихъ лицъ изъ состава избирательныхъ собраній возникалъ какъ при разсмотрѣніи общаго Городового Положенія, такъ и при примѣненіи онаго къ столицамъ, и оба раза былъ рѣшенъ въ пользу означенныхъ лицъ; причемъ въ послѣдній разъ было, между прочимъ, высказано, что Положеніемъ симъ «создано для городскихъ обывателей извѣстное муниципальное право, отнимать которое было бы неудобно въ однѣхъ столицахъ, при сохраненіи его во всѣхъ другихъ городахъ»; опытъ же показалъ, что такое сохраненіе означеннаго права, важное въ принципѣ, въ дѣйствительности внесло въ составъ Городскихъ Думъ самый незначительный процентъ представителей, облагаемыхъ мелкими сборами. Такъ изъ собранныхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ свѣдѣній усматривается, что по 31-й губерніи и 5-ти градоначальствамъ изъ числа 221.723 лицъ, имѣвшихъ право голоса на выборахъ и внесенныхъ въ списки избирателей, вступило въ составъ гласныхъ Городскихъ Думъ по платежу сборовъ съ торговыхъ документовъ всего 1.672, т. е. около 0,75%, или 13,3% изъ общаго числа гласныхъ (12,581), считая въ этой суммѣ всѣхъ вообще плательщиковъ торговыхъ сборовъ, изъ коихъ большая часть вноситъ сборы по купеческимъ гильдіямъ и владѣетъ болѣе или менѣе значительными торговыми заведеніями. Само собою разумѣется, что такіе плательщики сборовъ не могутъ быть причисляемы къ разряду мелкихъ плательщиковъ и при томъ весьма многіе изъ нихъ принадлежатъ, въ тоже время, къ числу мѣстныхъ домовладѣльцевъ. По полученнымъ же изъ г. Нарвы свѣдѣніямъ, въ числѣ 273 лицъ, принимавшихъ участіе въ выборѣ гласныхъ, не было ни одного плательщика собственно торговыхъ

сборовъ, а всѣ участвовавшіе въ выборахъ принадлежали къ разряду домовладѣльцевъ. Подобно сему, и въ составѣ Городскихъ Управъ, общее число членовъ коихъ простирается до 1.125, къ плательщикамъ торговыхъ сборовъ относится 149 лицъ или 13,2°/о. Но необходимо пояснить при томъ, что въ настоящемъ случаѣ берутся общія цифры; если же распредѣлить эти цифры по отдѣльнымъ городамъ, то окажется, что въ болѣе значительныхъ городахъ, гдѣ обширнѣе кругъ лицъ, имѣющихъ избирательное право, число владѣльцевъ промышленныхъ заведеній и вообще лицъ, выбирающихъ торговые документы, въ составѣ общественнаго управленія значительно меньше, и, взамѣнъ того, увеличивается число лицъ дворянскаго сословія. Въ особенности замѣчательны въ этомъ отношеніи результаты по С.-Петербургу, Москвѣ и Одессѣ: въ С.-Петербургѣ при общемъ числѣ гласныхъ 252, въ составъ Думы вошли 98 дворянъ, 122 почетныхъ гражданина и купца (вмѣстѣ); но изъ нихъ *91 домовладѣльцъ*; затѣмъ лишь 32 лица принадлежатъ къ мѣщанскому, ремесленному и другимъ состояніямъ, считая въ томъ числѣ 24 владѣльца недвижимыхъ имуществъ; затѣмъ на долю плательщиковъ однихъ торговыхъ сборовъ остается всего 8 лицъ. Въ Москвѣ общее число гласныхъ 180; изъ нихъ дворянъ 88, купцовъ и почетныхъ гражданъ 79 (въ томъ числѣ *68 домовладѣльцевъ)* и всего 13 лицъ изъ прочихъ сословій (домовладѣльцевъ и плательщиковъ торговыхъ сборовъ). Въ Одессѣ изъ 72 гласныхъ 24 дворянъ, 16 купцовъ, въ числѣ коихъ 8 домовладѣльцевъ и 32 изъ всѣхъ остальныхъ сословій; но изъ этихъ 32 гласныхъ всего 2 не принадлежатъ къ составу домовладѣльцевъ. Наконецъ, въ 5-хъ, Отдѣлъ не могъ бы не представить вниманію Коммисіи того, что съ осуществленіемъ разсматриваемаго предположенія мѣстныхъ проэктовъ, взамѣнъ мелкихъ торговцевъ (изъ коихъ, впрочемъ, торгующіе по свидѣтельствамъ на мелочной торгъ—тѣ же купцы прежней 3-й гильдіи, упраздненной дѣйствующимъ Положеніемъ о торговлѣ), въ составъ избирателей могли бы войти такія лица (трактирщики, содержатели питейныхъ заведеній и т. п.), которымъ *нигдѣ не предоставлено пользоваться правомъ представительства* по патентнымъ сборамъ и участіе которыхъ въ городскомъ общественномъ управленіи едва ли принесло бы особенную пользу.

5) Вопреки Городовому Положенію, Ревельскій проэктъ вводитъ въ число условій для опредѣленія права общественнаго представительства принадлежность къ христіанскому вѣроисповѣданію, какъ то требуется нынѣ для вступленія въ составъ гражданства. Но сохраненіе подобнаго условія, оправдывавшагося доселѣ корпоративнымъ устройствомъ гильдій, которыя не безъ основанія, быть можетъ, удерживали за собою право уклоняться отъ принятія въ свою среду лицъ, которыя могли бы вносить къ нимъ разность убѣжденій и взглядовъ, въ нѣкоторый ущербъ единству

корпораціи, не можетъ, конечно, имѣть мѣста въ организаціи новаго общественнаго представительства, созданнаго Городовымъ Положеніемъ,— тѣмъ болѣе: а) что условіе это собственно въ гильдейскомъ устройствѣ, въ которомъ оно имѣетъ главное свое значеніе, останется и съ введеніемъ Положенія 16-го Іюня 1870 г.; и б) что въ Положеніи семъ содержатся достаточныя гарантіи для того, чтобы не опасаться какого-либо преобладанія въ городскомъ управленіи лицъ нехристіанскихъ вѣроисповѣданій (ст. 35 и 88) *), а между тѣмъ безусловное лишеніе этихъ лицъ права представительства,—тамъ, гдѣ дозволено имъ мѣсто жительства,—было бы совершенно несправедливо.

6) Мѣстные проэкты, и Ревельскій и Рижскій, помѣщаютъ еще ту оговорку, что не могутъ имѣть права представительства «лица, занимающіяся домашними услугами (лакеи, кучера, и т. п.), *пока состоятъ въ услуженіи»*. Чѣмъ была вызвана эта оговорка, не извѣстно; но она не оправдывалась бы прямо дѣйствующимъ мѣстнымъ закономъ, опредѣляющимъ условія для полученія права мѣстнаго гражданства; а потому Генералъ-Губернаторъ полагаетъ устранить ее, находя при томъ, что не представляется основанія лишать означенныхъ лицъ права представительства, коль скоро они «соотвѣтствуютъ требующимся для сего условіямъ». Съ своей стороны Отдѣлъ Коммисіи хотя и не могъ бы не остановиться на мысли, что участіе лицъ подобнаго рода въ городскомъ управленіи не принесло бы, какъ само собою разумѣется, особенной пользы; но въ дѣйствительности лица эти и не имѣютъ и не будутъ имѣть этого участія, ибо имъ пришлось бы покупать собственно право представительства: пріобрѣтать недвижимую собственность или брать соотвѣтствующій торговый документъ не для того, чтобы производить по оному торговлю, а лишь для полученія избирательнаго права,—что едва-ли имѣло бы мѣсто на практикѣ, какъ то оказывается по всѣмъ городамъ, въ коихъ дѣйствуетъ Городовое Положеніе,—не говоря уже о томъ, что лицо, болѣе или менѣе обезпеченное въ средствахъ, едва ли стало бы принимать на себя исполненіе обязанностей простой прислуги. Съ другой стороны, не слѣдовало бы забывать, что въ мѣстныхъ проектахъ помѣщена разсмат-

---

*) Ст. 35. Въ гласные Городской Думы можетъ быть избираемъ каждый, имѣющій право голоса на выборахъ (ст. 17 п. п. 1—3-й, 18, 19, 22-я), считая въ томъ числѣ и лица, которыя получили это право по довѣренности (ст. 20 и 21). Число гласныхъ изъ нехристіанъ не должно превышать одной трети общаго числа гласныхъ.

Ст. 88. Евреи не могутъ быть избираемы въ Городскіе Головы, ни исправлять ихъ должность. Число членовъ Городской Управы изъ нехристіанъ не должно превышать одной трети всего ея состава.

риваемая оговорка ближайшимъ образомъ въ примѣненіи къ предоставленію права гражданства, до котораго Городовое Положеніе не касается, въ сословной его организаціи. Отдѣлъ находилъ бы лишь излишнимъ помѣщать ее въ правила о примѣненіи Городового Положенія къ городамъ Прибалтійскихъ губерній.

За всѣми вышеизложенными данными и соображеніями Отдѣлъ Коммисіи не усматривалъ бы правильныхъ основаній къ допущенію какихъ-либо измѣненій и отступленій отъ общаго закона по разсмотрѣннымъ имъ пунктамъ предположеній, содержащихся въ мѣстныхъ проектахъ. Но, исходя изъ того общаго воззрѣнія, что нѣтъ надобности устранять тѣ особенности въ городахъ Прибалтійскихъ губерній, которыя могли бы быть, съ пользою для дѣла, согласованы съ Городовымъ Положеніемъ, Отдѣлъ остановился на одной изъ такихъ особенностей, о которой не упоминается прямо въ означенныхъ проэктахъ, но которая имѣетъ довольно важное значеніе въ устройствѣ мѣстнаго представительства. Особенность сія заключается въ томъ, что въ ряду городскихъ состояній Прибалтійскихъ губерній выдѣлялся особый разрядъ лицъ, именуемыхъ, по мѣстному обычаю, литератами (ст. 941 ч. 2 Св. Мѣст. Узак. Губ. Остз.). Входя въ составъ Большой гильдіи, лица эти (адвокаты, художники и проч.) представляютъ собою наиболѣе образованный классъ городского населенія, его интеллигенцію; по этому дѣйствующій законъ обезпечиваетъ за ними преимущественныя права на общественное представительство, въ силу коихъ является обязательнымъ замѣщеніе значительнаго числа должностей въ самомъ Магистратѣ не иначе, какъ литератами, — тамъ, гдѣ они имѣются. Въ дѣлѣ же преобразованія общественнаго управленія въ городахъ одною изъ главныхъ цѣлей всегда представлялось то, чтобы внести въ городское представительство, сколь возможно, болѣе развитыхъ умственно и нравственно элементовъ; въ сихъ, между прочимъ, видахъ, устраненъ изъ городского устройства и сословный характеръ, лишавшій правъ представительства всѣхъ не «дѣйствительныхъ гражданъ». Съ примѣненіемъ Городового Положенія къ городамъ Прибалтійскихъ губерній, устройство общественнаго управленія на предполагаемыхъ основаніяхъ должно дать въ этомъ отношеніи болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, благопріятные результаты по той подготовкѣ къ общественной дѣятельности и самоуправленію, которую имѣютъ эти города въ прошлой своей исторіи; нужно только помочь имъ выйти изъ этой замкнутости отдѣльныхъ кружковъ, которая, утративъ прежнюю созидательную свою силу, затрудняетъ лишь, на каждомъ шагу, образованіе общаго городского представительства, служащаго единственнымъ выразителемъ нуждъ и пользъ всего въ совокупности мѣстнаго населенія, а не однихъ сословныхъ корпорацій онаго. Несомнѣнно также и то, что по есте-

ственному складу городской жизни, по естественной традиціи, нынѣшніе лучшіе дѣятели мѣстнаго муниципалитета, какъ можно судить и по опыту первыхъ выборовъ въ городахъ внутреннихъ губерній *), займутъ болѣе видное положеніе въ новомъ общественномъ представительствѣ, какъ лица, уже заявившія себя на поприщѣ общественной дѣятельности. Поэтому, едва ли представлялось бы большое опасеніе, что почетное положеніе литератовъ могло бы существенно измѣниться. Тѣмъ не менѣе, однакоже, нельзя не принять на видъ, что такъ какъ внѣшними признаками для полученія права представительства являются не извѣстныя профессіи, а извѣстная имущественная заинтересованность, то легко можетъ быть, что нѣкоторая часть литератовъ, не владѣя недвижимымъ имуществомъ и не производя, конечно, торговли, должна была бы лишиться означеннаго права; между тѣмъ, предстоящее распространеніе Городового Положенія на Прибалтійскія губерніи имѣетъ цѣлію не стѣсненіе, а расширеніе, въ предѣлахъ необходимости и справедливости, избирательнаго права городскихъ обывателей. Такимъ образомъ, устраненіе отъ сего права хотя нѣкоторой части литератовъ послѣдовало бы вопреки цѣли примѣненія Городового Положенія и, съ симъ вмѣстѣ, сопровождалось бы на практикѣ тѣмъ весьма важнымъ неудобствомъ, что въ небольшихъ городахъ положеніе литератовъ, какъ составляющихъ незначительный процентъ населенія, могло бы ослабиться, въ очевидный ущербъ пользѣ дѣла.

Въ виду сего, Отдѣлъ Коммисіи полагалъ бы, въ дополненіе къ ст. 17 Городового Положенія, постановить, что, сверхъ лицъ, поименованныхъ въ этой статьѣ, въ городахъ Прибалтійскихъ губерній правомъ голоса на выборахъ пользуются всѣ именуемые по мѣстному обычаю литераты, если предъ производствомъ выборовъ они проживали въ городѣ не менѣе двухъ лѣтъ, хотя бы и съ временными отлучками, и если, при томъ, удовлетворяя условіямъ, означеннымъ въ пп. 1, 2 и 4, уплачиваютъ какой-либо сборъ въ пользу города въ размѣрѣ, опредѣленномъ для того Городскою Думою, а при производствѣ первыхъ выборовъ, до образованія Городской Думы—Губернскимъ по городскимъ дѣламъ Присутствіемъ, безъ ограниченія онаго какою-либо нормою.

---

*) Такъ между прочимъ, по С.-Петербургу, Москвѣ и Одессѣ изъ числа прежнихъ гласныхъ вошли въ составъ новыхъ Городскихъ Думъ 222 лица или 42,8%; подобно сему, и въ городскія общественныя должности избрано не менѣе значительное число лицъ, служившихъ въ такихъ должностяхъ при прежнемъ общественномъ устройствѣ.

Изъясненными соображеніями и предположеніями могли бы быть вполнѣ окончены сужденія по ст. 17 Городового Положенія; но, для большаго убѣжденія въ томъ, что усвоенная имъ система представительства несравненно предпочтительнѣе принятой мѣстными проэктами, Отдѣлъ Коммисіи почелъ въ настоящемъ случаѣ умѣстнымъ и полезнымъ возвратиться еще разъ къ организаціи гражданства въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Выше, при опредѣленіи общихъ основаній городской реформы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, было замѣчено, что къ учрежденіямъ городского общественнаго управленія, поименованнымъ въ ст. 15 Городового Положенія, нельзя причислить общества гражданъ, ибо общество это не имѣетъ и теперь того значенія, какое усиливаются дать ему мѣстныя Коммисіи. Но допущеніе къ участію въ общественныхъ дѣлахъ только тѣхъ обывателей, которые пріобрѣли право мѣстнаго гражданства, представляется, по разсужденіямъ Рижской Коммисіи, коренным правиломъ въ строѣ общественнаго быта. «Рижская городская община, говоритъ эта Коммисія, не смотря на раздѣленіе свое на гильдіи и цѣхи, искони представляла прочное цѣлое, сильное не личною заинтересованностію въ общественномъ дѣлѣ отдѣльныхъ ея членовъ, а корпоративнымъ ея духомъ и энергіею стремленій всей корпораціи, какъ совокупности входящихъ въ составъ ея общественныхъ силъ. При семъ же условіи всякая мѣра, ослабляющая организацію городской общины, представляется положительно вредною: составляя противорѣчіе исторически выработавшемуся строю муниципальнаго быта, подобная мѣра, какъ бы она ни оправдывалась разнаго рода теоретическими соображеніями, создастъ на практикѣ порядокъ вещей, среди котораго найдется не много условій для развитія общественнаго благоустройства». Съ этой точки зрѣнія,—если бы она дѣйствительно могла представляться плодомъ практическаго убѣжденія, а не теоретическихъ соображеній, хотя противъ нихъ и возстаетъ Рижская Коммисія,—послѣдовательно было бы стремиться, чтобы оградить городскую общину отъ вторженія въ нее вдругъ значительной части новыхъ элементовъ; чтобы эти новые элементы, постепенно и осторожно вводимые, для обновленія ея состава, не могли сильно дѣйствовать на измѣненіе традицій; чтобы община всегда сохраняла за собою право выбора и исключенія изъ среды себя новыхъ членовъ, какъ то и есть теперь въ гильдіяхъ и братствахъ; чтобы вообще она была тѣмъ консервативнымъ меньшинствомъ, которое, будучи свободно отъ увлеченій массы населенія, служило бы истиннымъ интересамъ общественнаго блага. Въ какой мѣрѣ и въ какомъ видѣ стремленія эти заслуживали бы поощренія и поддержки —вопросъ въ настоящемъ случаѣ посторонній; но если всмотрѣться въ дѣло ближе, безъ предубѣжденій и пристрастія, то окажется, что новое общественное устройство гораздо болѣе соотвѣтствовало бы такимъ стрем-

7*

леніямъ, чѣмъ мѣстные, во многомъ несогласные съ нимъ, проэкты. Здѣсь слѣдуетъ припомнить, что образовавшіяся изъ гражданъ гильдіи, которыя собственно и сильны «духомъ и энергіею стремленій всей корпораціи», остаются, въ качествѣ сословныхъ учрежденій, въ полной неприкосновенности нынѣшняго ихъ устройства; что съ этимъ духомъ и энергіею они займутъ, безъ сомнѣнія, и въ новомъ общественномъ управленіи первенствующее положеніе; что за интеллигенціей мѣстнаго населенія—литератами—обезпечивается, въ особенности, теперешнее почетное ихъ значеніе; и что общественное представительство имѣетъ быть организовано съ предоставленіемъ преимущественнаго вліянія на общественныя дѣла той части городского населенія, которая отличается наибольшимъ образованіемъ и наибольшею матеріальною состоятельностію. Со всѣмъ не то представляютъ мѣстные проэкты, вторгаясь въ интересы гильдій и разрушая ихъ корпоративное устройство, чтобы составить изъ разрозненныхъ элементовъ ихъ новую мѣстную корпорацію — городскую общину или общество гражданъ, не имѣвшихъ доселѣ того значенія, какое усвоивается имъ нынѣ, и давая этой общинѣ *совѣщаться о* нѣкоторыхъ *дѣлахъ* in corpore,—въ такой массѣ, которая едва-ли могла собраться гдѣлибо въ закрытомъ помѣщеніи. Но всего важнѣе является въ семъ случаѣ организація общественнаго представительства или опредѣленіе условій для полученія избирательнаго права по мѣстнымъ предположеніямъ сравнительно съ правилами Городового Положенія. На основаніи сего послѣдняго Положенія городскіе обыватели пользуются правомъ голоса не прежде какъ по достиженіи 25-ти лѣтняго возраста; мѣстные же проэкты даютъ это право всѣмъ съ достиженіемъ простого гражданскаго совершеннолѣтія. Городовое Положеніе требуетъ, чтобы лица, могущія пользоваться избирательнымъ правомъ по уплачиваемымъ ими сборамъ съ указанныхъ въ Положеніи 1870 года торговыхъ документовъ, прожили въ городѣ непосредственно предъ производствомъ выборовъ не менѣе двухъ лѣтъ, а мѣстные проэкты считаютъ достаточнымъ пребываніе въ городѣ въ теченіи одного года. Городовое Положеніе отнимаетъ это право у всѣхъ лицъ, на коихъ числятся недоимки по городскимъ сборамъ; мѣстные же проэкты примѣняютъ сію мѣру только къ тѣмъ, которые не уплачивали бездоимочно сборовъ болѣе двухъ лѣтъ (ст. 31 мѣстн. проэк.), и совершенно устраняетъ ее для лицъ, избираемыхъ въ общественныя должности. Городовое Положеніе допускаетъ до представительства въ городскомъ управленіи плательщиковъ опредѣлительно указанныхъ въ ономъ сборовъ; мѣстные же проэкты устраняютъ подобное указаніе, открывая симъ доступъ къ такому представительству многихъ лицъ (содержателей питейныхъ и другихъ подобныхъ заведеній, извозопромышленниковъ и проч.), которыя не могли бы имѣть мѣста въ городскихъ учрежденіяхъ по Положенію

1870 года и т. д. Это простое сопоставленіе правилъ Городового Положенія съ предположеніями мѣстныхъ проэктовъ показываетъ со всею наглядностію, что по симъ предположеніямъ открывается подвижному населенію доступъ въ городскія избирательныя собранія гораздо шире, чѣмъ допускается сіе Городовымъ Положеніемъ, — тѣмъ болѣе, что, по собственному объясненію мѣстныхъ коммисій, подъ предполагаемый ими 10-ти рублевый и 5-ти рублевый minimum городскихъ сборовъ подойдутъ всѣ лица, означенныя въ ст. 17 Положенія 16-го Іюня 1870 года, и потому пониженіе возраста избирателей, сокращеніе срока пребыванія въ городѣ, отсутствіе всякаго различія въ родѣ сборовъ, дающихъ право представительства, и льготы недоимщикамъ должны имѣть послѣдствіемъ введеніе въ составъ избирательныхъ собраній цѣлой массы лицъ сверхъ тѣхъ, которыя могли бы быть введены въ оныя по силѣ Городового Положенія, если только въ предоставленіи правъ гражданства не было бы произвольныхъ и стѣснительныхъ для городскихъ обывателей дѣйствій. За симъ едва-ли мѣстные проэкты обезпечивали бы за общественными представителями, коимъ ввѣрялось бы попеченіе о городскомъ благосостояніи, больше зрѣлости, знанія и интереса къ городскимъ дѣламъ, чѣмъ то дѣлаетъ Городовое Положеніе.

Разсматривая вопросъ о гражданствѣ, Отдѣлъ Коммисіи остановился еще на одной статьѣ (26-й) мѣстныхъ проэктовъ, которую трудно было бы пріурочить къ какой-либо соотвѣтствующей статьѣ Городового Положенія. Въ означенной статьѣ изъяснено:

По *Рижскому* проэкту,—«съ правомъ гражданства, сверхъ упомянутыхъ въ ст. 19 правъ (т. е. права участія въ собраніяхъ гражданъ и въ производимыхъ ими выборахъ, равно права занятія должностей по городскому общественному управленію), соединяются слѣдующія преимущества: а) пользованіе такъ называемыми городскими бенефиціями, т. е. поступленіе въ такія должности городского управленія, съ коими соединены опредѣленные закономъ доходы и которыя замѣщаются по выбору Скамьи старшинъ или извѣстной категоріи гражданъ; б) предпочтительное занятіе должностей городскихъ чиновниковъ; в) право требовать, въ случаѣ обѣднѣнія, пособій изъ существующихъ кассъ и благотворительныхъ заведеній, содержимыхъ гражданствомъ на свои средства».

По *Ревельскому* проэкту — «съ правомъ гражданства.... сопряжены слѣдующія преимущества: имъ дается преимущественное право а) на занятіе должностныхъ мѣстъ, раздаваемыхъ городскимъ управленіемъ и соединенныхъ съ жалованьемъ; б) на принятіе въ богоугодныя заведенія, содержимыя на счетъ города; в) на помѣщеніе дѣтей въ содержимыя городомъ училища, освобожденныя отъ платы за ученіе».

«Незначительныя, сопряженныя съ правомъ гражданства, матеріаль-

ныя выгоды, исчисленныя по соблюдаемому доселѣ *обычаю*, не могутъ, конечно — замѣчаетъ Ревельская Коммисія—представлять собою вознагражденія за оказываемыя обществу услуги; но во всякомъ случаѣ справедливость требуетъ, чтобы гражданамъ предоставлялось преимущество предъ тѣми лицами, которыя, *изъ своекорыстныхъ видовъ, чуждаются трудовъ и жертвъ самоуправленія*».

Съ устраненіемъ мысли о включеніи въ составъ городскихъ учрежденій общества гражданъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ и съ примѣненіемъ къ нимъ общей системы представительства, сами собою отпадаютъ всѣ тѣ предположенія, которыя имѣютъ предметомъ своимъ установленіе какихъ либо особыхъ правъ для гражданства въ составѣ новыхъ городскихъ учрежденій; а потому о правахъ сихъ не могло бы быть вовсе здѣсь рѣчи. Но представлялось бы, по мнѣнію Отдѣла, не излишнимъ разъяснить:

во 1-хъ, что какъ по точному смыслу Городового Положенія замѣщеніе общественныхъ должностей въ городскомъ управленіи и назначеніе чиновниковъ въ канцеляріи городскихъ учрежденій предоставляются самому общественному управленію, то отъ него зависитъ вполнѣ отдать въ въ семъ случаѣ предпочтеніе мѣстнымъ гражданамъ, и, безъ сомнѣнія, это будетъ, въ особенности на первыхъ порахъ, какъ наглядно убѣждаетъ опытъ введенія Городового Положенія въ городахъ Имперіи, гдѣ «дѣйствительные граждане» во многихъ мѣстахъ удержали за собою прежнее преобладающее значеніе въ городскомъ управленіи;

и, во 2-хъ, что право гражданъ на призрѣніе и вспомоществованіе со стороны существующихъ кассъ и заведеній, содержимыхъ самимъ гражданствомъ или, точнѣе, городскими гильдіями, нисколько не колеблется Городовымъ Положеніемъ; что же касается права сего въ примѣненіи къ богоугоднымъ заведеніямъ, содержимымъ на счетъ общихъ источниковъ города или мѣстнаго населенія, равно права на помѣщеніе дѣтей гражданъ въ городскія училища, освобожденныя отъ платы за ученіе,—то право сіе находится въ полной зависимости отъ самаго общественнаго управленія, которому предоставляется самостоятельное завѣдываніе городскими средствами, имуществами и заведеніями. Хотя Ревельскій проэктъ, желая обезпечить это право положительнымъ закономъ, въ ущербъ и въ противность самостоятельности самоуправленія, и оправдываетъ оное мѣстнымъ обычаемъ въ связи съ соображеніемъ, что гражданамъ должно быть отдано преимущество «предъ тѣми лицами, которыя, изъ своекорыстныхъ видовъ, чуждаются трудовъ и жертвъ самоуправленія»; но соображеніе сіе, еслибы общественное управленіе не сочло возможнымъ принять его въ томъ или другомъ случаѣ, представляется нѣсколько своеобразнымъ въ виду ссылки на своекорыстные разсчеты, ибо разсчеты эти, если уже

предполагать ихъ, могли бы имѣть мѣсто лишь при равноправномъ для всѣхъ и вполнѣ свободномъ доступѣ къ общественнымъ должностямъ; нынѣ же весьма многіе не сами чуждаются, а *поставлены въ необходимость* чуждаться «трудовъ и жертвъ самоуправленія». Быть можетъ, они очень желали бы испытать сіи труды и жертвы; но не испытываютъ потому, что для нихъ *закрытъ доступъ къ онымъ.*

Ст. 20—23.

Ст. 20. «За лицъ женскаго пола, за отсутствующихъ и за достигшихъ гражданскаго совершеннолѣтія (21 года), но не имѣющихъ положеннаго въ ст. 17 возраста, могутъ участвовать въ выборахъ лица, снабженныя отъ нихъ довѣренностями, а за малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ—ихъ опекуны и попечители, если какъ повѣренные, такъ равно опекуны и попечители *подходятъ подъ условія, для участія въ городскихъ выборахъ ст. 17 установленныя, и если къ допущенію ихъ къ этимъ выборамъ нѣтъ препятствій, указанныхъ въ ст. 18 и 19.* Лица женскаго пола могутъ уполномочивать на участіе въ выборахъ своихъ отцовъ, мужей, сыновей и родныхъ братьевъ, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда уполномочиваемые не соотвѣтствовали бы означеннымъ въ п. 3 ст. 17 условіямъ, если только къ допущенію ихъ къ городскимъ выборамъ не будетъ препятствія по ст. 18 и 19. На семъ же основаніи не отдѣленные сыновья могутъ участвовать въ выборахъ вмѣсто своихъ отцовъ, по ихъ уполномочію».

Примѣчаніе. «Упомянутыя въ сей статьѣ довѣренности на участіе въ городскихъ выборахъ пишутся на простой бумагѣ. Подписи вѣрителей, если оные не извѣстны Городской Управѣ, свидѣтельствуются: въ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуетъ Положеніе о нотаріальной части—на основаніи онаго; въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ означенное Положеніе не введено—въ подлежащихъ полицейскихъ управленіяхъ».

Ст. 21. «Разныя вѣдомства, учрежденія, общества, компаніи, товарищества, а равно монастыри и церкви, если владѣютъ въ городахъ недвижимыми имуществами, съ коихъ взимается въ пользу города сборъ, или уплачиваютъ въ пользу города установленные сборы съ документовъ за право торговли и промысловъ (ст. 17), пользуются правомъ голоса на городскихъ выборахъ чрезъ своихъ представителей, назначаемыхъ съ соблюденіемъ условій, указанныхъ въ ст. 17, 18 и 19».

Ст. 22. «Если нѣсколько частныхъ лицъ имѣютъ въ городахъ недвижимую собственность въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи, то каждый

изъ его участниковъ считается владѣльцемъ приходящейся на его долю части имущества и, согласно сему, пользуется правомъ голоса на городскихъ выборахъ въ томъ или другомъ избирательномъ собраніи (ст. 24). Изъ лицъ же, числящихся въ одномъ купеческомъ свидѣтельствѣ, участіе въ выборахъ на основаніи сего свидѣтельства предоставляется только начальнику семейства, на имя коего свидѣтельство выдано, или, по его уполномочію, одному изъ лицъ, внесенныхъ въ то свидѣтельство».

Ст. 23. «Никто изъ городскихъ жителей не можетъ имѣть на выборахъ болѣе двухъ голосовъ: одного за себя, другого по довѣренности».

Ни одна изъ приведенныхъ статей Городового Положенія не нашла себѣ примѣненія въ мѣстныхъ проэктахъ. Напротивъ, въ ст. 19 этихъ проэктовъ предположено постановить, что «правомъ гражданства, т. е. правомъ представительства можно пользоваться лишь лично, а не передавать его по довѣренности». При чемъ Рижская Коммисія высказала, что «въ Ригѣ положительно не допускается пользованіе правомъ гражданства по довѣренности, такъ какъ право это не возникаетъ ipso jure, при существованіи извѣстныхъ условій, но предоставляется особымъ актомъ, посредствомъ котораго отдѣльная личность становится членомъ органическаго цѣлаго. Затѣмъ общество гражданъ потеряло бы значеніе корпораціи, если бы отъ произвола каждаго отдѣльнаго члена его зависѣло передавать *кому либо другому* права, которыми онъ пользуется въ качествѣ члена корпораціи».

Впрочемъ Генералъ-Губернаторъ не усматриваетъ достаточныхъ основаній къ допущенію такого существеннаго отступленія отъ правилъ Городового Положенія для городовъ Прибалтійскихъ губерній, и съ своей стороны Отдѣлъ Коммисіи вполнѣ раздѣлялъ бы это мнѣніе; ибо, во 1-хъ, оно непосредственно истекало бы изъ того, что гражданство, сохраняя прежнее свое значеніе въ составѣ гильдейскихъ корпорацій, не переносится въ разрядъ городскихъ учрежденій въ видѣ особаго, утвержденнаго закономъ, союза гражданъ; и, во 2-хъ, едва-ли представлялось бы правильнымъ и по существу дѣлаемое Рижскою Коммисіею указаніе на утрату значенія корпораціи въ гражданствѣ при допущеніи передачи права голоса,—если бы даже корпоративное начало гражданства и перешло въ новое общественное устройство: мысль подобнаго рода могла бы найти себѣ оправданіе лишь тогда, когда означенная передача обнимала бы собою, безъ всякихъ ограниченій, не только лицъ этой корпораціи, но и лицъ постороннихъ, которыя такимъ образомъ входили бы въ корпораціи косвеннымъ путемъ,—чего, однакоже, въ настоящемъ случаѣ не усматривается. Затѣмъ, обращаясь къ правиламъ Городового Положенія, Отдѣлъ Коммисіи не могъ бы не высказать слѣдующихъ соображеній для разсматриваемаго предмета: по самому коренному основанію новаго

общественнаго устройства представительство въономъ усвоивается не лицу извѣстнаго состоянія или извѣстной корпораціи, а предоставляется извѣстной матеріальной заинтересованности въ городскомъ устройствѣ, плательщику опредѣленныхъ Городовымъ Положеніемъ сборовъ въ пользу города и при томъ въ соразмѣрности съ самымъ количествомъ уплачиваемыхъ сборовъ. Поэтому лишеніе избирательнаго права тѣхъ, которые, по закону (женщины и несовершеннолѣтніе) или по случайнымъ обстоятельствамъ (отсутствію или болѣзни), не могутъ лично воспользоваться этимъ правомъ, едва-ли могло бы быть чѣмъ либо оправдано, особенно если передача избирателями своихъ правъ обусловливается, какъ узаконено Городовымъ Положеніемъ, вообще тѣмъ, чтобы лица, которымъ онѣ передаются, сами имѣли бы право представительства. Равнымъ образомъ устраненіе отъ представительства разныхъ учрежденій, вѣдомствъ и проч., исчисленныхъ въ ст. 20—22 Городового Положенія, какъ обладающихъ извѣстною матеріальною заинтересованностію по уплачиваемымъ сборамъ, было бы коренннымъ нарушеніемъ началъ представительства, на коихъ зиждется новое общественное устройство. На этой преимущественно организаціи представительства, распространяющагося и на образованіе самыхъ городскихъ учрежденій, основана далѣе система *самообложенія* городскими сборами и налогами, система отчетности по этимъ сборамъ и ихъ расходованія, въ связи съ широкимъ правомъ хозяйственнаго самоуправленія и попеченія о городскомъ благоустройствѣ; при чемъ если бы поименованныя въ ст. 20—21 лица, учрежденія и вѣдомства, нерѣдко обладая наиболѣе облагаемыми въ пользу города цѣнностями, не имѣли права представительства, то принципъ самообложенія значительно ослабилъ бы свою силу и даже совсѣмъ поколебался бы; если бы означеннаго представительства не было, то установленіе отчетности по городскимъ сборамъ передъ однимъ лишь городскимъ населеніемъ, въ лицѣ Городской Думы, едва ли нашло бы себѣ полное оправданіе; подобно сему, усвоенное общественному управленію право издавать обязательныя для мѣстныхъ жителей постановленія по разнымъ предметамъ городского благоустройства, имѣетъ, во многихъ случаяхъ, характеръ *добровольныхъ стѣсненій коренного платящаго населенія, для общаго блага.* Но, давая такое значеніе имущественной заинтересованности, Городовое Положеніе, съ полною осмотрительностію, не распространяетъ права представительства за предѣлы дѣйствительной необходимости и справедливости. Оно не установляетъ права передачи избирательнаго голоса для всѣхъ безъ различія; напротивъ, оно, во 1-хъ, допускаетъ эту передачу лишь для тѣхъ лицъ, учрежденій и вѣдомствъ, которыя удовлетворяютъ указаннымъ для того условіямъ; и, во 2-хъ,—что въ особенности важно,—требуетъ, чтобы голосъ передавался лишь тѣмъ, *кто уже и безъ того пользуется избира-*

тельнымъ правомъ, и потому личный составъ избирательныхъ собраній, въ силу таковой передачи, *не увеличивается*,—съ чѣмъ вмѣстѣ заявленіе мѣстныхъ коммисій относительно передачи избирательнаго права *«кому либо другому»* едва ли не должно бы быть отнесено къ разряду простыхъ недоразумѣній. Исключеніе допущено лишь для лицъ женскаго пола, которыя могутъ передавать свой голосъ ближайшимъ своимъ родственникамъ, хотя бы они сами по себѣ и не пользовались правомъ участія въ выборахъ, по платежу положенныхъ городскихъ сборовъ; но другимъ условіямъ, исчисленнымъ въ ст. 17 Городового Положенія (относительно русскаго подданства и опредѣленнаго возраста), должны удовлетворять и эти уполномочиваемые женщинами избиратели, и при томъ исключеніе сіе, обусловливаясь, какъ само собою разумѣется, желаніемъ не затруднять означенной передачи, точно также вовсе не влечетъ, въ существѣ, за собою излишняго увеличенія состава избирателей, ибо принадлежащая женщинѣ цѣнность представляется въ избирательномъ собраніи всего однимъ лицомъ; самая же принадлежность даннаго имущества не мужчинѣ, а женщинѣ есть, безъ сомнѣнія, обстоятельство чисто случайное и легко устранимое посредствомъ простой передачи имущества лицу мужескаго пола *).

Ст. 26.

«Списки лицъ, имѣющихъ право голоса на выборахъ (ст. 17—22), должны быть содержимы Городскою Управою въ постоянной исправности, съ своевременными отмѣтками о перемѣнахъ, происшедшихъ въ составѣ избирателей. Предъ наступленіемъ выборовъ списки сіи Городскою Управою пересматриваются, съ раздѣленіемъ избирателей на разряды, согласно ст. 24 или 25 и, за два мѣсяца до производства выборовъ, объявляются во всеобщее свѣдѣніе тѣмъ способомъ, какой будетъ опредѣленъ Городскою Думою».

Соотвѣтствующія статьи мѣстныхъ проэктовъ: 37—по г. Ригѣ и 36—по г. Ревелю. Въ этихъ статьяхъ назначается положительно время объявленія списковъ, именно съ 1-го по 15-е Іюля въ Ригѣ и съ 1-го

---

*) Изъ собранныхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ по 31 губерніи и 5 градоначальствамъ свѣдѣній оказывается, что изъ 221.723 лицъ, имѣвшихъ право голоса на выборахъ, принимали дѣйствительно участіе въ выборахъ по довѣренностямъ всего 7138 (считая въ томъ числѣ 234 опекуна и попечителя) или 3,2%; *но изъ нихъ 4072 могли пользоваться голосомъ и лично*. Затѣмъ лишь 3066 лицъ участвовали въ выборахъ, не имѣя личнаго голоса, или 1,4%.

по 15-е Сентября въ Ревелѣ, въ сообразность тому, когда должны производиться городскіе выборы. Но такъ какъ установленіе сроковъ подобнаго рода вообще зависитъ отъ усмотрѣнія самой Городской Думы, то едва ли было бы необходимо и удобно вносить какія-либо опредѣлительныя по сему предмету указанія въ новый законъ.

По мнѣнію Отдѣла Коммисіи, этого краткаго замѣчанія было бы достаточно собственно по указаннымъ статьямъ мѣстныхъ проэктовъ; но здѣсь было бы кстати коснуться еще нѣкоторыхъ статей сихъ проэктовъ, а именно ст. 23—25.

Ст. 23. «Желающій пріобрѣсти право мѣстнаго гражданства обязанъ доказать, что онъ удовлетворяетъ условіямъ, установленнымъ для пріобрѣтенія означеннаго права. Магистратъ постановляетъ рѣшеніе о принятіи въ гражданство».

Ст. 24. По *Рижскому* проэкту: «получившій право мѣстнаго гражданства вноситъ въ кассу города особую, опредѣляемую городскимъ обществомъ, но ни въ какомъ случаѣ не превышающую 8 руб., сумму, называемую гражданскими деньгами, а затѣмъ даетъ присягу на званіе гражданина, по формѣ, для сего утвержденной.

Ст. 24. По *Ревельскому* проэкту: «желающій пріобрѣсти право мѣстнаго гражданства даетъ въ присутствіи Магистрата, предъ Первенствующимъ Бургомистромъ, по утвержденной для сего формѣ, присягу на званіе гражданина, подтверждая клятву свою въ исполненіи обязанностей онаго рукобитіемъ».

Ст. 25. «По учиненіи присяги, принимаемый въ гражданство получаетъ, въ удостовѣреніе принятія его, документъ (гражданское письмо), и имя его вносится въ заведенную при Магистратѣ книгу гражданъ».

Выдача упомянутаго въ статьѣ сей документа должна служить, по объясненію Ревельской Коммисіи, «выраженіемъ болѣе живого сознанія принадлежности къ *учрежденному* для общеполезныхъ цѣлей обществу, чѣмъ воспоминаніе о выборныхъ собраніяхъ, повторяющихся лишь разъ въ годъ или рѣже».

Собственно всѣ означенныя статьи мѣстныхъ проэктовъ, какъ истекающія изъ условій корпоративнаго устройства общества гражданъ, отпадали бы какъ въ силу принятаго Коммисіею начала о невключеніи гражданства въ составъ новыхъ общественныхъ учрежденій, такъ и въ силу сдѣланнаго выше замѣчанія, что право представительства должно быть опредѣлено положительнымъ закономъ, не оставляя никакого мѣста усмотрѣнію какихъ бы то ни было мѣстныхъ учрежденій. Но Отдѣлъ Коммисіи нашелъ полезнымъ привести здѣсь означенныя статьи для убѣжденія въ томъ, что установленіе, по существу, подобной регламентаціи въ новомъ законѣ для полученія права представительства могло бы со-

провождаться,—допуская въ отдѣльныхъ случаяхъ возможность нѣкотораго пристрастія,—такими стѣсненіями, которыя способны были бы иногда побуждать, въ особенности лицъ, не имѣющихъ права представительства нынѣ, въ качествѣ гражданъ, не только не искать этого права, а, напротивъ, прямо уклоняться отъ него, лишь бы не подвергаться необходимости хожденій съ разными доказательствами для защиты права, дарованнаго, въ соотвѣтственной мѣрѣ, каждому Верховною властію. А между тѣмъ, эти хожденія, безцѣльно отнимая время, легко устранялись бы уже тѣмъ однимъ, что въ городскомъ управленіи должны быть точныя свѣдѣнія о всѣхъ плательщикахъ городскихъ сборовъ, дающихъ право представительства. Нѣкоторыя затрудненія по составленію списка избирателей могли бы представляться только на первыхъ порахъ — при составленіи перваго списка, и то въ значительныхъ по составу населенія городахъ; но предъ этими временными затрудненіями не остановились и столичныя городскія управленія (которыя должны были собрать свѣдѣнія объ избирателяхъ, въ количествѣ до 20.000 каждое), принявъ на себя составленіе означеннаго списка и собраніе необходимыхъ для того данныхъ, безъ предъявленія къ мѣстному населенію какихъ-либо требованій относительно представленія въ общественное управленіе всякимъ избирателемъ въ отдѣльности доказательствъ въ защиту своего права. Затѣмъ уплата особаго сбора при полученіи права представительства, хотя бы не свыше 8 руб., увеличивая хлопоты по укрѣпленію за собою права сего избирателями, соотвѣтствовала бы существовавшему (до преобразованія общественнаго управленія), на основаніи прежняго *общаго* Устава о городскомъ хозяйствѣ, сбору за внесеніе обывателей въ городскую обывательскую книгу; но сборъ сей, какъ и самое веденіе обывательской книги Городовымъ Положеніемъ отмѣнены, а потому не представлялось бы правильнаго основанія оставлять совершенно подобный сборъ и въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Равнымъ образомъ относительно присяги,—оставляя въ сторонѣ настоящую ея форму съ клятвами быть послушнымъ благородному Магистрату, увѣщевать къ послушности другихъ гражданъ, защищать городъ въ случаѣ нашествія непріятеля и т. п.,—слѣдовало бы замѣтить, что по дѣйствовавшему до введенія Городового Положенія закону принятіе присяги требовалось отъ всѣхъ избирателей; но съ введеніемъ сего Положенія присяга осталась лишь для гласныхъ Городской Думы и для должностныхъ лицъ общественнаго управленія. Что же касается выдачи документа на право представительства и «рукобитія», какъ внѣшняго подтвержденія самой клятвы, требуемаго Ревельскимъ проэктомъ, то едва ли эти аттрибуты гражданства имѣли бы какое-либо существенное значеніе вообще и, съ симъ вмѣстѣ, разсужденія Ревельской Коммисіи о томъ, что упомянутая выдача документа можетъ содѣйствовать «живому со-

знанію принадлежности къ учреждаемому для общеполезныхъ цѣлей обществу», едва ли не истекали бы лишь изъ желанія сохранить прежнюю обрядность во вниманіи къ ея древности, хотя она и утратила свое значеніе. Впрочемъ, собственно выдача документа на право представительства или на право пользованія избирательнымъ голосомъ нисколько не противорѣчила бы Городовому Положенію и потому сохраненіе оной вполнѣ зависѣло бы отъ Городской Думы; но постановлять что-либо по этому предмету положительное въ законѣ не представлялось бы основанія и достаточнаго повода.

Ст. 27—29.

Ст. 27. «Въ теченіе двухъ недѣль со дня объявленія во всеобщее свѣдѣніе списковъ избирателей (ст. 26) городскіе обыватели имѣютъ право представлять въ Городскую Управу свои возраженія противъ неисправности или неполноты списковъ. Затѣмъ Управа, по исправленіи списковъ согласно признаннымъ ею основательными возраженіямъ, представляетъ ихъ, вмѣстѣ съ заключеніемъ своимъ по тѣмъ возраженіямъ, которыя оставлены ею безъ уваженія, на разсмотрѣніе Думы».

Ст. 28. «Дума, разсмотрѣвъ и утвердивъ списки избирателей, передаетъ ихъ Городской Управѣ не позднѣе, какъ за мѣсяцъ до выборовъ, для своевременнаго распоряженія о созваніи избирателей, и тогда же объявляетъ о сдѣланныхъ въ спискахъ измѣненіяхъ».

Ст. 29. «Недовольные опредѣленіемъ Думы (ст. 28) могутъ, въ 7-ми дневный со дня объявленія онаго срокъ, обращаться съ жалобами къ Губернатору, который передаетъ дѣло на разсмотрѣніе Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія (ст. 11). Если сіе послѣднее, по разсмотрѣніи жалобы, признаетъ оную уважительною, то о его рѣшеніи Губернаторъ даетъ немедленно знать Городской Управѣ, для соотвѣтственныхъ измѣненій въ спискѣ избирателей».

Противъ изложенныхъ правилъ мѣстные проэкты (ст. 38—40 Рижскаго проэкта и ст. 37—39 Ревельскаго) допускаютъ два измѣненія: во 1-хъ, назначаютъ опредѣленный день для объявленія избирательныхъ списковъ; и, во 2-хъ, устраняютъ посредство Городской Думы въ обсужденіи возраженій противъ усмотрѣнной неправильности или неполноты списковъ. Первое измѣненіе не представляетъ, безъ сомнѣнія, важности, — тѣмъ болѣе, что назначеніе времени для объявленія списковъ зависитъ вполнѣ отъ усмотрѣнія самого общественнаго управленія. Что же касается послѣдняго, т. е. устраненія Городской Думы отъ окончательнаго одобренія списковъ избирателей, то измѣненіе сіе, само по себѣ весьма

существенное, является неизбѣжнымъ послѣдствіемъ предположенія о сохраненіи за Магистратами въ Прибалтійскихъ губерніяхъ значенія городского начальства, какое дается имъ по проэктамъ, безъ образованія при томъ городскихъ учрежденій, указанныхъ въ ст. 15 Городового Положенія. Но такъ какъ предположеніе сіе не могло быть принято Коммисіею, которая нашла крайне настоятельнымъ не отступать въ этомъ отношеніи отъ началъ Городового Положенія, то за симъ сами собою должны были бы отпасть основанія и къ допущенію разсматриваемаго измѣненія. Тѣмъ не менѣе Отдѣлъ Коммисіи считалъ бы умѣстнымъ разъяснить, что порядокъ, установленный ст. 27—29 Городового Положенія относительно разсмотрѣнія жалобъ или возраженій противъ неправильностей или неполноты избирательныхъ списковъ, находится въ самой тѣсной и неразрывной связи съ тѣмъ общимъ закономъ (ст. 150 Городового Положенія), по силѣ коего всѣ вообще жалобы на неправильныя распоряженія Городской Управы приносятся не иначе какъ Городской Думѣ. При разсмотрѣніи же общаго Городового Положенія, по поводу возникшаго тогда вопроса: не слѣдуетъ ли предоставить Губернскому по городскимъ дѣламъ Присутствію разбирать жалобы, по городскимъ дѣламъ, и на Городскую Управу непосредственно, помимо Городской Думы,—было высказано, между прочимъ, а) что съ установленіемъ подобнаго правила Дума, въ значительной мѣрѣ, утратила бы значеніе учрежденія, контролирующаго и направляющаго дѣятельность Городской Управы, подчиненной Городской Думѣ; б) что въ Губернскомъ Присутствіи дѣйствія Городского Головы и членовъ Управы судили бы лица постороннія, а не избиратели ихъ, предъ которыми они прежде всего являются нравственно отвѣтственными; в) что при томъ Губернскому Присутствію было бы нерѣдко довольно трудно принять на себя рѣшеніе дѣла, не имѣя въ виду объясненій по оному со стороны Городской Думы, особенно когда обжалованное распоряженіе Городской Управы было бы лишь исполненіемъ постановленія Думы, и г) что вообще было бы совершенно не согласно съ духомъ Городового Положенія внести въ оное подобнаго рода правило.

Въ мѣстныхъ проэктахъ (ст. 41 Рижскаго и 40 Ревельскаго проэкт.) есть еще постановленіе о томъ, что граждане или, по Городовому Положенію, избиратели приглашаются на выборы чрезъ извѣщенія, помѣщаемыя въ газетахъ; но такое упоминаніе о самомъ способѣ приглашенія избирателей, какъ совершенно излишнее, не должно бы имѣть мѣста въ законѣ,—тѣмъ болѣе, что примѣненіе изъясненнаго правила, при условіи изданія лишь измѣнительныхъ и дополнительныхъ статей къ Городовому Положенію для всѣхъ городовъ Прибалтійскихъ губерній вмѣстѣ, встрѣтило бы на практикѣ очевидныя неудобства, ибо не во всѣхъ городахъ

могъ бы быть избранъ указанный способъ извѣщенія избирателей; изъ имѣющихся же въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ свѣдѣній о введеніи Городового Положенія извѣстно, что по разнообразію мѣстныхъ условій допускались въ городахъ далеко не одинаковые способы для созыва избирательныхъ собраній и нигдѣ не возбуждалось какихъ-либо недоумѣній по сему предмету.

Ст. 30.

На основаніи этой статьи «въ избирательныхъ собраніяхъ предсѣдательствуетъ Городской Голова»; въ мѣстныхъ же проэктахъ (ст. 44 и 43) не содержится опредѣлительнаго на сей предметъ указанія. Можно предполагать только, что въ каждомъ избирательномъ собраніи имѣютъ быть особые предсѣдатели; по крайней мѣрѣ въ проэктахъ упоминается просто о предсѣдателѣ собранія, безъ указанія на одно какое-либо должностное лицо общественнаго управленія, на которое должно бы быть возложено предсѣдательство въ собраніяхъ избирателей.

Въ первоначальномъ проэктѣ общаго Городового Положенія была также мысль, что въ избирательныхъ собраніяхъ, для производства выборовъ, могутъ предсѣдательствовать гласные Городской Думы, по старшинству полученныхъ ими избирательныхъ голосовъ; но при ближайшемъ обсужденіи сей мысли оказалось, что въ практическомъ ея примѣненіи могли бы встрѣтиться затрудненія и неудобства, устранить которыя заранѣе и предусмотрѣть всѣ случаи такихъ неудобствъ было бы не легко. Но и на первый разъ представлялось бы, что нѣсколько гласныхъ могли бы имѣть равное число голосовъ; что, одновременно съ новыми выборами, прежніе гласные должны выбыть изъ состава Думы; что нѣкоторые гласные могли бы быть недостаточно способными для исполненія обязанностей предсѣдателя и т. п. Затѣмъ указывалось на неудобство, истекающее изъ того, что жалобы на неправильное избраніе отдѣльныхъ лицъ предоставлено окончательно разрѣшать самому же собранію гласныхъ — Городской Думѣ. Но самое важное и существенное неудобство обусловливалось бы тѣмъ, что по силѣ ст. 36 Городового Положенія, каждое избирательное собраніе можетъ избирать гласныхъ не только изъ среды себя, но и изъ другихъ избирательныхъ собраній или разрядовъ; поэтому, при отдѣльныхъ предсѣдателяхъ избирательныхъ собраній, могло бы случиться, что одно и то же лицо было бы избрано въ гласные въ двухъ или и во всѣхъ трехъ собраніяхъ. Каковы бы, впрочемъ, ни были соображенія, принятыя въ основаніе ст. 30 Городового Положенія, нельзя выпускать изъ вида того, что какъ съ распространеніемъ на города При-

балтійскихъ губерній общихъ городскихъ учрежденій, указанныхъ въ ст. 15 Положенія, не можетъ возникнуть никакихъ затрудненій въ примѣненіи ст. 30 сего Положенія, то тѣмъ самымъ устранялись бы всякіе поводы къ допущенію какого-либо измѣненія въ этой статьѣ. Могъ бы представляться лишь вопросъ о томъ, кто будетъ предсѣдательствовать въ избирательныхъ собраніяхъ при производствѣ первыхъ выборовъ, пока еще нѣтъ означенныхъ учрежденій; но вопросъ сей безъ особаго труда разрѣшился бы тѣмъ, что при этихъ выборахъ предсѣдательство въ собраніяхъ избирателей принялъ бы на себя Первенствующій Бургомистръ Магистрата, или заступающій его мѣсто, какъ лица, вполнѣ соотвѣтствующія Городскому Головѣ, предсѣдательствовавшему и предсѣдательствующему въ избирательныхъ собраніяхъ.

Ст. 31.

По ст. 31 Городового Положенія, «выборы производятся закрытою подачею голосовъ, посредствомъ баллотировки шарами». Мѣстные же проэкты (ст. 42 Рижскаго и 41 Ревельскаго проэкт.) предпочитаютъ «подачу голосовъ посредствомъ записокъ»; при чемъ «каждый избиратель представляетъ лично предсѣдателю собранія записку съ означеніемъ въ ней именно лицъ, избираемыхъ имъ», сообразно числу представителей отъ подлежащаго избирательнаго собранія или разряда.

Прежде, чѣмъ высказать какое-либо сужденіе по этому предмету, Отдѣлъ Коммисіи призналъ необходимымъ привести вполнѣ тѣ данныя, которыя были въ виду Правительства при составленіи содержащагося въ ст. 31 правила. До введенія Городового Положенія, городскіе выборы вообще производились также посредствомъ баллотировки шарами; но въ Одессѣ—посредствомъ записокъ, которыя, въ назначенный для выборовъ день, представлялись каждымъ избирателемъ лично предсѣдателю собранія и на которыхъ избиратель долженъ былъ написать имена всѣхъ кандидатовъ, какъ при избраніи выборныхъ, такъ и при избраніи сими послѣдними должностныхъ лицъ; при чемъ, въ первомъ случаѣ, записки подписывались избирателями; въ послѣднемъ—подписаніе ихъ не было обязательнымъ. Такимъ образомъ въ Одессѣ существовала открытая подача голосовъ при избраніи выборныхъ и закрытая—при избраніи должностныхъ лицъ. Въ Положеніи же о земскихъ учрежденіяхъ содержится слѣдующее по сему предмету правило (ст. 88): «выборы и рѣшеніе объ устраненіи отъ должности или о преданіи суду членовъ земскихъ учрежденій производятся закрытою подачею голосовъ, а рѣшенія по прочимъ вопросамъ—открытою подачею голосовъ. Порядокъ подачи голосовъ, какъ въ томъ,

такъ и въ другомъ случаѣ, опредѣляется самими собраніями». Затѣмъ свѣдѣнія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о выборахъ, какъ городскихъ, такъ и дворянскихъ, производящихся баллотировкою шарами, показываютъ, что, при этомъ способѣ избиранія, большинство не рѣдко бываетъ слѣдствіемъ случайныхъ комбинацій: иногда кладутъ шаръ направо не для того, чтобы баллотируемый былъ избранъ, а только для того, чтобы онъ не подвергся забаллотированію, всегда оскорбляющему самолюбіе и порождающему личныя неудовольствія. Оттого избиратель часто кладетъ бѣлые шары не тому только, кого бы онъ желалъ выбрать, а всѣмъ, кого не хотѣлъ бы подвергать неудовольствію забаллотированія; слѣдовательно, истинное мнѣніе избирателей здѣсь, по необходимости, маскируется, и большинство избирательныхъ шаровъ, иногда противъ всякаго ожиданія, оказывается на сторонѣ такого лица, котораго сами избиратели никакъ не разсчитывали выбрать. Въ особенности часто происходятъ неожиданные и, можно сказать, прямо ошибочные результаты отъ необходимости избирать къ должностнымъ лицамъ еще кандидатовъ. Здѣсь очень трудно соразмѣрить число шаровъ такъ, чтобы не составилось случайнаго большинства въ пользу лица, котораго никто и не думалъ избирать для дѣйствительнаго занятія должности и которое должно было бы получить не менѣе такого-то числа шаровъ, чтобы не быть забаллотированнымъ и, въ то же время, не превзойти числомъ шаровъ лицо, назначаемое для фактическаго занятія должности. Только открытое соглашеніе можетъ помочь въ этомъ затрудненіи; но подобное соглашеніе совершенно противорѣчило бы значенію баллотированія. Съ другой стороны, опасеніе быть забаллотированнымъ такъ чувствительно для каждаго, что немногіе рѣшаются баллотироваться, не увѣрившись напередъ, что они не подвергнутся забаллотированію, непріятность котораго преувеличивается дѣйствіемъ, впрочемъ весьма естественнымъ, ложнаго стыда. Оттого многіе почетные люди уклоняются отъ службы по выборамъ, или считая недостойнымъ для себя низойти до участія въ интригахъ партій, или не желая подвергать свое имя случайностямъ обманчивыхъ комбинацій. Всѣ эти недостатки существующаго порядка выборовъ устраняются посредствомъ записокъ, гдѣ дѣло рѣшается просто и безошибочно и гдѣ никто не провозглашается баллотирующимся, а потому нѣтъ повода считать себя забаллотированнымъ. Въ виду сего, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ въ представленіи своемъ Государственному Совѣту (отъ 8-го Января 1863 г.) о преобразованіи общественнаго управленія въ г. Одессѣ, вслѣдъ за изложеніемъ сущности системы отрицательной подачи голосовъ или баллотированія шарами, между прочимъ, изъясняло: «очевидно, что въ настоящемъ случаѣ (когда выборы производятся посредствомъ баллотировки) избиратели, съ одной стороны, весьма обременяются длинною

процедурою положенія шаровъ при объявленіи по-одиночкѣ каждаго изъ показанныхъ въ спискѣ кандидатовъ; процедура эта, особено если число избирателей и кандидатовъ значительно, не можетъ быть утомительною,— почему обыкновенно избиратели спѣшатъ бросать свои шары, лишь бы поскорѣе покончить возложенную на нихъ обязанность. Съ другой стороны, каждый избиратель поставленъ въ затруднительное положеніе: объ иномъ кандидатѣ онъ не могъ составить себѣ мнѣнія, способенъ или не способенъ онъ занять извѣстную должность, а между тѣмъ вынужденъ рѣшительно одобрить его или опорочить, хотя онъ и знаетъ лицо, болѣе, по его мнѣнію, способное исполнять тѣ или другія обязанности, но лишенъ возможности подать за него голосъ потому, что лицо это, быть можетъ, не будетъ предложено. Кромѣ того, избиратель, имѣя предъ собою двухъ или болѣе предложенныхъ кандидатовъ, способныхъ къ занятію опредѣленной выборной должности, подаетъ свой положительный голосъ за каждаго изъ нихъ, предоставляя, такимъ образомъ, рѣшеніе тѣмъ, которые подадутъ голосъ отрицательный. Наконецъ, при этой формѣ выборовъ, сами избираемые ставятся въ весьма щекотливое положеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ ихъ согласія зависитъ принять или не принять предлагаемую должность. Соглашаясь подвергнуться баллотированію, каждый избираемый тѣмъ самымъ долженъ выразить рѣшительное свое желаніе быть избраннымъ, между тѣмъ какъ неизвѣстно еще, будетъ ли одобрено его кандидатство большинствомъ избирателей или нѣтъ. Такое положеніе избираемаго, если онъ и желаетъ быть избраннымъ, вынуждаетъ его обыкновенно къ притворному отказу, чтобы слишкомъ скорымъ изъявленіемъ согласія не показать назойливости и тѣмъ не повредить своему выбору; сверхъ сего, избиратели, зная напередъ, что предлагаемый кандидатъ на вѣрное откажется, изъ приличія не рѣдко обращаются къ нему съ мнимою просьбою о баллотированіи. Это обстоятельство, вызывающее обоюдное лицемѣріе, имѣетъ то весьма невыгодное послѣдствіе, что люди прямые, скромные и добросовѣстные весьма часто удаляются не только отъ избранія, но и отъ самаго участія въ выборахъ. Система положительной подачи голосовъ, неоспоримо, представляетъ несравненно простѣйшую и самую легкую форму выборовъ; при томъ—что всего важнѣе—она даетъ каждому избирателю возможность обдуманно и съ сознаніемъ прямо назвать извѣстное ему лицо, признаваемое наиболѣе способнымъ и достойнымъ, не оскорбляя ни чьего самолюбія, такъ какъ въ семъ случаѣ онъ не поставляется въ необходимость дѣлать оцѣнку предлагаемыхъ ему кандидатовъ; равнымъ образомъ и избираемое лицо, если отъ согласія его зависитъ принятіе или непринятіе должности, получая возможность отказаться отъ нея уже тогда, когда оно дѣйствительно избрано, не имѣетъ надобности прибѣгать къ притворному отказу, къ ко-

торому вынуждало его опасеніе быть забаллотированнымъ, что бросало бы на него невыгодную тѣнь. Такимъ образомъ, при этой системѣ, обезпечивающей полную свободу избирателей, совершенно устраняется указанное выше вредное для общественной нравственности обстоятельство, которое заключается въ неизбѣжности лицемѣрія,—неизбѣжности, имѣющей послѣдствіемъ охлажденіе къ общественнымъ интересамъ людей наиболѣе достойныхъ». Соображенія эти были признаны уважительными и со стороны Государственнаго Совѣта.

Подобно сему, и нѣкоторыя изъ мѣстныхъ коммисій въ городахъ, на которыя было возложено въ 1862 г. составленіе предположеній о преобразованіяхъ въ городскомъ общественномъ устройствѣ, высказали, что избраніе записками гораздо удобнѣе и быстрѣе, чѣмъ баллотированіе шарами, а потому Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, въ первоначальномъ своемъ проэктѣ объ общественномъ управленіи городовъ, полагало примѣнить ко всѣмъ городамъ порядокъ, существовавшій въ г. Одессѣ. Но вызванные для разсмотрѣнія этого проэкта эксперты заявили, что допущеніе па выборахъ подачи голосовъ записками, при безграмотности многихъ избирателей, могло бы вызвать на практикѣ затрудненія, едва ли до времени устранимыя, которыя, между тѣмъ, повлекли бы за собою не маловажныя неудобства; что открытая подача гражданами голоса за то или другое лицо можетъ нерѣдко разстроить ихъ личныя отношенія и сопровождаться другими невыгодными для нихъ послѣдствіями; и что, въ виду этого, немногіе избиратели выказываютъ достаточно твердости и гражданской честности, чтобы подать голосъ свой по совѣсти и убѣжденію, не стѣсняясь послѣдствіями и не подчиняясь чьему-либо вліянію. При семъ было также указано на то, что 4-лѣтній опытъ существованія въ Одессѣ способа избранія записками привелъ къ полному признанію несостоятельности онаго, при настоящемъ положеніи дѣла, такъ что въ Одесской Думѣ возникло предположеніе объ отмѣнѣ означеннаго способа, съ замѣною его общепринятою подачею голосовъ, посредствомъ баллотировки шарами.

За изложенными данными и во вниманіи къ практическимъ указаніямъ опыта, было признано необходимымъ удержать, до времени, въ Городовомъ Положеніи тотъ же порядокъ, какой принятъ въ Положеніи о земскихъ учрежденіяхъ. Тѣмъ не менѣе происходившія по поводу проэкта закона по сему предмету сужденія показываютъ, что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ отдавало прямое предпочтеніе тому способу въ производствѣ городскихъ выборовъ, на который указывается въ мѣстныхъ проэктахъ, и при семъ безъ затрудненія могло бы быть доказано, что тѣ практическія неудобства, которыя побудили Министерство пріостановиться внесеніемъ этого способа въ новый законъ, значительно ослабляли бы свою

силу въ большинствѣ городовъ Прибалтійскихъ губерній, при болѣе распространенной между городскимъ населеніемъ грамотности, при болѣе дѣйствительномъ стремленіи его къ участію въ общественныхъ дѣлахъ и интересахъ, при болѣе развитомъ чувствѣ гражданскаго долга и проч. Поэтому Отдѣлъ Коммисіи не усматривалъ бы вообще достаточныхъ основаній настаивать на всецѣломъ примѣненіи ст. 31 Городового Положенія къ городамъ Прибалтійскихъ губерній. Но принимая, съ другой стороны, въ соображеніе, что проэктируемый для Риги и Ревеля порядокъ производства городскихъ выборовъ, быть можетъ, не вездѣ примѣнился бы съ одинаковымъ успѣхомъ, ибо производство баллотировки не чуждо и мѣстнымъ законамъ (ст. 1440 ч. II) *), и потому порядокъ сей еще долженъ бы выдержать нѣкоторый опытъ,—Отдѣлъ полагалъ бы наиболѣе осторожнымъ измѣнить ст. 31 Городового Положенія для городовъ Прибалтійскихъ губерній въ томъ смыслѣ, что способъ подачи голосовъ при выборахъ (посредствомъ записокъ или баллотированія шарами) опредѣляется Городскою Думою, а на первый разъ, т. е. при введеніи Городового Положенія—Губернскимъ по городскимъ дѣламъ Присутствіемъ (примѣнительно къ ст. II п. 2 Высочайше утвержденнаго 16-го Іюня 1870 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта).

Ст. 34.

«Нарушители установленнаго порядка по производству выборовъ, за причиненные ими безпорядки и злоупотребленія, подлежатъ наказаніямъ, указаннымъ въ ст. 1425 и 1434 (по Прод. 1868 г) Улож. о Наказаніяхъ и въ ст. 39 Устава о Наказ., налагаемыхъ Мировыми Судьями».

Эта статья вошла и въ мѣстные проэкты (ст. 47 Рижскаго и 46 Ревельскаго проэкт.); но она дополнена еще тѣмъ (въ началѣ), что «за нарушеніе кѣмъ-либо въ собраніи тишины и порядка виновный, по предложенію предсѣдательствующаго, одобренному собраніемъ, можетъ быть приглашенъ оставить собраніе». Съ своей же стороны Генералъ-Губернаторъ редактируетъ это мѣсто статьи такимъ образомъ: «за нарушеніе кѣмъ-либо въ собраніи тишины и порядка виновный, по распоряженію предсѣдательствующаго, удаляется изъ собранія».

Но необходимость такого добавленія устранялась бы въ силу общаго примѣненія ст. 11—13 и 17—18 правилъ о порядкѣ производства дѣлъ

---

*) Св. мѣст. узак. губ. Остз ст. 1440. Выборы (по г. Либавѣ) производятся отдѣльно въ гильдіяхъ и въ Магистратѣ и *совершаются баллотированіемъ.*

въ общественныхъ собраніяхъ *), къ коимъ относились бы, въ семъ отношеніи, въ виду ст. 15 Городового Положенія, и собранія избирателей въ городахъ,—устранялась бы, тѣмъ болѣе, что и по мѣстнымъ законамъ, нынѣ дѣйствующимъ въ губерніяхъ Прибалтійскихъ, за нарушеніе порядка въ общественныхъ собраніяхъ, только налагаются денежные штрафы на виновныхъ (ч. 2 ст. 1178 и 1217).

Ст. 35.

«Въ гласные Городской Думы можетъ быть избираемъ каждый, имѣющій право голоса на выборахъ (ст. 17, 18, 19, 22), считая въ томъ числѣ и лица, которыя получили это право по довѣренности (ст. 20 и 21). Число гласныхъ изъ нехристіанъ не должно превышать одной трети общаго числа гласныхъ».

Мѣстными же проэктами требуется (ст. 48 Рижскаго и 47 Ревельскаго проэкт.), чтобы городскіе старшины (соотвѣтствующіе гласнымъ Городской Думы) были избираемы не иначе, какъ изъ лицъ, которыя бы, независимо отъ достиженія 25 лѣтняго возраста, состояли въ гражданствѣ или пользовались правомъ представительства на выборахъ три года сряду. Кромѣ того, въ мѣстныхъ проэктахъ исключенъ—съ чѣмъ, впрочемъ, не согласенъ Генералъ-Губернаторъ—конецъ ст. 35 Городового Положенія объ ограниченіи числа гласныхъ изъ нехристіанъ въ Городской Думѣ.

---

*) Ст. 11. Всѣ находящіеся въ собраніи обязаны строго соблюдать приличіе, порядокъ и тишину, безпрекословно повинуясь въ семъ отношеніи распоряженіямъ предсѣдателя.

Ст. 12. Посторонніе лица, нарушившія въ чемъ-либо правило предъидущей статьи, могутъ быть удалены изъ присутствія, по распоряженію предсѣдателя, а неповинующихся такому распоряженію онъ приказываетъ вывести.

Ст. 13. При невозможности различить нарушителей порядка и при безуспѣшности внушенія, предсѣдатель удаляетъ изъ присутствія всѣхъ постороннихъ.

Ст. 17. Члены (собранія), которые послѣ того, какъ предсѣдатель объявилъ засѣданіе закрытымъ, позволили бы продолжать пренія или постановлять какое-либо опредѣленіе, подвергаются денежному взысканію, въ размѣрѣ 25—100 р. съ каждаго лица, а продолжившіе такое нарушеніе подлежатъ исключенію изъ общественныхъ и сословныхъ собраній, на срокъ отъ 3 до 19 лѣтъ, если только тѣ или другіе не подпадаютъ по содержанію преній или постановленій высшему наказанію; самое же опредѣленіе, такимъ образомъ постановленное, признается недѣйствительнымъ.

Ст. 18. Члены собранія, оказавшіе въ другихъ, кромѣ вышеизложенныхъ, случаяхъ сопротивленіе законнымъ требованіямъ или распоряженіямъ предсѣдателя, сверхъ отнятія отъ нихъ права рѣчи (ст. 6), подвергаются, по опредѣленію собранія, выговору, удаленію изъ собранія и т. д.

Первое требованіе—о пользованіи правомъ представительства на выборахъ не менѣе трехъ лѣтъ сряду для того, чтобы быть избраннымъ въ гласные, едва-ли могло бы быть предметомъ особыхъ настояній съ принятіемъ двухлѣтняго (взамѣнъ одногодичнаго) срока пребыванія въ городѣ для полученія означеннаго права; во всякомъ случаѣ, само по себѣ, это требованіе не могло бы служить достаточнымъ основаніемъ къ опредѣленію одних условій для права участія въ выборахъ и другихъ—для опредѣленія права избираемости. До введенія Городового Положенія оно существовало въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Одессѣ; но, съ преобразованіемъ общественнаго управленія, объясненное требованіе устранено и въ этихъ городахъ. Что же касается исключенія для городовъ Прибалтійскихъ губерній второй половины ст. 35 Городового Положенія о томъ, что «число гласныхъ изъ нехристіанъ не должно превышать одной трети общаго числа гласныхъ», то обстоятельство сіе представляется весьма существеннымъ и подаетъ поводъ къ довольно важному недоразумѣнію. Въ Ревельскомъ проэктѣ означенное исключеніе обусловливается тѣмъ, что въ число гражданъ, по этому проэкту, не допускаются лица нехристіанскихъ вѣроисповѣданій; но въ Рижскомъ проэктѣ, при опредѣленіи условій для предоставленія права голоса на выборахъ, принадлежность къ христіанскому исповѣданію не имѣетъ болѣе мѣста, и, засимъ, исключеніе изъ сего проэкта второй половины ст. 35 Городового Положенія можетъ приводить къ той мысли, что лица нехристіанскихъ исповѣданій имѣютъ быть допущены до общественнаго представительства безъ всякаго ограниченія, на ряду со всѣми другими избирателями и избираемыми.

Опредѣленіе права представительства въ общественномъ управленіи со стороны лицъ нехристіанскихъ исповѣданій имѣетъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ особенное значеніе, ибо лица сіи не пользовались доселѣ этимъ правомъ, и изъ нихъ евреи составляютъ большинство; относительно же евреевъ содержатся въ законѣ (т. II ч. 2 Св. Зак. изд. 1857 г.) слѣдующія правила:

Ст. 827. «Евреи, живущіе въ Ригѣ и въ городахъ Курляндской губерніи, для управленія дѣлами о податяхъ и повинностяхъ ихъ, избираютъ изъ среды своей особенныхъ уполномоченныхъ, отъ 3 до 5, кои и составляютъ собраніе, подъ именемъ кагала».

Ст. 828. «Должность кагала есть наблюдать, подъ строгою отвѣтственностію: 1) чтобы предписанія начальства, собственно къ сословію мѣстныхъ жителей изъ евреевъ принадлежащія, были исполняемы въ точности; 2) чтобы исправно поступали съ каждаго лица, изъ еврейскаго семейства, подати казенныя, сборы по земскимъ повинностямъ и доходы городскіе и общественные; 3) чтобы деньги, подлежащія передачѣ въ Уѣздныя Казначейства и другія мѣста, отсылаемы были безъ промедленія по принад-

лежности; 4) чтобы расходы, возложенные на сословіе евреевъ его вѣдомства, были выполняемы надлежащимъ образомъ; 5) чтобы суммы, въ кагалъ поступающія, хранимы были въ цѣлости. Посему вступающія въ кагалъ деньги хранятся за ключемъ пріемщика, но за печатями всѣхъ членовъ».

Примѣчаніе. «Порядокъ раскладки податей и другихъ съ евреевъ сборовъ опредѣленъ въ Уставахъ о Податяхъ, о Земскихъ Повинностяхъ, о Городскомъ Хозяйствѣ и проч.»

Ст. 829. «Кагалъ въ дѣйствіяхъ своихъ по сборамъ и доходамъ даетъ мѣстному сословію евреевъ ежегодный отчетъ и, сверхъ того, представляетъ подробные отчеты съ шнуровыми книгами о приходахъ и расходахъ въ Казенную Палату».

Ст. 830. «Кагальные избираются мѣстнымъ сословіемъ евреевъ изъ наличныхъ членовъ его, умѣющихъ читать и писать по-русски или на томъ языкѣ, на которомъ въ томъ мѣстѣ дѣла производятся. Они утверждаются Губернскимъ Правленіемъ на каждые три года и, при вступленіи въ должность, приводятся къ присягѣ по обряду и формѣ, приложенной къ Своду Законовъ о Состояніяхъ. Занятія между ними раздѣляются по общему ихъ согласію. Тотъ изъ кагальныхъ, коему поручается приходъ и расходъ денегъ и веденіе разсчетныхъ и кассовыхъ книгъ, имѣетъ званіе казначея».

Ст. 831. «Кагальные, во время исправленія сей должности, пользуются за урядъ почетными правами купцовъ 2-й гильдіи, буде не принадлежатъ къ высшей; но права торговли по сему одному званію, безъ платежа гильдейскихъ повинностей, они не имѣютъ».

Ст. 832. «Кагалъ можетъ содержать по найму нѣсколько писцовъ и нужныхъ служителей, съ жалованьемъ по назначенію мѣстнаго сословія евреевъ».

Такимъ образомъ евреи въ Прибалтійскихъ губерніяхъ имѣютъ свое особое общественное устройство, *параллельное обще-городскому*, и потому обнимающее собою извѣстную часть дѣлъ, входящихъ въ кругъ занятій обще-городскихъ учрежденій. Въ виду сего, дабы устранить какія-либо недоумѣнія и затрудненія впослѣдствіи, было бы, по мнѣнію Отдѣла Коммисіи, необходимо остановить вниманіе на двухъ вопросахъ: 1) должны ли быть допущены до общественнаго представительства въ городскомъ управленіи евреи, и слѣдуетъ ли по отношенію къ нимъ сохранить то ограниченіе, о которомъ упоминается въ ст. 35 Городового Положенія; и 2) съ допущеніемъ евреевъ къ означенному представительству, представляется ли возможнымъ и удобнымъ оставить на прежнемъ основаніи

существующее нынѣ въ г. Ригѣ и въ городахъ Курляндской губерніи кагальное устройство евреевъ?

Первый вопросъ былъ предметомъ обширныхъ сужденій еще при проэктированіи общаго Городового Положенія, и результатомъ этихъ сужденій было принятіе мнѣнія, что совершенное устраненіе евреевъ отъ общественнаго представительства представлялось бы не только не справедливымъ, коль скоро они привлекались бы къ городскимъ налогамъ, но и не возможнымъ, въ томъ вниманіи, что въ мѣстахъ постоянной осѣдлости евреевъ, составляющихъ довольно значительный процентъ населенія, оказалось бы не рѣдко крайне затруднительнымъ замѣщеніе общественныхъ должностей. За симъ дальнѣйшія сужденія имѣли цѣлію лишь изысканіе и указаніе тѣхъ способовъ, которые обезпечивали бы, въ необходимой мѣрѣ, отсутствіе преобладанія еврейскаго населенія въ рѣшеніи городскихъ дѣлъ. Эти мѣры и указаны въ ст. 35 и 88 Городового Положенія. При чемъ возникало также предположеніе, чтобы опредѣленіе степени участія евреевъ въ общественномъ представительствѣ сдѣлать предметомъ особаго представленія, вслѣдъ за утвержденіемъ Городового Положенія; но это предположеніе было отклонено въ томъ, между прочимъ, соображеніи, что умолчаніе о семъ въ Положеніи было бы, безъ сомнѣнія, принято евреями въ смыслѣ отмѣны всякихъ ограниченій касательно евреевъ; что, при такомъ условіи, постановленіе Правительствомъ впослѣдствіи какихъ-либо правилъ въ видахъ огражденія христіанскаго населенія отъ вліянія евреевъ могло бы произвести весьма невыгодное впечатлѣніе; и что самое осуществленіе подобныхъ правилъ потребовало бы довольно усиленныхъ и настойчивыхъ мѣръ.

Примѣняя эти сужденія къ разсматриваемому вопросу, съ своей стороны Отдѣлъ полагалъ бы, что было бы одинаково не удобно какъ обойти вовсе указаніе на участіе лицъ нехристіанскихъ исповѣданій въ общественномъ представительствѣ, такъ и предоставить это участіе свыше мѣры, принятой въ ст. 35 Городового Положенія; а потому не усматривалось бы основаній не допускать распространенія сей статьи на города Прибалтійскихъ губерній (въ коихъ дозволено жительство евреямъ), въ полномъ ея составѣ, согласно съ заключеніемъ о томъ мѣстнаго Генералъ-Губернатора.

Что касается второго вопроса—о кагальномъ устройствѣ евреевъ, которое не вполнѣ гармонировало бы съ новыми правилами о городскомъ общественномъ управленіи; то въ семъ отношеніи представлялись бы слѣдующія соображенія: кагальное устройство евреевъ является вслѣдъ за разрѣшеніемъ постояннаго жительства евреевъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Имперіи. На первыхъ порахъ Правительство не желало и находило неудобнымъ вводить евреевъ въ общій составъ городского населенія съ его

общественными учрежденіями и потому для управленія ихъ были образованы кагалы, обнимавшіе собою не только дѣла собственно религіозныя, но и всѣ тѣ дѣла, которыя вѣдались общими городскими учрежденіями для нееврейскаго населенія въ городахъ. Кагалы сдѣлались, такимъ образомъ, первоначально религіозно-общественными учрежденіями, которыя, управляя дѣлами евреевъ, совершенно обособляли ихъ отъ подчиненія общимъ городскимъ учрежденіямъ. При Императрицѣ Екатеринѣ II кагалы получили иное устройство, въ силу коего за ними было оставлено завѣдываніе лишь религіозными дѣлами евреевъ, которые во всемъ остальномъ введены въ составъ городскихъ обществъ. Но въ началѣ текущаго столѣтія прежнее значеніе кагаловъ было возстановлено (по Положенію о евреяхъ 1804 г.), и они явились опять центрами всего мѣстнаго управленія евреевъ. Такое значеніе кагаловъ сохранялось до 1844 года; но въ виду того вреда, который приносило кагальное устройство, обособляя еврейское населеніе и затрудняя мѣры Правительства къ сліянію евреевъ съ кореннымъ населеніемъ, въ этомъ году кагалы были уничтожены повсемѣстно, кромѣ Прибалтійскихъ губерній, въ нѣкоторой части коихъ было дозволено жительство евреямъ; состоявшія же въ завѣдываніи кагаловъ дѣла, за исключеніемъ дѣлъ религіозныхъ, не могли перейти въ иныя учрежденія, какъ только въ городскія общественныя управленія, которыя замѣнялись кагалами по отношенію къ евреямъ и въ которыхъ евреямъ дано, вмѣстѣ съ симъ, извѣстное право представительства. По какимъ именно соображеніямъ кагалы не были упразднены въ г. Ригѣ и въ Курляндской губерніи, въ виду Отдѣла не имѣется точныхъ данныхъ; но съ нѣкоторою безошибочностію можно полагать, что такого упраздненія не послѣдовало въ Прибалтійскихъ губерніяхъ въ томъ вниманіи, что евреи, какъ и вообще лица нехристіанскихъ исповѣданій, будучи лишены возможности получать тамъ право мѣстнаго гражданства, не пользовались представительствомъ въ общественномъ управленіи и потому управленіе ихъ осталось обособленнымъ. Съ примѣненіемъ къ городамъ Прибалтійскихъ губерній Городового Положенія 16-го Іюня 1870 года, дающаго лицамъ нехристіанскихъ исповѣданій и, въ томъ числѣ, евреямъ соотвѣтственное право представительства въ городскомъ управленіи,— тамъ, гдѣ дозволено имъ имѣть осѣдлость,—обстоятельства дѣла должны существенно измѣниться, ибо тѣ причины, которыя послужили основаніемъ къ оставленію въ этихъ губерніяхъ кагальнаго устройства, не имѣли бы болѣе мѣста; во всякомъ случаѣ изъ вѣдѣнія кагаловъ было бы необходимо изъять тѣ дѣла, которыя входятъ, по свойству своему, въ кругъ вѣдомства общественнаго управленія, какъ наприм. дѣла по городскимъ сборамъ, по исполненію евреями разныхъ городскихъ повинностей и т. п. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду изложенныхъ данныхъ, казалось бы, что со

временемъ, по введенiи Городового Положенiя въ Прибалтiйскихъ губернiяхъ, кагальное устройство евреевъ подлежало бы упраздненiю, на томъ же основанiи, какъ оно упразднено въ 1844 году въ другихъ мѣстахъ осѣдлости евреевъ, съ примѣненiемъ къ завѣдыванiю находящимися въ вѣдѣнiи еврейскихъ кагаловъ дѣлами общеустановленныхъ правилъ.

Къ сему, въ подкрѣпленiе своихъ предположенiй, Отдѣлъ полагалъ бы не излишнимъ присовокупить соображенiя, которыя высказывались по изъясненнымъ вопросамъ въ г. Ригѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, — а именно: бывшiй Лифляндскiй Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-Адъютантъ Графъ Шуваловъ, по поводу заявленнаго представительствомъ мѣстныхъ сословiй желанiя ограничить кругъ гражданства исключительно лицами христiанскихъ исповѣданiй, какъ то требуется прежними постановленiями, писалъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, что условiе это имѣетъ значенiе собственно въ видахъ устраненiя евреевъ «отъ вступленiя въ городскую общину». Но къ г. Ригѣ приписано не болѣе 400 ревизскихъ душъ евреевъ; поэтому Графъ Шуваловъ, допуская возможность, что изъ числа ихъ даже половина получитъ права гражданства, полагалъ, что и тогда евреи исчезнутъ безслѣдно въ общей массѣ гражданъ; что ихъ нравственныя качества, каковы бы они ни были, будутъ безсильны оказать *даже слабое влiянiе на ходъ общественныхъ дѣлъ*, а между тѣмъ уравненiе ихъ съ прочими обывателями города, сближенiе ихъ интересовъ съ интересами христiанскаго населенiя значительно содѣйствовало бы смягченiю многихъ вредныхъ особенностей мѣстныхъ евреевъ, которыя не рѣдко представляютъ собою не болѣе, какъ результатъ ихъ обособленности. Далѣе Графъ Шуваловъ объяснялъ, что если за симъ будетъ признано удобнымъ подчинить приписанныхъ къ г. Ригѣ евреевъ во всѣхъ отношенiяхъ (за исключенiемъ дѣлъ религiозныхъ) одному общему съ христiанами управленiю; то не представится препятствiй и къ предоставленiю имъ права гражданства, на общемъ основанiи. Наконецъ, Графъ Шуваловъ представлялъ, что на такое его предложенiе представительство мѣстныхъ сословiй изъявило согласiе съ тѣмъ, чтобы отдѣльное еврейское общество было упразднено и чтобы предполагаемая мѣра распространялась исключительно на приписанныхъ уже къ Ригѣ евреевъ, согласно Высочайше утвержденному 15-го Декабря 1841 года мнѣнiю Государственнаго Совѣта. Но сiе послѣднее условiе представляло бы свою важность въ томъ лишь случаѣ, еслибы Городовое Положенiе допускало еврейское населенiе до занятiя общественныхъ должностей и званiй безъ всякихъ ограниченiй; ограниченiя же, содержащiяся въ ст. 35 и 88 сего Положенiя, казались бы довольно существенными для того, чтобы не опасаться преобладающаго влiянiя евреевъ на городскiя дѣла, при громадномъ большинствѣ избирателей изъ христiанъ. Напротивъ, въ такихъ городахъ,

какъ Рига, скорѣе можно было бы опасаться, до нѣкоторой степени, противнаго, какъ то случилось по отношенію къ евреямъ, напримѣръ, въ Кіевѣ, избиратели коего забаллотировали всѣхъ кандидатовъ въ гласные изъ евреевъ, такъ что сіи послѣдніе въ теченіи перваго выборнаго четырехлѣтія не имѣли ни одного представителя во всѣхъ городскихъ учрежденіяхъ.

Въ виду вышеизложенныхъ данныхъ, Отдѣлъ полагалъ бы:

1. Распространить дѣйствіе ст. 35 и находящейся съ нею въ связи ст. 88 Городового Положенія на города Прибалтійскихъ губерній, на общемъ основаніи;

и 2. Оставивъ, впредь до особыхъ распоряженій, существующіе въ нѣкоторыхъ изъ сихъ городовъ еврейскіе кагалы, изъять нынѣ же изъ ихъ завѣдыванія, съ передачею общественному управленію, тѣ дѣла, которыя, по общимъ узаконеніямъ, должны состоять въ вѣдѣніи новыхъ городскихъ учрежденій.

Ст. 37.

«Къ избранію допускается каждый, имѣющій по закону право быть избраннымъ въ гласные (ст. 35—36), если онъ *изъявитъ на то желаніе, или будетъ предложенъ кѣмъ-либо изъ избирателей*».

Въ этомъ пунктѣ мѣстные проэкты совершенно расходятся съ Городовымъ Положеніемъ, останавливаясь на такихъ правилахъ, которыя прямо противоположны приведенной статьѣ Положенія,—а именно правилами сими полагается постановить:

1. «Каждый гражданинъ (т. е. лицо, пользующееся правомъ голоса на городскихъ выборахъ) обязанъ принять павшую на него по выборамъ должность по городскому общественному управленію (ст. 27)».

2. «Отказаться отъ принятія должности по выборамъ могутъ: а) всѣ лица, состоящія въ государственной службѣ; б) лица, служившія шесть (по г. Ревелю восемь) лѣтъ въ городской общественной должности, не сопряженной съ жалованьемъ, или въ должности члена Магистрата; в) лица, коимъ болѣе 65 лѣтъ отъ роду; г) лица духовныя всѣхъ вѣроисповѣданій; д) вольнопрактикующіе врачи. Скамьѣ Старшинъ предоставляется принимать въ уваженіе, въ особыхъ случаяхъ, и другія причины отказа, кромѣ вышеизложенныхъ (ст. 28)».

3. «Право гражданства теряется (между прочимъ) вслѣдствіе неосновательнаго отказа отъ принятія должности по выборамъ (ст. 29)».

Для того, чтобы правильно оцѣнить, въ какой мѣрѣ было бы дѣйствительно необходимо и полезно установленіе подобныхъ правилъ, От-

дѣлъ Коммисіи призналъ нужнымъ разсмотрѣть вопросъ объ обязательности городской общественной службы въ связи съ прежними постановленіями по сему предмету, мѣстными и общими.

Въ сводѣ мѣстныхъ узаконеній губерній Остзейскихъ имѣются слѣдующія постановленія, дѣйствующія нынѣ въ разныхъ городахъ Прибалтійскихъ губерній.

1) Никто изъ гражданъ не можетъ уклоняться отъ принятія должности въ Магистратѣ (ст. 1376, 1420 и 1290 ч. 2); но отправлявшій свою должность въ теченіи года членъ Магистрата можетъ *просить* объ увольненіи (ст. 1294).

2) Избранный въ Альтерманы или Старшины не можетъ безъ законной причины уклоняться отъ принятія сихъ должностей (ст. 1355, 1356 и 1388).

3) Когда избранный въ гильдейскую должность, по причинамъ законнымъ, отправлять ее лично не можетъ, то онъ въ правѣ представить вмѣсто себя другое лицо или *просить* объ увольненіи (ст. 1389).

4) Отказавшійся отъ принятія должности Альтермана или Старшины, безъ достойныхъ уваженія причинъ, лишается всѣхъ присвоенныхъ ему, какъ члену гильдіи и братства, правъ (ст. 1309 и 1317).

5) Всѣ члены городскихъ управленій (въ Лемзалѣ) обязаны служить въ должностяхъ своихъ не менѣе трехъ лѣтъ (ст. 1369).

Затѣмъ правилами «о собраніяхъ городскихъ обществъ» постановлено:

По г. Ригѣ:

1) За неявку въ собраніе гильдіи безъ достойныхъ уваженія причинъ, виновный платитъ 6 руб. сер. пени *); а если представленное имъ о томъ объясненіе будетъ признано въ чемъ-либо неприличнымъ, то платитъ вдвое (ст. 1173).

2) Кто, не представя никакихъ законныхъ причинъ своего отсутствія, три раза не явится въ обыкновенное гильдейское собраніе, тотъ за неявку въ четвертый разъ лишается всѣхъ правъ гильдіи и братства (ст. 1175).

По г. Ревелю:

3) Кто безъ особыхъ законныхъ причинъ не явится въ собраніе гильдіи, тотъ платитъ въ пользу бѣдныхъ: въ первый разъ 1 руб., во второй 2 руб., въ третій 4 руб. Не заплатившій же пени или не явившійся въ собраніе въ четвертый разъ лишается навсегда права участія въ гильдейскихъ собраніяхъ. Законными причинами неявки въ собраніе

---

*) Въ г. Перновѣ пеня эта уменьшается до 2 руб.; въ Ревельскомъ Вышгородѣ—до 1 руб.

считаются болѣзнь и отсутствіе изъ города, равно болѣзнь или внезапная кончина родителей, жены или дѣтей (ст. 1229—1231).

По городамъ Курляндской губерніи:

4) За позднее прибытіе въ собраніе мелочныхъ торговцевъ безъ особыхъ законныхъ препятствій взыскивается съ виновнаго за каждые полчаса замедленія по 30 коп. сер. въ пользу кассы общества. Кто не представивъ законныхъ причинъ, вовсе не явится, тотъ платитъ въ первый разъ 60 коп., во второй—1 руб. 20 коп., въ третій—2 руб. 40 к. Когда виновный, по взысканіи сихъ пеней, не явится въ собраніе, то Магистратъ, по представленію Альтермана или по собственному усмотрѣнію, опредѣляетъ другое съ него взысканіе, или же, когда признаетъ то нужнымъ, вовсе исключаетъ его изъ общества (ст. 1253).

По общему закону, повсемѣстно дѣйствовавшему въ Имперіи до введенія Городового Положенія, «кто, бывъ избранъ въ должность городскимъ обществомъ, откажется отъ принятія оной безъ особыхъ законныхъ причинъ, тотъ за сіе подвергается денежному взысканію отъ 5 до 10 р. и, сверхъ того, обязанъ принять сію должность. Законныя причины отказа отъ принятія общественной должности (сверхъ опредѣленныхъ особыми узаконеніями случаевъ) суть: тяжкая или продолжительная болѣзнь или совершенное отъ преклонности лѣтъ изнеможеніе силъ; при чемъ то и другое должно быть законнымъ образомъ удостовѣрено. Въ случаѣ незнанія русскаго языка купцами и мѣщанами изъ иностранцевъ, опредѣленіе, въ какой мѣрѣ это обстоятельство можетъ быть принято въ уваженіе для освобожденія отъ городской службы, зависитъ отъ усмотрѣнія общества, ихъ избравшаго (т. III Уст. сл. выб. ст. 401.)

По прежнимъ Положеніямъ объ общественномъ управленіи въ столицахъ и г. Одессѣ было опредѣлено: 1) каждое городское сословіе замѣщаетъ предоставленныя выбору его должности не иначе, какъ *изъ среды себя* (въ С.-Петербургѣ); 2) дворянамъ (которымъ было даровано этими Положеніями право городского представительства) предоставляется, на основаніи дворянской грамоты, отказываться отъ принятія всякихъ должностей по городскимъ выборамъ, подобно тому, какъ дозволяется имъ сіе и при выборахъ дворянскихъ; за симъ никто, за исключеніемъ лицъ, по особымъ узаконеніямъ отъ общественной службы освобожденныхъ, не можетъ уклоняться отъ принятія общественной должности, безъ законной и законно удостовѣренной причины; причины сіи суть: а) государственная служба; б) тяжкая болѣзнь; и в) совершенное отъ преклонныхъ лѣтъ изнеможеніе; 3) въ Одессѣ иностранцы, владѣющіе недвижимою собственностію, по предоставленному имъ праву голоса на выборахъ, не могутъ отказываться отъ принятія общественной должности, поколику правило это не противорѣчитъ трактату, заключенному съ тою державою, въ под-

данствѣ коей состоятъ иностранцы — владѣтели недвижимой собственности; 4) избранный въ первый разъ въ должность въ такое время, когда онъ, по хозяйственнымъ дѣламъ своимъ, имѣетъ надобность отлучиться изъ города, можетъ, по *особому усмотрѣнію избравшаго его сословія*, быть освобожденъ отъ службы; уклоняющіеся же отъ принятія должности *безъ согласія на сіе общества* и безъ вышеизложенныхъ законныхъ къ тому причинъ подвергаются взысканію на основаніи Уложенія о Наказаніяхъ; 5) прослужившій полный срокъ въ общественной должности имѣетъ право отказаться отъ принятія должности низшей. Неявляющіеся же въ собранія гласные обязаны присылать Городскому Головѣ извѣщенія о причинахъ своего отсутствія; въ противномъ случаѣ, т. е. не явившись въ собраніе и не представивъ законныхъ причинъ своего отсутствія, гласные подвергаются денежному штрафу на основаніи ст. 1971 Улож. о Наказ. (изд. 1857 г.).

Отдѣлъ Коммисіи нашелъ нужнымъ привести изложенныя постановленія съ нѣкоторою подробностію на тотъ предметъ, чтобы ближе выяснить условія, которыя могли служить основаніемъ для установленія обязательности общественной городской службы. Но напередъ необходимо замѣтить, что, при прежнемъ городскомъ устройствѣ, обязательность эта имѣла одинаковое значеніе повсемѣстно въ городахъ и, въ частности, въ городахъ Прибалтійскихъ губерній, съ тою лишь разницею, что въ послѣднихъ она проявилась и проявляется съ большею силою и послѣдовательностью. Вмѣстѣ съ тѣмъ, законъ, опредѣляя нѣкоторые случаи освобожденія отъ общественной службы по праву, оставляетъ довольно простора ближайшему усмотрѣнію того общества или сословія, отъ коихъ зависитъ избраніе извѣстныхъ лицъ въ общественную службу. Самый характеръ означенныхъ постановленій, дѣйствовавшихъ повсюду до преобразованія общественнаго управленія по Положенію 16 Іюня 1870 г., показываетъ, что на городскую службу по выборамъ обществъ или сословій законъ смотрѣлъ какъ на *общественную повинность*, отъ которой можно быть свободнымъ или по отбытіи оной, или за какія-либо заслуги передъ обществомъ, или, наконецъ, по совершенной невозможности и крайней затруднительности исполнить ее. Такимъ образомъ, во 1-хъ, обязательность общественной службы, и не только собственно городской, а и сословной службы, бывъ общею повинностію въ городахъ, не можетъ быть разсматриваема какъ особенность лишь городовъ Прибалтійскихъ губерній; и, во 2-хъ, она вытекаетъ изъ свойствъ той общественной организаціи, которая была создана совсѣмъ на иныхъ началахъ, чѣмъ какія приняты въ основаніе новаго общественнаго устройства. Какъ уже неоднократно было упоминаемо, прежнее городское устройство являлось представительствомъ сословныхъ корпорацій, которыя всѣ вмѣстѣ соединялись въ одну

общую корпорацію «дѣйствительнаго гражданства» или одну общинную единицу; новое устройство есть представительство не сословій, а всего мѣстнаго населенія, изъ какихъ бы элементовъ оно ни составлялось. Въ этой-то существенной разницѣ и кроется объясненіе значенія общественной службы, съ точки зрѣнія ея обязательности. Сословная корпорація, по самому свойству своему, по тѣсному взаимодѣйствію интересовъ, по существу круговой солидарности членовъ, образующихъ корпорацію, не можетъ допускать ни малѣйшаго уклоненія отдѣльныхъ лицъ отъ несенія общей тягости, лежащей на корпораціи, въ какомъ бы видѣ эта тягость ни проявлялась: по собственной ли ея или какой-либо внѣшней иниціативѣ; ибо всякое отступленіе отъ сего порядка нарушало бы равноправность членовъ ея и, въ тоже время, — что особенно важно, — показывало бы ослабленіе ихъ взаимности. Поэтому, чѣмъ сильнѣе развита корпоративность общества или сословія, тѣмъ крѣпче оно держится за обязательность общественной службы — *повинности*, тѣмъ мнительнѣе должно оно относиться ко всякому посягательству на освобожденіе отъ подобной повинности, какъ измѣнѣ общему дѣлу. То именно и наблюдается при сравненіи общихъ и мѣстныхъ постановленій Прибалтійскихъ губерній по предмету обязательности общественной службы, достигающей самаго высшаго предѣла — исключенія изъ общины за уклоненіе не только отъ принятія общественныхъ должностей, но и отъ посѣщенія общественныхъ собраній. Новое Городовое Положеніе не создаетъ никакой общинной корпораціи и съ симъ вмѣстѣ падаетъ то основаніе, на которомъ укрѣпляется означенная обязательность. Положеніе сіе даетъ муниципальное право, но не возлагаетъ и не можетъ возлагать, оставаясь вѣрнымъ себѣ, *обязанности пользоваться этимъ правомъ*, предоставляя такое пользованіе *свободному расположенію каждаго*. Съ другой стороны, обязательность общественной службы можетъ требовать себѣ поддержки со стороны закона въ пору недостаточной зрѣлости общества, неподготовленности его къ самостоятельному завѣдыванію общественными дѣлами. Но въ такомъ случаѣ были бы преждевременны самыя преобразованія въ устройствѣ городовъ, въ смыслѣ предоставленія имъ наибольшей самостоятельности. Опытъ, однакоже, успѣлъ уже обнаружить не мало благопріятныхъ результатовъ отъ сихъ преобразованій; при чемъ не потребовалось принятія какихъ-либо особыхъ мѣръ къ обезпеченію общественной службы лучшими дѣятелями. Въ Прибалтійскихъ же губерніяхъ опытъ сей, безъ сомнѣнія, дастъ еще лучшіе результаты, ибо городское населеніе тамъ и болѣе развито и болѣе самостоятельно, и, наконецъ, болѣе привыкло дорожить своею самостоятельностію. Затѣмъ прибѣгать, при сихъ условіяхъ, къ обязательности общественной службы было бы, по меньшей мѣрѣ, излишне и не удобно, ибо служба по обязанности,

а не по добровольному расположенію, едва ли въ состояніи принести существенную пользу, какъ то замѣчали нѣкоторыя изъ городскихъ коммисій въ 1862 году. Въ подкрѣпленіе сего, можно было бы привести длинный рядъ самыхъ разнообразныхъ и довольно рѣзкихъ фактовъ, въ которыхъ выражались домогательства многихъ объ избавленіи ихъ отъ общественной службы; но эти факты достаточно извѣстны, и потому Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, убѣжденное опытомъ, полагало, что при новыхъ условіяхъ общественнаго представительства «всякія принудительныя мѣры для пополненія личнаго состава общественныхъ учрежденій могли бы только уронить значеніе общественной службы и тѣмъ привести къ результатамъ совершенно противоположнымъ цѣли».

Въ виду изъясненныхъ данныхъ, оказывается: 1) что обязательность общественной городской службы есть не мѣстная особенность городовъ Прибалтійскихъ губерній, а общая принадлежность дѣйствовавшаго, до преобразованія общественнаго управленія по закону 16 Іюня 1870 г., городского устройства; 2) что по мѣрѣ введенія въ дѣйствіе Городового Положенія эта обязательность теряла свое значеніе, какъ несообразная съ началами сего Положенія и имъ отмѣненная; 3) что такая отмѣна представляется *мѣрою общею, внѣ всякихъ мѣстныхъ условій*, коими опредѣлялся порядокъ отправленія общественной службы; 4) что на практикѣ мѣра сія не только не сопровождалась какими-либо существенными неудобствами; но, напротивъ, она содѣйствовала значительному оживленію общественныхъ силъ; 5) что если явленіе подобнаго рода наблюдается вообще въ городахъ, не смотря на все разнообразіе общественнаго ихъ развитія, то въ городахъ Прибалтійскихъ губерній, гдѣ уровень этого развитія значительно выше, попеченіе объ общемъ дѣлѣ и объ общемъ благѣ должно проявиться, безъ сомнѣнія, гораздо сильнѣе; и 6) что, во всякомъ случаѣ, коль-скоро обязательность общественной службы не можетъ быть разсматриваема въ смыслѣ мѣстной особенности Прибалтійскихъ губерній, то сохраненіе оной лишь для сихъ послѣднихъ, въ отмѣну общаго закона, не оправдывалось бы какими-либо обстоятельными соображеніями; а потому и допущеніе ея не было бы въ настоящемъ случаѣ умѣстнымъ.

Ст. 38.

«Избранными въ гласные признаются лица, получившія въ собраніи (ст. 24) наиболѣе голосовъ и при томъ болѣе половины голосовъ всѣхъ наличныхъ избирателей. Если избранныхъ такимъ образомъ гласныхъ окажется менѣе числа, подлежащаго избранію, то для выбора недостающаго числа составляется изъ лицъ, получившихъ наиболѣе голосовъ по-

слѣ избранныхъ, списокъ кандидатовъ, не болѣе какъ въ двойномъ числѣ противъ подлежащихъ еще избранію гласныхъ, и затѣмъ производится новая баллотировка только означенныхъ лицъ, по которой получившіе наибольшее число голосовъ считаются избранными, хотя бы оно и не достигало половины всѣхъ поданныхъ голосовъ. Между лицами, получившими равное число голосовъ, выборъ рѣшается посредствомъ жребія, котораго порядокъ установляется Городскимъ Головою».

Въ Ревельскомъ проэктѣ (ст. 50) статья эта принимается (съ замѣною, какъ само собою разумѣется, по терминологіи проэкта, гласныхъ старшинами и Городского Головы предсѣдателемъ); но въ Рижскомъ проэктѣ (ст. 51) она приводится въ слѣдующемъ видѣ:

«Избранными въ старшины признаются лица, получившія въ собраніи *абсолютное* большинство голосовъ. Если избранныхъ такимъ образомъ старшинъ окажется менѣе числа, подлежащаго избранію, то для выбора недостающаго числа составляется изъ лицъ, получившихъ наиболѣе голосовъ послѣ избранныхъ, списокъ кандидатовъ въ *тройномъ* числѣ противъ подлежащихъ еще избранію старшинъ и затѣмъ производится баллотировка только означенныхъ лицъ, *въ порядкѣ, какъ они идутъ по числу полученныхъ ими голосовъ, до тѣхъ поръ, пока недостающее число старшинъ не будетъ выбрано абсолютнымъ большинствомъ голосовъ.* Между лицами, получившими равное число голосовъ, выборъ рѣшается посредствомъ жребія».

Такимъ образомъ разница между изложеніемъ разсматриваемой статьи Городового Положенія и соотвѣтствующей ей статьи Рижскаго проэкта заключается:

Во 1-хъ, въ томъ, что при выборѣ гласныхъ Городской Думы по Городовому Положенію требуется болѣе половины избирательныхъ голосовъ, а по Рижскому проэкту — абсолютное большинство ихъ. Но эта разница едва-ли касалась бы существа дѣла, ибо абсолютное большинство въ пользу избираемыхъ въ томъ и состоитъ, что количество избирательныхъ голосовъ должно быть болѣе половины всѣхъ поданныхъ голосовъ.

Во 2-хъ, въ томъ, что въ случаѣ несостоявшагося выбора всѣхъ положенныхъ по закону гласныхъ и необходимости произвести дополнительный выборъ, на основаніи составленнаго для сего списка кандидатовъ изъ лицъ, получившихъ наиболѣе голосовъ послѣ избранныхъ, Городовое Положеніе считаетъ достаточнымъ, чтобы этотъ списокъ былъ въ двойномъ числѣ противъ подлежащихъ избранію гласныхъ, тогда какъ Рижскій проэктъ увеличиваетъ кандидатскій списокъ до тройнаго числа ихъ. По сему предмету Отдѣлъ полагалъ бы, что въ подобномъ увеличеніи списка кандидатовъ усматривалась бы нѣкоторая надобность при двухъ условіяхъ: или если бы кандидатскій списокъ составлялся уже такимъ

образомъ нынѣ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, или если бы представлялось опасеніе, что двойное число кандидатовъ можетъ быть недостаточнымъ для избранія дополнительнаго состава гласныхъ. Но ни то, ни другое не имѣло бы въ настоящемъ случаѣ мѣста, ибо а) кандидатскаго списка въ томъ значеніи его, какое усвоивается ему Городовымъ Положеніемъ, теперь вовсе не составляется и не могло составляться въ городѣ Ригѣ; и б) опасеніе, о коемъ упомянуто, устранялось бы уже тѣмъ однимъ, что практика произведенныхъ по Положенію 16-го Іюня 1870 года выборовъ не открыла доселѣ никакихъ неудобствъ въ отношеніи примѣненія ст. 38 сего Положенія, а мѣстные избирательные порядки не въ состояніи дать какихъ-либо на сей предметъ указаній.

Въ 3-хъ, въ томъ, что баллотированіе недостающаго числа гласныхъ должно производиться, по Рижскому проэкту, именно въ порядкѣ въ какомъ внесенныя въ кандидатскій списокъ лица идутъ по числу полученныхъ ими при первоначальныхъ выборахъ голосовъ. Но это разумѣется само собою, ибо содержащееся въ Городовомъ Положеніи требованіе, чтобы въ списокъ этотъ были внесены лишь лица, получившія наибольшее послѣ избранныхъ число голосовъ, не могло бы быть иначе и исполнено, съ необходимою правильностію, какъ при условіи внесенія сихъ лицъ въ означенный списокъ въ порядкѣ полученныхъ ими, во время перваго избранія, голосовъ; а затѣмъ, безъ сомнѣнія, и самая баллотировка должна была бы производиться въ томъ же самомъ порядкѣ.

Въ 4-хъ, въ томъ, что Городовымъ Положеніемъ допускается возможность избранія гласныхъ при дополнительныхъ выборахъ и въ томъ случаѣ, если бы число избирательныхъ въ пользу ихъ голосовъ и не достигло половины всѣхъ поданныхъ голосовъ; Рижскимъ же проэктомъ установляется, что въ семъ случаѣ должно быть также абсолютное большинство голосовъ. Представлялось бы, конечно, весьма желательнымъ, чтобы для избранія гласныхъ вовсе не назначалось дополнительныхъ выборовъ и чтобы выборъ ихъ оканчивался сразу. Сколько извѣстно по дѣламъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, такъ на самомъ дѣлѣ большею частію, и было; во всякомъ случаѣ большинство гласныхъ вступаетъ въ составъ Думъ по первому выбору. Но Городовое Положеніе не могло не предвидѣть, хотя и рѣдкихъ, но возможныхъ, случаевъ необходимости дополнительныхъ выборовъ, и эти дополнительные выборы, по самому свойству дѣла, поставлены въ такія условія, чтобы они были уже окончательными, дабы не встрѣтилось надобности назначать еще дополнительные выборы. Изъ сихъ главнымъ образомъ обстоятельствъ и истекаютъ тѣ облегчительныя требованія, которыя указаны для дополнительныхъ выборовъ въ Городовомъ Положеніи,—тѣмъ болѣе, что въ списокъ кандидатовъ свыше двойнаго числа могли бы попасть лица, получившія при

первыхъ выборахъ не болѣе 1—5 голосовъ. Хотя при производствѣ выборовъ посредствомъ не баллотированія шарами, а посредствомъ записокъ, какъ то указывается мѣстными проэктами, дѣйствительно могло бы быть достигаемо съ большею вѣроятностію избраніе гласныхъ абсолютнымъ большинствомъ голосовъ и при дополнительныхъ выборахъ, но это дѣлалось бы само собою, безъ всякихъ другихъ измѣненій въ общемъ законѣ.

Наконецъ, въ 5-хъ, въ томъ, что Рижскій проэктъ исключаетъ конецъ ст. 38, гдѣ предоставляется Городскому Головѣ опредѣлить порядокъ жребія между лицами, получившими равное число голосовъ при выборахъ. Но если нельзя было бы отвергать возможности случаевъ избранія нѣкоторыхъ гласныхъ равнымъ числомъ голосовъ, когда необходимо рѣшать между ними выборъ посредствомъ жребія; то представлялось бы неудобнымъ оставлять предметомъ недоумѣнія и то, кто долженъ опредѣлить порядокъ жребія.

За симъ и принимая во вниманіе, съ одной стороны, что при Рижскомъ проэктѣ не приложено никакихъ объясненій, коими оправдывалась бы необходимость указанныхъ отступленій отъ разсматриваемаго общаго закона, на основаніи какихъ-либо мѣстныхъ особенностей; а между тѣмъ никакихъ затрудненій и неудобствъ отъ примѣненія къ городамъ Прибалтійскихъ губерній этого общаго закона не усматривалось бы, по соображеніи обстоятельствъ дѣла; съ другой—что въ Ревельскомъ проэктѣ нѣтъ подобныхъ отступленій, которыя, слѣдовательно, при однородности мѣстныхъ условій, не признаются необходимыми,—Отдѣлъ полагалъ бы излишнимъ допускать проэктированныя для г. Риги измѣненія въ ст. 38 Городового Положенія.

Ст. 39.

Статьею 39 требуется, чтобы выборный листъ, по окончаніи избранія гласныхъ, подписывался, независимо отъ предсѣдателя избирательнаго собранія—Городского Головы, «участвовавшими въ выборахъ наличными избирателями». Мѣстные же проэкты (ст. 52 и 51) считаютъ достаточнымъ особо избирать для сего всего пять лицъ, изъ среды собранія.

Такое измѣненіе предполагается, въ одной стороны, для упрощенія дѣла; съ другой—въ томъ вниманіи, что собраніе подписей всѣхъ избирателей,—въ особенности въ многочисленномъ третьемъ избирательномъ собраніи,—было бы сопряжено съ большими затрудненіями, ибо опытомъ дознано, какъ трудно въ большихъ собраніяхъ, по окончаніи дѣлъ, удерживать членовъ собранія отъ немедленнаго ухода для выполненія ими еще какой-либо требующейся формальности.

Отдѣлъ Коммисіи не отрицалъ бы нѣкоторой основательности подобныхъ соображеній; тѣмъ не менѣе, однакоже, не усматривая въ нихъ какихъ-либо данныхъ, истекающихъ изъ мѣстныхъ условій собственно Прибалтійскихъ губерній и, въ тоже время, не имѣя въ виду заявленій о неудобствахъ установленнаго ст. 39 порядка изъ мѣстностей, въ которыхъ дѣйствуетъ Городовое Положеніе; существующіе же общіе законы измѣняются не иначе, какъ по дознанной опытомъ непримѣнимости оныхъ въ какихъ-либо частяхъ, Отдѣлъ полагалъ бы, что едва-ли было бы соотвѣтственно измѣнять, при такихъ условіяхъ, означенную статью Городового Положенія въ отношеніи собственно къ городамъ Прибалтійскихъ губерній,—тѣмъ болѣе а) что при проэктированіи правилъ о распространеніи Положенія 16-го Іюня 1870 года на С.-Петербургъ, Москву и Одессу признано было необходимымъ вообще отклонять такія предположенія, которыя не истекали изъ особенныхъ мѣстныхъ условій, дабы не выйти изъ предѣловъ указанной Высочайшимъ повелѣніемъ 16-го Іюня 1870 года задачи; и б) что помѣщенное въ ст. 39 выраженіе о подписаніи избирательныхъ листовъ «наличными избирателями» не обязываетъ непремѣнно всѣхъ безъ исключенія избирателей оставаться въ собраніи до окончанія выборовъ, для такого подписанія.

Ст. 41.

«Собраніе (избирательное) считается дѣйствительнымъ, когда въ немъ участвуетъ число избирателей, *превышающее число подлежащихъ избранію гласныхъ. Если такого числа избирателей въ собраніе не явится, то назначается, не ближе, впрочемъ, семи дней, новое собраніе, которое приступаетъ къ выборамъ, въ какомъ бы на этотъ разъ числѣ ни собрались избиратели, — о чемъ лица, имѣющія право участвовать въ выборахъ, поставляются въ извѣстность при самомъ объявленіи имъ о предстоящемъ собраніи*».

Въ Ревельскомъ проэктѣ статья эта принимается (ст. 53); но въ Рижскомъ (ст. 54) вторая половина ея совсѣмъ исключена, съ чѣмъ, впрочемъ, не согласенъ Генералъ-Губернаторъ; а первая требуетъ, чтобы избирательное собраніе считалось дѣйствительнымъ въ томъ только случаѣ, «когда въ немъ участвуетъ число гражданъ (избирателей), превышающее *по крайней мѣрѣ въ четверо* число подлежащихъ выбору старшинъ» (гласныхъ). При чемъ мѣстная Коммисія оправдываетъ такое измѣненіе важностію выборовъ и тѣмъ, «что проявлявшееся всегда между гражданами г. Риги живое участіе въ дѣлахъ общественныхъ устраняетъ всякое опасеніе вызвать какія-либо затрудненія на практикѣ отъ соблюденія» проэктируемаго условія «относительно состава собранія».

По поводу сего, признавалось бы, по мнѣнію Отдѣла, полезнымъ изложить, прежде всего, тѣ данныя, которыя были въ виду Государственнаго Совѣта относительно состава собранія вообще, необходимаго для производства выборовъ. Въ первоначальномъ проэктѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, внесенномъ въ Государственный Совѣтъ 31-го Декабря 1866 года, ст. 41 была выражена въ томъ смыслѣ, что собраніе избирателей «считается дѣйствительнымъ тогда лишь, когда въ немъ участвуетъ число избирателей, *по крайней мѣрѣ втрое* превышающее число подлежащихъ выбору гласныхъ». Вмѣстѣ съ симъ, во вниманіи къ особенной важности выборовъ, было предположено, чтобы должностныя лица были избираемы собраніемъ гласныхъ въ составѣ не менѣе трехъ четвертей общаго числа ихъ; при чемъ имѣлось въ виду, что производство выборовъ въ общественныя должности, когда гласные Городской Думы призываются назначить лицъ, коимъ они полагаютъ ввѣрить веденіе общественно-хозяйственныхъ дѣлъ города и ближайшее охраненіе интересовъ онаго на довольно продолжительный періодъ времени, представляется, по своему значенію, слишкомъ существеннымъ, чтобы не опасаться за недостаточное прибытіе гласныхъ на такія собранія, которыя были бы созываемы для выборовъ. Но мѣстные представители, вызванные въ бывшую, подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря ***Князя С. Н. Урусова***, Коммисію, заявили, что требованіе обязательнаго составленія избирательныхъ собраній непремѣнно въ составѣ, превышающемъ втрое число подлежащихъ избранію гласныхъ, могло бы поставить, какъ оказывается на практикѣ, собраніе избирателей, по невозможности созвать *всегда* такое число ихъ, въ крайне затруднительное положеніе: при упомянутомъ условіи, избирательныя собранія должны были бы признаваться не рѣдко не состоявшимися, и избирателямъ пришлось бы по нѣскольку разъ являться на выборы, — что, независимо отъ многихъ практическихъ неудобствъ, представлялось бы несправедливымъ по отношенію къ тѣмъ изъ избирателей, которые, дорожа правильнымъ устройствомъ общественнаго представительства, не захотѣли бы оставлять выборы на произволъ случайностей; въ иныхъ же избирателяхъ подобныя неудобства могли бы произвести совершенное охлажденіе къ общественнымъ дѣламъ. Такія же, въ существѣ, соображенія были высказаны со стороны мѣстныхъ представителей и по отношенію къ требованію объ усиленномъ составѣ Городской Думы для выборовъ въ общественныя должности, особенно во вниманіи къ незначительности нѣкоторыхъ изъ сихъ должностей. Затѣмъ былъ возбужденъ вопросъ: не слѣдовало ли бы въ такомъ случаѣ удержать изъясненное требованіе для избранія по крайней мѣрѣ въ болѣе важныя общественныя должности? При сужденіяхъ по сему вопросу, были предъявлены въ Коммисіи два мнѣнія: одни изъ членовъ находили, что

требованіе это, хотя съ половиннымъ составомъ Думы, признавалось бы полезнымъ сохранить для замѣщенія должности Городского Головы, ибо отъ удачнаго или неудачнаго выбора въ сію должность можетъ зависѣть, по положенію оной, успѣхъ или неуспѣхъ дѣятельности всего состава общественнаго управленія, не говоря уже о томъ, что Городскому Головѣ усвоивается преимущественное представительство отъ имени городского населенія. Но другіе члены, не отрицая въ существѣ, силы такихъ соображеній, полагали, однакоже, что въ установленіи, законодательнымъ порядкомъ, спеціальнаго правила о необходимости усиленнаго состава Думы для избранія Городского Головы едва ли усматривалась бы настоятельная надобность, ибо въ дѣйствительности общественныя собранія для выбора Городского Головы, по сознанію важности сего выбора, составляются, и безъ подобнаго правила, самыя многочисленныя, свыше половины избирателей. Сіе послѣднее мнѣніе и было принято. Наконецъ, требованіе усиленнаго состава Думы для выбора Городского Головы было заявлено при обсужденіи предположеній о примѣненіи Городового Положенія къ столицамъ и г. Одессѣ (со стороны собственно С.-Петербургскаго общественнаго управленія); но и на сей разъ требованіе это было отклонено.

Изъясненныя данныя показываютъ: а) что мысль объ усиленномъ составѣ общественныхъ собраній для производства выборовъ, во вниманіи къ особенной важности выборовъ, была первою мыслію составителей проэкта новаго закона объ общественномъ устройствѣ городовъ; но она не только не нашла себѣ поддержки въ общественныхъ представителяхъ, призывавшихся къ участію въ обсужденіи этого закона, а, напротивъ, представители эти, руководствуясь практическими указаніями опыта, заявили о положительной необходимости устраненія подобнаго условія, какъ весьма стѣснительнаго и могущаго приводить къ затрудненіямъ, изъ коихъ выходъ могъ бы быть весьма не удобнымъ, и б) что по убѣжденіи въ правильности сего заявленія общественныхъ представителей, показанія коихъ должны имѣть все свое значеніе, предполагалось по крайней мѣрѣ сохранить означенное условіе для выбора должностныхъ лицъ или хотя наиболѣе важныхъ изъ нихъ и, наконецъ, одного Городского Головы; но и это предположеніе было признано невозможнымъ облекать въ форму закона, ибо законъ сей, не вызываясь дѣйствительною нуждою и пользою, могъ бы лишь затруднять выборы въ отдѣльныхъ случаяхъ и затѣмъ затрудненія сіи пришлось бы устранять не иначе, какъ законодательнымъ порядкомъ.

Не слѣдуетъ при томъ выпускать изъ вида, что разсужденія подобнаго рода имѣли мѣсто при городской реформѣ для такихъ преимущественно мѣстностей, гдѣ городская общественная служба не стояла на

высотѣ своего значенія и гдѣ, поэтому, могло представляться опасеніе: не повело бы отсутствіе ограниченій относительно собраній для производства выборовъ къ замѣщенію общественныхъ должностей и званій лицами, которыя принадлежали бы не къ лучшему населенію города; но послѣдствія показали, что съ преобразованіемъ общественнаго управленія городскіе выборы, производимые на основаніи новаго Городового Положенія, не требующаго упомянутыхъ ограниченій, дали достаточно удовлетворительные вообще результаты, и сочувствіе къ нимъ населенія не только не ослабѣло, а значительно поднялось. Въ примѣненіи же къ городамъ Прибалтійскихъ губерній обстоятельства сіи имѣютъ преимущественную важность, ибо тамъ, по историческому складу жизни, по бытовымъ традиціямъ, общественное сознаніе развито больше и стремленіе къ общественной дѣятельности сильнѣе; а потому «проявляющееся между гражданами, какъ справедливо замѣчаетъ Рижская Коммисія, живое участіе въ дѣлахъ общественныхъ» должно служить лучшею гарантіею избранія наиболѣе дѣятельныхъ и полезныхъ представителей, какой не могутъ дать самыя строгія предписанія закона, и если сознаніе общественнаго долга достаточно выражалось въ городскихъ выборахъ доселѣ внѣ Прибалтійскихъ губерній, то въ сихъ послѣднихъ сознаніе это, несомнѣнно, выразится съ большею силою. Засимъ приводимое Рижскою Коммисіею объясненіе въ подкрѣпленіе необходимости усиленнаго состава общественныхъ собраній для производства выборовъ не доказывало бы, въ дѣйствительности, а отрицало такую необходимость. Во всякомъ случаѣ было бы, по мнѣнію Отдѣла, весьма не удобно допускать, при данныхъ условіяхъ, отступленіе отъ общаго закона, выработаннаго по указаніямъ опыта.

Ст. 43 — 47.

Ст. 43. «Жалобы на допущенныя при городскихъ выборахъ неправильности могутъ быть приносимы въ Городскую Управу въ теченіи семи дней со времени окончанія тѣхъ выборовъ».

Ст. 44. «Жалобы на неправильное избраніе отдѣльныхъ лицъ разсматриваются и разрѣшаются окончательно вновь избранною Думою, безъ участія тѣхъ лицъ, правильность избранія коихъ подлежитъ обсужденію».

Ст. 45. «Жалобы на нарушеніе вообще установленнаго для выборовъ порядка представляются Городскимъ Головою, вмѣстѣ съ его объясненіемъ, не далѣе семи дней по полученіи ихъ, Губернатору, который передаетъ оныя на разсмотрѣніе Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія (ст. 11)».

Ст. 46. «Если, при разсмотрѣніи жалобъ, обнаружится, что при

производствѣ выборовъ дѣйствительно допущены частныя неправильности или нарушенъ вообще установленный для выборовъ порядокъ, то Городская Дума (ст. 44) или Губернское по городскимъ дѣламъ Присутствіе (ст. 45) постановляетъ опредѣленіе о производствѣ новыхъ выборовъ, взамѣнъ признанныхъ неправильными».

Ст. 47. «Если въ теченіе семи дней со времени окончанія выборовъ не подано въ Управу жалобы на нарушеніе вообще установленнаго для выборовъ порядка (ст. 45), или же поданная по сему предмету жалоба признана Губернскимъ по городскимъ дѣламъ Присутствіемъ не основательною, то избранные гласные приступаютъ къ отправленію своихъ обязанностей».

Въ мѣстныхъ же проэктахъ (ст. 56 и 55) взамѣнъ всѣхъ приведенныхъ статей помѣщена одна — слѣдующая:

«Избранные старшины (гласные) вступаютъ въ отправленіе своихъ обязанностей, если, по разсмотрѣніи Магистратомъ (Городскою Управою) выборныхъ листовъ, не окажется никакихъ неправильностей; въ противномъ случаѣ Магистратъ испрашиваетъ разрѣшеніе Губернатора на производство новыхъ выборовъ. Губернаторъ можетъ также распорядиться о производствѣ новыхъ выборовъ и въ томъ случаѣ, когда возникнутъ жалобы на неправильности, допущенныя при выборахъ, и если, по разсмотрѣніи этихъ жалобъ въ Губернскомъ по городскимъ дѣламъ Присутствіи, обнаружится, что выборы произведены дѣйствительно съ отступленіемъ отъ установленныхъ правилъ. Для представленій Магистрата о неправильности произведенныхъ выборовъ и для подачи жалобъ по этому предмету со стороны гражданъ назначается семидневный срокъ, по прошествіи котораго необжалованные выборы признаются окончательно вступившими въ силу».

Сверхъ сего, предположена еще одна новая статья (57 и 56) о томъ, что «выборы, которые по настоящее время производились особыми категоріями гражданъ, какъ-то: выборы въ должности торговыхъ депутатовъ, маклеровъ, браковщиковъ, вѣсовщиковъ и проч. имѣютъ быть ими производимы и впредь, на основаніи подлежащихъ узаконеній».

Какъ усматривается изъ вышеизложеннаго, въ ст. 43—47 Городового Положенія допускаются мѣстными проэктами два существенныхъ измѣненія: во 1-хъ, Городская Дума (собраніе старшинъ) устраняется вовсе отъ разсмотрѣнія неправильностей при выборѣ отдѣльныхъ лицъ въ составъ Думы; и, во 2-хъ, установляется повѣрка правильности произведенныхъ выборовъ независимо отъ частныхъ жалобъ на усмотрѣнныя при выборѣ отступленія отъ дѣйствующихъ правилъ; по общему же закону однѣ лишь жалобы могутъ служить основаніемъ къ кассированію выборовъ. Но эти измѣненія объяснялись бы ближайшимъ образомъ соб-

ственно желаніемъ сохранить за Магистратомъ значеніе городского начальства въ ряду всѣхъ городскихъ учрежденій; съ предполагаемымъ же образованіемъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ общихъ городскихъ учрежденій (Городской Думы и Городской Управы) самъ собою отпадалъ бы тотъ поводъ, который побуждалъ бы къ принятію указанныхъ измѣненій,—тѣмъ болѣе, что значеніе Магистрата внѣ хозяйственно-общественныхъ дѣлъ города, переходящихъ въ вѣдѣніе новаго общественнаго управленія, нисколько не колеблется.

Относительно сохраненія прежняго порядка выборовъ въ должности маклеровъ, браковщиковъ, вѣсовщиковъ и проч. надлежитъ замѣтить, что на сей разъ, впредь до возбужденія какихъ-либо предположеній по настоящему предмету со стороны имѣющихъ быть образованными въ городахъ Прибалтійскихъ губерній новыхъ общественныхъ учрежденій, Отдѣлъ и не полагалъ бы проэктировать измѣненій въ дѣйствующихъ по этому предмету постановленіяхъ; но сіе разумѣлось бы само собою, безъ всякихъ оговорокъ при примѣненіи Городового Положенія къ городамъ Прибалтійскихъ губерній, которые находятся въ этомъ отношеніи совершенно въ одинаковыхъ условіяхъ съ С.-Петербургомъ: при С.-Петербургскомъ портѣ также имѣются нѣкоторыя подобныя симъ должностныя лица; но въ правилахъ о примѣненіи къ С.-Петербургу Положенія 1870 г. не было признано нужнымъ помѣщать какія-либо оговорки о порядкѣ назначенія этихъ лицъ и отъ сего не произошло ни затрудненій, ни недоумѣній.

Что же касается избранія торговыхъ депутатовъ, то на семъ предметѣ было бы необходимо остановиться нѣсколько подробнѣе, для представленія Коммисіи соотвѣтственныхъ разъясненій.

Въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ производилась въ 60-хъ годахъ переписка о пререканіяхъ, возникшихъ между Лифляндскимъ Губернскимъ Правленіемъ и тамошнею Казенною Палатою относительно порядка производства дѣлъ о нарушеніяхъ торговыхъ постановленій. Передавать подробности этой переписки не усматривалось бы ни надобности, ни даже достаточнаго повода; но для цѣлей Коммисіи нельзя было бы пройти молчаніемъ сдѣланное, на основаніи отзывовъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Министра Финансовъ, со стороны Правительствующаго Сената, до котораго доходила означенная переписка, разъясненіе, имѣющее общее значеніе для всѣхъ городовъ Прибалтійскихъ губерній и заключающееся въ томъ, что «дѣйствіе торговыхъ Уставовъ распространяется въ равной силѣ и на Остзейскій край» (Указъ Прав. Сен. отъ 19-го Марта 1871 г. № 10.055). Указаніе сіе важно, какъ фактъ практическаго разрѣшенія дѣла; но и безъ того въ Сводѣ мѣстныхъ законовъ губерній Остзейскихъ (ч. 2 ст. 1499) есть положительное постановленіе о

томъ, что «права гражданъ по производству ремеслъ и торговли излагаются, по принадлежности, въ Уставахъ Торговомъ и Ремесленномъ».

Въ общихъ же торговыхъ законахъ содержатся слѣдующія, между прочимъ, постановленія:

«Наблюденіе за точнымъ исполненіемъ правилъ, установленныхъ для производства торговли — сказано въ Торговомъ Уставѣ по Своду изд. 1857 г.—возлагается въ городахъ на Городскія Думы, а гдѣ оныхъ нѣтъ— на Ратуши; въ селеніяхъ же—на земскую и сельскую полиціи (ст. 275). Для удобнѣйшаго наблюденія за правильнымъ, сообразно свидѣтельствамъ и званію каждаго, производствомъ торговли и промышленности въ столицахъ, губернскихъ, портовыхъ и большихъ торговыхъ городахъ должны быть учреждены торговыя депутаціи, состоящія изъ трехъ до семи лицъ, избранныхъ изъ купцовъ, заслужившихъ особенное довѣріе общества (ст. 278). Торговые депутаты въ тѣхъ городахъ, гдѣ существуютъ торговыя депутаціи, избираются на три года *при общихъ выборахъ городскихъ обществъ въ прочія должности*» (ст. 279).

По Продолженію къ Своду 1863 г. ст. 275, 278 и 279 показаны измѣненными вновь изданными (4-го Января 1863 г.) правилами о порядкѣ наблюденія за производствомъ торговли и промысловъ. Въ этихъ правилахъ изъяснено:

1. Наблюденіе за точнымъ исполненіемъ правилъ, установленныхъ для производства торговли и промысловъ, возлагается: а) въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, состоящихъ на Городовомъ Положеніи—на Думы и замѣняющія ихъ учрежденія; и б) въ селеніяхъ, а также въ тѣхъ заштатныхъ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, въ которыхъ не существуетъ городского общественнаго управленія—на Волостныя Правленія и соотвѣтствующія имъ сельскія управленія (ст. 1).

2. Обязанности по наблюденію за торговлею исполняются непосредственно членами упомянутыхъ въ ст. 1 учрежденій и чрезъ посредство подвѣдомственныхъ имъ должностныхъ лицъ; въ большихъ же торговыхъ городахъ, гдѣ исполненіе этихъ обязанностей затруднительно для однихъ членовъ Думъ, состоятъ при Думахъ, для ближайшаго наблюденія за торговлею, особыя торговыя депутаціи (ст. 2).

3. Торговыя депутаціи составляются изъ трехъ до семи депутатовъ, *по выбору мѣстнаго торгующаго сословія*, изъ лицъ, заслуживающихъ особенное довѣріе. Депутаты сіи избираются на три года и допускаются до отправленія своихъ обязанностей Городскою Думою (ст. 3).

По Продолженію къ Своду 1868 г. ст. 275 (по Прод. 1863 г.) показана замѣненною правилами Положенія о пошлинахъ за право торговли и промысловъ 9-го Февраля 1865 г., съ указаніемъ на ст. 98—112 и 125—143 сего Положенія; но въ ст. 98—100 Положенія 9-го

Февраля 1865 г. нѣтъ существенныхъ перемѣнъ относительно учрежденій, которымъ ввѣренъ торговый надзоръ, и потому избраніе торговыхъ депутатовъ *«по выбору мѣстнаго торговаго сословія»* осталось въ своей силѣ, съ указаніемъ лишь на существующія особыя правила или изъятія касательно означенныхъ учрежденій въ нѣкоторыхъ городахъ, а именно: въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Тифлисѣ (прим. къ ст. 100).

Изъ вышеизложенныхъ данныхъ усматривается: а) что въ отношеніи торговаго надзора существуютъ общія правила для всѣхъ мѣстностей Имперіи и, въ томъ числѣ, для Прибалтійскихъ городовъ; б) что избраніе торговыхъ депутатовъ—тамъ, гдѣ учреждены или имѣютъ быть учреждены торговыя депутаціи, по Своду 1857 г., зависѣло отъ городского общества, на общемъ основаніи, и в) что затѣмъ, по правиламъ 4-го Января 1863 г., избраніе сіе дѣйствительно было предоставлено особой категоріи гражданъ, именно торгующему сословію.

Примѣнительно къ сему проэктируется въ г. Ригѣ и съ примѣненіемъ Городового Положенія предоставить избраніе торговыхъ депутатовъ «особой категоріи гражданъ»—«гражданамъ, занимающимся торговлею». Но дѣло въ томъ, что съ преобразованіемъ общественнаго управленія въ городахъ обстоятельства дѣла измѣнились, ибо правила 4-го Января 1863 г., въ означенномъ отношеніи, не сохраняютъ болѣе прежняго своего значенія, въ виду ст. 85 Городового Положенія, въ которой прямо сказано, что замѣщеніе должностей торговыхъ депутатовъ зависитъ отъ Городской Думы, и такимъ образомъ законъ, дѣйствовавшій до 1863 г., коимъ предоставлялось это замѣщеніе городскому обществу, возстановленъ во всей его цѣлости.

Въ виду сего, казалось бы, что если законъ, къ которому могло бы быть примѣнено проэктируемое по г. Ригѣ постановленіе о торговыхъ депутатахъ, утратилъ свою силу, и если при томъ въ городахъ Прибалтійскихъ губерній должны дѣйствовать общія торговыя постановленія, то едва-ли можно было бы допустить приведеніе и тамъ въ дѣйствіе сего постановленія, съ распространеніемъ на эти губерніи Городового Положенія 16-го Іюня 1870 г., — тѣмъ болѣе, что подобное постановленіе, будучи включено въ Рижскій проэктъ, не вошло въ Ревельскій, и такимъ образомъ мысль объ этомъ постановленіи не раздѣляется даже однимъ мѣстнымъ проэктомъ.

Ст. 48.

«Городская Дума составляется, подъ предсѣдательствомъ Городского Головы, изъ гласныхъ, избираемыхъ на 4 года (ст. 16), въ числѣ, со-

отвѣтствующемъ числу лицъ, пользующихся правомъ голоса на выборахъ. Въ мѣстностяхъ, гдѣ число жителей, пользующихся правомъ голоса, не превышаетъ 300, въ Городской Думѣ должно быть 30 гласныхъ. Тамъ же, гдѣ число избирателей болѣе 300, на каждые 150 человѣкъ свыше этого числа прибавляется по 6 гласныхъ, до тѣхъ поръ, пока общее число гласныхъ достигнетъ 72».

Соотвѣтствующія Городской Думѣ собраніе или Скамью Старшинъ полагается, по мѣстнымъ проэктамъ (ст. 58 и 57), образовать: въ Ригѣ также изъ 72 лицъ, а въ Ревелѣ—изъ 36; но засѣданія старшинъ должны происходить подъ руководствомъ особаго предсѣдателя—Альтермана или его товарища. Какими ближайшими данными обусловливается уменьшеніе состава мѣстнаго представительства въ Ревелѣ, бывшая тамъ коммисія не объясняетъ; а потому не представлялось бы, кажется, достаточнаго основанія и повода къ принятію сего предположенія, *въ ущербъ и ограниченіе правъ представительства населенія*, отъ имени коего дѣла не рѣдко рѣшались бы (ст. 63 Гор. Пол.) всего 12—13 лицами въ столь значительномъ городѣ. Равнымъ образомъ, едва-ли могла бы быть принята, по мнѣнію Отдѣла, и та мысль, чтобы въ собраніи городскихъ представителей руководилъ преніями особый предсѣдатель. По этому поводу надлежало бы припомнить, что вопросъ объ отдѣльныхъ предсѣдателяхъ въ Городской Думѣ и въ Городской Управѣ былъ предметомъ самыхъ обширныхъ сужденій, среди которыхъ выяснились два главныхъ мнѣнія: одно въ пользу, другое противъ отдѣльнаго предсѣдательства; эти два мнѣнія были выражены и Государственнымъ Совѣтомъ; но, во вниманіи къ соображеніямъ, помѣщеннымъ въ объяснительныхъ замѣткахъ къ Городовому Положенію (изд. Хозяйств. Д-та), Государю Императору благоугодно было остановиться на послѣднемъ мнѣніи, которое и вошло въ Городовое Положеніе, какъ Высочайше одобренное и утвержденное. За симъ возбуждать нынѣ вновь, при подобныхъ условіяхъ, означенный вопросъ едва-ли было бы удобно и умѣстно. Предположеніе объ отдѣльномъ предсѣдателѣ въ собраніи городскихъ представителей могло бы быть оправдано, на основаніи мѣстныхъ проэктовъ, собственно прежнею организаціею городскихъ учрежденій въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, тѣми особыми своеобразными отношеніями, въ коихъ находятся между собою собранія старшинъ и Городовые Магистраты; но коль скоро эта организація, эти отношенія не будутъ имѣть тамъ мѣста, съ преобразованіемъ общественнаго управленія по Городовому Положенію; то, съ симъ вмѣстѣ, должно было бы утратить свое значеніе и изъясненное предположеніе, для котораго не существовало бы болѣе тѣхъ основаній, какія есть теперь.

Ст. 49.

«Въ случаѣ совершеннаго выбытія гласнаго изъ состава общественнаго управленія прежде окончанія срока, на который онъ избранъ, его замѣняетъ лицо, получившее въ одномъ съ нимъ избирательномъ собраніи наибольшее, послѣ избранныхъ гласныхъ, число голосовъ, если при томъ въ пользу избранія этого лица было подано на выборахъ не менѣе половины голосовъ наличныхъ избирателей».

Взамѣнъ сей статьи, въ мѣстныхъ проэктахъ (ст. 59 и 58) содержится слѣдующее правило:

«Старшина, желающій оставить свою должность до истеченія срока, на который онъ избранъ, обязанъ заявить объ этомъ Скамьѣ или Собранію Старшинъ, съ объясненіемъ причинъ этого желанія. Отъ Скамьи зависитъ принять или отвергнуть его ходатайство. Объявленіе судебнымъ порядкомъ несостоятельности или занятіе должности, принадлежащей къ числу городскихъ бенефицій, влечетъ за собою увольненіе отъ должности старшины».

Относительно формы увольненія гласныхъ на практикѣ такъ и дѣлается, что гласный, желающій выбыть изъ состава Городской Думы, заявляетъ о томъ Думѣ, объясняя причины нежеланія своего продолжать общественную службу, и затѣмъ получаетъ увольненіе по опредѣленію собранія гласныхъ (Городской Думы), которые призываютъ къ общественной дѣятельности другихъ лицъ, взамѣнъ выбывающихъ. При чемъ нельзя не принять на видъ, что гласный, выражающій желаніе оставить службу по неосновательнымъ какимъ-либо причинамъ или недостаточно внимательно относящійся къ своимъ обязанностямъ, тѣмъ самымъ роняетъ себя въ мнѣніи избирателей, теряетъ довѣріе мѣстнаго населенія, какъ его представитель, и подвергаетъ себя добровольно опасности не быть избраннымъ въ другой разъ, — что и случилось въ одной изъ столицъ, гдѣ забаллотированы были поголовно всѣ гласные, рѣдко посѣщавшіе общественныя собранія. Отсюда же не былъ бы, кажется, преждевременнымъ или одностороннимъ выводъ, что предоставлять Городской Думѣ отказывать въ ходатайствѣ гласнаго объ увольненіи его отъ службы, обязывая его, въ случаѣ признанія причинъ увольненія неосновательными, нести эту службу, противъ желанія, едва-ли было бы необходимо и полезно; во всякомъ случаѣ, коль скоро не принята для Прибалтійскихъ губерній обязательность общественной городской службы, то и истекающее изъ этой обязательности право Думы допускать увольненіе гласныхъ лишь по ея усмотрѣнію не могло бы имѣть мѣста. Далѣе въ мѣстныхъ проэктахъ объясняется, «что объявленіе судебнымъ порядкомъ несостоятельности или

занятіе должности, принадлежащей къ числу городскихъ бенефицій, влечетъ за собою увольненіе отъ должности старшины (гласнаго)». Но въ отношеніи первой причины увольненія гласныхъ слѣдуетъ замѣтить, что Высочайше утвержденнымъ 22-го Ноября 1873 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, о дополненіи ст. 18 Городового Положенія, постановлено уже, что гласные, утратившіе право на участіе въ городскомъ общественномъ управленіи, между прочимъ, по причинѣ несостоятельности (п. 4 ст. 18) исключаются изъ состава городского управленія, и слѣдовательно установленіе на сей предметъ для городовъ Прибалтійскихъ губерній какого-либо особаго правила устранялось бы, съ примѣненіемъ тамъ означеннаго Положенія, само собою. Что же касается второй причины увольненія гласныхъ, т. е. полученія должности, принадлежащей къ числу городскихъ бенефицій, то по сему поводу надлежало бы, во 1-хъ, разъяснить, что Городовое Положеніе не допускаетъ никакихъ градацій въ значеніи общественныхъ должностей по ихъ матеріальнымъ выгодамъ, предоставленіе коихъ, въ видѣ вознагражденія за службу, зависитъ вполнѣ отъ самаго общественнаго управленія; и во 2-хъ, остановиться на томъ, что увольненіе получившаго бенефицію или должность съ вознагражденіемъ гласнаго, поставленное рядомъ съ увольненіемъ изъ состава Думы по причинамъ, указаннымъ въ Высочайшемъ повелѣніи 22-го Ноября 1873 года *), въ томъ числѣ и по несостоятельности, получило бы видъ какъ бы наказанія за полезную службу; если же, отрѣшившись отъ этой редакціонной, быть можетъ, неточности, разсматривать такое увольненіе какъ награду за *полезную* дѣятельность гласнаго, то стремленіе къ сему званію являлось бы лишь средствомъ для достиженія посто-

---

*) Означеннымъ Высочайшимъ повелѣніемъ постановлены (въ дополненіе ст. 18 Городового Положенія 16-го Іюня 1870 года) слѣдующія правила:

«Если кто изъ гласныхъ или должностныхъ лицъ городского общественнаго управленія окажется, послѣ избранія, утратившимъ право на участіе въ городскомъ общественномъ управленіи по причинамъ, означеннымъ въ пунктахъ 1, 2, 4 и 5 сей статьи, то исключается изъ гласныхъ или увольняется отъ занимаемой общественной должности; состоящіе же подъ слѣдствіемъ или судомъ по обвиненію въ преступныхъ дѣйствіяхъ, означенныхъ въ пунктѣ 3 этой статьи, устраняются отъ своихъ обязанностей по общественному управленію временно, впредь до окончанія слѣдствія и суда».

«Какъ временное устраненіе отъ обязанностей по общественному управленію, такъ исключеніе изъ числа гласныхъ и увольненіе отъ занимаемой общественной должности зависитъ отъ Городской Думы по отношенію ко всѣмъ вообще лицамъ городского общественнаго управленія, кромѣ лишь Городского Головы, который увольняется или временно устраняется по опредѣленію Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія».

ронней цѣли, сдѣлалось бы искательствомъ извѣстныхъ матеріальныхъ выгодъ и, съ тѣмъ вмѣстѣ, составъ Городской Думы постоянно дополнялся бы новыми лицами, въ ущербъ ея постоянству и твердости, столь необходимыхъ для учрежденія, поставленнаго во главѣ всего городского управленія,—не говоря уже о томъ, что избраніе гласныхъ пришлось бы возобновлять чаще, чѣмъ то дѣлается въ другихъ городахъ. Въ семъ случаѣ представляютъ, правда, возраженіе, заключающееся въ томъ, что, при изъясненномъ условіи относительно обновленія состава, Городская Дума служила бы школою для постепеннаго подготовленія общественныхъ должностей, и, въ то же время, гласные Думы, не занимая сихъ должностей, были бы свободнѣе въ контролированіи дѣйствій распорядительныхъ городскихъ учрежденій; но это возраженіе имѣетъ силу только на первый взглядъ, ибо выгоды подобнаго рода едва-ли въ состояніи были бы искупить собою тотъ ущербъ, о коемъ упомянуто выше; а между тѣмъ изъясненная цѣль—подготовленіе общественныхъ дѣятелей — достигалась бы вполнѣ и при томъ порядкѣ, который установленъ Городовымъ Положеніемъ; въ небольшихъ же городахъ, при недостаткѣ общественныхъ дѣятелей, можно было бы встрѣтить положительныя затрудненія для замѣщенія общественныхъ должностей съ примѣненіемъ мысли мѣстныхъ проэктовъ.

Ст. 50—53.

Ст. 50. «Члены Городской Управы присутствуютъ въ засѣданіяхъ Думы, участвуютъ въ преніяхъ и представляютъ объясненія по обсуждаемымъ дѣламъ, но пользуются правомъ голоса лишь въ томъ случаѣ, если они гласные (ст. 86)».

Ст. 51. «При постановленіи Думою опредѣленій объ отвѣтственности Городского Головы и Членовъ Городской Управы, тѣ лица, о коихъ постановляется опредѣленіе, не принимаютъ въ немъ участія и оставляютъ собраніе».

Ст. 52. «При разсмотрѣніи Думою отчетовъ Городской Управы (ст. 55 п. 9), и при обсужденіи вопросовъ о назначеніи или размѣрѣ содержанія лицамъ общественнаго управленія (ст. 55 п. 2), Голова присутствуетъ въ Думѣ, но не предсѣдательствуетъ въ ней».

Ст. 53. «Когда въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 51 и 52, Городской Голова или заступающій его мѣсто, на основаніи ст. 83, не можетъ руководить преніями, тогда его замѣняетъ присутствующій въ Думѣ старшій, по числу избирательныхъ шаровъ, гласный изъ числа избранныхъ первымъ собраніемъ или разрядомъ городскихъ избирателей (ст. 24)».

Первая изъ сихъ статей есть, въ существѣ, развитіе и необходимое примѣненіе мысли, что званіе гласнаго и соединенное съ нимъ участіе въ совѣщаніяхъ собранія Городской Думы могутъ быть только послѣдствіемъ пользованія избирательнымъ правомъ, истекающимъ изъ соотвѣтственной матеріальной заинтересованности въ дѣлахъ города. Послѣднія три статьи являются ближайшимъ послѣдствіемъ соединенія должности Городского Головы съ званіемъ предсѣдателя Городской Думы въ одномъ лицѣ и служатъ выраженіемъ необходимыхъ гарантій для свободы дѣйствій Думы, внѣ вліянія Городского Головы, который, пользуясь правами предсѣдателя оной, не могъ бы, разумѣется, не оказывать извѣстнаго вліянія на постановленіе опредѣленія Думы.

За симъ такъ какъ общія условія избирательнаго права городскихъ обывателей и единство предсѣдателя Городской Думы и Управы должны распространиться, безъ всякихъ измѣненій, и на города Прибалтійскихъ губерній; то, само собою разумѣется, не было бы основаній къ допущенію какихъ-либо измѣненій и въ тѣхъ постановленіяхъ, которыя непосредственно истекаютъ изъ означенныхъ условій и положенія Городского Головы, хотя въ мѣстныхъ проэктахъ и не содержится соотвѣтственныхъ имъ предположеній, при отсутствіи, съ тѣмъ вмѣстѣ, основаній для нихъ въ существующемъ городскомъ устройствѣ.

Ст. 54—55.

Ст. 54. «Городская Дума представляетъ собою все городское общество. На семъ основаніи она входитъ въ обсужденіе дѣлъ, касающихся всего городского общества и дѣйствуетъ его именемъ во всѣхъ случаяхъ, когда законъ требуетъ по симъ дѣламъ общественнаго постановленія или приговора».

Ст. 55. «Городской Думѣ предоставляется:

1) назначеніе выборныхъ должностныхъ лицъ и дѣла общественнаго устройства, присвоенныя Думѣ настоящимъ Положеніемъ (ст. 16, 24—28, 44, 46, 64, 73, 74, 76, 82, 83, 85, 95, 111 и 112);

2) назначеніе содержанія должностнымъ лицамъ городского общественнаго управленія и опредѣленіе размѣра онаго;

3) установленіе, увеличеніе и уменьшеніе городскихъ сборовъ и налоговъ, въ предѣлахъ ниже указанныхъ (ст. 128—135 и 137);

4) сложеніе недоимокъ по городскимъ сборамъ;

5) отнесеніе содержанія мостовыхъ и тротуаровъ и чистки улицъ на общія средства города и вообще переложеніе натуральныхъ повинностей въ денежныя, съ оставленіемъ оныхъ на общей города отвѣтственности;

6) разрѣшеніе предположеній о займахъ и иныхъ обязательствахъ отъ имени города, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ ст. 67 и 124;

7) принятіе въ пользу города пожертвованій;

8) опредѣленіе предметовъ городскихъ расходовъ, а равно разсмотрѣніе и утвержденіе городскихъ смѣтъ (ст. 139—142, 144 и 145);

9) разсмотрѣніе и утвержденіе отчетовъ о сборѣ и употребленіи городскихъ суммъ, о завѣдываніи городскими имуществами и вообще о дѣйствіяхъ исполнительной власти городского общественнаго управленія;

10) установленіе правилъ для завѣдыванія городскими имуществами и сооруженіями, а равно и состоящими въ вѣдѣніи общественнаго управленія благотворительными и иными общеполезными заведеніями (ст. 2 п. *г*);

11) опредѣленіе общаго порядка дѣйствій исполнительной общественной власти и снабженіе ея инструкціями о завѣдываніи ввѣряемыми ей дѣлами;

12) утвержденіе постановленій по указаннымъ въ ст. 103 предметамъ городского благоустройства;

13) представленіе объ утвержденіи измѣненій въ планахъ города (ст. 113),—и

14) постановленіе опредѣленій о ходатайствѣ отъ имени города предъ высшимъ правительствомъ о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ».

Въ мѣстныхъ проэктахъ нѣтъ постановленія, которое соотвѣтствовало бы ст. 54 Городового Положенія, усвоивающей Городской Думѣ представительство всего городского населенія, потому что, по существующему въ Прибалтійскихъ губерніяхъ устройству городовъ, такое представительство совмѣщаютъ въ себѣ городскія сословія лишь въ совокупности съ Магистратомъ, который есть неизмѣнное надъ всѣми городскими учрежденіями начальство. Сообразно сему, и ст. 55 Городового Положенія измѣняется мѣстными проэктами (ст. 60 и 59) такимъ образомъ:

«Скамья Старшинъ, съ участіемъ Магистрата, но *самостоятельно и въ отдѣльныхъ засѣданіяхъ*, обсуждаетъ и рѣшаетъ слѣдующія дѣла:

1) означенныя въ п. 3—8 и 12—14 ст. 55 Городового Положенія, съ тѣмъ измѣненіемъ, что разрѣшеніе предположеній о займахъ и обязательствахъ отъ имени города не обусловливается ограниченіями, указанными въ ст. 67 и 124 Городового Положенія;

2) разрѣшаетъ чрезвычайныя издержки изъ городской кассы, если онѣ превышаютъ 2.000 руб. (по г. Ревелю суммы не обозначено);

3) утверждаетъ арендные контракты, по которымъ ежегодная оброчная сумма превышаетъ 1.000 руб. (по г. Ревелю—200 руб.);

4) разрѣшаетъ пріобрѣтеніе и отчужденіе недвижимостей;

5) *увеличиваетъ* содержаніе, опредѣляемое штатами, назначаетъ пен-

сіи и единовременныя пособія, равно разрѣшаетъ всѣ вообще издержки, превосходящія установленные штаты;

6) опредѣляетъ преобразованіе существующихъ инспекцій и управленій, равно учреждаетъ новыя инспекціи и управленія, съ указаніемъ ихъ круга вѣдомства;

7) постановляетъ опредѣленія по всѣмъ вообще общественнымъ дѣламъ, рѣшеніе коихъ не предоставлено одному только Магистрату или одной Скамьѣ Старшинъ, или же общему засѣданію этихъ двухъ учрежденій.

Затѣмъ одной Скамьѣ Старшинъ, *безъ участія Магистрата*, полагается (ст. 65 и 60) предоставить собственно: 1) установленіе порядка своего дѣлопроизводства, опредѣленіе секретаря и канцелярскихъ служителей; 2) утвержденіе годового отчета о ходѣ дѣлъ общественнаго управленія и хозяйства; 3) избраніе членовъ Магистрата, городского Альтермана, его товарища и отряжаемыхъ въ низшія городскія установленія, инспекціи и управленія или для исправленія другихъ городскихъ должностей старшинъ и гражданъ, равно какъ цѣновщиковъ для городского сбора съ недвижимостей или другихъ городскихъ оцѣночныхъ сборовъ; 4) разрѣшеніе ходатайствъ упомянутыхъ выше общественныхъ должностныхъ лицъ объ увольненіи ихъ отъ занимаемыхъ должностей.

Въ соединенныхъ же засѣданіяхъ Магистрата и Скамьи Старшинъ: 1) производится выборъ депутатовъ, отправляемыхъ, въ чрезвычайныхъ случаяхъ, къ Государю Императору или высшему начальству, равно выборъ депутатовъ на собраніе дворянства; 2) назначается городовой официалъ или фискалъ; 3) постановляются опредѣленія о преслѣдованіи судебнымъ порядкомъ лицъ городского общественнаго управленія и объ удаленіи ихъ отъ занимаемыхъ должностей (ст. 62).

Ниже, въ своемъ мѣстѣ, Отдѣлъ Коммисіи имѣетъ въ виду коснуться существа отношеній Городской Думы къ исполнительнымъ ея органамъ; здѣсь же было бы достаточно остановиться, по мнѣнію Отдѣла, лишь на вопросѣ о значеніи и свойствѣ общественнаго представительства, совмѣщаемаго, во всей полнотѣ его, единственно Городскою Думою. Въ этомъ отношеніи мѣстные проэкты самымъ существеннымъ образомъ расходятся съ Городовымъ Положеніемъ; но такое разномысліе сихъ проэктовъ съ Положеніемъ обусловливается обстоятельствами, которыя не должны были бы, кажется, имѣть особенной силы. Въ исторической запискѣ объ общественномъ устройствѣ городовъ Прибалтійскихъ губерній съ достаточною наглядностью объяснены тѣ условія, подъ вліяніемъ коихъ постепенно формировалось устройство городовъ Прибалтійскихъ губерній; какъ сказано тамъ, устройство сіе имѣло такой видъ въ постепенномъ своемъ образованіи: сначала сформировался Магистратъ и по-

томъ гильдіи, которыя раздѣлили между собою власть и представительство, по нисходящей линіи, вступивъ другъ съ другомъ въ извѣстныя юридическія отношенія, на основаніяхъ обычнаго договорнаго права; это договорное право, въ силу коего каждая городская корпорація естественно стремилась занять извѣстное положеніе въ городскихъ учрежденіяхъ, послужило основаніемъ и для образованія сихъ послѣднихъ. Поэтому, въ Прибалтійскихъ губерніяхъ общественное представительство не имѣло доселѣ одного общаго центра, какимъ является, по Городовому Положенію, Городская Дума, какъ собраніе уполномоченныхъ лицъ всего городского населенія. Засимъ, такъ какъ мѣстныя коммисіи полагали возможнымъ сохранить прежнія отношенія городскихъ сословій, съ соединеніемъ лишь гильдейскихъ корпорацій въ одну, то онѣ и не могли иначе взглянуть на условія общественнаго представительства, какъ съ точки зрѣнія сихъ отношеній, изъ коихъ неизбѣжно истекаютъ эти условія. Но коль скоро будетъ организовано на иныхъ основаніяхъ означенное представительство, коль скоро будутъ образованы общія городскія учрежденія, болѣе или менѣе свободныя отъ традицій прошлаго, то симъ самымъ должны устраниться и тѣ поводы, которые располагали составителей проэктовъ къ удержанію прежнихъ отношеній, ибо Городская Дума не знаетъ никакихъ корпорацій, состоящихъ нынѣ въ договорныхъ отношеніяхъ между собою; перенести же эти отношенія въ новое общественное устройство было бы совершенно невозможно, ибо они противорѣчили бы самой, такъ сказать, природѣ городскихъ учрежденій, поименованныхъ въ Городовомъ Положеніи. По силѣ сего Положенія, Городская Дума, составляемая изъ всѣхъ безъ различія элементовъ городского населенія, не только обнимаетъ собою всецѣло интересы этого населенія, но и заключаетъ въ себѣ полноту всего общественнаго устройства, ибо мѣстное населеніе избираетъ только собраніе гласныхъ и уже это собраніе (Дума), по своему усмотрѣнію и потребностямъ, организуетъ исполнительные органы общественной власти, ему подчиненные; другими словами: законъ предоставляетъ полноту самоуправленія собственно городскому населенію, обложенному извѣстными налогами для удовлетворенія разныхъ городскихъ потребностей; но такъ какъ населеніе это, по своей многочисленности, не могло бы съ удобствомъ пользоваться даруемою ему закономъ властію, то оно передаетъ свое право нѣсколькимъ довѣреннымъ отъ него лицамъ; въ виду же того, что и эти довѣренныя лица не могли бы всѣ вмѣстѣ управлять городскими дѣлами, требующими ближайшихъ распорядителей для нѣкоторыхъ изъ нихъ въ отдѣльности, уполномоченные гласные избираютъ такихъ распорядителей, уже безъ участія населенія, и потому они являются довѣренными лицами собранія гласныхъ, а не непосредственно городского населенія. Засимъ при данныхъ условіяхъ едвали могли бы

имѣть хотя бы самое слабое оправданіе упомянутыя договорныя отношенія въ составѣ новаго общественнаго устройства, равно какъ и усвоеніе исполнительнымъ органамъ общественнаго управленія равноправныхъ условій представительства или раздѣленіе представительства Думы съ другими учрежденіями, опредѣленіе состава коихъ зависитъ вполнѣ отъ усмотрѣнія Городской Думы.

По симъ соображеніямъ Отдѣлъ Коммисіи, строго слѣдуя начертаннымъ для него указаніямъ, не усматривалъ бы ни необходимости, ни основанія къ отступленію для городовъ Прибалтійскихъ губерній отъ постановленій, содержащихся въ ст. 54 — 55 Городового Положенія. Съ своей стороны, Отдѣлъ полагалъ бы лишь полезнымъ представить нѣкоторыя разъясненія по отдѣльнымъ пунктамъ ст. 55, — а именно:

1. Согласно п. 6 ст. 55, Городская Дума можетъ заключать займы и входить въ обязательства отъ имени города не иначе, какъ съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ ограниченій, указанныхъ съ ст. 67 и 124, т. е. съ тѣмъ, чтобы при этомъ былъ усиленный составъ Городской Думы и чтобы въ извѣстныхъ случаяхъ было испрашиваемо разрѣшеніе высшаго Правительства. Въ мѣстныхъ проэктахъ (п. 4 ст. 60 и 59) объ этихъ ограниченіяхъ не упоминается и повидимому ихъ полагается устранить. Но предположеніе подобнаго рода едва ли могло бы быть допущено, какъ не оправдываемое ни общимъ закономъ, ни существующими мѣстными порядками, — ибо нынѣ заключеніе займовъ вообще разрѣшается лишь Высочайшею властію, ни, наконецъ, какими-либо со стороны составителей проэктовъ соображеніями; дѣла же Министерства Внутреннихъ Дѣлъ показываютъ, что до примѣненія къ городамъ Прибалтійскихъ губерній общихъ правилъ Устава о городскомъ хозяйствѣ, послѣдовавшаго въ 1854 году, дѣйствительно тамъ были заключаемы займы и другія обязательства, безъ особыхъ на то разрѣшеній; но эти займы и обязательства, совершавшіеся не рѣдко безъ достаточной въ нихъ необходимости и безъ строгаго разсчета средствъ къ пополненію и исполненію оныхъ, держали городскую кассу, наприм. въ г. Ригѣ, въ постоянномъ дефицитѣ, требовавшемъ усиленія городскихъ налоговъ, установленія новыхъ сборовъ и проч., такъ что, благодаря только продолжительнымъ усиліямъ Министерства, опиравшагося на общій законъ, удалось постепенно поправить городскіе финансы. Нельзя оставить при семъ, по мнѣнію Отдѣла, также безъ вниманія, что устраненіе означенныхъ ограниченій собственно для городовъ Прибалтійскихъ губерній дало бы имъ большее преимущество предъ всѣми другими городами; но примѣръ первыхъ несомнѣнно вызвалъ бы ходатайства послѣднихъ и Правительство было бы поставлено этими ходатайствами въ весьма неудобное и даже затруднительное положеніе, ибо оно не имѣло бы

правильныхъ основаній, расширивъ права однихъ городовъ, удерживать ограниченія для другихъ.

2. Сообразно мѣстнымъ проэктамъ (пп. 7—10, 13 и 16 ст. 60 и 59), отъ Городской Думы должно было бы зависѣть: а) разрѣшеніе чрезвычайныхъ издержекъ городской кассы, когда онѣ превышаютъ 2000 р.; б) утвержденіе арендныхъ контрактовъ, по которымъ ежегодная оброчная сумма превышаетъ 1000 р. по Ригѣ и 200 р. по Ревелю; в) пріобрѣтеніе и отчужденіе недвижимостей; г) преобразованіе существующихъ и учрежденіе новыхъ инспекцій и управленій, а равно опредѣленіе ихъ круга вѣдомства; д) увеличеніе содержанія, опредѣляемаго штатами, назначеніе пенсій и единовременныхъ пособій, равно какъ и разрѣшеніе всѣхъ вообще издержекъ, превосходящихъ установленные штаты; и в) постановленіе по всѣмъ вообще общественнымъ дѣламъ, рѣшеніе которыхъ не предоставлено одному только Магистрату (Городской Управѣ) или одной Скамьѣ Старшинъ (Городской Думѣ), или же общему засѣданію этихъ двухъ учрежденій. Но помѣщеніе постановленій подобнаго рода въ видѣ отдѣльныхъ пунктовъ при ст. 55 Городового Положенія, опредѣляющей кругъ занятій и предѣлы власти Городской Думы, было бы, во 1-хъ, совершенно излишне и, во 2-хъ, неудобно въ виду возможности весьма важныхъ недоразумѣній на практикѣ. Такъ 1) на основаніи п. 10 ст. 55 Городового Положенія, Городская Дума въ правѣ сама установить тѣ или другія правила относительно порядка разрѣшенія чрезвычайныхъ издержекъ изъ городской кассы и утвержденія арендныхъ контрактовъ; 2) пріобрѣтеніе и отчужденіе недвижимыхъ имуществъ принадлежитъ общественному управленію, по силѣ ст. 116 Городового Положенія; 3) преобразованіе и учрежденіе низшихъ управленій въ составѣ городского устройства зависитъ отъ Думы, согласно ст. 73—75 Положенія; 4) назначеніе вознагражденія должностнымъ лицамъ общественнаго управленія вообще за ихъ службу усвоено Городской Думѣ пунктомъ 2 ст. 55 Положенія. Хотя соотвѣтствующее сему правило изложено въ мѣстныхъ проэктахъ нѣсколько иначе, а именно: «*увеличеніе* содержанія опредѣляемаго штатами, назначеніе пенсій и единовременныхъ пособій, равно какъ разрѣшеніе всѣхъ издержекъ, превосходящихъ установленные штаты»; но это изложеніе, своею неопредѣлительностію подавая поводъ къ недоумѣніямъ относительно тѣхъ лицъ, которыя должны пользоваться содержаніемъ отъ города, стѣсняло бы право Городской Думы по сему предмету, вопреки той самостоятельности, какая усвоена ей по хозяйственнымъ дѣламъ города. Впрочемъ, такое ограниченіе права Городской Думы должно было бы отпасть въ виду того, что до дѣйствительнаго примѣненія въ городахъ Прибалтійскихъ губерній общихъ городскихъ учрежденій, для сихъ послѣднихъ не можетъ быть во всякомъ случаѣ никакихъ

штатовъ. Затѣмъ могла бы быть рѣчь лишь о сохраненіи опредѣленнаго штатами и иными законными распоряженіями содержанія членамъ тѣхъ изъ существующихъ городскихъ учрежденій, завѣдующихъ судебными и другими дѣлами, которыя имѣютъ быть оставлены на прежнемъ основаніи и съ преобразованіемъ общественнаго управленія; производство сего содержанія не ниже установленныхъ изъясненнымъ порядкомъ размѣровъ дѣйствительно должно быть обязательнымъ для городскихъ кассъ; но о семъ надлежало бы помѣстить соотвѣтственную оговорку при ст. 139 Городового Положенія, исчисляющей вообще предметы обязательныхъ для городовъ расходовъ. Что же касается права собранія гласныхъ постановлять опредѣленія по всѣмъ общественнымъ дѣламъ, которыя не поименованы въ подлежащихъ статьяхъ закона, какъ отнесенныя къ кругу занятій общественныхъ учрежденій, то право подобнаго рода могло бы имѣть мѣсто лишь тогда, когда законъ не исчислялъ бы обязанностей ихъ и не опредѣлялъ круга вѣдомства, ибо, въ противномъ случаѣ, право сіе дало бы поводъ къ произвольнымъ дѣйствіямъ, лишивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, наблюдающую власть возможности останавливать эти дѣйствія, какъ превышающія предѣлы власти общественнаго управленія.

Наконецъ, 3) всѣ перечисленныя въ проэктахъ обязанности Скамьи Старшинъ безъ участія Городового Магистрата, переходя на Городскую Думу, подчинялись бы вполнѣ дѣйствію ст. 69 п. 9 и 1 ст. 55 и 73—75 Городового Положенія.

Затѣмъ, остается сказать нѣсколько словъ о тѣхъ предметахъ дѣятельности городского управленія, которые въ мѣстныхъ проэктахъ (ст. 62) относятся къ кругу занятій соединеннаго засѣданія Магистрата и Скамьи Старшинъ,—а именно это засѣданіе должно: 1) производить выборъ депутатовъ, отправляемыхъ, въ чрезвычайныхъ случаяхъ, къ Государю Императору или высшему Начальству; 2) избирать депутатовъ на собранія дворянства; 3) назначать городового офиціала или фискала; 4) постановлять опредѣленія о преслѣдованіи судебнымъ порядкомъ лицъ городского общественнаго управленія, равно какъ объ удаленіи ихъ отъ занимаемыхъ должностей. По городу же Ревелю означенному соединенному засѣданію полагается, сверхъ сего, предоставить: 5) назначеніе городового землемѣра, городового лѣсничаго и городового бухгалтера, и 6) избраніе предсѣдателя Квартирной Коммисіи.

При сужденіяхъ по первому изъ упомянутыхъ предметовъ было обращено особенное вниманіе на то, что права городовъ Риги и Ревеля (ч. 1 ст. 458 п. 9 и 1.014 п. 8) отправлять, въ чрезвычайныхъ случаяхъ, депутатовъ къ Государю Императору и къ высшему Начальству есть право, утвержденное за ними дѣйствующимъ закономъ. Поэтому лишать ихъ сего права представлялось бы, конечно, довольно чувствитель-

нымъ. Но нельзя было бы не принять при семъ въ соображеніе того, что и Городовымъ Положеніемъ (п. 14 ст. 55) даровано городамъ достаточно широкое право ходатайства предъ высшимъ Правительствомъ о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ; по общимъ же законамъ никому изъ Русскихъ подданныхъ не воспрещается обращаться съ своими просьбами непосредственно къ Государю Императору, въ установленномъ для того порядкѣ, и практика показываетъ, что такія предстательства предъ Особою Государя Императора дѣйствительно дѣлаются, въ особенно важныхъ случаяхъ, со стороны городовъ, въ особенности по введеніи въ нихъ Положенія 16 Іюня 1870 г., чрезъ особо избранныхъ депутатовъ. Такимъ образомъ фактически города Имперіи вообще пользуются, по Монаршей милости, тѣмъ правомъ, о коемъ содержится особое постановленіе въ Сводѣ мѣстныхъ узаконеній губерній Остзейскихъ; другими словами: право городовъ Риги и Ревеля сдѣлалось фактически общимъ правомъ городовъ Имперіи; между тѣмъ перенесеніе изъясненнаго постановленія, безъ существенной въ томъ надобности, въ измѣненія и дополненія къ общему Городовому Положенію собственно для означенныхъ двухъ городовъ могло бы подать нынѣ поводъ къ мысли, что непосредственнымъ представительствомъ предъ Высочайшею властію и высшимъ Правительствомъ въ правѣ пользоваться упомянутые два города въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, въ видѣ особаго изъятія, и что другіе города не должны имѣть болѣе такого представительства. Съ тѣмъ вмѣстѣ, нельзя было бы умолчать, что вообще привиллегированность однихъ городовъ предъ другими, при объединеніи ихъ одними общими учрежденіями, представляетъ весьма важныя неудобства. Въ виду сего, казалось бы возможнымъ и наиболѣе соотвѣтственнымъ, не умаляя въ дѣйствительности нисколько разсматриваемаго права городовъ Риги и Ревеля, оставить Городовое Положеніе безъ особыхъ по сему предмету дополненій.

По предмету избранія депутатовъ отъ городовъ, владѣющихъ имѣніями, на собранія мѣстнаго дворянства Отдѣлъ Коммисіи полагалъ бы достаточнымъ ограничиться указаніемъ, что избраніе сіе, по самому свойству дѣла, должно было бы принадлежать Городской Думѣ, ибо означенные депутаты являются на собранія дворянства въ качествѣ представителей имѣній, составляющихъ общее достояніе городовъ или всего населенія оныхъ; единственнымъ же представителемъ сего послѣдняго признается безраздѣльно Городская Дума.

Избраніе предсѣдателя Квартирной Коммисіи (въ Ревелѣ) отпадало бы за изданіемъ новаго Положенія о постойной повинности, которое вступило въ силу съ 1-го Января 1875 года.

Должность городового официала или фискала упоминается, по мѣст-

нымъ узаконеніямъ, въ двухъ только городахъ: Ригѣ и Ревелѣ. Обязанности же ихъ опредѣлены въ слѣдующемъ видѣ:

Городовой фискалъ (въ Ригѣ) обязанъ: а) доходящія къ нему свѣдѣнія о нарушеніи законовъ и предписаній начальства доводить до свѣдѣнія Магистрата и при производствѣ дѣлъ охранять права города и его установленій; и б) быть, по порученію Магистрата, обвинителемъ въ дѣлахъ уголовныхъ; въ дѣлахъ же гражданскихъ дѣйствовать въ качествѣ уполномоченнаго отъ города и разныхъ его установленій (ст. 500 ч. 1).

Городовой фискалъ (въ Ревелѣ), по должности своей, обязанъ во время обыкновенныхъ засѣданій Магистрата и Нижняго Суда, присутствовать при прочтеніи публичнаго листа и выступленіи тяжущихся; онъ входитъ въ присутствіе и оставляетъ оное въ одно время съ тяжущимися и имѣетъ особый столъ (ст. 1071). Онъ смотритъ, чтобы частныя лица, являющіяся предъ судъ, поступали во всемъ на основаніи законовъ и чтобы въ случаѣ нарушенія ими уваженія другъ къ другу или къ суду они были подвергаемы установленному взысканію. На сей конецъ фискалъ ведетъ вѣдомость всѣмъ штрафамъ, наложеннымъ по опредѣленіямъ Магистрата и Нижняго Суда (ст. 1072). Въ случаѣ неосновательнаго обвиненія, фискалъ подлежитъ тому штрафу, которому слѣдовало бы подвергнуть обвиняемаго, если бы доносъ былъ признанъ правильнымъ; въ случаѣ упущенія по должности, онъ подвергается взысканію, установленному въ законахъ о наказаніяхъ (ст. 1073). Городовой фискалъ равномѣрно обязанъ: а) обнаруживать всѣ преступленія и проступки, учиненные въ городскомъ вѣдомствѣ, доводить о томъ до свѣдѣнія Магистрата и, съ разрѣшенія Магистрата и Губернскаго Прокурора, вчинать уголовные иски; б) защищать права казны, способствовать ея пользамъ и предупреждать всякій ущербъ казеннаго имущества; в) охранять при всякомъ случаѣ пользы города и городской кассы и защищать ихъ какъ предъ судомъ, такъ и внѣ суда; изготовлять долговые акты при отдачѣ городскихъ капиталовъ въ заемъ изъ процентовъ; и г) имѣть надзоръ и, по порученію Магистрата, содѣйствовать, чтобы наложенные по опредѣленіямъ Магистрата и Нижнихъ Судовъ штрафныя деньги были взыскиваемы и приговоры о наказаніяхъ приводимы въ исполненіе (ст. 1074).

Изъ приведенныхъ узаконеній усматривается, что должность городского офиціала или фискала въ городахъ Ригѣ и Ревелѣ имѣетъ двоякое значеніе: съ одной стороны, на немъ лежатъ обязанности повѣреннаго по дѣламъ города и защита его интересовъ въ судебныхъ мѣстахъ; съ другой—онъ является частію прокуроромъ, частію юрисконсультомъ въ составѣ судебныхъ учрежденій городского управленія; но преимуществен-

ное значеніе фискала есть судебное. При такомъ положеніи дѣла, Отдѣлъ Коммисіи полагалъ бы удобнѣйшимъ оставить должность городового фискала, какъ органа судебной власти, въ прежнемъ положеніи. Что же касается значенія фискала, какъ повѣреннаго по дѣламъ городскимъ, то сохраненіе за нимъ сего значенія зависитъ, въ каждомъ данномъ случаѣ, отъ Городской Думы, по особому о томъ, съ кѣмъ слѣдуетъ, соглашенію.

Что касается назначенія (по г. Ревелю) агронома, архитектора, инженера, землемѣра, лѣсничаго и бухгалтера, то назначеніе это, сообразно инструкціямъ Городской Думы, дѣлается въ другихъ городахъ или самими Думами или, гораздо чаще, Городскими Управами, которымъ поручается вся вообще распорядительная часть по дѣламъ общественнаго управленія. Въ правилахъ же о примѣненіи Городового Положенія къ столицамъ и г. Одессѣ прямо оговорено, что «архитекторы и инженеры избираются Управами» — изъ лицъ, имѣющихъ установленные аттестаты на право производства такихъ построекъ, къ которымъ опредѣляются (ст. 24). Вообще въ настоящемъ случаѣ надлежало бы различать двѣ стороны дѣла: учрежденіе какой-либо изъ означенныхъ должностей и ея замѣщеніе; первое должно было бы принадлежать Городской Думѣ, а послѣднее—Городской Управѣ, и этотъ порядокъ признавался бы наиболѣе соотвѣтственнымъ. Засимъ, казалось бы, что не слѣдовало бы отступать отъ сего, истекающаго изъ самаго существа дѣла, порядка и для городовъ Прибалтійскихъ губерній, тѣмъ болѣе, что сообразно потребностямъ и размѣрамъ хозяйства этихъ городовъ исчисленныя выше должности не могутъ быть однѣ и тѣже повсемѣстно.

Обращаясь же къ предположенію относительно порядка постановленія опредѣленій о преслѣдованіи судебнымъ порядкомъ лицъ городского общественнаго управленія и объ удаленіи ихъ отъ занимаемыхъ должностей, Отдѣлъ находилъ бы, что общій законъ (ст. 157—159 Городового Положенія) предоставляетъ право преданія установленной отвѣтственности должностныхъ лицъ общественнаго управленія или Городской Думѣ, или подлежащей правительственной власти; при чемъ, въ видахъ устраненія какихъ-либо случайностей, или пристрастія въ постановленіяхъ по сему предмету, законъ требуетъ усиленнаго состава Городской Думы (ст. 67); а въ видахъ устраненія вліянія на исходъ дѣла со стороны самихъ обвиняемыхъ постановлено, что лица эти, представивъ свои объясненія по пунктамъ обвиненія, оставляютъ собраніе Думы при постановленіи самаго опредѣленія объ отвѣтственности (ст. 50 — 51). Отступать отъ этого, вполнѣ правильнаго и достаточно гарантирующаго положеніе должностныхъ лицъ общественнаго управленія, порядка, не представлялось бы основанія для городовъ Прибалтійскихъ губерній какъ потому, что пре-

даніе отвѣтственности вообще должно принадлежать тому учрежденію, отъ котораго зависитъ назначеніе на должности, или которое имѣетъ за этими должностями надзоръ, такъ и въ томъ вниманіи: а) что отступленіе сего рода не оправдывалось бы мѣстными особенностями этихъ городовъ,—ибо, по силѣ дѣйствующихъ мѣстныхъ законовъ *), преданіе отвѣтственности членовъ Магистрата по всѣмъ почти городамъ, за исключеніемъ Риги и Ревеля, зависитъ отъ губернскаго начальства, въ подчиненіи и подъ надзоромъ коего, по дѣламъ общественнаго управленія, они состоятъ; даже и по Ригѣ и Ревелю губернское начальство пользуется въ нѣкоторыхъ случаяхъ подобнымъ правомъ; и б) что допущеніе къ исполненію предположенія мѣстныхъ Коммисій о преданіи отвѣтственности должностныхъ лицъ, по постановленіямъ соединенныхъ засѣданій совѣщательнаго и исполнительнаго органовъ общественной власти, значило бы, во многихъ случаяхъ, предоставлять должностнымъ лицамъ судъ надъ самими собою.

На основаніи приведенныхъ соображеній, Отдѣлъ полагалъ бы, оставивъ безъ измѣненія ст. 54—55 Городового Положенія, постановить:

1. Въ городахъ Прибалтійскихъ губерній на городскія средства обязательно относится, сверхъ содержанія городского общественнаго управленія (ст. 139 п. *а*), производство,—въ размѣрахъ, опредѣленныхъ надлежащими штатами и иными, послѣдовавшими въ законномъ порядкѣ постановленіями,—содержанія должностнымъ лицамъ тѣхъ изъ существующихъ городскихъ учрежденій, которыя должны быть сохранены, впредь до особыхъ распоряженій, и по приведеніи въ дѣйствіе настоящихъ правилъ и Городового Положенія 16-го Іюня 1870 года.

(Въ дополн. къ ст. 139 п. а).

2. По выбору Городской Думы, независимо отъ должностей, указанныхъ въ настоящемъ Положеніи (ст. 73, 82—85 и приложеніе къ ст. 2

---

*) Ч. I. Ст. 509. Отрѣшеніе и удаленіе членовъ и чиновниковъ Магистрата (въ г. Ригѣ) за поступки, противные законамъ, зависитъ отъ приговора и опредѣленія Магистрата; но въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, они могутъ быть удалены отъ должности и *по распоряженію начальника губерніи*. Такое же правило дѣйствуетъ и въ г. Ревелѣ (ст. 1084).

Ст. 661. Удаленіе отъ должности членовъ Магистрата (въ Дерптѣ); за упущенія по оной, *зависитъ отъ губернскаго начальства*. По силѣ же ст. 720, правило сіе распространяется на г. Перновъ.

Ст. 1254. Удаленіе членовъ Магистрата (въ городахъ Гапсалѣ, Везенбергѣ, Вейсенштейнѣ и Балтійскомъ Портѣ)... зависитъ отъ Губернскаго Правленія. То же самое постановлено для городовъ Курляндской губерніи (ст. 1444).

(п. е.) ст. 1 п. *а*, *г* и *д*), замѣщаются: депутаты на собранія мѣстнаго дворянства,—тамъ, гдѣ депутаты сіи избираются нынѣ отъ городовъ.

(Въ дополн. прилож. къ Гор. Пол. ст. 1).

3. Архитекторы, инженеры и т. п. должностныя лица въ городахъ Прибалтійскихъ губерній назначаются Городскими Управами изъ лицъ, имѣющихъ установленные аттестаты на право производства такихъ работъ, къ которымъ опредѣляются.

(Въ изм. ст. 114 прим.).

Ст. 56.

«Засѣданія Городской Думы назначаются: или а) по усмотрѣнію Городского Головы, или б) по требованію Губернатора, или, наконецъ в) по желанію не менѣе одной пятой части гласныхъ, заявленному Городскому Головѣ. Для разсмотрѣнія росписей городскимъ доходамъ и расходамъ (ст. 141) и отчетовъ Городской Управы (ст. 147) должно быть не менѣе двухъ засѣданій въ годъ, въ сроки, назначаемые опредѣленіями Думы, съ утвержденія Губернатора».

По мѣстнымъ проэктамъ (ст. 64 и 63) «засѣданія Скамьи Старшинъ бываютъ обыкновенныя и чрезвычайныя. Обыкновенныя засѣданія назначаются разъ въ мѣсяцъ. Чрезвычайныя собранія созываются Альтерманомъ, по мѣрѣ усмотрѣнной въ томъ надобности. Альтерманъ обязанъ созвать чрезвычайное собраніе, если того потребуютъ не менѣе 18 старшинъ (въ Ревельскомъ проэктѣ такого права старшинамъ не предоставляется) или же Губернаторъ и Магистратъ (ст. 65 и 64)».

Раздѣленіе собраній городскихъ гласныхъ на обыкновенныя и чрезвычайныя, съ указаніемъ числа первыхъ, было уже въ первоначальномъ проэктѣ Городового Положенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; но, при дальнѣйшемъ обсужденіи онаго, устранено, какъ излишнее, не удобное въ практическомъ примѣненіи и несоотвѣтствующее свойству городскихъ собраній, ибо члены этихъ собраній, состоя изъ лицъ, имѣющихъ постоянное жительство въ городѣ, могутъ посѣщать городскія собранія во всякое время, когда представится въ томъ надобность, и потому собранія сіи являются, въ существѣ, всѣ обыкновенными, созываемыми для обсужденія возникающихъ въ данный промежутокъ времени городскихъ дѣлъ. Но опредѣлить такіе промежутки заранѣе едва-ли было бы возможно, ибо въ одно время могли бы потребоваться совѣщанія по общественнымъ дѣламъ каждую недѣлю или даже ежедневно, въ другое—было бы достаточно одного совѣщанія въ мѣсяцъ, а иногда и въ теченіи двухъ

мѣсяцевъ не оказалось бы, быть можетъ, нужды въ созывѣ общественныхъ собраній,—при правильномъ устройствѣ исполнительныхъ учрежденій общественнаго управленія. По мнѣнію Отдѣла, подобное практическое замѣчаніе имѣло бы тѣмъ большее значеніе, что проэктируемыя имъ измѣненія и дополненія къ Городовому Положенію должны получить общее примѣненіе въ городахъ Прибалтійскихъ губерній, а между тѣмъ города эти далеко не находятся въ одинаковыхъ между собою условіяхъ по количеству и свойству подлежащихъ обсужденію Городской Думы дѣлъ; между тѣмъ, если бы по Ригѣ и Ревелю, дѣйствительно, оказалось нужнымъ созывать Думу ежемѣсячно, распоряженіе о семъ вполнѣ зависѣло бы отъ Городского Головы, согласно ст. 57 Городового Положенія.

Ст. 63.

«Если въ собраніи Городской Думы, законнымъ порядкомъ созванномъ, присутствуетъ не менѣе одной трети всего числа гласныхъ, то, за исключеніемъ случаевъ *), въ ст. 67 указанныхъ, оно считается состоявшимся».

Въ мѣстныхъ проэктахъ (ст. 67 и 66) не дано мѣста оговоркѣ «за исключеніемъ случаевъ, въ ст. 67 указанныхъ»; но къ сему не представлялось бы основанія тѣмъ болѣе, что устраненіе этой оговорки, служащей собственно къ наибольшей полнотѣ закона, было бы не согласно съ дальнѣйшими предположеніями (въ тѣхъ же статьяхъ) самихъ составителей проэктовъ. Кромѣ того, въ Рижскомъ проэктѣ выражено, что «Скамья Старшинъ (Городская Дума) собирается въ домѣ Большой гильдіи». Но такое дополненіе въ законѣ, казалось бы, по свойству дѣла, совершенно излишнимъ.

Ст. 65.

«Выборы должностныхъ лицъ и кандидатовъ къ нимъ (ст. 73, 82—85), а равно рѣшенія объ устраненіи ихъ отъ должностей и о преданіи ихъ суду производятся закрытою подачею голосовъ. Выборы въ члены подготовительныхъ Коммисій производятся, по усмотрѣнію Думы, закрытою или открытою подачею голосовъ».

---

*) Вотъ эти случаи: 1) пріобрѣтеніе въ пользу города недвижимыхъ имуществъ или отчужденіе оныхъ; 2) займы, поручительства или гарантіи отъ имени города; 3) переложеніе натуральныхъ повинностей въ денежныя, и 4) устраненіе должностныхъ лицъ городского общественнаго управленія отъ должности и преданіе ихъ суду.

Мѣстные же проэкты ограничиваются указаніемъ (ст. 72 и 71), что выборы должностныхъ лицъ производятся посредствомъ записокъ.

Съ своей стороны, Отдѣлъ полагалъ бы, что къ выбору должностныхъ лицъ долженъ быть примѣненъ тотъ же порядокъ, который принятъ выше для избранія гласныхъ Городской Думы; при чемъ, однако же, казалось бы, что правило о рѣшеніи, закрытою подачею голосовъ, предположеній относительно устраненія членовъ общественнаго управленія отъ должностей и преданія ихъ суду должно было бы сохранить свою силу и въ городахъ Прибалтійскихъ губерній, ибо предположенія подобнаго рода вообще отличаются такою деликатностію, что было бы крайне необходимо обезпечить для нихъ возможную свободу и безпристрастіе въ подачѣ голосовъ, внѣ всякихъ условій житейскихъ.

Ст. 67.

«Для дѣйствительности опредѣленій: а) о пріобрѣтеніи въ пользу города недвижимыхъ имуществъ или объ отчужденіи оныхъ; б) о займахъ, поручительствахъ или гарантіяхъ отъ имени города; в) о переложеніи натуральныхъ повинностей въ денежныя, и г) объ устраненіи должностныхъ лицъ городского общественнаго управленія отъ должности и о преданіи ихъ суду требуется присутствіе не менѣе половины всего числа гласныхъ и принятіе рѣшенія большинствомъ не менѣе двухъ третей наличныхъ голосовъ».

Къ разряду этихъ дѣлъ, разрѣшаемыхъ усиленнымъ составомъ Городской Думы, мѣстные проэкты (ст. 67 и 66) относятъ еще дѣла: а) объ установленіи, увеличеніи или уменьшеніи городскихъ налоговъ; б) о расходованіи запасныхъ и другихъ капиталовъ; в) о росписи доходовъ и расходовъ, и г) о разсмотрѣніи годового отчета.

Въ проэктѣ общаго Городового Положенія, по двукратномъ разсмотрѣніи его Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, ст. 67(ст. 61) была изложена въ слѣдующемъ видѣ: «для дѣйствительности постановленій а) *объ учрежденіи или увеличеніи городскихъ сборовъ и налоговъ....* в) *о производствѣ расходовъ изъ запасныхъ капиталовъ....* е) *о новыхъ предметахъ расходовъ* требуется принятіе рѣшенія большинствомъ» и т. д. *). Но при обсужденіи сего проэкта ст. 67 въ Коммисіи, подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря Князя *С. Н. Урусова*, съ участіемъ вызванныхъ въ эту Коммисію Городскихъ Головъ и другихъ представителей общественнаго управленія, сіи послѣдніе, основываясь на ближайшихъ указаніяхъ опыта, заявили, что требованіе, для разсмотрѣнія означенныхъ дѣлъ, присутствія гласныхъ въ большемъ про-

---

*) См. мат. т. III, стр. 129.

тивъ обыкновеннаго размѣрѣ было бы крайне стѣснительно, въ томъ вниманіи а) что требованіе это дѣлало бы, напримѣръ, утвержденіе городской смѣты почти невозможнымъ, ибо при обозрѣніи каждой смѣты, несомнѣнно, возникали бы вопросы объ увеличеніи городскихъ сборовъ и налоговъ; совершенно затруднило бы также удовлетвореніе городскихъ и, въ томъ числѣ, обязательныхъ для города расходовъ, ибо къ запаснымъ средствамъ, къ коимъ причисляются всѣ вообще остатки отъ текущихъ средствъ, приходилось бы обращаться довольно часто; между тѣмъ б) въ виду того, что Городская Дума можетъ возвышать и учреждать налоги лишь до извѣстныхъ, точно опредѣленныхъ, предѣловъ; установленіе же налоговъ, не предусмотрѣнныхъ Городовымъ Положеніемъ, можетъ послѣдовать не иначе, какъ законодательнымъ порядкомъ, — не представлялось бы достаточныхъ поводовъ къ опасенію за чрезмѣрное обложеніе сборами городскихъ жителей, — тѣмъ болѣе, что гласные, въ большей части случаевъ, не свободны и сами отъ обложенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, было высказано, что вообще отъ излишнихъ мѣръ ограниченія самодѣятельности общественнаго управленія едва-ли представлялось бы возможнымъ ожидать особенно благопріятныхъ результатовъ въ смыслѣ лучшаго устройства общественныхъ дѣлъ, ибо успѣхъ ихъ обусловливается прежде всего степенью сочувствія, вниманія и сознанія своего долга членами общественнаго управленія, — что не можетъ быть создано какими-либо стѣснительными для ихъ дѣятельности ограниченіями. Ограниченія сіи, безъ крайней въ нихъ необходимости, казались бы тѣмъ болѣе неудобными, что закономъ (ст. 57 Городового Положенія) требуется благовременное извѣщеніе гласныхъ о предметахъ совѣщаній ихъ въ общественныхъ собраніяхъ и что симъ открывается имъ полная возможность посѣщать эти собранія въ усиленномъ составѣ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда будутъ обсуждаться дѣла, имѣющія наибольшую важность.

За симъ, примѣняя изъясненныя практическія соображенія къ разсматриваемому предмету вообще, Отдѣлъ не усматривалъ бы достаточныхъ основаній къ допущенію указанныхъ въ мѣстныхъ проэктахъ дополненій при ст. 67 Городового Положенія,—тѣмъ болѣе, что дополненія сіи не оправдывались бы и существующимъ мѣстнымъ закономъ; притомъ въ защиту оныхъ не приведено никакихъ соображеній.

Ст. 68.

«Копіи со всѣхъ опредѣленій Городской Думы безотлагательно представляются Городскимъ Головою Губернатору, который, если не усмотритъ въ оныхъ нарушенія законовъ (ст. 151), передаетъ ихъ для напе-

чатанія въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ. Независимо отъ сего, опредѣленія Думы печатаются въ особомъ изданіи, если общественное управленіе признаетъ возможнымъ, съ надлежащаго разрѣшенія, предпринять таковое».

Мѣстными же проэктами (ст. 69 и 68) допускается доведеніе до свѣдѣнія Губернатора лишь о такихъ опредѣленіяхъ, которыя относятся «до общественныхъ налоговъ» и обязательныхъ для мѣстныхъ жителей постановленій.

Съ своей стороны, Отдѣлъ Коммисіи, принимая въ соображеніе а) что постановленіемъ правила, содержащагося въ ст. 68 Городового Положенія, имѣлось въ виду обезпечить Губернатору средства къ точному и неуклонному исполненію возложенной на него закономъ (ст. 1 Город. Полож.) обязанности по наблюденію за законностію дѣйствій городского управленія вообще; б) что неправильныя и несогласныя съ существующими узаконеніями распоряженія могутъ быть допущены общественнымъ управленіемъ не только по установленію общественныхъ налоговъ и изданію обязательныхъ постановленій, но и по другимъ предметамъ, входящимъ въ кругъ вѣдомства общественнаго управленія, какъ то и показываетъ практика; и в) что такимъ образомъ съ принятіемъ указываемаго мѣстными проэктами ограниченія въ примѣненіи ст. 68 Городового Положенія совершенно не достигалась бы означенная цѣль,—находилъ бы, согласно съ заключеніемъ Генералъ-Губернатора, не удобнымъ и не соотвѣтственнымъ допускать изъясненное ограниченіе, какъ не согласное съ существомъ дѣла и не подкрѣпленное никакими особыми данными.

Ст. 69.

«Порядокъ производства дѣлъ въ Городской Думѣ опредѣляется ею самою, съ соблюденіемъ при томъ правилъ о производствѣ дѣлъ въ земскихъ, дворянскихъ и городскихъ общественныхъ и сословныхъ собраніяхъ (Общ. Учр. Губ. Особ. Прил., по прод. 1868 г., Полож. о земск. учр. ст. 85 прилож.)».

Въ соотвѣтствующихъ статьяхъ (66 и 65, 71 и 70) мѣстныхъ проэктовъ нѣтъ опредѣлительно выраженнаго правила о порядкѣ производства дѣлъ въ Городской Думѣ или, по мѣстному названію, Скамьѣ Старшинъ; объяснено только, что завѣдываніе дѣлопроизводствомъ поручается особому секретарю, и указано, въ какихъ случаяхъ засѣданія общественныхъ представителей могутъ быть открытыми и закрытыми для гражданъ. Но засимъ оставалось бы мѣсто недоразумѣнію,—которое едва-ли слѣдовало бы допускать,—о томъ, отъ кого именно зависитъ опредѣленіе озна-

ченнаго порядка и при какихъ условіяхъ оно должно получить законное значеніе. Что же касается устраненія ссылки на правила о производствѣ дѣлъ въ общественныхъ собраніяхъ, то устраненіе сіе могло бы оправдываться лишь въ примѣненіи къ существующимъ городскимъ учрежденіямъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ; съ распространеніемъ же на нихъ общихъ городскихъ установленій оправданіе подобнаго рода должно было бы отпасть само собою и, съ тѣмъ вмѣстѣ, не было бы необходимости въ постановленіи особыхъ правилъ (ст. 71 и 70, 78 и 77) объ открытыхъ и закрытыхъ для гражданъ засѣданіяхъ мѣстнаго представительства, равно о томъ, что «Скамья Старшинъ имѣетъ право требовать, чрезъ посредство Магистрата, сообщенія ей всѣхъ документовъ, касающихся дѣлъ города и хранящихся въ городскихъ архивахъ».

Ст. 70.

«Городская Управа состоитъ подъ предсѣдательствомъ Городского Головы. Число членовъ Управы опредѣляется Городскою Думою и можетъ быть ею же измѣняемо, но не должно быть менѣе двухъ, сверхъ предсѣдателя».

По мѣстнымъ проэктамъ, Магистратъ г. Риги состоитъ *изъ 15 членовъ*, избираемыхъ Скамьею Старшинъ. Пять членовъ Магистрата должны быть изъ числа лицъ, изучившихъ *юридическія или камеральныя науки*; пять членовъ—изъ числа лицъ, принадлежащихъ *къ торговому и промышленному сословію*; остальные могутъ быть избираемы изъ лицъ всѣхъ сословій и профессій (ст. 82)».

«Магистратъ г. Ревеля состоитъ *изъ 12 членовъ*, избираемыхъ Собраніемъ Старшинъ. *Четыре* члена должны быть изъ лицъ, *обучавшихся правовѣдѣнію или камеральнымъ наукамъ; четыре*—должны принадлежать *къ торговому и ремесленному сословіямъ*; остальные могутъ быть всякаго сословія и званія (ст. 81)».

Затѣмъ «Магистратъ избираетъ изъ среды себя ежегодно двухъ Бургомистровъ: первенствующаго и его товарища. Замѣщеніе открывающихся въ сихъ должностяхъ вакансій производится безотлагательно. Первенствующій Бургомистръ предсѣдательствуетъ въ Магистратѣ, а товарищъ заступаетъ его должность въ случаѣ отсутствія (ст. 83 и 82).

«По существующимъ нынѣ правиламъ—объясняетъ по поводу приведенныхъ статей *Рижская* коммисія—Магистратъ замѣщаетъ открывающіяся въ ономъ вакансіи членовъ. Съ преобразованіемъ же городского устройства, *Магистратъ долженъ потерять значеніе самостоятельнаго*, въ средѣ гражданства, *сословія*, и потому невозможно болѣе сохранять

настоящій порядокъ выбора членовъ Магистрата. Нельзя, однакоже, предоставить выборъ этотъ непосредственно собранію гражданъ, ибо отъ такого огромнаго собранія, какъ собраніе гражданъ, состоящее изъ лицъ, которыя находятся на самыхъ различныхъ степеняхъ образованія, трудно ожидать, чтобы оно могло вѣрно оцѣнить всѣ качества, требующіяся для завѣдыванія сложнымъ, обнимающимъ разнообразнѣйшія отрасли, управленіемъ. Представляется, поэтому, необходимымъ предоставить выборы членовъ Магистрата Скамьѣ Старшинъ.

«Хотя Магистратъ впредь не будетъ завѣдывать судебною частію, тѣмъ не менѣе онъ не можетъ не нуждаться въ лицахъ, научно подготовленныхъ къ завѣдыванію административною частію. Для удовлетворительнаго разрѣшенія возникающихъ въ Магистратѣ и подвѣдомыхъ ему низшихъ установленіяхъ, въ значительномъ числѣ, сложныхъ вопросовъ по управленію, необходимо обладать какъ юридическими, такъ и политико-экономическими свѣдѣніями. Основательныхъ же знаній въ законовѣдѣніи и политической экономіи можно ожидать только отъ лицъ, окончившихъ курсъ въ Университетѣ по одному изъ соотвѣтствующихъ факультетовъ».

«При великомъ разнообразіи дѣлъ по управленію и постоянно возрастающихъ претензіяхъ, съ коими въ настоящее время обращаются къ администраціи—пишетъ *Ревельская* Коммисія—болѣе и болѣе становится очевиднымъ, что точное разрѣшеніе дѣла, особенно запутаннаго, зависитъ не только отъ таланта и рутины, но еще въ высшей степени отъ основательнаго ученаго образованія, какое доставить можетъ лишь Университетъ. Изученіе какъ юридическихъ, такъ и камеральныхъ наукъ—послѣднихъ именно потому, что онѣ по преимуществу обнимаютъ важную область финансовъ и политической экономіи, въ особенности, способно, съ одной стороны, облегчить трудное весьма часто рѣшеніе дѣлъ, касающихся управленія, съ другой — удерживать всю администрацію на той высотѣ, на которой она должна стоять по требованіямъ настоящаго времени, согласно съ результатами изслѣдованій науки и опытомъ, пріобрѣтеннымъ на практикѣ».

По разсмотрѣніи изъясненныхъ предположеній и объясненій къ нимъ, Отдѣлъ Коммисіи не могъ бы, прежде всего, не обратить особеннаго вниманія на заявленіе, что значеніе Магистрата, какъ *самостоятельной корпораціи, не можетъ имѣть мѣста, съ преобразованіемъ общественнаго управленія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ*. Заявленіе это, важное само по себѣ, какъ вполнѣ основательное сознаніе устарѣлости прежнихъ порядковъ, получаетъ еще существенное значеніе въ виду того, что отсюда совершенно послѣдовательно вытекаетъ заключеніе о необходимости устройства отношеній между совѣщательнымъ и распорядительнымъ орга-

нами общественнаго управленія именно на началахъ Городового Положенія, — тѣмъ болѣе, что въ настоящемъ случаѣ можетъ быть рѣчь не о новой организаціи Магистратовъ, имѣющихъ свои традиціи, а объ образованіи *новыхъ* обще-городскихъ учрежденій, установленныхъ закономъ 16-го Іюня 1870 года. Затѣмъ, обсуждая высказанныя въ мѣстныхъ проэктахъ мысли относительно Магистрата въ примѣненіи къ Городской Управѣ, Отдѣлъ полагалъ бы, что опредѣлять количество членовъ исполнительнаго органа городского управленія было бы и не удобно, — ибо, допустивъ это по отношенію къ Ригѣ и Ревелю, пришлось бы то же самое сдѣлать по отношенію ко всѣмъ другимъ городамъ Прибалтійскихъ губерній, а между тѣмъ составъ этого органа, какъ показываетъ практика, можетъ увеличиваться и уменьшаться, сообразно мѣстнымъ потребностямъ въ данное время, — и едвали при томъ нужно, ибо каждая Городская Дума будетъ имѣть полную возможность организовать составъ Городской Управы въ размѣрѣ дѣйствительной необходимости, смотря по обширности дѣлъ общественнаго управленія. Равнымъ образомъ, Отдѣлъ хотя и не могъ бы не отнестись со всѣмъ вниманіемъ къ заботливости обезпечить составъ городскихъ учрежденій введеніемъ въ оныя извѣстнаго числа лицъ, получившихъ юридическое образованіе, но осуществленіе сей заботливости зависитъ всецѣло отъ распоряженій Городской Думы, и, безъ сомнѣнія, коль скоро потребность въ этихъ лицахъ сознана, то она и будетъ удовлетворяться по мѣрѣ возможности. О семъ можно было бы сказать тѣмъ съ большею положительностію, что въ Прибалтійскихъ губерніяхъ потребность эта имѣетъ историческую прочность и при томъ она не только не сдерживается, а, напротивъ, поощряется новымъ общественнымъ устройствомъ, которое, устранивъ искусственныя мѣры привлеченія къ общественной службѣ, привлекаетъ къ себѣ общественныхъ дѣятелей преимущественно во имя ихъ дарованій и образованія. Поэтому свѣдѣнія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о составѣ новыхъ городскихъ учрежденій, открытыхъ доселѣ, показываютъ, что чѣмъ больше въ городскомъ населеніи образованныхъ элементовъ, тѣмъ усиленнѣе отразилось ихъ вліяніе на формированіе сихъ учрежденій; въ университетскихъ же провинціальныхъ городахъ, въ особенности въ г. Кіевѣ, лица образованныя и юристы заняли въ общественномъ управленіи самое почетное положеніе.

Затѣмъ оставалось бы, по обстоятельствамъ дѣла, необходимымъ остановиться на содержащемся въ проэктахъ предположеніи о томъ, чтобы при Первенствующемъ Бургомистрѣ Магистрата былъ его товарищъ, независимо отъ Альтермана, какъ предсѣдателя собранія городскихъ старшинъ. По поводу сего предположенія, Отдѣлъ Коммисіи, принимая во вниманіе, что въ виду сложности и обширности городского хозяйства въ

столицахъ учреждена должность Товарища Городского Головы; что объ учрежденіи сей должности ходатайствовало въ послѣднее время Одесское общественное управленіе, и что Рижское городское хозяйство представляется также довольно обширнымъ и сложнымъ, — полагалъ бы возможнымъ допустить и въ Ригѣ, по примѣру столицъ и на томъ же основаніи, должность Товарища Головы, не распространяя сей мѣры, какъ совершенно излишней, на другіе города Прибалтійскихъ губерній.

Ст. 72.

«На Городскую Управу возлагается непосредственное завѣдываніе дѣлами городского хозяйства и общественнаго управленія, на основаніи настоящаго Положенія и согласно правиламъ и указаніямъ, преподаваемымъ Городскою Думою. Управа ведетъ текущія дѣла по городскому хозяйству, изыскиваетъ мѣры къ его улучшенію, исполняетъ опредѣленія Думы, собираетъ нужныя ей свѣдѣнія, составляетъ проэкты городскихъ смѣтъ (росписей), взимаетъ и расходуетъ городскіе сборы, на установленныхъ Думою основаніяхъ, и представляетъ, въ назначенные Думою сроки, отчеты о своей дѣятельности и состояніи подвѣдомственныхъ ей частей. Составляемые Управою отчеты, вмѣстѣ съ послѣдовавшимъ по онымъ заключеніемъ Думы, печатаются, для всеобщаго свѣдѣнія, указаннымъ въ ст. 68 порядкомъ».

По мѣстнымъ проэктамъ (ст. 94 и 91) «на Магистратъ (также) возлагается приведеніе въ исполненіе общественныхъ приговоровъ и непосредственное завѣдываніе дѣлами городского управленія». Затѣмъ «Магистрату, при содѣйствіи подвѣдомственныхъ ему городскихъ низшихъ установленій, инспекцій и управленій, подлежатъ:

а) по дѣламъ общественнымъ:

1) собраніе всѣхъ данныхъ, необходимыхъ для составленія общественныхъ приговоровъ и приведеніе послѣднихъ въ исполеніе;

2) охраненіе правъ города, надзоръ за управленіемъ городскими общественными заведеніями, за счетною и казначейскою частію города и за управленіемъ отданныхъ въ оброчное содержаніе городскихъ недвижимостей;

3) составленіе проэктовъ городскихъ смѣтъ (росписей);

4) распоряженіе о взиманіи городскихъ податей и налоговъ;

5) замѣщеніе разныхъ городскихъ должностей и, въ законахъ ука

11*

занныхъ случаяхъ, представленіе избранныхъ должностныхъ лицъ на утвержденіе подлежащаго начальства, назначеніе изъ своей среды членовъ въ низшія городскія установленія, инспекціи и управленія, опредѣленіе чиновниковъ канцеляріи какъ самаго Магистрата, такъ и низшихъ установленій, инспекцій и управленій;

6) надзоръ за низшими городскими установленіями, инспекціями и управленіями, равно какъ за всѣми чиновниками, состоящими на городской службѣ; составленіе, сообразно съ существующими законами, правилъ для внутренняго дѣлопроизводства въ Оберъ-Канцеляріи и въ канцеляріяхъ подвѣдомственныхъ ему учрежденій (низшихъ установленій, инспекцій и управленій);

7) составленіе и представленіе на разсмотрѣніе старшинъ годового отчета о ходѣ общественныхъ и хозяйственныхъ дѣлъ города;

8) заступленіе интересовъ города, въ особенности въ тяжебныхъ дѣлахъ, сношеніе отъ имени города съ присутственными мѣстами и частными лицами, производство съ ними переписки и заключеніе актовъ;

9) выдача по вѣдомству своему свидѣтельствъ, аттестатовъ и паспортовъ и свидѣтельствованіе торговыхъ довѣренностей;

*в) *) по дѣламъ казеннымъ:*

10) надзоръ за раскладкою, сборомъ и взносомъ въ казну установленныхъ закономъ податей, за снабженіемъ квартирующихъ войскъ всѣмъ нужнымъ и за поступленіемъ опредѣленныхъ на то сборовъ;

*е) **) по дѣламъ полицейскимъ, торговымъ и ремесленнымъ:*

11) назначеніе членовъ въ Управу Благочинія;

12) надзоръ за благочиніемъ въ патримоніальномъ округѣ (гор. Риги);

13) надзоръ за торговою и рыночною полиціею, за бракомъ товаровъ, за вѣсами и мѣрами, за лицами, служащими по торговой части и за торговыми установленіями, за судоходствомъ въ Рижскомъ портѣ и по р. Двинѣ до устья ея, за лоцманами и ремесленными лицами; составленіе таксъ и инструкцій, касающихся предметовъ торговли, и представленіе тѣхъ и другихъ Генералъ-Губернатору для утвержденія въ уста-

---

*) п. б. опредѣляетъ кругъ вѣдомства Магистрата по дѣламъ духовнымъ.

**) п. п. *г.* и *д.* касаются предѣловъ вѣдомства Магистрата по дѣламъ опекунскимъ и ипотечнымъ.

новленномъ порядкѣ; учиненіе, согласно съ дѣйствующими постановленіями, распоряженій, имѣющихъ въ виду развитіе торговли и промышленности;

14) надзоръ за городскими постройками, тюрьмами, почтовыми станціями, равно какъ за содержаніемъ въ исправности путей сообщенія въ патримоніальномъ округѣ;

15) надзоръ за призрѣніемъ бѣдныхъ.

Сверхъ сего, по г. Ревелю къ кругу вѣдомства Магистрата отнесены:

1) открытіе ярмарокъ и ихъ закрытіе;

2) надзоръ за пожарною частію;

3) учиненіе распоряженій объ устройствѣ сточныхъ каналовъ, водо- и газо-проводовъ, о возстановленіи старыхъ и объ измѣненіи настоящихъ;

4) разрѣшеніе построекъ и перестроекъ всякаго рода въ городѣ и предмѣстьяхъ».

Далѣе (ст. 108 и 105) «Магистратъ составляетъ ежегодно, на основаніи отчетовъ подвѣдомственныхъ ему учрежденій общественнаго управленія, подробный отчетъ о положеніи общественныхъ и хозяйственныхъ дѣлъ города. Отчетъ этотъ, по утвержденіи его собраніемъ старшинъ, представляется Губернатору для свѣдѣнія и затѣмъ публикуется. Отчетъ городского общественнаго управленія не подлежитъ ревизіи общихъ контрольныхъ учрежденій».

Приведенное опредѣленіе круга вѣдомства Городового Магистрата, какъ *хозяйственно-общественнаго* (а не судебнаго) учрежденія, при перенесеніи дѣлъ онаго на Городскую Управу, представлялось бы, по мнѣнію Отдѣла, совершенно излишнимъ; ибо а) значительная часть предметовъ (по дѣламъ общественнымъ), вошедшихъ въ исчисленіе дѣлъ подвѣдомыхъ Магистрату, указана прямо въ ст. 72 Городового Положенія; б) порядокъ замѣщенія общественныхъ должностей и представленія на утвержденіе избранныхъ въ эти должности лицъ также опредѣляется подлежащими статьями Городового Положенія; в) подчиненіе Городской Управѣ низшихъ городскихъ установленій, которымъ имѣютъ быть ввѣрены тѣ или другія общественно-хозяйственныя дѣла города, предусмотрѣно ст. 74 Положенія; г) заступленіе интересовъ города и заключеніе актовъ истекаютъ изъ ст. 54 и 116 Положенія и изъ всего новаго общественнаго устройства, которое, пользуясь правами хозяйственнаго самоуправленія, не исполнило бы своего назначенія, если бы равнодушно относилось къ интересамъ города; д) надзоръ за раскладкою, сборомъ и взносомъ установленныхъ закономъ податей, къ разряду коихъ относились бы нынѣ главнѣйше налогъ съ недвижимыхъ имуществъ и торговые сборы, опредѣляются особыми объ нихъ положеніями, по принадлежности; е) надзоръ за городскими сооруженіями и за пожарною частію, въ хозяйственномъ отношеніи, учиненіе распоряженій объ устрой-

ствѣ каналовъ, водо- и газо-проводовъ, равно попеченіе о законныхъ мѣрахъ къ развитію торговли и промышленности входятъ въ кругъ вѣдомства общественныхъ управленій и по Городовому Положенію, на основаніи подлежащихъ узаконеній онаго (ст. 2 п. *б* и *в*; ст. 55 п. 10 и др.); ж) разрѣшеніе построекъ и перестроекъ въ предѣлахъ городскихъ владѣній предоставлено Городской Управѣ ст. 114 Положенія; и з) о назначеніи членовъ въ Управу Благочинія, переносимомъ на Городскую Думу, сказано выше.

Затѣмъ было бы, по мнѣнію Отдѣла, необходимо остановиться лишь на нѣкоторыхъ предметахъ въ кругѣ вѣдомства общественнаго управленія, относимыхъ мѣстными проэктами къ обязанности Магистрата. Къ числу этихъ предметовъ принадлежали бы: а) выдача по вѣдомству городского управленія (въ прежнемъ его устройствѣ) свидѣтельствъ, аттестатовъ и паспортовъ; б) свидѣтельствованіе торговыхъ довѣренностей; в) надзоръ за торговою и рыночною полиціею, за вѣсами и мѣрами, за лицами, служащими по торговой части, за судоходствомъ въ Рижскомъ портѣ и по р. Двинѣ до устья ея, за лоцманами и ремесленными цехами; составленіе таксъ и инструкцій, касающихся предметовъ торговли, и представленіе тѣхъ и другихъ Генералъ-Губернатору для утвержденія въ установленномъ порядкѣ; г) надзоръ за городскими тюрьмами, почтовыми станціями, равно за содержаніемъ въ исправности путей сообщенія въ патримоніальномъ округѣ г. Риги; и д) открытіе и закрытіе ярмарокъ.

Выдача свидѣтельствъ и аттестатовъ служащимъ въ городскомъ управленіи лицамъ подлежала бы, какъ полагаетъ Отдѣлъ, измѣненію въ томъ отношеніи, что Магистратъ долженъ производить такую выдачу по своему вѣдомству, а Городская Управа — по своему. Равнымъ образомъ подобному же измѣненію подлежали бы распоряженія о выдачѣ паспортовъ. «Паспорты мѣщанамъ и цеховымъ—изъяснено въ ст. 15 прил. къ Город. Полож. — выдаются Мѣщанскою и Ремесленною Управами, а гдѣ нѣтъ Мѣщанской Управы—Мѣщанскими Старостами. Городская Управа выдаетъ виды почетнымъ гражданамъ, въ гильдіи не состоящимъ». Въ этой статьѣ слѣдуетъ отмѣтить то, что законъ различаетъ два разряда лицъ, обязанныхъ получать паспорты: одни изъ нихъ, принадлежа къ сословнымъ корпораціямъ, должны обращаться за видами на отлучки въ подлежащія сословныя учрежденія; другія, не входящія въ составъ сословій, могутъ получать виды изъ Городской Управы. Казалось бы, что не представляется основаній отступать отъ этого начала и въ примѣненіи къ городамъ Прибалтійскихъ губерній. Но, принимая во вниманіе, что въ сихъ губерніяхъ не существуетъ нынѣ тѣхъ сословныхъ учрежденій, о коихъ упоминается въ ст. 15 прилож. къ Городовому Положенію, Отдѣлъ полагалъ бы возможнымъ: перенеся выдачу паспортовъ тѣмъ изъ

городскихъ обывателей, которые не обязаны, по общимъ правиламъ, получать ихъ изъ подлежащихъ сословныхъ учрежденій, на Городскую Управу, снабженіе видами, взамѣнъ сихъ учрежденій, прочихъ обывателей оставить, впредь до особыхъ распоряженій, на существующемъ нынѣ основаніи, и о семъ сдѣлать соотвѣтственную оговорку при ст. 15 прилож. къ Городовому Положенію.

Свидѣтельствованіе торговыхъ свидѣтельствъ, какъ относящееся вообще къ предметамъ судебнаго вѣдомства, должно остаться также, при настоящемъ судебномъ устройствѣ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, за Магистратомъ.

Надзоръ за торговою и рыночною полиціею, за бракомъ товаровъ и проч. имѣетъ быть опредѣленъ Городскою Думою на точномъ основаніи ст. 111—112 Городового Положенія.

Надзоръ за судоходствомъ въ Рижскомъ портѣ и по р. Двинѣ до ея устья составляетъ весьма существенную особенность мѣстнаго управленія,—о чемъ въ своемъ мѣстѣ упомянуто выше; но эта особенность, при настоящемъ положеніи дѣла, могла бы быть съ полнымъ удобствомъ сохранена и съ примѣненіемъ Городового Положенія, такъ какъ для достиженія сей цѣли было бы достаточно сдѣлать необходимое по изъясненному предмету дополненіе при ст. 103 Городового Положенія, дабы общественное управленіе могло, указаннымъ въ ст. 103—106 Положенія порядкомъ, издавать обязательныя для мѣстныхъ жителей постановленія, между прочимъ, и о судоходствѣ въ предѣлахъ порта и мѣстныхъ водяныхъ сообщеній. Оставлять же означенный надзоръ за Магистратомъ не представлялось бы основанія, съ утвержденіемъ за нимъ значенія судебнаго мѣста и, сверхъ сего, это было бы не удобно въ томъ отношеніи, что затрудняло бы измѣненіе условій такого надзора, сообразно мѣстнымъ потребностямъ въ данное время. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Отдѣлъ полагалъ бы, что было бы возможно распространить на города Прибалтійскихъ губерній вообще дѣйствіе п. 4 ст. 19 Высочайше утвержденныхъ 20 Іюня 1872 г. правилъ о примѣненіи Городового Положенія къ С.-Петербургу, Москвѣ и Одессѣ.

Надзоръ за ремесленными цехами, до устройства коихъ не относится Городовое Положеніе, долженъ остаться, на прежнемъ основаніи, за Магистратомъ, въ той мѣрѣ, въ какой надзоръ сей можетъ имѣть мѣсто съ воспослѣдованіемъ Высочайше утвержденнаго 4-го Іюля 1866 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (Уст. Ремесл. ст. 1 примѣч. 2 по Прод. 1868 г.) о свободномъ производствѣ ремеслъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ лицами, не принадлежащими къ цехамъ, и о безпрепятственномъ выходѣ изъ оныхъ, по желанію ремесленниковъ; что же касается дѣя-

тельности лоцмановъ, то она не могла бы, кажется, быть отдѣляема отъ надзора за судоходствомъ.

Составленіе касающихся предметовъ торговли таксъ и инструкцій, которыя вообще должны подлежать болѣе или менѣе частымъ измѣненіямъ, не усматривалось бы, напротивъ, основанія оставлять за Магистратомъ, какъ судебнымъ учрежденіемъ; равнымъ образомъ не было бы основанія испрашивать каждый разъ на приведеніе означенныхъ таксъ въ исполненіе разрѣшенія правительственной власти. Казалось бы проще и удобнѣе, перенеся составленіе этихъ таксъ въ кругъ занятій новаго общественнаго управленія, дополнить ст. 103 Городового Положенія указаніемъ, что Городская Дума можетъ издавать обязательныя для мѣстныхъ жителей постановленія «о высшемъ размѣрѣ платы за исполненіе служащими въ портовыхъ городахъ по торговлѣ и судоходству лицами (какъ-то: браковщиками, вѣсовщиками, мѣрильщиками, лигерами, якорщиками и т. п.) дѣйствій, необходимыхъ при пріемѣ и отправкѣ товаровъ, и по судоходству». Что же касается составленія упомянутыхъ выше инструкцій, то предметъ сей подходилъ бы ближе подъ устройство торговой полиціи, — что предоставляется Городской Думѣ ст. 111 Городового Положенія.

Надзоръ за городскими тюрьмами, по связи ихъ съ судомъ, правильнѣе было бы оставить за Магистратомъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ, для устраненія недоразумѣній впослѣдствіи, признавалось бы не излишнимъ дополнить ст. 139 Городового Положенія указаніемъ, что къ предметамъ обязательныхъ для городскихъ кассъ, въ Лифляндской и Эстляндской губерніяхъ, расходовъ относится участіе въ издержкахъ по содержанію тюремныхъ учрежденій въ той мѣрѣ, въ какой участіе это возложено на городскія средства дѣйствующими по сему предмету постановленіями *). Но само собою разумѣется, что не было бы основанія примѣнить то же начало подвѣдомственности къ путямъ сообщенія и почтовымъ станціямъ (тамъ, гдѣ они имѣются), которыя должны состоять въ вѣдѣніи новаго общественнаго управленія, подъ общимъ полицейскимъ надзоромъ. Въ изъясненномъ смыслѣ надлежало бы дополнить ст. 2 Городового Положенія, о кругѣ вѣдомства общественнаго управленія.

---

*) Въ городахъ Курляндской губерніи расходы по тюремной части исполняются на общихъ, одинаковыхъ съ городами другихъ губерній, основаніяхъ. Особенность же городовъ Лифляндской и Эстляндской губерній обусловливается тѣмъ, что тамъ не существовало государственнаго земскаго сбора, на счетъ коего, а съ воспослѣдованіемъ Высочайшаго повелѣнія 10-го Декабря 1874 года объ упраздненіи сего сбора — на счетъ Государственнаго Казначейства обращена наибольшая часть издержекъ по содержанію тюремныхъ учрежденій.

Наконецъ, *открытіе и закрытіе ярмарокъ* представляетъ особенность, которая заслуживаетъ преимущественнаго вниманія. По общему закону, предметъ сей относится къ кругу вѣдомства земскихъ учрежденій; но ихъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ не имѣется. Въ виду же того, что новыя городскія учрежденія, по своему положенію и составу, могутъ быть разсматриваемы какъ однородныя съ земскими учрежденіями установленія на пространствѣ городскихъ владѣній, казалось бы вполнѣ возможнымъ и соотвѣтственнымъ перенести изъясненный предметъ въ кругъ вѣдомства общественнаго городского управленія съ правами, предоставленными въ семъ отношеніи земскимъ учрежденіямъ, помѣстивъ необходимое дополненіе о томъ при ст. 2 Городового Положенія.

Ст. 73 — 75.

Ст. 73. «Для принятія соотвѣтственныхъ мѣръ въ случаяхъ чрезвычайныхъ, а также для ближайшаго завѣдыванія отдѣльными отраслями городского хозяйства и общественнаго управленія, Дума можетъ, по представленію Городской Управы, учреждать особыя исполнительныя коммисіи, временныя или постоянныя, составляемыя изъ нѣсколькихъ лицъ по назначенію Думы».

Примѣчаніе. Если Городская Дума найдетъ, что какая-либо отдѣльная часть можетъ быть съ удобствомъ поручена кому-либо единолично, то, для завѣдыванія такою частію, Городская Дума можетъ, не учреждая коммисіи, назначить особое лицо.

Ст. 74. «Упомянутыя въ предшедшей статьѣ и въ примѣчаніи къ ней коммисіи и лица подчиняются Городской Управѣ и дѣйствуютъ на основаніи составленныхъ ею и Думою утвержденныхъ инструкцій».

Ст. 75. «Исполнительныя коммисіи (ст. 73) состоятъ подъ предсѣдательствомъ одного изъ членовъ Городской Управы, по назначенію ея присутствія. Если, по представленію Управы, Дума признаетъ болѣе полезнымъ избрать въ предсѣдатели коммисіи особое лицо, то лицо это поступаетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ число членовъ Городской Управы».

Изображенное сими статьями Городового Положенія устройство исполнительныхъ коммисій имѣло своимъ образцомъ преимущественно существующія въ г. Ригѣ низшія управленія, коммисіи и инспекціи; но вошедшія въ Положеніе правила по сему предмету, какъ позднѣйшій законъ, значительно усовершенствованы въ томъ отношеніи, что въ Положеніи 16-го Іюня 1870 г. опредѣлены лишь общія коренныя основанія для образованія низшихъ исполнительныхъ городскихъ учрежденій, съ

предоставленіемъ такого образованія сихъ учрежденій ближайшимъ соображеніямъ самого общественнаго управленія, ибо оказалось не возможнымъ и совершенно не удобнымъ замкнуть эти учрежденія въ какія-либо частныя, точно опредѣленныя въ подробностяхъ, постановленія о нихъ, не одинаково примѣнимыя во всѣхъ мѣстностяхъ, въ виду того крайняго разнообразія мѣстныхъ условій, въ коихъ находится хозяйство городовъ, требующее иногда болѣе или менѣе сложнаго, а иногда самаго простого устройства; поэтому, указаніе въ самомъ законѣ подробностей устройства означенныхъ исполнительныхъ учрежденій, съ поименованіемъ оныхъ, поставило бы въ необходимость для каждаго города или для отдѣльныхъ многочисленныхъ группъ городовъ проэктировать свои особыя исполнительныя учрежденія и, вмѣстѣ съ симъ, постоянно стѣсняло бы общественное управленіе тѣмъ, что всякія измѣненія въ устройствѣ этихъ учрежденій потребовали бы законодательнаго разрѣшенія, до полученія коего пришлось бы имѣть въ составѣ городского управленія такія учрежденія, которыя давно утратили свое значеніе, по миновании въ нихъ надобности. Въ примѣненіи же къ г. Ригѣ, а равно и къ другимъ городамъ Прибалтійскихъ губерній, содержащіяся въ ст. 73—75 Городового Положенія правила получили бы такой видъ, что Городскія Думы будутъ имѣть полную возможность оставить и нынѣшнія низшія хозяйственно-общественныя управленія безъ особыхъ измѣненій, если они вполнѣ удовлетворяютъ своему назначенію; а если потребуются нѣкоторыя измѣненія, то общественное управленіе будетъ совершенно свободно допускать необходимыя перемѣны, сообразно указаніямъ опыта, не прибѣгая къ сложному разрѣшенію своихъ предположеній законодательнымъ порядкомъ.

Но составители мѣстныхъ проэктовъ, сдѣлавъ нѣкоторыя измѣненія въ устройствѣ низшихъ городскихъ установленій, включили въ оныя (ст. 109—111, 116—137, 139—140, 142—146 и 106—108, 113—116, 142, 145) полное исчисленіе этихъ установленій, подробное опредѣленіе ихъ состава, круга вѣдомства и проч. Съ своей же стороны, Генералъ-Губернаторъ высказалъ ту мысль, что всѣ подробности объ означенныхъ установленіяхъ было бы соотвѣтственнѣе помѣстить въ особомъ приложеніи къ Городовому Положенію, съ предоставленіемъ общественному управленію какъ преобразованія существующихъ установленій, такъ и учрежденія ихъ вновь, — что, въ существѣ, соотвѣтствовало бы мысли Городового Положенія. Такимъ образомъ и Генералъ-Губернаторъ не могъ не усмотрѣть въ предположеніяхъ мѣстныхъ коммисій неудобства, съ одной стороны, усложнять текстъ закона упомянутыми подробностями, и съ другой — ставить сказанныя установленія въ положеніе неподвижности. Но коль-скоро подробности эти, въ проэктируемомъ видѣ, получили бы санкцію законодательной власти, то едва ли представлялось бы послѣдо-

вательнымъ предоставлять измѣненіе оныхъ самому общественному управленію. Такое полномочіе было бы, кромѣ того, противно основнымъ государственнымъ законамъ (Св. Зак. Т. I, ч. 1, ст. 51, 52, 54, 55, 63 и 72 — 74) Поэтому, было бы цѣлесообразнѣе, удобнѣе и проще какъ для устраненія стѣсненій общественнаго управленія, такъ и для болѣе правильнаго развитія мысли Генералъ-Губернатора, распространить на города Прибалтійскихъ губерній тотъ общій, заимствованный отъ нихъ же и улучшенный, законъ, который содержится въ ст. 73 — 75 Городового Положенія. Засимъ, съ установленіемъ этой точки зрѣнія было бы, по мнѣнію Отдѣла, излишне входить въ обсужденіе устройства низшихъ городскихъ установленій, какъ они представлены въ проэктахъ; признавалось бы необходимымъ лишь отдѣлить существующія хозяйственно-общественныя учрежденія отъ судебныхъ, имѣющихъ остаться при Магистратѣ, и, обозрѣвъ кругъ вѣдомства послѣднихъ, обсудить: нѣтъ ли въ ономъ такихъ предметовъ, которые подлежали бы передачѣ въ вѣдѣніе общественнаго управленія.

Къ упомянутымъ низшимъ установленіямъ принадлежатъ:

Въ г. *Ригѣ:* 1 *Фохтейскій Судъ* (дѣйствующій собственно въ городѣ и не распространяющійся на предмѣстья), въ вѣдѣніи коего состоятъ: а) дѣла о личныхъ обидахъ, исключая маловажныхъ, подлежащихъ полицейскому разбирательству; б) тяжебныя дѣла о движимомъ и недвижимомъ имуществѣ, за исключеніемъ подлежащихъ вѣдомству другихъ низшихъ судебныхъ мѣстъ, в) дѣла долговыя, по счетамъ и письменнымъ обязательствамъ всякаго рода; г) споры по куплѣ и мѣнѣ, когда предметъ договора не относится къ торговлѣ; д) дѣла по судоходству кораблей, стоящихъ у праваго берега Двины, отъ замка до шлюза; е) дѣла о ссудахъ и отдачѣ на сохраненіе; ж) дѣла о конкурсахъ и соглашеніяхъ или добровольныхъ сдѣлкахъ; з) выдача свидѣтельствъ о рожденіи, по просьбамъ частныхъ лицъ; и) наложеніе ареста и секвестра на имущества, находящіяся въ предѣлахъ его вѣдомства; і) вводъ во владѣніе городскою собственностію, по опредѣленіямъ Магистрата; к) учиненіе (по опредѣленіямъ Магистрата) публикацій о вызовахъ по конкурсамъ, по наслѣдствамъ и другимъ дѣламъ и о продажѣ просроченныхъ по закладнымъ имуществъ и недвижимой собственности за неплатежъ обезпеченныхъ долговъ (ст. 544—546 ч. 1).

2. *Ландфохтейскій Судъ*, съ особымъ *полицейскимъ отдѣленіемъ* при немъ. Предметы вѣдомства сего Суда, дѣятельность коего распространяется на предмѣстья города, округъ бывшаго Бурхгерихта и пространство по р. Двинѣ «до послѣдней вѣхи», — суть тѣ же, какъ Фохтейскаго Суда, и, сверхъ того, къ занятіямъ его принадлежатъ: а) надзоръ за цехами лоцмановъ и рыбаковъ и за рыбною ловлею по р. Двинѣ; б) *опредѣленіе корабельныхъ оцѣнщиковъ;* в) *надзоръ, чтобы въ предмѣстьяхъ города*

строенія возводимы были по опредѣленному плану и рѣшеніе всѣхъ случающихся въ предмѣстьяхъ споровъ о строеніяхъ, межахъ и повинностяхъ. Независимо отъ того, инспекторъ полиціи Ландфохтейскаго Суда, исполняя въ предѣлахъ вѣдомства онаго тѣ же обязанности, какъ Орднунгсрихтеры въ уѣздѣ, обязанъ особо: а) наблюдать за дорогами и мостами въ патримоніальномъ округѣ; б) производить предварительно слѣдствіе по всѣмъ преступленіямъ, совершаемымъ въ округѣ; в) предупреждать скупъ и корчемство; г) наблюдать, чтобы не укрывались безпаспортные, въ особенности между сельскими обывателями округа; д) производить взысканіе недоимокъ; е) отводить квартиры войскамъ, проходящимъ чрезъ округъ, и доставлять имъ нужныя подводы.

3. *Сиротскій Судъ*, отъ коего зависятъ: а) опредѣленіе опекуновъ, попечителей и ассистентовъ въ случаяхъ, не предоставленныхъ исключительно Магистрату; б) производство по дѣламъ о наслѣдствахъ и завѣщаніяхъ, съ предоставленіемъ, однакожъ, окончательнаго рѣшенія всѣхъ по спорнымъ наслѣдствамъ и завѣщаніямъ дѣлъ и въ первой степени суда Магистрату; в) высшій надзоръ за управленіемъ имущества вдовъ, сиротъ, малолѣтнихъ и незамужнихъ женщинъ; г) надзоръ за воспитаніемъ малолѣтнихъ; д) руководство попечителей вдовъ, обращающихся въ Сиротскій Судъ въ спорахъ и затрудненіяхъ; постановленіе рѣшеній по спорамъ между попечителями и вдовами; е) рѣшеніе споровъ между малолѣтними и опекунами; производство сдѣлокъ между родителями, вступившими въ новое супружество, и дѣтьми отъ прежнихъ браковъ ихъ; ж) составленіе описей и управленіе оставшимися послѣ умершихъ имѣніями, когда въ числѣ наслѣдниковъ находятся отсутствующіе, малолѣтніе и иностранцы; з) вызовъ кредиторовъ и наслѣдниковъ въ дѣлахъ по наслѣдствамъ; и) надзоръ за сиротскимъ домомъ; і) взысканіе сбора, слѣдующаго въ казну съ капиталовъ умершихъ купцовъ (ст. 558—560 ч. 1).

4. *Ветгерихтъ*, вѣдомству коего подлежатъ маклеры, вѣсовщики, браковщики, лигеры, мѣрильщики и другіе, употребляемые по торговлѣ, должностные люди. Предметы его занятій: а) рѣшеніе всѣхъ споровъ по куплѣ и мѣнѣ товаровъ; б) наложеніе ареста на товары; в) *торговая полиція, какъ-то: надзоръ за важнею и бракомъ, за вѣсами и мѣрами, за рыночными амбарами и биржею;* г) *смотрѣніе за законнымъ производствомъ торговли; предупрежденіе скупа и перекупа; пресѣченіе не законной торговли между иностранцами и вывоза не бракованныхъ и не взвѣшенныхъ товаровъ;* д) записка всѣхъ учениковъ, обучающихся торговлѣ; выдача имъ свидѣтельствъ по окончаніи узаконеннаго срока и рѣшеніе споровъ между хозяевами и приказчиками по найму ихъ въ услуженіе, производству имъ жалованья и увольненію ихъ (ст. 566—567).

5. *Судъ Кемерейный и Цеховой*, коему подлежатъ: *въ качествѣ Ке-*

мерейнаго Суда — а) *ближайшій надзоръ за производствомъ въ городѣ строеній по утвержденному плану и выдача дозволеній на постройки;* б) *надзоръ за строеніями, принадлежащими городу, за водопроводами и за исправностію находящейся между Ивановскими воротами и замкомъ части больверка;* в) рѣшеніе споровъ по городскимъ строеніямъ, разводу границъ и повинностямъ (servitutes); г) разсмотрѣніе правъ желающихъ вступить въ сословіе гражданъ и представленіе заключеній о томъ Магистрату; д) разсмотрѣніе просьбъ лицъ, домогающихся права шинкарства и пивоваренія; е) дѣла служителей Магистрата и нижнихъ городскихъ судовъ, по личному ихъ состоянію; ж) высшій надзоръ за инспекціею по податному управленію; *въ качествѣ Цеховаго Суда* — а) споры между ремесленниками въ отношеніи къ цехамъ и ихъ Уставамъ; жалобы цеховыхъ на незаписанныхъ въ цехъ, занимающихся промыслами; б) споры между мастерами, ихъ подмастерьями и учениками; в) жалобы о поставкѣ испорченной ремесленной работы, о недоставленіи оной въ срокъ, о требованіи непомѣрной платы за работы и матеріалы; г) дѣла о личныхъ обидахъ и ссорахъ на ремесленныхъ сходахъ или въ гербергахъ ремесленниковъ; д) утвержденіе старшинъ и засѣдателей цеховъ; е) *надзоръ за цехами перевозчиковъ, якорщиковъ и извозчиковъ;* ж) *составленіе таксъ цѣнамъ хлѣба и мяса; представленіе, вмѣстѣ съ Ветгерихтомъ, требуемыхъ военнымъ начальствомъ свѣдѣній о платѣ за работу, о цѣнѣ жизненныхъ припасовъ, матеріаловъ и товаровъ* (ст. 568, 571—572).

6. *Уголовная депутація*, въ вѣдѣніи коей состоитъ производство формальнаго слѣдствія по всѣмъ преступленіямъ, учиненнымъ въ пространствѣ городского вѣдомства, исключая тѣхъ случаевъ, когда они совершены лицами, подлежащими, по праву состоянія, особенной подсудности (ст. 575); въ преступленіяхъ же маловажныхъ депутація постановляетъ сама и рѣшенія по дѣламъ (ст. 576).

7. *Судъ питейнаго сбора*, разсматривающій: а) долговыя требованія членовъ Рижской питейной компаніи, водочныхъ продавцовъ и хозяевъ шинковъ по поставкѣ ими напитковъ частнымъ лицамъ; б) споры о добротѣ напитковъ; в) дѣла о корчемномъ провозѣ питей, подлежащихъ акцизу (ст. 579).

8. *Инспекція городскихъ строеній*, завѣдующая всѣми постройками и починками общественныхъ городскихъ зданій (ст. 581).

9. *Инспекція городскихъ вотчинъ*, въ которой сосредоточенъ надзоръ и хозяйственныя распоряженія по вотчинамъ (ст. 582—583).

10. *Инспекція городского конюшеннаго двора и почтовыхъ станцій.*

11. *Инспекція сбора податей*, составляющая экспедицію, подвѣдомственную Кемерейному Суду и *завѣдующая раскладкою, сборомъ и взно-*

сомъ въ Казенную Палату подушной, рекрутскихъ и другихъ податей (ст. 585—586).

12. *Инспекція казеннаго питейнаго сбора и акциза*, вѣдающая дѣла *по взиманію въ казну питейнаго сбора и слѣдующаго въ пользу города акциза* (ст. 587).

13. *Инспекція Евангелическо-Лютеранскихъ церквей и церковнаго имущества* (ст. 588—593).

14. *Инспекція городскихъ училищъ*, имѣющая надзоръ за латинскимъ и другими училищами, которыя содержатся *на счетъ городскихъ доходовъ или приношеній отъ обывателей*, и состоящая изъ первенствующаго Бургомистра, Оберъ-Пастора, двухъ Ратсгеровъ и Оберъ-Секретаря (ст. 594).

15. *Инспекція городскихъ библіотекъ и типографій* (ст. 596).

16. *Инспекція городскихъ канцелярій*, имѣющая попеченіе о снабженіи Оберъ-Канцеляріи всѣми нужными матеріалами и наблюдающая за порядкомъ и законнымъ производствомъ въ оной дѣлъ (ст. 598).

17. *Инспекція архива* (ст. 599).

18. *Инспекція тюремъ* (ст. 600).

19. *Инспекція по части капитала для бѣдныхъ*, имѣющая надзоръ за капиталомъ, который составляется изъ ежегодныхъ взносовъ торговой кассы, отдаваемыхъ для приращенія процентами и употребляемыхъ въ пользу бѣдныхъ (ст. 601).

20. *Инспекція заведенія для спасенія погибающихъ и больницъ для мореходцевъ* (ст. 602).

21. *Инспекція такъ называемаго Ризингова подземнаго канала плотинъ, дорогъ въ предмѣстьяхъ и патримоніальномъ округѣ, амбаровъ и принадлежащихъ къ нимъ заведеній* (ст. 603).

22. *Коммисія городской кассы*, предметы занятій коей суть: а) *управленіе городскимъ имуществомъ* на основаніи существующихъ положеній, охраненіе цѣлости его, *попеченіе о законномъ поступленіи, храненіи и расходованіи городскихъ доходовъ и отдача городскихъ помѣстій, оброчныхъ статей и городскихъ почтовыхъ станцій въ содержаніе*; б) *наблюденіе*, при помощи инспекціи городскихъ вотчинъ, *за содержаніемъ*, согласно съ установленными въ контрактахъ условіями, *городскихъ вотчинъ* и сношеніе, въ нужныхъ случаяхъ, съ Магистратомъ; в) *надзоръ за употребленіемъ денегъ, ассигнуемыхъ на общественныя постройки и на содержаніе больверка и моста на Двинѣ; производство торговъ на починки*, потребныя по послѣднимъ двумъ статьямъ, и *заключеніе контрактовъ*, безъ утвержденія Магистрата, когда сумма не превышаетъ 1.750 р. Къ непосредственному вѣдомству Коммисіи, въ чрезвычайныхъ ея засѣданіяхъ, принадлежатъ разсужденія и постановленіе заключеній: а) *о разрѣшеніи чрезвычайныхъ издержекъ, превосходящихъ 1.750 руб.;*

б) *о совершенныхъ отъ имени города купчихъ, закладныхъ и откупныхъ договорахъ и объ отчужденіи принадлежащихъ городу недвижимыхъ имѣній;* в) *о распоряженіяхъ по значительнымъ постройкамъ, о разрѣшеніи прибавки жалованья, назначеніи денежныхъ пособій и производствѣ всѣхъ вообще издержекъ, превосходящихъ опредѣленный штатъ города* (ст. 611 и 613).

23. *Квартирная Коммисія* (ст. 618—620).

24. *Управа Благочинія* (ст. 621—630).

Въ г. *Дерптѣ* Фохтейскій Судъ совмѣщаетъ въ себѣ дѣла Ветгерихта, Цехового Кемерейнаго Суда и Баугерихта. Кромѣ того, къ вѣдомству его принадлежатъ: а) производство, по порученію Магистрата, слѣдствій по дѣламъ уголовнымъ, подлежащимъ рѣшенію Магистрата; б) дѣла вексельныя и долговыя по обязательствамъ, превышающимъ 6.000 руб.; в) наложеніе ареста на движимое имущество и секвестра на недвижимое; г) производство публичной продажи движимаго имущества; д) вводъ во владѣніе по опредѣленіямъ Магистрата; е) *взысканіе недоимокъ по городскимъ сборамъ* (ст. 672—675). Затѣмъ въ Дерптѣ, независимо отъ Коммисіи городской кассы, Квартирной Коммисіи и Управы Благочинія, существуютъ:

1. *Коммисія полицейской кассы, взимающая съ городскихъ жителей, по раскладкѣ, потребную по годовой смѣтѣ* (составленной Магистратомъ и утвержденной Генералъ-Губернаторомъ) *сумму на содержаніе полиціи, на жалованье полицейскимъ чинамъ, на освѣщеніе, мощеніе и очищеніе улицъ, на пожарные инструменты* и т. п. *и производящая изъ вступившихъ денегъ штатные расходы* (ст. 688—689).

2. *Управленіе военною госпиталью*, имѣющее попеченіе о снабженіи ея всѣмъ нужнымъ и наблюденіе за правильнымъ употребленіемъ денегъ, отпускаемыхъ Правительствомъ на содержаніе и пользованіе больныхъ военныхъ чиновъ (ст. 695).

3. *Податное управленіе*, обязанное а) *вести списокъ податнымъ жителямъ города, производить раскладку подушной подати* и, по утвержденіи оной Казенною Палатою, *взимать подушный сборъ;* б) *взимать съ купцовъ гильдейскія пошлины;* в) выдавать купцамъ и городскимъ гражданамъ паспорты; г) вносить взысканные сборы и подати въ уѣздное казначейство (ст. 698).

4. *Управленіе для призрѣнія бѣдныхъ*, обязанности коего вообще состоятъ: *въ призрѣніи бѣдныхъ городскихъ жителей* и особенно въ *надзорѣ за городскою богадѣльнею* и *управленіи кассою неимущихъ* (ст. 702).

5. *Коммисія училищной кассы*, завѣдующая училищнымъ капиталомъ и взимающая съ обывателей опредѣленный по раскладкѣ, въ пользу училищъ, сборъ (ст. 705).

6. *Управленіе городскими училищами*, которому предоставлено завѣдываніе суммами, назначенными отъ города на содержаніе городскихъ училищъ и отпущенными отъ управленія училищной кассы; представленіе Попечителю учебнаго округа кандидатовъ на мѣста учителей въ городскихъ училищахъ и донесеніе ему о замѣчаемыхъ злоупотребленіяхъ, а также о мѣрахъ къ усовершенствованію училищъ (ст. 708).

Въ г. *Перновѣ*, сверхъ Фохтейскаго Суда, имѣющаго то же устройство, какъ и въ Дерптѣ, Сиротскаго Суда, Коммисіи городской кассы, Квартирной Коммисіи, Податного управленія, Управленія для призрѣнія бѣдныхъ и Акцизнаго управленія, имѣются:

1. *Полицейскій судъ*, предметы вѣдомства коего опредѣляются общими законами о городской и земской полиціи, съ надлежащими, на основаніи правилъ, постановленныхъ въ статьяхъ о вѣдомствѣ Фохтейскаго Суда по дѣламъ полицейскимъ, изъятіями (ст. 739).

2. *Пожарное управленіе*, наблюдающее за охраненіемъ города отъ пожаровъ и за тѣмъ, чтобы каждый хозяинъ дома имѣлъ нужныя огнегасительныя орудія и чтобы вся пожарная часть города находилась въ должномъ порядкѣ (ст. 765); денежная же касса сего управленія составляется изъ ежегодныхъ взносовъ (въ Маѣ и Сентябрѣ) и изъ штрафныхъ денегъ, взыскиваемыхъ по пожарному положенію (ст. 767).

3. *Коммисія для вспомоществованія учащимся*, производящая, съ утвержденія Магистрата, денежныя пособія сыновьямъ недостаточныхъ купцовъ и чиновниковъ города; а въ случаяхъ, когда нѣтъ на лицо дѣтей гражданъ Большой гильдіи, въ томъ нуждающихся, и сыновьямъ цеховыхъ и гражданъ Малой гильдіи (ст. 780).

Въ *Венденѣ* существуютъ только Коммисія городской кассы, Квартирная Коммисія и Акцизное управленіе (ст. 787—792).

Въ *Вольмарѣ*, *Лемзалѣ* и *Аренсбургѣ* — обѣ означенныя Коммисіи и Податное управленіе (ст. 797—802, 812—816, 842—847).

Въ *Валкѣ* — Квартирная Коммисія и Коммисія городской кассы (ст. 806—808).

Въ г. *Верро* — Коммисія городской кассы въ связи съ податнымъ управленіемъ, Квартирный Комитетъ, занимающійся ревизіею и распоряженіемъ расхода по квартирной части, а равно раскладкою квартирной повинности, и Квартирная Коммисія, приводящая въ исполненіе распоряженія Комитета (ст. 820 и 822).

Въ г. *Феллинѣ*—Коммисія городской кассы, Квартирная Коммисія Пожарное и Податное управленія (ст. 830—835).

Въ г. *Ревелѣ*:

1. *Нижній Судъ*, соотвѣтствующій, по дѣламъ уголовнымъ, Уголовной депутаціи въ г. Ригѣ, и, кромѣ того, въ немъ сосредоточены: а) всѣ

дѣла гражданскія, не предоставленныя исключительно вѣдомству Магистрата и прочихъ нижнихъ городскихъ судовъ. Въ особенности принадлежатъ къ вѣдомству Нижняго Суда: споры о границахъ между сосѣдями, споры о строеніяхъ въ предмѣстьи, дѣла о личныхъ обидахъ и самоуправствѣ, дѣла о закладахъ, безспорныхъ долговыхъ обязательствахъ, векселяхъ и по контрактамъ и обязательствамъ всякаго рода; б) производство допросовъ и приведеніе къ присягѣ свидѣтелей и другихъ лицъ по дѣламъ, производимымъ въ Магистратѣ или другихъ мѣстахъ или же въ самомъ Нижнемъ Судѣ, за исключеніемъ случаевъ, когда тѣ свидѣтели и лица, по личному состоянію своему, принадлежатъ къ непосредственному вѣдомству Магистрата; в) приведеніе къ присягѣ всѣхъ низшихъ городскихъ чиновниковъ, судебныхъ приставовъ, служителей, надсмотрщиковъ и т. п. (ст. 1125 и 1127).

2. *Сиротскій Судъ* (ст. 1128—1132).

3. *Коммерческій Судъ*, къ вѣдомству коего принадлежитъ *надзоръ за правильнымъ производствомъ торговли*, изслѣдованіе и рѣшеніе всѣхъ дѣлъ торговыхъ, противныхъ торговымъ постановленіямъ (ст. 1134); при чемъ коммерческій фискалъ обязанъ: а) имѣть надзоръ за сохраненіемъ торговыхъ постановленій и доносить Суду и Губернскому Прокурору о всѣхъ безпорядкахъ и противозаконныхъ по торговлѣ дѣйствіяхъ, клонящихся къ вреду города и казны; б) конфисковать запрещенные товары, находящіеся въ торговлѣ; в) призывать, по порученію Магистрата, къ суду виновныхъ въ продажѣ запрещенныхъ товаровъ; г) наблюдать за исполненіемъ постановленныхъ судомъ приговоровъ (ст. 1138). Коммерческому фискалу предоставляется право осматривать погреба, лавки, магазины и амбары; онъ, по должности своей, обязанъ присутствовать при ежегодныхъ ревизіяхъ, производимыхъ по торговлѣ (ст. 1139).

4. *Цеховой Судъ*.

5. *Морской и Фрахтовый Судъ*, разсматривающій и рѣшающій, въ первой степени суда, всѣ дѣла по спорамъ между хозяевами груза, корабельщиками и корабельными служителями и дѣла объ аварійныхъ убыткахъ (ст. 1145).

6. *Ветгерихтъ*, имѣющій наблюденіе а) *за промыслами иногородныхъ* и вообще лицъ, не принадлежащихъ къ числу гражданъ, и за ввѣренными ему полицейскими установленіями; б) за тѣмъ, чтобы таксы жизненныхъ припасовъ и т. п. распоряженія были въ точности соблюдаемы; в) чтобы пріѣзжающіе художники и другія лица, дающія публичныя представленія или выставляющія товары и продающія ихъ разносомъ, *вносили въ городъ установленный платежъ*, и являлись для сего своевременно въ Ветгерихтъ (ст. 1149).

7. *Баугерихтъ*, разрѣшающій въ городѣ споры между сосѣдями о неоконченныхъ строеніяхъ (ст. 1152).

8. *Кемерейный судъ*, въ вѣдѣніи коего, между прочимъ, состоятъ: а) *надзоръ за бракомъ пеньки, сельдей и табаку, за городскими землями и за разсадкою въ городѣ деревьевъ*; б) надзоръ, чтобы *работники изъ простого званія руководствовались въ точности изданными таксами и постановленіями;* в) наблюденіе, чтобы *въ мелочной продажѣ употребляемы были вѣсы и мѣры съ городскими штемпелями и чтобы въ оптовой продажѣ и при провозѣ товаровъ они были взвѣшиваемы на городскихъ вѣсахъ и измѣряемы городскими мѣрами* (ст. 1154).

9. *Городской Военный Судъ*, производящій слѣдствія и постановляющій приговоры по преступленіямъ должностныхъ лицъ, составляющихъ городовую стражу (ст. 1157).

10. *Словесный Судъ*, къ вѣдомству коего относятся всѣ долговыя дѣла, разбираемыя по словеснымъ заявленіямъ (ст. 1160).

11. *Аукціонная камера*, въ вѣдѣніи коей состоятъ: а) производство, по предписаніямъ Магистрата, публичной продажи городскихъ недвижимыхъ имѣній и *отдача въ содержаніе городскихъ оброчныхъ статей;* надзоръ за всѣми аукціонами и наблюденіе, чтобы на нихъ *не продавались въ розницу купеческіе и рыночные товары* (ст. 1173).

12. *Коммисія Городской Кассы* (ст. 1178).

13. *Управленіе богоугодныхъ заведеній*, завѣдующее суммами, назначенными на содержаніе церквей Всѣхъ Скорбящихъ и Св. Іоанна, *больницъ и богадѣленъ и училищъ* города, суммами городской тюрьмы и *хлѣбнаго запаснаго магазина* (ст. 1179).

14. Податное управленіе (ст. 1180).

15. *Коммисія для взиманія казеннаго акциза и питейнаго сбора* (ст. 1181).

16. *Коммисія для взиманія городского акциза*, вѣдающая принадлежащими городу мелкими сборами съ муки, пшеницы, солода и пивного уксусу (ст. 1182).

17. *Квартирная Коммисія* (ст. 1183—1187).

18. *Коммисія распредѣленія войскъ по квартирамъ* (ст. 1188—1189).

19. *Управленіе городовой стражи* (ст. 1190—1191).

20. *Коммисія по освѣщенію города* (ст. 1192).

21. Управа Благочинія (ст. 1193—1203).

22. *Фохтейскій Судъ въ Вышгородѣ* (ст. 1204—1219), къ кругу занятій коего, между прочимъ, относятся: а) надзоръ, чтобы *никто не занимался торговлею и ремеслами, не имѣя на то права*; б) наблюденіе, чтобы таксы на съѣстные припасы и напитки были въ точности

соблюдаемы; в) *оцѣнка домовъ по просьбамъ частныхъ лицъ или по назначенію надлежащихъ присутственныхъ мѣстъ*; г) *производство публичной продажи движимаго и недвижимаго имущества*, за исключеніемъ домовъ, принадлежащихъ дворянамъ (ст. 1211).

23 и 24. *Податное и Акцизное Управленія* въ Вышгородѣ (ст. 1221—1222).

Въ городахъ: *Гапсалѣ*, *Везенбергѣ*, *Вейсенштейнѣ* и *Балтійскомъ Портѣ* къ нижнимъ городскимъ установленіямъ относятся: Коммисія городской кассы, Квартирная Коммисія, Акцизное и Податное управленія (ст. 1256) и Управленіе кассы бѣдныхъ (ст. 1280).

Въ г. *Митавѣ* имѣются: Судъ Фохтейскій, Судъ Сиротскій, Веттерихтъ, Судъ Цеховой и Судъ Кемерейный (ст. 1405).

Въ *Либавѣ*, *Виндавѣ* и *Гольдингенѣ*—тѣ же установленія, кромѣ Кемерейнаго Суда (ст. 1406).

Въ *Бauскѣ*—Фохтейскій и Сиротскій Суды.

Въ *Гробинѣ*—Судъ Цеховой.

Въ *Якобштадтѣ*—Судъ Сиротскій.

Въ *Газенпотѣ*—Судъ Фохтейскій.

Въ *Фридрихштадтѣ*, *Пильтенѣ* и *Туккумѣ* «нѣтъ нижнихъ городскихъ судовъ» (ст. 1407).

За тѣмъ въ городахъ Курляндской, какъ и въ другихъ Прибалтійскихъ губерніяхъ, имѣются также, сообразно большей или меньшей сложности общественнаго устройства, Коммисіи городской кассы, Квартирныя коммисіи, Податныя управленія, Акцизныя, Пожарныя и для призрѣнія бѣдныхъ (ст. 1483—1526).

Отдѣлъ Коммисіи почелъ необходимымъ привести возможно полное исчисленіе низшихъ городскихъ установленій, существующихъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, съ указаніемъ, въ соотвѣтственной мѣрѣ, и круга вѣдомства каждаго изъ нихъ, имѣя въ виду двѣ цѣли: чтобы, съ одной стороны, располагать достаточно подробными данными для точнаго поименованія тѣхъ изъ означенныхъ установленій, которыя не могли бы быть подведены подъ дѣйствіе ст. 73—75 Городового Положенія, и съ другой—показать здѣсь кстати, съ нѣкоторою наглядностію, тѣ неудобства, о коихъ упомянуто выше, относительно полицейскаго устройства городовъ Прибалтійскихъ губерній, при разрозненности полицейскихъ дѣлъ между многочисленными учрежденіями, на сколько неудобства сіи касаются новаго общественнаго устройства сихъ городовъ по Положенію 1870 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ, означенное исчисленіе не можетъ не останавливать на себѣ вниманія и со стороны крайняго разнообразія тѣхъ мѣстныхъ условій, которыя даютъ основаніе для образованія низшихъ установленій въ составѣ общественнаго управленія.

По обозрѣніи же устройства этихъ установленій въ городахъ Прибалтійскихъ губерній, Отдѣлъ полагалъ бы, что подъ дѣйствіе ст. 73—75 Городового Положенія не подходили бы въ этихъ городахъ: Фохтейскіе Суды, Сиротскіе Суды, Ветгерихты, Кемерейные Суды, Податныя управленія, Управы Благочинія и Баугерихты; Ландфохтейскій Судъ, Уголовная депутація, Судъ питейнаго сбора и Инспекція евангелическо-лютеранскихъ церквей въ г. Ригѣ; Нижній Судъ, Коммерческій Судъ, Морской и Фрахтовый Судъ, Городской Военный Судъ и Словесный Судъ въ Ревелѣ; Полицейскій Судъ въ Перновѣ. Изъ круга же вѣдомства сихъ установленій надлежало бы изъять съ передачею въ новыя городскія учрежденія, дѣла, какъ *не относящіяся, по свойству своему, до круга вѣдомства судебнаго*—а) по торговой полиціи и торговому надзору во всѣхъ видахъ; б) по хозяйственной полиціи и выдачѣ разрѣшеній на постройки; в) по надзору за городскими сооруженіями, за дорогами и мостами въ патримоніальномъ округѣ г. Риги и завѣдыванію имуществами, которыя должны составлять принадлежность города; г) по надзору за цехами извозчиковъ, якорщиковъ и перевозчиковъ, маклерами, браковщиками, вѣсовщиками, мѣрильщиками и т. п. лицами, употребляемыми по торговлѣ, въ какой мѣрѣ надзоръ сей касается производства ими промысла; д) по составленію таксъ на жизненные припасы; е) по взиманію всякихъ вообще сборовъ и платежей, слѣдующихъ въ пользу городской кассы; ж) по оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ и составленію справочныхъ цѣнъ; з) по отводу войскамъ квартиръ; и) по опредѣленію корабельныхъ оцѣнщиковъ въ Ригѣ. Въ семъ смыслѣ и признавалось бы соотвѣтственнымъ дополнить особымъ примѣчаніемъ ст. 73—75 Городового Положенія.

Но мѣстные проэкты не ограничиваются, какъ сказано выше, перенесеніемъ въ новое общественное устройство существующихъ нынѣ низшихъ судебныхъ установленій, а болѣе или менѣе существенно видоизмѣняютъ ихъ, дополняя и измѣняя, до извѣстной степени, самые предметы вѣдомства оныхъ. На нѣкоторыхъ изъ такихъ дополненій и измѣненій Отдѣлъ находилъ бы также необходимымъ нѣсколько остановиться,—а именно:

1. Предположивъ учрежденіе торговаго и судоходнаго управленія въ Ригѣ и торговаго управленія въ Ревелѣ, составители проэктовъ признаютъ полезнымъ имѣть въ этихъ управленіяхъ извѣстную часть членовъ изъ числа лицъ, принадлежащихъ къ купечеству, а въ Ригѣ—къ купечеству биржевому. Но осуществленіе подобнаго предположенія зависѣло бы вполнѣ отъ самаго общественнаго управленія, которому предоставлено какъ избраніе должностныхъ лицъ, такъ и установленіе, съ надлежащаго утверж-

денія (ст. 111 Гор. Пол.), правилъ относительно устройства торговой полиціи.

2. Въ числѣ предметовъ вѣдомства сего управленія, между прочимъ, значится «надзоръ за кораблестроеніемъ и за правомъ владѣнія кораблями, совершеніе корабельныхъ купчихъ крѣпостей и выдача на суда патентовъ». Но предположеніе объ этомъ, не будучи подкрѣплено какими-либо соображеніями, не оправдывалось бы и дѣйствующими общими и мѣстными законами; а потому говорить здѣсь о немъ не представлялось бы достаточнаго повода.

3. Между предметами занятій ремесленнаго управленія помѣщена «повѣрка документовъ на право производства ремесла». Въ устраненіе недоразумѣній, слѣдовало бы, въ семъ случаѣ, замѣтить, что повѣрка тѣхъ документовъ, которые должны быть выдаваемы на основаніи Положенія о пошлинахъ за право торговли и промысловъ, должна относиться къ обязанностямъ общаго торговаго надзора, согласно ст. 112 Положенія.

4. Въ составѣ строительнаго управленія, занятія котораго, по ст. 114 Городового Положенія, входятъ въ кругъ дѣйствій общественнаго управленія, упоминаются городовые архитекторы, инженеры и землемѣры; но, какъ выше было замѣчено, эти должностныя лица могли бы быть въ составѣ общественнаго управленія и на будущее время,—тамъ, гдѣ они имѣются.

5. Общественному управленію по строительной части полагается предоставить «надзоръ за соблюденіемъ всѣхъ относящихся до построекъ постановленій Уставовъ Строительнаго и Пожарнаго и привлеченіе къ отвѣтственности нарушителей сихъ постановленій». Право этого надзора, несомнѣнно, истекаетъ изъ предоставленнаго общественному управленію права разрѣшенія построекъ и ближайшаго паблюденія за правильнымъ исполненіемъ сихъ построекъ со стороны городского управленія и прямо оговорено въ ст. 114 Городового Положенія. Съ тѣмъ вмѣстѣ, «на одинаковыхъ основаніяхъ съ административными властями», общественному управленію должно было бы принадлежать, какъ непосредственное послѣдствіе права строительнаго надзора, и возбужденіе судебнаго преслѣдованія, равно обличеніе виновныхъ по строительной части передъ судомъ. Но Городовое Положеніе (ст. 110) усвоиваетъ общественному управленію принятіе соотвѣтственныхъ мѣръ по сему предмету, въ смыслѣ ст. 110 Положенія, лишь по отношенію къ нарушителямъ постановленій, издаваемыхъ согласно ст. 103—106 сего Положенія. Засимъ, по мнѣнію Отдѣла, казалось бы возможнымъ предоставить принятіе этихъ мѣръ общественному управленію въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, распространивъ въ семъ смыслѣ значеніе ст. 110 Положенія 16-го Іюня 1870 г., съ тѣмъ, чтобы такое измѣненіе или, правильнѣе, дополненіе Положенія получило повсе-

мѣстно примѣненіе въ городахъ, въ коихъ введено Положеніе 1870 г., въ виду возникавшихъ уже о томъ вопросовъ.

6. Въ городахъ Прибалтійскихъ губерній, соотвѣтственно настоящему устройству ихъ управленія, существуютъ особыя, такъ называемыя, податныя общества, состоящія въ ближайшемъ завѣдываніи податныхъ управленій или, какъ въ Ригѣ, податной инспекціи. Составляя по значительнымъ городамъ едва ли не наибольшую часть всего населенія въ нихъ, общества эти образуются изъ всѣхъ тѣхъ, принадлежащихъ къ податнымъ сословіямъ, лицъ, которыя, будучи приписаны къ городу, не получили правъ мѣстнаго гражданства; но они не имѣютъ никакого самоуправленія и даже не участвуютъ въ раскладкѣ тѣхъ повинностей и сборовъ, которые съ нихъ взимаются; а потому, строго говоря, ихъ и не слѣдовало бы именовать обществами, въ смыслѣ такихъ юридическихъ единицъ, управленіе коихъ представлялось бы ихъ собственнымъ органомъ. При прежнемъ городскомъ устройствѣ, этотъ порядокъ, хотя и не былъ чуждъ важныхъ злоупотребленій, весьма не выгодно отзывавшихся на платежныхъ средствахъ членовъ означенныхъ обществъ, но оправдывался тѣмъ, что устройство сіе не допускало никакого выраженія муниципальныхъ правъ внѣ корпорацій гражданства. Съ распространеніемъ же на Прибалтійскія губерніи общаго Городового Положенія, организующаго на иныхъ основаніяхъ условія общественнаго представительства, порядокъ сей утратилъ бы свое основаніе и затѣмъ могъ бы подать поводъ къ затрудненіямъ, благовременное устраненіе коихъ было бы совершенно необходимо, а между тѣмъ присоединеніе управленія податными обществами къ новымъ городскимъ учрежденіямъ въ настоящемъ положеніи дѣла, едва-ли было бы возможно, ибо управленіе сіе есть, въ существѣ, мѣщанское преимущественно учрежденіе, введеніе коего въ составъ общественнаго управленія, съ организованіемъ онаго по закону 16-го Іюня 1870 г., было бы не согласно съ симъ закономъ. Въ виду сего, Отдѣлъ полагалъ бы, что въ настоящемъ положеніи дѣла ничего не оставалось бы, какъ, оставивъ временно податное управленіе въ прежнемъ устройствѣ онаго, ходатайствовать о предоставленіи Министру Внутреннихъ Дѣлъ войти въ соображеніе объ устройствѣ сего управленія примѣнительно къ устройству мѣщанскихъ учрежденій въ губерніяхъ, управляемыхъ по общему учрежденію, — тѣмъ болѣе, что нынѣшнія обязанности податныхъ управленій должны существенно измѣниться: такъ управленія сіи завѣдываютъ, между прочимъ, раскладкою рекрутской подати; но эта обязанность устраняется новымъ Уставомъ о воинской повинности; они производятъ раскладку и взиманіе казенныхъ податей; но подушной подати не существуетъ болѣе; установленный же Высочайшимъ повелѣніемъ 10 Декабря 1874 г., взамѣнъ государственнаго земскаго сбора, окладной

налогъ съ мѣщанъ имѣетъ мѣсто только въ Курляндской губерніи, а взиманіе казеннаго налога съ недвижимыхъ имуществъ нельзя отрывать отъ круга занятій городского общественнаго управленія; наконецъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ податныя управленія взимаютъ городскіе сборы; но объ этой обязанности надлежало бы замѣтить то же самое, что сказано относительно взиманія налога съ недвижимыхъ имуществъ въ пользу казны.

Ст. 76.

По силѣ этой статьи, «порядокъ занятій Городской Управы, а равно указаніе дѣлъ, подлежащихъ коллегіальному обсужденію Управы или единоличнымъ распоряженіямъ Городского Головы или членовъ Управы, опредѣляются инструкціями Думы, а распредѣленіе дѣлъ между членами Управы — распоряженіями самой Управы».

Согласно съ принятыми началами относительно примѣненія Городового Положенія къ городамъ Прибалтійскихъ губерній, дѣйствіе ст. 76 Городового Положенія должно распространиться и на эти губерніи. Но было бы необходимо остановить вниманіе на одномъ предметѣ, который требовалъ бы особой законодательной мѣры. Въ ст. 107 Рижскаго проэкта изъяснено: «всѣ просьбы, письменныя заявленія и жалобы могутъ быть подаваемы въ Магистратъ и подвѣдомственныя ему учрежденія общественнаго управленія какъ на русскомъ, такъ и на нѣмецкомъ языкахъ. Рѣшенія на нихъ выдаются на нѣмецкомъ языкѣ и снабжаются, по требованію просителя, русскимъ переводомъ. За необходимый переводъ просьбъ, заявленій и жалобъ, равно какъ и выдаваемыхъ рѣшеній, не взимается никакихъ пошлинъ». Подобное же правило есть и въ Ревельскомъ проэктѣ (ст. 104), съ присоединеніемъ къ русскому и нѣмецкому еще эстонскаго языка. Что касается употребленія того или другого языка при преніяхъ въ Городской Думѣ, то объ этомъ не содержится въ проэктахъ особыхъ указаній; а между тѣмъ казалось бы, что вопросъ о языкѣ долженъ быть обобщенъ для всѣхъ учрежденій новаго городского управленія. Вопросъ сей, въ такомъ видѣ, былъ возбужденъ еще бывшимъ Прибалтійскимъ Генералъ-Губернаторомъ Графомъ Шуваловымъ. Находя необходимымъ и справедливымъ установить въ Ригѣ возможное равноправіе русскаго языка съ нѣмецкимъ, онъ полагалъ постановить, что а) каждый членъ Скамьи Старшинъ, при обсужденіи въ ней дѣлъ, можетъ высказывать свои мнѣнія какъ на русскомъ, такъ и на нѣмецкомъ языкѣ; б) всѣ просьбы, письменныя заявленія и жалобы могутъ быть подаваемы во всѣ присутственныя мѣста и учрежденія городского общественнаго управленія какъ

на русскомъ, такъ и на нѣмецкомъ языкахъ, по желанію лицъ, подающихъ оныя. Рѣшенія по означеннымъ просьбамъ, заявленіямъ и жалобамъ объявляются по принадлежности на томъ языкѣ, на которомъ онѣ были принесены, безъ всякихъ пошлинъ за переводъ какъ самыхъ просьбъ, заявленій и жалобъ, такъ и объявляемыхъ рѣшеній, если переводъ окажется необходимымъ; в) годовой отчетъ, а также всѣ объявленія и распоряженія городского общественнаго управленія, публикуемыя для свѣдѣнія всѣхъ членовъ городского общества, — какъ напримѣръ повѣстки о днѣ, назначенномъ для общественныхъ собраній и проч., должны быть излагаемы какъ на русскомъ, такъ и на нѣмецкомъ языкахъ. Противъ предположеній, выраженныхъ въ послѣднихъ двухъ пунктахъ, не возражали, въ существѣ, и представители сословій г. Риги (до котораго собственно касались сіи предположенія); они находили неудобнымъ допущеніе русскаго языка лишь при преніяхъ въ собраніяхъ старшинъ, указывая на то, что нѣмецкіе члены этого собранія «не поймутъ своихъ русскихъ товарищей»; поэтому «русскимъ членамъ Скамьи Старшинъ пришлось бы говорить на свой собственный страхъ, рискуя услышать заявленія, что нѣмецкіе члены не понимаютъ сказаннаго; — что не соотвѣтствовало бы ни серьезному характеру собранія, ни достоинству русскаго языка». Тѣмъ не менѣе, однакоже, Генералъ-Адъютантъ Графъ Шуваловъ не призналъ возможнымъ согласиться съ заключеніемъ сословныхъ представителей г. Риги, высказавъ съ своей стороны, что если бы даже и оказалось необходимымъ участіе переводчиковъ при преніяхъ старшинъ, то это замедляло бы, быть можетъ, нѣсколько, ходъ преній, но не могло бы повести за собою никакихъ существенныхъ неудобствъ. Дѣло въ томъ, — заключалъ Графъ Шуваловъ — что въ Ригѣ огромное большинство русскихъ, которые, по своему общественному положенію или умственному и нравственному развитію могутъ быть избраны въ старшины, свободно говорятъ по нѣмецки; въ то же время и значительнѣйшая часть обывателей нѣмецкаго происхожденія очень хорошо понимаютъ по русски. Посему Графъ Шуваловъ находилъ, что отъ предположенной мѣры не предвидится никакихъ особыхъ неудобствъ и на практикѣ.

Таково было мнѣніе, высказанное со стороны главнаго мѣстнаго начальства восемь лѣтъ назадъ, когда не было еще рѣчи о распространеніи на города Прибалтійскихъ губерній общихъ законовъ о городскомъ устройствѣ и когда предполагалось сохраненіе замкнутой корпораціи гражданства, составъ которой имѣетъ болѣе или менѣе исключительный характеръ. Съ введеніемъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ Городового Положенія 1870 г. вопросъ о языкѣ долженъ получить гораздо большую важность: новое общественное устройство призываетъ къ представительству лучшіе элементы мѣстнаго населенія безъ всякаго различія національно-

стей, и если на первыхъ порахъ представительство это составится, вѣроятно, изъ прежнихъ, преимущественно, общественныхъ дѣятелей, то съ теченіемъ времени, съ возможными измѣненіями въ составѣ населенія' съ большимъ оживленіемъ общественной дѣятельности между всѣми слоями населенія, условія эти могутъ измѣниться; во всякомъ случаѣ отдавать какое-либо особое предпочтеніе нѣмецкому языку передъ русскимъ, на которомъ имѣетъ быть изданъ и самый законъ о городскомъ устройствѣ, представлялось бы крайне неудобнымъ, — столь же неудобнымъ, сколько было бы неудобно предпочтеніе какой-либо одной части городского населенія предъ всѣми остальными въ организованіи общественнаго представительства. Съ другой стороны, можно сказать со всею положительностью, что, при такомъ предпочтеніи, русское населеніе городовъ Прибалтійскихъ губерній не только не станетъ стремиться къ пользованію даруемыми закономъ муниципальными правами; но, напротивъ, будетъ сторониться отъ нихъ, дабы избѣгнуть необходимости вести объясненія по общественнымъ дѣламъ непремѣнно на чужомъ языкѣ, и тогда парализовался бы весь успѣхъ предположенной въ Прибалтійскихъ губерніяхъ городской реформы, ибо она могла бы получить при этомъ болѣе или менѣе одностороннее направленіе; а между тѣмъ допущеніе употребленія русскаго языка, наряду съ нѣмецкимъ, во всѣхъ городскихъ учрежденіяхъ, являясь прямымъ послѣдствіемъ преобразованія сихъ учрежденій по новому закону, не сопровождалось бы особымъ ущербомъ для интересовъ мѣстнаго — нѣмецкаго языка, ибо въ томъ случаѣ, если городскія учрежденія, при преобладаніи въ какомъ-либо городѣ населенія, употребляющаго преимущественно нѣмецкій языкъ, составятся главнымъ образомъ или даже исключительно изъ представителей нѣмецкой національности, языкъ ея и будетъ, въ дѣйствительности, преобладающимъ.

Но на этихъ, истекающихъ изъ свойства разсматриваемаго предмета, соображеніяхъ представлялось бы, быть можетъ, еще не совсѣмъ достаточнымъ нынѣ остановиться. Нельзя, конечно, не желать, чтобы, съ теченіемъ времени, употребленіе русскаго языка получало большее и большее развитіе, соотвѣтственно мѣстной потребности, вызываемой сколько собственными интересами населенія, столько же выгодами и удобствами управленія. При обращеніи же къ будущему, слѣдовало бы, кажется, обратить особенное вниманіе на введеніе въ Прибалтійскихъ губерніяхъ общаго Устава о воинской повинности, дающаго существенныя преимущества лицамъ, успѣшно изучившимъ русскій языкъ. Признавалось бы вполнѣ возможнымъ и едва-ли слишкомъ поспѣшнымъ заключеніе, что эти преимущества послужатъ однимъ изъ самыхъ сильныхъ побужденій къ распространенію русскаго языка между всѣми частями населенія, и потому представлялись бы всѣ вѣроятности къ допущенію мысли, что не

должно бы быть далекимъ то время, когда постепенное развитіе употребленія государственнаго языка можетъ въ значительной мѣрѣ ослабить необходимость прибѣгать къ помощи мѣстнаго языка для производства дѣлъ въ общественныхъ учрежденіяхъ. Въ виду сего, Отдѣлъ полагалъ бы, что проэктируемая мѣра о совмѣстномъ употребленіи нѣмецкаго и русскаго языковъ въ дѣятельности новыхъ городскихъ учрежденій Прибалтійскихъ губерній должна бы быть, кажется, установлена временно, пока не откроется возможность введенія въ дѣлопроизводство сихъ учрежденій одного лишь русскаго языка, который уже и введенъ въ новыхъ общественныхъ учрежденіяхъ г. Нарвы съ полнымъ удобствомъ. Въ губернскихъ же по городскимъ дѣламъ Присутствіяхъ употребленіе русскаго языка должно бы быть сдѣлано обязательнымъ, по мнѣнію Отдѣла, съ самаго открытія оныхъ, и потому, если бы Городской Секретарь губернскаго города, долженствующій исполнять обязанности докладчика въ Присутствіи, недостаточно хорошо владѣлъ этимъ языкомъ, то Городская Дума должна была бы имѣть, на свои средства, особаго переводчика. Сверхъ сего, признавалось бы не излишнимъ выразить съ положительностію, что всѣ вообще постановленія и распоряженія, объявляемыя во всеобщее свѣдѣніе, какъ и представляемыя въ подлежащія правительственныя учрежденія, должны быть излагаемы непремѣнно на обоихъ языкахъ: нѣмецкомъ и русскомъ.

Въ изъясненномъ смыслѣ надлежало бы дополнить ст. 11, 26—29, 32—33, 42—47, 50, 57—60, 62, 68—69, 76—77, 81, 103—106, 150—152 Городового Положенія.

Ст. 77 и 78.

Ст. 77. «Дѣла, подлежащія коллегіальному обсужденію Городской Управы (ст. 76), рѣшаются по большинству голосовъ. Если, однако, Голова найдетъ, что опредѣленіе большинства противно законамъ, то онъ останавливаетъ исполненіе онаго, но обязанъ при этомъ немедленно представить дѣло Губернатору, который передаетъ его на разрѣшеніе Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія (ст. 11)».

Ст. 78. «Въ случаяхъ чрезвычайныхъ и не терпящихъ отлагательства Голова въ правѣ самъ принимать мѣры, предоставленныя коллегіальному обсужденію Городской Управы (ст. 76), но обязанъ доводить о своихъ дѣйствіяхъ до свѣдѣнія Управы въ первое затѣмъ ея засѣданіе».

По Рижскому проэкту (ст. 99), всѣ дѣла въ Магистратѣ также рѣшаются по большинству голосовъ; но самое собираніе голосовъ, по Рижскому проэкту, начинается съ младшаго члена и, продолжаясь по

порядку старшинства, оканчивается Первенствующимъ Бургомистромъ; по Ревельскому проэкту, наоборотъ, собираніе голосовъ начинается съ Первенствующаго Бургомистра и оканчивается его товарищемъ; но при равенствѣ голосовъ предоставляется голосъ Оберъ-Секретарю. Затѣмъ право Городского Головы, указанное въ ст. 78, Ревельскимъ проэктомъ, переносится на Первенствующаго Бургомистра, а Рижскимъ — совсѣмъ пропускается.

Съ своей же стороны Генералъ-Губернаторъ вноситъ въ мѣстные проэкты ст. 77 и 78 Городового Положенія съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что Городская Управа замѣняется Магистратомъ, а Городской Голова— Первенствующимъ Бургомистромъ.

Отдѣлъ Коммисіи, входя въ разсмотрѣніе приведенныхъ предположеній въ той мѣрѣ, въ какой они имѣли бы примѣненіе по отношенію къ Городской Управѣ, остановился на слѣдующихъ замѣчаніяхъ: собственно установленіе порядка производства дѣлъ въ Городской Управѣ зависитъ отъ самого общественнаго управленія на основаніи ст. 76 Городового Положенія; но не излишне было бы разъяснить при томъ, что въ Управѣ могутъ быть младшіе и старшіе члены только по времени вступленія въ должность; участіе же ихъ въ разсмотрѣніи дѣлъ и право подачи голоса совершенно одинаковы, и потому едва-ли усматривалось бы, при сихъ условіяхъ, какое-либо существенное значеніе въ томъ, что одни члены подадутъ голосъ раньше, другіе позже; но голосъ предсѣдателя коллегіи, по общепринятому порядку, всегда подается послѣднимъ, ибо ему не рѣдко принадлежитъ рѣшеніе всего дѣла при раздѣленіи голосовъ относительно какого-либо мнѣнія.

Предоставленіе права голоса Секретарю Городской Управы, хотя бы то было въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ, совершенно противорѣчило бы общему строю коллегіальныхъ учрежденій, въ коихъ секретарь всегда является лишь докладчикомъ дѣла и составителемъ проэкта журнала присутствія.

Что касается правъ Городского Головы дѣлать, въ экстренныхъ и не терпящихъ отлагательства случаяхъ, распоряженія по такимъ дѣламъ, разрѣшеніе коихъ, въ общемъ порядкѣ, зависѣло бы отъ руководимой имъ коллегіи, равно останавливать исполненіе противозаконныхъ постановленій этой коллегіи, то первое изъ сихъ правъ допускалось уже и прежнимъ городскимъ устройствомъ, въ видахъ устраненія послѣдствій неизбѣжной иногда, а между тѣмъ совершенно неудобной, въ нѣкоторыхъ особыхъ сучаяхъ, медленности, какая могла бы быть при обсужденіи дѣлъ коллегіальнымъ порядкомъ; право же Головы останавливать исполненіе незаконныхъ постановленій Городской Управы истекаетъ, какъ то представлялось при проэктированіи ст. 77 и 78 Городового Положе-

нія, изъ Высочайше утвержденныхъ 13-го Іюня 1867 г. правилъ о порядкѣ производства дѣлъ въ земскихъ, дворянскихъ и городскихъ общественныхъ и сословныхъ собраніяхъ. Независимо отъ того, было принято во вниманіе, что съ освобожденіемъ городского общественнаго управленія отъ той подчиненности, въ которой оно находилось прежде со стороны губернской администраціи, необходимо, вмѣстѣ съ тѣмъ, предупредить возможные случаи неправильныхъ дѣйствій исполнительнаго органа сего управленія; цѣль же эта всего ближе могла бы быть достигнута предоставленіемъ Городскому Головѣ, какъ отвѣтственному передъ Правительствомъ предсѣдателю, права, о коемъ идетъ рѣчь. Нѣтъ сомнѣнія — высказывалось при этомъ — что Голова, дорожа довѣріемъ къ нему общества, не будетъ злоупотреблять симъ правомъ, а между тѣмъ оно послужитъ средствомъ къ своевременному устраненію несоотвѣтствующихъ закону распоряженій, которыя, въ случаѣ исполненія ихъ, могли бы нарушить общественный порядокъ, возбудить жалобы и потребовать какъ отмѣны оныхъ, такъ и законнаго преслѣдованія лицъ, виновныхъ въ неправильныхъ дѣйствіяхъ. Практика же дѣятельности новыхъ городскихъ учрежденій, какъ нельзя ближе, подтвердила правильность подобнаго взгляда.

За симъ въ виду того, что съ распространеніемъ на города Прибалтійскихъ губерній общихъ городскихъ учрежденій соображенія сіи не могли бы утратить своей силы по отношенію и къ этимъ губерніямъ, Отдѣлъ полагалъ бы, что не усматривалось бы основанія къ допущенію какихъ-либо измѣненій въ ст. 77 и 78 Городового Положенія для Прибалтійскихъ губерній,—тѣмъ болѣе, что такое заключеніе Отдѣла согласовалось бы и съ мнѣніемъ Генералъ-Губернатора; право же предсѣдателя исполнительнаго органа общественнаго управленія останавливать незаконныя распоряженія онаго усвоиваются имъ однимъ изъ мѣстныхъ проэктовъ (Ревельскимъ).

Ст. 79 и 80.

Ст. 79. «Въ случаѣ затрудненій или неудобствъ въ исполненіи опредѣленія Городской Думы, Городской Управѣ предоставляется, по заключенію большинства членовъ полнаго ея присутствія, пріостановиться исполненіемъ того опредѣленія и представить Думѣ объ оказавшихся затрудненіяхъ. При подтвержденіи Думою своего опредѣленія, Управа обязана его исполнить».

Ст. 80. «Если Городская Управа большинствомъ членовъ полнаго ея присутствія признаетъ опредѣленіе Городской Думы противозаконнымъ,

то, не приводя онаго въ исполненіе, представляетъ о семъ Думѣ, и за симъ въ случаѣ неустраненія разногласія между Думою и Управою, вноситъ дѣло къ Губернатору, который передаетъ оное на разрѣшеніе Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія (ст. 11)».

Правила эти постановлены, съ одной стороны, въ видахъ предоставленія Городской Управѣ, коей принадлежитъ ближайшее постоянное завѣдываніе дѣлами общественнаго управленія, необходимаго на ходъ этихъ дѣлъ вліянія, съ другой — въ видахъ устраненія возможности рѣшеній, не достаточно обдуманныхъ, какія иногда принимаются въ многочисленныхъ собраніяхъ, вслѣдствіе увлеченія или случайно образовавшагося большинства, а также во вниманіи къ тому, что неблагопріятныя послѣдствія состоявшихся въ Городской Думѣ постановленій могутъ не рѣдко обнаружиться лишь при самомъ принятіи мѣръ къ ихъ исполненію. Какъ, однакоже, Городская Дума, представляющая собою цѣлое городское общество, есть главный судья въ томъ, что для города наиболѣе полезно, то исполненіе подтвержденныхъ Думою постановленій, по выслушаніи заявленій Управы, должно быть обязательнымъ для нея. Но въ случаяхъ, когда возраженія Городской Управы противъ постановленія Думы происходятъ не отъ различнаго пониманія пользъ и нуждъ города, а отъ признанія постановленія незаконнымъ, тогда возникшее между Городскими Думою и Управою пререканіе должно подлежать разрѣшенію тѣмъ же порядкомъ, какой установленъ для разсмотрѣнія дѣлъ по пререканіямъ между городскими, правительственными, земскими и сословными учрежденіями. Подобное правило было признано нужнымъ и важнымъ потому особенно а) что на Городской Управѣ лежитъ значительная доля обязанностей, сопряженныхъ съ правительственнымъ интересомъ; и б) что какъ по исполненію этихъ обязанностей Управа поставлена въ отвѣтственное передъ Правительствомъ положеніе, независимо отъ того, какого рода постановленіе состоится по отношенію къ нимъ въ Городской Думѣ, то было бы не послѣдовательно безусловно подчинять Управу Думѣ, дѣлая ее безпрекословной исполнительницею приговоровъ оной.

Совершенно иныя условія выработало въ Прибалтійскихъ губерніяхъ мѣстное муниципальное право. Тамъ совѣщанія по общественнымъ дѣламъ происходятъ въ каждой изъ существующихъ сословныхъ корпорацій совершенно самостоятельно и становится обязательнымъ для городского населенія то постановленіе, съ которымъ согласны или всѣ три корпораціи или, по крайней мѣрѣ, двѣ изъ нихъ, т. е. одна изъ Гильдій и Магистратъ. Если же такого соглашенія не послѣдуетъ, то составляется особое совѣщаніе представителей несогласной корпораціи съ Магистратомъ, въ опредѣленномъ для того числѣ, и постановленное большинствомъ голосовъ этого совѣщанія рѣшеніе считается окончательнымъ. Сообразно

сему, мѣстныя Коммисiи, удерживая въ своихъ проэктахъ нынѣшнiя городскiя учрежденiя, переносятъ, съ тѣмъ вмѣстѣ, въ эти проэкты, съ нѣкоторыми измѣненiями, и прежнiя отношенiя между сими учрежденiями въ порядкѣ рѣшенiя дѣлъ. Такъ въ ст. 18, 71 и 70, 79 и 78, 80 и 79, 81 и 80 изъяснено:

Ст. 18. «Всѣ общественные приговоры составляются Скамьею Старшинъ и Магистратомъ и для дѣйствительности ихъ необходимо участiе сихъ обоихъ учрежденiй. Скамья Старшинъ и Магистратъ обсуживаютъ и рѣшаютъ дѣла обыкновенно въ отдѣльныхъ засѣданiяхъ. Возникающiя между обоими учрежденiями разногласiя устраняются постановленiемъ, въ соединенныхъ засѣданiяхъ, общаго рѣшенiя. Выполненiе общественныхъ приговоровъ, равно какъ управленiе городскими дѣлами, подлежитъ Магистрату и подвѣдомственнымъ ему низшимъ городскимъ установленiямъ, инспекцiямъ и управленiямъ, а надзоръ за выполненiемъ подлежитъ Скамьѣ Старшинъ. Оба учрежденiя имѣютъ право инициативы».

Ст. 71. «Магистратъ имѣетъ право посылать въ засѣданiя Скамьи Старшинъ своихъ депутатовъ. Скамья Старшинъ имѣетъ право потребовать, чтобы депутаты Магистрата присутствовали въ ея засѣданiяхъ. Депутаты Магистрата присутствуютъ въ засѣданiяхъ Скамьи Старшинъ безъ права голоса».

Ст. 79. «Если Магистратъ не согласенъ съ опредѣленiемъ Скамьи Старшинъ, то онъ приглашаетъ Скамью пересмотрѣть дѣло. При вторичномъ, вслѣдствiе сего, обсужденiи дѣла, Магистратъ присутствуетъ въ Скамьѣ въ половинномъ своемъ составѣ, при чемъ каждый изъ его членовъ пользуется правомъ голоса. Для дѣйствительности сего соединеннаго засѣданiя необходимо присутствiе въ немъ по крайней мѣрѣ половины членовъ каждаго изъ этихъ учрежденiй».

Ст. 80. «Постановленное соединеннымъ собранiемъ Скамьи Старшинъ и Магистрата опредѣленiе получаетъ окончательную силу. Въ соединенномъ собранiи Скамьи Старшинъ и Магистрата предсѣдательствуетъ первенствующiй Бургомистръ».

Ст. 81. «Если Магистратъ признаетъ постановленное приведеннымъ порядкомъ опредѣленiе противозаконнымъ, то, не приводя онаго въ исполненiе, вноситъ дѣло къ Губернатору, который передаетъ оное на разрѣшенiе Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствiя».

Такимъ образомъ «Магистратъ *противопоставляется* Скамьѣ Старшинъ», говоритъ въ подкрѣпленiе своихъ предположенiй Рижская Коммисiя. «Оба эти учрежденiя пользуются правомъ инициативы по всѣмъ общественнымъ дѣламъ; оба обсуждаютъ и рѣшаютъ *каждое* сдѣланное заявленiе обыкновенно въ отдѣльныхъ засѣданiяхъ; но возникающiя между ними разногласiя рѣшаются окончательно въ соединенныхъ ихъ засѣда-

ніяхъ, по большинству голосовъ всѣхъ присутствовавшихъ членовъ Скамьи Старшинъ и Магистрата. Затѣмъ одни только постановленія, одобренныя каждымъ изъ этихъ двухъ учрежденій въ отдѣльности, или же въ соединенномъ ихъ засѣданіи, признаются общественными приговорами и приводятся Магистратомъ въ исполненіе». По объясненію Коммисіи, «выгоды, проистекающія отъ обсужденія одного и того же предмета въ двухъ учрежденіяхъ, заключаются въ томъ, что дѣла обсуждаются основательнѣе», ибо «разсматриваются съ различныхъ точекъ зрѣнія, а вслѣдствіе сего и самыя рѣшенія должны отличаться большею зрѣлостію. При томъ же рѣшенія исполняются точнѣе и правильнѣе учрежденіемъ, принимавшимъ существенное участіе въ ихъ составленіи, чѣмъ учрежденіемъ, которому сообщаются къ исполненію уже готовыя рѣшенія и которое, въ болѣе сложныхъ случаяхъ, едва ли будетъ въ состояніи вѣрно постичь самую сущность, т. е. мотивы рѣшенія, для учиненія соотвѣтствующихъ имъ распоряженій. По существующему городскому устройству — продолжаетъ Коммисія—обсужденіе и рѣшеніе общественныхъ дѣлъ принадлежитъ Магистрату и обѣимъ Гильдіямъ. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ нельзя достигнуть соглашенія между этими тремя сословіями, или въ которыхъ Магистратъ не соглашается съ постановленіемъ двухъ другихъ сословій, окончательное рѣшеніе дѣла предоставляется третейскому суду, составляющемуся изъ 6 членовъ отъ каждаго сословія; но нельзя отрицать, что третейскій судъ не представляетъ достаточной гарантіи въ томъ, что его рѣшенія дѣйствительно выражаютъ мнѣніе общественнаго представительства: предложеніе, принятое Магистратомъ единогласно, слѣдовательно 15 голосами, можетъ быть отклонено въ Скамьѣ Старшинъ простымъ большинствомъ голосовъ ея членовъ, т. е. 37 голосами. Тогда въ пользу предложенія имѣлось бы всего 15 голосовъ, а противъ него 37; между тѣмъ принятіе предложенія третейскимъ судомъ представляется сомнительнымъ, его отклоненіе—даже вѣроятнымъ, такъ какъ избираемые Скамьею Старшинъ 9 членовъ третейскаго суда будутъ принадлежать, конечно, къ противникамъ предложенія. Эта несообразность еще разительнѣе въ тѣхъ случаяхъ, когда предложеніе, единогласно принятое Скамьею Старшинъ, было бы отклонено Магистратомъ простымъ большинствомъ 8 голосовъ. Затѣмъ принятіе предложенія, — не смотря на то, что въ его пользу изъ 87 представителей общества высказалось 79,—зависѣло бы все-таки еще отъ рѣшенія третейскаго суда. Во многихъ городахъ Европы существуетъ правило, что при разногласіи обоихъ представительныхъ учрежденій вообще не можетъ состояться рѣшеніе; при чемъ вліянію времени и силѣ обстоятельствъ предоставляется согласовать расходящіяся мнѣнія и тѣмъ содѣйствовать принятію рѣшенія; но нельзя не сознаться въ неудобствахъ и сего правила. Впрочемъ,

по мнѣнію Коммисіи, означенныя неудобства самымъ счастливымъ образомъ устраняются правиломъ, въ силу коего, при обсужденіи и рѣшеніи общественныхъ дѣлъ, Скамья Старшинъ и Магистратъ составляютъ вмѣстѣ представительство общества гражданъ. Они, не смотря на отдѣльное свое положеніе, составляютъ одно цѣлое; а для того, чтобы сдѣлать совѣщанія болѣе разносторонними и предотвратить опрометчивыя и незрѣлыя рѣшенія, постановляется, что совѣщанія производятся предварительно въ отдѣльныхъ совѣщаніяхъ Скамьи и Магистрата. Если же, по зрѣломъ обсужденіи дѣла и надлежащемъ обмѣнѣ мыслей обоихъ учрежденій, не образуется одного мнѣнія, то они соединяются въ одно общее представительство гражданъ и приступаютъ къ совмѣстному рѣшенію дѣла. Во всякомъ случаѣ—пишетъ Коммисія—общественный приговоръ есть выраженіе воли большинства представителей общества, полученіемъ котораго устраняется существеннѣйшее изъ сомнѣній, возбужденныхъ противъ соотвѣтственности дуализма въ представительствѣ общества».

Но «для того, чтобы совѣщанія Скамьи Старшинъ и Магистрата, происходящія въ отдѣльныхъ засѣданіяхъ, приходили, по возможности, къ одному результату, недостаточно, какъ сознается Коммисія, исключительно письменнаго сношенія между этими двумя учрежденіями. Для установленія же болѣе оживленнаго соотношенія между ними необходимо, чтобы Магистратъ имѣлъ право, а въ извѣстныхъ случаяхъ и обязанность посылать въ засѣданія Скамьи Старшинъ своихъ депутатовъ. Цѣль командированія сихъ депутатовъ, состоящая въ доставленіи возможности подробнаго обмѣна мнѣній, не допускаетъ ограниченія числа депутатовъ. Предоставленіе же имъ права голоса было бы несовмѣстно съ значеніемъ депутаціи,—тѣмъ болѣе, что отряжаемые въ засѣданіе Скамьи Старшинъ члены Магистрата не лишаются своего права голоса при подлежащихъ совѣщаніяхъ Магистрата, а между тѣмъ двукратная подача голоса представляется во всякомъ случаѣ неудобною».

Изложивъ со всею подробностію какъ самыя предположенія мѣстныхъ Коммисій, такъ и ихъ соображенія, выраженныя въ защиту сихъ предположеній, коими опредѣляются отношенія исполнительнаго и совѣщательнаго органовъ общественнаго управленія, Отдѣлъ остановился прежде всего на вопросѣ: могли ли быть достигнуты цѣли этихъ Коммисій и осуществиться ихъ соображенія въ томъ случаѣ, если бы отношенія эти были установлены безъ всякихъ отступленій отъ правилъ Городового Положенія?

Во 1-хъ, Коммисіи желаютъ болѣе обезпечить основательное и зрѣлое обсужденіе общественныхъ дѣлъ,—чего удобнѣе достигнуть при разсмотрѣніи дѣлъ съ разныхъ точекъ зрѣнія. Но если всмотрѣться ближе въ правила Городового Положенія, то окажется, что такимъ же поряд-

комъ разсматриваются дѣла общественнаго управленія и учрежденіями, образованными по сему Положенію, ибо всякое дѣло обсуждается обыкновенно сначала Городскою Управою, которой предоставлено непосредственное завѣдываніе городскими дѣлами вообще, а потомъ Городскою Думою, которая во всѣхъ болѣе важныхъ случаяхъ учреждаетъ для разработки дѣла особыя подготовительныя Коммисіи (ст. 61), и, слѣдовательно, всегда дѣло обсуждается съ разныхъ точекъ зрѣнія.

Во 2-хъ, онѣ высказываютъ, что «рѣшенія исполняются точнѣе и правильнѣе учрежденіемъ, принимавшимъ участіе въ ихъ составленіи, чѣмъ учрежденіемъ, которому сообщаются къ исполненію уже готовыя рѣшенія и которое, въ болѣе сложныхъ случаяхъ, едва ли будетъ въ состояніи вѣрно постичь самую сущность, т. е. мотивы рѣшенія». Но, на основаніи ст. 50 Городового Положенія, члены Городской Управы не только постоянно присутствуютъ въ засѣданіяхъ Думы, но и участвуютъ въ преніяхъ, представляя при томъ объясненія по обсуждаемымъ дѣламъ и пользуясь правомъ голоса, если состоятъ гласными Городской Думы. Посему учрежденіе, на которое возложено, по закону, исполненіе постановленій Городской Думы (ст. 72), имѣетъ полную возможность знать всѣ мотивы состоявшагося въ Думѣ по тому или другому предмету рѣшенія не только въ сложныхъ, но и во всѣхъ вообще дѣлахъ.

Быть можетъ, впрочемъ, за указанными двумя мотивами, приведенными въ защиту нѣкоторой изолированности между совѣщательнымъ и исполнительнымъ органами общественнаго управленія при разрѣшеніи дѣлъ, скрывается третій, — именно тотъ, что Городская Управа, состоя въ зависимости отъ Городской Думы и дѣйствуя лишь по ея инструкціямъ и указаніямъ, не можетъ пользоваться достаточною самостоятельностію для представленія своихъ возраженій противъ принятыхъ Думою неправильныхъ рѣшеній. Но такое предположеніе было бы совершенно ошибочнымъ, ибо, не говоря уже о томъ, что предварительная разработка большей части дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію общественнаго управленія, принадлежитъ Городской Управѣ, которая, поэтому, располагаетъ самымъ важнымъ средствомъ не только для своей самостоятельности, но и для вліянія на исходъ дѣлъ, слѣдуетъ замѣтить, что Управа, въ силу положительнаго закона (ст. 79—80), въ правѣ пріостановить исполненіе всякаго постановленія Городской Думы, если бы были усмотрѣны со стороны Управы какія-либо затрудненія или даже просто неудобства для точнаго исполненія; тѣ же постановленія Думы, которыя оказались бы не согласными съ законами, Городская Управа обязана не исполнять и о своемъ несогласіи съ Городскою Думою представить на разрѣшеніе учрежденія, образованнаго ближайшимъ образомъ для размотрѣнія дѣлъ общественнаго управленія, если Дума почему-либо не приметъ доводовъ

Управы. Казалось бы, что этой самостоятельности было бы вполнѣ достаточно для свободы дѣйствій исполнительнаго органа общественнаго управленія. При проэктированіи правилъ о томъ было даже сдѣлано возраженіе, что подобныя права для Городской Управы едва ли не представлялись бы слишкомъ значительными, въ ущербъ правъ Городской Думы.

Такимъ образомъ, соображенія мѣстныхъ Коммисій о порядкѣ и условіяхъ разрѣшенія общественныхъ дѣлъ, для опредѣленія отношеній между совѣщательнымъ и исполнительнымъ органами общественнаго управленія, нашли бы себѣ полное осуществленіе въ правилахъ Городового Положенія. Уже это одно обстоятельство устраняло бы необходимость и основаніе обращаться къ какимъ-либо инымъ комбинаціямъ, въ измѣненіе сихъ правилъ. Но, разсматривая ближе предположенія мѣстныхъ Коммисій и сравнивая ихъ съ указанными правилами Городового Положенія, Отдѣлъ не могъ бы не высказать, что сравненіе сіе было бы далеко не въ пользу первыхъ. По этимъ предположеніямъ и Городская Дума (Собраніе старшинъ) и Городская Управа (Магистратъ) должны имѣть право иниціативы по общественнымъ дѣламъ и каждое изъ сихъ дѣлъ должно разсматриваться въ обоихъ означенныхъ органахъ общественной власти. Въ существѣ это узаконяется и Городовымъ Положеніемъ, безъ всякаго стѣсненія права такой иниціативы; но Положеніе 16-го Іюня 1870 г. установляетъ самую тѣсную, живую связь между Думою и Управою, не требуя того сложнаго механизма въ сношеніяхъ между ними, о коихъ упоминается въ мѣстныхъ проэктахъ. Эта живая связь поддерживается, съ одной стороны, участіемъ членовъ Городской Управы во всей дѣятельности Городской Думы, съ другой—единоличностію предсѣдателя въ обоихъ сихъ учрежденіяхъ. Ничего подобнаго не представляютъ мѣстные проэкты, по коимъ предсѣдатели Собранія старшинъ и Магистрата должны быть разные и при томъ члены Магистрата не могутъ быть одновременно старшинами. Изолированные, такимъ образомъ, другъ отъ друга, Скамья Старшинъ и Магистратъ ставятся въ положеніе соперничества и борьбы, которыя едва-ли могли бы служить къ пользѣ дѣла и едва-ли были бы естественны между учрежденіями, изъ коихъ одно постановляетъ приговоры, а другое исполняетъ ихъ; одно избирается населеніемъ, чрезъ посредство избирательныхъ собраній, а другое снабжается полномочіями не отъ населенія, а уже отъ избраннаго имъ представительства. Хотя, быть можетъ, изъ такой борьбы и соперничества, дѣйствительно, исходили бы болѣе разнообразныя воззрѣнія на тотъ или другой предметъ, предложенный обсужденію общественнаго управленія, но эти разнообразныя воззрѣнія въ дѣлахъ хозяйственныхъ, требующихъ не рѣдко поспѣшнаго разрѣшенія, въ такой степени замедляли бы ихъ

движенiе, что самое лучшее теоретическое разрѣшенiе ихъ, если оно послѣдовало не благовременно, не въ состоянiи было бы вознаградить тѣ ущербы, которые были бы нанесены городскому хозяйству. По общему городскому устройству обыкновенно устанавливается тотъ порядокъ, что, по предварительномъ извѣщенiи гласныхъ о предметахъ совѣщанiй Городской Думы, Городской Голова созываетъ Думу и предлагаетъ ей къ разрѣшенiю очередныя дѣла, по коимъ уже собраны напередъ необходимыя свѣдѣнiя. Засимъ если Городская Дума признаетъ возможнымъ согласиться съ представленными на ея одобренiе предположенiями, предположенiя сiи облекаются въ форму постановленiя, передаваемаго потомъ прямо къ исполненiю; если не согласится, въ такомъ случаѣ или отклоняется предположенiе или поручается собрать по оному разныя дополнительныя данныя и разъясненiя. Если же въ самой Думѣ возникаетъ какое-либо предположенiе, то рѣшенiе по оному откладывается до одного изъ слѣдующихъ засѣданiй, когда могутъ быть внесены въ Думу новыя свѣдѣнiя и соображенiя (ст. 60). На основанiи же мѣстныхъ проэктовъ всякое дѣло, какъ бы оно ни было незначительно по своему содержанiю, должно имѣть каждый разъ слѣдующее движенiе: если дѣло возникло въ собранiи совѣщательнаго органа общественнаго управленiя, то сей послѣднiй обязанъ составить письменное постановленiе; по воспослѣдованiи такого постановленiя, при письменномъ же отношенiи, отправить его на соглашенiе исполнительному своему учрежденiю и, до полученiя отзыва его, считать дѣло не разрѣшеннымъ. Сколько времени должно потребоваться на такое ожиданiе, проэкты не разъясняютъ; но едва-ли можно было бы отрицать возможность не рѣдкихъ случаевъ, когда отзывъ не послѣдуетъ скоро или послѣдуетъ съ нѣкоторыми измѣненiями, кои вызовутъ необходимость новаго созыва городскихъ представителей и новыхъ совѣщанiй между ними. Если, напротивъ, дѣло возникло въ исполнительномъ органѣ общественной власти, то совершается подобный же ходъ дѣла въ обратномъ видѣ. При такихъ условiяхъ, не было бы, кажется, преувеличеннымъ или одностороннимъ высказанное заключенiе, что движенiе дѣлъ значительно замедлялось бы, а между тѣмъ могутъ быть еще случаи, когда одно и то же дѣло одновременно возникло бы въ обоихъ органахъ общественнаго управленiя; тогда рѣшенiя ихъ встрѣтились бы и, при несогласiи ихъ между собою, должны были бы каждое пройти изъясненный путь. Но какой бы ходъ ни имѣли дѣла, все-таки соглашенiе по онымъ въ случаѣ разномыслiя между городскими представителями и исполнительнымъ ихъ органомъ должно послѣдовать въ общемъ ихъ совѣщанiи; по дѣламъ же, представляющимъ наибольшую важность и сложность, въ особенности при соприкосновенiи ихъ съ вопросами техническими, спецiальными, разномыслiя почти всегда неиз-

бѣжны, если только который либо изъ органовъ общественной власти не получитъ преобладающаго вліянія на ходъ дѣлъ. Поэтому не проще ли, взамѣнъ установленія длиннаго ряда предварительныхъ сношеній между означенными городскими учрежденіями, которыя должны имѣть усиленное письменное производство, прежде чѣмъ настанетъ время личныхъ соглашеній, непосредственно обратиться къ примѣненію тѣхъ правилъ общаго городского устройства, которыми узаконяются совокупныя сужденія общественныхъ дѣятелей по всѣмъ городскимъ дѣламъ, не предоставленнымъ непосредственному разрѣшенію исполнительной власти? Вопросъ сей является тѣмъ естественнѣе, что мѣстныя коммисіи сознаютъ и сами неудобства изолированнаго положенія упомянутыхъ городскихъ учрежденій, недостаточность однихъ письменныхъ сношеній между ними и необходимость «болѣе оживленнаго соотношенія между ними». Для удовлетворенія такой потребности коммисіи проэктируютъ командированіе въ собранія городскихъ представителей депутатовъ исполнительнаго органа общественнаго управленія; но, не имѣя права голоса и не участвуя въ преніяхъ по общественнымъ дѣламъ, депутаты сіи представлялись бы чѣмъ-то въ родѣ соглядатаевъ и рецензентовъ. Надлежитъ также замѣтить, что мѣстныя Коммисіи съ полною откровенностію указываютъ на несоотвѣтственность существующаго нынѣ третейскаго суда для соглашенія разногласій между городскими учрежденіями, сами сознавая неудобство его. Но чѣмъ же инымъ, какъ не такимъ же третейскимъ судомъ былъ бы въ дѣйствительности тотъ порядокъ соглашенія между ними, какой проэктируется нынѣ? Вся разница въ томъ, что, по дѣйствующимъ законамъ, третейскій судъ составляется, напр. въ Ригѣ, изъ 18 членовъ, по 6 отъ каждаго сословія; а на будущее время онъ составлялся бы изъ половиннаго числа членовъ совѣщательнаго и исполнительнаго органовъ общественной власти. Мѣстныя Коммисіи говорятъ, что «принципъ сей, выработавшійся на исторической почвѣ и тѣсно сросшійся съ общественнымъ бытомъ, принесъ столь обильные плоды, что только самыя важныя побудительныя причины могли бы оправдать отступленія отъ него»; но этотъ аргументъ имѣлъ бы значеніе въ томъ случаѣ, если бы не проэктировалось распространенія на города Прибалтійскихъ губерній общихъ городскихъ учрежденій, а составлялись бы предположенія о какихъ-либо измѣненіяхъ въ существующихъ городскихъ учрежденіяхъ. Для сихъ послѣднихъ учрежденій, которыя издавна привыкли къ извѣстному порядку, было бы дѣйствительно нѣсколько трудно обращаться къ инымъ порядкамъ, и потому измѣненіе такого упрочившагося порядка представляло бы, быть можетъ, нѣкоторыя неудобства; но дѣло въ томъ, что настоящія учрежденія городского управленія должны уступить мѣсто новымъ, у которыхъ нѣтъ подобныхъ традицій, и съ тѣмъ вмѣстѣ условія

существенно измѣняются для нихъ: они, напротивъ, были бы затруднены именно тѣмъ, что въ ихъ дѣятельность вносились бы чуждые элементы.

За симъ изъ вышеизложенныхъ данныхъ усматривается: а) что содержащіяся въ ст. 79 и 80 Городового Положенія правила не только вполнѣ удовлетворяютъ соображеніямъ мѣстныхъ коммисій, соотвѣтственно указаннымъ ими цѣлямъ, но представляются предпочтительными въ сравненіи съ нынѣшними постановленіями; и б) что сіи послѣднія могли бы остаться въ своей силѣ тогда лишь, когда бы оставлялись для дѣлъ общественнаго управленія существующія учрежденія; допустить же сочетаніе прежнихъ порядковъ съ новыми учрежденіями, безъ настоятельной въ томъ надобности, было бы крайне неудобно. Затѣмъ въ дополненіе къ изъясненнымъ даннымъ можно было бы присоединить еще, что самое основаніе, приводимое мѣстными коммисіями въ защиту ихъ предположеній, не представлялось бы правильнымъ. Основаніе сіе заключается въ томъ, что совѣщательный и исполнительный органы общественнаго управленія разсматриваются въ мѣстныхъ проэктахъ не какъ подчиненныя одно другому, а какъ параллельныя между собою учрежденія, составляющія лишь оба вмѣстѣ представительство мѣстнаго населенія. Но выше не однократно было уже замѣчаемо, что такое воззрѣніе на отношенія городскихъ учрежденій не оправдывалось бы ни существомъ дѣла, ни правилами Городового Положенія.

Поэтому, не умаляя нисколько значенія разсматриваемыхъ порядковъ въ примѣненіи къ существующимъ мѣстнымъ учрежденіямъ, Отдѣлъ Коммисіи полагалъ бы, что перенесеніе сихъ порядковъ въ новыя городскія учрежденія было бы излишнимъ и несоотвѣтственнымъ, и что, въ семъ соображеніи, не было бы повода измѣнять упомянутыя правила Городового Положенія (ст. 79—80).

Ст. 86.

«Въ городскія общественныя должности, означенныя въ ст. 82—85, могутъ быть избираемы не только гласные, но и другія лица, имѣющія право голоса на выборахъ какъ лично, такъ и по довѣренности, съ соблюденіемъ лишь условій и ограниченій, въ нижеслѣдующихъ статьяхъ указанныхъ. Въ должность Городского Секретаря могутъ быть избираемы, сверхъ того, и лица, не удовлетворяющія условіямъ, установленнымъ въ п. 2 и 3 ст. 17 для права голоса на городскихъ выборахъ, если только къ участію ихъ въ общественномъ управленіи нѣтъ препятствій, предусмотрѣнныхъ въ ст. 18 и 19».

Общее основаніе для выборовъ, допускающее къ выборамъ вообще

тѣхъ лицъ, которыя пользуются правомъ голоса, принимается и мѣстными проэктами (ст. 151); но ими опредѣляется, что «замѣщеніе открывающихся въ Магистратѣ вакансій, вслѣдствіе выступленія изъ должности его членовъ, производится ежегодно предъ Михайловымъ днемъ. Въ случаѣ же открытія вакансій ранѣе этого срока, Магистратъ приглашаетъ Скамью Старшинъ немедленно произвести выборы» (ст. 152).

Съ распространеніемъ на города Прибалтійскихъ губерній общихъ городскихъ учрежденій и общаго порядка производства выборовъ, само собою отпадало бы и предположеніе относительно немедленнаго назначенія выборовъ въ случаѣ открытія вакансіи по какой либо должности,— что не допускается Городовымъ Положеніемъ. Но Отдѣлъ полагалъ бы не излишнимъ разъяснить, что необходимость такого назначенія могла бы оправдываться только затрудненіями въ замѣщеніи должностей въ промежутокъ выборныхъ періодовъ; а между тѣмъ затрудненій подобнаго рода не могло бы быть при избраніи къ должностнымъ лицамъ кандидатовъ, какъ то требуется ст. 84 Городового Положенія.

Ст. 92.

«Лица, избранныя въ должность Городского Головы, а также назначенныя для временнаго замѣщенія сей должности (ст. 83), утверждаются въ сихъ званіяхъ: въ губернскихъ городахъ—Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, а въ прочихъ городахъ—Губернаторомъ».

Это правило не нашло себѣ примѣненія въ мѣстныхъ проэктахъ, ибо въ одномъ изъ нихъ (Ревельскомъ) совсѣмъ умалчивается о правительственномъ утвержденіи, которое, повидимому, признается излишнимъ; а въ другомъ (Рижскомъ) указывается, что такое утвержденіе должно быть даваемо Генералъ-Губернаторомъ и что при этомъ всѣ члены исполнительнаго ѳргана (Магистрата) должны быть утверждаемы. Съ своей же стороны Генералъ-Губернаторъ присоединяется къ мысли перваго проэкта.

Мѣстные проэкты удерживаютъ въ семъ случаѣ то, что опредѣляется дѣйствующими въ Прибалтійскихъ губерніяхъ законами. Но и по общимъ о городскомъ устройствѣ правиламъ, дѣйствовавшимъ до введенія Городового Положенія, былъ иной порядокъ утвержденія должностныхъ лицъ общественнаго управленія, подобный тому, какой существуетъ въ г. Ригѣ и нѣкоторыхъ другихъ Прибалтійскихъ городахъ. Съ введеніемъ же Положенія 1870 года порядокъ сей не могъ болѣе оставаться въ прежнемъ видѣ и потому не было бы, кажется, причинъ оставлять его и для Прибалтійскихъ губерній, точно также, какъ не было бы причинъ и отрицать необходимость правительственнаго утвержденія для высшихъ должностныхъ

лицъ общественнаго управленія, ибо отношенія Правительства должны быть во всякомъ случаѣ единообразными по всѣмъ городамъ. За симъ при ст. 92 оставалось бы сдѣлать соотвѣтственную оговорку лишь касательно утвержденія Товарища Городского Головы въ г. Ригѣ.

Ст. 94.

«Срокъ служенія Городского Головы и членовъ Городской Управы—четырехлѣтній: чрезъ каждые два года половина членовъ Управы выбываетъ по очереди и замѣщается вновь избранными, которыми могутъ быть и выбывшіе».

На иныхъ основаніяхъ проэктируются сроки выборной службы мѣстными коммисіями. По ихъ мысли, должны быть одни сроки службы для гласныхъ и другіе, болѣе продолжительные, для должностныхъ лицъ, ибо «иное дѣло—объясняетъ Рижская коммисія—обсуждать и рѣшать дѣла общества и иное завѣдывать дѣлами сложнаго управленія; для перваго изъ этихъ занятій необходимо имѣть вѣрный взглядъ на вещи и твердую волю,—такія качества, которыя можно развивать во всѣхъ положеніяхъ жизни; для второго же неизбѣжно имѣть опытность и познанія въ дѣлахъ управленія, пріобрѣтаемыя только непосредственнымъ занятіемъ этими дѣлами». На семъ основаніи, для гласныхъ Городской Думы срокъ службы опредѣлился бы по г. Ревелю въ 4 года, согласно Городовому Положенію, а по г. Ригѣ въ 6 лѣтъ (ст. 147 обоихъ проэкт.), дабы не происходило «слишкомъ частой перемѣны личностей, не выгодно отзывающейся на ходѣ общественныхъ дѣлъ». Для членовъ же Городской Управы и Городского Головы означенный срокъ долженъ былъ бы увеличиться въ Ревелѣ до 8 и 12 лѣтъ (на 8—12 лѣтъ должны избираться члены Магистрата, обучавшіеся правовѣдѣнію или камеральнымъ наукамъ) и въ Ригѣ—до 12 лѣтъ (ст. 154 об. проэкт.).

Такимъ образомъ, при обсужденіи мѣстныхъ предположеній возникаютъ два вопроса: 1) можно ли и нужно ли допускать установленіе разныхъ сроковъ службы для гласныхъ и должностныхъ лицъ общественнаго управленія; и 2) слѣдуетъ ли увеличивать сіи сроки противъ указанныхъ въ Городовомъ Положеніи?

При проэктированіи ст. 94 Городового Положенія имѣлось въ виду, что установленіе 4-лѣтнихъ сроковъ службы для Городского Головы и членовъ Городской Управы должно быть въ связи съ временемъ созыва городскихъ избирательныхъ собраній,—чрезъ каждые четыре года, ибо въ семъ случаѣ представляется то соображеніе, что какъ выборъ Головы и членовъ Управы предоставленъ Городской Думѣ, то она можетъ давать

свое полномочіе на управленіе дѣлами города и должностнымъ лицамъ въ теченіи такого же періода времени, на какой избрана сама; а между тѣмъ при назначеніи неодинаковыхъ сроковъ службы для гласныхъ и должностныхъ лицъ могло бы быть то, что полномочіе Головы и вообще личнаго состава Управы продолжалось бы долѣе даннаго самимъ гласнымъ отъ избирателей полномочія; но едва-ли было бы возможно допустить, въ видѣ общаго правила, чтобы всѣ должностныя лица общественнаго управленія, избранныя однимъ составомъ Думы, продолжали дѣйствовать и при новомъ ея составѣ.

Само собою разумѣется, что соображенія сіи не могли бы быть разсматриваемы съ точки зрѣнія какихъ либо мѣстныхъ особенностей, и потому, въ одинаковой мѣрѣ, должны быть примѣнимы повсюду въ городахъ съ новымъ выборнымъ устройствомъ, каковы бы ни были прежніе въ семъ отношеніи порядки. За тѣмъ если, по Городовому Положенію 1870 г., нигдѣ не допускается установленія разныхъ сроковъ службы для гласныхъ Городской Думы и должностныхъ лицъ общественнаго управленія, то сего не могло бы быть допущено и въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, съ преобразованіемъ тамъ городского общественнаго управленія.

Что касается другого вопроса—объ увеличеніи для городовъ Прибалтійскихъ губерній сроковъ выборной службы вообще, то по сему предмету могли бы быть высказаны соображенія какъ въ пользу, такъ и противъ такого увеличенія. Дѣйствительно, возможно бóльшая продолжительность общественной службы можетъ служить большимъ обезпеченіемъ оной опытными и полезными дѣятелями, какъ справедливо замѣчаетъ одна изъ мѣстныхъ коммисій. Но, съ другой стороны, нельзя не сознаться, что это обезпеченіе имѣло бы мѣсто лишь при сочетаніи болѣе или менѣе благопріятныхъ условій избранія общественныхъ дѣятелей; а между тѣмъ практика даетъ не рѣдко, къ сожалѣнію, далеко неудовлетворительные результаты, ибо какъ бы хорошо ни были организованы выборы, возможность болѣе или менѣе значительныхъ ошибокъ въ оцѣнкѣ дѣятелей едва-ли могла бы быть отрицаема; равнымъ образомъ едва-ли можно было бы всегда поручиться и за то, что избранное на ту или другую общественную должность лицо будетъ оставаться съ прежними своими достоинствами въ теченіи всего выборнаго періода. Другими словами: при производствѣ выборовъ могла бы быть допущена ошибка, или избранное лицо, въ которомъ избиратели разсчитывали видѣть лучшаго дѣятеля, не оправдало бы впослѣдствіи оказаннаго ему довѣрія; эту ошибку или замѣну одного лица другимъ можно было бы исправить при слѣдующихъ выборахъ; но чѣмъ больше они отдаляются, тѣмъ труднѣе поправить сдѣланный выборъ. Между тѣмъ при болѣе краткихъ срокахъ службы неудобства подобнаго рода имѣютъ меньшее значеніе и, въ то же время,

открывается полная возможность возобновить при новыхъ выборахъ избраніе прежнихъ, наиболѣе достойныхъ, общественныхъ дѣятелей. Посему обезпеченіе общественной службы лучшими представителями могло бы быть достигнуто вполнѣ и при меньшихъ, принятыхъ Городовымъ Положеніемъ, срокахъ службы и при томъ безъ тѣхъ неудобствъ, которыя являются неизбѣжнымъ послѣдствіемъ сроковъ болѣе продолжительныхъ.

Въ такомъ положеніи дѣла, казалось бы, что было бы предпочтительнѣе не измѣнять и для Прибалтійскихъ губерній, въ видахъ пользы выборной службы, установленныхъ общихъ для сего сроковъ. Но принимая во вниманіе, что въ городахъ этихъ губерній доселѣ дѣйствовало, въ большинствѣ случаевъ, пожизненное избраніе и что переходъ отъ него вдругъ къ 4 лѣтнимъ срокамъ службы представлялся бы, быть можетъ, нѣсколько рѣзкимъ, Отдѣлъ полагалъ бы возможнымъ увеличить этотъ срокъ до 6 лѣтъ, т. е. до срока, назначеннаго мѣстными Коммисіями для городскихъ старшинъ, допустивъ такое увеличеніе съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы оно, сообразно ближайшимъ указаніямъ опыта, имѣло мѣсто лишь по ходатайству о семъ Городской Думы, по образованіи оной на основаніи Городового Положенія 16-го Іюня 1870 года.

Ст. 97.

«Должности въ канцеляріяхъ Городской Думы и Управы, за исключеніемъ Городского Секретаря, замѣщаются по найму. Порядокъ назначенія въ эти должности опредѣляется Думою.

> *Примѣчаніе.* «Означенныя въ сей статьѣ канцеляріи могутъ быть соединяемы въ одну; во всякомъ случаѣ онѣ находятся въ завѣдываніи Городского Головы».

Такое же, безъ сомнѣнія, устройство должны получить канцеляріи Городской Думы и Управы и въ Прибалтійскихъ губерніяхъ; но нельзя было бы оставить безъ соотвѣтственнаго разъясненія предположеніе мѣстныхъ коммисій о канцелярскихъ сборахъ.

«Въ пользу Оберъ-Канцеляріи Магистрата — сказано въ Рижскомъ проэктѣ (ст. 88) — полагаются особые канцелярскіе сборы, взыскиваемые по дѣламъ частныхъ лицъ, по установленной для сего таксѣ. Такса эта проэктируется Магистратомъ и, по одобреніи ея общественнымъ приговоромъ, представляется, чрезъ Генералъ-Губернатора, на утвержденіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Распредѣленіе канцелярскихъ сборовъ между чиновниками Оберъ-Канцеляріи производится по распоряженію Магистрата».

«Канцелярія (Магистрата) — изъяснено въ Ревельскомъ проэктѣ — пользуется особыми канцелярскими сборами, взимаемыми по дѣламъ частныхъ лицъ, по извѣстной таксѣ. Такса эта составляется Магистратомъ, подтверждается заключеніемъ общества и, чрезъ Генералъ-Губернатора, представляется на утвержденіе» и т. д.

Изъ соображенія мѣстныхъ узаконеній губерній Остзейскихъ оказывается:

1) что канцелярскіе сборы существуютъ нынѣ въ г.г. Ригѣ, Дерптѣ, Перновѣ, Везенбергѣ, Вейсенштейнѣ, Балтійскомъ Портѣ и городахъ Курляндской губерніи (ст. 455, 640, 719, 1265 и 1421 ч. 1);

2) что, сверхъ сихъ сборовъ, взимаются еще въ нѣкоторыхъ городахъ (Дерптѣ, Перновѣ и Ревелѣ) особыя штрафныя деньги, опредѣляемыя Магистратомъ въ дѣлахъ тяжебныхъ, и поступаютъ: въ Дерптѣ въ пенсіонный капиталъ городскихъ чиновниковъ (ст. 640), въ Перновѣ — въ пользу членовъ Магистрата (ст. 719), въ Ревелѣ — въ пользу городской кассы (ст. 1011);

3) что во всѣхъ другихъ городахъ чиновники Магистрата получаютъ содержаніе изъ городскихъ доходовъ, съ добавленіемъ къ нимъ, въ случаѣ недостаточности городскихъ средствъ, въ городахъ: Везенбергѣ, Вейсенштейнѣ и Балтійскомъ Портѣ особаго сбора съ податныхъ городскихъ обывателей, по утвержденной Губернскимъ Правленіемъ раскладкѣ (ст. 1264);

4) что, такимъ образомъ, канцелярскіе сборы не могутъ быть разсматриваемы какъ повсемѣстное установленіе городовъ Прибалтійскихъ губерній, ибо въ нѣкоторыхъ изъ нихъ и, въ томъ числѣ, въ г. Ревелѣ о сборахъ сихъ вовсе не упоминается;

5) что штрафныя деньги, на которыя Ревельская коммиссія указываетъ, какъ на основаніе для установленія канцелярскихъ сборовъ, по примѣру Рижскаго проэкта, имѣютъ совершенно самостоятельное значеніе, удовлетворяя не одинаковымъ по разнымъ городамъ мѣстнымъ потребностямъ;

6) что для правильнаго разрѣшенія вопроса о значеніи канцелярскихъ сборовъ въ примѣненіи къ новому общественному устройству, надлежало бы опредѣлить: составляютъ ли эти сборы принадлежность Магистрата, какъ судебнаго учрежденія, или они взимаются въ Магистратѣ по всѣмъ частямъ дѣлопроизводства? Въ семъ же отношеніи есть самыя положительныя указанія въ ст. 1421 ч. I, въ которой выражено со всею опредѣлительностью, что «за *судебныя дѣйствія* по дѣламъ частныхъ лицъ и изготовленіе бумагъ и переписку ихъ на бѣло члены и чиновники Магистратовъ получаютъ канцелярскіе сборы, взыскиваемые по особымъ, утвержденнымъ отъ Правительства, таксамъ». Подобно сему въ

низшихъ городскихъ учрежденіяхъ означенные сборы взимаются въ пользу канцелярій городскихъ *судовъ* за *судебныя* по должности дѣйствія» (ст. 521 и др. ч. 1 Св. мѣстн. узак.). Безъ сомнѣнія, то же самое значеніе имѣютъ канцелярскіе сборы и во всѣхъ другихъ городахъ, гдѣ они существуютъ, ибо и по свойству дѣла едва ли возможно было бы оправдать чѣмъ либо подобные сборы въ пользу общественнаго учрежденія, которое можетъ содержаться лишь на тѣ средства, коими оно завѣдуетъ.

За изложенными данными и во вниманіи къ тому, что городское общественное управленіе, поставленное на защиту интересовъ всего мѣстнаго населенія и удовлетвореніе разнообразныхъ потребностей онаго, должно облегчать какъ можно болѣе доступъ къ себѣ, быть ближе къ этому населенію, — казалось бы, что переносить канцелярскіе сборы въ новыя общественныя учрежденія нѣтъ никакого основанія и не только въ видахъ пользы дѣла, а и въ силу дѣйствующаго закона; но они безпрепятственно могли бы быть оставлены въ судебныхъ учрежденіяхъ городовъ Прибалтійскихъ губерній. Къ сему Отдѣлъ полагалъ бы не излишнимъ присовокупить, что тѣ же самыя соображенія его относились бы и къ канцелярскимъ сборамъ въ пользу низшихъ городскихъ установленій (ст. 115 и 111 проэкт.).

Ст. 104 — 108.

Ст. 104. «Проэкты постановленій (издаваемыхъ на основаніи ст. 103), прежде окончательнаго утвержденія ихъ Думою, сообщаются Городскою Управою Начальнику мѣстнаго полицейскаго управленія, который доставляетъ по онымъ свое заключеніе. Съ своей стороны Начальникъ мѣстнаго полицейскаго управленія въ правѣ самъ сообщать городскому общественному управленію проэкты такихъ постановленій, которыя, представляясь, по его мнѣнію, необходимыми для благоустройства города могутъ (на основаніи ст. 103) быть изданы Городскою Думою. Въ томъ же порядкѣ могутъ быть измѣняемы постановленія уже изданныя».

Ст. 105. «Если относительно предположенныхъ общественнымъ или полицейскимъ управленіемъ постановленій (ст. 104) не состоится между ними соглашенія, то дѣло, въ случаѣ требованія одной изъ сторонъ, поступаетъ на разрѣшеніе порядкомъ, указаннымъ въ ст. 11».

Ст. 106. «Состоявшіяся, на основаніи ст. 103 — 105, постановленія сообщаются Губернатору, который, если не встрѣтитъ препятствій къ ихъ изданію, дѣлаетъ распоряженіе о напечатаніи оныхъ въ губернскихъ вѣдомостяхъ; въ противномъ же случаѣ передаетъ оныя, предварительно, на обсужденіе Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія. Напечатан-

ныя въ губернскихъ вѣдомостяхъ постановленія объявляются въ городѣ, для всеобщаго свѣдѣнія, тѣмъ способомъ, который будетъ опредѣленъ Городскою Думою».

Ст. 107. «Полицейскіе чины обязаны наблюдать за точнымъ исполненіемъ постановленій, на основаніи предшедшихъ статей изданныхъ, и принимать возложенныя на нихъ въ этомъ отношеніи мѣры».

Ст. 108. «Полиція о всѣхъ замѣченныхъ ею неисправностяхъ по какой либо отрасли городского благоустройства, состоящей въ вѣдѣніи городского общественнаго управленія (ст. 103, 114, 139 п. *к.* и *л*) своевременно заявляетъ сему управленію».

Приведенныя статьи Городового Положенія требовали бы нѣкотораго соображенія для городовъ Прибалтійскихъ губерній лишь въ примѣненіи къ существующему полицейскому устройству въ этихъ губерніяхъ. Выше въ своемъ мѣстѣ было указано, что отдѣльныя полицейскія управленія существуютъ всего въ пяти городахъ: Ригѣ, Ревелѣ, Митавѣ, Дерптѣ и Либавѣ; что въ остальныхъ городахъ всѣ полицейскія обязанности исполняются городскими общественными управленіями; и что порядокъ сей предполагается оставить, впредь до особыхъ распоряженій, и на будущее время, съ пріуроченіемъ полицейскихъ дѣлъ сихъ послѣднихъ городовъ къ новому общественному управленію.

Въ виду этихъ данныхъ, существенно измѣняющихъ положеніе дѣла въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, слѣдуетъ признать, что содержащіяся въ ст. 104, 105, 107 и 108 правила: а) относительно соглашенія общественнаго управленія съ начальникомъ полиціи по изданію обязательныхъ для мѣстныхъ жителей постановленій; б) о порядкѣ разрѣшенія разногласій между общественнымъ и полицейскимъ управленіями по сему предмету; в) о наблюденіи за исполненіемъ сихъ постановленій со стороны полицейскихъ властей; и г) о заявленіи общественному управленію о замѣченныхъ по городскому благоустройству неисправностяхъ могутъ имѣть мѣсто по отношенію къ тѣмъ только городамъ, которые имѣютъ отдѣльную полицію,—о чемъ и необходимо было бы оговорить при указанныхъ статьяхъ Положенія 16-го Іюня 1870 г. Но при этомъ Отдѣлъ полагалъ бы не излишнимъ разъяснить, для соображеній Коммисіи, что невозможность примѣненія правилъ, о коихъ идетъ рѣчь, къ большинству городовъ Прибалтійскихъ губерній едва ли сопровождалась бы какими-либо неблагопріятными для дѣла послѣдствіями, въ виду ст. 106 Городоваго Положенія; ибо, по силѣ этой статьи, всякое обязательное постановленій прежде приведенія онаго въ дѣйствіе, должно получить одобреніе Губрнатора, который, сверхъ того, пользуется правомъ предлагать общественному управленію войти въ обсужденіе тѣхъ или другихъ предположеній всякій разъ, когда онъ найдетъ то необходимымъ (ст. 56);

Губернское же по городскимъ дѣламъ Присутствіе, обсужденію коего подлежатъ издаваемыя для мѣстныхъ жителей обязательныя постановленія, располагаетъ полномочіемъ разсматривать оныя не съ формальной только стороны, но и по существу; а потому, при данныхъ условіяхъ, участіе Губернатора и значеніе Губернскаго Присутствія казались бы вполнѣ достаточными гарантіями для основательнаго изданія постановленій по предметамъ городского благоустройства.

Ст 111 — 112.

Ст. 111. «Устройство торговой полиціи и порядокъ ея дѣйствій опредѣляются Городскими Думами, съ утвержденія: въ губернскихъ городахъ—Министра Внутреннихъ Дѣлъ, а въ остальныхъ городахъ и посадахъ—Губернатора».

Ст. 112. «Порядокъ дѣйствій Городскихъ Управъ и, гдѣ есть, торговыхъ депутацій (ст. 85) по надзору за производствомъ торговли, на основаніи Положенія о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ (Уст. о пошл. ст. 464 прилож. по Прод. 1868 г.), опредѣляется Городскими Думами, съ утвержденія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашеніи съ Министромъ Финансовъ».

Рижскимъ проэктомъ правила эти принимаются; но въ Ревельскомъ— упомянутое въ ст. 111—112 утвержденіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ замѣняется утвержденіемъ Генералъ-Губернатора.

Принимая, однако же, во вниманіе: а) что допущеніе подобнаго измѣненія въ Городовомъ Положеніи не подкрѣпляется никакими особыми соображеніями, которыя истекали бы изъ мѣстныхъ условій; и б) что вообще Городовое Положеніе не содержитъ ни одной статьи, которою требовалось бы въ какомъ либо случаѣ разрѣшеніе Генералъ-Губернатора,— съ своей стороны Отдѣлъ полагалъ бы, что не представлялось бы основанія узаконять проэктируемое мѣстною коммисіею изъятіе и для г. Ревеля.

Ст. 114.

«Утвержденіе плановъ и фасадовъ частныхъ зданій въ городѣ, выдача разрѣшеній на перестройки и наблюденіе за правильнымъ исполненіемъ построекъ принадлежитъ Городской Управѣ. Въ дѣлахъ сихъ она руководствуется правилами Устава Строительнаго и постановленій, издаваемыхъ на основаніи ст. 103».

Примѣчаніе 1. «По введеніи въ городѣ настоящаго Положенія, ст. 312, 315—321, 374 и 375 Устава Строительнаго къ тому городу не примѣняются».

Примѣчаніе 2. «Существующія въ нѣкоторыхъ городахъ должности городскихъ архитекторовъ причисляются къ составу городскихъ общественныхъ управленій. Городскимъ Думамъ предоставляется учреждать и вновь такія должности, съ распространеніемъ на оныя всѣхъ правъ службы, городскимъ архитекторамъ присвоенныхъ».

Въ мѣстныхъ проэктахъ (ст. 179 и 177) ст. 114 изложена въ слѣдующемъ видѣ:

«Утвержденіе плановъ и фасадовъ частныхъ зданій въ городѣ, выдача разрѣшеній на перестройки и наблюденіе за правильнымъ исполненіемъ какъ этихъ построекъ, *такъ и возводимыхъ на счетъ города* принадлежитъ городскому управленію. Въ дѣлахъ сихъ оно руководствуется правилами *мѣстной строительной инструкціи* и мѣстныхъ полицейскихъ постановленій».

Относительно предоставленія общественному управленію имѣть наблюденіе за правильнымъ исполненіемъ построекъ, возводимыхъ на счетъ города, достаточно сказать, что наблюденіе сіе, въ какой мѣрѣ оно имѣетъ предметомъ своимъ хозяйственную сторону дѣла, само собою истекаетъ изъ права городского управленія завѣдывать вообще городскими имуществами и принадлежащими городу сооруженіями (ст. 55 п. 10). Что же касается техническо-полицейскаго надзора за означенными постройками, то по сему предмету возбужденъ общій вопросъ, рѣшеніе по коему имѣетъ быть распространено, на ряду съ другими городами, и на города Прибалтійскихъ губерній. За симъ, обращаясь къ замѣнѣ правилъ Строительнаго Устава правилами мѣстной Строительной Инструкціи, которыми, по мнѣнію мѣстныхъ коммисій, слѣдуетъ руководствоваться при разрѣшеніи построекъ, Отдѣлъ почелъ необходимымъ войти въ слѣдующія соображенія:

Напередъ слѣдуетъ замѣтить, что въ виду Отдѣла имѣется только одна мѣстная Строительная Инструкція — Рижская. Эту ли инструкцію разумѣетъ Ревельскій проэктъ, или какую-либо иную инструкцію, — изъ содержащихся при проэктѣ семъ данныхъ не видно; но съ вѣроятностію можно было бы полагать, что эта самая инструкція упоминается составителями и Ревельскаго проэкта; по крайней мѣрѣ, по дѣламъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ иной инструкціи не значится.

Происхожденіе сей инструкціи слѣдующее: въ 1851 году мѣстный Генералъ-Губернаторъ разрѣшилъ, согласно представленію Губернскаго Начальства, пересмотрѣть въ особой Коммисіи, подъ предсѣдательствомъ одного изъ членовъ Губернскаго Правленія, дѣйствовавшій въ г. Ригѣ, съ утвержденія мѣстной власти, Строительный Уставъ. Въ слѣдующемъ 1852 г. пересмотръ сей былъ оконченъ; но Генералъ-Губернаторъ не ранѣе 1855 г. предложилъ Кемерейному и Ландфохтейскому Судамъ со-

ставить проэктъ новаго Устава *примѣнительно* «къ Государственному Строительному Уставу». Составленный на семъ основаніи проэктъ новаго Устава, по разсмотрѣніи его Городовымъ Магистратомъ, въ 1861 г. былъ представленъ Генералъ-Губернатору; но онъ призналъ нужнымъ обсудить оный, въ техническомъ отношеніи, въ Губернской Строительной Коммисіи и мѣстномъ техническомъ обществѣ, которое подвергло его новой обработкѣ. Послѣ сего проэктъ былъ разсмотрѣнъ Губернскимъ Правленіемъ и, согласно его заключенію, въ 1862 г. былъ утвержденъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, Генералъ-Губернаторомъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ Генералъ-Губернаторъ поручилъ особой Коммисіи изъ свѣдущихъ лицъ и техниковъ, подъ предсѣдательствомъ члена Губернскаго Правленія, собрать всѣ относящіяся до промышленныхъ построекъ правила, составить инструкціи для строительной депутаціи и строительнаго ревизора. Эти инструкціи утверждены Генералъ-Губернаторомъ въ Маѣ 1866 года и затѣмъ опубликованы, вмѣстѣ съ общею Строительною Инструкціею, на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, съ тѣмъ, чтобы, впредь до преобразованія общественнаго управленія въ г. Ригѣ, строительная часть была сосредоточена въ Кемерейномъ и Ландфохтейскомъ Судахъ.

Значеніе этой инструкціи, какъ утвержденной внѣ установленнаго порядка, въ послѣднее время было предметомъ особыхъ сужденій въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ и Правительствующемъ Сенатѣ, по поводу одного частнаго дѣла. Обстоятельства этого дѣла заключаются въ томъ, что Строительное Отдѣленіе Лифляндскаго Губернскаго Правленія, руководствуясь утвержденнымъ мѣстнымъ Генералъ-Губернаторомъ 23-го Мая 1819 г. Строительнымъ Уставомъ для г. Риги, разрѣшило тамъ, въ Мартѣ 1867 г., купцу Гиршфельду постройку дома на принадлежащемъ ему мѣстѣ близь межи двороваго участка каретнаго мастера Минценберга; но какъ, между тѣмъ, въ Мартѣ же 1867 г. была распубликована утвержденная Генералъ-Губернаторомъ въ 1866 году, взамѣнъ означеннаго Устава, Строительная Инструкція, по правиламъ которой постройка Гиршфельда не могла быть возведена безъ опредѣленнаго этою Инструкціею разрыва или возведенія брандтмаура, и какъ при томъ Гиршфельдъ возвелъ нѣкоторыя постройки къ дому самовольно, то Минценбергъ, не получивъ удовлетворенія отъ мѣстныхъ властей, обратился съ жалобою въ Правительствующій Сенатъ на неправильное возведеніе означенныхъ построекъ.

Въ объяснительномъ рапортѣ Правительствующему Сенату Генералъ-Губернаторъ съ своей стороны представилъ, что какъ по собраннымъ впослѣдствіи свѣдѣніямъ оказалось, что Строительная Инструкція была опубликована ранѣе утвержденія Губернскимъ Правленіемъ плана на по-

стройки Гиршфельда, то онъ признавалъ бы жалобу просителя заслуживающею уваженія.

Въ виду сего Правительствующій Сенатъ находилъ: 1) что на основаніи ст. 75 Рижской Строительной Инструкціи 1866 г. промежутки между деревянными зданіями въ новыхъ частяхъ г. Риги должны составлять не менѣе 4 сажень, на меньшихъ же разстояніяхъ въ существующихъ городскихъ кварталахъ дозволяется устраивать деревянныя строенія съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы при нихъ возводимы были къ сторонѣ сосѣдняго грунтоваго участка брандтмауры,—почему Строительное Отдѣленіе Лифляндскаго Губернскаго Правленія, получившее, какъ усматривается изъ донесенія Генералъ-Губернатора, упомянутую Инструкцію еще до утвержденія плана на постройку дома Гиршфельда, обязано было руководствоваться содержащимися въ оной правилами и не разрѣшать Гиршфельду постройки дома, отстоящаго отъ границы просителя всего въ 6 футахъ и то не полныхъ, безъ возведенія брандтмаура; и 2) что о понужденіи купца Гиршфельда къ сломкѣ выстроенныхъ имъ надъ вторымъ этажемъ дома, въ отступленіе отъ ст. 55 Инструкціи и вопреки утвержденному плану, мансардныхъ помѣщеній хотя и состоялось, въ административномъ порядкѣ, опредѣленіе Рижскаго Ландфохтейскаго Суда, но тѣмъ не менѣе помѣщенія тѣ, какъ видно изъ дѣла, еще не снесены, а приведены лишь въ необитаемое положеніе. За симъ и въ виду ст. 66 и 68 Устава о наказ., нал. Мир. Суд., обстоятельство это, для постановленія опредѣленія о сломкѣ неправильно устроенной Гиршфельдомъ квартиры подъ крышею, слѣдуетъ передать на разсмотрѣніе подлежащаго судебнаго мѣста.

Съ своей стороны, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, сообразивъ обстоятельства дѣла и сличивъ упомянутыя правила Строительной Инструкціи съ соотвѣтствующими имъ статьями общаго Строительнаго Устава (т. XII ч. 1 Св. Зак. изд. 1857 г.), дополненнаго позднѣйшими узаконеніями, высказало, по поводу приведеннаго заключенія Правительствующаго Сената, что хотя, по существу дѣла, заключеніе это представляется вполнѣ правильнымъ, ибо постройки Гиршфельда возведены не согласно съ содержащимися въ общемъ Строительномъ Уставѣ постановленіями; но приводить въ основаніе сего заключенія не эти постановленія, а правила мѣстной Строительной Инструкціи казалось бы совершенно не соотвѣтственнымъ, такъ какъ инструкція сія, не будучи утверждена законодательною властію, не можетъ имѣть значенія мѣстнаго закона.

Отзывъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, послѣдовавшій въ семъ смыслѣ въ Октябрѣ 1873 г., былъ доложенъ Правительствующему Сенату 5-го Декабря того же года, и, по имѣющимся въ Министерствѣ свѣдѣ-

ніямъ, Сенатъ согласился съ нимъ въ отношеніи устраненія ссылки на статьи Рижской Строительной Инструкціи.

За изложенными данными Отдѣлъ обратился къ разсмотрѣнію самаго содержанія Строительной Инструкціи г. Риги, дабы видѣть, на сколько постановленія ея представляются своеобразными сравнительно съ общими постановленіями по строительной части. При такомъ разсмотрѣніи, Отдѣлъ нашелъ, что статьи Инструкціи могли бы быть раздѣлены на три разряда: однѣ изъ нихъ заключаютъ въ себѣ повтореніе, въ существѣ, или развитіе общихъ законовъ Имперіи, дѣйствующихъ повсемѣстно въ городахъ; другія заимствованы изъ постановленій Свода, дѣйствующихъ въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ городахъ и преимущественно въ С.-Петербургѣ; третьи, оправдываясь, въ большинствѣ случаевъ, ст. 103 Городового Положенія, ближайшимъ образомъ должны были бы составить собою предметъ обязательныхъ для мѣстныхъ жителей постановленій, подлежащихъ изданію въ порядкѣ, указанномъ ст. 103—106 Положенія 16-го Іюня 1870 г. Существенная разница между правилами Инструкціи и правилами Строительнаго Устава состоитъ въ томъ, что разрѣшеніе на производство частныхъ построекъ въ городѣ дается соотвѣтственными органами общественной власти; съ симъ вмѣстѣ, этимъ же органамъ предоставлено наблюденіе за правильнымъ исполненіемъ построекъ и, сверхъ того, въ пользу учрежденій общественнаго управленія допускается взиманіе особой платы, по таксѣ, съ лицъ, просящихъ о разрѣшеніи построекъ. Но такая разница должна была бы устраниться сама собою съ перенесеніемъ права разрѣшенія сихъ построекъ и надзора за ними на Городскую Управу; взиманіе же означенной платы при этомъ разрѣшеніи, соотвѣтствуя существующему въ обѣихъ столицахъ сбору при выдачѣ плановъ на новыя постройки или дозволительныхъ листовъ на перестройки и исправленія, могло бы быть поставлено въ тѣ же условія, въ какія поставленъ упомянутый сборъ въ столицахъ, т. е. плата сія могла бы быть взимаема и съ введеніемъ Городового Положенія, но только не въ пользу отдѣльныхъ учрежденій, а въ общую массу городскихъ доходовъ, на счетъ коихъ должны содержаться эти учрежденія. Затѣмъ въ отдѣльныхъ пунктахъ несогласіе между правилами Инструкціи и правилами Строительнаго Устава относится главнѣйше до слѣдующихъ немногихъ предметовъ: 1) въ ст. 17 Инструкціи данное на постройку разрѣшеніе сохраняетъ свою силу въ теченіи года, а по ст. 334 Устава Строительнаго (дѣйствующей въ С.-Петербургѣ) срокъ сей увеличивается до трехъ лѣтъ; 2) высота зданій и жилыхъ этажей (ст. 53 и 63 Инстр.) также не вполнѣ соотвѣтствуетъ постановленіямъ о томъ, изданнымъ для С.-Петербурга (ст. 358 и 359 Уст. Строит.); 3) вопреки общему закону, въ ст. 36 Инстр. содержится правило о взысканіи за нарушеніе строи-

тельныхъ постановленій, въ силу коего виновные подвергаются денежному штрафу до 30 р. въ случаѣ, если въ Уложеніи о Наказаніяхъ не положено опредѣленнаго наказанія за отступленіе отъ того или другого постановленія. Но по первымъ двумъ предметамъ слѣдуетъ замѣтить, что какъ правила о нихъ не согласны съ постановленіями, дѣйствующими собственно въ С.-Петербургѣ; въ общихъ же законахъ по строительной части нѣтъ этихъ постановленій; то, засимъ, не было бы, кажется, противорѣчія общимъ законамъ, если бы указанныя правила Строительной Инструкціи, въ объясненномъ ниже порядкѣ, сохранили свою силу и на будущее время; а по послѣднему—надлежало бы принять на видъ, что какъ Уставъ о Наказ., налаг. Миров. Суд. и Уложеніе о Наказ., изд. 1866 г., должны дѣйствовать, на общемъ основаніи, и въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, то все несогласное съ этими узаконеніями въ Инструкціи не должно и нынѣ имѣть никакой силы, не могло даже быть и включено въ Инструкцію.

Обращаясь же къ объясненнымъ выше разрядамъ, на которые раздѣлены правила Рижской Инструкціи въ примѣненіи къ общимъ законамъ Имперіи, съ введеніемъ Городового Положенія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, Отдѣлъ находилъ бы, что правила, отнесенныя къ 1-му разряду, представлялись бы излишними въ составѣ Инструкціи, въ виду того, что они содержатся въ общихъ постановленіяхъ по строительной части; правила, включенныя во второй разрядъ и оправдывающіяся частными постановленіями, дѣйствующими въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ городахъ и преимущественно въ С.-Петербургѣ, могли бы быть оставлены, впредь до особыхъ распоряженій, и на будущее время, — въ какой мѣрѣ они согласуются съ этими постановленіями,—по утвержденіи сего законодательною властію; правила же, вошедшія въ третій разрядъ, были бы нужны лишь до того времени, пока общественное управленіе не издало бы, въ указанномъ Городовымъ Положеніемъ порядкѣ, обязательныхъ для мѣстныхъ жителей постановленій.

Такимъ образомъ, изъ приведенныхъ данныхъ усматривается:

1) что Строительная Инструкція г. Риги была утверждена мѣстнымъ начальствомъ вопреки установленному порядку и потому не можетъ быть признана законною;

2) что, въ виду сего, ставить ее, при примѣненіи Городового Положенія, взамѣнъ правилъ Строительнаго Устава, какъ то дѣлаетъ мѣстная коммисія, не представляется возможнымъ и правильнымъ, по точной силѣ ст. 47 и 48 Основ. Госуд. Зак. и соотвѣтствующихъ имъ ст. 1 и 2

ч. 1 Св. мѣстн. узак. губ. Остз. (статьи эти изложены въ журналѣ общаго собранія Коммисіи) *).

и 3) что, тѣмъ болѣе, не представлялось бы основанія распространять эту Инструкцію на другіе города Прибалтійскихъ губерній.

Но принимая во вниманіе съ другой стороны: а) что въ г. Ригѣ правила означенной Инструкціи уже дѣйствовали довольно продолжительное время, не возбуждая какихъ-либо особыхъ неудобствъ на практикѣ, и, въ существѣ, представляютъ собою, большею частію, повтореніе, развитіе или примѣненіе къ мѣстнымъ условіямъ тѣхъ постановленій по строительной части, которыя имѣютъ оправданіе въ общемъ Строительномъ Уставѣ; а между тѣмъ нынѣ было бы вполнѣ удобно поставить разсматриваемыя правила въ законные предѣлы, соотвѣтственно соображеніямъ Отдѣла; и б) что въ настоящее время особою Коммисіею при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ пересматриваются всѣ вообще постановленія по строительной части для изданія затѣмъ новаго Строительнаго Устава,—Отдѣлъ Коммисіи полагалъ бы возможнымъ предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ, одновременно съ введеніемъ Городового Положенія, издать, впредь до новыхъ распоряженій, особыя временныя по строительной части правила для г. Риги, по соображеніи оныхъ съ дѣйствующими по этой части постановленіями и мѣстными распоряженіями, и, соотвѣтственно сему, въ дополненіе къ ст. 114 Городового Положенія, постановить:

1. Въ г. Ригѣ по дѣламъ, указаннымъ въ ст. 114 Городового Положенія, Городская Управа руководствуется, сверхъ правилъ Строительнаго Устава и постановленій, издаваемыхъ на основаніи ст. 103, особыми временными правилами, которыя имѣютъ быть изданы Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ по соображеніи съ общими постановленіями и мѣстными распоряженіями по строительной части.

Ст. 116.

«Городское общественное управленіе имѣетъ право: 1) именемъ города пріобрѣтать и отчуждать недвижимыя и движимыя имущества и вступать въ договоры, на основаніи Законовъ Гражданскихъ (Т. Х ч. 1)

*) См. выше стр. 6.

и настоящаго Положенія (ст. 55, 63, 66, 67, 72, 117, 119—124); 2) искать и отвѣчать на судѣ по имущественнымъ дѣламъ города, на основаніи общихъ законовъ о судопроизводствѣ и настоящаго Положенія (ст. 118)».

Эта статья перенесена въ мѣстные проэкты съ тою разницею, что сдѣланная въ оной ссылка на общіе гражданскіе законы замѣнена ссылкою на Сводъ узаконеній губерній Остзейскихъ.

Съ своей стороны, Отдѣлъ, находя такую перемѣну вполнѣ основательною, полагалъ бы помѣстить въ правилахъ о примѣненіи Городового Положенія къ городамъ Прибалтійскихъ губерній общее постановленіе о томъ, что въ случаяхъ, когда по Городовому Положенію требуется примѣненіе статей Свода Общихъ Законовъ Гражданскихъ и Законовъ о Судопроизводствѣ, общественное управленіе въ городахъ Прибалтійскихъ губерній руководствуется въ своихъ дѣйствіяхъ соотвѣтственными правилами мѣстныхъ законовъ.

Ст. 118.

«По имущественнымъ дѣламъ города Городская Управа ищетъ и отвѣчаетъ на судѣ въ лицѣ особаго уполномоченнаго, которымъ можетъ быть должностное лицо городского общественнаго управленія, не исключая и тѣхъ мѣстностей, гдѣ введены Судебные Уставы и гдѣ находится достаточное число присяжныхъ повѣренныхъ (Учр. Суд. Уст. ст. 388)».

На основаніи же мѣстныхъ проэктовъ, «по имущественнымъ дѣламъ города городское управленіе ищетъ и отвѣчаетъ на судѣ въ лицѣ опредѣленнаго для сего городского официала» (ст. 183 и 181).

Объ обязанностяхъ и значеніи городского официала въ составѣ городского управленія упомянуто выше, при разсмотрѣніи ст. 54 — 55 Городового Положенія. Значеніе это опредѣляется въ двухъ видахъ: съ одной стороны, городской официалъ есть, дѣйствительно, защитникъ интересовъ города и повѣренный по гражданскимъ его дѣламъ; съ другой— онъ есть какъ бы прокуроръ Магистрата (по дѣламъ уголовнымъ и казеннымъ), при которомъ состоитъ. Въ этомъ послѣднемъ значеніи официалъ долженъ остаться и на будущее время въ составѣ судебныхъ учрежденій городского управленія. Что же касается значенія официала въ качествѣ повѣреннаго по дѣламъ города, то въ семъ отношеніи нельзя не замѣтить, что было бы, кажется, не удобно и не сообразно съ положеніемъ общественнаго управленія стѣснять его непремѣннымъ требованіемъ обращаться по имущественнымъ дѣламъ исключительно къ городскому официалу; а между тѣмъ едва-ли могло бы представляться какое-либо сомнѣніе въ томъ, что общественное управленіе само обратится къ уча-

стію и содѣйствію официала, какъ имѣющаго спеціальныя познанія для веденія судебныхъ исковъ, если только онъ будетъ удовлетворять потребностямъ сего управленія, и это оно могло бы сдѣлать ни мало не противорѣча ст. 118 Городового Положенія.

Во вниманіи къ сему, Отдѣлъ полагалъ наиболѣе правильнымъ отклонить предположеніе объ измѣненіи ст. 118 Городового Положенія.

Ст. 123 примѣч.

«Разрѣшеніе особыми Высочайшими повелѣніями до изданія сего Положенія сбора въ городской доходъ за стоянку или проходъ судовъ въ пролегающихъ черезъ городскія земли водяныхъ сообщеніяхъ, а равно производившіеся до сего времени сборы за проходъ и проѣздъ по сооруженіямъ, воздвигнутымъ на городской счетъ, могутъ быть взимаемы городскимъ общественнымъ управленіемъ на прежнемъ основаніи, безъ новаго для сего разрѣшенія».

Въ мѣстныхъ проэктахъ примѣчаніе это начинается такимъ образомъ: *«взимавшіеся до изданія сего Положенія сборы»* и т. д. Существенная разница заключается въ томъ, что по примѣч. къ ст. 123 Городового Положенія означенные въ первой половинѣ онаго сборы или, правильнѣе, плата за стоянку судовъ могутъ быть взимаемы лишь въ томъ случаѣ, если они были разрѣшены Высочайшею властію; мѣстными же проэктами это послѣднее условіе устраняется въ томъ,—какъ выяснилось при совѣщаніяхъ Отдѣла, — вниманіи, что въ городахъ Прибалтійскихъ губерній имѣются нѣкоторые сборы, введенные практикою или съ разрѣшенія мѣстныхъ властей, безъ Высочайшаго разрѣшенія, и потому, съ введеніемъ Городового Положенія, такіе сборы должны были бы отмѣниться. Но такъ какъ немедленная отмѣна всякихъ вообще сборовъ, безъ соотвѣтственной ихъ замѣны, всегда можетъ сопровождаться болѣе или менѣе не благопріятными послѣдствіями для хозяйства, въ бюджетѣ коего имѣютъ значеніе подобнаго рода сборы, и въ виду сего соображенія было признано возможнымъ оставить на первое время нѣкоторые, не согласные съ Городовымъ Положеніемъ, сборы и въ столицахъ; то Отдѣлъ полагалъ бы наиболѣе осторожнымъ, не входя въ разсмотрѣніе существа сборовъ, о коихъ идетъ рѣчь, оставить оные въ городахъ Прибалтійскихъ губерній съ тѣмъ, чтобы въ теченіи трехъ лѣтъ, по введеніи тамъ Городового Положенія, сборы сіи, смотря по положенію и значенію ихъ, были узаконены, на точномъ основаніи ст. 123 Городового Положенія, по ходатайствамъ общественнаго управленія, или устранены, какъ не согласные съ сею статьею.

По мнѣнію Отдѣла, то же самое заключеніе можно было бы высказать и по всѣмъ другимъ сборамъ, которые, подлежа, по свойству своему, поступленію въ общія городскія средства, не оправдывались бы правилами Городового Положенія.

Ст. 128.

«Городской Думѣ предоставляется установлять въ пользу города слѣдующіе сборы:

а) оцѣночный съ недвижимыхъ имуществъ;

б) съ документовъ на право торговли и промысловъ,—и

в) съ трактирныхъ заведеній постоялыхъ дворовъ и съѣстныхъ лавочекъ.

Городской Думѣ предоставляется также вводить въ пользу города сборы: г) съ извознаго и перевознаго промысловъ; д) съ лошадей и экипажей, содержимыхъ частными лицами, и е) съ собакъ; но относительно каждаго изъ сихъ сборовъ предположенія Думы о высшемъ размѣрѣ обложенія, объ изъятіяхъ отъ сбора и о способѣ взиманія онаго должны быть представляемы на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ».

Примѣчаніе. «Въ тѣхъ городахъ, гдѣ, до изданія сего Положенія, взимался уже сборъ съ извознаго промысла—на основаніи особыхъ Высочайше утвержденныхъ постановленій—Городской Думѣ предоставляется сохранять сборъ сей въ размѣрѣ, не превышающемъ разрѣшеннаго тѣми постановленіями».

По мѣстнымъ проэктамъ (ст. 193 и 191), общественное управленіе можетъ взимать, сверхъ сборовъ, указанныхъ въ п.п. а — в ст. 128 Городового Положенія, еще сборы: а) съ квартиръ и другихъ жилыхъ помѣщеній, и б) съ лицъ, владѣющихъ бордингами и плоскодонными судами — въ Ригѣ; съ разносчиковъ, лодочниковъ и хозяевъ разгрузочныхъ судовъ — въ Ревелѣ; сборы же: а) съ извознаго и перевознаго промысловъ; б) съ лошадей и экипажей; и в) съ собакъ подлежали бы взиманію, примѣнительно къ примѣч. къ ст. 128, безъ особаго на то разрѣшенія.

Независимо отъ сего, въ мѣстные проэкты (ст. 194 и 192) внесено постановленіе о томъ, что «при взиманіи оцѣночнаго съ недвижимыхъ имуществъ сбора соблюдаются и впредь существовавшія по настоящему предмету, утвержденныя начальствомъ, правила, на сколько они не отмѣняются» правилами новаго общественнаго устройства.

Въ оправданіе установленія теперь же *«сбора съ квартиръ или жи-*

лыхъ помѣщеній» Рижская Коммисія приводитъ слѣдующія соображенія: «лѣтъ 7 тому назадъ, когда недостатокъ городскихъ средствъ указывалъ на необходимость изысканія новыхъ источниковъ дохода, сословія г. Риги рѣшились ввести подоходный сборъ. Правительство отклонило, однако, представленныя по настоящему предмету предположенія, поставивъ ихъ въ зависимость отъ преобразованія городского устройства». Хотя мѣстныя сословія отдаютъ подоходному сбору преимущество предъ сборомъ съ квартиръ и съ недвижимостей; но нынѣ, тѣмъ менѣе можно ожидать утвержденія подобнаго сбора, потому что Городовымъ Положеніемъ 16-го Іюня 1870г. разрѣшается городамъ, сверхъ сбора съ недвижимостей, ввести только еще сборъ съ квартиръ. Между тѣмъ экономическія обстоятельства города, преимущественно вслѣдствіе развитія торговли, до того поправились, что, по крайней мѣрѣ *въ настоящее время, не представляется необходимости въ изысканіи новыхъ источниковъ дохода.* Городскія сословія, напротивъ того, нашли возможнымъ установленный въ 1866 г. чрезвычайный $^1/_4{}^0/_0$ сборъ съ недвижимостей замѣнить $^1/_8{}^0/_0$ сборомъ. Поэтому, введеніе, вмѣстѣ съ Городовымъ Положеніемъ, сбора съ квартиръ и нежилыхъ (въ Ревельскомъ проэктѣ: жилыхъ) помѣщеній *представляется желательнымъ не въ видахъ усиленія городскихъ средствъ, но совершенно по другимъ основаніямъ.*

«Согласно составленному (при бывшемъ Генералъ-Губернаторѣ Генералъ-Адъютантѣ Графѣ Шуваловѣ) сословіями проэкту преобразованій городского устройства, вступленіе въ общество гражданъ обусловливалось владѣніемъ не обремененною долгами недвижимостію, цѣною не ниже 2,000 р., или же обладаніемъ чистымъ доходомъ въ 500 р. Въ общемъ же Городовомъ Положеніи установлены совершенно иныя условія для пріобрѣтенія права мѣстнаго гражданства. Между тѣмъ, представляется тѣмъ менѣе основанія къ сохраненію содержащихся въ сословномъ проэктѣ, въ этомъ отношеніи, постановленій, что уже самое опредѣленіе чистаго дохода, которымъ располагаютъ отдѣльныя лица, сопряжено съ значительными затрудненіями.

«На основаніи ст. 17 Городового Положенія, правомъ голоса въ избраніи гласныхъ пользуются только тѣ городскіе обыватели, которые или владѣютъ недвижимымъ имуществомъ, подлежащимъ сбору въ пользу города, или содержатъ торговое или промышленное заведеніе по свидѣтельству купеческому, или же уплачиваютъ въ пользу города сборъ съ свидѣтельствъ купеческаго или промысловаго на мелочной торгъ, или приказчичьяго 1-го разряда, или съ билетовъ на содержаніе промышленныхъ заведеній. Если предоставить право гражданства только лицамъ, подходящимъ подъ изложенныя условія, то одна часть городскихъ обывателей не могла бы пріобрѣсти мѣстнаго гражданства, и такимъ образомъ

была бы устранена отъ участія въ городскомъ общественномъ управленіи. Лишать лицъ не владѣющихъ недвижимостію или не принадлежащихъ къ сословію купцовъ или промышленниковъ, возможности пріобрѣтенія гражданства представляется не только въ высшей степени не справедливымъ, но отъ подобнаго распоряженія пострадало бы болѣе всего само общественное управленіе, такъ какъ оно, въ семъ случаѣ, не могло бы располагать всѣми наличными способными элементами. Въ г. Ригѣ было бы совершенно не возможно обойтись безъ того, отличающагося образованностью, ученостію и знаніемъ дѣла, класса городскихъ обывателей, члены котораго, подъ названіемъ литератовъ, всегда входили въ составъ Большой Гильдіи и Магистрата и принимали существенное участіе въ общественномъ управленіи. Наконецъ, существуетъ еще не мало лицъ, не имѣющихъ опредѣленныхъ занятій, но занимающихъ независимое положеніе въ обществѣ, — лицъ, которыя, слѣдовательно, всю свою дѣятельность могутъ посвятить общественной службѣ. Общее Городовое Положеніе не настаиваетъ, однако, на безусловномъ сохраненіи установленныхъ въ ст. 17 ограниченій. Высочайше утвержденное, 16-го Іюня 1870 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта разрѣшаетъ, напротивъ того, въ п. III ст. 5 установленіе сбора съ квартиръ, съ тѣмъ, чтобы Министръ Внутреннихъ Дѣлъ вошелъ въ Государственный Совѣтъ съ надлежащимъ представленіемъ о предоставленіи права на участіе въ общественномъ управленіи и лицамъ, обложеннымъ симъ сборомъ въ опредѣленномъ размѣрѣ». Поэтому будетъ вполнѣ соотвѣтственно видамъ законодательства, если къ проэкту Городового Положенія (въ Ригѣ) присоединится «проэктъ положенія о взиманіи сбора съ квартиръ и въ первый изъ этихъ проэктовъ будутъ включены условія, подъ которыми платящіе сборъ съ квартиръ городскіе обыватели могутъ пріобрѣтать право мѣстнаго гражданства». Но къ сему коммисія присовокупила, что, «упомянутый проэктъ положенія о взиманіи сбора съ квартиръ содержитъ въ себѣ *лишь основныя правила*», а изданіе «подробныхъ постановленій о примѣненіи сего Положенія *поставлено въ зависимость отъ общественнаго приговора*».

Съ своей же стороны Генералъ-Губернаторъ замѣчаетъ, «что введеніе какого бы то ни было сбора должно обусловливаться исключительно необходимостію его въ финансовомъ отношеніи; между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ не имѣется въ виду этого основанія, а предполагается *обременить* всѣхъ городскихъ жителей новымъ, *весьма ощутительнымъ для нихъ*, сборомъ, только для того, чтобы предоставить самой незначительной части городского населенія возможность вступить въ общество гражданъ. Засимъ, Генералъ-Губернаторъ полагалъ бы оставить ходатайство о введеніи сказаннаго сбора безъ дальнѣйшаго хода до тѣхъ поръ, пока не

окажется необходимости установленія его въ видахъ усиленія средствъ городской кассы».

Такимъ образомъ, изъ вышеизложеннаго усматривается: а) что поводомъ къ возбужденію предположенія о введеніи въ городахъ Ригѣ и Ревелѣ квартирнаго налога, одновременно съ предстоящимъ преобразованіемъ тамъ общественнаго управленія, является не недостатокъ въ городскихъ средствахъ, которыя было бы необходимо усилить какими либо новыми источниками, а желаніе привлечь къ общественному представительству въ особенности «литератовъ», какъ людей образованныхъ и опытныхъ въ дѣлахъ городского управленія, принимавшихъ при томъ участіе въ оныхъ доселѣ; б) что на сей разъ мѣстныя Коммисіи признали возможнымъ проэктировать лишь общія основныя положенія о квартирномъ налогѣ, предоставляя опредѣленіе подробностей относительно взиманія онаго имѣющему образоваться общественному управленію; и в) что Генералъ-Губернаторъ, исходя изъ того соображенія, что установленіе всякаго сбора должно обусловливаться исключительно матеріальными нуждами города, находитъ преждевременнымъ установленіе квартирнаго налога, безъ существенной въ томъ надобности, какъ налога болѣе или менѣе обременительнаго для плательщиковъ.

По поводу сего, Отдѣлъ полагалъ бы полезнымъ разъяснить:

1) что вопросъ объ обезпеченіи права представительства за литератами уже былъ въ разсмотрѣніи Отдѣла при обсужденіи ст. 17 Городового Положенія въ примѣненіи ея къ губерніямъ Прибалтійскимъ, и со стороны онаго предложены иные способы къ предоставленію имъ сего права, — въ виду чего отпадало бы самое главное основаніе къ установленію нынѣ же квартирнаго налога въ этихъ губерніяхъ;

2) что такъ какъ мѣстныя Коммисіи проэктируютъ учрежденіе сего налога подъ условіемъ предоставленія общественному управленію опредѣлить въ будущемъ подробности взиманія онаго; по силѣ же ст. 135 Городового Положенія правила о способѣ такого взиманія должны быть утверждены въ законодательномъ порядкѣ, — то предположенія означенныхъ Коммисій сводятся, въ существѣ, къ тому лишь, что общественное управленіе, по преобразованіи онаго, можетъ выработать эти правила и затѣмъ представить ихъ на утвержденіе Правительства. Но сіе принадлежитъ общественному управленію и по общему закону (ст. 135 Городового Положенія);

3) что въ дѣлѣ установленія квартирнаго налога законъ (ст. 135 Городового Положенія и Высочайше утвержденное 16 Іюня 1870 г. Мнѣніе Государственнаго Совѣта ст. III п. 5) различаетъ два совершенно отдѣльные другъ отъ друга акта: собственно установленіе налога и опредѣленіе права представительства въ общественномъ управленіи для пла-

тельщиковъ сего налога, т. е. сначала можетъ быть введенъ самый налогъ, какъ вводятся всѣ другіе налоги въ пользу города, допускаемые Городовымъ Положеніемъ факультативно, — можетъ быть введенъ внѣ всякой зависимости отъ опредѣленія права общественнаго представительства, которое опиралось бы на этомъ налогѣ, и лишь по введеніи онаго, когда наниматели квартиръ уже будутъ уплачивать налогъ, можетъ быть рѣчь о ходатайствѣ по предмету организованія общественнаго представительства для плательщиковъ;

4) что, посему, если бы даже были утверждены теперь же предположенія мѣстныхъ Коммисій по настоящему предмету, будущіе еще плательщики проэктируемаго налога не могли бы быть допущены до участія въ пользованіи правами общественнаго представительства, ибо для сего нужно на самомъ дѣлѣ уплачивать налогъ;

5) что установленіе квартирнаго налога, съ опредѣленіемъ способовъ взиманія онаго, затруднялось бы тѣмъ болѣе, что ходатайство по этому предмету заявляется только по двумъ городамъ Прибалтійскихъ губерній и при томъ со стороны привиллегированнаго меньшинства населенія оныхъ; предположенія же о городской реформѣ имѣютъ быть примѣнены во всемъ краѣ и распространены на всѣхъ жителей городовъ.

Затѣмъ 6) изъ имѣющихся въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ свѣдѣній усматривается, что общественныя управленія, преобразованныя на основаніи Положенія 1870 г. и получившія уже право на учрежденіе квартирнаго налога, вообще довольно сдержанно относятся къ пользованію симъ правомъ. Изъ болѣе или менѣе серьезныхъ ходатайствъ о введеніи сего налога, — серьезныхъ, впрочемъ, не по обработкѣ правилъ о взиманіи онаго, а по положенію и составу общественнаго управленія, — можно указать только на одно за протекшій періодъ дѣятельности новыхъ городскихъ учрежденій. Но и этому ходатайству Министерство не нашло возможнымъ дать хода, обративъ вниманіе общественнаго управленія прежде всего на то, что дѣло установленія квартирнаго налога, по новости и важности своей въ системѣ городского хозяйства, требуетъ самаго подробнаго и тщательнаго обсужденія. Еще при разсмотрѣніи Городового Положенія въ Коммисіи, на которую было возложено окончательное подготовленіе онаго къ внесенію въ Государственный Совѣтъ, возбужденъ былъ цѣлый рядъ вопросовъ, указывающихъ, съ одной стороны, на особую осторожность въ опредѣленіи процента обложенія жилыхъ помѣщеній въ пользу города, и съ другой—на трудность проэктированія тѣхъ правилъ, въ коихъ наиболѣе соотвѣтственнымъ образомъ выражался бы способъ взиманія сего сбора, и лишь въ виду этой осторожности и трудности не было признано возможнымъ преподать какія-

либо положительныя правила о квартирномъ налогѣ одновременно съ утвержденіемъ Городового Положенія. Въ виду сего, общественному управленію (возбудившему ходатайство) предстояло — изъясняло Министерство—не только собрать и представить надлежащія данныя о необходимости установленія квартирнаго налога, для покрытія тѣхъ или другихъ городскихъ издержекъ, не только опредѣлить извѣстный процентъ обложенія и составить правила о взиманіи налога, но и подкрѣпить свои предположенія такими объясненіями, которыя могли бы служить болѣе или менѣе достаточнымъ основаніемъ къ убѣжденію, что эти предположенія дѣйствительно оправдываются собранными данными. При томъ далеко было бы не излишне — высказывало далѣе Министерство Внутреннихъ Дѣлъ—собрать и нѣкоторыя статистическія свѣдѣнія: объ общемъ числѣ квартиръ въ городѣ, о числѣ квартиръ, подлежащихъ обложенію и изъятію отъ сбора, о количествѣ увеличенія городскихъ доходовъ съ установленіемъ квартирнаго налога и т. п., ибо безъ сихъ свѣдѣній трудно было бы судить о самомъ введеніи этого налога.

Посему, не входя въ обсужденіе тѣхъ общихъ основаній, на коихъ мѣстныя Коммисіи полагали бы установить квартирный налогъ въ Ригѣ и Ревелѣ, и принимая въ соображеніе приведенныя данныя, Отдѣлъ, согласно съ заключеніемъ Генералъ-Губернатора, находилъ бы наиболѣе осторожнымъ и соотвѣтственнымъ отклонить предположеніе этихъ Коммисій, предоставивъ инціативу въ семъ дѣлѣ имѣющему образоваться въ городахъ Прибалтійскихъ губерній новому общественному управленію. На такомъ заключеніи Отдѣлъ остановился бы тѣмъ болѣе, что если при утвержденіи общаго Городового Положенія не было признано удобнымъ установить одновременно квартирный налогъ, введеніе коего должно составлять предметъ особаго самостоятельнаго дѣла, то не представлялось бы основанія отступать отъ сего начала и при предстоящемъ утвержденіи правилъ о примѣненіи Положенія 16 Іюня 1870 г. къ городамъ Прибалтійскихъ губерній, ибо условія какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ являются совершенно одинаковыми.

Сборы: а) съ извознаго и перевознаго промысловъ; б) съ лошадей и экипажей, и в) съ собакъ тамъ, гдѣ они уже взимаются на основаніи утвержденныхъ въ прежнее время распоряженій, могли бы быть взимаемы, съ введеніемъ Городового Положенія, безъ испрошенія на то особаго разрѣшенія, соотвѣтственно примѣч. къ ст. 128 Городового Положенія. При семъ, однакоже, надлежало бы оговорить, что сборы, указанные въ п.п. *б* и *в*, разрѣшены къ взиманію собственно въ г. Ригѣ; по смѣтамъ же другихъ городовъ Прибалтійскихъ губерній этихъ сборовъ не значится.

Въ Рижскомъ проэктѣ упоминается еще о сборѣ съ лицъ, владѣю-

щихъ бордингами и плоскодонными судами, а въ Ревельскомъ—о сборѣ съ лодочниковъ и хозяевъ разгрузочныхъ судовъ. Но такъ какъ при сужденіяхъ Отдѣла выяснилось, что означенныя суда употребляются собственно для передвиженія, нагрузки и выгрузки товаровъ въ городѣ, то сборы сіи подходили бы подъ общій, допускаемый Городовымъ Положеніемъ, сборъ съ перевознаго промысла.

Что же касается указаннаго въ Ревельскомъ проэктѣ сбора съ разносчиковъ, то взиманіе онаго едва ли могло бы имѣть мѣсто на будущее время, ибо установленные п. *б* ст. 128 Городового Положенія сборы съ торговыхъ документовъ разрѣшены, въ опредѣленныхъ Высочайшимъ повелѣніемъ 28 Октября 1870 г. размѣрахъ, съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы съ симъ вмѣстѣ не были взимаемы никакіе другіе сборы съ торгующихъ, — почему сборы подобнаго рода были отмѣнены и въ столицахъ, съ преобразованіемъ общественнаго управленія, хотя въ нихъ и оставлены нѣкоторые сборы сверхъ указанныхъ въ Городовомъ Положеніи.

Наконецъ, обращаясь къ предположенію мѣстныхъ Коммисій объ оставленіи въ силѣ, и съ введеніемъ Городового Положенія, прежнихъ правилъ относительно взиманія оцѣночнаго сбора съ недвижимыхъ имуществъ, на сколько они не отмѣняются правилами новаго общественнаго устройства,—Отдѣлъ полагалъ бы, что осуществленіе сего предположенія зависѣло бы вполнѣ отъ новаго общественнаго управленія, въ предѣлахъ предоставленной ему Городовымъ Положеніемъ власти; а потому включать какое-либо постановленіе о семъ въ правила о примѣненіи сего Положенія къ городамъ Прибалтійскихъ губерній не представлялось бы ни основанія, ни существенной надобности.

Ст. 130.

«Размѣръ оцѣночнаго сбора съ недвижимыхъ имуществъ опредѣляется Городскою Думою въ процентахъ съ чистаго дохода отъ недвижимыхъ имуществъ, опредѣленнаго городскимъ общественнымъ управленіемъ посредствомъ оцѣнки, или же, при невозможности опредѣлить доходъ, съ стоимости недвижимыхъ имуществъ. Размѣръ сего сбора не можетъ превышать 10% чистаго дохода съ имуществъ или 1% съ стоимости оныхъ».

Въ одномъ изъ мѣстныхъ проэктовъ (Рижскомъ ст. 196) высшій размѣръ оцѣночнаго сбора опредѣляется въ 15% и, въ подкрѣпленіе сего, бывшею въ г. Ригѣ Коммисіею приводятся слѣдующія соображенія: «вся сумма взимаемаго нынѣ въ пользу города сбора съ недвижимыхъ

имуществъ составляетъ около 1°/₀ капитальной стоимости сихъ имуществъ, которая вычисляется на основаніи получаемаго съ нихъ дохода; для тѣхъ же домовъ, которые, по предназначенію своему, дѣйствительно не приносятъ никакого дохода, вѣроятный доходъ разсчитывается соотвѣтственно доходу сосѣднихъ домовъ. Для опредѣленія капитальной стоимости дома, получаемый съ него чистый доходъ умножается на 15, т. е. принимается, что доходъ съ недвижимости соотвѣтствуетъ доходу съ капитала, приносящаго 6°/₀,—предположеніе вполнѣ сообразное съ мѣстными обстоятельствами. Изъ вышеизложеннаго оказывается—объясняетъ Коммисія — что въ г. Ригѣ 1°/₀ капитальной стоимости недвижимаго имущества соотвѣтствуетъ не 10°/₀ а 15°/₀ чистаго съ нихъ дохода. Такъ какъ взимаемый въ Ригѣ сборъ съ недвижимостей, по существу своему, есть собственно подоходный сборъ, то и представляется вѣрнѣе опредѣлить его въ °/₀ чистаго дохода, чѣмъ въ °/₀ съ капитальной стоимости имущества». Въ Ревельскомъ же проэктѣ высшій процентъ обложенія недвижимыхъ имуществъ установляется тотъ же, какъ и въ Городовомъ Положеніи.

Съ своей стороны Отдѣлъ Коммисіи, принимая во вниманіе: а) что вопросъ объ опредѣленіи высшаго процента обложенія недвижимыхъ имуществъ слишкомъ важенъ для того, чтобы принять какое-либо рѣшеніе въ смыслѣ предположеній Рижской Коммисіи на основаніи одного лишь приведеннаго заявленія этой Коммисіи, не совмѣщающей въ себѣ представительства всего населенія; б) что для обсужденія сего вопроса казалось бы полезнымъ принять въ соображеніе и другіе налоги съ недвижимой собственности, существующіе въ городахъ на общія государственныя нужды; в) что вообще допускать какое-либо изъятіе въ пользу г. Риги представлялось бы едва-ли удобнымъ; и г) что если даже и признать необходимость такого изъятія, то и въ семъ случаѣ было бы предпочтительнѣе сдѣлать это на основаніи ст. 137 Городового Положенія, по ходатайству Городской Думы, ибо Городовое Положеніе не лишаетъ общественное управленіе права ни увеличивать размѣры городскихъ сборовъ, ни устанавливать новые сборы, съ надлежащаго на то разрѣшенія,—полагалъ бы болѣе осторожнымъ отклонить одновременное съ примѣненіемъ Городового Положенія къ городамъ Прибалтійскихъ губерній разрѣшеніе изъясненнаго вопроса собственно для г. Риги. При чемъ Отдѣлъ не могъ бы не имѣть въ виду, что по системѣ городскихъ сборовъ, усвоенныхъ Городовымъ Положеніемъ, въ Положеніи этомъ указаны общіе, нормальные для всѣхъ городовъ сборы и налоги; но если бы по мѣстнымъ условіямъ потребовались бы какія-либо измѣненія въ семъ отношеніи, то отъ общественнаго управленія зависитъ ходатайствовать о нихъ въ установленномъ порядкѣ, и тогда можетъ послѣдовать особый мѣстный для

даннаго города законъ не иначе, какъ по заявленію того представительства городского населенія, которое установлено Городовымъ Положеніемъ.

Ст. 136.

«Независимо отъ сборовъ, установленныхъ означеннымъ въ ст. 128—135 порядкомъ, въ городской доходъ поступаютъ:

а) сборы, взимаемые въ пользу города при совершеніи, засвидѣтельствованіи, протестѣ и представленіи ко взысканію различныхъ актовъ (т. X ч. 1 Зак. Гражд.);

б) сборы, взимаемые при клейменіи мѣръ и вѣсовъ на основаніи Устава Торговаго (ст. 2751);

в) сборъ съ аукціонныхъ продажъ движимаго имущества, производимыхъ чрезъ должностныхъ лицъ городского общественнаго управленія, въ размѣрѣ 2% съ вырученной при продажѣ суммы (сверхъ % слѣдующихъ въ пользу аукціонистовъ);

г) сборы, взимаемые въ пользу нѣкоторыхъ городовъ съ привозимыхъ въ городъ и отвозимыхъ изъ него товаровъ, на основаніи особыхъ Высочайше утвержденныхъ постановленій;

д) производимыя нѣкоторымъ городамъ пособія изъ Государственнаго Казначейства, на основаніи особыхъ постановленій, и изъ земскихъ сборовъ, на основаніи Устава о земскихъ повинностяхъ (ст. 13 § 2 п. д., § 3 п. д. по прод. 1868 г., ст. 46; особ. прил. по прод. 1868 г., ст. 3 прил. § 1 п. 2, § 2 п. 3 бук. з)».

Мѣстные проэкты (ст. 202 и 200) примаютъ указанные въ п.п. *а* и *д* сборы; но пропускаютъ сборъ съ аукціонныхъ продажъ движимаго имущества (п. в),—ибо сборъ сей—пишетъ Рижская Коммисія—при выручаемыхъ отъ этихъ продажъ, большею частію, весьма незначительныхъ суммахъ, былъ бы довольно ощутителенъ для частныхъ лицъ, а для общества могъ бы имѣть лишь малое значеніе,—и, взамѣнъ того, прибавляютъ сборъ, платимый купцами, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 25 Ноября 1827 г., на государственныя и губернскія повинности. Сверхъ того, въ Ревельскомъ проэктѣ упоминается: 1) о корабельныхъ и торговыхъ сборахъ «въ нынѣшнемъ и установляемомъ впредь размѣрѣ»; 2) о сборѣ на расходы по постойной части съ состоящихъ въ подушномъ окладѣ обывателей Эстляндской губерніи по 15 коп. асс. съ души; 3) о штрафныхъ деньгахъ, взыскиваемыхъ по опредѣленіямъ судебныхъ мѣстъ въ городѣ и Управы Благочинія; и 4) о выморочныхъ имѣніяхъ, долженствующихъ поступать въ пользу города.

Сборъ, указанный въ п. *г*—съ привозимыхъ и отвозимыхъ товаровъ, имѣетъ мѣсто въ Рижскомъ проэктѣ и устраненъ изъ Ревельскаго.

Относительно сборовъ съ *аукціонныхъ продажъ, съ привозимыхъ и отвозимыхъ товаровъ* слѣдуетъ замѣтить, что отъ подлежащаго общественнаго управленія зависитъ вполнѣ отказаться отъ этихъ сборовъ, безъ всякаго измѣненія въ законѣ, который *предоставляетъ* вообще городамъ опредѣленные сборы, но не обязываетъ непремѣнно взимать ихъ, какъ то и указывается въ ст. 203 Рижскаго проэкта.

Относительно *сбора съ купцовъ на земскія повинности* въ дѣлахъ Министерства имѣются слѣдующія свѣдѣнія: «Высочайше утвержденнымъ 4 Января 1863 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (примѣч. къ ст. 464 § IV п. 5 т. V Уст. о пошл. по прод. 1863 г.) постановлено: впредь до пересмотра Устава о земскихъ повинностяхъ, торгующіе по свидѣтельствамъ 1 и 2 гильдіи обязаны вносить на государственныя и губернскія земскія повинности: первые по 65 руб., а вторые по 15 руб. въ годъ съ каждаго свидѣтельства.

«Вслѣдствіе ходатайства о предоставленіи въ пользу городовъ Лифляндской и Эстляндской губерній сполна взимаемыхъ по этимъ городамъ сборовъ съ купеческихъ свидѣтельствъ на земскія повинности, Министерство Финансовъ отозвалось, что, впредь до воспослѣдованія чрезъ Государственный Совѣтъ разрѣшенія по настоящему предмету, сборы, взыскиваемые въ городахъ означенныхъ губерній съ купеческихъ свидѣтельствъ, должны распредѣляться на прежнемъ основаніи, а именно: та часть ихъ, которая слѣдуетъ въ государственный земскій сборъ, т. е. 39 руб. съ свидѣтельствъ 1 гильдіи и 9 руб. съ свидѣтельствъ 2 гильдіи, должна поступать, по принадлежности, въ Уѣздныя Казначейства,—точно такъ, какъ, до изданія новыхъ правилъ, причислялся къ государственнымъ доходамъ 15% сборъ, взимавшійся съ торговыхъ свидѣтельствъ на государственныя земскія повинности; та же часть, которая причитается въ губернскій земскій сборъ (26 и 6 р.) съ упомянутыхъ свидѣтельствъ, можетъ быть предоставлена въ пользу городовъ сказанныхъ губерній.

«По возобновленіи же объясненнаго ходатайства, Министерство Финансовъ сообщило, что оно признаетъ возможнымъ удовлетворить оное лишь подъ условіемъ прекращенія на будущее время всякихъ пособій этимъ городамъ какъ изъ казны, такъ и изъ государственнаго земскаго сбора, а равно производства изъ сего послѣдняго источника расходовъ на добавочныя квартирныя деньги воинскимъ чинамъ въ Ригѣ и Ревелѣ.

«При обсужденіи затѣмъ вопроса объ общемъ преобразованіи въ Имперіи квартирной части, Министерство Финансовъ признавало соотвѣтственнымъ преобразованіе это на Лифляндскую и Эстляндскую губерніи не распространять, мотивируя необходимость этой мѣры главнымъ

образомъ тѣмъ, что губерніи сіи въ составленіи общей массы государственнаго земскаго сбора (въ этотъ источникъ поступаютъ сборы: а) подушный, б) съ земель и в) съ торговыхъ документовъ), на который предполагалось обратить значительную часть издержекъ по воинской части, не участвуютъ. Министерство же Внутреннихъ Дѣлъ, съ своей стороны, полагало наиболѣе правильнымъ проэктированныя правила по воинскому постою примѣнить, на общемъ основаніи, и къ поименованнымъ двумъ губерніямъ, приводя въ подкрѣпленіе сего то обстоятельство, что вызываемое этою мѣрою увеличеніе расходовъ изъ государственнаго земскаго сбора должно сполна покрыться одними сборами въ сихъ губерніяхъ съ торговыхъ документовъ», — и мнѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ осуществилось нынѣ, съ утвержденіемъ 8-го Іюня 1874 г. новаго Положенія о постойной повинности.

Такимъ образомъ разрѣшеніе ходатайства о предоставленіи городамъ Лифляндской и Эстляндской губерній взимаемыхъ на земскія повинности сборовъ съ торговыхъ документовъ было поставлено въ зависимость отъ окончательнаго разрѣшенія вопроса о распространеніи на эти губерніи новыхъ правилъ по воинской части. Какъ упомянуто выше, правила эти въ Іюнѣ 1874 г. утверждены, съ распространеніемъ ихъ и на означенныя губерніи; съ симъ же вмѣстѣ не могли бы имѣть мѣста въ городахъ сихъ губерній и тѣ сборы, о коихъ идетъ рѣчь, какъ о сборахъ, которые должны были поступать въ городскую кассу.

Сборы *корабельные*, о коихъ упоминается въ Ревельскомъ проэктѣ, если они были взимаемы доселѣ на основаніи особыхъ Высочайше утвержденныхъ постановленій, могли бы быть оставлены вообще въ портовыхъ городахъ на томъ же основаніи, на какомъ оставлены въ нѣкоторыхъ городахъ сборы съ привозимыхъ и отвозимыхъ товаровъ. Но сборы *торговые* должны бы быть подведены подъ дѣйствіе ст. 128 п. б. и Высочайше утвержденнаго 28-го Октября 1870 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о высшемъ размѣрѣ городского сбора съ торговыхъ документовъ.

Штрафныя деньги, взыскиваемыя по опредѣленіямъ подлежащихъ городскихъ учрежденій въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, также могли бы быть оставлены безъ измѣненія, впредь до преобразованія судебной части въ этихъ губерніяхъ.

Что же касается сбора съ обывателей податного оклада на постойную повинность, то сборъ сей устраняется съ послѣдовавшимъ въ текущемъ году преобразованіемъ этой повинности.

Наконецъ, относительно *выморочныхъ имѣній* въ Сводѣ мѣстныхъ узаконеній губерній Остзейскихъ содержатся слѣдующія правила:

«Каждый городъ наслѣдуетъ выморочное имѣніе мѣстныхъ гражданъ» (ч. 3 ст. 1967).

Примѣчаніе. «Особыя для отдѣльныхъ городовъ постановленія содержатся въ ст. 1071 и 1072 ч. 2 Св. Мѣстн. Зак.».

«Если въ городахъ: Ригѣ, Перновѣ и Ревелѣ послѣ умершаго владѣльца имѣнія, состоящаго въ предѣлахъ городского вѣдомства, не останется вовсе наслѣдниковъ, или хотя и останутся, но никто изъ нихъ не явится въ теченіе 10 лѣтъ со времени послѣдняго припечатанія въ вѣдомостяхъ вызова о явкѣ для полученія наслѣдства, или изъ явившихся на сей срокъ никто не докажетъ своего права, то оное имѣніе, какъ выморочное, обращается въ собственность городского общества» (ч. 2 ст. 1071).

«Въ городахъ Венденѣ, Феллинѣ и Дерптѣ, въ означенномъ въ предшедшей статьѣ случаѣ, одна половина имѣнія обращается въ пользу города, а другая поступаетъ въ казну» (ч. 2 ст. 1072).

Общими же Гражданскими Законами (Т. X ч. 1 Св. Зак. по Прод. 1863 г. ст. 1172) постановлено:

«Выморочныя имущества *городскихъ обывателей* во всѣхъ случаяхъ, кромѣ изъятыхъ изъ общаго правила, обращаются: 1) находящіяся въ городахъ недвижимыя имущества — въ пользу тѣхъ городовъ, въ вѣдомствѣ коихъ состоитъ самое недвижимое имѣніе, и 2) находящіяся внѣ городскихъ предѣловъ недвижимыя имущества, равно и имущества движимыя и капиталы—въ вѣдомство казны».

Сообразно сему, въ первоначальномъ проэктѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ относительно устройства городского хозяйства было предположено помѣстить слѣдующее правило:

«Находящіяся въ городѣ недвижимыя имущества, въ случаѣ признанія ихъ выморочными, обращаются въ пользу города на основаніяхъ, изложенныхъ въ Законахъ Гражданскихъ (Т. X ч. 1 ст. 1172 по Прод. 1863 года)».

Но бывшая подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря ***Князя С. Н. Урусова*** Коммисія по пересмотру предположеній объ общественномъ устройствѣ городовъ, принявъ во вниманіе, что въ проэктѣ Городового Положенія содержится общее правило (ст. 116), въ силу коего городскія общественныя управленія пріобрѣтаютъ, именемъ города, недвижимыя и движимыя имущества на основаніи Законовъ Гражданскихъ, нашла, согласно съ заключеніемъ Второго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, излишнимъ повторять въ Положеніи правила означенныхъ законовъ о поступленіи выморочныхъ имуществъ въ пользу города и потому полагала не помѣщать оное въ новомъ Городовомъ Положеніи. Такое заключеніе и было одобрено со стороны законодательной власти, съ предоставленіемъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по сно-

шеніи съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ, войти въ особое обсужденіе вопроса: не слѣдуетъ ли обращать въ пользу городовъ выморочныя имущества городскихъ обывателей безъ различія сословій? За симъ, въ разрѣшеніе сего вопроса, по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, послѣдовало слѣдующее Высочайше утвержденное 27 Октября 1871 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта: «въ измѣненіе первой части ст. 1172 (по Прод. 1863 г.) Св. Зак. Гражд. Т. X ч. 1 (до словъ: «выморочныя имущества крестьянъ...») постановить:

«Недвижимыя имущества въ предѣлахъ города и отведенныхъ ему земель, остающіяся выморочными послѣ ихъ владѣльцевъ, обращаются въ пользу города во всѣхъ случаяхъ, кромѣ особо изъятыхъ общаго правила (Зак. Гражд. ст. 1168 — 1171, 1173 и 1174)».

Съ своей стороны Отдѣлъ, примѣняя изъясненныя данныя и соображенія къ возбуждаемому Ревельскимъ проэктомъ вопросу о выморочныхъ имуществахъ въ городѣ и принимая на видъ, что на города Прибалтійскихъ губерній предполагается распространить дѣйствіе ст. 116 Городового Положенія съ тѣмъ, что сдѣланная въ оной ссылка на общіе Гражданскіе Законы замѣняется ссылкою на мѣстные Законы Гражданскіе, — не могъ бы не остановиться на заключеніи, что внесеніе въ правила о городскомъ устройствѣ, въ означенныхъ губерніяхъ, особаго правила о правѣ городовъ на выморочныя имущества представлялось бы излишнимъ по тѣмъ же обстоятельствамъ, по коимъ было признано излишнимъ включеніе подобнаго правила въ Городовое Положеніе. Но нельзя было бы, по мнѣнію Отдѣла, не указать на то, что правило мѣстныхъ Законовъ Гражданскихъ, узаконяющее, что въ пользу города обращаются выморочныя недвижимыя имущества лицъ, принадлежащихъ къ сословію собственно *гражданъ*, — правило, истекающее изъ существующаго нынѣ городского устройства въ Прибалтійскихъ губерніяхъ и вполнѣ согласное съ нимъ, едва ли соотвѣтствовало бы новому общественному устройству, устраняющему прежнее, по отношенію къ сему устройству, различіе между гражданами и не гражданами, призывая къ оному всѣхъ вообще городскихъ обывателей, имѣющихъ на то право по новому закону; а потому было бы, кажется, наиболѣе правильнымъ, соотвѣтственно такому измѣненію въ общественномъ устройствѣ городовъ, постановить, при распространеніи Городового Положенія на города Прибалтійскихъ губерній, что предоставленное городамъ симъ статьями 1967 ч. 3 и 1071 — 1072 ч. 2 Св. Мѣст. Узак. губ. Остз. право на наслѣдованіе выморочныхъ имуществъ объемлетъ собою находящіяся въ предѣлахъ города имущества городскихъ обывателей безъ различія сословій и состояній.

Ст. 139.

«На городскія средства обязательно относятся слѣдующіе предметы расходовъ:

а) содержаніе городского общественнаго управленія въ размѣрахъ, опредѣленныхъ Городскою Думою;

б) содержаніе городскихъ общественныхъ зданій и памятниковъ;

в) уплата причитающихся суммъ по городскимъ займамъ и выполненіе принятыхъ на себя городомъ обязательствъ;

Примѣчаніе. Дѣйствіе сего пункта распространяется также на пенсіи, назначенныя изъ городскихъ доходовъ въ силу постановленій, дѣйствовавшихъ до введенія настоящаго Положенія.

г) производство разнымъ учрежденіямъ, установленіямъ и вѣдомствамъ пособій на содержаніе учебныхъ, благотворительныхъ и иныхъ общеполезныхъ заведеній, на основаніи особыхъ, утвержденныхъ законодательнымъ порядкомъ, постановленій и производство Государственному Казначейству пособій, занесенныхъ въ государственную роспись.

Примѣчаніе. Въ теченіе трехъ лѣтъ со времени приведенія въ дѣйствіе въ городѣ настоящаго Положенія отпускъ пособій разнымъ учрежденіямъ, установленіямъ и вѣдомствамъ на содержаніе учебныхъ, благотворительныхъ и иныхъ общеполезныхъ заведеній производится въ тѣхъ размѣрахъ, въ которыхъ пособія сіи отъ городовъ до того времени производились. По истеченіи же сего срока обязательнымъ для города остается производство только тѣхъ изъ сихъ пособій, которыя будутъ возложены на него законодательнымъ порядкомъ, или относительно которыхъ послѣдуетъ соглашеніе между городскимъ общественнымъ управленіемъ и подлежащимъ учрежденіемъ, установленіемъ или вѣдомствомъ. Пособія казнѣ назначаются въ суммахъ, занесенныхъ въ государственную роспись.

д) издержки по отправленію воинскаго постоя и другихъ воинскихъ потребностей, а также по отопленію и освѣщенію тюремъ и содержанію смотрителей, въ законномъ порядкѣ на городъ отнесенныя;

е) участіе въ расходахъ на содержаніе чиновъ городскихъ полицій тамъ, гдѣ такое участіе возложено, въ законномъ порядкѣ, на городскія средства;

ж) содержаніе принадлежащихъ къ составу городскихъ полицій пожарныхъ командъ, на основаніи штатовъ, существовавшихъ до введенія въ дѣйствіе настоящаго Положенія, или же утвержденныхъ послѣ такого

введенія, по предварительномъ разсмотрѣніи ихъ въ Городской Думѣ, законодательнымъ порядкомъ;

з) устройство или наемъ помѣщенія городского полицейскаго управленія (гдѣ оно учреждено отдѣльно отъ уѣздно-полицейскаго) и для пожарной при полиціи команды, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, равно выдача квартирныхъ денегъ не имѣющимъ отъ города помѣщенія чинамъ городской полиціи и пожарной команды, въ размѣрѣ, опредѣленномъ штатами и иными Высочайше утвержденными постановленіями;

и) прочее, сообразно опредѣленнымъ штатамъ и росписаніямъ, вещественное довольствіе городскихъ полицейской и пожарной командъ, именно: снабженіе ихъ провіантомъ и аммуниціею и пользованіе въ больницахъ принадлежащихъ къ симъ командамъ чиновъ;

і) содержаніе общественныхъ пожарныхъ командъ, существовавшихъ до введенія въ дѣйствіе настоящаго Положенія, или же учреждаемыхъ на основаніи опредѣленій Городскихъ Думъ, съ надлежащаго разрѣшенія, взамѣнъ или для усиленія полицейскихъ пожарныхъ командъ;

к) содержаніе лежащихъ на отчетѣ города улицъ, площадей, дорогъ, бечевниковъ, мостовъ, тротуаровъ, переправъ, бульваровъ, садовъ, каналовъ, водопроводовъ, сточныхъ трубъ, прудовъ, канавъ, протоковъ и гатей, а также городское освѣщеніе въ размѣрѣ не менѣе существовавшаго въ городѣ при введеніи въ дѣйствіе настоящаго Положенія;

Примѣчаніе. Проѣзжія улицы, лежащія на такихъ дорогахъ, которыя состоятъ въ вѣдомствѣ Путей Сообщенія, содержатся симъ вѣдомствомъ (Уст. Пут. Сообщ. ст. 558 по Прод. 1868 г.).

л) отводъ мѣстъ для своза нечистотъ и для зарытія палаго скота».

Въ мѣстныхъ проэктахъ (ст. 207 и 203) пп. *б*, *в*, *д*, *і*, *к* и *л* оставлены безъ измѣненія; п. *а* дополненъ тѣмъ, что къ обязанности города относится содержаніе общественнаго управленія въ размѣрахъ, опредѣленныхъ «*штатомъ, равно какъ производство пенсій, какъ опредѣленныхъ по введеніи сего* (проэкта) *Положенія, такъ и назначенныхъ до его введенія, на основаніи дѣйствовавшихъ въ то время постановленій*». Затѣмъ въ п. *г* исключены слова: «*производство Государственному Казначейству пособій, занесенныхъ въ государственную роспись*»,—такъ какъ пособій сихъ, по заявленію Рижской Коммисіи, нынѣ не производится; изъ примѣч. къ п. *г* исключены (въ Рижскомъ проэктѣ) слова: «*пособія казнѣ назначаются въ суммахъ, занесенныхъ въ государственную роспись*»; въ п. *е* — слова: «*тамъ, гдѣ такое участіе* (въ содержаніи чиновъ полиціи) *возложено, въ законномъ порядкѣ, на городскія средства*»; п. *ж* въ Ревельскомъ проэктѣ весь исключенъ, а въ слѣдующихъ пп. *з* и *и* исключено упоминаніе о содержаніи пожарной команды.

Но по поводу этихъ измѣненій надлежало бы замѣтить:

1) что дополненіе п. *а* подходило бы подъ дѣйствіе п. *в* ст. 139 Городового Положенія, и потому не представлялось бы необходимымъ; во всякомъ случаѣ производство пенсій, о коихъ упоминаютъ проэкты, имѣетъ мѣсто и въ другихъ городахъ, оправдываясь примѣчаніемъ къ п. *в* ст. 139;

2) что исключеніе изъ п. *г* и примѣч. къ оному указанія на «производство Государственному Казначейству пособій, занесенныхъ въ государственную роспись», было бы совершенно излишнимъ, если бы пособій этихъ дѣйствительно не производилось, ибо они тогда не заносились бы въ роспись; но дѣло въ томъ, что указаніе на отсутствіе подобнаго рода обязанности для общественнаго управленія (въ г. Ригѣ) не оправдывалось бы обстоятельствами дѣла, ибо въ числѣ другихъ городовъ привлекаются, наприм. къ расходамъ по содержанію нѣкоторыхъ чиновъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, и города Прибалтійскихъ губерній, располагающіе болѣе или менѣе достаточными средствами, къ разряду коихъ относится и г. Рига;

3) что исключеніе изъ п. *е* словъ: «тамъ, гдѣ такое участіе (въ содержаніи чиновъ полиціи) возложено, *въ законномъ порядкѣ*, на городскія средства», ослабляя твердость точнаго опредѣленія обязанности городовъ по сему предмету, представлялось бы крайне неудобнымъ и, въ равной мѣрѣ, вреднымъ какъ для Правительства, такъ и для самаго общественнаго управленія, — что могло бы произвести впослѣдствіи серьезныя замѣшательства;

и 4) что устраненіе въ Ревельскомъ проэктѣ упоминанія о содержаніи пожарной команды имѣло бы значеніе лишь при изданіи для г. Ревеля отдѣльнаго Положенія; сдѣланное же въ общемъ Городовомъ Положеніи указаніе на то, что города обязаны содержать пожарныя команды на основаніи штатовъ и иныхъ распоряженій, послѣдовавшихъ въ установленномъ порядкѣ, гарантируетъ вполнѣ отъ новыхъ обязательныхъ издержекъ по сему предмету, если бы издержекъ сихъ не было возложено на ихъ средства въ объясненномъ порядкѣ.

Затѣмъ Отдѣлъ полагалъ бы, что не усматривается никакихъ уважительныхъ основаній къ измѣненію ст. 139 Городового Положенія въ примѣненіи къ городамъ Прибалтійскихъ губерній.

Ст. 144.

«При взиманіи городскихъ сборовъ и производствѣ расходовъ изъ городскихъ суммъ, Городская Управа руководствуется утвержденною Ду-

мою смѣтою. Въ случаѣ необходимости произвести расходъ, въ смѣтѣ не предусмотрѣнный, или въ размѣрѣ, превышающемъ смѣтное назначеніе, Городская Управа можетъ удовлетворить оный изъ остатковъ отъ смѣтныхъ назначеній, испросивъ на то особое разрѣшеніе Думы, если на сіе не было дано Управѣ уполномочія при самомъ утвержденіи смѣты. При неимѣніи же свободныхъ остатковъ отъ смѣтныхъ суммъ, Управа можетъ во всякое время представлять на утвержденіе Думы дополнительную смѣту».

Мѣстными проэктами (ст. 211 и 207) исключается вторая половина приведенной статьи, начиная со словъ: «въ случаѣ необходимости произвести расходъ, въ смѣтѣ не предусмотрѣнный» и т. д. Какія основанія послужили къ сему поводомъ, въ проэктахъ не объяснено; а между тѣмъ при составленіи ст. 144 Городового Положенія было «принято, съ практической точки зрѣнія, въ соображеніе, что утвержденною городскою смѣтою невозможно предвидѣть всѣхъ подробностей расходовъ»; и что «лишать Городскую Управу права, которымъ, въ дѣйствительности, пользуется нынѣ городское управленіе,—права удовлетворять непредвидѣнные и не рѣдко не отлагательные расходы изъ остатковъ отъ смѣтныхъ назначеній по другимъ статьямъ, — едва-ли было бы согласно съ правильнымъ устройствомъ городского хозяйства». И наблюденіе за дѣятельностію новыхъ общественныхъ учрежденій въ городахъ убѣждаетъ, что соображенія подобнаго рода вполнѣ оправдались на практикѣ.

Въ виду сего казалось бы, что не было бы достаточнаго, по мнѣнію Отдѣла, основанія къ измѣненію означенной статьи и для городовъ Прибалтійскихъ губерній.

Ст. 149—150.

Ст. 149. «Жалобы на незаконность такихъ опредѣленій и постановленій Городскихъ Думъ, которыя были утверждены Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ или Губернаторомъ (ст. 111—112 и 122—124), когда, по свойству предмета, не можетъ быть начато иска по предшедшей статьѣ, приносятся Правительствующему Сенату (по 1-му Департаменту).

Ст. 150. «За исключеніемъ случаевъ, въ ст. 148 и 149 указанныхъ, жалобы на неправильныя распоряженія Городской Управы или Городского Головы приносятся Думѣ, а на противозаконныя опредѣленія Думы—Губернатору, который передаетъ ихъ на разрѣшеніе Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія (ст. 11)».

Статьи эти нашли себѣ примѣненіе и въ мѣстныхъ проэктахъ (ст. 216—217 и 214, 218 и 215), но съ тѣмъ существеннымъ дополненіемъ,

что въ нихъ установляются сроки на обжалованіе распоряженій городского общественнаго управленія.

Съ своей стороны Отдѣлъ Коммисіи не могъ бы не согласиться вполнѣ, что дополненіе это имѣетъ всю свою важность и что отсутствіе указанія на означенные сроки представляется дѣйствительно нѣкоторымъ пробѣломъ въ Городовомъ Положеніи, который уже и начинаетъ чувствоваться по мѣстамъ; по крайней мѣрѣ изъ имѣющихся въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ свѣдѣній усматривается, что вопросъ о срокахъ на обжалованіе распоряженій общественнаго управленія былъ возбуждаемъ со стороны нѣсколькихъ городскихъ управленій. Тѣмъ не менѣе, однакоже, въ виду того, что назначеніе сроковъ на такое обжалованіе упомянутыхъ распоряженій собственно для городовъ Прибалтійскихъ губерній не оправдывалось бы какими-либо особыми мѣстными условіями; а для дополненія общаго закона назначеніемъ этихъ сроковъ требовалось бы собраніе необходимыхъ данныхъ не по однимъ городамъ Прибалтійскихъ губерній, да и по симъ послѣднимъ не представлено никакихъ обстоятельныхъ объясненій объ установленіи не иныхъ, но тѣхъ именно сроковъ, которые указаны въ разсматриваемыхъ проэктахъ,—Отдѣлъ полагалъ бы удобнѣйшимъ, принявъ въ основаніе заявленіе составителей сихъ проэктовъ, ходатайствовать о предоставленіи Министру Внутреннихъ Дѣлъ войти въ надлежащія соображенія по сему предмету, въ видахъ дополненія общаго закона, содержащагося въ ст. 150 Городового Положенія, и соображенія свои представить на разрѣшеніе законодательнымъ порядкомъ.

Ст. 156—159.

Ст. 156. «Должностныя лица городского общественнаго управленія (ст. 73, 82—85) подвергаются отвѣтственности за преступленія по должности не иначе, какъ по суду.

Ст. 157. «Преданіе суду означенныхъ въ ст. 156 должностныхъ лицъ, кромѣ Городского Головы (ст. 159), съ устраненіемъ или безъ устраненія отъ должности, можетъ послѣдовать по опредѣленію Думы.

Ст. 158. «Губернаторъ, если усмотритъ противозаконныя дѣйствія должностныхъ лицъ городского общественнаго управленія, передаетъ таковыя на обсужденіе Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія. Опредѣленіе сего Присутствія о преданіи суду должностныхъ лицъ общественнаго управленія, предварительно приведенія онаго въ исполненіе, сообщается подлежащей Городской Думѣ, которая, въ случаѣ несогласія съ опредѣленіемъ Присутствія, можетъ, въ шестинедѣльный со дня по-

лученія опредѣленія срокъ, принести жалобу Правительствующему Сенату (по 1-му Департаменту).

Ст. 159. «Городскіе Головы предаются суду не иначе, какъ по опредѣленію 1-го Департамента Правительствующаго Сената, основанному на опредѣленіи Городской Думы или Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія».

Въ мѣстныхъ проэктахъ соотвѣтствуетъ этимъ правиламъ слѣдующая статья (ст. 225 и 221):

«Должностныя лица городского общественнаго управленія подвергаются отвѣтственности за преступленія по должности не иначе, какъ по суду. Преданіе суду сказанныхъ должностныхъ лицъ, за исключеніемъ членовъ Магистрата, городского Альтермана и его Товарищей, съ устраненіемъ или безъ устраненія отъ занимаемыхъ должностей, можетъ послѣдовать не иначе, какъ по опредѣленію, послѣдовавшему въ соединенномъ засѣданіи Магистрата и Скамьи Старшинъ и утвержденному Губернскимъ по городскимъ дѣламъ Присутствіемъ, или же по опредѣленію сего Присутствія. Члены Магистрата, городской Альтерманъ и его Товарищъ предаются суду не иначе, какъ по опредѣленію 1-го Департамента Правительствующаго Сената, основанному на представленіи Генералъ-Губернатора, согласно постановленію Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія».

Изъ сего усматривается, что ст. 156 Городового Положенія принимается и мѣстными проэктами; указаніе же на то, что постановленіе Городской Думы для преданія суду должностныхъ лицъ должно замѣняться совмѣстнымъ опредѣленіемъ совѣщательнаго и исполнительнаго органовъ общественнаго управленія, устранялось бы выраженными въ своемъ мѣстѣ выше соображеніями о распространеніи на города Прибалтійскихъ губерній общихъ правилъ о порядкѣ производства дѣлъ въ городскихъ учрежденіяхъ; равнымъ образомъ, нашла бы себѣ примѣненіе въ мѣстныхъ проэктахъ и ст. 158 Городового Положенія, ибо хотя въ нихъ не сказано прямо, что и по инціативѣ Губернатора можетъ быть возбуждено предположеніе о преданіи должностныхъ лицъ общественнаго управленія судебному взысканію за противозаконныя дѣйствія по службѣ, но такъ какъ Губернское по городскимъ дѣламъ Присутствіе не лишается права такого преданія отвѣтственности должностныхъ лицъ, безъ постановленія общественнаго управленія, всѣ же дѣла поступаютъ въ Присутствіе не иначе, какъ чрезъ Губернатора,—то симъ самымъ за Губернаторомъ укрѣпляется то же значеніе по сему предмету, какое дано ему ст. 158 Положенія 1870 г. Засимъ отступленіе отъ Городового Положенія усматривалось бы собственно въ томъ, что опредѣленія о преданіи суду Городского Головы должны быть представляемы Правительствующему

Сенату чрезъ Генералъ-Губернатора, «согласно постановленію Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія»; но къ допущенію этого отступленія не представлялось бы, кажется, основанія, ибо подобнаго правила не постановлено ни для одного изъ городовъ, гдѣ имѣются Генералъ-Губернаторы, и при томъ оно противорѣчило бы самой сущности тѣхъ отношеній, которыя установлены новымъ Городовымъ Положеніемъ для должностныхъ лицъ въ составѣ общественнаго управленія.

Ст. 160.

«Городскіе Головы и члены Городской Управы судятся по преступленіямъ должности въ Судебной Палатѣ, а въ мѣстностяхъ, гдѣ еще не введены Судебные Уставы, — въ Уголовной Палатѣ или въ соединенной Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда, по принадлежности».

Въ примѣненіи къ городамъ Прибалтійскихъ губерній статья сія должна была бы измѣниться въ томъ, согласно съ мыслію мѣстныхъ проэктовъ (ст. 226 и 222), что означенныя судебныя учрежденія имѣютъ быть замѣнены подлежащими судами второй степени.

Мѣстные проэкты содержатъ въ себѣ еще, такъ называемыя, переходныя постановленія; но поводъ къ изданію сихъ постановленій имѣлъ бы мѣсто въ томъ лишь случаѣ, если бы на города Прибалтійскихъ губерній не полагалось распространить дѣйствіе общихъ городскихъ учрежденій, внѣ всякаго отношенія при томъ къ судебной реформѣ. Какъ, однакоже, поводъ сей устраняется самъ собою, въ виду изъясненныхъ предположеній Отдѣла, то, вмѣстѣ съ нимъ, падаютъ и означенныя переходныя постановленія.

За симъ постановленія эти приводятся здѣсь лишь для видимости. Они заключаются въ слѣдующемъ:

1. До преобразованія судебной части въ Прибалтійскихъ губерніяхъ Рижскій Магистратъ сохраняетъ качество Судебной Палаты.

2. Личный составъ членовъ и чиновниковъ Магистрата остается неизмѣннымъ до преобразованія судебной части.

3. Учрежденія (Коммисія городской кассы, Податное и Квартирное управленія), завѣдующія исключительно дѣлами общественнаго управленія, преобразовываются немедленно по утвержденіи настоящаго проэкта.

4. Всѣ прочія учрежденія, устройство и предметы вѣдомства кото-

рыхъ состоятъ въ связи съ ожидаемымъ преобразованіемъ судебной части и съ дѣлами опекунскими и крѣпостными, сохраняются до введенія судебной реформы. Устройство ихъ и дѣятельность въ дѣлахъ общественнаго управленія могутъ быть измѣнены общественнымъ приговоромъ, примѣняясь къ постановленіямъ настоящаго (проэкта) Городового Положенія.

5. Преобразованіе общества гражданъ и Скамьи Старшинъ имѣетъ быть произведено немедленно по утвержденіи настоящаго (проэкта) Положенія.

6. Теперешніе граждане г. Риги сохраняютъ право мѣстнаго гражданства и съ преобразованіемъ городского устройства.

7. Со дня вступленія въ силу преобразованнаго городского устройства, пріобрѣтеніе гражданства предоставляется каждому уже на основаніи новыхъ постановленій.

8. По истеченіи четырехъ мѣсяцевъ со дня вступленія въ силу преобразованнаго устройства, всѣ граждане созываются для выборовъ чрезъ посредство прежнихъ Альтермановъ Большой и Малой Гильдій.

9. Изъ 70 членовъ Старшинскихъ Думъ обѣихъ Гильдій выбываетъ половина по старшинству ихъ вступленія и на мѣсто ихъ избираются 37 Старшинъ уже по новымъ правиламъ, но подъ руководствомъ прежнихъ двухъ Альтермановъ; въ слѣдующемъ году выбываетъ другая половина и замѣняется новыми выборами.

10. Коль скоро будетъ образована Скамья Старшинъ, она производитъ, подъ руководствомъ прежнихъ двухъ Альтермановъ, выборъ новаго Альтермана и его Товарища.

11. По выборѣ Альтермана и его Товарища преобразовываются завѣдывающія исключительно дѣлами общественнаго управленія низшія городскія установленія, инспекціи и управленія.

12. При введеніи преобразованія судебной части выбываютъ изъ Магистрата пять членовъ, по старшинству ихъ вступленія, но такимъ образомъ, чтобы между остающимися членами Магистрата находились пять лицъ, изучившихъ юридическія или камеральныя науки; за тѣмъ выбываютъ изъ числа членовъ, получившихъ юридическое образованіе, каждый годъ по одному; изъ числа же прочихъ членовъ—по два, которые и замѣняются вновь избираемыми членами. Тѣ изъ нынѣшнихъ членовъ Магистрата, которые, по выбытіи ихъ, не будутъ снова избраны или сами не пожелаютъ болѣе оставаться въ общественной службѣ, получаютъ въ пенсію, если они прослужили менѣе 12 лѣтъ, половину своего содержанія; если же болѣе 12 лѣтъ—то все содержаніе; при чемъ относительно зачисленія ихъ прежней службы, проведенной въ должностяхъ по общественному управленію или же по опредѣленію отъ Правительства,

слѣдуетъ руководствоваться постановленіями, изложенными въ ст. 167 сего (проэкта) Положенія.

Относительно Приложенія къ Городовому Положенію надлежало бы, по мнѣнію Отдѣла, замѣтить вообще, что какъ Приложеніе сіе заключаетъ въ себѣ такія собственно правила, которыя постановлены взамѣнъ дѣйствовавшихъ до введенія Городового Положенія общихъ законовъ, точно указанныхъ въономъ, то правила эти нашли бы примѣненіе въ городахъ Прибалтійскихъ губерній на столько, на сколько подлежали бы примѣненію тамъ означенные законы сообразно устройству мѣстныхъ учрежденій и тѣмъ измѣненіямъ, которыя въ устройствѣ семъ проэктируются нынѣ.

По мнѣнію Отдѣла, разъясненіе это казалось бы *на первыхъ порахъ* достаточнымъ для устраненія, по соглашенію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Второго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, недоразумѣній и вопросовъ, какіе по сему предмету оказались бы на практикѣ. Не ограничиваясь, однакоже, настоящею мѣрою, Отдѣлъ Коммисіи полагалъ бы, согласно установившемуся въ дѣлѣ преобразованій городского общественнаго управленія общему порядку, неизмѣнно соблюдавшемуся доселѣ,—ходатайствовать о предоставленіи Главноуправляющему Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, по сношеніи съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, согласовать съ Городовымъ Положеніемъ 16 Іюня 1870 г. и приложеніемъ къ оному, а равно съ правилами о примѣненіи оныхъ къ городамъ Прибалтійскихъ губерній, относящіяся до нихъ правила дѣйствующаго мѣстнаго Свода; при чемъ вопросы, которые не могли бы быть разрѣшены кодификаціоннымъ порядкомъ, внести въ свое время на разрѣшеніе Государственнаго Совѣта.

На основаніи всѣхъ вышеобъясненныхъ соображеній своихъ Отдѣлъ Коммисіи полагалъ бы постановить:

I. Высочайше утвержденное 16 Іюня 1870 г. Городовое Положеніе распространяется постепенно, по ближайшимъ соображеніямъ мѣстнаго Губернскаго Начальства и усмотрѣнію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, на города Лифляндской, Эстляндской и Курляндской губерній, съ соблюденіемъ при томъ нижеслѣдующаго:

1. По введеніи въ какомъ-либо изъ сихъ городовъ Положенія 16 Іюня 1870 года, существующія городскія учрежденія, какъ-то: Магистратъ и поименованныя въ п. 9 учрежденія, а также сословныя (гильдейскія) установленія продолжаютъ существовать по прежнему, съ передачею лишь изъ нихъ въ вѣдѣніе новаго общественнаго управленія тѣхъ дѣлъ, которыя должны состоять въ завѣдываніи сего послѣдняго на основаніи Городового Положенія и настоящихъ правилъ.

2. Къ предметамъ вѣдомства общественнаго управленія въ городахъ Прибалтійскихъ губерній, сверхъ исчисленныхъ въ ст. 2-й Городового Положенія предметовъ, относятся:

а) дѣла по охраненію благочинія и порядка въ городѣ,—тамъ, гдѣ не было учреждено доселѣ Управъ Благочинія.

Примѣчаніе. Дѣла эти состоятъ въ завѣдываніи общественнаго управленія на томъ же основаніи, на какомъ они находились въ вѣдѣніи прежнихъ городскихъ учрежденій.

(Въ дополн. п. б).

б) дѣла по открытію и закрытію ярмарокъ и базаровъ въ предѣлахъ, установленныхъ въ семъ отношеніи для земскихъ учрежденій (ст. 62 п. II Полож. о зем. учр. и Высочайше утв. 27 Ноября 1873 и 17 Декабря 1874 г. Мн. Госуд. Сов.).

(Въ дополн. п. в).

в) дѣла по завѣдыванію тѣми благотворительными и иными общеполезными заведеніями, съ опредѣленными, въ надлежащемъ порядкѣ, на содержаніе ихъ средствами, которыя не составляютъ исключительной принадлежности какой-либо изъ существующихъ гильдій, или не имѣютъ особыхъ, утвержденныхъ на законномъ основаніи, Уставовъ, устраняющихъ участіе городского управленія въ отношеніи завѣдыванія такими заведеніями, равно и другія мѣры призрѣнія бѣдныхъ, съ изысканіемъ способовъ къ прекращенію нищенства, примѣнительно къ ст. 2 п. IV Полож. о зем. учр.

(Въ дополн. п. г).

г) дѣла по завѣдыванію городскими почтовыми станціями, — тамъ, гдѣ онѣ состоятъ нынѣ въ вѣдѣніи городского управленія.

(Въ дополн. п. е).

3. Кругъ дѣйствій общественнаго управленія въ г. Ригѣ, не ограничиваясь предѣлами города и отведенныхъ ему земель, распространяется

на патримоніальный округъ, за исключеніемъ той части онаго, которая входитъ въ составъ самостоятельныхъ крестьянскихъ волостей, а также на воды р. Двины, отъ вступленія ея въ сей округъ до устья.

(Въ дополн. къ ст. 4).

4. Въ составъ Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія, взамѣнъ члена по выборамъ Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, входитъ членъ Коммисіи крестьянскихъ дѣлъ, опредѣленіемъ ея къ тому назначенный.

(Въ измѣн. ст. 11 прим. 1).

5. Сверхъ лицъ, поименованныхъ въ ст. 17 Городового Положенія, правомъ голоса на городскихъ выборахъ пользуются въ Прибалтійскихъ губерніяхъ всѣ именуемые по мѣстнымъ обычаямъ литератами, если предъ производствомъ выборовъ лица эти проживали въ городѣ не менѣе двухъ лѣтъ, хотя бы и съ временными отлучками, и если при томъ, удовлетворяя условіямъ, означеннымъ въ п.п. 1, 2 и 4, уплачиваютъ какой-либо сборъ въ пользу города въ размѣрѣ, опредѣляемомъ для того Городскою Думою.

(Въ дополн. къ ст. 17).

6. Выборы въ общественныя званія и должности производятся или посредствомъ баллотированія шарами, или посредствомъ записокъ. Принятіе одного изъ сихъ способовъ избранія зависитъ отъ Городской Думы.

(Въ измѣн. ст. 31, 38 и 65).

7. Съ введеніемъ въ составъ общественнаго управленія, въ указанныхъ ст. 35 и 88 предѣлахъ, лицъ нехристіанскихъ исповѣданій, изъ круга вѣдомства еврейскихъ кагаловъ (ст. 827—832 учр. упр. инородц. Т. II ч. 2 Особ. Губ. Учр.) изъемлются тѣ дѣла, которыя, по силѣ Городового Положенія и настоящихъ правилъ, должны принадлежать къ предметамъ занятій образованнаго по оному общественнаго управленія, на общемъ основаніи.

(Въ дополн. къ ст. 35 и 88).

8. Въ г. Ригѣ учреждается должность Товарища Городского Головы, на томъ же основаніи, на какомъ она существуетъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ (ст. 12 и 14 Высочайше утвержденн. 20 Іюня 1872 г. Прав. о прим. Гор. Пол. къ столицамъ и г. Одессѣ).

(Въ дополн. къ ст. 70, 81—83, 88, 92—94, 96, 98 и 102).

9. Дѣйствіе ст. 73—75 Городового Положенія не распространяется въ подлежащихъ городахъ на слѣдующія учрежденія: а) Фохтейскіе Суды, Сиротскіе Суды, Ветгерихты, Кемерейные Суды, Податныя Управленія, Управы Благочинія и Баугерихты; б) Ландфохтейскій Судъ, Уголовную Депутацію, Судъ питейнаго сбора и Инспекцію евангелическо-лютеранскихъ церквей въ г. Ригѣ; в) Нижній Судъ, Коммерческій Судъ, Морской и Фрахтовый Судъ, Городской Военный Судъ и Словесный Судъ въ г. Ревелѣ; и г) Полицейскій Судъ въ г. Перновѣ. Но изъ круга вѣдомства сихъ учрежденій изъемлются, съ передачею въ завѣдываніе новыхъ городскихъ учрежденій, по принадлежности, дѣла:

а) по торговому надзору и торговой полиціи (ст. 111 и 112);

б) по хозяйственной полиціи (ст. 98) и выдачѣ разрѣшеній на постройки (ст. 114);

в) по надзору за городскими зданіями и сооруженіями, за дорогами и мостами, лежащими на отчетѣ города (ст. 55 п. 10), а также по завѣдыванію имуществами, которыя должны, на общемъ основаніи, составлять принадлежность города (ст. 116, 119 и 120);

г) по надзору за цехами или артелями извозчиковъ, якорщиковъ и перевозчиковъ, браковщиковъ, вѣсовщиковъ, мѣрильщиковъ, за маклерами и другими подобными лицами, употребляемыми по торговлѣ, въ какой мѣрѣ надзоръ сей касается исполненія соединенныхъ съ ихъ званіемъ обязанностей или производства промысла (ст. 103 п. *в* и *л*; ст. 111 и 112);

д) по составленію справочныхъ цѣнъ и таксъ на жизненныя потребности;

е) по взиманію всѣхъ вообще сборовъ и платежей, слѣдующихъ въ пользу городской казны;

ж) по оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ;

з) по отводу войскамъ квартиръ;

и) по опредѣленію корабельныхъ оцѣнщиковъ въ г. Ригѣ.

(Въ дополн. къ ст. 73—75 и др.).

10. Въ общественныхъ собраніяхъ и дѣлопроизводствѣ учрежденій городского общественнаго управленія (ст. 15 Гор. Полож.) допускается, впредь до особыхъ распоряженій, употребленіе, на одинаковомъ основаніи, какъ нѣмецкаго, такъ и русскаго языковъ. Постановленія и распоряженія общественнаго управленія, которыя подлежатъ опубликованію во всеобщее свѣдѣніе, излагаются на обоихъ языкахъ. Резолюціи по частнымъ просьбамъ объявляются на томъ языкѣ, на какомъ подана просьба. Въ Губернскомъ же по городскимъ дѣламъ Присутствіи всѣ дѣла ведутся исключительно на русскомъ языкѣ, для чего въ ономъ долженъ быть отъ

Городской Думы, на счетъ средствъ губернскаго города, переводчикъ, если Городской Секретарь не достаточно удовлетворительно владѣетъ этимъ языкомъ.

(Въ измѣн. и дополн. ст. 11, 26—29, 32—33, 42—47, 50, 57—60, 62, 68—69, 76—77, 81, 103—106, 150—152).

11. Должности по городской общественной службѣ совмѣстимы съ должностями сословными, а также съ должностями по судебнымъ учрежденіямъ, впредь до преобразованія судебной части въ Прибалтійскихъ губерніяхъ.

(Въ измѣн. ст. 91).

12. Установленный ст. 94 срокъ служенія Городского Головы и Членовъ Городской Управы можетъ быть увеличиваемъ, по постановленію Городской Думы, до шести лѣтъ и, въ семъ случаѣ, выбытіе половины членовъ изъ состава Управы совершается по истеченіи каждыхъ трехъ лѣтъ. Соотвѣтственно тому, и избирательныя собранія для выбора гласныхъ Городской Думы созываются черезъ шесть лѣтъ.

(Въ измѣн. ст. 16 и 94).

13. Городскимъ Думамъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ предоставляется издавать, указаннымъ въ ст. 103—106 порядкомъ, обязательныя для мѣстныхъ жителей постановленія, сверхъ предметовъ, исчисленныхъ въ ст. 103, еще по слѣдующимъ предметамъ:

а) о мѣрахъ безопасности и порядка при движеніи по улицамъ, а также по мѣстнымъ водянымъ путямъ, находящимся въ вѣдѣніи города и не состоящимъ въ вѣдомствѣ Министерства Путей Сообщенія;

б) о высшемъ размѣрѣ платы за исполненіе служащими въ портовыхъ городахъ по торговлѣ лицами (какъ-то: браковщиками, вѣсовщиками, мѣрильщиками, лигерами, якорщиками и т. п.) дѣйствій, необходимыхъ при пріемѣ и отправкѣ товаровъ и по судоходству.

(Въ дополн. ст. 103).

14. Статьи 104 и 105, 107 и 108 не примѣняются къ тѣмъ изъ городовъ Прибалтійскихъ губерній, въ которыхъ не имѣется Управъ Благочинія.

15. Дѣйствіе ст. 110 распространяется на нарушенія не только постановленій, издаваемыхъ на основаніи ст. 103, но и постановленныхъ въ законѣ правилъ по строительной части, въ какой мѣрѣ часть сія находится въ вѣдѣніи общественнаго управленія (ст. 114).

Примѣчаніе. Правило сіе примѣняется во всѣхъ городахъ и посадахъ Имперіи, въ коихъ дѣйствуетъ Городовое Положеніе 16 Іюня 1870 г.

16. Должности архитекторовъ, инженеровъ, землемѣровъ, агрономовъ,—тамъ, гдѣ онѣ нынѣ существуютъ или будутъ впредь учреждены Городскими Думами,—входя въ составъ общественнаго управленія, замѣщаются Городскими Управами изъ лицъ, имѣющихъ установленныя свидѣтельства на право производства такихъ работъ, къ которымъ опредѣляются.

(Въ дополн. ст. 114 прим. 2).

17. Въ г. Ригѣ по дѣламъ, указаннымъ въ ст. 114 Городового Положенія, Городская Управа руководствуется, сверхъ правилъ Строительнаго Устава и постановленій, издаваемыхъ на основаніи ст. 103, особыми временными правилами, которыя имѣютъ быть изданы Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по соображеніи съ общими узаконеніями и мѣстными распоряженіями по строительной части.

(Въ дополн. къ ст. 114).

18. Въ случаяхъ, когда по Городовому Положенію требуется примѣненіе статей Свода Общихъ Законовъ Гражданскихъ и Законовъ о Судопроизводствѣ, общественное управленіе въ Прибалтійскихъ губерніяхъ руководствуется въ своихъ дѣйствіяхъ соотвѣтственными мѣстными правилами. Упомянутое же въ ст. 1967 сихъ законовъ (Св. Остз. узак. ч. 3) право городовъ на наслѣдованіе выморочныхъ имуществъ въ городахъ распространяется на имущества городскихъ обывателей безъ различія сословій и состояній.

(Въ изм. ст. 110, 116, 131, 136 и 138).

19. Существующіе, съ надлежащаго разрѣшенія, въ городахъ Прибалтійскихъ губерній сборы и доходы, которые, подлежа, по свойству своему, поступленію въ общія городскія средства или на общія нужды городскихъ обывателей, хотя бы сборы сіи и не вполнѣ согласовались съ правилами Городового Положенія (ст. 123 прим. и ст. 128—137), сохраняютъ свою силу въ теченіи трехъ лѣтъ со времени введенія въ какомъ-либо городѣ Положенія 16 Іюня 1870 г. Съ исходомъ же трехлѣтняго срока могутъ имѣть мѣсто лишь тѣ сборы и доходы, которые были бы согласованы съ означенными правилами. Но сборы, взимаемые съ торгующихъ лицъ, при выдачѣ имъ торговыхъ документовъ, должны быть немедленно, по образованіи новыхъ городскихъ учрежденій, введены

въ предѣлы, указанные въ Высочайше утв. 28 Октября 1870 г. Мн. Госуд. Сов.

(Въ дополн. къ ст. 123 прим. и 128 - 137).

20. На городскія средства, впредь до особыхъ распоряженій, обязательно относятся слѣдующіе предметы расходовъ, сверхъ указанныхъ въ ст. 139:

а) содержаніе тѣхъ обще-городскихъ учрежденій, которыя, состоя нынѣ на отчетѣ города, не подлежатъ упраздненію съ примѣненіемъ Городового Положенія и настоящихъ правилъ, — въ размѣрахъ не ниже опредѣленныхъ дѣйствующими штатами и иными, послѣдовавшими въ законномъ порядкѣ, постановленіями;

б) содержаніе лежащихъ на отчетѣ города почтовыхъ станцій;

в) участіе по городамъ Лифляндской и Эстляндской губерній въ расходахъ по содержанію тюремныхъ учрежденій, въ той мѣрѣ, въ какой участіе это возложено на городскія средства дѣйствующими нынѣ на сей предметъ постановленіями.

21. Избраніе депутатовъ въ собранія мѣстнаго дворянства и членовъ въ Коммисіи по крестьянскимъ дѣламъ,—тамъ гдѣ депутаты сіи и члены избираются нынѣ,—возлагается на Городскую Думу.

(Въ дополн. прил. къ Гор. Пол. ст. 1).

22) Паспорты и виды на жительство и на отлучки тѣмъ изъ постоянныхъ мѣстныхъ обывателей, которые не обязаны получать оные, по общимъ законамъ, изъ подлежащихъ сословныхъ учрежденій, выдаются Городскою Управою; выдача же означенныхъ документовъ прочимъ обывателямъ сохраняется, впредь до особыхъ распоряженій, на существующемъ нынѣ основаніи.

II. При введеніи въ дѣйствіе Городового Положенія 16 Іюня 1870 г. въ городахъ Прибалтійскихъ губерній, наблюдаются слѣдующія временныя правила:

1. Упомянутый выше въ ст. I п. 5 сихъ правилъ размѣръ сбора, дающаго право участія въ городскихъ выборахъ литератамъ, а также способъ избранія гласныхъ Городской Думы и должностныхъ лицъ (ст. I п. 6) опредѣляются Губернскимъ по городскимъ дѣламъ Присутствіемъ.

2. Въ избирательныхъ собраніяхъ (ст. 30 и 32 Городового Положенія) предсѣдательствуетъ Первенствующій Бургомистръ или заступающій его мѣсто.

III. Въ г. Ревелѣ Городовое Положеніе ввести съ устраненіемъ существующаго раздѣленія онаго на двѣ отдѣльныя части: Вышгородъ и

Нижгородъ и съ предоставленіемъ новому общественному управленію всѣхъ тѣхъ дѣлъ и имуществъ, по обѣимъ частямъ города, которыя должны состоять въ его вѣдѣніи, по силѣ Положенія 16 Іюня 1870 г. и настоящихъ правилъ.

IV. Ходатайствовать:

1. О предоставленіи подлежащимъ Министрамъ, по принадлежности предметовъ вѣдомства, войти въ ближайшія сужденія о томъ, не слѣдуетъ ли, по мѣрѣ введенія, на указанныхъ основаніяхъ, Городового Положенія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, сдѣлать необходимыя сокращенія и измѣненія въ личномъ составѣ существующихъ въ этихъ губерніяхъ городскихъ учрежденій, которыя не подлежатъ нынѣ упраздненію, и соображенія по сему предмету представить на разрѣшеніе законодательнымъ порядкомъ.

2. О предоставленіи Министру Внутреннихъ Дѣлъ войти въ соображенія и представить свои предположенія въ установленномъ порядкѣ: а) относительно устройства полиціи въ городахъ Ригѣ, Ревелѣ, Митавѣ, Либавѣ и Дерптѣ и въ частности относительно устройства рѣчной полиціи въ г. Ригѣ; б) по предмету устройства податныхъ обществъ и управленій въ городахъ; в) установленія срока на обжалованіе тѣхъ постановленій и распоряженій городского общественнаго управленія, о коихъ упоминается въ ст. 149 и 150 Городового Положенія; и г) распространенія круга вѣдомства новыхъ городскихъ учрежденій на тѣ городскія территоріи, которыя нынѣ изъяты изъ вѣдѣнія общественнаго управленія.

3. О предоставленіи ему же, Министру Внутреннихъ Дѣлъ, издать, впредь до особыхъ распоряженій, временныя по строительной части правила, которыя имѣютъ быть преподаны въ руководство Городской Управѣ въ г. Ригѣ.

4. О предоставленіи Главноуправляющему Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, по сношеніи съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, согласовать съ Городовымъ Положеніемъ и приложеніемъ къ оному, а равно съ правилами о примѣненіи оныхъ къ городамъ Прибалтійскихъ губерній относящіяся до нихъ правила дѣйствующаго мѣстнаго Свода; при чемъ вопросы, которые не могли бы быть разрѣшены кодификаціоннымъ порядкомъ, представлять на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Подлинный подписали: *Александръ Шумахеръ*, *Сергій Шиповъ-Шульцъ*, *В. Желѣзниковъ*, *Бар. Икскуль* и *А. Вишняковъ*.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДОКЛАДЪ

Отдѣла Коммисiи по обсужденiю предположенiй о примѣненiи Городового Положенiя 16-го Iюня 1870 г. къ городамъ Прибалтiйскихъ губерний *).

Во исполненiе возложеннаго, по постановленiю общаго собранiя Коммиссiи, порученiя, Отдѣлъ Коммисiи выработалъ проэктъ заключенiя о способѣ примѣненiя Городового Положенiя къ городамъ Прибалтiйскихъ губернiй, руководствуясь въ семъ случаѣ данными ему Коммисiею указанiями и изложивъ это заключенiе въ видѣ дополнительныхъ и измѣнительныхъ статей къ Общему Городовому Положенiю. Но прежде внесенiя такого заключенiя, съ соображенiями Отдѣла, на разсмотрѣнiе Коммисiи, Предсѣдатель ея почелъ, по обстоятельствамъ дѣла, необходимымъ представить вниманiю ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА краткiя свѣдѣнiя о ходѣ работъ по настоящему дѣлу вообще, въ связи съ объясненiемъ тѣхъ прiемовъ, которые были приняты Коммисiею для болѣе успѣшнаго достиженiя цѣли, и выразить при томъ, что, по важности сего дѣла, сообразно мѣстнымъ условiямъ, было бы весьма полезно, по ознакомленiи Губернскихъ Начальствъ Прибалтiйскихъ губернiй съ исполненными по оному въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ работами, сообщить имъ предположенiя Отдѣла Коммисiи, съ тѣмъ: а) чтобы Губернаторы обсудили эти предположенiя совмѣстно съ Бургомистрами мѣстныхъ Магистратовъ и другими

*) Засѣданiя Отдѣла происходили 27 и 29 Мая 1875 г.

лицами, принадлежащими къ составу городского населенія, участіе коихъ могло бы принести пользу, пригласивъ для того къ себѣ, по своему усмотрѣнію, тѣхъ и другихъ, и исполнивъ сіе въ теченіи не свыше мѣсячнаго срока; б) чтобы во всякомъ случаѣ результаты мѣстныхъ совѣщаній были представлены, подъ отвѣтственностію Губернаторовъ, не позднѣе 25 Апрѣля текущаго года, — ибо дальнѣйшее промедленіе дѣла могло бы лишить Министерство возможности внести оное въ Государственный Совѣтъ ранѣе будущаго года; и в) чтобы сужденія сихъ совѣщаній имѣли предметомъ своимъ лишь тѣ дополненія и измѣненія, если бы они оказались нужными, которыя касаются подробностей, но не основныхъ положеній.

Въ 28 день Февраля 1875 года ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было Всемилостивѣйше одобрить такое предположеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Высочайше повелѣть исполнить.

Вслѣдствіе сего, Губернаторы, поставленные Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ въ извѣстность о таковой Монаршей волѣ, сдѣлали соотвѣтственныя распоряженія относительно образованія означенныхъ совѣщаній и затѣмъ къ назначенному сроку представили мѣстныя соображенія по упомянутымъ предположеніямъ Отдѣла Коммисіи.

По разсмотрѣніи этихъ соображеній, Отдѣлъ не могъ бы, съ своей стороны, для облегченія труда Коммисіи, не представить ей нѣкоторыхъ,— насколько позволяетъ ограниченность времени, — объясненій, которыя и излагаются вслѣдъ засимъ въ порядкѣ слѣдованія статей заключенія, вмѣстѣ съ самыми соображеніями мѣстныхъ совѣщаній, расположенныхъ въ томъ же общемъ порядкѣ.

Ст. 1.

«Высочайше утвержденное 16-го Іюня 1870 г. Городовое Положеніе распространяется постепенно, по ближайшимъ соображеніямъ мѣстнаго Губернскаго Начальства и усмотрѣнію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, на города Лифляндской, Эстляндской и Курляндской губерній, съ соблюденіемъ при томъ нижеслѣдующаго»:

Въ *Рижскомъ* и *Митавскомъ* совѣщаніяхъ было заявляемо предположеніе относительно изложенія этой статьи въ слѣдующемъ видѣ:

Высочайше утвержденное 16-го Іюня 1870 г. Городовое Положеніе

распространяется на города... губерніи съ тѣми ограниченіями, измѣненіями и дополненіями, которыя указаны въ представленныхъ въ 1871 г. проэктахъ Положеній объ устройствѣ и управленіи городами..., на сколько въ нижеслѣдующемъ для всѣхъ или нѣкоторыхъ изъ этихъ городовъ не будетъ изъ сего изъятія».

Въ *Рижскомъ* совѣщаніи такая редакція была предложена Бургомистромъ г. Дерпта и принята другими 13 лицами, участвовавшими въ совѣщаніи; но остальные 4 члена совѣщанія высказали, что проэктъ сей редакціи былъ бы неумѣстенъ въ настоящемъ случаѣ, ибо нынѣ подлежитъ обсужденію вопросъ о примѣненіи Городового Положенія 1870 г. къ городамъ Прибалтійскихъ губерній, а вовсе не о примѣненіи проэктовъ, выработанныхъ на мѣстѣ въ 1871 году.

Съ своей же стороны, ***Лифляндскій Губернаторъ*** полагалъ бы полезнымъ оговорить, что Городовое Положеніе имѣетъ быть распространено не только на города, но и на посады, ибо нѣтъ—присовокупляетъ онъ—надлежащаго основанія не ввести сего Положенія въ п. Шлокѣ, находящемся въ Лифляндской губерніи.

Отдѣлъ Коммисіи, руководствуясь соображеніями, подробно изложенными въ журналѣ ея (см. выше стр. 6—18) о сущности предстоящей для Прибалтійскихъ губерній городской реформы, находилъ бы также не соотвѣтственнымъ проэктируемое измѣненіе ст. I заключенія. Что же касается предположенія Лифляндскаго Губернатора о дополненіи этой статьи указаніемъ на посады, на которые могло бы быть распространено Городовое Положеніе, то къ сему Отдѣлъ не встрѣчалъ бы, въ существѣ, препятствія. Но, принимая, съ другой стороны, во вниманіе: а) что поводомъ къ возбужденію означеннаго предположенія послужило желаніе ввести Городовое Положеніе собственно въ п. Шлокѣ; б) что, между тѣмъ, въ Прибалтійскихъ губерніяхъ есть, сколько извѣстно, и другіе виды городскихъ поселеній, въ которыхъ, быть можетъ, оказалось бы также возможнымъ ввести Городовое Положеніе подъ общимъ наименованіемъ посадовъ; въ Министерствѣ же Внутреннихъ Дѣлъ не имѣется обстоятельныхъ данныхъ о городскихъ поселеніяхъ этого рода; в) что по остальнымъ двумъ губерніямъ не выражено никакихъ предположеній о примѣненіи Городового Положенія гдѣ либо внѣ городовъ; г) что вообще, по обстоятельствамъ дѣла, было бы удобнѣе, по возможности, не усложнять онаго новыми предположеніями, не представляющими настоятельной необходимости ихъ осуществленія теперь же,—тѣмъ болѣе, что въ ближайшемъ будущемъ, по введеніи Положенія 16-го Іюня 1870 г. въ городахъ, могъ бы разрѣшиться вопросъ и объ устройствѣ другихъ городскихъ поселеній;

и д) что, наконецъ, по губерніямъ, на которыя распространено дѣйствіе Городового Положенія, уже возбуждено предположеніе о примѣненіи новаго общественнаго устройства къ такимъ видамъ городскихъ поселеній, которыя не подходятъ подъ этотъ законъ и объ коихъ собираются въ настоящее время необходимыя свѣдѣнія,—съ чѣмъ вмѣстѣ могъ бы разрѣшиться означенный вопросъ и по Прибалтійскимъ губерніямъ, на однородныхъ основаніяхъ,—Отдѣлъ полагалъ бы на сей разъ достаточнымъ и болѣе осторожнымъ ограничиться преобразованіемъ общественнаго управленія лишь въ городахъ Прибалтійскихъ губерній,—подобно тому, какъ было поступлено по отношенію къ городской реформѣ въ 9-ти западныхъ губерніяхъ.

Относительно *Ревельскаго* совѣщанія слѣдуетъ замѣтить, что въ немъ было высказано, въ общихъ выраженіяхъ, что «редакція *особаго* закона для Прибалтійскихъ городовъ должна состояться сообразно съ проэктами, представленными городами: Ригою и Ревелемъ, такъ какъ разнообразныя мѣстныя особенности учрежденій каждаго отдѣльнаго города, о которыхъ свидѣтельствуетъ I томъ Свода мѣстныхъ Узаконеній, и безъ того вызовутъ многія примѣчанія и исключенія. При такой редакціи значительно выиграли бы ясность и наглядность закона. Сверхъ того, она соотвѣтствовала бы ст. 3 Высочайшаго Указа Правительствующему Сенату 16-го Іюня 1870 г., въ коемъ сказано, что касательно примѣненія новаго Городового Положенія къ Прибалтійскимъ городамъ имѣютъ быть законодательнымъ порядкомъ представлены на утвержденіе особые проэкты».

Но въ соображеніяхъ журнала Коммисіи подробно объяснено какъ то, на какихъ основаніяхъ должно быть примѣнено Городовое Положеніе къ городамъ Прибалтійскихъ губерній, такъ равно и то, что въ упомянутой совѣщаніемъ статьѣ Указа 16-го Іюня 1870 г. вовсе не сказано о представленіи въ законодательномъ порядкѣ *особыхъ проэктовъ* для отдѣльныхъ городовъ означенныхъ губерній (см. выше стр. 11—18).

Ст. I, п. 1.

«По введеніи въ какомъ-либо изъ сихъ (Прибалтійскихъ) городовъ Положенія 16-го Іюня 1870 г. существующія городскія учрежденія, какъ-то: Магистратъ и поименованныя въ п. 9 учрежденія, а также сословныя (гильдейскія) установленія продолжаютъ существовать по прежнему, съ передачею лишь изъ нихъ въ вѣдѣніе новаго общественнаго управленія тѣхъ дѣлъ, которыя должны состоять въ завѣдываніи сего послѣдняго на основаніи Городового Положенія и настоящихъ правилъ».

Митавское совѣщаніе, сочувственно отозвавшись на предположеніе относительно сохраненія на будущее время сословныхъ (гильдейскихъ) учрежденій, нашло, однако же, нужнымъ замѣтить, что въ городахъ Курляндской губерніи, за исключеніемъ г. Либавы, сословія купцовъ и мѣщанъ не носятъ названія гильдій; посему въ п. 1 ст. I слѣдовало бы, по мнѣнію совѣщанія, выразить, что «существующія нынѣ сословныя учрежденія и гильдіи продолжаютъ существовать».

Въ *Рижскомъ* совѣщаніи по п. 1 ст. I не послѣдовало никакихъ замѣчаній; *Лифляндскій* же *Губернаторъ* полагалъ бы, въ устраненіе недоразумѣній и въ соотвѣтствіе п. 9 ст. I, полезнымъ выраженіе: «съ передачею... въ вѣдѣніе новаго общественнаго управленія тѣхъ дѣлъ» дополнить словами: «и имуществъ», которыя и т. д.

Наконецъ, въ *Ревельскомъ* совѣщаніи было объяснено: «нельзя не сознаться, что вслѣдствіе установленія новыхъ городскихъ учрежденій, рядомъ съ нынѣ существующими, возникли бы многія недоразумѣнія и неудобства. Къ этимъ неудобствамъ прежде всего относится раздѣленіе сonачальнической власти, которое наврядъ ли не запутаетъ понятія, особенно низшихъ классовъ городского населенія, и навѣрно поведетъ къ пререканіямъ между сими учрежденіями. Затѣмъ, не слѣдуетъ выпускать изъ вида, что настоящее устройство и составъ Магистратовъ въ Прибалтійскихъ городахъ состоятъ въ связи съ предѣлами ихъ вѣдомства въ административныхъ дѣлахъ и существенно ими обусловлены. Соотвѣтственно естественнымъ условіямъ предмета, административныя и хозяйственныя дѣла по настоящее время представляли для Магистратовъ болѣе занятій въ ихъ полномъ составѣ, чѣмъ судебныя. Съ передачею этихъ дѣлъ въ новыя городскія учрежденія, кругъ дѣятельности Магистратовъ сдѣлался бы столь ограниченнымъ, что сохраненіе и впредь цѣлаго многочисленнаго и, при измѣнившихся обстоятельствахъ, относительно сопряженнаго съ большими издержками личнаго состава могло бы оправдываться только въ видѣ вызванной нуждою и затѣмъ неизбѣжной мѣры». Но представители отъ городовъ не видятъ теперь «зачатковъ жизненнаго развитія въ установленіяхъ, которыя, съ одной стороны, отдаляютъ старыя учрежденія отъ общественныхъ дѣлъ и этимъ ставятъ ихъ въ положеніе постепеннаго вымиранія, не соотвѣтствующее ихъ историческому значенію, съ другой—вслѣдствіе дозволеннаго совмѣщенія въ одномъ лицѣ должностей въ старыхъ и новыхъ учрежденіяхъ, стремятся создать между ними связь, основанную только на личныхъ отношеніяхъ, а потому случайную. Денежная сторона также требуетъ здѣсь обсужденія: вполнѣ справедливо, чтобы лежащіе на обязанности города расходы на содержаніе тѣхъ городскихъ установленій, которыя не упраздняются съ преобразо-

ваніемъ учрежденій, были покрываемы изъ городскихъ средствъ, по крайней мѣрѣ въ предѣлахъ существующихъ штатовъ; но, при необходимости содержать, въ то же время, новыя городскія учрежденія и въ виду предстоящаго, также сопряженнаго съ новыми налогами, введенія Мировыхъ Судовъ, таковая обязанность можетъ превратиться въ тягостное бремя для многихъ городовъ, не исключая и Ревеля. Бремя это покажется плательщикамъ тѣмъ болѣе тягостнымъ, что для нихъ, въ особенности послѣ введенія Мировыхъ Судовъ, не можетъ остаться тайною, что посредствомъ большихъ издержекъ они содержатъ учрежденіе, кругъ дѣйствія коего, въ сравненіи съ прежнимъ, значительно сократился и потому не оправдываетъ болѣе столь большихъ расходовъ. Правда, представляется возможность сокращенія или измѣненія законодательнымъ путемъ личнаго состава старыхъ учрежденій; но можетъ ли, въ самомъ дѣлѣ, казаться полезнымъ измѣненіе учрежденій, за которыми, въ принципѣ, не признаютъ ни права, ни даже способности дальнѣйшаго существованія? Съ подобными предположеніями нельзя согласиться уже потому, что, въ случаѣ дальнѣйшаго существованія Магистратовъ, они будутъ продолжать нести нѣкоторыя обязанности (здѣсь имѣется въ виду главнымъ образомъ церковное управленіе), важность которыхъ не допускаетъ сокращенія личнаго состава; между тѣмъ указанныхъ неудобствъ, по крайней мѣрѣ большею частію, можно было бы избѣгнуть, если бы новое городское управленіе, согласно представленнымъ отсюда (т. е. изъ Риги и Ревеля) предположеніямъ, получило организацію, при которой оно было бы въ состояніи, рядомъ съ административными функціями, временно принять на себя и судебныя.

«Что касается собственно гильдій—продолжаетъ совѣщаніе—то дальнѣйшее ихъ существованіе соотвѣтствуетъ представленнымъ (изъ Ревеля) предположеніямъ». Но «по отношенію къ гражданамъ возникаетъ сомнѣніе», требующее разрѣшенія, а именно: «въ настоящее время, сообразно правамъ и обязанностямъ членовъ гильдіи въ области общественной жизни, для вступленія въ гильдію требуется пріобрѣтеніе права гражданства, какъ составляющее первое и необходимѣйшее предварительное условіе участія въ управленіи городскими дѣлами. Если же преобразованіе учрежденій приведено будетъ въ исполненіе согласно съ предположеніями Отдѣла Коммисіи, то большая часть дѣлъ, принадлежащихъ нынѣ къ числу предметовъ вѣдомства гильдій, перейдетъ къ новому общественному управленію. Но нѣкоторыя изъ прежнихъ правъ, какъ-то: назначеніе членовъ въ церковные конвенты и въ управленіе богоугодныхъ заведеній, выборъ церковныхъ попечителей, назначеніе членовъ въ управленіе разными благотворительными учрежденіями и т. д., на основаніи этихъ предположе-

ній, должны остаться за гильдіями. Равнымъ образомъ, и Магистратъ, какъ судебное учрежденіе, по прежнему, нуждался бы отчасти въ пополненіи, чрезъ поступленіе въ оный лицъ изъ сословія гражданъ. Такъ какъ вышеозначенныя должности по существующимъ учрежденіямъ могутъ быть занимаемы лишь гражданами, то является предположеніе, что и на будущее время членами гильдій могутъ дѣлаться только лица, пріобрѣтшія права гражданства и чрезъ то сдѣлавшіяся способными къ поступленію въ городскую службу въ предѣлахъ старыхъ законовъ объ учрежденіяхъ. Но кѣмъ и при какихъ условіяхъ, при совершенно измѣнившемся положеніи дѣла, должны быть впредь предоставляемы права гражданства? Новыя учрежденія къ тому не пригодны, ибо новому организму должно оставаться чуждымъ все то, что находится въ связи съ обществомъ гражданъ; Магистратъ же на столько лишается начальническихъ своихъ функцій, что онъ не можетъ болѣе, по полному праву, требовать обѣщанія вѣрности и послушанія, какъ это предписывается древнею присягою на гражданство».

Замѣчаніе Митавскаго совѣщанія о наибольшей соотвѣтственности обобщить употребленное въ проэктѣ ст. I п. 1 выраженіе «сословныя (гильдейскія) установленія» представлялось бы, по мнѣнію Отдѣла Коммисіи, правильнымъ и согласнымъ съ ст. 1020 ч. 2 Св. Остз. Узак., гдѣ сказано, что «въ городахъ Курляндскихъ всѣ граждане раздѣляются на два сословія: 1) купцовъ и 2) ремесленниковъ»; при чемъ лишь въ Либавѣ «сословіе купцовъ называется большою, а сословіе ремесленниковъ— малою гильдіею». Равнымъ образомъ, принятіе заявленія и Лифляндскаго Губернатора объ имуществахъ, долженствующихъ быть въ завѣдываніи новаго общественнаго управленія, содѣйствовало бы устраненію недоразумѣній при примѣненіи п. 1 ст. I заключенія Отдѣла. Посему Отдѣлъ Коммисіи полагалъ бы этотъ пунктъ ст. I своего заключенія изложить въ слѣдующемъ видѣ:

«По введеніи въ какомъ-либо изъ сихъ (Прибалтійскихъ) городовъ Положенія 16-го Іюня 1870 г., нынѣшнія городскія учрежденія, какъ-то: Магистратъ и поименованныя въ п. 9 учрежденія, а также сословныя (гильдейскія) *и иныя соотвѣтствующія имъ* установленія, существуютъ по прежнему, съ передачею лишь изъ нихъ въ вѣдѣніе новаго городского общественнаго управленія тѣхъ дѣлъ *и имуществъ*, которыя должны состоять въ завѣдываніи сего послѣдняго на основаніи Городового Положенія и настоящихъ правилъ».

Что же касается соображеній *Ревельскаго* совѣщанія, то по отношенію къ нимъ необходимо прежде всего замѣтить, что они совершенно выводятъ совѣщаніе изъ тѣхъ предѣловъ, которые, въ силу приведеннаго

выше Высочайшаго повелѣнія 28-го Февраля 1875 г., начертаны для мѣстнаго обсужденія выработанныхъ по предмету преобразованія общественнаго управленія въ городахъ Прибалтійскихъ губерній предположеній. Затѣмъ они частію устраняются изложенными въ журналѣ Коммисіи сужденіями, частію основаны на недоразумѣніи, частію же выражаютъ взаимныя между собою противорѣчія. Такимъ образомъ а) указаніе на то, что съ передачею «административныхъ и хозяйственныхъ дѣлъ» въ новыя городскія учрежденія, сохраненіе многочисленнаго состава Магистратовъ могло бы быть оправдано лишь крайнею необходимостію, уже предусмотрѣно Коммисіею (см. выше стр. 48—50); б) этому указанію совсѣмъ не соотвѣтствуетъ выражаемое ниже мнѣніе, что важность остающихся на Магистратахъ обязанностей не допускала бы возможности сокращенія состава оныхъ, и что даже требовалось бы со временемъ пополненіе онаго новыми членами; в) заявленіе о денежныхъ затрудненіяхъ для городовъ, истекающихъ изъ обязанности содержать старыя и новыя городскія учрежденія, также было предметомъ сужденій Коммисіи (стр. 50—51); при томъ, оно ослабляется только-что приведенными соображеніями и самаго совѣщанія относительно отсутствія необходимости содержать весь нынѣшній составъ старыхъ учрежденій и, сверхъ сего, нельзя не замѣтить, что совѣщаніе, повидимому, не стѣсняется предстоящими городамъ расходами съ введеніемъ судебной реформы, хотя экономическая точка зрѣнія должна быть одна и та же; г) мнѣніе о томъ, что неудобство совмѣстнаго существованія двоякаго рода городскихъ учрежденій не имѣло бы мѣста съ осуществленіемъ выработаннаго въ городахъ Ригѣ и Ревелѣ предположенія о сосредоточеніи въ *новомъ* общественномъ управленіи «административныхъ и судебныхъ функцій», очевидно, не справедливо, ибо по этимъ городамъ мѣстными Коммисіями представлены соображенія объ организаціи собственно не новаго общественнаго управленія, а лишь о болѣе или менѣе существенныхъ измѣненіяхъ въ старомъ.

Далѣе д) опасеніе за спутанность понятій городского населенія отъ раздвоенія власти между старыми и новыми городскими учрежденіями, не подкрѣпленное никакими доводами, не можетъ имѣть мѣста, въ виду того, что кругъ вѣдомства тѣхъ и другихъ опредѣляется слишкомъ очевидными признаками: съ одной стороны, администрація и хозяйство, а съ другой—дѣла преимущественно судебныя, церковныя и т. п.; е) непремѣнное ожиданіе пререканій между означенными учрежденіями представляется также не болѣе, какъ предположеніемъ, которое при томъ же прямо противорѣчитъ опыту какъ прошлаго (въ концѣ минувшаго столѣтія упомянутыя учрежденія уже дѣйствовали съ успѣхомъ совмѣстно) такъ и настоящаго,—что показываетъ примѣръ г. Нарвы; ж) упрекъ новому общественному управленію, что оно поставило бы старыя учрежде-

нія въ положеніе постепеннаго вымиранія, едва ли имѣетъ какое-либо основаніе, въ томъ вниманіи, что городская реформа только выдѣляетъ изъ круга вѣдомства старыхъ учрежденій дѣла городского хозяйства и общественнаго управленія, оставляя учрежденія эти при всѣхъ прочихъ ихъ обязанностяхъ, и такимъ образомъ реформа эта можетъ обусловливать собою развѣ только сокращеніе личнаго состава старыхъ учрежденій, въ качествѣ судебной инстанціи, но отнюдь не вымираніе ихъ. Если же затѣмъ, въ случаѣ введенія въ дѣйствіе судебной реформы, нынѣшнія судебныя учрежденія будутъ подлежать упраздненію, то такое упраздненіе ихъ было бы послѣдствіемъ реформы судебной, а вовсе не городской; з) именуемая въ совѣщаніи случайною связь прежнихъ и новыхъ городскихъ учрежденій посредствомъ допускаемаго совмѣщенія общественной службы въ тѣхъ и другихъ,—связь, осуществленіе коей будетъ зависѣть отъ усмотрѣнія избирателей,—представляется, напротивъ, наиболѣе дѣйствительною въ видахъ достиженія возможно благопріятныхъ отношеній между старыми и новыми учрежденіями, какъ потому, что избраніе членовъ первыхъ въ новыя городскія учрежденія будетъ служить выраженіемъ довѣрія къ нимъ населенія, заслуженнаго прежнею ихъ дѣятельностію, такъ и потому, что при этомъ въ новыя городскія учрежденія будутъ вступать лица, уже пріобрѣвшія опытность въ дѣлахъ городского хозяйства.

Далѣе представлялось бы, по мнѣнію Отдѣла, полезнымъ разъяснить: а) по поводу предположенія объ оставленіи за гильдіями, между прочимъ, управленія благотворительными заведеніями и назначенія членовъ въ благотворительныя учрежденія—что предположеніе сіе можетъ обнимать собою лишь тѣ случаи, когда благотворительное или иное учрежденіе составляетъ принадлежность одного какого-либо сословія, или когда управленіе симъ учрежденіемъ возложено на какую-либо изъ гильдій на основаніи утвержденнаго въ законномъ порядкѣ Устава *) и б) по поводу необходимости пополненія состава Магистратовъ, въ значеніи судебныхъ учрежденій, лицами, получившими право гражданства и входящими въ составъ гильдій — что существующій нынѣ въ семъ отношеніи порядокъ, равно какъ порядокъ принятія въ составъ гражданства и самое гражданство, имѣютъ, по отношенію къ гильдіямъ и Магистрату, какъ учрежденію, вѣдающему дѣла суда, церковнаго управленія и проч. (но не по отношенію къ новымъ городскимъ учрежденіямъ), быть оставлены въ полной неприкосновенности.

Наконецъ, необходимо обратить особенное вниманіе на то, что введеніе Городового Положенія въ г. Нарвѣ не сопровождалось на прак-

---

*) См. выше стр. 63—66.

тикѣ ни однимъ изъ тѣхъ неудобствъ, о коихъ заявляетъ Ревельское совѣщаніе.

Ст. I п. 2.

«Къ предметамъ вѣдомства общественнаго управленія въ городахъ Прибалтійскихъ губерній, сверхъ исчисленныхъ въ ст. 2 Городового Положенія предметовъ, относятся:

а) Дѣла по охраненію благочинія и порядка въ городѣ,—тамъ, гдѣ не было учреждено доселѣ Управъ Благочинія.

Примѣчаніе. Дѣла эти состоятъ въ завѣдываніи общественнаго управленія на томъ же основаніи, на какомъ они находились въ вѣдѣніи прежнихъ городскихъ учрежденій.

б) Дѣла по открытію и закрытію ярмарокъ и базаровъ въ предѣлахъ, установленныхъ въ семъ отношеніи для земскихъ учрежденій (ст. 62 п. II Полож. о земск. учрежд. и Высоч. утв. 27-го Ноября 1873 г. и 17-го Декабря 1874 г. Мн. Госуд. Сов.);

в) дѣла по завѣдыванію тѣми благотворительными и иными общеполезными заведеніями, съ опредѣленными, въ надлежащемъ порядкѣ, на содержаніе ихъ средствами, которыя не составляютъ исключительной принадлежности какой-либо изъ существующихъ гильдій, или не имѣютъ особыхъ, утвержденныхъ на законномъ основаніи, Уставовъ, устраняющихъ участіе городского управленія въ отношеніи завѣдыванія такими заведеніями, равно и другія мѣры призрѣнія бѣдныхъ, съ изысканіемъ способовъ къ прекращенію нищенства, примѣнительно къ ст. 2 п. IV Полож. о зем. учр.;

г) дѣла по завѣдыванію городскими почтовыми станціями — тамъ, гдѣ онѣ состоятъ нынѣ въ вѣдѣніи городского управленія».

По п. *а. Бургомистры городовъ Риги, Дерпта и Аренсбурга* заявили, что, «по ихъ мнѣнію, полиція, которой подвѣдомственны не только члены общества, но и посторонніе лица, не можетъ быть предоставлена вѣдѣнію общественныхъ управленій, а должна быть правительственная и, какъ таковая, остаться въ вѣдѣніи Магистратовъ».

По п. *б. Бургомистры городовъ Дерпта и Пернова* замѣтили, что, вмѣсто словъ: «дѣла по открытію и закрытію ярмарокъ и базаровъ», слѣдовало бы сказать: «учрежденіе новыхъ и закрытіе существующихъ ярмарокъ».

По п. *в.* въ *Ревельскомъ* совѣщаніи высказано: «въ г. Ревелѣ съ давняго времени существуетъ особая касса, извѣстная подъ именемъ управ-

ленія богоугодными заведеніями (Gotteskasten), на средства которой содержатся Евангелическо-Лютеранскія церкви, съ находящимися при нихъ священно-и церковно-служителями, двѣ больницы и богадѣльни, отчасти училища и тюрьмы. Эта касса, учрежденная съ благотворительными и другими общеполезными цѣлями, управляется на основаніи Положенія 16-го Сентября 1621 г., напечатаннаго въ источникахъ Ревельскаго городского права (Бунге, стр. 348, 559), изданнаго въ свое время Магистратомъ, по принадлежавшей ему правительственной власти, и получившаго значеніе закона, по силѣ заключенной съ Генералъ-Лейтенантомъ Бауеромъ 29-го Сентября 1710 г. капитуляціи, утвержденія городскихъ привиллегій Императоромъ Петромъ Великимъ 13-го Марта 1712 г., а также на основаніи утвержденія привиллегій послѣ существовавшими Монархами. Въ виду сего, упомянутое Положеніе никогда не было отмѣняемо, а, напротивъ, приводится, какъ источникъ къ ст. 3012 ч. III Св. мѣст. Узак.».—Согласно Положенію (гл. II ст. I), означенная касса «должна быть управляема членами Магистрата и гильдій»; но если «*не удастся привести въ дѣйствіе основныя начала проэкта 1871 г.*, а, напротивъ, *Магистратъ и гильдіи будутъ продолжать свое существованіе по предположеніямъ Отдѣла Коммисіи;* то управленіе кассою должно все-таки оставаться въ ихъ рукахъ, съ обязательствомъ, по прежнему, и по мѣрѣ наличныхъ средствъ, заботиться о содержаніи тѣхъ богоугодныхъ, благотворительныхъ и общеполезныхъ заведеній, которыя нынѣ существуютъ на средства кассы».

Лифляндскій Губернаторъ, въ виду изъясненнаго выше заявленія по п. *а*, войдя, съ своей стороны, въ тщательное разсмотрѣніе вопроса о полиціи, остановился на мысли, что тѣ обстоятельства и соображенія, которыя побудили Отдѣлъ Коммисіи указать на необходимость преобразованія полицейскаго устройства въ городахъ: Ригѣ, Ревелѣ, Митавѣ, Либавѣ и Дерптѣ, примѣняются, въ значительной степени, и къ прочимъ городамъ Лифляндской губерніи. Подобно чрезполосности Рижскаго патримоніальнаго округа съ Рижскимъ уѣздомъ—объясняетъ Губернаторъ—существуютъ и въ отношеніи другихъ Лифляндскихъ городовъ разнаго рода запутанности и аномаліи, какъ напр., въ Дерптѣ, гдѣ кругъ дѣйствій уѣздной полиціи распространяется также и на нѣкоторыя части города, или въ Венденѣ, гдѣ принадлежащее городу имѣніе Юргенсгофъ состоитъ въ вѣдѣніи уѣздной полиціи, а принадлежащія частнымъ лицамъ и имѣющія чисто земскій характеръ имѣнія Калленгофъ и Мейресгофъ—въ вѣдѣніи Венденской городской полиціи. Затѣмъ, если и признать полезнымъ, чтобы въ менѣе значительныхъ городахъ полиція была учрежденіемъ не правительственнымъ, а общественнымъ, то возникаетъ сомнѣніе: можно-ли въ настоящее время сохранить это начало, напр., для г.

Пернова, населенiе коего достигаетъ уже почти 10.000 чел. и, въ виду торговаго значенiя сего города, постоянно возрастаетъ. Съ другой стороны, нельзя выпускать изъ вида, что во многихъ отношенiяхъ слiянiе полицiи незначительныхъ городовъ, посадовъ и мѣстечекъ съ земскою въ одну общую уѣздную полицiю представляетъ столько удобствъ и выгодъ, что было бы не возможно обойти тщательное обсужденiе этого предмета. При такомъ положенiи дѣла, Лифляндскiй Губернаторъ полагаетъ болѣе осторожнымъ, одновременно съ соображенiями объ устройствѣ полицiи въ Ригѣ, Ревелѣ, Митавѣ, Либавѣ и Дерптѣ, войти также въ разсмотрѣнiе вопроса о полицейскомъ устройствѣ и менѣе значительныхъ городовъ Прибалтiйскихъ губернiй; впредь же до особыхъ распоряженiй оставить полицiю въ сихъ послѣднихъ городахъ (согласно сдѣланному въ Лифляндскомъ совѣщанiи заявленiю) на прежнемъ основанiи—за Магистратами, не передавая въ вѣдѣнiе новаго общественнаго управленiя.

Въ подкрѣпленiе сего, Губернаторъ, развивая свои мысли относительно устройства полицiи въ Прибалтiйскихъ губернiяхъ, въ засѣданiи Отдѣла Коммисiи, почелъ необходимымъ обратить вниманiе Отдѣла на то, въ особенности, что, при данныхъ условiяхъ, было бы неосторожно предрѣшать въ чемъ-либо вопросъ о полицiи; но если полицейскiя дѣла перейдутъ въ новое общественное управленiе, то, въ какомъ бы видѣ ни представлялся такой переходъ, хотя бы въ видѣ мѣры временной, — вопросъ о будущемъ устройствѣ полицiи, несомнѣнно, предрѣшится тѣмъ фактически; ибо, отдавъ полицiю общественному управленiю, какъ новому учрежденiю, Правительство не можетъ не быть, до извѣстной степени, затрудненнымъ взять ее въ свое вѣдѣнiе обратно, если бы въ томъ усмотрѣна была настоятельная надобность, сообразно тому, или другому рѣшенiю полицейскаго вопроса, еще нынѣ не извѣстному.

По п. *в. Лифляндскiй Губернаторъ* возбуждаетъ вопросъ: не слѣдуетъ ли выяснить, имѣетъ ли быть сохраненъ и на сколько именно надзоръ за городскими больницами со стороны Приказа Общественнаго Призрѣнiя, такъ какъ, по Уставу лечебныхъ заведенiй гражданскаго вѣдомства, дѣла объ устройствѣ этихъ больницъ и управленiи ими сосредоточиваются нынѣ въ Приказахъ?

Что же касается сдѣланнаго въ Лифляндскомъ совѣщанiи указанiя на неточность изложенiя п. *б* (о ярмаркахъ и базарахъ), то Губернаторъ находитъ, что помѣщенная въ этомъ пунктѣ ссылка на Высочайшее повелѣнiе 17-го Декабря 1874 г. устраняетъ вполнѣ силу означеннаго указанiя.

Соображенiя, послужившiя основанiемъ къ предположенiю относительно передачи дѣла «по охраненiю благочинiя и порядка» въ вѣдѣнiе новаго общественнаго управленiя, съ изъятiемъ оныхъ изъ завѣдыванiя

нынѣшнихъ городскихъ учрежденій, подробно изложены въ докладѣ Отдѣла Коммисіи (см. выше стр. 79—82). Въ этихъ соображеніяхъ проведена, съ одной стороны, та общая мысль, что съ осуществленіемъ означеннаго предположенія была бы сохранена одна изъ наиболѣе важныхъ особенностей въ устройствѣ городовъ Прибалтійскихъ губерній, съ другой — то коренное начало нашего и всякаго другого законодательства, въ силу коего полиція должна быть отдѣлена отъ суда. Въ мѣстныхъ совѣщаніяхъ противъ этого предположенія не было сдѣлано никакихъ замѣчаній ни по Эстляндской, ни по Курляндской губерніямъ, а въ совѣщаніяхъ по Лифляндской губерніи высказался противъ него, кромѣ Бургомистровъ Риги и Дерпта, гдѣ полиціею вѣдаютъ не Магистраты, а Управы Благочинія, лишь одинъ Бургомистръ г. Аренсбурга, который при томъ исходилъ изъ того, ничѣмъ не оправдываемаго, соображенія, что полиція, находящаяся въ завѣдываніи выборнаго Магистрата, есть учрежденіе правительственное, а въ рукахъ такой же выборной Городской Управы сдѣлается учрежденіемъ общественнымъ. Поэтому Отдѣлъ Коммисіи находилъ бы, что выраженные въ Лифляндскомъ совѣщаніи представителями отъ городовъ доводы въ пользу оставленія полиціи за Магистратами,—тамъ, гдѣ нѣтъ Управъ Благочинія, — сами по себѣ, не имѣли бы существеннаго значенія. Затѣмъ и по поводу замѣчаній Лифляндскаго Губернатора во 1-хъ, о томъ, что въ г. Перновѣ, населеніе котораго достигаетъ почти 10,000 человѣкъ; во-2-хъ, относительно удобствъ соединенія городской полиціи малыхъ городовъ съ уѣздною, — можно было бы высказать, съ одной стороны, то, что отъ Губернскаго Начальства зависитъ вполнѣ принять, въ установленномъ порядкѣ, соотвѣтственныя мѣры къ организованію въ Перновѣ отдѣльной городской полиціи, подобно Дерпту, коль скоро усматривается въ томъ надобность, по значительности городского населенія; съ другой—то, что вопросъ о соединеніи полиціи небольшихъ городовъ съ уѣздною есть вопросъ, подлежащій обсужденію отъ дѣла сего особо. Но тотъ доводъ, который былъ приведенъ Губернаторомъ въ самомъ совѣщаніи Отдѣла, т е. что передача полиціи, въ силу новаго закона объ устройствѣ городовъ, въ вѣдѣніе вновь учреждаемаго общественнаго управленія послужила бы фактически непремѣннымъ предрѣшеніемъ вопроса о дальнѣйшемъ устройствѣ полиціи въ Прибалтійскихъ губерніяхъ,—тогда какъ есть весьма важныя соображенія въ пользу необходимости соединенія городской полиціи съ уѣздною,—представлялся бы и въ мнѣніи Отдѣла Коммисіи столь существеннымъ, что могъ бы имѣть довольно рѣшительное вліяніе на исходъ предположенія относительно пріуроченія полицейскихъ дѣлъ къ новому общественному управленію. При чемъ хотя, съ оставленіемъ полиціи при Магистратахъ, нельзя было бы не предвидѣть нѣкоторыхъ и даже значительныхъ, быть можетъ, затруд-

ненiй при изданiи новыми городскими учрежденiями обязательныхъ для мѣстныхъ жителей постановленiй,—о чемъ должно быть предварительное соглашенiе съ полицiею, — а равно и по наблюденiю за исполненiемъ этихъ постановленiй; тѣмъ не менѣе значенiе приведеннаго Барономъ Икскулемъ довода едва ли вполнѣ устранялось бы и сими затрудненiями, такъ какъ они могли бы регулироваться, до извѣстной степени, влiянiемъ и распоряженiями Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствiя,—что и ослабляло бы ихъ силу.

Въ виду сего и дабы не усложнять и не затруднять въ чемъ либо прѣшенiя, на томъ или другомъ основанiи, полицейскаго вопроса въ Прибалтiйскихъ губернiяхъ, по коимъ, сколько извѣстно, уже не разъ было возбуждаемо предположенiе о соединенiи городской полицiи съ уѣздною,— Отдѣлъ Коммисiи не считалъ бы возможнымъ настаивать на примѣненiи тѣхъ началъ, которыя выработаны имъ по предмету полицейскаго устройства въ городахъ означенныхъ губернiй прежде,—хотя эти начала и не могли бы, сами по себѣ, не представляться вполнѣ правильными; а потому полагалъ бы:

1) Ст. I п. 2 *а* и примѣчанiе къ оному исключить.

2) Ст. IV п. 2 *а* изложить такимъ образомъ: ходатайствовать о предоставленiи Министру Внутреннихъ Дѣлъ войти въ соображенiя и представить свои предположенiя въ установленномъ порядкѣ «относительно устройства полицiи въ городахъ Прибалтiйскихъ губернiй и, въ частности, относительно устройства рѣчной полицiи въ г. Ригѣ».

Въ отношенiи сдѣланнаго далѣе въ Лифляндскомъ совѣщанiи указанiя на неточность изложенiя п. *б* о ярмаркахъ и базарахъ, Отдѣлъ раздѣлялъ бы сдѣланное Барономъ Икскулемъ замѣчанiе, — тѣмъ болѣе, что помѣщенныя въ проэктѣ заключенiя Отдѣла (ст. I п. 2 *б*) ссылки на существующiя для земскихъ учрежденiй узаконенiя вообще не оставляютъ никакого мѣста недоумѣнiю относительно сущности переходящихъ на новыя городскiя учрежденiя въ Прибалтiйскихъ губернiяхъ правъ и обязанностей по настоящему предмету.

Что же касается возбужденнаго Губернаторомъ вопроса о выясненiи положенiя Приказа Общественнаго Призрѣнiя въ дѣлѣ управленiя городскими больницами, то по сему предмету нельзя не замѣтить, что Уставъ лечебныхъ заведенiй, на который ссылается Губернаторъ, относится, сверхъ такъ называемыхъ заведенiй Приказа (подъ коими разумѣются заведенiя его въ губернскомъ городѣ), собственно къ городскимъ больницамъ уѣздныхъ городовъ, но не распространяется на тѣ благотворительныя заведенiя въ Ригѣ, которыя опредѣлительно указаны въ соображенiяхъ Отдѣла

при ст. 2 Городового Положенія *), и завѣдываніе коими, съ введеніемъ въ этомъ городѣ Положенія 16-го Іюня 1870 г., должно всецѣло перейти къ новому общественному управленію, какъ то и выяснено въ докладѣ Отдѣла. Равнымъ образомъ, на подобныхъ же основаніяхъ должно было бы устроиться, по соображеніямъ Отдѣла, завѣдываніе больницами и въ уѣздныхъ городахъ, по мѣрѣ введенія въ нихъ новаго Городового Положенія. Но о семъ могло бы быть сдѣлано Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ распоряженіе впослѣдствіи, подобно тому, какъ то было исполнено Министерствомъ по введеніи Городового Положенія, между прочимъ, по С.-Петербургской губерніи.

Наконецъ, обращаясь къ мыслямъ выраженнымъ въ *Ревельскомъ* совѣщаніи относительно Gotteskasten, Отдѣлъ находилъ бы полезнымъ пояснить, что упраздненіе сего учрежденія вовсе не входило въ его предположенія, и самый кругъ вѣдомства сего учрежденія нѣсколько измѣнился бы или, точнѣе, сократился лишь въ томъ случаѣ, еслибы въ завѣдываніи Gotteskasten оказались нѣкоторыя дѣла, долженствующія, по свойству своему, подлежать вѣдѣнію новаго общественнаго управленія, на основаніи проэктированныхъ правилъ о примѣненіи Городового Положенія къ городамъ Прибалтійскихъ губерній; но управленіе церквами и состоящими собственно при нихъ учрежденіями не можетъ подвергнуться при семъ какимъ-либо существеннымъ перемѣнамъ.

Ст. I п. 3.

«Кругъ дѣйствій общественнаго управленія въ г. Ригѣ, не ограничиваясь предѣлами города и отведенныхъ ему земель, распространяется на патримоніальный округъ, за исключеніемъ той части онаго, которая входитъ въ составъ самостоятельныхъ крестьянскихъ волостей, а также на воды р. Двины, отъ вступленія ея въ сей округъ до устья».

Бургомистры Риги, Дерпта, Пернова и Аренсбурга заявили, что выраженіе: «отведенныя городу земли» слѣдовало бы замѣнить словами: «границы города» и, сверхъ того, оговорить, что «кругъ дѣйствій подлежащихъ городскихъ общественныхъ управленій распространяется также на рейды Риги, Пернова и Аренсбурга, на сколько они употребляются для торговыхъ цѣлей».

По этому поводу *Лифляндскій Губернаторъ*, войдя въ разсмотрѣніе мѣстныхъ обстоятельствъ дѣла, высказалъ, что «дѣйствительно сохраненіе для городовъ Лифляндской губерніи текста Городового Положенія о рас-

---

*) См. выше стр. 63—67.

пространеніи круга дѣятельности городского общественнаго управленія на отведенныя городамъ земли можетъ на практикѣ возбудить не маловажныя затрудненія и сомнѣнія; ибо Лифляндскіе города владѣютъ также поземельною собственностію, находящеюся въ значительномъ отъ нихъ разстояніи. Сюда относятся, наприм., принадлежащія г. Ригѣ и находящіяся въ Рижскомъ уѣздѣ имѣнія: Кирхгольмъ, Икскуль, Пребстингофъ и Борковицъ; принадлежащія Ригѣ же и состоящія въ Вольмарскомъ уѣздѣ имѣнія: Лемзаль, Ладенгофъ и Вилькенгофъ; принадлежащее Вендену имѣніе Юргенсгофъ; принадлежащія Пернову имѣнія Кастна и Виллоферъ, изъ коихъ первое отстоитъ на 40, а послѣднее на 50 верстъ отъ г. Пернова; принадлежащее Феллину имѣніе Вирацъ; принадлежащія Дерпту имѣнія: Сотага и Саддокюль, которыя отстоятъ отъ этого города — одно на 12 и другое на 56 верстъ; принадлежащее Аренсбургу имѣніе Лемманснэзе, и т. д. Всѣ эти имѣнія не состоятъ въ настоящее время въ чертѣ городской подсудности; въ качествѣ юридическихъ лицъ, города владѣютъ ими лишь на общихъ правахъ частныхъ собственниковъ». За симъ хотя «нѣтъ достаточнаго основанія распространять на означенныя имѣнія кругъ дѣйствій городского общественнаго управленія, съ предоставленіемъ жителямъ ихъ городскихъ избирательныхъ правъ, а городамъ — права издавать для этихъ мѣстностей обязательныя постановленія и взимать съ нихъ городскіе сборы, сверхъ доходовъ, которые извлекаютъ города изъ имѣній по праву собственниковъ, но нельзя не принять въ соображеніе того, что не только Рига, а и другіе города Лифляндской губерніи имѣютъ патримоніальные округа, и потому обстоятельства, побудившія Отдѣлъ Коммисіи оговорить, что дѣйствія общественнаго управленія г. Риги распространяются на тѣ части Рижскаго патримоніальнаго округа, которыя не входятъ въ составъ самостоятельныхъ крестьянскихъ волостей, примѣняются, въ равной мѣрѣ, и къ патримоніальнымъ округамъ другихъ городовъ Лифляндской губерніи». Что касается до заявленнаго желанія относительно распространенія круга дѣйствій городского управленія на рейды Риги, то помѣщенное въ п. 3 ст. I выраженіе «на воды р. Двины до устья» представляется вполнѣ достаточнымъ для цѣли. Обращаясь же къ представленію Перновскаго и Аренсбургскаго Бургомистровъ Губернаторъ объясняетъ, что при дальнѣйшихъ его совѣщаніяхъ первый изъ Бургомистровъ сослался, въ подкрѣпленіе своего мнѣнія, на ст. 634 ч. 1 Св. мѣстн. Узак., въ которой сказано, что во всѣхъ случаяхъ, въ коихъ по какому либо городскому мѣсту или управленію не составлено особыхъ правилъ о ихъ вѣдомствѣ и порядкѣ дѣлопроизводства, они руководствуются правилами соотвѣтствующихъ имъ мѣстъ въ Ригѣ и Дерптѣ. На основаніи этой статьи, Перновскій Бургомистръ полагалъ, что сказанное въ Сводѣ мѣстныхъ Узаконеній о Двинѣ распространяется и на р. Пернаву. Но Пер-

новскій Ордпунгсгерихтъ, вслѣдствіе сдѣланнаго ему запроса по сему предмету, представилъ, что до сихъ поръ въ вѣдѣніи г. Пернова считались лишь тѣ части р. Пернавы, которыя находятся въ предѣлахъ города; тамъ же, гдѣ рѣка касается этихъ предѣловъ только однимъ берегомъ, она признавалась состоящею въ вѣдѣніи города не больше, какъ до средины, вдоль теченія, а самый рейдъ считался находящимся въ вѣдѣніи города всего на три версты отъ берега въ море, гдѣ оно соприкасается съ городскими предѣлами. По объясненію Губернатора, взглядъ сей, очевидно, соотвѣтствуетъ началамъ, на которыхъ основаны ст. 761 и 1032 ч. 3 св. мѣстн. узак. *). Напротивъ того, Эзельскій Орднунгсгерихтъ донесъ, что Аренсбургскій рейдъ, находящійся приблизительно на разстояніи 8 верстъ отъ гавани, по обычаю, считался доселѣ состоящимъ въ вѣдѣніи города, хотя, въ случаѣ проведенія отъ южной и югозападной оконечностей Аренсбургскаго патримоніальнаго округа прямой линіи въ море, рейдъ оказался бы въ чертѣ Орднунгсгерихта. Въ виду сего Губернаторъ полагаетъ болѣе осторожнымъ ограничиться нынѣ въ отношеніи Пернова и Аренсбурга общимъ выраженіемъ «предѣлы города»; дальнѣйшее же за тѣмъ спеціализированіе сего предмета отложить до предположеннаго особаго обсужденія общаго вопроса о распространеніи, въ территоріальномъ отношеніи, круга вѣдомства городскихъ учрежденій (ст. IV п. 2 з закл. Отдѣла).

Представители отъ городовъ въ *Митавскомъ* совѣщаніи «выразили ходатайство о дарованіи городамъ Курляндской губерніи тѣхъ-же преимуществъ, какія предоставляются г. Ригѣ, а именно, чтобы кругъ дѣйствій городского общественнаго управленія, не ограничиваясь, въ тѣсномъ смыслѣ, предѣлами города, былъ распространенъ на тотъ округъ, который принадлежалъ по нынѣ къ вѣдомству Магистрата». Кромѣ того, представитель отъ г. Виндавы просилъ о предоставленіи сему городу, по при-

---

*) Ст. 761. Участокъ, долженствующій принадлежать каждому изъ противоположныхъ прибрежныхъ владѣльцевъ, опредѣляется чертою, проведенною по срединѣ рѣки, вдоль ея теченія. Если островъ не переходитъ за эту черту, то онъ принадлежитъ весь сполна владѣльцамъ ближайшаго берега; если же чертою островъ пересѣкается, то она образуетъ границу, которою опредѣляется принадлежность участковъ противоположнымъ прибрежнымъ владѣльцамъ.

Ст. 1032. Въ имѣніяхъ, прилегающихъ къ морю, самъ собственникъ можетъ ловить рыбу и закидывать сѣти вдоль всего протяженія принадлежащаго ему берега. Въ Лифляндіи и Эстляндіи онъ пользуется исключительнымъ правомъ рыбной ловли на протяженіи трехъ верстъ отъ берега; далѣе же можетъ ловить рыбу, свободно и безпрепятственно, и каждый посторонній. Сіе же самое правило распространяется и на прибрежныя имѣнія у Чудскаго и Псковскаго озеръ.

мѣру г. Риги, чтобы «кругъ дѣйствій общественнаго управленія былъ распространенъ и на воды р. Виндавы, отъ вступленія ея въ предѣлы города до устья».

Съ своей стороны Отдѣлъ Коммисіи, принимая во вниманіе, съ одной стороны, соображенія Лифляндскаго Губернатора, и съ другой—сдѣланныя заявленія о существующихъ нынѣ условіяхъ для практическаго примѣненія п. 3 ст. I заключенія Отдѣла, полагалъ бы изложить этотъ пунктъ въ слѣдующемъ видѣ:

«Кругъ дѣйствій общественнаго управленія, не ограничиваясь предѣлами города, распространяется на патримоніальные округи,—гдѣ таковые имѣются,—за исключеніемъ тѣхъ частей оныхъ, которыя входятъ въ составъ самостоятельныхъ крестьянскихъ волостей, а также на водныя, въ означенныхъ предѣлахъ, пространства, состоящія нынѣ въ завѣдываніи городского управленія».

Ст. I. п. 4.

«Въ составъ Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія, взамѣнъ члена по выборамъ Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, входитъ членъ Коммисіи крестьянскихъ дѣлъ, опредѣленіемъ ея къ тому назначенный».

Въ *Рижскомъ* совѣщаніи двумя лицами заявлено предположеніе о дополненіи состава Присутствія по городскимъ дѣламъ очереднымъ Ландратомъ, вмѣсто предсѣдателя Съѣзда Мировыхъ Судей. Но ***Лифляндскій Губернаторъ*** полагаетъ, что къ осуществленію сего предположенія едва ли представляется основаніе, ибо къ Прибалтійскимъ губерніямъ примѣняется въ семъ случаѣ не самая ст. 11-я Городового Положенія, въ которой упоминается о Предсѣдателѣ Мирового Съѣзда, а примѣчаніе къ ней, въ которомъ не содержится никакого указанія на Предсѣдателя Съѣзда; при томъ Предсѣдатель этотъ, по своему положенію и значенію, вовсе не соотвѣтствуетъ очередному Ландрату, а между тѣмъ и Мировыя Судебныя установленія имѣютъ быть введены въ Прибалтійскихъ губерніяхъ въ непосредственномъ будущемъ.

Въ *Ревельскомъ* совѣщаніи высказано: «по смыслу закона, въ составъ Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія, кромѣ Городского Головы, приглашается, съ правомъ голоса, еще одинъ членъ по выбору сословій. Мы находимъ въ Предводителѣ дворянства личность, наиболѣе соотвѣтствующую этому мѣсту, такъ какъ онъ, въ продолженіи своей служебной дѣятельности, имѣетъ неоднократно случаи знакомиться съ дѣлами городовъ и, большею частію, пользуется общимъ довѣріемъ. Сверхъ

того, занимаемое имъ мѣсто наиболѣе соотвѣтствуетъ положенію Предсѣдателя Земской Управы. Если же признано будетъ нужнымъ назначить Предводителю дворянства замѣстителя изъ членовъ Коммисіи по крестьянскимъ дѣламъ,—противъ чего, однако, мы должны сдѣлать возраженіе,—то, по крайней мѣрѣ, необходимо было бы оговорить, что въ Губернское Присутствіе можетъ быть назначаемъ только сословно-выборный членъ крестьянской Коммисіи».

Въ *Митавскомъ* совѣщаніи было объяснено: въ виду того, что по ст. II Городового Положенія «Губернское по городскимъ дѣламъ Присутствіе состоитъ изъ 7 членовъ: 4 отъ Правительства и 3 по выборамъ; что съ причисленіемъ къ составу онаго члена Коммисіи крестьянскихъ дѣлъ и Головы губернскаго города только эти два лица были бы членами по выборамъ; что членъ, который будетъ командироваться Крестьянскою Коммисіею, можетъ также принадлежать къ числу должностныхъ лицъ отъ Правительства, а не по выборамъ; что, наконецъ, въ Курляндской губерніи не введены судебныя учрежденія»,—слѣдовало бы, взамѣнъ Предсѣдателя Съѣзда Мировыхъ Судей, назначить въ составъ Губернскаго Присутствія члена по опредѣленію Дворянскаго Комитета.

Такимъ образомъ, общія замѣчанія, сдѣланныя во всѣхъ трехъ совѣщаніяхъ, сводятся къ тому, чтобы составъ Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія былъ дополненъ представителемъ отъ дворянства; но эти замѣчанія устранялись бы, кажется, приведеннымъ выше отзывомъ Лифляндскаго Губернатора. За симъ предстояло бы остановиться лишь на заявленіи Ревельскаго совѣщанія о томъ, что во всякомъ случаѣ въ составѣ Присутствія долженъ быть выборный членъ Крестьянской Коммисіи.

По мнѣнію Отдѣла, съ этимъ заявленіемъ, какъ совершенно согласнымъ съ примѣч. къ ст. II Городового Положенія, можно было бы согласиться и, сообразно тому, п. 4 ст. I признавалось бы соотвѣтственнымъ изложить такимъ образомъ:

«Въ составъ Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія, взамѣнъ члена по выборамъ Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, входитъ одинъ изъ выборныхъ членовъ Коммисіи крестьянскихъ дѣлъ, опредѣленіемъ ея къ тому назначенный».

Ст. I п. 5.

«Сверхъ лицъ, поименованныхъ въ ст. 17 Городового Положенія, правомъ голоса на городскихъ выборахъ пользуются въ Прибалтійскихъ губерніяхъ всѣ именуемые, по мѣстнымъ обычаямъ, литератами, если

предъ производствомъ выборовъ лица эти проживали въ городѣ не менѣе двухъ лѣтъ, хотя бы и съ временными отлучками, и если при томъ, удовлетворяя условіямъ, означеннымъ въ пп. 1, 2 и 4, уплачиваютъ какой либо сборъ въ пользу города въ размѣрѣ, опредѣляемомъ для того Городскою Думою».

Въ *Рижскомъ* совѣщаніи одинъ изъ членовъ заявилъ, что было бы полезно установить minimum городскихъ податей, при коемъ прекращается право голоса; другой полагалъ необходимымъ опредѣлить, какія именно лица подразумѣваются подъ литератами; но три члена совѣщанія, соглашаясь съ тѣмъ, что слово «литераты» дѣйствительно не вполнѣ точно, находили, однако же, болѣе цѣлесообразнымъ оставить этотъ терминъ безъ ближайшаго опредѣленія, съ предоставленіемъ общественному управленію въ подлежащихъ случаяхъ разрѣшать могущія возникнуть сомнѣнія.

Сіе послѣднее мнѣніе раздѣляетъ, съ своей стороны, и *Лифляндскій Губернаторъ*, особенно въ виду того, что еслибы на практикѣ, при примѣненіи Городового Положенія, мѣстный обычай, выраженный въ п. б. ст. 950 ч. 2 Св. мѣстн. Узак. *), подалъ поводъ къ недоумѣніямъ, которыя подлежали бы разрѣшенію лишь законодательнымъ порядкомъ, то возбужденіе законодательнаго вопроса по сему предмету въ то время было бы и ближе мотивировано и вѣрнѣе формулировано указаніями опыта. Что же касается установленія minimum'а городскихъ сборовъ, при коемъ прекращается избирательное право, то въ этомъ не представляется, по мнѣнію Губернатора, необходимости,—ибо, съ одной стороны, въ семъ случаѣ не усматривалось бы никакой мѣстной особенности, которой подобное установленіе непосредственно соотвѣтствовало бы, а съ другой—въ объясненіяхъ къ Рижскому проэкту 1871 г. именно оговорено, что предположенный симъ проэктомъ minimum объемлетъ собою, безъ всякихъ исключеній, всѣхъ тѣхъ плательщиковъ сборовъ, которые исчислены въ ст. 17 Городового Положенія. Къ тому же—присовокупляетъ Губернаторъ—еслибы въ томъ или другомъ изъ городовъ Дума пожелала устранить отъ выборовъ владѣльцевъ малоцѣнныхъ недвижимыхъ имуществъ, то она можетъ это сдѣлать въ виду ст. 129 п. 6.

Въ *Ревельскомъ* совѣщаніи была выражена та мысль, что къ числу литератовъ слѣдовало бы относить только лицъ, получившихъ академическое образованіе въ Университетахъ. Но *Эстляндскій Губернаторъ*, по сему поводу, замѣчаетъ, что «если предполагается даровать литератамъ особыя права, съ цѣлію привлеченія къ участію въ городскихъ дѣлахъ лицъ, получившихъ высшее образованіе, то казалось бы справедливымъ

---

*) Ст. 950. Въ Большую города Риги гильдію припимаются: п. *б* художники и всѣ лица, по мѣстнымъ обычаямъ, именуемыя литератами.

распространить право, предоставляемое литератамъ, и на всѣхъ лицъ, окончившихъ курсъ какъ въ Университетахъ, такъ и въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ».

Въ *Митавскомъ* совѣщаніи «съ благодарностію» принято «предположеніе, чтобы участіе въ городскихъ выборахъ было предоставлено и лицамъ, называемымъ, по мѣстному обычаю, литератами». Но затѣмъ одинъ изъ членовъ совѣщанія (Баронъ Фонъ-деръ-Рекке) предложилъ включить въ ст. 17 Городового Положенія еще пятое условіе: «если обыватель по крайней мѣрѣ за полгода до производства выборовъ сдѣлаетъ заявленіе о внесеніи своего имени въ списокъ избирателей». Предложеніе это мотивировано тѣмъ, что «Городскою Управою могутъ быть составляемы точные избирательные списки лишь тогда, когда пользующіеся правомъ голоса сами будутъ заявлять о своихъ правахъ, и что, сверхъ сего, вслѣдствіе обязанности предварительно вносить имена въ списокъ избирателей, подвижное населеніе города будетъ устранено отъ избирательныхъ списковъ,—чѣмъ предотвратятся и агитаціи при выборахъ».

Изъ соображеній Отдѣла Коммисіи *) усматривается, что, проэктируя п. 5 ст. I своего заключенія о литератахъ, Отдѣлъ имѣлъ въ виду лишь сохранить существующее право литератовъ на участіе въ общественныхъ дѣлахъ, поставивъ его въ соотвѣтствіе съ требованіями новаго общественнаго устройства. На сколько оказалось возможнымъ, цѣль эта достигнута. Что же касается всякихъ иныхъ сужденій о литератахъ, для опредѣленія самаго мѣстнаго обычая, въ силу коего литераты пользуются правомъ голоса, то сужденія сіи въ настоящее время казались бы преждевременными; во всякомъ случаѣ было бы предпочтительнѣе оставить этотъ предметъ будущему. По сему Отдѣлъ раздѣлялъ бы вполнѣ заключеніе по изъясненному предмету Лифляндскаго Губернатора,—тѣмъ болѣе, что относительно способа примѣненія упомянутаго мѣстнаго обычая не возникало доселѣ на практикѣ никакихъ недоумѣній и вопросовъ.

За симъ, обращаясь къ заявленію относительно постановленія правила, въ силу коего до выборовъ допускались бы лишь лица, по крайней мѣрѣ за полгода до производства выборовъ озаботившіяся включеніемъ себя въ избирательные списки, Отдѣлъ полагалъ бы, что правило подобнаго рода, не вызываясь настоятельною надобностію, представлялось бы, между тѣмъ, весьма стѣснительнымъ для избирателей, тогда какъ общественное управленіе, на обязанность коего возлагается закономъ (ст. 26 Город. Пол.) исправное веденіе избирательныхъ списковъ, можетъ, и помимо избирателей, имѣть свѣдѣнія о переходѣ недвижимыхъ имуществъ

---

*) См. выше, стр. 97 и 98,

отъ одного владѣльца къ другому, объ открытіи и закрытіи городскими обывателями торговыхъ или промышленныхъ заведеній, а равно и о времени выборки ими тѣхъ торговыхъ документовъ, которые даютъ право на участіе въ выборахъ при условіи двухлѣтняго пребыванія въ городѣ.

Ст. I п. 7.

«Съ введеніемъ въ составъ общественнаго управленія, въ указанныхъ ст. 35 и 88 предѣлахъ, лицъ нехристіанскихъ исповѣданій, изъ круга вѣдомства Еврейскихъ Кагаловъ (ст. 827—832 учр. упр. инород. т. II ч. 2 Особ. губ. учр.) изъемлются тѣ дѣла, которыя, по силѣ Городового Положенія и настоящихъ правилъ, должны принадлежать къ предметамъ занятій образованнаго по оному общественнаго управленія, на общемъ основаніи».

Въ *Ревельскомъ* и *Митавскомъ* совѣщаніяхъ никакихъ замѣчаній по этому пункту ст. I не было сдѣлано. Въ *Рижскомъ* же совѣщаніи мѣстный Бургомистръ и 1-й гильдіи купецъ, изъ евреевъ, Якоби находили желательнымъ совершенное упраздненіе Еврейскихъ Кагаловъ.

По объясненію *Лифляндскаго Губернатора*, «Рижскій Кагалъ вѣдаетъ главнымъ образомъ дѣла о коробочномъ сборѣ, на основаніи прилож. *Б* къ ст. 281 Уст. Под. Т. V., и ведетъ списки приписанныхъ къ Ригѣ евреевъ, соотвѣтствуя въ семъ отношеніи, въ извѣстной степени, еврейскому податному Правленію; для завѣдыванія же внутреннимъ устройствомъ и хозяйствомъ синагогъ учреждены особыя еврейскія Духовныя Правленія, согласно ст. 1069 и слѣд. Уст. Иностр. Испов. Т. XI ч. I; при чемъ какъ Кагалъ, такъ и Духовныя Правленія, хотя и подчинены Губернскому Правленію, но не непосредственно, а чрезъ Кемерейный Судъ и Магистратъ, въ виду п. 3 ст. 1075 и 1079—1082 Уст. Иностр. Испов., равно какъ въ виду п. 9, 12 и слѣд. прилож. *Б* къ ст. 281 Уст. Под.

«Въ отношеніи коробочнаго сбора нельзя—пишетъ далѣе Губернаторъ—не остановиться на томъ обстоятельствѣ, что предоставленіе дѣлъ объ этомъ сборѣ непосредственному вѣдѣнію новаго городского общественнаго управленія не соотвѣтствовало бы, строго говоря, началамъ Городового Положенія, по силѣ коего вѣдѣнію сего управленія подлежатъ только сборы и платежи, поступающіе въ общую городскую казну; при чемъ если отступленіе отъ этого общаго начала допущено по отношенію къ коробочному сбору въ другихъ губерніяхъ, въ коихъ общественное управленіе уже преобразовано по Городовому Положенію 1870 г.,—то отступленіе сіе, по всѣмъ вѣроятіямъ, сдѣлано потому лишь, что городскія управленія уже прежде, до своего преобразованія, завѣдывали дѣлами

о коробочномъ сборѣ непосредственно, на основаніи прилож. *А* къ ст. 281 Уст. Под. Напротивъ того, въ Ригѣ дѣла эти вѣдались до сихъ поръ Кагаломъ, а общее городское управленіе было только передаточною инстанціею между Кагаломъ и Губернскимъ Правленіемъ. По этому, порядокъ сей слѣдовало бы, по мнѣнію Губернатора, сохранить и нынѣ, какъ порядокъ, болѣе соотвѣтствующій началамъ Городового Положенія. Установить же иной какой либо порядокъ представлялось бы тѣмъ менѣе своевременнымъ, что теперь въ обсужденіи находится общій вопросъ объ упраздненіи самаго коробочнаго сбора съ евреевъ».

Вмѣстѣ съ симъ Губернаторъ находитъ необходимымъ сохранить пока Кагалъ также и для веденія еврейскихъ податныхъ списковъ, впредь до предполагаемаго особаго обсужденія вопроса объ устройствѣ въ городахъ Прибалтійскихъ губерній податныхъ обществъ и управленій (ст. IV п. 2 *б* закл. Отдѣла Ком.).

Но съ оставленіемъ, по приведеннымъ соображеніямъ, дѣлъ о коробочномъ сборѣ въ завѣдываніи Кагала на прежнемъ основаніи, возникаетъ вопросъ: «на кого возложить указанныя въ прилож. *Б* къ ст. 281 Уст. Под. обязанности по этимъ дѣламъ городского управленія, равно какъ и надзоръ за еврейскими Духовными Правленіями (Уст. Иностр. Испов. ст. 1075 п. 3; ст. 1076 и слѣд.): на Магистратъ, какъ было доселѣ, или на новыя городскія учрежденія? Если—объясняетъ Губернаторъ—проэктируемыми дополнительными и измѣнительными правилами (ст. I п. 9) предполагается сохранить Евангелическо-Лютеранскія церковныя дѣла, равно какъ и податныя управленія за Магистратомъ, то очевидно лишь потому, что и эти дѣла и эти управленія имѣется въ виду преобразовать въ ближайшемъ будущемъ, сообразно порядкамъ, дѣйствующимъ въ остальной Имперіи, т. е. съ изъятіемъ упомянутыхъ дѣлъ и управленій изъ вѣдѣнія Магистрата. Напротивъ того, подобнаго преобразованія вышеозначенныхъ еврейскихъ дѣлъ въ скоромъ будущемъ не предполагается; а въ тѣхъ губерніяхъ, въ коихъ общественное управленіе уже преобразовано по Положенію 16-го Іюня 1870 г., дѣла сіи переданы въ вѣдѣніе новыхъ органовъ городского общественнаго управленія; посему въ данномъ случаѣ было бы, по мнѣнію Губернатора, всего естественнѣе примѣнить этотъ порядокъ также и къ городамъ Прибалтійскихъ губерній, съ оговоркою въ своемъ мѣстѣ, что указанныя въ прилож. *Б* къ ст. 281 Уст. Под. обязанности городского управленія, равно какъ и дѣла по надзору за еврейскими духовными правленіями, передаются въ вѣдѣніе новыхъ городскихъ учрежденій».

Такимъ образомъ по отношенію къ Кагаламъ возбуждаются три вопроса: 1) объ упраздненіи Кагаловъ; 2) объ оставленіи въ ихъ завѣдываніи дѣлъ: а) податного управленія, въ какой мѣрѣ дѣла эти касаются

собственно еврейскаго населенія; и б) дѣлъ о коробочномъ сборѣ, съ передачею новому общественному управленію лишь тѣхъ обязанностей, которыя лежатъ нынѣ на существующихъ городскихъ учрежденіяхъ; и 3) о подчиненіи новому общественному управленію надзора за Духовными Правленіями евреевъ.

Первый вопросъ, какъ имѣющій самостоятельное значеніе, подлежалъ бы, согласно выработаннымъ соображеніямъ Отдѣла, отдѣльному разрѣшенію, независимо отъ введенія въ городахъ Прибалтійскихъ губерній Положенія 16-го Іюня 1870 г.

Относительно оставленія въ завѣдываніи Кагала дѣлъ коробочныхъ и податныхъ (собственно о веденіи податныхъ списковъ евреевъ) признавалось бы соотвѣтственнымъ выяснить слѣдующее:

Въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ нѣтъ обстоятельныхъ данныхъ о томъ, какого рода отношенія установились на практикѣ между Кагаломъ и общими городскими учрежденіями по дѣламъ о коробочномъ сборѣ; но едва ли могла бы быть оправдана закономъ мысль о томъ, что по симъ дѣламъ городскія учрежденія служатъ лишь передаточною инстанціею, ибо дѣйствующими постановленіями требуется: *а*) чтобы суммы коробочнаго сбора поступали не въ Кагалы, а въ общія городскія учрежденія (прилож. *Б* къ ст. 281, ст. 9, 14 и 21); *б*) чтобы учрежденія сіи представляли Губернскому Начальству составляемую Кагаломъ табель предметовъ, подлежащихъ обложенію коробочнымъ сборомъ, *съ своимъ заключеніемъ* (ст. 12); *в*) чтобы они имѣли наблюденіе за своевременнымъ поступленіемъ коробочнаго сбора отъ откупщиковъ, для необходимыхъ распоряженій объ отдачѣ въ хозяйственное управленіе (ст. 22). Въ статьѣ же 28 приведеннаго закона сказано: «распоряженіе суммами коробочнаго сбора и отчетность по онымъ возлагаются на городовыя управленія. Они снабжаютъ Кагалъ шнуровыми на записку прихода и расхода книгами, и имъ подчиняются въ семъ отношеніи всѣ Кагалы».

За тѣмъ надлежало бы принять на видъ, что п. 7 ст. I заключенія Отдѣла Коммисіи редактированъ въ томъ смыслѣ, что изъ вѣдѣнія Кагаловъ «изъемлются тѣ дѣла, которыя, *по силѣ Городового Положенія и настоящихъ правилъ*, должны принадлежать къ предметамъ занятій» новаго общественнаго управленія. Но ни въ Городовомъ Положеніи, ни въ этихъ правилахъ совсѣмъ нѣтъ рѣчи о томъ, что упомянутыя выше еврейскія дѣла должны быть въ вѣдѣніи сего управленія. Изъ имѣющихся же въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ свѣдѣній усматривается, что распоряженіе о возложеніи на новыя городскія учрежденія завѣдыванія коробочнымъ сборомъ было сдѣлано Министерствомъ собственно въ силу ст. 2 п. *е* Городового Положенія, въ которомъ сказано, что къ предметамъ вѣдом-

ства городского общественнаго управленія относятся и «другія обязанности, *возлагаемыя закономъ»* на это управленіе.

При такихъ условіяхъ дѣла, примѣняя и въ настоящемъ случаѣ п. *е* ст. 2 Городового Положенія, Отдѣлъ полагалъ бы, что, коль скоро по дѣйствующимъ постановленіямъ Кагалы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ исполняютъ извѣстныя обязанности по дѣламъ коробочнымъ и веденію податныхъ списковъ еврейскаго населенія, то обязанности сіи останутся за ними и на будущее время, пока не послѣдуетъ какихъ-либо по сему предмету распоряженій; на новое же общественное управленіе перейдетъ лишь то, что лежало доселѣ на обязанности нынѣшнихъ городскихъ учрежденій.

Что же касается надзора за Духовными Правленіями евреевъ, то надзоръ сей, какъ онъ установленъ закономъ, долженъ перейти къ новому общественному управленію, на общемъ основаніи, ибо въ Уставѣ Иностр. Испов. (т. XI ч. 1) *) именно о такомъ надзорѣ и упоминается, безъ

---

*) Ст. 1070. О лицахъ, избранныхъ въ члены Правленія, молитвенное общество представляетъ приговоръ свой мѣстной Думѣ, или замѣняющему ее, по Учрежденію Управленія Евреевъ (см. Особ. Учр. Губ., кн. VII), установленію, и сіи мѣста вносятъ приговоры, съ мнѣніемъ своимъ, на утвержденіе Губернскаго Правленія.

Ст. 1076. Шнуровыя отчетныя книги, въ числѣ трехъ, выдаются Правленіямъ изъ мѣстныхъ Думъ или Ратушъ, къ коимъ причислены Еврейскія общества. Въ одной изъ сихъ книгъ записываются приходъ и расходъ суммъ, поступающихъ отъ добровольныхъ пожертвованій, съ означеніемъ лицъ, отъ которыхъ они поступаютъ, буде лица сіи извѣстны, въ другой собираемыя по раскладкѣ деньги; а въ третью вносить пожертвованія всякаго рода, въ вещахъ состоящія, означая и употребленіе оныхъ.

Ст. 1079. Наличность суммъ и всѣхъ вещей свидѣтельствуется всѣми членами Правленія ежемѣсячно, и о послѣдствіяхъ такого свидѣтельства Правленія тогда же доносятъ мѣстной Думѣ или Ратушѣ.

Ст. 1080. Всѣ книги и отчеты представляются, какъ и выше въ статьѣ 1075 сказано, по истеченіи года отъ Правленій въ мѣстную Думу или Ратушу, которая, обревизовавъ ихъ и учинивъ въ томъ надпись, должна хранить ихъ въ своемъ архивѣ, а Правленію дать въ томъ свидѣтельство.

Ст. 1081. Думы, или Ратуши, обязаны, въ случаѣ открытія какихъ либо безпорядковъ по сбору или употребленію суммъ, доносить о семъ въ тоже время Губернскому Правленію, которое должно уже сдѣлать распоряженіе къ пресѣченію тѣхъ безпорядковъ, а равно и къ преслѣдованію виновныхъ и взысканію похищеннаго или растраченнаго.

Ст. 1082. При недостаткѣ въ какомъ либо Еврейскомъ молитвенномъ обществѣ добровольныхъ вкладовъ и приношеній для удовлетворенія всѣхъ потребныхъ издержекъ дозволяется дѣлать раскладку на общество, но не иначе, какъ съ соблюденіемъ

всякихъ указаній на какія-либо изъятія для городовъ Прибалтійскихъ губерній, примѣнительно къ устройству тамъ городского управленія. Если же доселѣ означенный надзоръ находился въ завѣдываніи Магистратовъ и соотвѣтствующихъ имъ учрежденій въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, то порядокъ сей обусловливался, безъ сомнѣнія, тѣмъ, что въ этихъ губерніяхъ поименованныя учрежденія замѣняли собою Городскія Думы и Ратуши, о коихъ упоминается въ Уставѣ Иностр. Испов.

Но, для устраненія какихъ-либо недоразумѣній между новыми и старыми городскими учрежденіями на практикѣ, Отдѣлъ полагалъ бы не излишнимъ при ст. I п. 7 своего заключенія постановить особое примѣчаніе о томъ, что «дѣла о коробочномъ сборѣ остаются, впредь до особыхъ распоряженій, въ завѣдываніи Кагаловъ; но указанныя въ прилож. *Б* къ ст. 281 Уст. под. обязанности городского управленія, равно какъ и надзоръ за Духовными Правленіями евреевъ, относятся къ вѣдомству новыхъ городскихъ учрежденій».

Ст. I п. 8.

«Въ г. Ригѣ учреждается должность Товарища Городского Головы, на томъ же основаніи, на какомъ она существуетъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ (ст. 12 и 14 Высоч. утв. 20-го Іюня 1872 г. прав. о прим. Гор. Пол. къ столицамъ и г. Одессѣ)».

По этому пункту есть только заявленіе *Митавскаго* совѣщанія о томъ,—«чтобы въ городахъ Курляндской губерніи, какъ и въ г. Ригѣ, была учреждена должность Товарища Городского Головы, ибо было-бы не удобно сосредоточивать въ лицѣ одного Городского Головы всю отвѣтственность и власть»; напротивъ, было-бы желательно, чтобы исполняемыя Головою, на основаніи Городового Положенія, обязанности были раздѣлены такъ, что Голова имѣлъ-бы предсѣдательство въ Городской Управѣ, а его Товарищъ—въ Городской Думѣ.

правилъ, установленныхъ о подобномъ сборѣ съ Евреевъ (см. Уст. Под.), то есть, сія раскладка дѣлается Думами и Ратушами, а въ тѣхъ городахъ, гдѣ хозяйственная часть состоитъ въ завѣдываніи Магистратовъ, сими послѣдними, по совѣщанію съ осѣдлыми и зажиточными членами Еврейскаго общества, которые на сей конецъ приглашаются въ ихъ засѣданія; при томъ въ сихъ засѣданіяхъ о раскладкѣ присутствуютъ также въ уѣздныхъ городахъ Уѣздные Стряпчіе, а въ заштатныхъ одинъ изъ чиновниковъ земской полиціи. Раскладки дѣлаются благовременно, предъ наступленіемъ каждаго четырехлѣтія, и представляются, кѣмъ слѣдуетъ, по порядку, на утвержденіе Губернскому или Областному Начальству.

Но, не говоря уже о томъ, что подобное распредѣленіе обязанностей между Городскимъ Головою и его Товарищемъ, указывающее на второстепенное положеніе, въ которое составители мѣстныхъ проэктовъ желали бы поставить Городскую Думу въ отношеніи къ Городской Управѣ, было-бы совершенно не сообразно съ основными началами Городового Положенія,—Отдѣлъ Коммисіи полагалъ бы, что какъ должность Товарища Городского Головы учреждена, во вниманіи къ сложности хозяйства, только въ столицахъ и предполагается къ учрежденію въ г. Ригѣ, въ видѣ собаго изъятія; по имѣющимся же въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ свѣдѣніямъ хозяйство городовъ Курляндской губерніи далеко не такъ сложно, какъ хозяйство многихъ губернскихъ городовъ въ прочихъ губерніяхъ; то изъясненное заявленіе Курляндскаго совѣщанія едва ли имѣло бы дѣйствительно правильное основаніе. По мнѣнію Отдѣла, заявленіе сіе представлялось бы тѣмъ менѣе уважительнымъ, что, рядомъ съ нимъ, по городамъ Прибалтійскихъ губерній выражается опасеніе за необходимость усиленныхъ расходовъ по содержанію городского управленія, съ предстоящимъ преобразованіемъ онаго, и что въ нѣкоторой части городовъ Курляндской губерніи, вѣроятно, окажется вполнѣ возможнымъ и достаточнымъ образованіе общественнаго управленія въ томъ упрощенномъ видѣ, какой указанъ въ ст. 71 Городового Положенія.

Ст. I п. 9.

«Дѣйствіе ст. 73—75 Городового Положенія не распространяется въ подлежащихъ городахъ на слѣдующія учрежденія: а) Фохтейскіе Суды, Сиротскіе Суды, Ветгерихты, Кемерейные Суды, Податныя Управленія, Управы Благочинія и Баугерихты; б) Ландфохтейскій Судъ, Уголовную Депутацію, Судъ питейнаго сбора и Инспекцію евангелическо-лютеранскихъ церквей въ г. Ригѣ; в) Нижній Судъ, Коммерческій Судъ, Морской и Фрахтовый Судъ, Городской Военный Судъ и Словесный Судъ въ городѣ Ревелѣ; и г) Полицейскій Судъ въ г. Перновѣ. Но изъ круга вѣдомства сихъ учрежденій изъемлются, съ передачею въ завѣдываніе новыхъ городскихъ учрежденій, по принадлежности, дѣла:

а) по торговому надзору и торговой полиціи (ст. 111 и 112);

б) по хозяйственной полиціи (ст. 98) и выдачѣ разрѣшеній на постройки (ст. 114);

в) по надзору за городскими зданіями и сооруженіями, за дорогами и мостами, лежащими на отчетѣ города (ст. 55 п. 10), а также по завѣдыванію имуществами, которыя должны, на общемъ основаніи, составлять принадлежность города (ст. 116, 119 и 120);

г) по надзору за цехами и артелями извозчиковъ, якорщиковъ и перевозчиковъ, браковщиковъ, вѣсовщиковъ, мѣрильщиковъ, за маклерами и другими подобными лицами, употребляемыми по торговлѣ, въ какой мѣрѣ надзоръ сей касается исполненія соединенныхъ съ ихъ званіемъ обязанностей и производства промысла (ст. 103 п. *в* и *л* ст. 111 и 112);

д) по составленію справочныхъ цѣнъ и таксъ на жизненныя потребности;

е) по взиманію всѣхъ вообще сборовъ и платежей, слѣдующихъ въ пользу городской казны;

ж) по оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ;

з) по отводу войскамъ квартиръ;

и) по опредѣленію корабельныхъ оцѣнщиковъ въ г. Ригѣ».

Въ *Рижскомъ* совѣщаніи одинъ изъ членовъ (Г. Шутовъ) замѣтилъ, что не представляется основанія вводить Податное Управленіе въ число учрежденій, которыя должны оставаться въ вѣдѣніи Магистратовъ, ибо оно не судебное, а административное учрежденіе. Но другіе два члена (Рижскій и Дерптскій Бургомистры), признавая въ этомъ замѣчаніи извѣстную послѣдовательность, находили, однако же, что причисленіе Податныхъ Управленій къ учрежденіямъ новаго общественнаго управленія было бы неудобоисполнимымъ, такъ какъ дѣятельность Податного Управленія заключается главнымъ образомъ въ установленіи и взиманіи податей съ лицъ, приписанныхъ къ подлежащей городской общинѣ; новое же общественное управленіе будетъ состоять не изъ членовъ общины, а изъ городскихъ жителей, коимъ не можетъ быть предоставлено право облагать членовъ общины сборами.

Съ симъ послѣднимъ соображеніемъ согласился и *Лифляндскій Губернаторъ*. Но съ тѣмъ вмѣстѣ онъ обратилъ вниманіе на то, что обстоятельства, которыя побуждаютъ, впредь до новаго устройства податныхъ обществъ и управленій въ городахъ Прибалтійскихъ губерній, оставить эти управленія, на прежнемъ основаніи, въ вѣдѣніи Магистратовъ, располагали бы, повидимому, къ примѣненію того же порядка и Рижской дирекціи о бѣдныхъ (Уст. Общ. Призр. т. XIII ст. 1168 и слѣд.) *), равно

*) Ст. 1168. Въ г. Ригѣ, сверхъ состоящихъ въ вѣдѣніи Приказа Общественнаго Призрѣнія, находятся заведенія, управляемыя особою Дирекціею. Къ нимъ принадлежатъ: Георгіевскій госпиталь, Николаевская богадѣльня, Русская богадѣльня, Шенберская касса и Сиротскій домъ въ г. Перновѣ.

Ст. 1169. Дирекція состоитъ: изъ Бургомистра, Ратсгера, трехъ священниковъ, въ томъ числѣ одного Православнаго исповѣданія, двухъ докторовъ и шести членовъ изъ гражданъ купеческаго и мѣщанскаго званія, Русскихъ и Нѣмецкихъ.

Ст. 1170. Сіи члены избираются на три года такъ, чтобы двое изъ нихъ каждый годъ выходили и замѣнялись новымъ выборомъ.

какъ и къ соотвѣтствующимъ ей управленіямъ для призрѣнія бѣдныхъ въ другихъ городахъ Лифляндской губерніи (Св. мѣст. Узак. ч. 1 ст. 700 и слѣд.; ст. 770 и слѣд.), ибо денежныя средства этихъ установленій

Ст. 1171. На всѣхъ безъ изъятія дѣтей, въ вѣдомствѣ сей Дирекціи воспитываемыхъ, распространяются всѣ тѣ выгоды и преимущества свободы избранія рода жизни, какими, на основаніи генеральнаго плана Сиротскаго дома, пользуются обоего пола дѣти, въ семъ домѣ воспитываемыя.

Ст. 1172. Благотворительныя заведенія, состоявшія въ вѣдѣніи бывшаго Курляндскаго Комитета для бѣдныхъ и вновь устроенныя, обращены въ вѣдѣніе тамошняго Приказа на томъ положеніи, на которомъ оныя существовали до того времени; нѣкоторыя же изъяты изъ вліянія Приказа.

Ст. 1173. Къ симъ заведеніямъ принадлежатъ: 1) Митавская казенная богадѣльня; 2) Митавская городская богадѣльня; 3) Городская больница для военно-служащихъ и людей гражданскаго вѣдомства; 4) Домъ для призрѣнія увѣчныхъ; 5) Богадѣльня; 6) Вдовье заведеніе, учрежденное въ Митавѣ, по завѣщанію Бургомистра Клока; 7) Институтъ св. Екатерины.

Ст. 1174. Изъ сихъ заведеній первыя пять съ капиталами и имуществами управляются подъ вѣдѣніемъ Приказа, на общихъ правилахъ.

Ст. 1175. Учрежденное въ Митавѣ, по завѣщанію Бургомистра Клока, вдовье заведеніе съ капиталомъ онаго состоитъ въ вѣдѣніи Приказа также на общемъ основаніи, но съ тѣмъ, что оно, впредь до усмотрѣнія, управляется Настоятелями, утверждаемыми Приказомъ по выбору Магистрата изъ купечества, а въ дѣйствіяхъ сего заведенія по призрѣнію и по оказанію благотвореній исполняется воля учредителя.

Ст. 1176. Учрежденный въ Митавѣ Институтъ св. Екатерины для бѣдныхъ дѣвицъ и вдовъ изъ Курляндскихъ дворянъ въ своихъ дѣйствіяхъ по всѣмъ предметамъ распоряжается на основаніи постановленія учредительницы сего Института, съ нижеслѣдующими дополненіями къ онымъ: 1) все то вліяніе, какое на сіи заведенія имѣлъ въ прежнія времена Курляндскій Герцогъ и потомъ Губернское Начальство, и производство дѣлъ по сему заведенію предоставлено Курляндскому Приказу; 2) для ревизіи подаваемыхъ дворянству отъ Куратора заведенія чрезъ каждые три года счетовъ и для осмотра самаго заведенія, наряжается отъ Приказа чиновникъ, а отъ дворянства депутатъ, кои обо всемъ, что найдутъ, доносятъ Приказу; 3) Приказъ, о всѣхъ случаяхъ, власть его превышающихъ, представляетъ Главноначальствующему въ губерніи по гражданской части; 4) Кураторъ заведенія опредѣляется съ утвержденія Министра Внутреннихъ Дѣлъ; 5) сверхъ означенныхъ счетовъ, Кураторъ заведенія ежегодно подаетъ счеты Приказу, который, по разсмотрѣніи, представляетъ оные Министерству Внутреннихъ Дѣлъ; 6) утвержденіе положенной въ Институтѣ Начальницы изъ числа двухъ, представляемыхъ изъ дворянства, вдовъ, равно какъ и принятіе дѣвицъ или вдовъ, изъ числа избираемыхъ Кураторомъ, предоставлено Приказу.

Ст. 1177. Прочія благотворительныя заведенія, находящіяся въ Курляндской губерніи, а именно: богадѣльни, устроенныя въ Баускѣ, въ Добленѣ, въ Гольдингенѣ, въ Либавѣ, въ Виндавѣ и въ Пильтенѣ, и училище въ Ней-Зубатѣ, управляются на особомъ положеніи, и Приказъ наблюдаетъ только, чтобы капиталы сихъ заведеній

образуются, въ значительной степени, отъ сбора съ податей городской общины, въ виду обязанности ея призрѣвать своихъ нищихъ и нести расходы по пользованію приписанныхъ къ ней неимущихъ больныхъ (Уст.

не были разстроены и обращались въ займы подъ вѣрные залоги, — для чего правленія сихъ заведеній присылаютъ объ оныхъ въ Приказъ, а сей, по надлежащемъ разсмотрѣніи, представляетъ при своихъ годовыхъ отчетахъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ ежегодно краткіе отчеты. Вмѣстѣ съ тѣмъ Приказъ, если въ чемъ встрѣтится надобность, ходатайствуетъ о пользѣ сихъ заведеній.

Ст. 1178. Обращающіеся въ Митавѣ подъ управленіемъ Городового Магистрата капиталы, назначенные на благотворительные предметы, состоятъ въ завѣдываніи Магистрата, съ тѣмъ однакоже, чтобы о состояніи оныхъ представляемы были отчеты на основаніи правила, въ предшедшей статьѣ опредѣленнаго.

Ст. 1179. Состоящая въ Бauскѣ касса для вспоможенія пасторскимъ вдовамъ и сиротамъ, также и богадѣльни и больницы, устроенныя при Иллукстскомъ миссіонерствѣ, на казенной мызѣ Жукстъ, и въ Митавскомъ оберъ-гауптманствѣ на разныхъ мызахъ, а равно находящіяся въ Либавѣ заведенія для призрѣнія бѣдныхъ ремесленниковъ и Виттское и Гукское не подлежатъ ни въ чемъ дѣйствію Курляндскаго Приказа.

Св. мѣст. Узак. Губ. Остз. ч. 1 ст. 700. Управленіе для призрѣнія бѣдныхъ (въ г. Дерптѣ) состоитъ изъ предсѣдательствующаго Ратсгера, одного члена Большой и одного Малой гильдіи. Первенствующій Бургомистръ есть, по званію своему, главный попечитель бѣдныхъ.

Ст. 702. Обязанности управленія состоятъ вообще въ призрѣніи бѣдныхъ городскихъ жителей, особенно же въ надзорѣ за городскою богадѣльнею и управленіи кассою для неимущихъ.

Ст 703. Управленіе для призрѣнія бѣдныхъ представляетъ каждые полгода Начальнику губерніи вѣдомость о приходѣ и расходѣ и наличности капитала для бѣдныхъ, а по окончаніи года подробный генеральный отчетъ. Сей же отчетъ представляется и Магистрату, который передаетъ оный на ревизію Коммисіи городской кассы.

Ст. 770. Управленіе для призрѣнія бѣдныхъ (въ Перновѣ) состоитъ изъ двухъ членовъ Магистрата, двухъ Альтермановъ и шести гражданъ, по три отъ каждой гильдіи.

Ст. 772. Ратсгеры назначаются Магистратомъ; имъ же утверждаются граждане избранные гильдіями. Нотаріусъ (для исправленія канцелярскихъ дѣлъ) опредѣляется самимъ управленіемъ.

Ст. 775. Попеченію управленія для призрѣнія бѣдныхъ принадлежатъ: 1) всѣ обѣднѣвшіе граждане и служители города, ихъ вдовы и сироты, не имѣющія никого, кто бы обязанъ былъ содержать ихъ; 2) увѣчные и дряхлые, родившіеся въ городѣ или жившіе въ ономъ не менѣе 10 лѣтъ и не имѣющіе средствъ къ пропитанію; 3) лица, которыя хотя и не родились въ городѣ и не жили въ немъ въ продолженіи 10 лѣтъ, но во время пребыванія сдѣлались по какому либо несчастному приключенію неспособными къ производству промысла; 4) старые и увѣчные изъ числа

о гор. Хоз. ст. 83; Уст. Обществ. Призр. ст. 585) *). Въ виду сего представлялось бы, по мнѣнію Губернатора, не безосновательнымъ, къ выраженію «податныя управленія» присовокупить: «и управленія для призрѣнія бѣдныхъ»,—съ тѣмъ однако, что,—для устраненія недоразумѣнія и приведенія этого прибавленія въ надлежащее соотвѣтствіе съ п. 2 *в* ст. I заключенія Отдѣла Коммисіи,—оговорить въ семъ послѣднемъ пунктѣ, что къ вѣдомству общественнаго управленія относятся «мѣры призрѣнія бѣдныхъ, на сколько онѣ не лежатъ на обязанности подлежащихъ городскихъ податныхъ обществъ; въ пунктѣ же 9 *в* добавить.... «а также по завѣдыванію имуществами, въ томъ числѣ и благотворительными и иными общеполезными заведеніями, которыя» и т. д. За симъ, вслѣдствіе этихъ предположеній, Губернаторъ полагалъ бы ст. IV п. 2 *б* заключенія Отдѣла изложить такимъ образомъ: «по предмету устройства податныхъ обществъ и управленій въ городахъ Прибалтійскихъ губерній, въ связи съ обязанностію этихъ обществъ призрѣвать своихъ неимущихъ».

При дальнѣйшемъ обсужденіи вопроса о податныхъ управленіяхъ, представляется еще, по заявленію Губернатора, то, что въ настоящее время ежегодныя смѣты и раскладки съ членовъ городскихъ податныхъ обществъ на призрѣніе и пользованіе принадлежащихъ къ этимъ обществамъ бѣдныхъ и неимущихъ больныхъ составляются Податными Правленіями и утверждаются Магистратомъ. Но такъ какъ Магистраты, при предстоящемъ преобразованіи городского управленія, должны получить характеръ преимущественно судебный и утратить нынѣшнее свое значеніе городского начальства, то казалось бы цѣлесообразнымъ оговорить, что, впредь до новаго устройства городскихъ податныхъ обществъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ (когда общества эти, вѣроятно, получатъ надлежащее представительство, какъ оно установлено уже относительно волостныхъ

крестьянъ, не имѣющіе родственниковъ, которые были бы обязаны содержать ихъ; 5) оставшіеся сиротами до достиженія ими средствъ къ пропитанію.

Ст. 777. Приходу и расходу ведется особая кассовая книга. Годовые счеты приготовляются въ двухъ экземплярахъ. Одинъ поступаетъ на просмотръ Магистрата, другой представляется для сей же цѣли городскимъ гражданамъ, въ особо назначенный для того день.

*) Уст. Гор. Хоз. т. XII ч. 2 ст. 83. Каждый городъ обязанъ содержать и не допускать до прошенія милостыни своихъ нищихъ и по тѣлеснымъ недугамъ не могущихъ работать.

Уст. Общ. Призр. Т. XIII ст. 585. За пользованіе въ больницахъ неимущихъ больныхъ, принадлежащихъ разнымъ вѣдомствамъ, помѣщикамъ или же городскимъ и сельскимъ обществамъ, взыскивается плата съ означенныхъ вѣдомствъ, помѣщиковъ или обществъ, вѣдѣнію коихъ принадлежатъ призрѣваемые.

обществъ—Положеніемъ 19-го Февраля 1866 года),—означенныя выше смѣты и раскладки утверждаются Губернскимъ Правленіемъ.

Въ томъ же совѣщаніи:

Рижскій Бургомистръ полагалъ послѣ словъ (ст. I п. 9) «Ландфохтейскій Судъ» прибавить: «съ состоящимъ при немъ Полицейскимъ Отдѣленіемъ». Такое добавленіе, въ устраненіе всякихъ сомнѣній, признаетъ не безполезнымъ и Губернаторъ, какъ добавленіе вполнѣ согласное съ соображеніями Отдѣла Коммисіи, ибо по симъ соображеніямъ полицейское устройство въ патримоніальномъ округѣ г. Риги, впредь до преобразованія полиціи вообще въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, должно остаться безъ измѣненія; а между тѣмъ нынѣ завѣдующее въ округѣ полицейскими дѣлами упомянутое Отдѣленіе Ландфохтейскаго Суда (Св. мѣст. Узак. ч. 1 ст. 550—553, 556 и 557 *) составляетъ, въ сущности, совершенно самостоятельное установленіе.

---

*) Ст. 550. При Ландфохтейскомъ Судѣ находится особое Полицейское Отдѣленіе, состоящее: 1) изъ двухъ Ратсгеровъ, изъ коихъ одинъ именуется Инспекторомъ, а другой Помощникомъ Инспектора; 2) изъ двухъ Нотаріусовъ Оберъ-Канцеляріи Магистрата; 3) изъ одного Земскаго Коммисара и двухъ помощниковъ, избираемыхъ Магистратомъ и приводимыхъ имъ къ присягѣ; и 4) изъ одного полицейскаго служителя, избираемаго полицейскимъ Отдѣленіемъ Ландфохтейскаго Суда и приводимаго къ присягѣ въ Судѣ Кемерейномъ.

Ст. 551. Инспекторъ Полицейскій обязанъ во всѣхъ случаяхъ, когда надобно постановить наказаніе, или иное рѣшеніе, требующее разсмотрѣнія нѣсколькихъ Членовъ, приглашать къ тому своего помощника. Если Инспекторъ и Помощникъ будутъ различныхъ мнѣній, то рѣшеніе предоставляется предсѣдателю Ландфохтейскаго Суда.

Ст. 552. Инспекторъ полицейскій и Помощникъ его не получаютъ по сему званію особыхъ окладовъ; Нотаріусы, Земскій Коммисаръ и его Помощникъ получаютъ содержаніе изъ городскихъ доходовъ, а послѣдніе, сверхъ того, ежегодно особую сумму на разъѣзды и чрезвычайныя издержки.

Ст. 553. Полицейское Отдѣленіе Ландфохтейскаго Суда помѣщается въ томъ же домѣ, гдѣ и Управа Благочинія.

Ст. 556. Вѣдомству Инспектора Полиціи Ландфохтейскаго Суда принадлежитъ надзоръ за благочиніемъ въ патримоніальномъ округѣ.

Ст. 557. Инспекторъ Полицейскій имѣетъ въ предѣлахъ своего вѣдомства тѣ же обязанности, какъ и Орднунгсрихтеры въ уѣздѣ. Въ особенности онъ обязанъ:

1) Наблюдать за дорогами и мостами въ патримоніальномъ округѣ.

2) Производить предварительное слѣдствіе по всѣмъ преступленіямъ, совершаемымъ въ округѣ.

3) Предупреждать скупъ и корчемство.

4) Наблюдать, чтобы не укрывались безпаспортные, въ особенности между сельскими обывателями округа.

5) Производить взысканіе недоимокъ.

Нѣкоторыя лица, съ которыми входилъ въ объясненія Губернаторъ, заявили, что *Судъ питейнаго сбора* фактически не существуетъ болѣе. Рижскій же Магистратъ, на сдѣланный ему формальный запросъ, объяснилъ, что нынѣ въ Судѣ этомъ, состоящемъ изъ двухъ Ратсгеровъ, дѣла, означенныя въ пп. 2 и 3 ст. 579 ч. 1 Св. мѣст. Узак. *), дѣйствительно не производятся болѣе; но, взамѣнъ того, въ означенномъ Судѣ вѣдаются еще дѣла по требованіямъ пивоваровъ, водочныхъ продавцовъ и хозяевъ шинковъ къ частнымъ лицамъ, по поставкѣ имъ напитковъ, и что такихъ дѣлъ производилось въ прошломъ году 121 и въ первую четверть текущаго года 40. За симъ помѣщенная въ п. 9 ст. I оговорка о Судѣ питейнаго сбора представляется вполнѣ правильною; при чемъ, если бы и признавалось цѣлесообразнымъ упразднить этотъ Судъ, то вопросъ о семъ подлежалъ бы во всякомъ случаѣ обсужденію при предстоящей судебной, а не городской реформѣ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ.

Одинъ изъ членовъ совѣщанія (г. Шутовъ) замѣтилъ, что такъ какъ *евангелическо-лютеранскія церкви* въ другихъ городахъ Прибалтійскихъ губерній переходятъ въ завѣдываніе новаго общественнаго управленія, то и Рижскія церкви не должны были бы составлять въ этомъ отношеніи исключенія, и что право патронатства слѣдовало бы перенести на церковную общину, а не оставлять за Магистратомъ. Но Рижскій и Дерптскій Бургомистры, по сему поводу, объяснили, что право патронатства не состоитъ въ связи съ церковнымъ управленіемъ и точно опредѣлено въ Уставѣ евангелическо-лютеранскихъ церквей 1832 г., который не можетъ подлежать измѣненію при преобразованіи собственно городского управленія; что же касается до управленія церковнымъ имуществомъ, то въ послѣднее время сдѣлано по сему предмету, чрезъ посредство Евангелическо-Лютеранской Генеральной Консисторіи, представленіе Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ объ измѣненіи законодательнымъ порядкомъ ст. 588 ч. 1 Св. мѣстн. Узак.

Съ своей стороны, *Лифляндскій Губернаторъ* объясняетъ, что первое замѣчаніе Г. Шутова основано, очевидно, на недоразумѣніи, ибо вовсе не имѣется въ виду предположенія о передачѣ по городамъ Прибалтійскихъ губерній въ вѣдѣніе новаго общественнаго управленія евангелическо-лютеранскихъ церквей. Недоразумѣніе это возникло, повидимому, изъ того, что въ Сводѣ мѣстныхъ Узаконеній упомянуто только о Риж-

---

6) Отводить квартиры войскамъ, проходящимъ чрезъ округъ, и доставлять имъ ужныя подводы.

*) Ст. 579. Къ вѣдомству Суда питейнаго сбора принадлежатъ:

п. 2. Разборъ споровъ о добротѣ напитковъ.

п. 3. Рѣшеніе дѣлъ о корчемномъ провозѣ питей, подлежащихъ акцизу.

ской инспекціи евангелическо-лютеранскихъ церквей (ч. 1 ст. 588), между тѣмъ помѣщенная при ст. 588 ссылка на § 477 Уст. евангелическо-лютер. церкв. (ст. 623 Уст. Дух. дѣлъ Иностр. Испов. по изд. 1857 г.) относится до всѣхъ городовъ Прибалтійскихъ губерній. По сему, для устраненія означеннаго недоразумѣнія, Губернаторъ полагаетъ полезнымъ замѣнить въ 9 п. ст. 1 выраженіе: «инспекцію евангелическо-лютеранскихъ церквей въ г. Ригѣ» общимъ выраженіемъ: «управленія имуществами евангелическо-лютеранскихъ церквей» и, соотвѣтственно тому, поименовать ихъ не въ п. *б*, а въ п. *а*. Что касается затѣмъ другого замѣчанія Шутова относительно предоставленія права патронатства надъ упомянутыми церквами церковной общинѣ, то, признавая замѣчаніе это вполнѣ цѣлесообразнымъ, ибо управленіе церковными дѣлами евангелическо-лютеранскихъ церквей было бы правильнѣе организовать на томъ же основаніи, на какомъ они организованы въ городахъ другихъ губерній Имперіи, гдѣ право патронатства принадлежитъ повсюду приходу, а не иному какому-либо установленію,—Губернаторъ, не можетъ, однакоже, не согласиться съ Рижскимъ и Дерптскимъ Бургомистрами въ томъ, что къ обсужденію вопроса по сему предмету нынѣ же, едва ли, въ виду приведенныхъ ими обстоятельствъ, представляются достаточныя основанія.

Наконецъ, одинъ изъ членовъ совѣщанія (тотъ же Г. Шутовъ) предложилъ конецъ п. *і*. изложить такъ: «въ какой мѣрѣ надзоръ сей (за цехами, артелями и лицами, употребляемыми по торговлѣ) принадлежалъ прежнему городскому управленію». Это предложеніе Губернаторъ находитъ не безосновательнымъ, такъ какъ дѣйствительно употребленное въ означенномъ пунктѣ выраженіе: «въ какой мѣрѣ надзоръ сей касается исполненія соединенныхъ съ ихъ званіемъ обязанностей или производства промысла» представляется, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, быть можетъ, слишкомъ широкимъ.

Въ *Ревельскомъ* совѣщаніи заявлено: а) что Городской Военный Судъ, со времени упраздненія въ 1853 г. городской стражи, болѣе не существуетъ *); б) что, по примѣру г. Риги, въ числѣ оставляемыхъ на прежнемъ основаніи учрежденій, надлежало бы упомянуть для г. Ревеля о конвентахъ евангелическо-лютеранскихъ церквей; и в) что «выдача административными учрежденіями разрѣшеній на постройки можетъ, по мнѣнію совѣщанія, послѣдовать не прежде представленія просителями свидѣтельства подлежащаго судебнаго мѣста въ томъ, что къ производству постройки не встрѣчается препятствій по частному праву (прим. къ ст. 982 и слѣд. ч. 3 Св. мѣст. Узак.)».

---

*) Онъ названъ въ п. 9 заключенія Отдѣла потому, что значится еще въ Сводѣ мѣстныхъ Узаконеній (ст. 1156—1158 ч. 1).

Въ *Митавскомъ* совѣщаніи замѣчено, «что въ числѣ учрежденій, на кои не распространяется дѣйствіе ст. 73—75 Городового Положенія, не показаны слѣдующія учрежденія: въ п. *а* — Ремесленные Суды, которые рѣшаютъ спорныя дѣла ремесленниковъ; въ п. *б*—церковныя управленія и въ п. *в*—существующая, на основаніи мѣстныхъ узаконеній (ч. 1 ст. 1516), Коммисія для уплаты городскихъ долговъ и учрежденный въ Либавѣ Торговый Комитетъ».

По соображеніи вышеизложеннаго, оказывается, что мѣстными совѣщаніями возбуждены были слѣдующіе вопросы:

1) о пріурочeніи податного управленія къ учрежденіямъ новаго общественнаго управленія;

2) объ оставленіи на прежнемъ основаніи управленія благотворительною частію, съ передачею оной въ вѣдѣніе новаго общественнаго управленія лишь въ той степени, въ какой мѣрѣ призрѣнія не лежатъ на обязанности подлежащихъ податныхъ обществъ;

3) о порядкѣ утвержденія смѣтъ и раскладокъ съ членовъ городскихъ податныхъ обществъ;

4) о присоединеніи къ числу учрежденій, не подлежащихъ упраздненію, съ введеніемъ Городового Положенія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, Полицейскаго Отдѣленія Ландфохтейскаго Суда въ г. Ригѣ, Ремесленныхъ Судовъ въ городахъ Курляндской губерніи, Коммисіи городскихъ долговъ и Торговаго Комитета въ г. Либавѣ;

5) объ исключеніи изъ состава такихъ учрежденій Суда питейнаго сбора въ г. Ригѣ и Городского Военнаго Суда въ г. Ревелѣ, какъ не существующихъ болѣе въ дѣйствительности;

6) объ управленіяхъ евангелическо-лютеранскихъ церквей.

7) о надзорѣ городского управленія за цехами, артелями и лицами, употребляемыми по торговлѣ;

8) о порядкѣ выдачи разрѣшеній на постройки.

Въ виду данныхъ, приведенныхъ выше и представленныхъ въ особенности Лифляндскимъ Губернаторомъ, Отдѣлъ Коммисіи полагалъ бы возможнымъ и правильнымъ согласиться съ тѣмъ: а) что нѣтъ основанія, какъ уже и признано Отдѣломъ, пріурочивать податное управленіе къ учрежденіямъ новаго общественнаго управленія; б) что утвержденіе смѣтъ и раскладокъ съ членовъ податныхъ обществъ въ городахъ, дѣйствительно, было бы удобнѣе предоставить Губернскому Правленію; в) что представлялось бы, въ устраненіе недоразумѣній, не излишнимъ помѣстить въ числѣ оставляемыхъ безъ преобразованія учрежденій церковныя управленія въ городахъ Прибалтійскихъ губерній вообще, а также Полицейское Отдѣленіе Ландфохтейскаго Суда въ г. Ригѣ; г) что исключеніе изъ состава сихъ учрежденій Рижскаго Суда питейнаго сбора не имѣло бы основанія; и

д) что, напротивъ, такое исключенiе по отношенiю къ Городскому Военному Суду въ г. Ревелѣ признавалось бы вполнѣ соотвѣтственнымъ.

Что же касается прочихъ, возбужденныхъ совѣщанiями, вопросовъ, то въ отношенiи ихъ Отдѣлъ находилъ бы необходимымъ войти въ слѣдующiя соображенiя:

1. Относительно завѣдыванiя благотворительною частiю и дѣлами общественнаго призрѣнiя. Какъ усматривается изъ вышеизложеннаго, Лифляндскiй Губернаторъ полагаетъ оставить существующiя нынѣ учрежденiя для призрѣнiя бѣдныхъ, съ передачею, впрочемъ, въ вѣдѣнiе новаго общественнаго управленiя дѣлъ по сему предмету въ той мѣрѣ, въ какой они не лежатъ на обязанности означенныхъ учрежденiй. Такое мнѣнiе свое Губернаторъ основываетъ на томъ преимущественно, что денежныя средства сихъ учрежденiй образуются, въ значительной степени, отъ сбора съ городской податной общины, по лежащей на ней обязанности призрѣвать принадлежащихъ къ ней нищихъ, и при семъ онъ ссылается на узаконенiя (Т. XII ч. 2 Уст. Гор. Хоз. ст. 83 и Т. XIII Уст. Общ. Призр. ст. 585), которыя возлагаютъ на городскiя общества исполненiе упомянутой обязанности. Изъ сопоставленiя этихъ данныхъ обнаруживается, что, при сужденiяхъ по настоящему предмету, имѣла, кажется, мѣсто мысль, что, съ передачею въ завѣдыванiе новаго общественнаго управленiя благотворительныхъ заведенiй, содержимыхъ на средства существующихъ учрежденiй общественнаго призрѣнiя, и дѣлъ по принятiю мѣръ такого призрѣнiя, на управленiе сiе должны перейти и всѣ обязанности по призрѣнiю бѣдныхъ и затѣмъ могли бы возникнуть существенныя затрудненiя и недоразумѣнiя по дѣламъ общественнаго призрѣнiя. Съ другой стороны, если податныя управленiя не признано удобнымъ прiурочить къ учрежденiямъ новаго общественнаго управленiя, то не менѣе неудобно было бы прiуроченiе къ сему управленiю и учрежденiй общественнаго призрѣнiя, организованныхъ на началѣ круговой отвѣтственности податной общины.

Нельзя не согласиться, что обстоятельства эти, сами по себѣ, имѣютъ весьма важное значенiе; они важны и въ томъ отношенiи, что даютъ возможность заблаговременно разъяснить представляющiяся на мѣстѣ недоразумѣнiя. Но, входя въ разсмотрѣнiе дѣла по существу, Отдѣлъ Коммисiи не могъ бы не остановиться на слѣдующемъ:

Въ виду данныхъ, подробно изложенныхъ въ докладѣ Отдѣла *), Отдѣлъ Коммисiи полагалъ присоединить къ кругу вѣдомства новаго общественнаго управленiя «дѣла по завѣдыванiю тѣми благотворительными и

---

*) См. выше, стр. 63—67.

иными общеполезными заведеніями, съ *опредѣленными*, въ надлежащемъ порядкѣ, *на содержаніе ихъ средствами*, которыя *не составляютъ исключительной принадлежности какой либо изъ существующихъ гильдій*, или *не имѣютъ особыхъ* утвержденныхъ, на законномъ основаніи, *Уставовъ*, устраняющихъ участіе городского управленія въ отношеніи завѣдыванія такими заведеніями, равно и другія мѣры призрѣнія бѣдныхъ, съ изысканіемъ способовъ къ прекращенію нищенства, *примѣнительно къ ст. 2 п. IV Полож. о Земск. Учрежд.*». Въ статьѣ же 2 п. *г* Городового Положенія изъяснено, что къ предметамъ вѣдомства общественнаго управленія относится «устройство на счетъ города благотворительныхъ заведеній и больницъ и завѣдываніе ими на основаніяхъ, указанныхъ для земскихъ учрежденій относительно подвѣдомственныхъ симъ послѣднимъ такого рода заведеній». Такимъ образомъ, изъ сравненія проэкта заключенія Отдѣла и п. *г* ст. 2 Городового Положенія оказывается, что, по неимѣнію въ Прибалтійскихъ губерніяхъ земскихъ учрежденій и по особому значенію тамъ мѣстныхъ средствъ на предметы общественнаго призрѣнія, кругъ вѣдомства общественнаго управленія, съ введеніемъ Городового Положенія въ этихъ губерніяхъ, долженъ расшириться въ двухъ отношеніяхъ: во 1-хъ, вѣдомство сего управленія не ограничивается лишь тѣми заведеніями, которыя устроены или могутъ быть устроены собственно на городскія средства; и во 2-хъ, въ вѣдѣніе общественнаго управленія имѣютъ перейти и вообще мѣры призрѣнія бѣдныхъ *). Но въ томъ и другомъ отношеніи городское управленіе должно дѣйствовать въ предѣлахъ, указанныхъ для дѣятельности земскихъ учрежденій. Затѣмъ, чтобы уяснить значеніе благотворительной дѣятельности общественнаго управленія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, съ преобразованіемъ онаго по Положенію 16-го Іюня 1870 г., слѣдуетъ показать, въ какомъ видѣ выражается эта дѣятельность земскими учрежденіями, или другими словами,—чтобы встать ближе къ цѣли: завѣдуетъ ли земство предоставленными ему дѣлами благотворенія безраздѣльно, на пространствѣ своего вѣдомства, и несетъ обязанность призрѣнія всѣхъ неимущихъ, съ освобожденіемъ отъ того сословныхъ обществъ, или же дѣятельность земства не исключаетъ лежащей нынѣ на сословныхъ обществахъ обязанности? Для разрѣшенія сего вопроса нѣтъ надобности прибѣгать къ подробнымъ и сложнымъ объясненіямъ; достаточно сказать, что и сложившаяся практика земскихъ учрежденій, завѣдующихъ благотворительною частію безъ всякаго измѣненія лежащей на подлежащихъ обществахъ обязанности по призрѣнію членовъ податныхъ единицъ, и дѣйствующія постановленія, оставившія эту обязан-

*) Содержащееся же въ ст. I п. 9 заключенія Отдѣла выраженіе: «и иныхъ общеполезныхъ» (заведеній) вошло въ печатный экземпляръ доклада по ошибкѣ.

ность въ полной неприкосновенности, со всею положительностію свидѣтельствуютъ, что благотворительность земская и благотворительность сословная не исключаютъ другъ друга, взаимно помогая одна другой: земство содержитъ свои благотворительныя заведенія частію на общія свои, частію на спеціальныя, предоставленныя имъ, средства, устраиваетъ такія заведенія вновь для цѣлей общественнаго призрѣнія или принимаетъ иныя мѣры къ общественному призрѣнію; податныя же сословныя единицы, имѣя непосредственное попеченіе о призрѣніи членовъ своей общины и дѣйствуя въ предѣлахъ своего небольшого круга дѣятельности, несутъ обязанность круговой отвѣтственности по уплатѣ лечебныхъ издержекъ за призрѣваемыхъ въ земскихъ заведеніяхъ членовъ общины. Этимъ путемъ земство, въ извѣстной мѣрѣ, вознаграждается за свои траты; но если община бѣдна и не въ состояніи исполнить установленную для нея закономъ обязанность, то земство помогаетъ ей посредствомъ сложенія съ нея означенныхъ издержекъ или другими, по усмотрѣнію его, способами. Соотвѣтственно сему, и имѣющія быть образованными въ городахъ Прибалтійскихъ губерній общественныя учрежденія, которыя должны будутъ замѣнить собою вполнѣ земскія учрежденія другихъ губерній Имперіи по дѣламъ общественнаго призрѣнія въ городахъ, наслѣдуютъ отъ прежнихъ установленій городского управленія, съ одной стороны, тѣ благотворительныя заведенія, которыя не составляютъ принадлежности отдѣльной какой-либо сословной единицы или не управляются на основаніи подлежащихъ Уставовъ, устраняющихъ участіе общественнаго управленія, съ другой—тѣ средства, на которыя содержатся теперь эти заведенія или которыя обращаются на другіе, по мѣстнымъ условіямъ, способы призрѣнія, и затѣмъ будутъ дѣйствовать также точно, какъ земскія учрежденія, не вмѣшиваясь нисколько въ какія либо перемѣны относительно порядка составленія упомянутыхъ средствъ. По этому если въ Прибалтійскихъ городахъ благотворительная дѣятельность опирается преимущественно на средства городскихъ податныхъ общинъ, собираемыя по особымъ раскладкамъ съ членовъ сихъ общинъ; то обязанность эта останется на общинахъ и впредь на томъ же основаніи, на какомъ существуетъ она въ настоящее время, безъ всякаго вмѣшательства въ порядокъ исполненія означенной обязанности со стороны новаго общественнаго управленія.

Для наибольшей полноты и обстоятельности сужденій по настоящему предмету, Отдѣломъ приведены въ началѣ замѣчаній по разсматриваемому пункту ст. I заключенія онаго, въ подстрочномъ примѣчаніи, всѣ тѣ узаконенія, на которыя слѣдовало бы обратить вниманіе при этихъ сужденіяхъ. Изъ сихъ же узаконеній усматривается, что хотя значительная часть средствъ на предметы благотворенія получается отъ сбора съ членовъ городскихъ общинъ, но завѣдуютъ этими средствами не

податныя общины, а особое управленіе, составляемое на общихъ основаніяхъ выборной городской службы (нынѣшняго устройства), т. е. изъ членовъ Магистрата и депутатовъ отъ сословій. Такимъ образомъ передача дѣлъ по благотворительной части въ вѣдѣніе новаго общественнаго управленія была бы, въ дѣйствительности, ничѣмъ инымъ, какъ переходомъ въ оное лишь тѣхъ обязанностей (и то не всѣхъ, какъ указано будетъ ниже), которыя исполняются теперь существующими учрежденіями городского управленія, подлежащаго преобразованію. Съ симъ вмѣстѣ, необходимо принять на видъ, что хотя въ законѣ (ст. 83 Т. XII ч. 2 и ст. 585 Т. XIII Уст. Общ. Призр.) и содержится такого рода правило, въ силу коего уплата лечебныхъ издержекъ должна лежать не на сословіи, а на всемъ городскомъ обществѣ; но правило это не можетъ быть понимаемо въ буквальномъ смыслѣ, ибо въ дѣйствующемъ Сводѣ не рѣдко выраженіе «городское общество» отождествляется съ выраженіемъ: «мѣщанское общество», а практика показываетъ, что лечебныя издержки и прежде пополнялись часто на счетъ сословій; съ введеніемъ же Городового Положенія, устранившаго понятіе о городской общинѣ въ прежнемъ его значеніи, и установившаго причисленіе податныхъ лицъ не къ городской, какъ было прежде, а къ сословной общинѣ, подъ именемъ упоминаемаго въ объясненномъ законѣ городского общества слѣдуетъ во всякомъ случаѣ разумѣть подлежащее сословное общество. Посему, при данныхъ условіяхъ дѣла, лежащія на податныхъ обществахъ въ городахъ Прибалтійскихъ губерній обязанности по призрѣнію бѣдныхъ являются въ томъ же значеніи, въ какомъ они исполняются сословными податными обществами въ другихъ губерніяхъ, и если существованіе ихъ не служило препятствіемъ къ сосредоточенію завѣдыванія благотворительною дѣятельностію ни въ земскихъ, ни въ новыхъ городскихъ учрежденіяхъ, то препятствій этихъ не можетъ быть и въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, съ преобразованіемъ тамъ общественнаго управленія по Городовому Положенію 16-го Іюня 1870 г.

За вышеизложенными данными Отдѣлъ Коммисіи не усматривалъ бы необходимости и находилъ бы неудобнымъ отступать отъ тѣхъ основныхъ началъ, которыя предположено имъ установить дла завѣдыванія дѣлами по благотворительной части. По мнѣнію его, на такомъ заключеніи слѣдовало бы остановиться, независимо отъ приведенныхъ соображеній, и потому еще, что съ сохраненіемъ дѣйствующихъ нынѣ учрежденій общественнаго призрѣнія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ новое общественное управленіе было бы лишено самыхъ необходимыхъ средствъ для развитія благотворительной своей дѣятельности; если же оно обратилось бы къ устройству вновь благотворительныхъ заведеній, на свои средства, въ такомъ случаѣ благотворительная дѣятельность потеряла бы свое

единство, ибо тогда благотворительныя заведенія оказались бы въ вѣдѣніи и новаго и прежняго городского управленія, не говоря уже о тѣхъ изъ нихъ, которыя принадлежатъ отдѣльнымъ сословіямъ или управляются по особымъ Уставамъ. Независимо отъ сего, нельзя упускать изъ вида того весьма важнаго обстоятельства, что существующему въ городахъ Прибалтійскихъ губерній сбору въ пользу бѣдныхъ и больницъ городскія сословія придаютъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, значеніе городского сбора. Такъ по одному частному дѣлу, дошедшему до Министерства Внутреннихъ Дѣлъ вослѣдствіе жалобы нѣкоторыхъ лицъ купеческаго сословія на неправильное взиманіе съ нихъ означеннаго сбора, мѣстное начальство объяснило, что сборъ сей введенъ городскими сословіями на основаніи ст. 1179 ч. 2 Св. мѣстн. Узак., по силѣ коей къ предметамъ вѣдомства тамошнихъ гильдейскихъ собраній принадлежитъ, между прочимъ, «раскладка чрезвычайныхъ сборовъ въ кассу города», что посему и въ виду ст. 458 п. 34 ч. 1 Свода, относящей къ вѣдомству Магистрата г. Риги надзоръ за призрѣніемъ бѣдныхъ, упомянутому сбору присвоивается значеніе общаго городского сбора.

2. *Относительно помѣщенія въ числѣ оставляемыхъ на прежнемъ основаніи учрежденій Ремесленныхъ Судовъ въ городахъ Курляндской губерніи, Коммисіи для уплаты городскихъ долговъ и Торговаго Комитета въ г. Либавѣ* Упоминаніе въ п. 9 о Ремесленныхъ или точнѣе о Цеховыхъ Судахъ въ Курляндской губерніи, какъ они называются въ законѣ (ч. 1 ст. 1405), дѣйствительно было бы, для наибольшей ясности, полезнымъ. Что же касается Коммисіи для уплаты городскихъ долговъ и Торговаго Комитета въ г. Либавѣ, то въ ст. 1516, на которую сдѣлана въ семъ случаѣ ссылка, содержится указаніе лишь на одно изъ означенныхъ учрежденій, именно на Коммисію для уплаты городскихъ долговъ.

Объ этой Коммисіи въ мѣстномъ Сводѣ постановлено:

1. Учрежденная въ г. Либавѣ особая Коммисія для уплаты городскихъ долговъ состоитъ изъ 4 членовъ, избираемыхъ купечествомъ изъ среды своей и утверждаемыхъ въ должности Губернскимъ Правленіемъ.

2. Обязанность сей Коммисіи есть попеченіе о платежѣ процентовъ по долгамъ города и объ уплатѣ самаго долга, *по возможности*, изъ назначеннаго на то капитала, составляемаго добровольнымъ взносомъ отъ купечества по 1°/₀ съ *привозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ*. Изъ сего сбора третья часть обращается на погашеніе долга.

3. Коммисія для уплаты городскихъ долговъ подчинена Магистрату и Губернскому Правленію (ст. 1516 — 1518 ч. 1).

Нельзя не согласиться, что по личному составу своему Коммисія могла бы быть причислена къ числу сословныхъ установленій; но ни по свойству своихъ обязанностей, ни по опредѣленному для погашенія дол-

говъ источнику,—ибо указанный выше сборъ съ привозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ не можетъ имѣть, въ дѣйствительности, значенія добровольной складки мѣстнаго купечества, какъ сборъ, которому подлежатъ всѣ вообще лица торговаго сословія,—ни по условіямъ ея подчиненности, она не должна была бы имѣть, кажется, сословнаго характера. Во всякомъ случаѣ, съ передачею въ вѣдѣніе новаго общественнаго управленія всего вообще городского хозяйства, въ коемъ уплата долговъ составляетъ предметъ наибольшаго попеченія города, было бы крайне неудобно и не соотвѣтственно давать упомянутой Коммисіи значеніе сословнаго органа и сохранить для нея настоящую ея подчиненность Магистрату, который сдѣлается преимущественно судебнымъ установленіемъ, и Губернскому Правленію, въ коемъ не будетъ болѣе никакихъ дѣлъ по хозяйству городовъ, по преобразованіи въ нихъ общественнаго управленія. А потому Отдѣлъ Коммисіи не только не находилъ бы правильнымъ оставить существующую въ г. Либавѣ Коммисію для уплаты городскихъ долговъ, но признавалъ бы, напротивъ, дѣломъ настоятельной необходимости поставить ее на будущее время въ условія, объясненныя въ ст. 73—75 Городового Положенія.

Касательно же Торговаго Комитета въ г. Либавѣ надлежало бы замѣтить, что если существованіе сего Комитета оправдывается какимъ либо особымъ, послѣдовавшимъ въ установленномъ порядкѣ, постановленіемъ, независимо отъ устройства учрежденій собственно городского управленія, то Комитетъ сей могъ бы оставаться, на томъ же основаніи, и на будущее время, безъ всякой оговорки о томъ въ проэктѣ новаго закона, который, очевидно, можетъ имѣть въ виду лишь учрежденія, дѣйствующія на основаніи узаконеній, въ надлежащемъ порядкѣ обнародованныхъ и введенныхъ въ Сводъ.

3. *Относительно надзора городского управленія за цехами, артелями и лицами, употребляемыми по торговлѣ.* По сему предмету въ Рижскомъ совѣщаніи однимъ изъ членовъ было высказано предположеніе, что надзоръ сей долженъ обнимать собою всѣ обязанности нынѣшняго городского управленія, и Лифляндскій Губернаторъ признаетъ это предположеніе заслуживающимъ уваженія, ибо помѣщенное въ п. 9 *г.* заключенія Отдѣла выраженіе: «въ какой мѣрѣ надзоръ сей касается исполненія соединенныхъ съ ихъ званіемъ обязанностей или производства промысла» представляется, по мнѣнію барона Икскуля, «въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, быть можетъ, слишкомъ широкимъ».

Но Отдѣлъ Коммисіи считаетъ необходимымъ замѣтить, что означенное выраженіе, напротивъ, имѣетъ цѣлію не расширеніе, а нѣкоторое ограниченіе надзора со стороны новаго общественнаго управленія за цехами, артелями и лицами, употребляемыми по торговлѣ. Эти цехи, артели и лица

состояли доселѣ въ зависимости отъ учрежденій прежняго городского управленія не только въ отношеніи производства ими промысла, но и въ отношеніи своего положенія и устройства. На будущее же время, съ введеніемъ Городового Положенія, имѣетъ быть передана новому общественному управленію зависимость или, точнѣе, надзоръ лишь перваго рода, на сколько при томъ надзоръ сей истекаетъ изъ примѣненія ст. 103 п. *в* и *л*, а также ст. 111 и 112 Городового Положенія, на которыя въ настоящемъ случаѣ сдѣлана Отдѣломъ ссылка. Посему и во вниманіи къ тому, что ссылка эта даетъ достаточную опредѣлительность сущности упомянутаго надзора и что ремесленное устройство въ городахъ Прибалтійскихъ губерній должно остаться, до времени, по предположеніямъ Отдѣла, въ существующемъ нынѣ положеніи, едва ли могло бы быть признано удобнымъ приведеніе въ дѣйствіе заявленнаго въ Рижскомъ совѣщаніи предположенія и потому было бы, кажется, предпочтительнѣе остаться при проэктированномъ со стороны Отдѣла изложеніи п. 9 *г*, ст. I заключенія его.

4. *Относительно порядка выдачи разрѣшеній на постройки.* По предположеніямъ Ревельскаго совѣщанія, выдача этихъ разрѣшеній можетъ имѣть мѣсто «не прежде представленія просителемъ свидѣтельства подлежащаго судебнаго мѣста въ томъ, что къ производству постройки не встрѣчается препятствія по частному праву». Но Отдѣлъ Коммисіи находилъ бы, что возбужденный въ совѣщаніи вопросъ по сему предмету не имѣлъ бы непосредственнаго отношенія къ дѣлу преобразованія учрежденій городского управленія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ по Положенію 1870 г. и потому останавливаться на немъ, при разрѣшеніи этого дѣла, едва ли слѣдовало бы. Впрочемъ, по предмету устройства строительной части въ городахъ этихъ губерній Отдѣлъ располагаетъ сказать еще нѣсколько словъ при п. 17 ст. I заключенія своего.

Согласно изъясненнымъ соображеніямъ, Отдѣлъ Коммисіи полагалъ бы:

1. Ст. I п. 9 изложить такимъ образомъ:

«Дѣйствіе ст. 73 — 75 Городового Положенія не распространяется на слѣдующія учрежденія: *а*) Фохтейскіе, Сиротскіе, Кемерейные и Ремесленные Суды, Ветгерихты, Церковныя Управленія, Податныя Управленія, Управы Благочинія и Баугерихты въ подлежащихъ городахъ; *б*) Ландфохтейскій Судъ съ Полицейскимъ при немъ Отдѣленіемъ, Уголовную Депутацію и Судъ питейнаго сбора въ г. Ригѣ; *в*) Нижній, Коммерческій, Морской и Фрахтовый, а также Словесный Суды — въ г. Ревелѣ; и *г*) Полицейскій Судъ—въ г. Пернов̌ѣ. Но изъ круга вѣдомства сихъ учрежденій изъемлются, съ передачею въ завѣдываніе новыхъ городскихъ установленій, по принадлежности, дѣла:

а) по торговому надзору и торговой полиціи (ст. 111 и 112);

б) по хозяйственной полиціи (ст. 98) и выдачѣ разрѣшеній на постройки (ст. 114);

в) по надзору за городскими зданіями и сооруженіями, за дорогами и мостами, лежащими на отчетѣ города (ст. 55 п. 10), а также по завѣдыванію имуществами и благотворительными заведеніями, которыя должны, на общемъ основаніи, составлять принадлежность города (ст. 116, 119 и 120);

г) по надзору за цехами или артелями извозчиковъ, якорщиковъ и перевозчиковъ, браковщиковъ, вѣсовщиковъ, мѣрильщиковъ, за маклерами и другими подобными лицами, употребляемыми по торговлѣ, въ какой мѣрѣ надзоръ сей касается исполненія соединенныхъ съ ихъ званіемъ обязанностей или производства промысла (ст. 103 п. *в* и *л*; ст. 111 и 112);

д) по составленію справочныхъ цѣнъ и таксъ на жизненныя потребности;

е) по взиманію всѣхъ вообще сборовъ и платежей, слѣдующихъ въ пользу городской казны;

ж) по оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ;

з) по отводу войскамъ квартиръ;

и) по опредѣленію корабельныхъ оцѣнщиковъ въ г. Ригѣ».

2. Помѣстить вслѣдъ за 9 п. новый пунктъ слѣдующаго содержанія:

«Впредь до преобразованія городскихъ податныхъ обществъ и ихъ управленій (ст. IV, п. 2 *б*), ежегодныя смѣты и раскладки взимаемыхъ сими управленіями сборовъ съ членовъ означенныхъ обществъ на предметы призрѣнія и пользованія въ больницахъ приписанныхъ къ нимъ неимущихъ бѣдныхъ, утверждаются Губернскимъ Правленіемъ».

Ст. I п. 10.

«Въ общественныхъ собраніяхъ и дѣлопроизводствѣ учрежденій городского общественнаго управленія (ст. 15 Город. Пол.) допускается, впредь до особыхъ распоряженій, употребленіе, на одинаковомъ основаніи, какъ Нѣмецкаго, такъ и Русскаго языковъ. Постановленія и распоряженія общественнаго управленія, которыя подлежатъ опубликованію во всеобщее свѣдѣніе, излагаются на обоихъ языкахъ. Резолюціи по частнымъ просьбамъ объявляются на томъ языкѣ, на какомъ подана просьба. Въ Губернскомъ же по городскомъ дѣламъ Присутствіи всѣ дѣла ведутся исключительно на Русскомъ языкѣ, для чего въ немъ долженъ быть отъ Городской Думы, на счетъ средствъ губернскаго города, переводчикъ,

если Городской Секретарь не достаточно удовлетворительно владѣетъ этимъ языкомъ».

Рижскій и *Дерптскій* Бургомистры въ отношеніи этого пункта подали слѣдующее заявленіе: «до конца 1869 г. исключительною нормою для дѣлопроизводства въ присутственныхъ мѣстахъ Прибалтійскихъ губерній служила ст. 121, ч. 1 Св. мѣст. Узак. *). Высочайшимъ повелѣніемъ 4 Ноября 1869 г. **) норма эта хотя во многихъ отношеніяхъ и измѣнена, но такъ какъ въ п. 6 сего повелѣнія именно постановлено, чтобы во всѣхъ мѣстахъ и учрежденіяхъ, члены которыхъ назначаются частію по опредѣленію отъ Правительства, частію по выборамъ, дѣлопроизводство и переписка остались на прежнемъ основаніи; прежнее же основаніе, какъ это выражено въ означенномъ повелѣніи, есть именно приведенная выше ст. 121 ч. 1 Св. мѣст. Узак., — то дѣла органовъ городского управленія и Губернскаго по Городскимъ дѣламъ Присутствія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ могутъ производиться лишь на Нѣмецкомъ языкѣ,—тѣмъ болѣе, что ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, въ упомянутомъ Высочайшемъ повелѣніи, благоугодно было для будущаго времени сдѣлать постановленіе о невозбужденіи вопроса объ отмѣнѣ переписки на Нѣмецкомъ языкѣ коронныхъ мѣстъ и лицъ съ некоронными и объ оставленіи на будущее время этой переписки на прежнемъ основаніи».

Но *Лифляндскій Губернаторъ* замѣчаетъ: «прежде всего нельзя не обратить вниманія на то, что въ промежутокъ времени отъ обнародованія Свода мѣстныхъ Узаконеній до 1869 г. по настоящему предмету были издаваемы новыя законодательныя постановленія (Высочайше утвержденныя Положенія Комитета Министровъ 3 Января 1850 и 1 Іюня 1867 г.)***)

---

*) Ст. 121. Въ присутственныхъ мѣстахъ Остзейскихъ губерній производятся дѣла вообще на Нѣмецкомъ языкѣ, кромѣ лишь мірскихъ крестьянскихъ судовъ, въ коихъ оныя производятся на мѣстныхъ, по принадлежности, языкахъ Латышскомъ и Эстскомъ.

Примѣчаніе. Для составленія бумагъ на Русскомъ языкѣ, въ сношеніяхъ съ общими государственными мѣстами и установленіями и съ присутственными мѣстами другихъ губерній, находятся въ присутственныхъ мѣстахъ губерній Остзейскихъ особыя экспедиціи или переводчики.

**) Это Высочайшее повелѣніе напечатано въ запискѣ о примѣненіи Городового Положенія къ городамъ Прибалтійскихъ губерній (т. VI, ч. I, стр. 277—279).

***) Высочайше утвержденное 3-го Января 1850 года Положеніе Комитета Министровъ содержитъ въ себѣ слѣдующее:

1. Подтвердить Губернскимъ Правленіямъ и всѣмъ вообще короннымъ присутственнымъ мѣстамъ всѣхъ трехъ Остзейскихъ губерній производить на Русскомъ языкѣ всю переписку не только съ высшими и общими государственными установ-

и принимаемы, во исполненіе ихъ, не малочисленныя административныя распораженія; при чемъ тѣ и другія клонились къ постепенному расширенію въ присутственныхъ мѣстахъ Прибалтійскихъ губерній дѣлопрозводства на Русскомъ языкѣ, на сколько то было возможно безъ особыхъ затрудненій и стѣсненій, по мѣрѣ увеличивающагося въ этихъ губерніяхъ знанія Русскаго языка. Посему нельзя сказать, чтобы до 1869 г. безусловнымъ правиломъ для переписки въ присутственныхъ мѣстахъ Прибалтійскихъ губерній служила ст. 121 ч. 1 Св. мѣст. Узак. и чтобы, слѣдовательно, Высочайшее повелѣніе 4 Ноября 1869 г. постановляя, что во всѣхъ коронныхъ мѣстахъ и учрежденіяхъ, члены коихъ назна-

---

леніями и властями и съ присутственными мѣстами внѣ Остзейскихъ губерній (какъ это постановлено ст. 121 ч. I Св. мѣст. Узак.), но и съ тѣми находящимися въ Остзейскихъ губерніяхъ присутственными и правительственными мѣстами и лицами, кои сами производятъ дѣла не на Нѣмецкомъ, а на Русскомъ языкѣ, а также со всѣми вообще находящимися въ тѣхъ губерніяхъ мѣстами и лицами военнаго вѣдомства. Для сего поручить Генералъ-Адъютанту Князю Суворову немедленно собрать вѣрныя и положительныя свѣдѣнія о тѣхъ присутственныхъ мѣстахъ сего края, которыя уже производятъ дѣла на Русскомъ языкѣ и, на основаніи сихъ свѣдѣній сдѣлать коронным мѣстамъ надлежащія предписанія и подтвержденія.

2. Предоставить Генералъ-Губернатору наблюдать, по мѣрѣ возможности, чтобы впредь члены присутствій коронныхъ мѣстъ и высшіе въ нихъ канцелярскіе чиновники были опредѣляемы преимущественно изъ лицъ, имѣющихъ въ Русскомъ языкѣ познанія, достаточныя для производства въономъ дѣлъ.

3. Постановить, чтобы съ 1 Января 1858 г., т. е. по окончаніи полнаго, начинающими нынѣ высшее образованіе свое, учебнаго курса въ гимназіяхъ и университетѣ Дерптскаго учебнаго округа, во всѣ вообще должности какъ членовъ, такъ и канцелярскихъ чиновниковъ по короннымъ присутственнымъ мѣстамъ Остзейскаго края были опредѣляемы только лица, имѣющія основательныя познанія въ Русскомъ языкѣ и могущія заниматься дѣлопроизводствомъ въ ономъ.

4. Когда Главное мѣстное Начальство признаетъ, что такихъ чиновниковъ находится достаточное число во всѣхъ коронныхъ присутственныхъ мѣстахъ Остзейскаго края, то предоставить оному войти съ особымъ представленіемъ о назначеніи положительнаго и опредѣлительнаго срока для введенія всего въ нихъ дѣлопроизводства.

Высочайше утвержденное 1-го Іюня 1867 г. Положеніе Комитета Министровъ относится до указанія мѣръ къ усиленію, въ видахъ споспѣшествованія «осуществленію Высочайшей воли, выраженной въ Положеніи Комитета 3-го Января 1850 г., преподаванія Русскаго языка въ Дерптскомъ учебномъ округѣ». Въ послѣднемъ же пунктѣ Высочайшаго повелѣнія 1867 г. изъяснено: «обратить особенное вниманіе Министровъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями на настоятельную необходимость, совокупными усиліями всѣхъ вѣдомствъ, приступить къ безотлагательному на самомъ дѣлѣ исполненію Монаршей воли о введеніи въ коронныхъ присутственныхъ мѣстахъ Прибалтійскаго края дѣлопроизводства на Русскомъ языкѣ».

чаются частію по опредѣленію отъ Правительства, частію по выборамъ, дѣлопроизводство и переписка должны оставаться *на прежнемъ основаніи*, подъ этимъ выраженіемъ разумѣло исключительно ст. 121, — тѣмъ болѣе, что въ повелѣніи 1869 г. вовсе не выражено, что это прежнее основаніе есть именно означенная статья. Напротивъ того, со времени изданія Свода мѣстныхъ Узаконеній до 1869 г. прежнее основаніе дѣлопроизводства и переписки такъ называемыхъ смѣшанныхъ установленій, какъ наприм. Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, Рекрутскихъ Присутствій, значительно измѣнилось. При томъ во всякомъ случаѣ едва ли было бы основательно установленный въ прежнее время и относительно прежнихъ смѣшанныхъ установленій, съ преобладаніемъ въ нихъ выборныхъ членовъ, порядокъ примѣнять также и теперь къ учреждаемому вновь Губернскому по городскимъ дѣламъ Присутствію, въ которомъ при четырехъ, а въ извѣстныхъ случахъ даже пяти коронныхъ членахъ, оффиціальный языкъ коихъ есть языкъ Русскій, будетъ членовъ по выборамъ только два. По мнѣнію Губернатора, къ примѣненію такого порядка къ новому установленію представляется нынѣ тѣмъ менѣе основаній, что со времени введенія Устава о воинской повинности знаніе Русскаго языка значительно распространяется, и, посему, въ должность Головы г. Риги, который состоитъ выборнымъ членомъ въ Губернскомъ Присутствіи, едва ли будетъ избрано лицо, вовсе не знающее Русскаго языка. Затѣмъ что касается ссылки Рижскаго и Дерптскаго Бургомистровъ на Высочайше одобренное въ 1869 г. предположеніе «о невозбужденіи вопроса объ отмѣнѣ переписки на Нѣмецкомъ языкѣ коронныхъ мѣстъ и лицъ съ некоронными и объ оставленіи на будущее время переписки этой на прежнемъ основаніи», то установленіе въ Губернскомъ по городскимъ дѣламъ Присутствіи дѣлопроизводства на Русскомъ языкѣ не можетъ служить для этого Присутствія препятствіемъ вести свою переписку съ некоронными мѣстами на Нѣмецкомъ языкѣ, какъ то дѣлается и Губернскими Правленіями трехъ Прибалтійскихъ губерній, не смотря на введеніе въ нихъ дѣлопроизводства на Русскомъ языкѣ.

«Относительно дѣлопроизводства новыхъ городскихъ учрежденій— продолжаетъ Губернаторъ—проэктированныя (Отдѣломъ Коммисіи) измѣнительныя и дополнительныя статьи предполагаютъ сами, впредь до особыхъ распоряженій, сохранить въ этихъ учрежденіяхъ, на прежнемъ основаніи, дѣлопроизводство на Нѣмецкомъ языкѣ; установленіе же въ этомъ отношеніи, на изложенныхъ въ п. 10 основаніяхъ, извѣстной равноправности между Нѣмецкимъ и Русскимъ языками признавалось Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, согласно съ мнѣніемъ бывшаго Генералъ-Губернатора, Генералъ-Адъютанта Графа Шувалова, необходимымъ еще въ 1868 г.; тѣмъ болѣе нынѣ, при постоянно увеличивающемся числѣ Русскаго на-

селенія губерніи и распространеніи Русскаго языка, установленіе подобной равноправности представляется не только возможнымъ, но и безусловно необходимымъ, такъ какъ нынѣшній порядокъ, крайне стѣсняя всѣхъ лицъ Русской національности, имѣющихъ дѣла въ городскихъ учрежденіяхъ, ставитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, чисто Русское населеніе Лифляндскихъ городовъ, особенно значительное въ Ригѣ *), *въ совершенную почти невозможность принимать участіе въ городскомъ общественномъ управленіи*,—соотвѣтственно чему приглашенные Губернаторомъ въ совѣщаніе Рижскіе уроженцы Русской національности купцы Шутовъ и Осиповъ именно просили, чтобы ***п. 10 заключенія Отдѣла былъ введенъ безъ всякихъ измѣненій***. Исключеніе Русскаго языка изъ употребленія въ Присутственныхъ мѣстахъ—объяснили они—крайне стѣснитъ очень многихъ жителей Прибалтійскаго края, не понимающихъ Нѣмецкаго языка. Кромѣ того, г. Шутовъ просилъ сдѣлать въ п. 10 добавленіе о томъ, чтобы постановленія и распоряженія общественнаго управленія, подлежащія опубликованію во всеобщее свѣдѣніе, излагались еще, въ случаѣ надобности и смотря по населенію города, на Эстонскомъ или Латышскомъ языкахъ.

Съ цѣлесообразностію сего послѣдняго добавленія Губернаторъ считаетъ возможнымъ согласиться тѣмъ болѣе, что указываемый Шутовымъ порядокъ, въ значительной степени, соблюдается на практикѣ уже и нынѣ.

Въ ***Ревельскомъ*** и ***Митавскомъ*** совѣщаніяхъ были высказаны тѣже, въ существѣ, мысли, какъ и въ Рижскомъ. «По нашему мнѣнію—заявили члены перваго изъ сихъ совѣщаній послѣ ссылки на приведенныя Рижскимъ и Дерптскимъ Бургомистрами постановленія—преобразованіе городскихъ учрежденій не можетъ служить поводомъ къ измѣненію существующаго положенія дѣла. Новыя городскія учрежденія, какое бы устройство они ни получили, будутъ принадлежать къ категоріи не коронныхъ учрежденій и, въ качествѣ таковыхъ, въ своемъ дѣлопроизводствѣ должны употреблять языкъ Нѣмецкій». При семъ, впрочемъ, въ совѣщаніи пояснено: «само собою разумѣется, что, при словесномъ производствѣ, лицамъ, не вполнѣ знакомымъ съ Нѣмецкимъ языкомъ, должно быть дозволено употребленіе языковъ Русскаго и Эстонскаго, какъ то до нынѣ и дѣлалось въ соотвѣтствующихъ случаяхъ, безъ всякаго съ чьей-либо стороны затрудненія».

---

*) По послѣдней переписи въ г. Ригѣ оказалось, при 44.600 жителей Нѣмецкой національности, 25.000 Русской. Къ этому нужно еще присоединить множество временныхъ посѣтителей изъ внутреннихъ губерній, имѣющихъ тамъ дѣла по торговлѣ, въ особенности работниковъ, прибывающихъ весною тысячами съ стругами, плотами, барками, и обращающихся постоянно съ своими дѣлами въ городскія учрежденія, и т. п. лицъ.

«Допущеніе подачи въ городскія Присутственныя мѣста частными лицами прошеній и заявленій какъ на Нѣмецкомъ, такъ и на Русскомъ языкахъ и выдачи просителямъ безвозмездно резолюцій съ надлежащимъ переводомъ—продолжаетъ совѣщаніе—уже были предложены въ Ревельскомъ проэктѣ 1871 г. Губернское по городскимъ дѣламъ Присутствіе принадлежитъ къ разряду тѣхъ смѣшанныхъ присутственныхъ мѣстъ, для которыхъ 4-го Ноября 1869 г. установлено употребленіе Нѣмецкаго языка. Сдѣлать въ этомъ отношеніи измѣненіе для Губернскаго Присутствія нѣтъ причины. Назначенные изъ числа правительственныхъ чиновниковъ Предсѣдатель и Члены этого Присутствія заняты и въ другихъ смѣшанныхъ присутственныхъ мѣстахъ, въ коихъ дѣла производятся на Нѣмецкомъ языкѣ. Поэтому употребленіе сего языка въ дѣлопроизводствѣ Губернскими по городскимъ дѣламъ Присутствіями не можетъ составить для нихъ препятствія. Для выборныхъ же членовъ и для Секретаря обязательное употребленіе Русскаго языка могло бы быть сопряжено съ весьма значительными затрудненіями».

Но *Эстляндскій Губернаторъ*, подобно Лифляндскому, высказываетъ, что, по смыслу Высочайшаго повелѣнія 1869 г. объ оставленіи употребленія Нѣмецкаго языка въ смѣшанныхъ установленіяхъ *«на прежнемъ основаніи»*, дѣлопроизводство на этомъ языкѣ должно оставаться въ существующихъ уже смѣшанныхъ учрежденіяхъ, если языкъ сей былъ въ нихъ въ употребленіи; но означеннымъ Высочайшимъ повелѣніемъ ни мало не обусловливается необходимость вводить въ новоучреждаемыхъ смѣшанныхъ установленіяхъ, какимъ будетъ Губернское по городскимъ дѣламъ Присутствіе, дѣлопроизводство непремѣнно на Нѣмецкомъ языкѣ. Посему заявленіе представителей г. Ревеля объ употребленіи Нѣмецкаго языка въ Губернскомъ Присутствіи не заслуживало бы, по мнѣнію Губернатора, уваженія.

Митавское же совѣщаніе замѣчаетъ кратко, что, въ виду Высочайшаго повелѣнія 1869 г. о невозбужденіи вопроса относительно употребленія Нѣмецкаго языка въ подлежащихъ учрежденіяхъ Прибалтійскихъ губерній, всякія пренія по настоящему предмету были бы излишни.

Въ докладѣ Отдѣла Коммисіи *) уже высказаны необходимыя соображенія въ пользу введенія Русскаго языка въ дѣлопроизводство какъ новыхъ городскихъ учрежденій, въ извѣстныхъ границахъ, такъ и Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія. Противъ существа сихъ соображеній не представлено никакихъ особыхъ возраженій. Что же касается формальной стороны предмета, на которой основываются заявленія мѣст-

*) См. выше, стр. 183—186.

ныхъ совѣщаній, въ лицѣ членовъ оныхъ,—принадлежащихъ, впрочемъ, собственно къ Нѣмецкой національности, то сообщенныя въ семъ отношеніи Лифляндскимъ и Эстляндскимъ Губернаторами объясненія признавались бы, кажется, достаточными для цѣли.

Съ своей стороны Отдѣлъ, присоединяясь къ мнѣнію Лифляндскаго Губернатора относительно цѣлесообразности публикованія постановленій и распоряженій общественнаго управленія, въ нѣкоторыхъ случаяхъ (особенно при изданіи обязательныхъ постановленій по предметамъ городского благоустройства), и на мѣстныхъ нарѣчіяхъ: Эстонскомъ и Латышскомъ, смотря по надобности,—не могъ бы не обратить особеннаго вниманія: во 1-хъ на замѣчаніе Русскихъ членовъ Рижскаго совѣщанія и Лифляндскаго Губернатора о томъ, какими важными затрудненіями сопровождалось бы употребленіе исключительно Нѣмецкаго языка во вновь учреждаемыхъ дяя завѣдыванія дѣлами городского общественнаго устройства установленіяхъ и какъ не благопріятно отозвалось бы это на той части населенія въ городахъ Прибалтійскихъ губерній, которая принадлежитъ къ Русской національности и которая призывается, на общемъ основаніи, къ участію въ городскомъ общественномъ представительствѣ; и во 2-хъ на то, что въ Губернскомъ по городскимъ дѣламъ Присутствіи должны будутъ не рѣдко разсматриваться пререканія общественнаго управленія съ многими мѣстными правительственными установленіями, дѣлопроизводство коихъ ведется не иначе, какъ на Русскомъ языкѣ; таковы, наприм.: Казенная Палата, Контрольная Палата, Управленіе Государственными Имуществами и, въ особенности, воинскія управленія. Всѣ эти установленія, безъ сомнѣнія, были бы крайне стѣснены требованіемъ представлять для Губернскаго Присутствія свои жалобы, заявленія, объясненія и т. п. по предметамъ пререканій съ общественнымъ управленіемъ лишь на Нѣмецкомъ языкѣ, особенно по дѣламъ болѣе или менѣе сложнымъ,—не говоря уже о неудобствахъ подобнаго порядка, по существу дѣла; равнымъ образомъ едва ли признавалось бы соотвѣтственнымъ ставить Начальниковъ или Предсѣдателей означенныхъ учрежденій, обязанныхъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, или даже постоянно (Предсѣдатель Казенной Палаты) принимать участіе въ засѣданіяхъ Губернскаго Присутствія, въ условія непремѣннаго изученія, и теоретически и практически, Нѣмецкаго языка. Нельзя при томъ не имѣть въ виду, что соображенія Отдѣла направляются не къ тому, чтобы дать совершенное преобладаніе Русскому языку въ новыхъ городскихъ учрежденіяхъ нынѣ же, а лишь къ обезпеченію *возможной* равноправности Русскаго и Нѣмецкаго языковъ.

Впрочемъ, для лицъ Нѣмецкой національности, можно было бы, на первое время, по мнѣнію Отдѣла, допустить, чтобы постановленія Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія, будучи составляемы на Рус-

скомъ языкѣ, объявлялись просителямъ, въ случаѣ подачи ими заявленій и жалобъ на Нѣмецкомъ языкѣ, съ приложеніемъ, по желанію просителей, Нѣмецкаго перевода.

Засимъ Отдѣлъ Коммисіи полагалъ бы п. 10 ст. I своего заключенія изложить въ слѣдующемъ видѣ:

«Въ общественныхъ собраніяхъ и дѣлопроизводствѣ учрежденій городского общественнаго управленія (ст. 15 Гор. Полож.) допускается, впредь до особыхъ распоряженій, употребленіе, на одинаковомъ основаніи, какъ Нѣмецкаго, такъ и Русскаго языковъ. Постановленія и распоряженія общественнаго управленія, подлежащія опубликованію во всеобще свѣдѣніе, излагаются на обоихъ означенныхъ языкахъ, а въ случаѣ надобности и на мѣстномъ, по принадлежности, нарѣчіи: Латышскомъ или Эстонскомъ. Резолюціи по частнымъ просьбамъ объявляются на томъ языкѣ, на коемъ подана просьба. Въ Губернскомъ же по городскимъ дѣламъ Присутствіи всѣ дѣла ведутся исключительно на Русскомъ языкѣ, для чего въ ономъ долженъ быть отъ Городской Думы, на счетъ средствъ губернскаго города, переводчикъ, если Городской Секретарь не достаточно удовлетворительно владѣетъ этимъ языкомъ».

Примѣчаніе. «Рѣшенія Губернскаго Присутствія, въ случаѣ подачи въ оное заявленій и жалобъ на Нѣмецкомъ языкѣ, могутъ быть объявляемы просителямъ, по ихъ желанію, съ приложеніемъ Нѣмецкаго перевода».

Ст. I п. 12.

«Установленный ст. 94 срокъ служенія Городского Головы и членовъ Городской Управы можетъ быть увеличиваемъ, по постановленію Городской Думы, до шести лѣтъ и, въ семъ случаѣ, выбытіе половины членовъ изъ состава Управы совершается по истеченіи каждыхъ трехъ лѣтъ. Соотвѣтственно тому, и избирательныя собранія для выбора гласныхъ Городской Думы созываются чрезъ шесть лѣтъ».

Рижскій Бургомистръ замѣтилъ, «что 6-лѣтній срокъ службы не побудитъ никого отказаться отъ избраннаго на всю жизнь призванія для поступленія на службу по городскимъ выборамъ и, вмѣстѣ съ прочими Бургомистрами, заявилъ, что желательно установленіе по меньшей мѣрѣ 12-лѣтняго срока службы». *Перновскій Бургомистръ* «признавалъ болѣе цѣлесообразнымъ установленіе срока службы предоставить вполнѣ городскому общественному управленію или по крайней мѣрѣ установить закономъ пенсію *на случай невозобновленія выбора»;* а Русскій домовладѣлецъ *Шутовъ*, напротивъ, полагалъ, что слѣдуетъ держаться указаннаго въ Городовомъ Положеніи 4-лѣтняго срока службы.

Лифляндскій же Губернаторъ, представляя эти мнѣнія, съ своей стороны высказываетъ, что онъ не можетъ раздѣлять указаннаго Рижскимъ Бургомистромъ опасенія: «значительно развитый въ городахъ Лифляндской губерніи—пишетъ онъ—интересъ къ общественнымъ дѣламъ, на который между прочимъ, дѣлаются постоянныя ссылки и въ Рижскомъ проэктѣ 1871 г., служитъ достаточнымъ ручательствомъ того, что въ лицахъ, готовыхъ служить городу, недостатка не будетъ; консервативное же направленіе, которымъ отличается населеніе губерніи, обезпечиваетъ за лицами, которыя будутъ добросовѣстно и съ знаніемъ дѣла исполнять свои обязанности, выборъ на новый срокъ. Такое заключеніе—объясняетъ Губернаторъ—подтверждается и практикою, ибо въ Лифляндской губерніи всѣ должности по дворянскимъ выборамъ замѣщаются лишь на краткіе, преимущественно 3-лѣтніе сроки (наприм. чины уѣздной полиціи—Св. мѣст. Узак. ч. 1 ст. 402); за тѣмъ, хотя на должности судебныя дворянство и производило въ прежнее время выборы на всю жизнь, но Правительство еще въ 1840 г. признало необходимымъ измѣнить этотъ порядокъ, установивъ избраніе на опредѣленный, именно на 6-лѣтній срокъ (Св. мѣст. Узак. ч. 1 ст. 295 и 360) *); между тѣмъ недостатка въ кандидатахъ на должности не усматривается. Посему Губернаторъ не находитъ основаній отступать отъ проэктированнаго Отдѣломъ Коммисіи 6-лѣтняго срока службы,—тѣмъ болѣе, что, въ противность заявленію Бургомистровъ, въ мѣстномъ совѣщаніи было выражаемо, съ другой стороны, желаніе, чтобы въ семъ отношеніи вовсе не было изъятія изъ общаго закона, съ сохраненіемъ опредѣленнаго Городовымъ Положеніемъ 4-лѣтняго срока службы также и для городовъ Прибалтійскихъ губерній.

Въ протоколѣ *Ревельскаго* совѣщанія изложено: «мы признаемъ желательнымъ болѣе продолжительный срокъ служенія членовъ Городской Управы, какъ это было высказано въ проэктѣ 1871 г. Что же касается гласныхъ Городской Думы, то мы ссылаемся на ст. 147 проэкта, которымъ хотя и предполагалось установить лишь 4-лѣтній срокъ служенія, но вмѣстѣ съ тѣмъ имѣлось въ виду постепенное обновленіе выборнаго состава посредствомъ ежегоднаго выбытія четвертой части членовъ».

Въ *Митавскомъ* совѣщаніи однимъ изъ приглашенныхъ (по г. Вин-

---

*) Ст. 295. Избраніе Президента, Вице-Президента, двухъ Ландратовъ и Ассесоровъ (Гофгерихта) производится на основаніи правилъ, означенныхъ во второй части сего Свода. Они всѣ избираются на шесть лѣтъ.

Ст. 360. Ландрихтеры и Ассесоры Ландгерихтовъ избираются на шесть лѣтъ.

Примѣчаніе. Постановленное въ сей статьѣ правило не распространяется на Ландрихтеровъ и Ассесоровъ Ландгерихтовъ, избранныхъ на всю жизнь до изданія сего Свода мѣстныхъ постановленій.

давѣ) представителей было сдѣлано предложеніе, «чтобы, согласно ст. 95 Городового Положенія, опредѣленіе срока службы должностныхъ лицъ, спеціально посвятившихъ себя городской службѣ, а равно срока службы Городского Секретаря было предоставлено Городской Думѣ. Лицами же, спеціально посвятившими себя городской службѣ, слѣдуетъ, по мнѣнію этого представителя, считать тѣхъ, теоретическое образованіе коихъ соотвѣтствуетъ спеціальнымъ требованіямъ городской службы и которыя нераздѣльно посвятили себя этой службѣ». Такое предложеніе Виндавскаго представителя было принято совѣщаніемъ съ тѣмъ, что срокъ служенія означенныхъ должностныхъ лицъ долженъ быть опредѣляемъ Городскою Думою, «но не менѣе 6-лѣтняго, съ правомъ и пожизненнаго избранія».

Затѣмъ въ протоколѣ совѣщанія значится, что «представители отъ г. Митавы высказались противъ предположенія о созывѣ избирательныхъ собраній черезъ 6-лѣтъ. По ихъ мнѣнію, собранія гражданъ слѣдовало бы созывать ежегодно одинъ разъ. На обязанности этихъ собраній долженъ лежать выборъ гласныхъ и происходить такимъ образомъ, чтобы каждый годъ выбывала одна шестая часть гласныхъ, а на мѣсто выбывшихъ избирались новые гласные. Собраніямъ гражданъ должно принадлежать также дѣлать черезъ Городскую Думу предложенія Городской Управѣ объ исключеніи обывателей изъ числа гражданъ въ случаѣ, предусмотрѣнномъ ст. 1501 ч. 2 *).

«Въ пользу установленія ежегодныхъ собраній гражданъ (отождествляемыхъ съ избирательными собраніями) были приведены слѣдующіе доводы: 1) поддержаніе въ гражданахъ участія въ пользахъ и нуждахъ города; 2) необходимость ежегоднаго выбытія одной шестой части городскихъ гласныхъ (не объяснено впрочемъ, чѣмъ обусловливается такая необходимость); 3) аналогія съ Высочайше утвержденнымъ 19-го Февраля 1866 г. Положеніемъ о волостномъ общественномъ управленіи въ Остзейскихъ губерніяхъ.

«Въ пользу дарованія гражданамъ права исключенія изъ своей среды порочныхъ обывателей» было указано: 1) на «существующій обычай и законъ (ст. 1501 ч. 2); 2) на аналогію съ *мѣщанскими* обществами, членамъ коихъ предоставлено то же право; 3) на ст. 18 п. 5 общаго Городового Положенія, гдѣ говорится объ исключеніи членовъ изъ *сословныхъ* обществъ, по заявленію сихъ послѣднихъ». При чемъ «предначертанія Правительства, по мнѣнію Митавскихъ представителей, не при-

*) Ст. 1501. Обществу гражданъ дозволяется исключить изъ среды своей гражданина, опороченнаго судомъ или котораго явный и довѣріе нарушающій порокъ всѣмъ извѣстенъ, хотя бы онъ судимъ не былъ, пока не оправдается.

несли бы для городовъ Курляндской губерніи, въ коихъ *не существуетъ сословныхъ обществъ*, существенной пользы, если бы не было предоставлено, по аналогіи, подобное право собраніямъ гражданъ, и такъ какъ эти собранія, въ виду трехклассной избирательной системы, сами не могутъ постановлять заключенія объ исключеніи членовъ изъ общества гражданъ, то предполагается предоставить имъ право дѣлать объ этомъ предложенія Городской Думѣ.

«Прочіе присутствовавшіе согласились какъ съ симъ послѣднимъ предположеніемъ, такъ и съ предположеніемъ о ежегодномъ производствѣ новыхъ выборовъ $^1/_6$ части гласныхъ, такъ какъ лишь этимъ путемъ представляется возможнымъ сохранить стройность и связь въ городскихъ учрежденіяхъ», но «отклонили предложеніе» представителя отъ г. Либавы, «о предоставленіи собраніямъ гражданъ права представлять вообще ходатайства Городской Думѣ и Городской Управѣ, потому что это *противорѣчило бы основнымъ началамъ Городового Положенія и давало бы поводъ къ агитаціямъ*».

Съ своей стороны Отдѣлъ Коммисіи, усматривая изъ вышеизложеннаго, что противъ предположеній его не приведено, въ существѣ,—хотя представители отъ городовъ съ ними и не соглашаются,— никакихъ новыхъ, не бывшихъ въ разсмотрѣніи Отдѣла или самой Коммисіи данныхъ, которыя имѣли бы, въ дѣйствительности, какое-либо существенное значеніе,—не находилъ бы, согласно съ заключеніемъ Лифляндскаго Губернатора и въ виду представленныхъ имъ соображеній, а также въ виду подробныхъ соображеній, изложенныхъ въ журналѣ Коммисіи и докладѣ Отдѣла оной, относительно существующаго въ городахъ Прибалтійскихъ губерній гражданства въ связи съ введеніемъ Городового Положенія *),—достаточныхъ поводовъ къ какимъ-либо измѣненіямъ въ п. 12 ст. I выработаннаго Отдѣломъ заключенія. Но онъ полагалъ бы не излишнимъ замѣтить:

1) что приводимая Митавскимъ совѣщаніемъ ссылка на ст. 95 Городового Положенія, согласно будто бы коей слѣдуетъ предоставить опредѣленіе срока службы должностныхъ лицъ самой Городской Думѣ, представляется, въ данныхъ условіяхъ, совершенно не соотвѣтственною, ибо статья эта говоритъ исключительно о Городскомъ Секретарѣ, который не можетъ, конечно, ставиться, по своему положенію, на ряду съ другими должностными лицами общественнаго управленія;

2) что необходимость для лицъ, принимающихъ городскія должности, посвящать всю свою дѣятельность исключительно городской службѣ,—

---

*) Смотри выше, стр. 19—47, 99—103, 125—128.

необходимость, на которую ссылаются для оправданія условія о пожизненномъ избраніи, — ни въ какомъ случаѣ не можетъ имѣть мѣста въ уѣздныхъ городахъ Прибалтійскихъ губерній, гдѣ городское хозяйство имѣетъ размѣры довольно скромные, и опытъ прошлаго показываетъ, что даже и по городу Ригѣ Бургомистры и Ратсгеры изъ купцовъ не оставляли занятій по своей торговлѣ на время отправленія городской службы; были даже случаи, что они находили досугъ участвовать, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ управленіяхъ акціонерныхъ обществъ. Если же, при настоящихъ порядкахъ, члены Магистратовъ, изъ литератовъ, дѣйствительно посвящали все свое время занятіямъ по городской службѣ, то это относилось собственно къ занятіямъ по судебной части, которая не войдетъ въ предметы вѣдомства Городской Управы;

3) что допускаемое тѣмъ же совѣщаніемъ выдѣленіе въ особый какъ бы привиллегированный разрядъ общественныхъ дѣятелей «лицъ, спеціально посвятившихъ себя городской службѣ», независимо отъ недостаточной опредѣлительности понятія о «спеціальныхъ требованіяхъ городской службы», не можетъ быть признано согласнымъ съ самымъ свойствомъ дѣла, ибо между должностными лицами общественнаго управленія имѣютъ и должны имѣть предпочтеніе въ глазахъ избирателей не столько тѣ, «теоретическое образованіе коихъ соотвѣтствуетъ спеціальнымъ требованіямъ городской службы», сколько тѣ, которые уже показали добросовѣстное и усердное исполненіе возложенныхъ на нихъ по довѣрію общества обязанностей; но и образованный человѣкъ не всегда можетъ быть вѣрнымъ выразителемъ и хранителемъ общественныхъ интересовъ, если онъ не одушевленъ любовію къ общему благу. Съ другой стороны — и это главное—предоставленіе усмотрѣнію и безконтрольному распоряженію самаго общественнаго управленія опредѣлять не одинаковые сроки службы для тѣхъ или другихъ общественныхъ дѣятелей повело бы къ произволу въ такомъ дѣлѣ, которое должно имѣть прочную основу въ законѣ, и изъ сего истекали бы самыя неблагопріятныя послѣдствія для городской выборной службы, замыкая ее въ извѣстный кружокъ солидарныхъ между собою лицъ;

4) что сдѣланное въ Рижскомъ совѣщаніи заявленіе «объ установленіи закономъ пенсіи на случай не возобновленія выбора» для того или другого должностного лица, будучи не согласно съ общимъ началомъ, предоставляющимъ самому общественному управленію достойнымъ образомъ вознаграждать полезныхъ своихъ дѣятелей, являлось бы не сообразнымъ съ тѣми экономическими соображеніями, которыя дали поводъ одному изъ совѣщаній (Ревельскому) высказаться противъ совмѣстнаго существованія новаго и стараго городского управленія на мѣстныя средства, къ

обремененію жителей многихъ, какъ объяснялось въ совѣщаніи, городовъ Прибалтійскихъ губерній;

и 5) что если предоставленіе собраніямъ избирателей права представлять Городской Думѣ и Управѣ ходатайства по дѣламъ города противорѣчило бы, какъ весьма правильно замѣчено почти всѣми присутствовавшими въ Митавскомъ совѣщаніи лицами, основнымъ началамъ Городового Положенія и давало бы поводъ къ агитаціямъ; то еще болѣе противорѣчило бы этимъ началамъ и давало бы постоянно поводъ къ интригамъ возбужденное означеннымъ совѣщаніемъ предположеніе о дарованіи избирательнымъ собраніямъ или собраніямъ гражданъ права исключать изъ своей среды порочныхъ членовъ; тѣ же доводы, которые приведены совѣщаніемъ въ подкрѣпленіе сего предположенія, истекаютъ исключительно изъ *сословнаго* устройства нѣкоторыхъ обществъ, къ числу коихъ не могутъ однако же относиться городскія общества и учрежденія оныхъ, установляемыя Городовымъ Положеніемъ. По мнѣнію Отдѣла Коммисіи, доводы сіи представляются тѣмъ менѣе умѣстными, что совѣщаніе отрицаетъ (хотя и не основательно) существованіе сословныхъ обществъ въ городахъ Курляндской губерніи и, въ тоже время, усиливается дать городскимъ обществамъ сословное устройство.

Ст. I п. 17.

«Въ г. Ригѣ по дѣламъ, указаннымъ въ ст. 114 Городового Положенія, Городская Управа руководствуется, сверхъ правилъ Строительнаго Устава и постановленій, издаваемыхъ на основаніи ст. 103, особыми временными правилами, которыя имѣютъ быть изданы Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по соображеніи съ общими узаконеніями и мѣстными распоряженіями по строительной части».

По этому пункту ст. I заключенія Отдѣла имѣется заявленіе лишь *Перновскаго Бургомистра* о томъ, «чтобы Рижская Строительная Инструкція была распространена и на уѣздные города Лифляндской губерніи».

Но, въ виду соображеній, подробно изложенныхъ въ докладѣ Коммисіи *) Отдѣлъ не могъ бы признать уважительнымъ такое заявленіе.

Съ своей стороны Отдѣлъ, разсмотрѣвъ вновь п. 17 своего заключенія, находилъ бы необходимымъ остановиться на другомъ обстоятельствѣ, на которое намекаетъ Ревельское совѣщаніе и которое выпущено было изъ вида Рижскимъ и Митавскимъ совѣщаніями, — а именно: въ

*) См. выше, стр. 206—211.

3-й части Свода мѣстныхъ Узаконеній есть особый рядъ статей, относящихся до строительной части въ городахъ. Безъ сомнѣнія, статьи эти должны сохранять свою силу, пока будуъ оставаться въ Сводѣ, и съ введеніемъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ Положенія 16-го Іюня 1870 г. Но для того, чтобы не оставить въ семъ случаѣ никакого мѣста недоразумѣнію, Отдѣлъ полагалъ бы не излишнимъ помѣстить соотвѣтственное указаніе на означенныя статьи въ п. 17 ст. I своего заключенія.

Статьи сіи содержатъ въ себѣ слѣдующія правила:

1. Въ городахъ каждый домовладѣлецъ, въ видахъ охраненія общественной безопасности, обязанъ содержать свой домъ въ такомъ состояніи, чтобы отъ него не могло произойти вреда ни сосѣдямъ, ни прохожимъ (ст. 982).

2. Если угрожающее опасностью строеніе находится въ спорѣ, то обязанность, впредь до окончанія тяжбы, принимать необходимыя для отвращенія сей опасности мѣры, лежитъ на владѣющемъ въ ту минуту этимъ строеніемъ, съ правомъ на возмѣщеніе издержекъ впослѣдствіи (ст. 983).

3. Если собственникъ или владѣлецъ дома, вопреки неоднократнымъ требованіямъ подлежащей власти, не примутъ мѣръ къ устраненію угрожающей опасности, то начальство не только вправѣ, но и обязано, смотря по обстоятельствамъ, починить или совсѣмъ снести строеніе на счетъ собственника (ст. 984).

4. Всякое измѣненіе въ строеніяхъ уже существующихъ или перестройка оныхъ, а равно возведеніе какихъ-либо новыхъ зданій или другихъ построекъ, могутъ быть производимы не иначе, какъ съ дозволенія Начальства (ст. 985).

Примѣчаніе. Подробнѣйшія о семъ постановленія содержатся въ строительныхъ уставахъ, общихъ и мѣстныхъ.

5. Если предпринимаемая постройка можетъ грозить общественной безопасности, то не только ближайшій сосѣдъ, но и домовладѣльцы болѣе отдаленные вправѣ протестовать противъ сего въ подлежащемъ присутственномъ мѣстѣ (ст. 986).

Примѣчаніе. Подробнѣйшія о семъ постановленія содержатся въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства.

6. Никто не въ правѣ, къ стѣсненію публики или, хотя бы только однихъ ближайшихъ сосѣдей, устраивать, на принадлежащей ему землѣ, такіе не существовавшіе на ней прежде заводы, фабрики и мануфактуры, которые или могутъ грозить опасностію отъ огня, или докучать и вре-

дить шумомъ, дурными испареніями, непомѣрнымъ отдѣленіемъ дыма и т. п. Предоставленное прежде какому-либо дому право на такой промыселъ прекращается, если онымъ въ теченіе десяти лѣтъ не воспользовались. Рѣшеніе вопроса о томъ, дѣйствительно ли существуютъ, въ данномъ случаѣ, опасность или стѣсненіе, предоставляется усмотрѣнію суда (ст. 987).

7. Отхожія мѣста и свиные хлѣвы, а также помойныя ямы и навозные склады, не могутъ быть устраиваемы у общихъ заборовъ и стѣнъ, но должны быть удалены по крайней мѣрѣ на три фута (въ Ригѣ на пять футовъ) отъ межи сосѣда, развѣ бы послѣдній уже самъ устроилъ у ней отхожее мѣсто. Въ Ревелѣ такія мѣста должны находиться на разстояніи пяти футовъ отъ улицы (ст. 988).

8. Печи и кухни могутъ быть пристроены къ общей или принадлежащей сосѣду стѣнѣ не иначе, какъ съ его на то согласія; сіе не распространяется, впрочемъ, на дымовыя трубы, которыя, однако, должны быть такъ устраиваемы, чтобы искры не могли залетать къ сосѣду (ст. 989).

9. Собственникъ поземельнаго участка не въ правѣ возводить на немъ такихъ заведеній, отъ которыхъ могло бы обрушиться принадлежащее сосѣду зданіе, или вообще послѣдовать какое-либо ему повражденіе (ст. 990).

10. Если стѣна наклонится или выпятится надъ участкомъ сосѣда на полфута или болѣе, то онъ вправѣ требовать, чтобы она была снова возстановлена по прямой линіи (ст. 991).

11. Пробивать окна на чужой дворъ или крышу въ стѣнѣ пограничной или стоящей у самой межи, дозволяется не иначе, какъ съ согласія на то подлежащаго владѣльца-сосѣда; не примѣняя сего, впрочемъ, къ стѣнамъ, отстоящимъ отъ межи на извѣстное разстояніе (ст. 992).

Примѣчаніе. Разстояніе стѣны отъ чужой межи, на которомъ окна могутъ быть пробиваемы, опредѣляется мѣстнымъ обычаемъ, а за неимѣніемъ онаго—усмотрѣніемъ суда. Относительно городовъ въ Курляндіи см. ниже, ст. 995.

12. Пограничные заборы должны быть ставимы и содержимы сосѣдями сообща, и если между послѣдними не будетъ заключено особыхъ о семъ условій, то строить и исправлять верхнюю, простирающуюся до улицы половину забора обязанъ тотъ домохозяинъ, къ домовому фасаду котораго онъ примыкаетъ справа, другую же половину—его сосѣдъ (ст. 993).

13. Для городовъ: Ревеля, Гапсаля и Везенберга существуютъ еще слѣдующія особыя запрещенія: 1) устроивать, безъ согласія сосѣдей, новые ходы, жилья или жилые подвалы, окна, двери или навѣсы, дымовыя

трубы и очаги тамъ, гдѣ ихъ прежде не было; 2) учреждать, безъ дозволенія начальства и сосѣдей, пекарни и торговыя бани; 3) устроивать, безъ согласія сосѣдей, опасныя и могущія ихъ стѣснить заведенія (ст. 987), къ разряду которыхъ причисляются: пивоварни, винокурни, кузницы, бойни, кожевенные, мыльные и салотопенные заводы, заведенія для мочки рыбы, гончарни, чугунно-литейные заводы, бочарни, и наконецъ шинки. Къ сосѣдямъ, могущимъ протестовать противъ учрежденія подобныхъ заведеній, причисляются владѣльцы не только домовъ, прилегающихъ съ обѣихъ сторонъ той же улицы, но и находящихся на противоположной сторонѣ. Въ случаѣ неосновательности возраженій, предъявленныхъ этими сосѣдями, согласіе ихъ замѣняется опредѣленіемъ суда (ст. 994).

14. Въ городахъ Курляндіи, между двумя смежными домами должно быть оставляемо впустѣ пространство въ три фута, такъ называемый капельный стокъ (Tropfenfall). Кто будетъ строиться съ соблюденіемъ правилъ объ этомъ стокѣ, т. е. отступя отъ своей границы на полтора фута, тотъ въ правѣ выводить свое строеніе такъ высоко, какъ захочетъ, а также надстроивать зданія существующія, пробивать новыя окна на сторону сосѣда, ставить противъ его оконъ стѣну и т. д. Если же, напротивъ, съ согласія сосѣда, прямо ли высказаннаго или безмолвнаго, правило относительно капельнаго стока не будетъ соблюдено, то не исполнившему оное запрещается какъ дѣлать въ своемъ домѣ какія-либо измѣненія, которыми загораживался бы у сосѣда свѣтъ, такъ и пробивать новыя окна, или расширять прежнія и т. д. Въ случаѣ сноса стараго строенія, стоявшаго на капельномъ стокѣ, сосѣдъ можетъ требовать, чтобы новое было возведено не иначе, какъ отступя на полтора фута отъ сточной черты (ст. 995).

За симъ Отдѣлъ полагалъ бы п. 17 ст. I изложить въ слѣдующемъ видѣ:

«По дѣламъ, указаннымъ въ ст. 114 Городового Положенія, Городская Управа руководствуется, сверхъ правилъ Строительнаго Устава и постановленій, издаваемыхъ на основаніи ст. 103, правилами мѣстнаго Свода (ч. 3 ст. 982 — 995), а въ г. Ригѣ — еще особыми временными правилами, которыя имѣютъ быть изданы Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ по соображеніи съ общими узаконеніями и мѣстными распоряженіями по строительной части».

Ст. I п. 18.

«Въ случаяхъ, когда по Городовому Положенію требуется примѣненіе статей Свода общихъ Законовъ Гражданскихъ и Законовъ о Судо-

производствѣ, общественное управленіе въ Прибалтійскихъ губерніяхъ руководствуется въ своихъ дѣйствіяхъ соотвѣтственными мѣстными правилами. Упомянутое же въ ст. 1967 сихъ законовъ (Св. мѣст. Узак. губ. Остз. ч. 3) право городовъ на наслѣдованіе выморочныхъ имуществъ въ городахъ распространяется на имущества городскихъ обывателей безъ различія сословій и состояній».

Въ *Рижскомъ* совѣщаніи было заявлено (со стороны Бургомистровъ), «что необходимо всѣ упомянутые въ Городовомъ Положеніи законы, которые не введены въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, замѣнить постановленіями мѣстныхъ законовъ, или же отмѣнить эти послѣднія», и потому «приложеніе къ ст. 2 Положенія 16-го Іюня 1870 года будетъ подлежать совершенной переработкѣ на основаніи мѣстныхъ узаконеній». Въ связи съ симъ, *Перновскій Бургомистръ* въ отношеніи ст. 6 Городового Положенія замѣтилъ «что земскія учрежденія не введены въ Прибалтійскихъ, губерніяхъ», слѣдовательно и упоминать о нихъ нѣтъ повода.

Лифляндскій Губернаторъ, по разсмотрѣніи тѣхъ статей Городового Положенія, которыя могли бы, съ означенной точки зрѣнія, возбудить сомнѣніе,—именно ст. 2, 6, 20, 114 прим., 116, 118, 131 п. IV, 136 пп. *а* и *д*, 138 и 139 п. *к*. прим.,—находитъ, что общія основанія Положенія о земскихъ учрежденіяхъ, приведенныя въ п. *г* ст. 2, соотвѣтствуютъ также и порядку, установленному въ Лифляндскихъ городахъ; относительно примѣненія другихъ статей помѣщены соотвѣтственныя оговорки частію въ самомъ Городовомъ Положеніи, частію въ заключеніи Отдѣла. Что же касается приложенія къ ст. 2 Положенія, то Губернаторъ полагалъ бы полезнымъ, согласно заключенію Бургомистровъ, нынѣ же согласовать это приложеніе съ мѣстными узаконеніями Прибалтійскихъ губерній или, по крайней мѣрѣ, оговорить, что оно примѣняется въ городахъ этихъ губерній на столько, на сколько дѣйствуютъ въ нихъ указанныя въономъ статьи общаго Свода Законовъ *).

Съ тѣмъ вмѣстѣ относительно выморочныхъ имуществъ Губернаторъ замѣчаетъ, что возникаетъ сомнѣніе: остаются ли въ силѣ особыя льготы, установленныя по сему предмету въ пользу университетовъ и другихъ учебныхъ заведеній, монастырей, Кронштадтскаго общества вольныхъ матросовъ, казачьихъ войскъ, евангелическаго братскаго общества и церквей (Св. мѣст. Узак. ч. 3, ст. 1966, 1968—1970; Общ. Св. Зак. т. X, ч. I, ст. 1168—1171, 1173 и 1174)? Въ устраненіе сего, Губернаторъ полагалъ бы, по примѣру редакціи ст. 1177, ч. I, т. X, по Прод. 1872 г., въ п. 18 заключенія Отдѣла присовокупить: «кромѣ случаевъ, особо изъятыхъ изъ общаго правила».

*) Подобное же заявленіе было сдѣлано также въ *Митавскомъ* совѣщаніи.

Въ *Ревельскомъ* совѣщаніи замѣчено, что «г. Ревель, на основаніи ст. 1071 ч. 2, Св. мѣст. Узак., уже пользуется правомъ на наслѣдованіе выморочныхъ имуществъ, оставшихся послѣ умершихъ городскихъ обывателей».

По мнѣнію Отдѣла Коммисіи, замѣчаніе Ревельскаго совѣщанія о выморочныхъ имуществахъ не измѣняетъ положенія дѣла, ибо проэктируемый Отдѣломъ законъ долженъ имѣть примѣненіе не въ тѣхъ только городахъ (Ревелѣ, Ригѣ и Перновѣ), на которые указываетъ ст. 1071 ч. 2 *), а имѣетъ распространить свою силу на всѣ вообще города Прибалтійскихъ губерній, въ которыхъ означенная статья нынѣ не дѣйствуетъ. Затѣмъ останавливаясь на предположеніи Лифляндскаго Губернатора о дополненіи п. 18 относительно выморочныхъ имуществъ тѣмъ, что въ пользу города поступаютъ выморочныя имущества городскихъ обывателей за исключеніемъ случаевъ, особо изъятыхъ изъ общаго правила, Отдѣлъ полагалъ бы, что хотя случаи эти разумѣются сами собою, но, для большей ясности и въ соотвѣтствіе указанному Барономъ Икскулемъ общему закону, Отдѣлъ Коммисіи не встрѣчалъ бы препятствія къ осуществленію изъясненнаго предположенія.

Обращаясь къ другому предположенію мѣстныхъ совѣщаній и Лифляндскаго Губернатора относительно согласованія приложенія къ ст. 2 Городового Положенія съ мѣстными узаконеніями, Отдѣлъ не отрицалъ бы важности и пользы такого согласованія; но не могъ бы при томъ не высказать, что согласованіе сіе должно было бы занять болѣе или менѣе продолжительное время, отдаляя такимъ образомъ представленіе на утвержденіе законодательной власти выработанныхъ соображеній о предстоящей городской реформѣ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ; между тѣмъ въ неотлагательномъ исполненіи упомянутой новой работы едва ли усматривалась бы настоятельная надобность, во вниманіи къ тому:

1) что, какъ объяснено выше на стр. 235, приложеніе къ ст. 2 Городового Положенія заключаетъ въ себѣ такія собственно правила, которыя постановлены взамѣнъ дѣйствовавшихъ, до введенія Положенія 1870 года, общихъ законовъ, точно указанныхъ въономъ; по сему правила эти, по самому свойству дѣла, нашли бы себѣ примѣненіе въ городахъ Прибалтійскихъ губерній на столько, на сколько подлежали бы примѣненію тамъ означенные законы, сообразно устройству мѣстныхъ учрежденій и тѣмъ измѣненіямъ, которыя въ устройствѣ семъ проэктируются нынѣ. Такое общее указаніе *на первыхъ порахъ* и могло бы служить необходимымъ руководствомъ, въ особенности при помощи той прак-

---

*) Статья эта приведена выше, на стр. 225.

тики, которая теперь имѣется отъ четырехлѣтней дѣятельности новыхъ общественныхъ учрежденій, образованныхъ въ городахъ по Положенію 16-го Іюня 1870 года, и особенно по г. Нарвѣ, гдѣ также дѣйствуютъ мѣст. Узак. Остз. губ.;

2) что если при проэктированіи Общаго Городового Положенія было признано необходимымъ въ особомъ приложеніи къ нему точно указать, какія именно обязанности должны быть исполняемы, съ введеніемъ сего Положенія, новыми общественными учрежденіями и прежними сословными установленіями, то сіе объясняется, въ значительной мѣрѣ, новостію дѣла, по которому не существовало дотолѣ въ законѣ никакихъ точныхъ опредѣленій (составляющихъ главную задачу приложенія) для отдѣленія бывшихъ въ завѣдываніи Городскихъ Думъ (прежняго устройства) обще-городскихъ дѣлъ отъ сословныхъ. Между тѣмъ теперь обстоятельства дѣла представляются совсѣмъ въ другомъ видѣ, ибо во 1-хъ приложеніе къ Городовому Положенію уже опредѣлило существенныя основанія для отдѣленія сословныхъ дѣлъ отъ городскихъ,—основанія, которыя безъ затрудненія могутъ быть примѣняемы, въ подлежащихъ случаяхъ, сообразно значенію и свойству дѣйствующихъ постановленій, и въ Прибалтійскихъ губерніяхъ; во 2-хъ четырехлѣтняя, какъ упомянуто, практика устройства и дѣятельности новыхъ общественныхъ учрежденій въ городахъ, многочисленныя и уже примѣненныя на дѣлѣ разъясненія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Правительствующаго Сената, которыя въ скоромъ времени имѣютъ быть опубликованы Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ во всеобщее свѣдѣніе, даютъ обильный матеріалъ для безошибочнаго руководства при приведеніи въ дѣйствіе городской реформы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. По этому-то, съ подобнымъ измѣненіемъ обстоятельствъ не только не потребовалось какихъ-либо особыхъ мѣропріятій по объясненному предмету при введеніи уже дѣйствующаго болѣе года Городового Положенія въ г. Нарвѣ, но доселѣ не возникало и ни одного вопроса, касающагося примѣненія приложенія къ Городовому Положенію, послѣ преподаннаго Министерствомъ въ самомъ началѣ указанія о значеніи гильдій въ этомъ городѣ;

3) что, въ дополненіе къ сему, Отдѣлъ Коммисіи съ своей стороны уже сдѣлалъ соотвѣтственныя поясненія для выдѣленія изъ круга вѣдомства нынѣшнихъ городскихъ учрежденій дѣлъ, подлежащихъ передачѣ въ завѣдываніе новаго общественнаго управленія,—въ той мѣрѣ, въ какой это оказалось необходимымъ по свойству этихъ учрежденій, дабы не было въ нихъ болѣе соединенія судебныхъ и общественно-хозяйственныхъ дѣлъ (ст. I, п.п. 9, 21 и 22 заключенія Отдѣла);

4) что, при настоящихъ условіяхъ дѣла, весь вопросъ сводился бы, кажется, къ тому, чтобы согласовать вообще правила Городового Поло-

женія и проэктируемыя нынѣ правила о примѣненіи онаго въ городахъ Прибалтійскихъ губерній съ узаконеніями мѣстнаго Свода; но эта работа по установившемуся уже въ семъ отношеніи порядку, имѣетъ быть исполнена съ полнымъ удобствомъ Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, при содѣйствіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ;

и наконецъ, 5) что, если бы, не смотря на всѣ вышеприведенныя данныя, все-таки было бы признано нужнымъ проэктировать особо согласованіе приложенія къ Городовому Положенію съ мѣстными Узаконеніями, то для сего было бы достаточное время до дѣйствительнаго открытія новыхъ городскихъ учрежденій въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, ибо на окончательное сформированіе сихъ учрежденій должно потребоваться, судя по опыту прошлаго, не менѣе полгода времени и при томъ работы по введенію Городового Положенія могутъ дать новый полезный матеріалъ для означеннаго согласованія.

По симъ соображеніямъ, Отдѣлъ Коммисіи полагалъ бы вполнѣ достаточнымъ ограничиться на сей разъ, въ уваженіе мѣстныхъ заявленій, постановленіемъ, что, впредь до особыхъ распоряженій, приложеніе къ ст. 2 Городового Положенія примѣняется въ городахъ Прибалтійскихъ губерній съ тѣмъ, что въ случаяхъ, когда указанные въ ономъ общіе законы не имѣютъ тамъ силы, а вмѣсто ихъ дѣйствуютъ соотвѣтствующіе мѣстные законы, сіи послѣдніе принимаются въ руководство взамѣнъ первыхъ.

Ст. I п. 19.

«Существующіе, съ надлежащаго разрѣшенія, въ городахъ Прибалтійскихъ губерній сборы и доходы, которые, подлежа, по свойству своему, поступленію въ общія городскія средства или на общія нужды городскихъ обывателей, хотя бы сборы сіи и не вполнѣ согласовались съ правилами Городового Положенія (ст. 123 прим. и ст. 128—137), сохраняютъ свою силу въ теченіи трехъ лѣтъ со времени введенія въ какомъ-либо городѣ Положенія 16-го Іюня 1870 года. Съ исходомъ же трехлѣтняго срока могутъ имѣть мѣсто лишь тѣ сборы и доходы, которые были бы согласованы съ означенными правилами. Но сборы, взимаемые съ торгующихъ лицъ, при выдачѣ имъ торговыхъ документовъ, должны быть немедленно, по образованіи новыхъ городскихъ учрежденій, введены въ предѣлы, указанные въ Высочайше утвержденномъ 28-го Октября 1870 года Мнѣніи Государственнаго Совѣта».

Въ г. *Ревелѣ*, какъ объяснено въ мѣстномъ совѣщаніи, существуютъ слѣдующіе сборы: 1) «штрафныя деньги, наложенныя (налагаемыя?) по

определеніямъ Магистрата и нижнихъ Судовъ, въ полномъ количествѣ, и одна половина пеней, взыскиваемыхъ по опредѣленіямъ Управы Благочинія (ст. 1074, 1097 и 1198, ч. I, Св. мѣстн. Узак.); 2) такъ называемая Божья лепта, состоящая изъ пошлины, взимаемой въ пользу богоугодныхъ заведеній (Gotteskasten), въ количествѣ $^3/_4$% съ цѣны недвижимостей, проданныхъ (продаваемыхъ?) съ публичныхъ торговъ, и $^1/_2$% съ цѣны проданнаго съ аукціона движимаго имущества (ст. 3012, ч. 3). Взиманіе этихъ сборовъ, по мнѣнію совѣщанія, не можетъ быть обусловливаемо какимъ-либо срокомъ и, будучи основано на спеціальныхъ законоположеніяхъ, можетъ продолжаться и по истеченіи упомянутыхъ трехъ лѣтъ». Независимо отъ того, совѣщаніе находитъ правильнымъ оставить, безъ ограниченія какимъ-либо срокомъ, 3) сборы съ вывозимаго за границу зерноваго хлѣба, и 4) сборы за пользованіе пристанью для пароходовъ, такъ какъ сборы сіи установлены особыми сепаратными законами и притомъ послѣднимъ изъ сихъ сборовъ обезпечивается заемъ, сдѣланный городомъ, съ надлежащаго разрѣшенія, на покрытіе расходовъ по устройству пристани.

Къ сему Эстляндскій Губернаторъ присовокупилъ, что сборъ, означенный въ п. 2 съ недвижимостей, дѣйствительно основывается на приведенномъ въ совѣщаніи законѣ; сборъ же, показанный въ этомъ пунктѣ съ движимаго имущества, имѣетъ въ своемъ основаніи не законодательное какое-либо опредѣленіе, а постановленіе Магистрата. Впрочемъ сборъ сей, по объясненію Губернатора, взимается изстари.

По разсмотрѣніи изъясненныхъ данныхъ, Отдѣлъ Коммисіи находилъ бы необходимымъ замѣтить вообще, что въ предположенія его вовсе не входило того, чтобы, по истеченіи трехлѣтняго срока, всѣ, безъ исключенія не согласные съ Городовымъ Положеніемъ сборы были упразднены. Отдѣлъ полагалъ лишь назначить этотъ трехлѣтній срокъ для необходимаго регулированія означенныхъ сборовъ, имѣя въ виду, что, съ введеніемъ Городового Положенія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ подлежали бы упраздненію тѣ собственно сборы, которые не оправдывались бы Положеніемъ 16-го Іюня 1870 года, или на оставленіе коихъ не послѣдовало бы разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ, соотвѣтственно ст. 137 Положенія. Затѣмъ отъ Ревельскаго общественнаго управленія, по образованіи онаго на началахъ сего Положенія, зависѣло бы вполнѣ благовременно ходатайствовать по настоящему предмету въ указанномъ порядкѣ.

Съ тѣмъ вмѣстѣ, Отдѣлъ полагалъ бы не излишнимъ разъяснить: а) что такъ называемая Божья лепта, взимаемая въ пользу Gotteskasten, не подходила бы подъ понятіе общихъ городскихъ сборовъ и потому могла бы оставаться на прежнемъ основаніи, и съ введеніемъ Городового Положенія; и б) что сборъ за пользованіе пристанью, хотя и не имѣетъ

въ своемъ основаніи законодательнаго утвержденія, но онъ оправдывался бы ст. 119 Городового Положенія и, въ силу сего, также не подлежалъ бы указаннымъ въ п. 19 заключенія Отдѣла ограниченіямъ.

Ст. I п. 21.

«Избраніе депутатовъ въ собранія мѣстнаго дворянства и членовъ Коммисіи по крестьянскимъ дѣламъ,—тамъ, гдѣ депутаты сіи и члены избираются нынѣ,—возлагается на Городскую Думу».

Лифляндскій Губернаторъ, въ виду ст. 621 и 710 ч. 1 Св. мѣстн. Узак. и ст. 4 Уст. Общ. Призр. *), полагаетъ присовокупить: «и членовъ въ Управы Благочинія и Приказы Общественнаго Призрѣнія».

Упоминаніе объ избраніи, впредь до особыхъ распоряженій, Городскою Думою членовъ или депутатовъ въ Приказы Общественнаго Призрѣнія могло бы быть включено, по мнѣнію Отдѣла, въ п. 20 ст. I; что же касается подобнаго упоминанія о членахъ въ Управы Благочинія, то Отдѣлъ полагалъ бы, что въ этомъ едва ли настояла бы надобность въ случаѣ принятія предположеннаго имъ дополненія заключенія относительно примѣненія въ городахъ Прибалтійскихъ губерній приложенія къ ст. 2 Городового Положенія, ибо тогда п. *а* ст. 1 сего приложенія получилъ бы соотвѣтственную силу и въ этихъ губерніяхъ.

Ст. I п. 22.

«Паспорты и виды на жительство и на отлучки тѣмъ изъ постоянныхъ мѣстныхъ обывателей, которые не обязаны получать оные, по общимъ законамъ, изъ подлежащихъ сословныхъ учрежденій, выдаются Городскою Управою, выдача же означенныхъ документовъ прочимъ обывателямъ сохраняется, впредь до особыхъ распоряженій, на существующемъ нынѣ основаніи».

Въ *Ревельскомъ* совѣщаніи высказано: «виды и билеты на житель-

---

*) Ст. 621. Управа Благочинія (въ г. Ригѣ) состоитъ изъ Полицеймейстера, въ званіи Предсѣдателя, и двухъ Ратсгеровъ, въ званіи засѣдателей.

Ст. 710. Управа Благочинія (въ г. Дерптѣ) состоитъ изъ предсѣдательствующаго Полицеймейстера, опредѣляемаго на основаніи общихъ законовъ, одного полицейскаго надзирателя и одного Ратсгера, въ званіи засѣдателей.

Уст. Общ. Призр. ст. 4. Въ Приказы Прибалтійскихъ губерній назначаются члены Магистратовъ губернскихъ городовъ въ Лифляндскій два и Эстляндскій по одному.

ство и на отлучки выдаются въ настоящее время въ Ревелѣ: 1) почетнымъ гражданамъ и приписаннымъ къ городскому (вѣроятно, податному) обществу лицамъ паспортною экспедиціею Магистрата; 2) членамъ крестьянскихъ (купеческихъ?) семействъ—податнымъ управленіемъ, при выдачѣ свидѣтельствъ и билетовъ на торговлю. Независимо отъ сего, лицамъ податнаго состоянія, даже если они принадлежатъ къ мѣстному податному обществу, выдаются виды прямо изъ Губернскаго Казначейства». По мнѣнію совѣщанія, «эта послѣдняя выдача, во избѣжаніе затрудненій, которыя непремѣнно должны появиться при изготовленіи въ двухъ мѣстахъ видовъ для лицъ одной и той же категоріи, должна быть отмѣнена. Выдачу билетовъ для членовъ купеческихъ семействъ слѣдовало бы оставить за податнымъ управленіемъ до тѣхъ поръ, пока оно будетъ выдавать свидѣтельства и билеты на торговлю, такъ какъ взятіе билетовъ обязательно и потому должно послѣдовать для всѣхъ членовъ семейства одновременно съ выдачею главѣ семейства свидѣтельства на торговлю. Впрочемъ — присовокупляетъ совѣщаніе — изготовленіе видовъ слѣдовало бы оставить за Магистратомъ».

Отдѣлъ Коммисіи, напротивъ, исходя изъ тѣхъ же данныхъ, которыя приведены самимъ совѣщаніемъ, находилъ бы, что такъ какъ торговые сборы подлежатъ на будущее время взиманію Городскими Управами, то выдача надлежащихъ документовъ на жительство и на отлучки лицамъ, обязаннымъ брать таковые вмѣстѣ съ торговыми документами, должна производиться изъ тѣхъ же Управъ. Что же касается существующаго порядка выдачи означенныхъ документовъ на отлучки и на жительство лицамъ податнаго состоянія изъ мѣстныхъ казначействъ, то къ отмѣнѣ этого порядка едва ли есть основаніе,—о чемъ и можно было бы оговорить въ п. 22 ст. 1 заключенія Отдѣла.

Ст. II п. 2.

«Въ избирательныхъ собраніяхъ (ст. 30 и 32 Городового Положенія) предсѣдательствуетъ Первенствующій Бургомистръ или заступающій его мѣсто».

Лифляндскій Губернаторъ замѣчаетъ, что такъ какъ въ Лифляндской губерніи имѣется нѣсколько Бургомистровъ лишь въ Ригѣ и Дерптѣ, и, соотвѣтственно тому, Первенствующіе Бургомистры существуютъ только въ этихъ двухъ городахъ (Св. мѣстн. Узак. ч. 1 ст. 441 и 635), то онъ полагалъ бы въ ст. II п. 2 сказать:... «предсѣдательствуетъ Бургомистръ, а въ тѣхъ городахъ, гдѣ ихъ нѣсколько, Первенствующій».

Отдѣлъ Коммисіи, находя и съ своей стороны не вполнѣ точною

редакцію ст. II п. 2 заключенія и принимая при томъ въ соображеніе, что въ нѣкоторыхъ городахъ Прибалтійскихъ губерній (наприм. въ Гробинѣ, Пильтенѣ) вовсе не имѣется Бургомистровъ, замѣняемыхъ Судебными Фохтами,—признавалъ бы удобнѣйшимъ изложить ст. II п. 2 такимъ образомъ:

«Въ избирательныхъ собраніяхъ (ст. 30 и 32 Городового Положенія) предсѣдательствуетъ Первенствующій Бургомистръ или заступающій его мѣсто, или же иное соотвѣтствующее ему должностное лицо».

Ст. III.

«Въ г. Ревелѣ Городовое Положеніе ввести съ устраненіемъ существующаго раздѣленія онаго на двѣ отдѣльныя части: Вышгородъ и Нижгородъ и съ предоставленіемъ новому общественному управленію всѣхъ тѣхъ дѣлъ и имуществъ, по обѣимъ частямъ города, которыя должны состоять въ его вѣдѣніи, по силѣ Положенія 16-го Іюня 1870 г. и настоящихъ правилъ».

Участвовавшія въ *Митавскомъ* совѣщаніи лица возбудили ходатайство «о распространеніи на всѣ города Курляндской губерніи того преимущества, которое предоставлено г. Ревелю, именно: чтобы всѣ отдѣльно лежащіе въ предѣлахъ города и по нынѣ изъятые изъ вѣдомства городского управленія участки земли были, по соглашенію съ подлежащими начальствами, на будущее время переданы въ вѣдѣніе сего управленія». Представитель же Гольдингена, въ подкрѣпленіе сего, объяснилъ, что въ этомъ городѣ «встрѣчались немаловажныя затрудненія вслѣдствіе изъятія изъ вѣдомства городского управленія лежащихъ въ предѣлахъ города видмы Оберъ-Гауптмана и участка, принадлежащаго Католической церкви».

Отдѣломъ Коммисіи, какъ видно изъ соображеній его *), уже предусмотрѣны ходатайства подобнаго рода; но для разрѣшенія ихъ было бы, во 1-хъ, необходимо располагать болѣе обстоятельными данными, чѣмъ какія заявлены Митавскимъ совѣщаніемъ; и во 2-хъ, признавалось бы, кажется, удобнѣйшимъ обсудить предметъ сихъ ходатайствъ для всѣхъ городовъ Прибалтійскихъ губерній, въ коихъ имѣются изъятыя изъ вѣдомства общественнаго управленія территоріи, одновременно, согласно съ предположеніемъ, изъясненнымъ въ ст. IV п. 2 г. заключенія Отдѣла. Что же касается приведеннаго выше предположенія относительно г. Ревеля, то оно опирается на особыя соображенія, подробно изложенныя въ докладѣ (см. выше стр. 69—73).

---

*) См. выше, стр. 75

Ст. IV п. 4.

Отдѣломъ Коммисіи предположено ходатайствовать «о предоставленіи Главноуправляющему Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, по сношеніи съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, согласовать съ Городовымъ Положеніемъ и приложеніемъ къ нему, а равно съ правилами о примѣненіи оныхъ къ городамъ Прибалтійскихъ губерній относящіяся до нихъ правила дѣйствующаго мѣстнаго Свода, при чемъ вопросы, которые не могли бы быть разрѣшены кодификаціоннымъ порядкомъ, представлять на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта».

По сему поводу въ *Ревельскомъ* совѣщаніи было высказано: «въ видахъ поддержанія твердаго законнаго порядка, необходимо, чтобы къ преобразованію общественныхъ учрежденій въ Прибалтійскихъ городахъ было приступлено не ранѣе, какъ по согласованіи постановленій относительно сего преобразованія съ существующими мѣстными узаконеніями. При этомъ, можетъ быть, возникнутъ даже такіе вопросы, которые могутъ получить разрѣшеніе только законодательнымъ порядкомъ (сіе и предусматривается ст. IV п. 4). Потому оказывается полезнымъ ходатайствовать у законодательной власти о разрѣшеніи сихъ вопросовъ прежде, чѣмъ на практикѣ, за отсутствіемъ рѣшенія, возникнутъ сомнѣнія и затрудненія. Для того, чтобы не возникали сомнѣнія въ законахъ, необходимо, одновременно съ изданіемъ новаго закона, опредѣлить его отношенія къ существующимъ узаконеніямъ. Если, очевидно, по этой причинѣ, признано было нужнымъ, при изданіи Городового Положенія 16-го Іюня 1870 г., изложить въ отдѣльномъ приложеніи измѣненія, произведенныя Положеніемъ въ законахъ Имперіи о городскихъ поселеніяхъ, то такая же мѣра должна быть принята относительно постановленій мѣстныхъ узаконеній, при изданіи закона о преобразованіи общественнаго управленія въ Прибалтійскихъ городахъ».

Необходимыя замѣчанія по содержанію приведеннаго заявленія Ревельскаго совѣщанія уже сдѣланы Отдѣломъ при ст. I п. 18. Здѣсь же Отдѣлъ находилъ бы полезнымъ разъяснить лишь, что приложеніе къ ст. 2 Городового Положенія содержитъ въ себѣ вовсе не согласованіе, какъ полагаетъ Ревельское совѣщаніе, Городового Положенія съ подлежащими статьями общаго Свода Законовъ Имперіи, а главнѣйше указаніе относительно порядка исполненія обязанностей, лежащихъ на прежнихъ городскихъ учрежденіяхъ; упомянутое же согласованіе Положенія съ Сводомъ Законовъ Имперіи сдѣлано уже впослѣдствіи, при изданіи Продолженія къ Своду, согласно особо возложенному на II Отдѣленіе Собственной Его

Императорскаго Величества Канцеляріи (мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 16-го Іюня 1870 г. ст. VII п. 2) порученію, подобно чему и полагается возложить на Второе Отдѣленіе такую же обязанность по согласованію Городового Положенія съ Сводомъ мѣстныхъ Узаконеній губерній Остзейскихъ. При чемъ было бы также необходимо, по мнѣнію Отдѣла, обратить особенное вниманіе на то, что требуемое Ревельскимъ совѣщаніемъ согласованіе проэктируемаго новаго закона съ старымъ только тогда и будетъ возможно, когда послѣдуетъ утвержденіе этого проэкта закона.

За тѣмъ *Лифляндскій Губернаторъ* представляетъ особо нѣкоторыя соображенія отоосительно пожарной части въ городахъ Прибалтійскихъ губерній, по поводу замѣчанія *Рижскаго и Дерптскаго Бургомистровъ* о томъ, что въ г. Ригѣ существуетъ пожарное Положеніе 1819 г., а въ уѣздныхъ городахъ Лифляндской губерніи—Положеніе объ устройствѣ пожарной части 1863 г.

По ближайшемъ соображеніи этого замѣчанія, Губернаторъ объясняетъ, что пожарное Положеніе г. Риги, утвержденное бывшимъ Прибалтійскимъ Генералъ-Губернаторомъ Маркизомъ Паулуччи въ 1819 г., на столько устарѣло, что на сей предметъ уже было обращено мѣстнымъ Начальствомъ особенное вниманіе и выработанъ проэктъ новаго для г. Риги Пожарнаго Устава, который и былъ представленъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ 10-го Октября 1872 г., за № 4.529. Основная мысль этого проэкта заключается въ образованіи одной общественной пожарной команды, взамѣнъ существующихъ нынѣ въ Ригѣ пожарной команды при полицейскомъ управленіи и вольнаго пожарнаго общества, учрежденнаго по Уставу, утвержденному бывшимъ Лифляндскимъ Губернаторомъ 22-го Марта 1866 г., въ силу отзыва Министерства Внутреннихъ Дѣлъ къ Прибалтійскому Генералъ-Губернатору отъ 12-го Октября 1865 г. за № 6410. Но въ настоящее время означенный проэктъ новаго для г. Риги пожарнаго Положенія слѣдовало бы, по мнѣнію Губернатора, во всякомъ случаѣ привести прежде въ надлежащее соотвѣтствіе съ предстоящимъ преобразованіемъ городского общественнаго управленія. Что же касается до другихъ городовъ Лифляндской губерніи, то для нихъ, на основаніи отзыва Министерства Внутреннихъ Дѣлъ къ Прибалтійскому Губернатору отъ 13-го Февраля 1863 г. за № 247, изданъ былъ Лифляндскимъ Губернскимъ Правленіемъ (26-го Марта 1863 г.) особый Пожарный Уставъ, нынѣ дѣйствующій. Сохраненіе этого Устава въ силѣ и на будущее время, съ преобразованіемъ общественнаго управленія, едва ли представляется возможнымъ, безъ предварительнаго измѣненія его, такъ какъ указанныя въ этомъ Уставѣ пожарныя Коммисіи имѣютъ чисто сословный характеръ и непосредственно подчинены Магистратамъ, которые утверждаютъ избираемыхъ ими и гильдіями членовъ упомянутыхъ Коммисій. При томъ

Уставъ сей не только ставитъ пожарныя команды гражданъ въ совершенную независимость отъ мѣстныхъ полицейскихъ начальствъ, но даже, вопреки п. *в*. примѣч. къ ст. 1 Уст. Пожарн. по прод. 1863 г., равно циркуляру Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 27-го Марта 1868 г. за № 55, именно оговариваетъ, что распоряженія во время пожара, для прекращенія огня, ввѣрены одному полновластному лицу, т. е. Оберъ-Брандгеру, распоряженіямъ коего безусловно подчиняются всѣ члены пожарной Коммисіи, пожарная команда, полиція и вся публика. По симъ основаніямъ, Губернаторъ не признаетъ вообще удобнымъ сохранять дѣйствующіе Пожарные Уставы. Но, принимая во вниманіе а) что, по силѣ примѣч. къ ст. 1 Уст. Пож. по Прод. 1863 г., дѣла объ общественныхъ пожарныхъ командахъ возбуждаются по ходатайствамъ городскихъ обществъ, существующія же въ городахъ Лифляндской губерніи команды имѣютъ характеръ преимущественно общественный; и б) что за симъ, соотвѣтственно означенному закону, первоначальное разсмотрѣніе вопроса о приведеніи нынѣшняго устройства пожарной части въ городахъ упомянутой губерніи въ согласность съ преобразованіемъ городского управленія надлежало бы предоставить новымъ городскимъ учрежденіямъ,—тѣмъ болѣе, что главное зерно пожарныхъ командъ составляютъ охотники, добровольно вступающіе въ такъ называемыя вольныя пожарныя общества, которыя, между тѣмъ, дѣйствуютъ очень успѣшно,—Губернаторъ находитъ, что было бы крайне желательно оставить въ прежнемъ положеніи нынѣшнія пожарныя команды и что, посему, слѣдовало бы поступить въ этомъ дѣлѣ съ особенною осмотрительностію, дабы не охладить добровольнаго усердія городскихъ обывателей.

Въ виду всего вышеизложеннаго, Губернаторъ полагалъ бы, впредь до особыхъ распоряженій, оставить существующее устройство пожарной части въ городахъ Прибалтійскихъ губерній безъ измѣненія, предоставивъ Прибалтійскому Генералъ-Губернатору, по введеніи новаго Городового Положенія, войти немедленно въ сношеніе съ мѣстными Губернскими Начальствами и съ новыми городскими учрежденіями о согласованіи такого устройства пожарной части съ Городовымъ Положеніемъ, и предположенія свои по сему предмету представить на разрѣшеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, согласно примѣч. къ ст. 1 Уст. Пож. по Прод. 1863 г.

Такимъ образомъ общественныя пожарныя команды въ городахъ Лифляндской губерніи имѣютъ въ своемъ устройствѣ двѣ существенныя особенности: во 1-хъ онѣ дѣйствуютъ на пожарахъ внѣ подчиненія распоряженія полицейскаго начальства; и во 2-хъ, онѣ являются учрежденіями сословными, подвѣдомыми Магистрату. Первая изъ сихъ особенностей уже

была предметомъ сужденій Отдѣла; но изъ собранныхъ имъ данныхъ *) оказалось, что, по соглашенію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ съ мѣстнымъ Главнымъ Начальствомъ, пожарныя команды въ Прибалтійскихъ губерніяхъ вообще, въ томъ числѣ и въ Лифляндской, были подведены подъ общій уровень устройства подобныхъ учрежденій въ городахъ въ отношеніи подчиненія ихъ полиціи, и послѣ того не возникало никакихъ по сему предмету новыхъ ходатайствъ и вопросовъ. Общественную же пожарную команду въ г. Ригѣ съ тѣмъ именно условіемъ и разрѣшено въ 1865 г. учредить, чтобы она была «подъ главнымъ распоряженіемъ Полицiймейстера». Посему, при настоящемъ положеніи дѣла, едва ли представлялось бы возможнымъ допустить какія либо изъятія по изъясненному предмету для городовъ Прибалтійскихъ губерній,—тѣмъ болѣе, что при распоряженіяхъ о подчиненіи пожарныхъ командъ полиціи, въ виду Правительства были и тѣ мотивы, которые приводятся Лифляндскимъ Губернаторомъ нынѣ. Что же касается проэкта новаго Пожарнаго Устава г. Риги, исключающаго подчиненность общественной пожарной команды распоряженіямъ полиціи и представленнаго Министерству въ 1872 г., то проэктъ сей не былъ одобренъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и въ началѣ 1873 г., возвращенъ Генералъ-Губернатору съ замѣчаніями Министерства **). Впрочемъ здѣсь было бы не излишне пояснить, что подчиненіе полиціи общественныхъ пожарныхъ командъ примѣнялось бы, въ дѣйствительности, какъ само собою разумѣется, лишь въ тѣхъ городахъ Прибалтійскихъ губерній, въ коихъ имѣется отдѣльное полицейское устройство.

Затѣмъ, обращаясь къ другой, указанной выше, особенности общественныхъ пожарныхъ командъ въ городахъ Прибалтійскихъ губерній, какъ сословныхъ учрежденій, подвѣдомыхъ Магистратамъ, Отдѣлъ не могъ бы не признать, что оставленіе этой особенности съ введеніемъ Городового Положенія представлялось бы также не соотвѣтственнымъ, ибо эта особенность истекаетъ не изъ существа дѣла, а изъ того лишь чисто внѣшняго условія, что сословно-корпоративный характеръ имѣли доселѣ городскія учрежденія вообще въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. При томъ же сословное устройство общественныхъ пожарныхъ командъ на самомъ дѣлѣ должно будетъ утратить свою силу не прежде, какъ по окончательномъ образованіи новыхъ городскихъ учрежденій на основаніи Положенія 16-го Іюня 1870 г., по пересмотрѣ ими дѣйствующихъ Пожарныхъ Уставовъ и по испрошеніи разрѣшенія на приведеніе ихъ въ дѣйствіе, согласно съ установленнымъ порядкомъ.

---

*) См. выше, стр. 59—61.

**) См. выше, стр. 60.

За вышеизложенными разъясненіями Отдѣлъ Коммисіи, оставаясь въ предѣлахъ полной осторожности, полагалъ бы излишнимъ постановлять какія либо особыя правила относительно устройства пожарной части въ городахъ Прибалтійскихъ губерній.

Далѣе *Лифляндскій Губернаторъ* сообщаетъ нѣсколько замѣчаній, сдѣланныхъ въ совѣщаніяхъ относительно ст. 18, 41 и 160 Городового Положенія.

Ст. 18.

«Изъ числа городскихъ жителей, имѣющихъ право голоса на выборахъ, лишаются онаго: 1) подвергшіеся суду за преступленія и проступки, влекущіе за собою лишеніе или ограниченіе правъ состоянія или же исключеніе изъ службы, а равно за проступки, предусмотрѣнные въ статьяхъ 169—177-й Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, когда они судебными приговорами не оправданы; 2) отрѣшенные отъ должности (въ теченіе трехъ лѣтъ со времени отрѣшенія); 3) состоящіе подъ слѣдствіемъ или судомъ по обвиненіямъ въ преступныхъ дѣйствіяхъ, означенныхъ въ п. 1 или влекущихъ за собою наказанія, указанныя въ п. 2; 4) подвергшіеся несостоятельности, впредь до опредѣленія свойства ея, а изъ лицъ, о которыхъ дѣла сего рода приведены уже къ окончанію,—всѣ несостоятельные, кромѣ признанныхъ несчастными; и 5) лишенные духовнаго сана или званія за пороки, или исключенные изъ среды обществъ и дворянскихъ собраній по приговорамъ тѣхъ сословій, къ которымъ они принадлежатъ».

Перновскій Бургомистръ предложилъ, сверхъ предложенныхъ статей Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, указать и на слѣдующія послѣ 177-й статьи Устава до 181-й, дабы укрыватели воровъ также были лишены права голоса. Но Губернаторъ полагаетъ, что подобное предложеніе едва ли могло бы имѣть мѣсто въ видѣ изъятія для городовъ Прибалтійскихъ губерній.

Съ этимъ мнѣніемъ согласился бы вполнѣ и Отдѣлъ Коммисіи.

Ст. 41.

«Собраніе (избирателей) считается дѣйствительнымъ, когда въ немъ участвуетъ число избирателей, превышающее число подлежащихъ избранію гласныхъ. Если такого числа избирателей въ собраніе не явится, то назначается, не ближе, впрочемъ, семи дней, новое собраніе, которое приступаетъ къ выборамъ, въ какомъ бы, на этотъ разъ, числѣ ни со-

брались избиратели, о чемъ лица, имѣющія право участвовать въ выборахъ, поставляются въ извѣстность при самомъ объявленіи имъ о предстоящемъ собраніи».

По этой статьѣ *Перновскій Бургомистръ* замѣтилъ, что въ г. Пернов́ѣ число избирателей перваго разряда, вѣроятно, не достигнетъ числа подлежащихъ избранію гласныхъ, и потому предложилъ, что на сей случай должно бы быть постановлено особое правило, въ видѣ исключенія изъ ст. 41 Городового Положенія. Но, по мнѣнію Губернатора, не представлялось бы основанія постановлять нынѣ какое-либо по изъясненному предмету правило, въ виду случайности, которой на самомъ дѣлѣ можетъ и не быть, — тѣмъ болѣе, что указываемый Бургомистромъ случай устраняется второю половиною ст. 41.

Это мнѣніе также раздѣлялъ бы Отдѣлъ Коммисіи, имѣя въ виду, независимо отъ приведеннаго объясненія Губернатора, то, что указываемый Перновскимъ Бургомистромъ случай уже предусмотрѣнъ закономъ, а именно: въ ст. 25 Городового Положенія изъяснено: «если бы въ которомъ-либо изъ городовъ, по малочисленности избирателей или однородности ихъ состава, оказалось болѣе соотвѣтственнымъ раздѣлить избирателей, вмѣсто трехъ (ст. 24), на два разряда, то ходатайство о семъ Городской Думы разрѣшается Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ».

Ст. 160.

«Городскіе Головы и члены Городской Управы судятся по преступленіямъ должности въ Судебной Палатѣ, а въ мѣстностяхъ, гдѣ еще не введены Судебные Уставы — въ Уголовной Палатѣ или въ Соединенной Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда, по принадлежности».

Въ отношеніи сей статьи Губернаторъ объясняетъ, что какъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ нѣтъ указанныхъ въ оной судебныхъ установленій, то, въ устраненіе недоразумѣній, казалось бы полезнымъ оговорить, что въ сихъ губерніяхъ Городскіе Головы и члены Городскихъ Управъ судятся въ судебныхъ установленіяхъ второй степени, по принадлежности.

По сему предмету уже выражено въ докладѣ Отдѣла *) подобное предположеніе и затѣмъ оставалось бы лишь сдѣлать соотвѣтственное дополненіе о томъ въ его заключеніи.

Наконецъ, здѣсь слѣдовало бы остановиться еще на одномъ заявленіи, сдѣланномъ въ *Митавскомъ* совѣщаніи; въ этомъ совѣщаніи пред-

*) См. выше, стр. 233.

ставитель отъ г. Фридрихштадта, въ виду малочисленности нѣкоторыхъ городскихъ обществъ, предложилъ постановить при ст. 48 Городового Положенія, что «въ тѣхъ городахъ, гдѣ число лицъ, пользующихся правомъ голоса, менѣе трехъ сотъ, Городская Дума составляется изъ десятой части избирателей». Съ этимъ предположеніемъ согласились и другіе представители отъ городовъ.

Съ своей стороны Отдѣлъ Коммисіи находилъ бы изъясненное заявленіе заслуживающимъ особеннаго вниманія; но, принимая при томъ во вниманіе, что заявленіе сіе не подкрѣплено необходимыми числовыми данными, безъ которыхъ едва ли было бы возможно постановить по настоящему предмету что-либо окончательное, полагалъ бы нынѣ преждевременнымъ проэктировать ту или другую мѣру, вызываемую упомянутымъ заявленіемъ, — тѣмъ болѣе, что до Министерства Внутреннихъ Дѣлъ доселѣ не доходило подобныхъ заявленій по другимъ губерніямъ, въ которыхъ также есть весьма незначительныя, по составу, городскія поселенія.

Обсудивъ, такимъ образомъ, всѣ сдѣланныя со стороны мѣстныхъ представителей и Губернскихъ Начальствъ заявленія, въ указанныхъ для того Высочайшимъ повелѣніемъ 28-го Февраля 1875 г. предѣлахъ, и руководствуясь приведенными въ настоящемъ докладѣ соображеніями, Отдѣлъ Коммисіи полагалъ бы проэктъ выработаннаго имъ, согласно постановленію Коммисіи, заключенія по предмету примѣненія Городового Положенія къ городамъ Прибалтійскихъ губерній изложить въ слѣдующемъ видѣ:

I. Высочайше утвержденное 16-го Іюня 1870 г. Городовое Положеніе распространяется постепенно, по ближайшимъ соображеніямъ мѣстнаго Губернскаго Начальства и усмотрѣнію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, на города Лифляндской, Эстляндской и Курляндской губерній, съ соблюденіемъ при томъ нижеслѣдующаго:

1. По введеніи, въ какомъ-либо изъ сихъ городовъ Положенія 16-го Іюня 1870 года, нынѣшнія городскія учрежденія, какъ-то Магистратъ и поименованныя въ п. 9 учрежденія, а также сословныя (гильдейскія и иныя соотвѣтствующія имъ) установленія продолжаютъ существовать по прежнему, съ передачею лишь изъ нихъ въ вѣдѣніе новаго общественнаго управленія тѣхъ дѣлъ и имуществъ, которыя должны состоять въ завѣдываніи сего послѣдняго на основаніи Городового Положенія и настоящихъ правилъ.

2. Къ предметамъ вѣдомства общественнаго управленія въ городахъ Прибалтійскихъ губерній, сверхъ исчисленныхъ въ ст. 2 Городового Положенія предметовъ, относятся:

а) дѣла по открытію и закрытію ярмарокъ и базаровъ въ предѣ-

лахъ, установленныхъ въ семъ отношеніи для земскихъ учрежденій (ст. 62 п. II Полож. о зем. учр. и Высочайше утв. 27-го Ноября 1873 и 17-го Декабря 1874 г. Мн. Госуд. Сов.).

(Въ дополн. п. в).

б) дѣла по завѣдыванію тѣми благотворительными заведеніями, съ опредѣленными, въ надлежащемъ порядкѣ, на содержаніе ихъ средствами, которыя не составляютъ исключительной принадлежности какого-либо изъ существующихъ сословій или гильдій, или же не имѣютъ особыхъ, утвержденныхъ на законномъ основаніи, Уставовъ, устраняющихъ участіе городского управленія въ отношеніи завѣдыванія такими заведеніями, равно и другія мѣры призрѣнія бѣдныхъ, съ изысканіемъ способовъ къ прекращенію нищенства, примѣнительно къ ст. 2 п. IV Полож. о земск. учрежденіяхъ.

(Въ дополн. п. г).

в) дѣла по завѣдыванію городскими почтовыми станціями, — тамъ, гдѣ онѣ состоятъ нынѣ въ вѣдѣніи городского управленія.

(Въ дополн. п. е).

3. Кругъ дѣйствій городского общественнаго управленія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, не ограничиваясь предѣлами города, распространяется на патримоніальные округи,—гдѣ таковые имѣются,—за исключеніемъ тѣхъ частей оныхъ, которыя входятъ въ составъ самостоятельныхъ крестьянскихъ волостей, а также на водныя, въ означенныхъ предѣлахъ, пространства, состоящія нынѣ въ завѣдываніи городского управленія.

(Въ дополн. къ ст. 4).

4. Въ составъ Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія, взамѣнъ члена по выборамъ Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, входитъ выборный членъ Коммисіи крестьянскихъ дѣлъ, опредѣленіемъ ея къ тому назначенный.

(Въ измѣн. ст. 11 прим. 1).

5. Сверхъ лицъ, поименованныхъ въ ст. 17 Городового Положенія, правомъ голоса на городскихъ выборахъ пользуются въ Прибалтійскихъ губерніяхъ всѣ именуемые, по мѣстнымъ обычаямъ, литератами, если предъ производствомъ выборовъ лица эти проживали въ городѣ не менѣе двухъ лѣтъ, хотя и съ временными отлучками, и если при томъ, удовлетворяя условіямъ, означеннымъ въ п.п. 1, 2 и 4, уплачиваютъ какой-

либо сборъ въ пользу города, въ размѣрѣ, опредѣляемомъ для того Городскою Думою.

(Въ дополн. къ ст. 17).

6. Выборы въ общественныя званія и должности производятся или посредствомъ баллотированія шарами, или посредствомъ записокъ. Принятіе одного изъ сихъ способовъ избранія зависитъ отъ Городской Думы.

(Въ измѣн. ст. 31, 38 и 65).

7. Съ введеніемъ въ составъ общественнаго управленія, въ указанныхъ ст. 35 и 88 предѣлахъ, лицъ не христіанскихъ исповѣданій, изъ круга вѣдомства еврейскихъ Кагаловъ (ст. 827—832 Учр. упр. инородц. т. II, ч. 2 Особ. Губ. Учр.) изъемлются тѣ дѣла, которыя, по силѣ Городового Положенія и настоящихъ правилъ, должны принадлежать къ предметамъ занятій образованнаго по оному общественнаго управленія, на общемъ основаніи.

Примѣчаніе. Дѣла о коробочномъ сборѣ, впредь до особыхъ распоряженій, остаются въ завѣдываніи Кагаловъ; но указанныя въ приложеніи Б къ ст. 281 Уст. о Под. т. V обязанности, равно какъ и надзоръ за Духовными Правленіями евреевъ, относятся къ вѣдомству новыхъ городскихъ учрежденій.

(Въ дополн. къ ст. 35 и 88).

8. Въ г. Ригѣ учреждается должность Товарища Городского Головы, на томъ же основаніи, на какомъ она существуетъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ (ст. 12 и 14 Высочайше утвержд. 20-го Іюня 1872 года Прав. о прим. Городового Положенія къ столицамъ и г. Одессѣ).

(Въ дополн. къ ст. 70, 81—83, 88, 92—94, 96, 98 и 102).

9. Дѣйствіе ст. 73—75 Городового Положенія не распространяется на слѣдующія учрежденія: а) Фохтейскіе, Сиротскіе, Кемерейные и Ремесленные Суды, Ветгерихты, Церковныя Управленія, Податныя Управленія, Управы Благочинія и Баугерихты въ подлежащихъ городахъ; б) Ландфохтейскій Судъ съ Полицейскимъ при немъ Отдѣленіемъ, Уголовную Депутацію и Судъ питейнаго сбора въ г. Ригѣ; в) Нижній, Коммерческій, Морской и Фрахтовый, а также Словесный Суды въ городѣ Ревелѣ; и г) Полицейскій Судъ въ г. Перновѣ. Но изъ круга вѣдомства сихъ учрежденій изъемлются, съ передачею въ завѣдываніе новыхъ городскихъ учрежденій, по принадлежности, дѣла:

а) по торговому надзору и торговой полиціи (ст. 111 и 112);

б) по хозяйственной полиціи (ст. 98) и выдачѣ разрѣшеній на постройки (ст. 114).

в) по надзору за городскими зданіями и сооруженіями, за дорогами и мостами, лежащими на отчетѣ города (ст. 55 п. 10), а также по завѣдыванію имуществами и благотворительными заведеніями, которыя должны, на общемъ основаніи, составлять принадлежность города (ст. 116, 119 и 120);

г) по надзору за цехами или артелями извозчиковъ, якорщиковъ и перевозчиковъ, браковщиковъ, вѣсовщиковъ, мѣрильщиковъ, за маклерами и другими подобными лицами, употребляемыми по торговлѣ, въ какой мѣрѣ надзоръ сей касается исполненія соединенныхъ съ ихъ званіемъ обязанностей или производства промысла (ст. 103 п. *в* и *л*; ст. 111 и 112);

д) по составленію справочныхъ цѣнъ и таксъ на жизненныя потребности;

е) по взиманію всѣхъ вообще сборовъ и платежей, слѣдующихъ въ пользу городской казны;

ж) по оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ;

з) по отводу войскамъ квартиръ;

и) по опредѣленію корабельныхъ оцѣнщиковъ въ г. Ригѣ.

(Въ дополн. къ ст. 73—75 и др.).

10) Впредь до преобразованія городскихъ податныхъ обществъ и ихъ управленій (ст. IV п. 2 *б*), ежегодныя смѣты и раскладки взимаемыхъ сими управленіями сборовъ съ членовъ означенныхъ обществъ на предметы призрѣнія и пользованія въ больницахъ приписанныхъ къ нимъ неимущихъ бѣдныхъ утверждаются Губернскимъ Правленіемъ.

11. Въ общественныхъ собраніяхъ и дѣлопроизводствѣ учрежденій городского общественнаго управленія (ст. 15 Город. Полож.) допускается впредь до особыхъ распоряженій, употребленіе, на одинаковомъ основаніи, какъ Нѣмецкаго, такъ и Русскаго языковъ. Постановленія и распоряженія общественнаго управленія, подлежащія опубликованію во всеобщее свѣдѣніе, излагаются на обоихъ означенныхъ языкахъ, а въ случаѣ надобности и на мѣстномъ, по принадлежности, нарѣчіи: Латышскомъ или Эстонскомъ. Резолюціи по частнымъ просьбамъ объявляются на томъ языкѣ, на коемъ подана просьба. Въ Губернскомъ же по городскимъ дѣламъ Присутствіи всѣ дѣла ведутся исключительно на русскомъ языкѣ, для чего въ ономъ долженъ быть отъ Городской Думы, на счетъ средствъ губернскаго города, переводчикъ, если Городской Секретарь не достаточно удовлетворительно владѣетъ этимъ языкомъ.

Примѣчаніе. Рѣшенія Губернскаго Присутствія, въ случаѣ подачи въ оное заявленій или жалобъ на Нѣмецкомъ языкѣ, могутъ быть объявляемы просителямъ по ихъ желанію, съ приложеніемъ Нѣмецкаго перевода.

(Въ измѣн. и дополн. ст. 11, 26—29, 32—33, 42—47, 50, 57—60, 62, 68—69, 76—77; 81, 103—106, 150—152).

12. Должности по городской общественной службѣ совмѣстимы съ должностями сословными, а также съ должностями по судебнымъ учрежденіямъ, впредь до преобразованія судебной части въ Прибалтійскихъ губерніяхъ.

(Въ измѣн. ст. 91).

13. Установленный ст. 94 срокъ служенія Городского Головы и членовъ Городской Управы можетъ быть увеличиваемъ, по постановленію Городской Думы, до шести лѣтъ и, въ семъ случаѣ, выбытіе половины членовъ изъ состава Управы совершается по истеченіи каждыхъ трехъ лѣтъ. Соотвѣтственно тому, и избирательныя собранія для выбора гласныхъ Городской Думы созываются черезъ шесть лѣтъ.

(Въ измѣн. ст. 16 и 94).

14. Городскимъ Думамъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ предоставляется издавать, указаннымъ въ ст. 103—106 порядкомъ, обязательныя для мѣстныхъ жителей постановленія, сверхъ предметовъ, исчисленныхъ въ ст. 103, еще по слѣдующимъ предметамъ:

а) о мѣрахъ безопасности и порядка при движеніи по улицамъ, а также по мѣстнымъ водянымъ путямъ, находящимся въ вѣдѣніи города и не состоящимъ въ вѣдомствѣ Министерства Путей Сообщенія;

б) о высшемъ размѣрѣ платы за исполненіе служащими въ портовыхъ городахъ по торговлѣ лицами (какъ-то: браковщиками, вѣсовщиками, мѣрильщиками, лигерами, якорщиками и т. п.) дѣйствій, необходимыхъ при пріемѣ и отправкѣ товаровъ и по судоходству.

(Въ дополн. ст. 103).

15. Дѣйствіе ст. 110 распространяется на нарушенія не только постановленій, издаваемыхъ согласно ст. 103, но и существующихъ, на законномъ основаніи, правилъ по строительной части, въ какой мѣрѣ часть сія находится въ вѣдѣніи общественнаго управленія (ст. 114).

Примѣчаніе. Правило сіе примѣняется во всѣхъ городахъ и посадахъ Имперіи, въ коихъ дѣйствуетъ Городовое Положеніе 16-го Іюня 1870 года.

(Въ дополн. ст. 110).

16. По дѣламъ, указаннымъ въ ст. 114 Городового Положенія, Городская Управа руководствуется, сверхъ правилъ Строительнаго Устава и постановленій, издаваемыхъ на основаніи ст. 103, правилами мѣстнаго Свода (ч. 3, ст. 982 — 995), а въ г. Ригѣ — еще особыми временными правилами, которыя имѣютъ быть изданы Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ по соображеніи съ общими узаконеніями и мѣстными распоряженіями по строительной части.

(Въ дополн. къ ст. 114).

17. Должности архитекторовъ, инженеровъ, землемѣровъ, агрономовъ,—тамъ, гдѣ онѣ нынѣ существуютъ или будутъ впредь учреждены Городскими Думами,—входя въ составъ общественнаго управленія, замѣщаются Городскими Управами изъ лицъ, имѣющихъ установленныя свидѣтельства на право производства такихъ работъ, къ которымъ опредѣляются.

(Въ дополн. ст. 114 прим. 2).

18. Въ случаяхъ, когда по Городовому Положенію требуется примѣненіе статей Свода общихъ Законовъ Гражданскихъ и Законовъ о Судопроизводствѣ, общественное управленіе въ Прибалтійскихъ губерніяхъ руководствуется въ своихъ дѣйствіяхъ соотвѣтственными мѣстными правилами. Упомянутое же въ ст. 1967 сихъ Законовъ (Св. Остз. Узак. ч. 3) право городовъ на наслѣдованіе выморочныхъ имуществъ въ городахъ распространяется на имущества городскихъ обывателей безъ различія сословій и состояній, кромѣ случаевъ, особо изъятыхъ изъ общаго правила (Св. мѣстн. Узак. ч. 3 ст. 1966, 1968—1970; Св. Зак. т. X ч. I ст. 1168—1171, 1173 и 1174).

(Въ изм. ст. 110, 116, 131, 136 и 138).

19. Существующіе, съ надлежащаго разрѣшенія, въ городахъ Прибалтійскихъ губерній сборы и доходы, которые, подлежа, по свойству своему, поступленію въ общія городскія средства или на общія нужды городскихъ обывателей, хотя бы сборы сіи и не вполнѣ согласовались съ правилами Городового положенія (ст. 123 прим. и ст. 128 — 137), сохраняютъ свою силу въ теченіи трехъ лѣтъ со времени введенія въ какомъ-либо городѣ Положенія 16-го Іюня 1870 года. Съ исходомъ же трехлѣтняго срока могутъ имѣть мѣсто лишь тѣ сборы и доходы, которые были бы согласованы съ означенными правилами, или на оставленіе коихъ послѣдовало бы разрѣшеніе въ законодательномъ порядкѣ. Но сборы, взимаемые съ торгующихъ лицъ, при выдачѣ имъ торговыхъ документовъ, должны быть немедленно, по образованіи новыхъ городскихъ учрежденій,

введены въ предѣлы, указанные въ Высочайше утв. 28-го Октября 1870 г. Мн. Госуд. Сов.

(Въ дополн. къ ст. 123 прим. и 128—137).

20. На городскія средства, впредь до особыхъ распоряженій, обязательно относятся слѣдующіе предметы расходовъ, сверхъ указанныхъ въ ст. 139:

а) содержаніе тѣхъ обще-городскихъ учрежденій, которыя, состоя нынѣ на отчетѣ города, не подлежатъ упраздненію съ примѣненіемъ Городового Положенія и настоящихъ правилъ, — въ размѣрахъ, не ниже опредѣленныхъ дѣйствующими штатами и иными, послѣдовавшими въ законномъ порядкѣ, постановленіями;

б) содержаніе лежащихъ на отчетѣ города почтовыхъ станцій;

в) участіе по городамъ Лифляндской и Эстляндской губерній въ расходахъ по содержанію тюремныхъ учрежденій, въ той мѣрѣ, въ какой участіе это возложено на городскія средства дѣйствующими нынѣ на сей предметъ постановленіями.

(Въ изм. ст. 139 п. *д*).

21. Городскіе Головы и Члены Городской Управы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ судятся по преступленіямъ должности въ судебныхъ установленіяхъ второй степени, по принадлежности.

(Въ изм. ст. 160).

22. Избраніе депутатовъ въ собранія мѣстнаго дворянства и членовъ въ Коммисіи по крестьянскимъ дѣламъ, а также въ Приказы Общественнаго Призрѣнія, — тамъ, гдѣ депутаты сіи и члены избираются нынѣ,—возлагается на Городскую Думу.

(Въ дополн. прил. къ Гор. Пол. ст. 1).

23. Паспорты и виды на жительство и на отлучки тѣмъ изъ постоянныхъ мѣстныхъ обывателей, которые не обязаны получать оные, по общимъ законамъ, изъ подлежащихъ сословныхъ учрежденій или мѣстныхъ Казначействъ, выдаются Городскою Управою; выдача же означенныхъ документовъ прочимъ обывателямъ сохраняется, впредь до особыхъ распоряженій, на существующемъ нынѣ основаніи.

(Въ изм. прим. къ ст. 2 Гор. Пол. ст. 15).

24. Впредь до особыхъ распоряженій, приложеніе къ ст. 2 (п. е) Городового Положенія примѣняется въ городахъ Прибалтійскихъ губерній

съ тѣмъ, что въ случаяхъ, когда указанные въономъ общіе законы не имѣютъ тамъ силы, а вмѣсто ихъ дѣйствуютъ соотвѣтствующіе мѣстные законы, сіи послѣдніе принимаются въ руководство, взамѣнъ первыхъ.

II. При введеніи въ дѣйствіе Городового Положенія 16-го Іюня 1870 г. въ городахъ Прибалтійскихъ губерній наблюдаются слѣдующія временныя правила:

1. Упомянутый выше въ ст. I п. 5 сихъ правилъ размѣръ сбора, дающаго право участія въ городскихъ выборахъ литератамъ, а также способъ избранія гласныхъ Городской Думы и должностныхъ лицъ (ст. I п. 6), опредѣляются Губернскимъ по городскимъ дѣламъ Присутствіемъ.

2. Въ избирательныхъ собраніяхъ (ст. 30 и 32 Городового Положенія) предсѣдательствуетъ Первенствующій Бургомистръ или заступающій его мѣсто, или же иное соотвѣтствующее ему должностное лицо.

III. Въ г. Ревелѣ Городовое Положеніе ввести съ устраненіемъ существующаго раздѣленія онаго на двѣ отдѣльныя части: Вышгородъ и Нижгородъ и съ предоставленіемъ новому общественному управленію всѣхъ тѣхъ дѣлъ и имуществъ, по обѣимъ частямъ города, которыя должны состоять въ его вѣдѣніи, по силѣ Положенія 16-го Іюня 1870 г. и настоящихъ правилъ.

IV. Ходатайствовать:

1. О предоставленіи подлежащимъ Министрамъ, по принадлежности предметовъ вѣдомства, войти въ ближайшія сужденія о томъ, не слѣдуетъ ли, по мѣрѣ введенія, на указанныхъ основаніяхъ, Городового Положенія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, сдѣлать необходимыя сокращенія и измѣненія въ личномъ составѣ существующихъ въ этихъ губерніяхъ городскихъ учрежденій, которыя не подлежатъ нынѣ упраздненію, и соображенія по сему предмету представить на разрѣшеніе законодательнымъ порядкомъ.

2. О предоставленіи Министру Внутреннихъ Дѣлъ войти въ соображенія и представить свои предположенія въ установленномъ порядкѣ: а) относительно устройства полиціи въ городахъ Прибалтійскихъ губерній и въ частности относительно устройства рѣчной полиціи въ г. Ригѣ; б) по предмету устройства податныхъ обществъ и управленій въ городахъ; в) установленія срока на обжалованіе тѣхъ постановленій и распоряженій городского общественнаго управленія, о коихъ упоминается въ ст. 149 и 150 Городового Положенія; и г) распространенія круга вѣдомства новыхъ городскихъ учрежденій на тѣ городскія территоріи, которыя нынѣ изъяты изъ вѣдѣнія общественнаго управленія.

3. О предоставленіи ему же, Министру Внутреннихъ Дѣлъ, издать, впредь до особыхъ распоряженій, временныя по строительной части пра-

вила, которыя имѣютъ быть преподаны въ руководство Городской Управѣ въ г. Ригѣ.

4. О предоставленіи Главноуправляющему Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, по сношеніи съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, согласовать съ Городовымъ Положеніемъ и приложеніемъ къ оному, а равно съ правилами о примѣненіи оныхъ къ городамъ Прибалтійскихъ губерній, относящіяся до нихъ правила дѣйствующаго мѣстнаго Свода; при чемъ вопросы, которые не могли бы быть разрѣшены кодификаціоннымъ порядкомъ, представлять на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Подписали: *Александръ Шумахеръ*, *В. Желѣзниковъ*, *Бар. Икскуль*, *А. Вишняковъ*.

Отзывъ Лифляндскаго, Эстляндскаго и Курляндскаго Генералъ-Губернатора (отъ 30-го Мая 1875 года за № 910) по предмету примѣненія Городового Положенія 16-го Іюня 1870 г. къ городамъ Прибалтійскихъ губерній, съ краткими объясненіями Отдѣла Коммисіи.

Отношеніемъ отъ 8-го сего Мая за № 4812 Ваше Высокопревосходительство изволили просить ближайшихъ соображеній моихъ по результатамъ мѣстныхъ, подъ предсѣдательствомъ Губернаторовъ, совѣщаній о способѣ примѣненія Городового Положенія 16 го Іюня 1870 г. къ городамъ Прибалтійскихъ губерній.

Находя излишнимъ останавливаться на заявленныхъ участвовавшими въ означенныхъ совѣщаніяхъ лицами общихъ замѣчаніяхъ и возраженіяхъ, касающихся основныхъ началъ Городового Положенія, которыя по Высочайшей волѣ не подлежали обсужденію приглашенныхъ Губернаторами лицъ, я ограничусь разборомъ предположенныхъ Подготовительнымъ Отдѣломъ дополненій и измѣненій статей Городового Положенія и заявленныхъ по нимъ въ мѣстныхъ совѣщаніяхъ замѣчаній.

Къ ст. 1. Согласно съ мнѣніемъ Лифляндскаго Губернатора, я полагаю, что дѣйствіе Городового Положенія слѣдуетъ распространить и на посадъ Шлокъ, Лифляндской губерніи, такъ-какъ въ этомъ посадѣ существуетъ уже городское управленіе (Магистратъ).

Къ п. 1. Слова: «сословныя (гильдейскія) установленія» слѣдовало бы замѣнить словами: «существующія нынѣ городскія сословныя установленія», потому что хотя всѣ гильдейскія установленія суть сословныя, но не всѣ сословныя установленія суть гильдейскія, какъ, напримѣръ, въ городахъ Курляндской губерніи, гдѣ, за исключеніемъ г. Либавы, гильдій вовсе не существуетъ. Кромѣ того, мнѣніе Лифляндскаго Губернатора о включеніи въ этотъ пунктъ послѣ слова: «дѣлъ» словъ «и имуществъ» я нахожу основательнымъ.

Къ п. 2 *а*. На предположенное Подготовительнымъ Отдѣломъ отнесеніе къ предметамъ вѣдомства общественнаго управленія дѣлъ по охраненію благочинія и порядка въ тѣхъ городахъ, гдѣ не существуетъ Управъ Благочинія, я согласиться не могу. Полиція, по моему мнѣнію, не можетъ быть ни сословная, ни общественная, но должна быть правительственная. Принимая, однако, во вниманіе, что преобразованіе въ этомъ смыслѣ полицейскихъ учрежденій въ Прибалтійскихъ губерніяхъ одновременно съ преобразованіемъ городского управленія отдалило бы на неопредѣленное время признанное неотлагательнымъ примѣненіе къ городамъ этихъ губерній Положенія 1870 г., я полагалъ бы болѣе соотвѣтственнымъ, въ видѣ временной мѣры, оставить полицію, по прежнему, въ вѣдѣніи Магистратовъ и Фохтейскихъ Судовъ, предстоящее упраздненіе коихъ при введеніи въ краѣ общей судебной реформы вызываетъ необходимость заблаговременно озаботиться о преобразованіи полицейской части, тогда какъ съ передачею полиціи въ городскія общественныя управленія предполагается приступить къ устройству полиціи лишь въ тѣхъ городахъ, гдѣ существуютъ Управы Благочинія (п. IV 2 предположеній Подготов. Отдѣла), и если Правительство впослѣдствіи и найдетъ нужнымъ приступить къ преобразованію полиціи въ краѣ, то отдѣленіе городской полиціи отъ общественнаго управленія неминуемо повлечетъ за собою новыя измѣненія въ устройствѣ городского управленія и будетъ сопряжено съ затрудненіями.

Признавая вполнѣ несоотвѣтственность соединенія полиціи и суда въ одномъ учрежденіи и допуская по этому оставленіе полиціи въ вѣдѣніи Магистратовъ лишь въ видѣ переходной мѣры, я нахожу при томъ, что указанная Подготовительнымъ Отдѣломъ неизбѣжность переписки, пререканій и проч. между городскимъ управленіемъ и полиціею едва-ли можетъ быть принята въ соображеніе, такъ-какъ неудобство это останется и во всѣхъ значительнѣйшихъ городахъ Прибалтійскаго края, гдѣ учреждены Управы Благочинія. На этомъ основаніи я полагалъ бы исключить предположенное въ п. 2 *а* и примѣчаніи къ нему дополненіе къ п. *б* ст. 2 Городового Положенія.

Къ п. 2 *б*. Согласно съ мнѣніемъ приглашенныхъ Курляндскимъ Губернаторомъ къ совѣщанію лицъ, я полагалъ бы необходимымъ какъ въ этомъ, такъ и во всѣхъ прочихъ пунктахъ, въ которыхъ сдѣланы ссылки на общіе законы, не имѣющіе примѣненія къ Прибалтійскимъ губерніямъ, выписать, вмѣсто ссылокъ, подлежащія постановленія приведенныхъ законовъ. Независимо отъ сего, въ этомъ пунктѣ слѣдовало бы оговорить, что къ предметамъ вѣдомства городского общественнаго управленія принадлежитъ также устройство и содержаніе городскихъ больверковъ, тамъ, гдѣ они состоятъ въ вѣдѣніи городского управленія. Подготови-

тельный Отдѣлъ, хотя и призналъ дополненіе это излишнимъ на томъ основаніи, что крѣпостные верки въ Ригѣ и Ревелѣ переданы, по Высочайшему повелѣнію, въ городское вѣдомство, но такъ-какъ городскіе больверки къ крѣпостнымъ веркамъ не принадлежали, а состояли въ вѣдѣніи городовъ и до передачи городамъ крѣпостныхъ верковъ, и посему приведенныя Подготовительнымъ Отдѣломъ Высочайшія повелѣнія къ городскимъ больверкамъ вовсе не относятся, то, при исчисленіи въ ст. 2 п. *б* Городового Положенія 1870 г. всѣхъ прочихъ предметовъ вѣдомства городского общественнаго управленія, какъ-то: улицъ и площадей, тротуаровъ, мостовыхъ и проч., я полагалъ бы необходимымъ въ число этихъ предметовъ включить и городскіе больверки, такъ какъ въ противномъ случаѣ Городское Управленіе могло бы отказаться отъ содержанія ихъ.

Къ п. 2 *в*. Въ этомъ пунктѣ слѣдуетъ, по приведеннымъ къ п. 1 причинамъ, замѣнить слово: «гильдій» словами: «городскихъ сословныхъ установленій».

Съ мнѣніемъ приглашенныхъ Эстляндскимъ Губернаторомъ къ совѣщаніямъ представителей Ревельскаго Нижгорода объ оставленіи въ вѣдѣніи гильдій и Магистрата особой кассы, извѣстной подъ названіемъ: «Управленіе богоугодными заведеніями» (Gotteskasten), я не могу согласиться, потому что на средства этой кассы содержатся, кромѣ Евангелическо-Лютеранскихъ церквей съ находящимися при нихъ священно- и церковно-служителями, и двѣ больницы и богадѣльни, а также училища и тюрьмы, которыя по прежнему должны оставаться въ вѣдѣніи общественнаго управленія. Поэтому я полагалъ бы возможнымъ раздѣлить означенную кассу съ принятіемъ при такомъ раздѣленіи въ основаніе среднихъ суммъ, отпускавшихся въ теченіи послѣднихъ десяти лѣтъ на содержаніе каждаго изъ означенныхъ учрежденій и заведеній, и затѣмъ ту часть кассы, изъ которой должны быть содержимы Евангелическо-Лютеранскія церкви и ея священно-и церковно-служители, оставить въ вѣдѣніи гильдій и Магистрата, а остальную часть кассы передать въ вѣдѣніе городского общественнаго управленія.

Наконецъ, раздѣляя приведенныя Лифляндскимъ Губернаторомъ соображенія относительно пожарной части, я полагалъ бы возможнымъ оставить нынѣшнее устройство этой части въ городахъ Прибалтійскихъ губерній до времени безъ измѣненія и сдѣлать въ этомъ пунктѣ соотвѣтственную оговорку.

Къ п. 3. Редакція этого пункта едва-ли можетъ быть оставлена въ настоящемъ ея видѣ. Слова «и отведенныхъ ему земель» не примѣнимы къ городамъ Прибалтійскихъ губерній, такъ-какъ въ этихъ городахъ городскому вѣдомству подлежатъ земли, находящіяся въ предѣлахъ городской черты, т. е. самый городъ, предмѣстья (форштадты) и округъ его

(ст. 642 *), 720, 634, 1013, 1232, 1424 и 1426 ч. 1 Св. мѣст. Узак.); отведенныхъ же какихъ-либо особыхъ земель при нихъ не имѣется. Въ г. Ригѣ, кромѣ городской черты, городскому вѣдомству подлежитъ какъ въ административномъ, такъ и въ полицейскомъ и судебномъ отношеніяхъ, и патримоніальный округъ его, не исключая земель, входящихъ въ составъ самостоятельныхъ крестьянскихъ волостей (см. ст. 763 Полож. о кр. Лифл. губ. примѣч. къ ст. 649 сего Положенія и § 32 Положенія о волостномъ обществ. управленіи). На этомъ основаніи и имѣя при томъ въ виду, что, за оставленіемъ въ вѣдѣніи Рижскаго Магистрата судебной, а по патримоніальному округу и полицейской власти, и за сосредоточеніемъ въ патримоніальномъ приходскомъ судѣ, остающемся также въ вѣдѣніи Магистрата, всѣхъ административныхъ въ отношеніи крестьянскихъ волостей обязанностей нынѣшняго городского управленія, волости эти уже не будутъ подлежать вѣдомству новаго городского общественнаго управленія,—я полагалъ бы пунктъ этотъ изложить слѣдующимъ образомъ: «Кругъ дѣйствій общественнаго управленія въ городахъ Прибалтійскихъ губерній ограничивается городскою чертою, т.-е. самымъ городомъ, предмѣстьями и округомъ его, а въ г. Ригѣ, сверхъ того, распространяется и на патримоніальный его округъ и на воды р. Двины отъ вступленія ея въ сей округъ до устья, т. е. до послѣдней вѣхи (ст. 458 п. 33 и ст. 554 ч. 1 Св. мѣстн. Узак.). Изъ вѣдомства общественнаго управленія, однако, исключаются находящіяся въ городскихъ и патримоніальномъ округахъ самостоятельныя крестьянскія волости».

Если же признано будетъ невозможнымъ оставить полицейское отдѣленіе Рижскаго Ландфохтейскаго Суда въ вѣдѣніи Магистрата, и полиція въ патримоніальномъ округѣ будетъ передана городскому общественному управленію, то изъ п. 3 предположеній Подготовительнаго Отдѣла слѣдуетъ исключить слова: «за исключеніемъ той части онаго, которая входитъ въ составъ самостоятельныхъ крестьянскихъ волостей», такъ-какъ волости эти въ полицейскомъ отношеніи будутъ находиться въ вѣдѣніи общественнаго управленія.

Къ п. 4. Такъ-какъ въ губерніяхъ, гдѣ не введено въ дѣйствіе Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, по примѣчанію къ ст. 11 Городового Положенія 1870 г., приглашается въ составъ Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія, вмѣсто Предсѣдателя Земской Управы, членъ, по выборамъ, Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, то, согласно съ симъ, слѣдовало бы, по моему мнѣнію, этотъ 4 пунктъ дополнить включеніемъ послѣ слова: «членъ» словъ: «по выборамъ».

---

*) Г. Дерптъ имѣетъ не патримоніальный, а городской округъ.

Къ п. 9. Согласно съ приведенными мною къ п. 2 *a* соображеніями, слѣдовало бы п. 9 дополнить включеніемъ: 1) послѣ словъ: «Управы Благочинія» словъ: «Рижская, Ревельская, Митавская, Дерптская и Либавская, Полицейскія установленія прочихъ городовъ», и 2) послѣ словъ: «Ландфохтейскій Судъ»—словъ: «съ полицейскимъ его отдѣленіемъ» (ст. 550 ч. I Св. мѣстн. Узак.). Кромѣ того, къ учрежденіямъ, поименованнымъ подъ лит. *a*, необходимо причислить, согласно мнѣнію Курляндскаго Губернатора, цеховые суды, рѣшающіе спорныя дѣла ремесленниковъ. Затѣмъ изъ приведенныхъ въ этомъ пунктѣ учрежденій слѣдуетъ исключить Городской Военный Судъ, упраздненный въ 1853 г. вмѣстѣ съ городскою стражею г. Ревеля, и Полицейскій Судъ въ г. Перновѣ, подразумѣваемый подъ упомянутыми выше полицейскими установленіями. Этотъ послѣдній Судъ, предметы вѣдомства котораго, на основаніи 731 ст. ч. I Св. мѣст. Узак., опредѣляются общими законами о городской и земской полиціи, даже и въ томъ случаѣ, если оставленіе полиціи въ тѣхъ городахъ, гдѣ нѣтъ Управъ Благочинія, въ вѣдѣніи Магистратовъ и Фохтейскихъ Судовъ будетъ признано невозможнымъ, подлежитъ исключенію изъ настоящаго пункта. Сверхъ того, я, согласно съ заключеніями Лифляндскаго и Курляндскаго Губернаторовъ, нахожу соотвѣтственнымъ замѣнить выраженіе: «инспекцію Евангелическо-Лютеранскихъ церквей въ г. Ригѣ», общими словами: учрежденія для завѣдыванія имуществами Евангелическо-Лютеранскихъ церквей», съ перенесеніемъ этихъ словъ изъ подраздѣленія подъ лит. *б* въ подраздѣленіе подъ лит. *a*.

Что же касается Дирекціи бѣдныхъ въ г. Ригѣ, управленій для призрѣнія бѣдныхъ въ другихъ городахъ, а равно Коммисіи для уплаты городскихъ долговъ въ г. Либавѣ, то я не могу согласиться съ мнѣніемъ Лифляндскаго и Курляндскаго Губернаторовъ объ изъятіи ихъ изъ вѣдѣнія городскаго общественнаго управленія. Кругъ дѣйствій первыхъ изъ этихъ учрежденій заключается въ призрѣніи бѣдныхъ городскихъ жителей, въ надзорѣ за городскими богадѣльнями и въ управленіи кассою для неимущихъ (Полн. Собр. Зак. 1802 года, № 20509 и ст. 700—703 и 770—777, ч. I, Св. мѣстн. Узак.), а послѣдней—въ попеченіи о платежѣ процентовъ по долгамъ города и объ уплатѣ самаго долга (ст. 1516 и 1517 тамъ же); дѣла подобнаго рода не только не могутъ быть изъяты изъ вѣдомства городского общественнаго управленія, но даже, по точному смыслу Городового Положенія, входятъ въ кругъ обязанностей сего управленія.

Къ п. 10. Вполнѣ одобряя соображенія Лифляндскаго и Эстляндскаго Губернаторовъ по вопросу о веденіи въ Губернскомъ по городскимъ дѣламъ Присутствіи дѣлъ исключительно на Русскомъ языкѣ, я нахожу, что заявленныя приглашенными Губернаторами для обсужденія предпо-

ложеній Подготовительнаго Отдѣла лицами возраженія по этому вопросу не заслуживаютъ уваженія.

Къ п. 13 и 14. Въ виду приведенныхъ мною къ п. 2 *a* соображеній, слѣдовало бы исключить изъ 13 пункта подраздѣленіе подъ лит. *a*, такъ-какъ исчисленные въ немъ предметы должны быть отнесены къ обязанностямъ полиціи, а также исключить и 14 пунктъ, такъ-какъ статьи 104, 105, 107 и 108 Городового Положенія должны сохранить свою силу при предполагаемомъ мною отдѣленіи полиціи отъ городского общественнаго управленія въ тѣхъ городахъ, гдѣ не существуетъ Управъ Благочинія.

Къ п. 15. Примѣчаніе къ сему пункту, какъ не относящееся къ Прибалтійскимъ губерніямъ, подлежитъ исключенію.

Къ п. 18. Въ отношеніи сего пункта я вполнѣ согласенъ съ заключеніемъ Лифляндскаго Губернатора.

Къ п. 19. Согласно съ изложенными въ представленномъ Эстляндскимъ Губернаторомъ журналѣ мѣстныхъ совѣщаній соображеніями, я и съ своей стороны нахожу, что назначенный въ этомъ пунктѣ срокъ для взиманія сборовъ, не вполнѣ согласующихся съ правилами Городового Положенія, не слѣдовало бы распространять на такіе сборы, которые взимаются въ городахъ Прибалтійскихъ губерній въ пользу общихъ городскихъ средствъ на основаніи спеціальныхъ мѣстныхъ законовъ. Если же это будетъ признано невозможнымъ, то, соображаясь съ п. 4, ст. 4, Высочайше утвержденнаго 20-го Іюня 1872 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о примѣненіи Городового Положенія 16-го Іюня 1870 года къ столицамъ и г. Одессѣ, я признавалъ бы необходимымъ вмѣнить въ обязанность Городскимъ Думамъ представить въ теченіи трехъ лѣтъ соображенія свои объ отмѣнѣ существующихъ въ городахъ Прибалтійскихъ губерній, по мѣстнымъ узаконеніямъ, и оставленныхъ на первое время сборовъ, или же объясненіе причинъ, по коимъ таковая отмѣна нѣкоторыхъ изъ сихъ сборовъ была бы, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, несвоевременною, съ тѣмъ, чтобы Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, по предварительномъ, въ случаѣ надобности, сношеніи съ Министерствомъ Финансовъ, внесло окончательныя заключенія свои на дальнѣйшее разрѣшеніе въ законодательномъ порядкѣ.

Къ п. 21. На Городскую Думу, согласно съ мнѣніемъ Лифляндскаго Губернатора, слѣдовало бы возложить и избраніе членовъ въ Приказы Общественнаго Призрѣнія (ст. 4, т. XIII учрежд. Прик. Общ. Призр.) и въ Управы Благочинія.

Къ п. 22. Пунктъ этотъ для большей ясности и опредѣленности слѣдовало бы, по моему мнѣнію, изложить въ слѣдующемъ видѣ: «Паспорты и виды на жительство и на отлучки выдаются Городскою Управою

на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ они выдавались Магистратами и Фохтейскими Судами».

Къ ст. II п. 2. Такъ-какъ не во всѣхъ городахъ существуютъ Первенствующіе Бургомистры, то слово: «Первенствующій» слѣдуетъ замѣнить словами: «Бургомистръ, а гдѣ ихъ нѣсколько, Первенствующій».

Къ ст. III. Въ самой чертѣ нѣкоторыхъ городовъ Прибалтійскихъ губерній находятся участки, изъятые изъ городского вѣдомства и подчиненные вѣдомству уѣздныхъ учрежденій. Подчиненіе этихъ участковъ городскому вѣдомству представляется крайне необходимымъ, и поэтому я, согласно съ мнѣніемъ приглашенныхъ Курляндскимъ Губернаторомъ къ мѣстнымъ совѣщаніямъ лицъ, полагалъ бы полезнымъ сдѣлать соотвѣтственную оговорку въ этой статьѣ.

Къ ст. IV, п. 2, *a*. Въ виду приведенныхъ мною въ ст. I п. 2, *a*, соображеній, слѣдовало бы приступить къ устройству полиціи во всѣхъ вообще городахъ Прибалтійскихъ губерній и въ патримоніальномъ округѣ г. Риги.

За симъ, вполнѣ соглашаясь съ остальными предположеніями Подготовительнаго Отдѣла, долгомъ считаю присовокупить, что такъ-какъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ не существуетъ указанныхъ въ ст. 160 Городового Положенія судебныхъ установленій, то оказывается необходимымъ, согласно съ мнѣніемъ Лифляндскаго Губернатора, оговорить, что въ этихъ губерніяхъ Городскіе Головы и члены Городскихъ Управъ судятся по преступленіямъ должности въ мѣстныхъ судебныхъ учрежденіяхъ 2-й степени, по принадлежности.

Изъясненныя въ настоящемъ отзывѣ Генералъ-Губернатора Прибалтійскихъ губерній замѣчанія, по соображеніи ихъ съ дополнительнымъ докладомъ Отдѣла Коммисіи, могли бы быть сведены къ тремъ категоріямъ: 1) замѣчанія, которыя совершенно раздѣляются Отдѣломъ, уже предупредившимъ ихъ въ этомъ новомъ докладѣ и, сообразно тому, проэктировавшимъ необходимыя измѣненія въ изложеніи своего заключенія (сюда относятся замѣчанія по ст. I, п. 1, 2 *a* и *в*, п.п. 4, 10, 13, 14, 18, 21, ст. II, п. 2 и ст. IV, п. 2 *a*, а также по ст. 160 Город. Полож.); 2) замѣчанія, съ которыми хотя и не вполнѣ согласился бы Отдѣлъ Коммисіи, но содержаніе сихъ замѣчаній уже было предметомъ его сужденій (сюда относятся замѣчанія по ст. I [о посадѣ Шлокѣ], п. 19 и 22, ст. III, а также по предмету устройства пожарной части въ городахъ Прибалтійскихъ губерній); и 3) замѣчанія, которыя не были доселѣ въ виду От-

дѣла. За симъ лишь эти послѣднія замѣчанія подлежали бы нынѣ нѣкоторымъ объясненіямъ со стороны Отдѣла Коммисіи,—а именно:

1. По ст. I, п. 2 *б.* Генералъ-Губернаторъ полагаетъ, что, вмѣсто сдѣланныхъ какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ пунктахъ заключенія Отдѣла ссылокъ на соотвѣтственныя статьи общихъ законовъ (напримѣръ, Полож. о Земск. учр. и др.), слѣдовало бы привести самый текстъ этихъ статей, какъ не имѣющихъ примѣненія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ.

Отдѣлъ Коммисіи, не отрицая того, что мѣра подобнаго рода представляла бы въ практическомъ отношеніи, дѣйствительно, значительное удобство, находилъ бы, однакоже, что въ правилахъ, которыя были бы удостоены Высочайшаго утвержденія по предмету примѣненія Городового Положенія къ городамъ Прибалтійскихъ губерній, такое дополненіе едва-ли представляется возможнымъ, ибо оно могло бы оправдываться, въ сущетвѣ, тѣми же соображеніями, которыя приводились составителями мѣстныхъ проэктовъ по сему предмету въ подкрѣпленіе предположенія объ изданіи для означенныхъ городовъ особаго закона о городскомъ устройствѣ и которыя были отклонены Коммисіею, въ томъ, между прочимъ, вниманіи, что, повторяя для городовъ Прибалтійскихъ губерній общія статьи законовъ, тѣмъ самымъ пришлось бы испрашивать какъ бы вновь утвержденіе законодательной власти для такихъ постановленій, которыя уже удостоены сего утвержденія. То же практическое удобство, о коемъ упомянуто выше, могло бы быть удовлетворено вполнѣ частными издателями Городового Положенія, напечатаннаго уже и нынѣ въ самыхъ разнообразныхъ видахъ.

2. Въ означенномъ же пунктѣ Генералъ-Губернаторъ находитъ необходимымъ оговорить, что къ предметамъ вѣдомства общественнаго управленія въ городахъ Прибалтійскихъ губерній принадлежитъ устройство и содержаніе городскихъ больверковъ,—тамъ, гдѣ они состоятъ въ вѣдѣніи городского управленія. По объясненію Генералъ-Губернатора, это дополненіе обусловливается тѣмъ, что больверки всегда и прежде состояли въ вѣдѣніи городского управленія, а между тѣмъ отсутствіе упоминанія объ нихъ въ новомъ законѣ о городскомъ устройствѣ Прибалтійскихъ городовъ могло бы впослѣдствіи подать общественному управленію поводъ отказаться отъ содержанія оныхъ.

Въ виду такого заявленія Генералъ-Губернатора, Отдѣлъ полагалъ бы, что если дѣйствительно представляется опасеніе подобнаго рода, то въ устраненіе недоразумѣній можно было бы допустить необходимое по сему предмету дополненіе въ правилахъ о примѣненіи Городового Положенія къ городамъ Прибалтійскихъ губерній. При чемъ, впрочемъ, казалось бы, что дополненіе это, для достиженія указываемой Генералъ-Губернаторомъ цѣли, едва ли не соотвѣтственнѣе было бы сдѣлать не въ

п. 2 *б*, ст. I, заключенія Отдѣла, а въ п. 20 (*б*) ст. I сего заключенія, въ коемъ исчисляются предметы обязательныхъ для городовъ расходовъ, сверхъ указанныхъ въ Городовомъ Положеніи.

3. Относительно существующаго въ г. Ревелѣ управленія богоугодными заведеніями (Gotteskasten), Генералъ-Губернаторъ замѣчаетъ, что онъ не можетъ согласиться на оставленіе ея въ настоящемъ положеніи, находя болѣе удобнымъ раздѣлить состоящія въ завѣдываніи этого учрежденія дѣла и суммы между новымъ общественнымъ управленіемъ и Магистратомъ, сообразно свойству сихъ дѣлъ и суммъ,—съ упраздненіемъ затѣмъ Gotteskasten.

Что касается передачи изъ Gotteskasten въ вѣдѣніе новаго общественнаго управленія тѣхъ дѣлъ, которыя, по свойству своему, подлежали бы его завѣдыванію, то Отдѣломъ Коммисіи уже предусмотрѣна необходимость такой передачи. *) По мнѣнію же Отдѣла, сія собственно мѣра или измѣненіе въ устройствѣ Gotteskasten въ этихъ предѣлахъ только и обусловливается проэктируемымъ преобразованіемъ общественнаго управленія въ городахъ Прибалтійскихъ губерній, — преобразованіемъ, которое оставляетъ безъ существенныхъ перемѣнъ все то, что не имѣетъ непосредственнаго отношенія къ организаціи новыхъ городскихъ учрежденій и что можетъ быть предметомъ соображеній лишь впослѣдствіи. Такова была точка зрѣнія во всѣхъ работахъ Отдѣла Коммисіи; при чемъ не рѣдко приходилось ему встрѣчаться съ мѣстными порядками, требующими настоятельнаго измѣненія или улучшенія; нерѣдко онъ долженъ былъ убѣждаться въ неудобствахъ,— и довольно существенныхъ,—сохраненія тѣхъ или другихъ предметовъ вѣдомства за прежними городскими учрежденіями; но, держась съ возможною строгостію въ границахъ указанной задачи, Отдѣлъ не находилъ соотвѣтственнымъ идти, въ своихъ предположеніяхъ дальше. Посему, если, сообразно этой задачѣ, Отдѣлъ полагалъ оставить въ существующемъ положеніи всѣ тѣ учрежденія нынѣшняго городскаго управленія, дѣла коихъ не могутъ *всецѣло* перейти въ вѣдѣніе новаго общественнаго управленія, то онъ затруднился бы отступить отъ сего начала и по отношенію къ Gotteskasten, находя при семъ, что едва ли и по существу дѣла усматривалась бы столь настоятельная надобность въ принятіи особыхъ исключительныхъ мѣръ по настоящему предмету, которая указывала бы на неотлагательность этихъ мѣръ,—тѣмъ болѣе, что въ виду Министерства не имѣется ни подробнаго исчисленія предметовъ вѣдомства Gotteskasten, ни количества состоящихъ въ завѣдываніи его суммъ и предметовъ ихъ употребленія.

---

*) См. выше стр. 257.

При такомъ положеніи дѣла, Отдѣлъ Коммисіи полагалъ бы принять заявленную Генералъ-Губернаторомъ мысль относительно дѣлъ и суммъ Gotteskasten лишь въ той мѣрѣ, въ какой представляется это возможнымъ въ предѣлахъ задачи Отдѣла, а именно: въ п. 2 *б* ст. I о передачѣ въ завѣдываніе новаго общественнаго управленія благотворительныхъ заведеній, съ опредѣленными на содержаніе ихъ средствами, за исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, которыя управляются на основаніи особыхъ Уставовъ или составляютъ принадлежность отдѣльныхъ сословій, присовокупить еще: «или же церковныхъ установленій», дабы положить симъ основаніе къ болѣе ясному и точному отдѣленію церковныхъ дѣлъ отъ общественныхъ по благотворительной части.

4. Относительно п. 3. ст. I Генералъ-Губернаторъ находитъ, что редакція этого пункта не вполнѣ соотвѣтствовала бы мѣстнымъ условіямъ Прибалтійскихъ городовъ, и съ своей стороны предлагаетъ новую редакцію.

Отдѣлъ Коммисіи, признавая замѣчанія Генералъ-Губернатора по этому пункту заслуживающими полнаго уваженія, находилъ бы, однако же, что редакція п. 3 ст. I въ томъ измѣненномъ видѣ, какой приданъ ей въ дополнительномъ докладѣ Отдѣла, согласно съ соображеніями Лифляндскаго Губернатора, устраняла бы, кажется, необходимость какихъ либо новыхъ перемѣнъ въ оной, ибо въ этомъ видѣ она представлялась бы согласною, въ существѣ, съ замѣчаніями и Генералъ-Губернатора.

5. Въ п. 9 ст. I Генералъ-Губернаторъ полагаетъ, во 1-хъ, исчислить упомянутыя въ ономъ Управы Благочинія; и во 2-хъ, исключить указаніе на сохраненіе Полицейскаго Суда въ Перновѣ, сказавъ, взамѣнъ того, что, вмѣстѣ съ Управами Благочинія, остаются въ существующемъ положеніи «полицейскія установленія прочихъ городовъ» вообще.

Съ своей же стороны Отдѣлъ Коммисіи находилъ бы, что въ такомъ измѣненіи редакціи п. 9 едва ли представлялась бы настоятельная необходимость, ибо по изложенію означеннаго пункта не остается никакого мѣста сомнѣнію въ томъ, что подъ Управами Благочинія разумѣются лишь тѣ пять Управъ, которыя исчислены Генералъ-Губернаторомъ; что же касается указанія на полицейскія установленія вообще, то необходимость сего указанія устранялась бы, кажется, приведенными въ первомъ докладѣ Отдѣла данными о нынѣшнемъ полицейскомъ устройствѣ Прибалтійскихъ городовъ *). Изъ этихъ данныхъ усматривается, что къ городскимъ полицейскимъ учрежденіямъ въ этихъ городахъ принадлежатъ, сверхъ Управъ Благочинія, Ландфохтейскій Судъ съ Полицейскимъ при немъ Отдѣленіемъ въ г. Ригѣ и Полицейскіе Суды въ городахъ Пер-

*) См. выше стр. 79—80.

новѣ и Аренсбургѣ; въ тѣхъ же городахъ, въ коихъ не имѣется ни этихъ полицейскихъ учрежденій, ни Управъ Благочинія, полицейскія дѣла состоятъ въ завѣдываніи Магистратовъ или замѣняющихъ оные (въ нѣкоторыхъ городахъ) Фохтейскихъ Судовъ, *на ряду со всѣми другими дѣлами*, состоящими въ ихъ вѣдѣніи. За симъ такъ какъ всѣ объясненныя учрежденія, за исключеніемъ Полицейскаго Суда въ Аренсбургѣ, прямо поименованы въ п. 9,— и противъ сего не возражаетъ Генералъ-Губернаторъ,—а о сохраненіи Магистратовъ и Фохтейскихъ Судовъ со всѣми тѣми дѣлами, которыя не переходятъ въ вѣдѣніе новаго общественнаго управленія, упоминается, независимо отъ п. 9, въ пун. 1-мъ, то, при подобныхъ условіяхъ, признавалось бы, кажется, достаточнымъ сдѣлать лишь слѣдующія измѣненія въ п. 9: 1) пун. *г* исключить; и 2) взамѣнъ сего, въ п. *а* послѣ слова *Ремесленные* (Суды), добавить «Полицейскіе», дабы симъ способомъ ввести въ разрядъ сохраняемыхъ на прежнемъ основаніи учрежденій Полицейскій Судъ не только города Пернова, но и Аренсбурга.

По мнѣнію Отдѣла, такое предположеніе его представляло бы тѣмъ большее удобство, что подъ понятія «полицейскія установленія» могли бы быть подведены не только учрежденія, завѣдывающія полицейскими дѣлами, но и самыя полицейскія должности,—что едва-ли было бы соотвѣтственно и едва-ли вызывалось бы обстоятельствами дѣла.

Затѣмъ прочія замѣчанія Генералъ-Губернатора по п. 9 уже предусмотрѣны Отдѣломъ.

6. Относительно примѣчанія къ п. 15 Генералъ-Губернаторъ объясняетъ, что примѣчаніе сіе, какъ не относящееся до городовъ Прибалтійскихъ губерній, а имѣющее общее значеніе, слѣдовало бы исключить.

Съ своей стороны Отдѣлъ Коммисіи не могъ не признать этого замѣчанія вполнѣ основательнымъ, хотя примѣчаніе къ п. 15 было внесено въ проектъ правилъ о примѣненіи Городового Положенія къ городамъ Прибалтійскимъ въ виду бывшаго уже подобнаго примѣра, при представленіи предположеній о примѣненіи сего Положенія къ столицамъ и г. Одессѣ; но полагалъ бы при этомъ, что, съ исключеніемъ примѣчанія къ п. 15-му, слѣдовало бы исключить и самый этотъ пунктъ, съ тѣмъ, чтобы онъ былъ перенесенъ въ ст. IV п. 2 заключенія Отдѣла.

ЖУРНАЛЪ

Коммисіи по обсужденію предположеній о примѣненіи Городового Положенія 16-го Іюня 1870 года къ городамъ Прибалтійскихъ губерній.

Засѣданіе 6-го Іюня 1875 года.

Въ засѣданіи этомъ, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, присутствовали: отъ II-го Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи: Главноуправляющій симъ Отдѣленіемъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Статсъ-Секретарь Князь *С. Н. Урусовъ* и Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *В. А. Жельзниковъ*; отъ Министерства Финансовъ: Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ *А. К. Гирсъ*; отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ, Статсъ-Секретарь *А. Б. Лобановъ-Ростовскій*, Сенаторъ, Генералъ-Лейтенантъ *М. Р. Шидловскій*, Тайный Совѣтникъ *А. Д. Шумахеръ* и Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *А. Г. Вишняковъ*; отъ Министерства Юстиціи: Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Баронъ *А. Ѳ. Штакельбергъ*; отъ губернской администраціи: Генералъ-Лейтенантъ, Князь *П. Р. Багратіонъ*, Дѣйствительные Статскіе Совѣтники: *П. Ѳ. Лиліенфельдъ*, Баронъ *А. А. Икскуль фонъ-Гильденбантъ* и *В. П. Поливановъ*; отъ городскихъ общественныхъ управленій: Рижскій, Ревельскій и Митавскій Бургомистры: потомственные почетные граждане *Голландеръ и Бетге* и Титулярный Совѣтникъ *Шмидтъ*. Сверхъ сего, Предсѣдатель Коммисіи, пользуясь проѣздомъ чрезъ С.-Петербургъ Нарвскаго Городского Головы, нашелъ полезнымъ пригласить его въ засѣданіе, какъ лицо, отъ коего, по свойству дѣла, можно было бы получить весьма су-

щественныя разъясненія по предположеніямъ Коммисіи, на основаніи имѣющихся уже у него указаній опыта, за введеніемъ въ г. Нарвѣ съ 18-го Сентября 1873 г. новаго Городового Положенія.

Открывая засѣданіе Коммисіи, Предсѣдатель ея почелъ необходимымъ, въ особенности для приглашенныхъ къ участію въ занятіяхъ оной представителей отъ городскихъ управленій, сдѣлать краткій очеркъ всего хода работъ по возложенному на нее порученію, въ связи съ тою задачею, которая должна быть исполнена Коммисіею согласно въ предначертаніями Высочайшей воли и указаніями Государственнаго Совѣта, преподанными Министерству Внутреннихъ Дѣлъ при утвержденіи Городового Положенія 16-го Іюня 1870 г., пригласивъ затѣмъ городскихъ представителей, съ полною откровенностью, высказать тѣ соображенія, какія они съ съ своей стороны имѣли бы въ предѣлахъ постановленной для Коммисіи задачи.

Какъ объяснено въ первомъ журналѣ Коммисіи, Государю Императору благоугодно было, по всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Высочайше повелѣть, чтобы предположенія о примѣненіи Городового Положенія 16-го Іюня 1870 г. къ городамъ Прибалтійскихъ губерній были разсмотрѣны на указанныхъ для сего въ соображеніяхъ Государственнаго Совѣта по общему Городовому Положенію основаніяхъ, въ той же Коммисіи, въ которой разсматривались подобныя предположенія относительно С.-Петербурга, Москвы и Одессы, а потомъ относительно городовъ девяти западныхъ губерній, съ сотвѣтственными измѣненіями въ личномъ составѣ Коммисіи и съ приглашеніемъ къ занятіямъ ея Прибалтійскаго Генералъ-Губернатора и нѣкоторыхъ другихъ чиновъ мѣстной администраціи по усмотрѣнію Генералъ-Губернатора, а также Бургомистровъ отъ городовъ Риги, Ревеля и Митавы. Сообразно сему и самый порядокъ работъ Коммисіи было рѣшено (см. выше стр. 4) установить подобно тому, какой былъ принятъ состоявшею подъ предсѣдательствомъ Главноуправляющаго II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Статсъ-Секретаря Князя С. Н. Урусова Коммисіею, при обработкѣ общаго Городового Положенія, т. е. раздѣлить труды Коммисіи на двѣ главныя части: сначала выработать, въ собраніи правительственныхъ членовъ, и выразить въ формѣ положительныхъ постановленій тѣ предварительныя заключенія, которыя дали бы возможность сосредоточить дальнѣйшія сужденія на меньшемъ числѣ предметовъ, а затѣмъ уже, при участіи представителей отъ городскихъ управленій, провѣрить сіи заключенія по тѣмъ мѣстнымъ практическимъ указаніямъ, какія, для наибольшей полноты дѣла, могли бы быть заявлены со стороны означенныхъ представителей.

Необходимость и польза примѣненія такого порядка обусловливались, во 1-хъ, тѣмъ, что порядокъ сей съ полнымъ успѣхомъ уже испытанъ былъ на практикѣ; во 2-хъ, тѣмъ, что представленныя по городамъ Ригѣ и Ревелю мѣстныя предположенія, въ самомъ основаніи, расходились съ тѣми началами, которыя непосредственно истекали изъ послѣдовавшихъ со стороны Государственнаго Совѣта указаній относительно способа распространенія Городового Положенія на города Прибалтійскихъ губерній, и потому требовали обширной и сложной разработки, требовавшей весьма продолжительнаго времени; въ 3-хъ тѣмъ, что, при данныхъ условіяхъ, представители отъ городскихъ управленій, въ случаѣ преждевременнаго, къ самому началу работъ Коммисіи, вызова, были бы поставлены въ крайне стѣсненное продолжительностью работъ положеніе; а между тѣмъ участіе ихъ въ подготовительныхъ трудахъ Коммисіи было возможно и вполнѣ соотвѣтственно замѣнить участіемъ представителей мѣстной администраціи, также близко знакомыхъ съ дѣломъ и недостатками нынѣшняго городского устройства въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, не говоря уже о томъ, что и въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ имѣется достаточное количество данныхъ по сему предмету.

Подготовительные труды Коммисіи, при точномъ руководствѣ преподанными ей по Высочайшей волѣ и удостоенными Всемилостивѣйшаго одобренія Государя Императора указаніями Государственнаго Совѣта, должны были заключаться въ томъ, чтобы изъ представленныхъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ мѣстныхъ предположеній выдѣлить ближайшимъ образомъ то, что дѣйствительно относится къ разряду особенностей, которыя, въ томъ или другомъ видѣ, подлежали бы сохраненію, безъ нарушенія началъ Городового Положенія и что не согласовалось бы съ сими началами; собрать необходимыя для того дополнительныя свѣдѣнія и справки въ дѣлахъ Министерства; составить потомъ, на основаніи собранныхъ данныхъ, надлежащія соображенія по изъясненнымъ предположеніямъ и формулировать, соотвѣтственно сему, самый проэктъ новаго закона о способѣ предуказаннаго Высочайшею властію примѣненія правилъ Городового Положенія къ городамъ Прибалтійскихъ губерній. По общемъ же обозрѣніи полученныхъ Коммисіею матеріаловъ, нельзя было не убѣдиться, что исполненіе возложенной на нее задачи было бы крайне затруднительно не только при участіи представителей отъ городскихъ управленій, пребываніе коихъ въ С.-Петербургѣ должно было бы длиться неопредѣленное время, но и въ полномъ, довольно многочисленномъ, составѣ однихъ правительственныхъ членовъ Коммисіи. Посему Коммисія, желая сколь возможно болѣе обезпечить успѣшный ходъ дѣла, признала, для сей цѣли, необходимымъ образовать изъ своей среды особый Отдѣлъ, подобно тому, какъ это было сдѣлано при обсужденіи пред-

положеній о примѣненіи Городового Положенія къ городамъ западныхъ губерній, поручивъ означенный трудъ немногимъ, близко изучившимъ это дѣло, своимъ членамъ, именно: Тайному Совѣтнику *Шумахеру* и Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникамъ: *Шульцу*, *Желѣзникову*, *Вишнякову* и Барону *Икскулю*. Кромѣ того, въ занятіяхъ Отдѣла выразилъ готовность принять участіе членъ отъ Министерства Финансовъ, Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ *Гирсъ*, занимавшійся, по прежней его службѣ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, дѣлами городского хозяйства въ городахъ Прибалтійскихъ губерній.

Какъ, однакожъ, Отдѣлъ Коммисіи долженъ былъ встрѣтиться, при исполненіи даннаго ему порученія, съ нѣкоторыми вопросами, разрѣшеніе коихъ не могло быть принято имъ на себя непосредственно, по самому свойству этихъ вопросовъ, ибо они касались не отдѣльныхъ какихъ-либо предположеній, а общихъ основаній городской реформы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ на началахъ Городового Положенія, — то Коммисія почла полезнымъ и нужнымъ, выдѣливъ сіи вопросы, высказать сужденія свои по онымъ въ общемъ собраніи правительственныхъ членовъ, и эти сужденія преподать Отдѣлу въ видѣ руководительныхъ для него указаній. Такихъ вопросовъ оказалось четыре:

1. Должны ли быть изданы для городовъ Риги и Ревеля, равно для другихъ городовъ Прибалтійскихъ губерній или для всѣхъ ихъ вмѣстѣ, *отдѣльныя Городовыя Положенія* въ полномъ составѣ, или же было бы достаточно и наиболѣе правильно издать для сихъ городовъ, соотвѣтственно мѣстнымъ особенностямъ тѣхъ или другихъ изъ нихъ, лишь измѣнительныя и дополнительныя статьи къ общему Городовому Положенію (16-го Іюня 1870 г.), безъ всякихъ коренныхъ отступленій отъ основныхъ началъ онаго, какъ то было сдѣлано для С.-Петербурга, Москвы и Одессы и городовъ девяти западныхъ губерній?

2. Представляется ли необходимымъ и возможнымъ, слѣдуя началамъ Городового Положенія, допустить образованіе въ городахъ Прибалтійскихъ губерній общества гражданъ, *какъ особаго учрежденія общественнаго управленія*, сверхъ Городской Думы и Городской Управы (ст. 15 Гор. Пол.)?

3. Слѣдуетъ ли избирательное право городскихъ обывателей обусловливать *припискою къ городу*, *съ утвержденія Магистрата*, или же право это должно быть опредѣлено самымъ закономъ, не завися отъ какого-либо мѣстнаго учрежденія?

4. Можетъ ли входить въ составъ лежащей на Коммисіи задачи преобразованіе городского управленія въ означенныхъ губерніяхъ вообще, или же слѣдовало бы, оставивъ его до времени при нынѣшнемъ кругѣ вѣдомства по части судебной, духовной и проч., выдѣлить изъ завѣды-

ванія онаго лишь дѣла городского хозяйства и благоустройства, образовавъ для этихъ дѣлъ городскія учрежденія на общемъ основаніи, какъ то было сдѣлано по г. Нарвѣ, гдѣ Городовое Положеніе уже введено (какъ сказано) въ дѣйствіе?

Сіи, истекавшіе изъ существа всей задачи Коммисіи, вопросы, были предметомъ обширныхъ и многостороннихъ сужденій; результаты же этихъ сужденій заключались въ единогласномъ постановленіи Коммисіи о томъ, чтобы:

1. Не издавая для городовъ Риги и Ревеля, равно и для другихъ Прибалтійскихъ губерній въ отдѣльности или для всѣхъ ихъ вмѣстѣ особыхъ Городовыхъ Положеній въ цѣломъ составѣ, проэктировать для нихъ, соотвѣтственно мѣстнымъ особенностямъ тѣхъ или другихъ изъ нихъ, лишь измѣнительныя и дополнительныя статьи къ общему Городовому Положенію, безъ всякихъ коренныхъ отступленій отъ основныхъ началъ онаго, по примѣру С.-Петербурга, Москвы, Одессы и городовъ девяти западныхъ губерній.

2. Не допускать въ городахъ Прибалтійскихъ губерній образованія особаго общества гражданъ, какъ отдѣльнаго учрежденія общественнаго управленія, сверхъ Городской Думы и Городской Управы (ст. 15 Городового Положенія), сохранивъ, однакоже, существующія въ означенныхъ губерніяхъ гильдіи, какъ сословныя учрежденія гражданства, съ изъятіемъ изъ круга ихъ вѣдомства лишь тѣхъ дѣлъ, которыя, по свойству своему, должны подлежать вѣдѣнію городского управленія по Положенію 16-го Іюня 1870 года.

3. Избирательное право городскихъ обывателей не обусловливать припискою къ городу, съ утвержденія Магистрата или иного городского учрежденія, а опредѣлить это право во всей полнотѣ самымъ закономъ на общемъ основаніи, не поставляя онаго въ зависимость отъ какого либо мѣстнаго установленія.

и 4. Оставивъ, до времени, существующія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ городскія учрежденія при прежнемъ кругѣ ихъ вѣдомства по части судебной, духовной и проч., выдѣлить изъ завѣдыванія оныхъ собственно дѣла городского хозяйства и благоустройства, съ образованіемъ для этихъ дѣлъ новыхъ общественныхъ учрежденій, на указанныхъ въ Городовомъ Положеніи основаніяхъ, по примѣру г. Нарвы.

Послѣ того занятія Коммисіи были пріостановлены и открылись работы Отдѣла ея. Съ своей же стороны Отдѣлъ Коммисіи, принявъ къ точному руководству установленныя для него начала, остановился на томъ, что примѣненіе этихъ началъ устраняетъ необходимость обсужденія какъ тѣхъ статей мѣстныхъ предположеній, которыя вполнѣ согласуются по существу съ правилами Городового Положенія, — ибо статьи

эти могли бы сохраняться единственно при изданіи особаго мѣстнаго или мѣстныхъ Положеній для городовъ Прибалтійскихъ губерній, — такъ и тѣхъ, которыя, измѣняя въ самыхъ основаніяхъ правила Положенія 1870 года, не соотвѣтствовали бы преподаннымъ Отдѣлу руководительнымъ указаніямъ. Впрочемъ и по этимъ статьямъ Отдѣлъ высказываетъ свои мысли на столько, на сколько представлялось сіе необходимымъ и полезнымъ въ видахъ разъясненія правилъ Городового Положенія примѣнительно къ мѣстнымъ порядкамъ. Войдя же въ подробное разсмотрѣніе каждой изъ остальныхъ статей мѣстныхъ предположеній и изложивъ свои соображенія въ пространномъ докладѣ, Отдѣлъ Коммисіи не оставилъ безъ соотвѣтственной оцѣнки ни одной изъ тѣхъ особенностей, о коихъ было заявлено составителями означенныхъ предположеній, и проэктировалъ для городовъ Прибалтійскихъ губерній цѣлый рядъ дополнительныхъ и измѣнительныхъ статей къ общему Городовому Положенію, обнимающихъ собою всѣ эти особенности,—а именно:

I. Высочайше утвержденное, 16-го Іюня 1870 года, Городовое Положеніе распространяется постепенно, по ближайшимъ соображеніямъ мѣстнаго Губернскаго Начальства и усмотрѣнію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, на города Лифляндской, Эстляндской и Курляндской губерній, съ соблюденіемъ при томъ нижеслѣдующаго:

1. По введеніи въ какомъ либо изъ сихъ городовъ Положенія 16-го Іюня 1870 года, существующія городскія учрежденія, какъ-то: Магистратъ и поименованныя въ п. 9 учрежденія, а также сословныя (гильдейскія) установленія продолжаютъ существовать по прежнему, съ передачею лишь изъ нихъ въ вѣдѣніе новаго общественнаго управленія тѣхъ дѣлъ, которыя должны состоять въ завѣдываніи сего послѣдняго на основаніи Городового Положенія и настоящихъ правилъ.

2. Къ предметамъ вѣдомства общественнаго управленія въ городахъ Прибалтійскихъ губерній, сверхъ исчисленныхъ въ ст. 2 Городового Положенія предметовъ, относятся:

а) дѣла по охраненію благочинія и порядка въ городѣ,—тамъ, гдѣ не было учреждено доселѣ Управъ Благочинія.

Примѣчаніе. Дѣла эти состоятъ въ завѣдываніи общественнаго управленія на томъ же основаніи, на какомъ они находились въ вѣдѣніи прежнихъ городскихъ учрежденій.

(Въ дополн. п. *б*).

б) дѣла по открытію и закрытію ярмарокъ и базаровъ въ предѣлахъ установленныхъ въ семъ отношеніи для земскихъ учрежденій (ст. 62,

п. II Полож. о земск. учрежд. и Высочайше утвержденнаго 27-го Ноября 1873 и 17-го Декабря 1874 годовъ Мн. Госуд. Сов.).

(Въ дополн. п. *в*).

в) дѣла по завѣдыванію тѣми благотворительными и иными общеполезными заведеніями, съ опредѣленными, въ подлежащемъ порядкѣ, на содержаніе ихъ средствами, которыя не составляютъ исключительной принадлежности какой-либо изъ существующихъ гильдій, или не имѣютъ особыхъ, утвержденныхъ на законномъ основаніи, уставовъ, устраняющихъ участіе городского управленія въ отношеніи завѣдыванія такими заведеніями, равно и другія мѣры призрѣнія бѣдныхъ, съ изысканіемъ способовъ къ прекращенію нищенства, примѣнительно къ ст. 2 п. IV Полож. о земск. учрежд.

(Въ дополн. къ п. *г*).

г) дѣла по завѣдыванію городскими почтовыми станціями тамъ, гдѣ онѣ состоятъ нынѣ въ вѣдѣніи городского управленія.

(Въ дополн. п. *е*).

3. Кругъ дѣйствій общественнаго управленія въ г. Ригѣ, не ограничиваясь предѣлами города и отведенныхъ ему земель, распространяется на патримоніальный округъ, за исключеніемъ той части онаго, которая входитъ въ составъ самостоятельныхъ крестьянскихъ волостей, а также на воды р. Двины, отъ вступленія ея въ сей округъ до устья.

(Въ дополн. къ ст. 4).

4. Въ составъ Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія, взамѣнъ члена по выборамъ Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, входитъ членъ Коммисіи крестьянскихъ дѣлъ, опредѣленіемъ ея къ тому назначенный.

(Въ измѣн. ст. 11 прим. 1).

5. Сверхъ лицъ, поименованныхъ въ ст. 17 Городового Положенія, правомъ голоса на городскихъ выборахъ пользуются въ Прибалтійскихъ губерніяхъ всѣ именуемые, по мѣстнымъ обычаямъ, литератами, если предъ производствомъ выбора лица эти проживали въ городѣ не менѣе двухъ лѣтъ, хотя бы и съ временными отлучками, и если при томъ, удовлетворяя условіямъ, означеннымъ въ п.п. 1, 2 и 4, уплачиваютъ какой-либо сборъ въ пользу города въ размѣрѣ, опредѣляемомъ для того Городскою Думою.

(Въ дополн. къ ст. 17).

6. Выборъ въ общественныя званія и должности производится или посредствомъ баллотированія шарами, или посредствомъ записокъ; принятіе одного изъ сихъ способовъ избранія зависитъ отъ Городской Думы.

(Въ измѣн. ст. 31, 38 и 65).

7. Съ введеніемъ въ составъ общественнаго управленія, въ указанныхъ ст. 35 и 88 предѣлахъ, лицъ нехристіанскихъ исповѣданій, изъ круга вѣдомства еврейскихъ кагаловъ (ст. 827—832 Учр. Упр. инородц. т. II, ч. 2 Особ. Губ. Учр.), изъемлются тѣ дѣла, которыя, по силѣ Городового Положенія и настоящихъ правилъ, должны принадлежать къ предметамъ занятій образованнаго по оному общественнаго управленія на общемъ основаніи.

(Въ дополн. къ ст. 35, 88 и 2 п. *в*).

8. Въ г. Ригѣ учреждается должность Товарища Городского Головы, на томъ же основаніи, на какомъ она существуетъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ (ст. 12 и 14 Высочайше утвержденныхъ 20-го Іюня 1872 года правилъ о примѣненіи Городового Положенія къ столицамъ и г. Одессѣ).

(Въ дополн. къ ст. 70, 81—83, 88, 92—94, 96, 98 и 102).

9. Дѣйствіе ст. 73—75 Городового Положенія не распространяется въ подлежащихъ городахъ на слѣдующія учрежденія: а) Фохтейскіе Суды, Сиротскіе Суды, Веттерихты, Кемерейные Суды, Податныя Управленія, Управы Благочинія и Баугерихты; б) Ландфохтейскій Судъ, Уголовную Депутацію, Судъ питейнаго сбора и Инспекцію евангелическо-лютеранскихъ церквей въ г. Ригѣ; в) Нижній Судъ, Коммерческій Судъ, Морской и Фрахтовый Судъ, Городской Военный Судъ и Словесный Судъ въ г. Ревелѣ, и г) Полицейскій Судъ въ г. Перновѣ. Но изъ круга вѣдомства сихъ учрежденій изъемлются, съ передачею въ завѣдываніе новыхъ городскихъ учрежденій, по принадлежности, дѣла:

а) по торговому надзору и торговой полиціи (ст. 111 и 112);

б) по хозяйственной полиціи (ст. 98) и выдачѣ разрѣшеній на постройки (ст. 114);

в) по надзору за городскими зданіями и сооруженіями, за дорогами и мостами, лежащими на отчетѣ города (ст. 55 п. 10), а также по завѣдыванію имуществами, которыя должны, на общемъ основаніи, составлять принадлежность города (ст. 116, 119 и 120);

г) по надзору за цехами или артелями извозчиковъ, якорщиковъ и перевозчиковъ, браковщиковъ, вѣсовщиковъ, мѣрильщиковъ, за маклерами и другими подобными лицами, употребляемыми по торговлѣ, въ какой мѣрѣ надзоръ сей касается исполненія соединенныхъ съ ихъ званіемъ

обязанностей или производства промысла (ст. 103, п. *в* и *л*; ст. 111 и 112);

д) по составленію справочныхъ цѣнъ и таксъ на жизненныя потребности;

е) по взиманію всѣхъ вообще сборовъ и платежей, слѣдующихъ въ пользу городской кассы;

ж) по оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ;

з) по отводу войскамъ квартиръ;

и) по опредѣленію корабельныхъ оцѣнщиковъ въ г. Ригѣ.

(Въ дополн. къ ст. 73—75 и др.).

10. Въ общественныхъ собраніяхъ и дѣлопроизводствѣ учрежденій городского общественнаго управленія (ст. 15 Город. Полож.) допускается, впредь до особыхъ распоряженій, употребленіе, на одинаковомъ основаніи, какъ нѣмецкаго такъ и русскаго языковъ. Постановленія и распоряженія общественнаго управленія, которыя подлежатъ опубликованію во всеобщее свѣдѣніе, излагаются на обоихъ языкахъ. Резолюціи по частнымъ просьбамъ объявляются на томъ языкѣ, на какомъ подана просьба. Въ Губернскомъ же по городскимъ дѣламъ Присутствіи всѣ дѣла ведутся исключительно на русскомъ языкѣ, для чего въономъ долженъ быть отъ Городской Думы, на счетъ средствъ губернскаго города, переводчикъ, если Городской Секретарь не достаточно удовлетворительно владѣетъ этимъ языкомъ.

(Въ изм. и дополн. ст. 11, 26—29, 32—33, 42—47, 50, 57—60, 62, 68—69, 76—77, 81, 103—106, 150—152).

11. Должности по городской общественной службѣ совмѣстимы съ должностями сословными, а также съ должностями по судебнымъ учрежденіямъ, впредь до преобразованія судебной части въ Прибалтійскихъ губерніяхъ.

(Въ измѣн. ст. 91).

12. Установленный ст. 94 срокъ служенія Городского Головы и членовъ Городской Управы можетъ быть увеличиваемъ, по постановленію Городской Думы, до шести лѣтъ и, въ семъ случаѣ, выбытіе половины членовъ изъ состава Управы совершается по истеченіи каждыхъ трехъ лѣтъ. Соотвѣтственно тому и избирательныя собранія для выбора гласныхъ Городской Думы созываются чрезъ шесть лѣтъ.

(Въ измѣн. ст. 16 и 94).

13. Городскимъ Думамъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ предоставляется издавать, указаннымъ въ ст. 103—106 порядкомъ, обязательныя для мѣстныхъ жителей постановленія, сверхъ предметовъ, исчисленныхъ въ ст. 103, еще по слѣдующимъ предметамъ:

а) о мѣрахъ безопасности и порядка при движеніи по улицамъ, а также по мѣстнымъ водянымъ путямъ, находящимся въ вѣдѣніи города и не состоящимъ въ вѣдомствѣ Министерства Путей Сообщенія.

б) о высшемъ размѣрѣ платы за исполненіе служащими въ портовыхъ городахъ по торговлѣ лицами (какъ-то: браковщиками, вѣсовщиками, мѣрильщиками, лигерами, якорщиками и т. п.) дѣйствій, необходимыхъ при пріемѣ и отправкѣ товаровъ и по судоходству.

(Въ дополн. къ ст. 103).

14. Статьи 104, 105, 107 и 108 не примѣняются къ тѣмъ изъ городовъ Прибалтійскихъ губерній, въ которыхъ не имѣется Управъ Благочинія.

15. Дѣйствіе ст. 110 распространяется на нарушенія не только постановленій, издаваемыхъ на основаніи ст. 103, но и постановленныхъ въ законѣ правилъ по строительной части, въ какой мѣрѣ часть сія находится въ вѣдѣніи общественнаго управленія (ст. 114).

Примѣчаніе. Правило сіе примѣняется во всѣхъ городахъ и посадахъ Имперіи, въ коихъ дѣйствуетъ Городовое Положеніе 16-го Іюня 1870 г.

16. Должности архитекторовъ, инженеровъ, землемѣровъ, агрономовъ,—тамъ, гдѣ онѣ нынѣ существуютъ или будутъ впредь учреждены Городскими Думами, входя въ составъ общественнаго управленія, замѣщаются Городскими Управами изъ лицъ, имѣющихъ установленныя свидѣтельства на право производства такихъ работъ, къ которымъ опредѣляются.

(Въ дополн. ст. 114 прим. 2).

Въ г. Ригѣ по дѣламъ, указаннымъ въ ст. 114 Городового Положенія, Городская Управа руководствуется, сверхъ правилъ Строительнаго Устава и постановленій, издаваемыхъ на основаніи ст. 103, особыми временными правилами, которыя имѣютъ быть изданы Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по соображеніи съ общими узаконеніями и мѣстными распоряженіями по строительной части.

(Въ дополн. къ ст. 114).

18. Въ случаяхъ, когда по Городовому Положенію требуется примѣненіе статей Свода Общихъ Законовъ Гражданскихъ и Законовъ о Су-

допроизводствѣ, общественное управленіе въ Прибалтійскихъ губерніяхъ руководствуется въ своихъ дѣйствіяхъ соотвѣтственными мѣстными правилами. Упомянутое же въ ст. 1967 сихъ законовъ (Св. Остз. Узакон. ч. 3) право городовъ на наслѣдованіе выморочныхъ имуществъ въ городахъ распространяется на имущества городскихъ обывателей безъ различія сословій и состояній.

(Въ измѣн. ст. 110, 116, 131, 136 и 138).

19. Существующіе, съ надлежащаго разрѣшенія, въ городахъ Прибалтійскихъ губерній сборы и доходы, которые, подлежа, по свойству своему, поступленію въ общія городскія средства или на общія нужды городскихъ обывателей, хотя бы сборы сіи и не вполнѣ согласовались съ правилами Городового Положенія (ст. 123 прим. и ст. 128—137), сохраняютъ свою силу въ теченіи трехъ лѣтъ со времени введенія въ какомъ либо городѣ Положенія 16-го Іюня 1870 г. Съ исходомъ же трехлѣтняго срока могутъ имѣть мѣсто лишь тѣ сборы и доходы, которые были бы согласованы съ означенными правилами. Но сборы, взимаемые съ торгующихъ лицъ, при выдачѣ имъ торговыхъ документовъ, должны быть немедленно, по образованіи новыхъ городскихъ учрежденій, введены въ предѣлы, указанные въ Высочайше утвержденномъ 28-го Октября 1870 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта.

(Въ дополн. къ ст. 123 прим., ст. 128—137).

20. На городскія средства, впредь до особыхъ распоряженій, обязательно относятся слѣдующіе предметы расходовъ, сверхъ указанныхъ въ ст. 139:

а) содержаніе тѣхъ обще-городскихъ учрежденій, которыя, состоя нынѣ на отчетѣ города, не подлежатъ упраздненію съ примѣненіемъ Городового Положенія и настоящихъ правилъ, — въ размѣрахъ, не ниже опредѣленныхъ дѣйствующими штатами и иными, послѣдовавшими въ законномъ порядкѣ, постановленіями;

б) содержаніе лежащихъ на отчетѣ города почтовыхъ станцій;

в) участіе по городамъ Лифляндской и Эстляндской губерній въ расходахъ по содержанію тюремныхъ учрежденій въ той мѣрѣ, въ какой участіе это возложено на городскія средства дѣйствующими нынѣ на сей предметъ постановленіями.

Избраніе депутатовъ въ собранія мѣстнаго дворянства и членовъ въ Коммисіи по крестьянскимъ дѣламъ, — тамъ, гдѣ депутаты сіи и члены избираются нынѣ, возлагается на Городскую Думу.

(Въ дополн. прил. къ Гор. Пол. ст. 1).

22. Паспорты и виды на жительство и на отлучки тѣмъ изъ постоянныхъ мѣстныхъ обывателей, которые не обязаны получать оные, по общимъ законамъ, изъ подлежащихъ сословныхъ учрежденій, выдаются Городскою Управою; выдача же означенныхъ документовъ прочимъ обывателямъ сохраняется, впредь до особыхъ распоряженій, на существующемъ нынѣ основаніи.

II. При введеніи въ дѣйствіе Городового Положенія 16-го Іюня 1870 г. въ городахъ Прибалтійскихъ губерній, наблюдаются слѣдующія временныя правила:

1. Упомянутый выше въ ст. 1 п. 5 сихъ правилъ размѣръ сбора, дающаго право участія въ городскихъ выборахъ литератамъ, а также способъ избранія гласныхъ Городской Думы и должностныхъ лицъ (ст. 1 п. 6), опредѣляются Губернскимъ по городскимъ дѣламъ Присутствіемъ.

2. Въ избирательныхъ собраніяхъ (ст. 30 и 32 Городового Положенія) предсѣдательствуетъ Первенствующій Бургомистръ или заступающій его мѣсто.

III. Въ г. Ревелѣ Городовое Положеніе ввести съ устраненіемъ существующаго раздѣленія онаго на двѣ отдѣльныя части — Вышгородъ и Нижгородъ и съ предоставленіемъ новому общественному управленію всѣхъ тѣхъ дѣлъ и имуществъ, по обѣимъ частямъ города, которыя должны состоять въ его вѣдѣніи, по силѣ Положенія 16-го Іюня 1870 г. и настоящихъ правилъ.

IV. Ходатайствовать:

1. О предоставленіи подлежащимъ Министрамъ, по принадлежности предметовъ вѣдомства, войти въ ближайшія сужденія о томъ, не слѣдуетъ ли, по мѣрѣ введенія, на указанныхъ основаніяхъ, Городового Положенія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, сдѣлать необходимыя сокращенія и измѣненія въ личномъ составѣ существующихъ въ этихъ губерніяхъ городскихъ учрежденій, которыя не подлежатъ нынѣ упраздненію, и соображенія по сему предмету представить на разрѣшеніе законодательнымъ порядкомъ.

2. О предоставленіи Министру Внутреннихъ Дѣлъ войти въ соображенія и представить свои предположенія, въ установленномъ порядкѣ: а) относительно устройства полиціи въ городахъ Ригѣ, Ревелѣ, Митавѣ, Либавѣ и Дерптѣ и въ частности относительно устройства рѣчной полиціи въ г. Ригѣ; б) по предмету устройства податныхъ обществъ и управленій въ городахъ; в) установленія срока на обжалованіе тѣхъ постановленій и распоряженій городского общественнаго управленія, о которыхъ упоминается въ въ ст. 149 и 150 Городового Положенія, и г) распространенія круга вѣдомства новыхъ городскихъ учрежденій на тѣ городскія территоріи, которыя нынѣ изъяты изъ вѣдѣнія общественнаго управленія.

3. О предоставленіи ему же, Министру Внутреннихъ Дѣлъ, издать, впредь до особыхъ распоряженій, временныя по строительной части правила, которыя имѣютъ быть преподаны въ руководство Городской Управѣ въ г. Ригѣ.

4. О предоставленіи Главноуправляющему II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, по сношеніи съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, согласовать съ Городовымъ Положеніемъ и приложеніемъ къ оному, а равно съ правилами о примѣненіи оныхъ къ городамъ Прибалтійскихъ губерній относящіяся до нихъ правила дѣйствующаго мѣстнаго свода, при чемъ вопросы, которые не могли бы быть разрѣшены кодификаціоннымъ порядкомъ, представлять на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

По исполненіи сего обширнаго труда, Отдѣлу Коммисіи оставалось лишь внести оный въ общее собраніе Коммисіи съ приглашеніемъ къ участію въ занятіяхъ ея представителей отъ городскихъ управленій, для обсужденія, совмѣстно съ ними, настоящаго дѣла во всей его совокупности. Но Предсѣдатель Коммисіи, желая сообщить этому дѣлу наибольшую полноту и законченность и, съ тѣмъ вмѣстѣ, признавъ полезнымъ заблаговременно ознакомить ближайшихъ представителей мѣстнаго населенія не только Риги и Ревеля, но и другихъ городовъ Прибалтійскихъ губерній съ выработанными въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ предположеніями, дабы оно, въ лицѣ своихъ представителей, имѣло возможность высказаться и по этимъ предположеніямъ, прежде одобренія ихъ для представленія на разрѣшеніе законодательной власти, — исходатайствовалъ у Государя Императора Высочайшее соизволеніе на то, чтобы, въ теченіи мѣсячнаго срока, предположенія были подвергнуты на мѣстахъ обсужденію въ совѣщаніяхъ, составленныхъ, подъ предсѣдательствомъ Губернаторовъ, изъ городовыхъ Бургомистровъ и другихъ лицъ, принадлежащихъ къ составу городского населенія, участіе коихъ могло бы принести дѣйствительную пользу, а для того, чтобы Губернаторы могли надлежащимъ образомъ руководить этими совѣщаніями и передать членамъ оныхъ не одни только выработанныя Отдѣломъ Коммисіи предположенія (приведенныя выше), но и тѣ соображенія, которыя послужили при семъ основаніемъ остановиться на этихъ именно предположеніяхъ, Государю Императору, по всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, благоугодно было Высочайше повелѣть: вызвать Губернаторовъ въ С.-Петербургъ и дать имъ средства къ разсмотрѣнію означенныхъ соображеній, во всей ихъ подробности,—что и было исполнено въ точности; въ мѣстныхъ же совѣщаніяхъ (въ виду вызова Бургомистровъ губернскихъ городовъ въ С.-Петербургъ) не касаться обсужденія основныхъ началъ, проэктированныхъ Коммисіею для примѣненія городской реформы въ городахъ

Прибалтійскихъ губерній. Не излишне замѣтить при этомъ, для уясненія означеннаго пріема ознакомленія Губернаторовъ и, чрезъ нихъ, мѣстныхъ совѣщаній, съ соображеніями Отдѣла Коммисіи, что соображенія сіи въ то время еще не были напечатаны, самыя же предположенія были сообщены въ совѣщанія въ письменныхъ копіяхъ.

Мѣстныя совѣщанія были открыты Губернаторами въ Ригѣ, Ревелѣ и Митавѣ, при участіи представителей не только губернскихъ, но и уѣздныхъ городовъ. Они подвергли обсужденію предположенія Отдѣла Коммисіи, пунктъ за пунктомъ, и изложили результаты своихъ совѣщаній въ особыхъ протоколахъ, которые были представлены Министерству, вмѣстѣ съ заключеніями самихъ Губернаторовъ и, независимо отъ того, было истребовано заключеніе мѣстнаго Генералъ-Губернатора, имѣвшаго, для своего отзыва, въ виду какъ сужденія совѣщаній, такъ и мнѣнія Губернскихъ Начальствъ.

Послѣ сего весь этотъ, вновь собранный такимъ образомъ, матеріалъ, весьма важный для мѣстныхъ интересовъ, былъ разсмотрѣнъ Отдѣломъ Коммисіи въ связи съ выработанными уже имъ предположеніями (изложенными выше) и съ тою же обстоятельностію, съ какою были разсмотрѣны Рижскій и Ревельскій проэкты, первоначально представленные въ Министерство. Соображенія Отдѣла составили предметъ новаго дополнительнаго доклада; изъ сего доклада усматривается, что Отдѣломъ Коммисіи были приняты въ полное вниманіе всѣ тѣ замѣчанія мѣстныхъ совѣщаній, которыя могли быть согласованы съ началами Городового Положенія и не устранялись правилами сего Положенія. Соотвѣтственно тому въ первомъ заключеніи Отдѣла были проэктированы имъ по нѣкоторымъ пунктамъ существенныя перемѣны, въ уваженіе сдѣланныхъ въ совѣщаніяхъ и Губернскими Начальствами заявленій. Такъ, независимо отъ разныхъ редакціонныхъ исправленій, допущенныхъ въ заключеніи Отдѣла въ видахъ наибольшей точности онаго, примѣнительно къ мѣстнымъ особенностямъ, были сдѣланы слѣдующія измѣненія:

1. «Дѣла по охраненію благочинія и порядка въ городѣ», предполагавшіяся къ передачѣ въ вѣдѣніе новаго общественнаго управленія, оставлены въ вѣдѣніи существующихъ городскихъ учрежденій.

2. Установлены общія основанія для распространенія круга дѣйствій общественнаго управленія «на патримоніальные округи,—гдѣ таковые имѣются,—и на водныя, въ предѣлахъ города, пространства, состоящія нынѣ въ завѣдываніи городского управленія».

3. Опредѣлены отношенія еврейскихъ кагаловъ къ общественному управленію,—на сколько то вызывается введеніемъ Городового Положенія въ городахъ Прибалтійскихъ губерній.

4. Сдѣланы необходимыя дополненія въ исчисленіи учрежденій, ко-

торыя должны остаться въ существующемъ видѣ съ преобразованіемъ общественнаго управленія.

5. Допущено, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, употребленіе нѣмецкаго языка въ Губернскихъ по городскимъ дѣламъ Присутствіяхъ.

6. Дополнены правила: а) о порядкѣ завѣдыванія строительною частію въ городахъ Прибалтійскихъ губерній, на сколько часть сія относится до круга дѣйствій городского общественнаго управленія; б) объ обращеніи въ пользу города выморочныхъ имуществъ городскихъ обывателей; в) объ избраніи депутатовъ отъ города въ нѣкоторыя губернскія учрежденія; г) о выдачѣ паспортовъ городскимъ обывателямъ;

и 7. Помѣщены особыя указанія о томъ: а) въ какихъ учрежденіяхъ должны быть судимы Городской Голова и члены Городской Управы по преступленіямъ должности, и б) на какихъ основаніяхъ должно примѣняться въ Прибалтійскихъ городахъ Приложеніе къ Городовому Положенію. Хотя при семъ мѣстными совѣщаніями требовались еще нѣкоторыя перемѣны, но онѣ не могли быть приняты по объясненіямъ, которыя подробно изложены въ журналѣ Коммисіи и докладахъ Отдѣла оной.

Таковы были обстоятельства въ ходѣ дѣла, предшествовавшія вызову въ Коммисію представителей отъ городскихъ управленій; а между тѣмъ всѣ работы Коммисіи и Отдѣла ея были отпечатаны и разосланы членамъ; вызваннымъ же Бургомистрамъ, сверхъ того, были сообщены экземпляры изданнаго Хозяйственнымъ Департаментомъ Городового Положенія съ объясненіями. Но Бургомистры, или точнѣе: Рижскій Бургомистръ, за себя и отъ имени другихъ двухъ Бургомистровъ, въ самомъ началѣ засѣданія Коммисіи, въ отвѣтъ на приглашеніе Предсѣдателя, объяснилъ,—ссылаясь на недостатокъ времени, даннаго имъ на разсмотрѣніе многосложныхъ трудовъ Коммисіи и ограниченнаго, какъ было заявлено, лишь *нѣсколькими* днями,—что они, при сихъ условіяхъ, успѣли войти въ обсужденіе собственно основныхъ началъ, на коихъ предполагается осуществить городскую реформу въ Прибалтійскихъ губерніяхъ и что соображенія свои по сему предмету, взамѣнъ устнаго объясненія, они изложили въ особой запискѣ (на нѣмецкомъ языкѣ съ русскимъ переводомъ), которую желали бы представить на уваженіе Коммисіи. Впрочемъ—добавили они—для насъ только и важны упомянутыя основныя начала; что же касается подробностей реформы, истекающихъ изъ этихъ началъ и проэктированныхъ Отдѣломъ Коммисіи, то подробности сіи или предположенія Отдѣла имѣютъ въ ихъ глазахъ совершенно второстепенное значеніе (ganz nebensächliche Bedeutung).

Собственно по этому заявленію гг. Бургомистровъ, — въ виду приведенныхъ выше данныхъ, коими едва ли вообще оправдывалась бы уклончивость ихъ отъ разсмотрѣнія, по недостатку времени, наибольшей ча-

сти работъ по городской реформѣ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ,—было бы излишнимъ входить въ какія-либо особыя сужденія; но, для полноты дѣла и необходимыхъ разъясненій, казалось бы полезнымъ подвергнуть здѣсь упомянутыя данныя нѣкоторому анализу, въ связи съ общимъ ходомъ сего дѣла.

Напередъ слѣдуетъ замѣтить, что Коммисія не прежде приступила къ своимъ занятіямъ, чтобы остановиться на тѣхъ или другихъ мѣрахъ по предмету примѣненія Городового Положенія къ городамъ Прибалтійскихъ губерній, какъ по доставленіи въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ составленныхъ представителями сословій въ городахъ Ригѣ и Ревелѣ предположеній и что эти предположенія, на сколько они соотвѣтствовали задачѣ Коммисіи не только не были устранены въ работахъ Коммисіи и Отдѣла оной, но, напротивъ, были приняты въ особое уваженіе во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, — съ точки зрѣнія мѣстныхъ условій, — когда оказывалось возможнымъ примирить ихъ съ началами Городового Положенія. Съ тѣмъ вмѣстѣ надлежитъ имѣть въ виду, что основныя начала всякой реформы должны опредѣляться не по мѣстнымъ только особенностямъ тѣхъ или другихъ губерній, а по общимъ видамъ Правительства, сообразно устройству извѣстныхъ частей управленія, внѣ исключительной зависимости отъ этихъ особенностей; начала же городской реформы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, долженствовавшія удовлетворить этому коренному условію, сверхъ сего, были, въ общемъ видѣ, предначертаны при самомъ утвержденіи Городового Положенія и учрежденіи настоящей Коммисіи. Затѣмъ изъ обстоятельствъ дѣла усматривается:

1) что основанія сей реформы были выработаны Коммисіею, независимо отъ руководства преподанными ей самой указаніями, при ближайшемъ содѣйствіи мѣстныхъ представителей административной власти, вполнѣ компетентныхъ относительно оцѣнки значенія и устройства существующихъ учрежденій городского управленія въ сравненіи ихъ съ общими городскими учрежденіями;

2) что эти основанія послужили неизмѣннымъ указателемъ для Отдѣла Коммисіи во всѣхъ его трудахъ, исполненныхъ, по ея порученію, съ участіемъ при томъ одного изъ мѣстныхъ Губернаторовъ (Лифляндскаго);

3) что, не смотря на то, составленныя Отдѣломъ предположенія не получили дальнѣйшаго хода, въ первоначальномъ ихъ видѣ; но, прежде представленія ихъ Коммисіи, были сообщены на разсмотрѣніе особыхъ, образованныхъ на мѣстахъ, совѣщаній, въ которыя былъ открытъ доступъ представителямъ *всѣхъ, безъ изъятія, городскихъ поселеній*, съ цѣлію вызвать заявленія о тѣхъ особенностяхъ, которыя надлежало бы принять

въ соображеніе при примѣненіи Городового Положенія къ городамъ Прибалтійскихъ губерній;

4) что при томъ совѣщаніямъ симъ была дана, чрезъ посредство ихъ предсѣдателей—Губернаторовъ, полная возможность ознакомиться не только съ самыми предположеніями Отдѣла, но и съ тѣми объясненіями, коими эти предположенія обусловливались;

5) что, по такомъ ознакомленіи съ работами Отдѣла, мѣстныя совѣщанія сдѣлали, по нѣкоторымъ предметамъ, весьма важныя замѣчанія и заявленія;

6) что сіи замѣчанія и заявленія, по передачѣ ихъ на предварительное обсужденіе Отдѣла Коммисіи, были приняты имъ въ особое уваженіе, оцѣнены съ полнымъ безпристрастіемъ и послужили основаніемъ для нѣкоторыхъ существенныхъ перемѣнъ въ предположеніяхъ Отдѣла, на сколько допустимы были эти перемѣны безъ измѣненія коренныхъ началъ новаго общественнаго устройства по Городовому Положенію 16-го Іюня 1870 г.;

7) что, съ тѣмъ вмѣстѣ, Отдѣлъ почелъ своею обязанностію составить по замѣчаніямъ мѣстныхъ совѣщаній особый дополнительный докладъ и изложить въ немъ съ необходимою обстоятельностію свои соображенія въ оправданіе какъ того, почему и какъ одни изъ этихъ замѣчаній могутъ быть примирены съ означенными началами, а другія нѣтъ;

8) что участіе въ занятіяхъ Коммисіи представителей отъ Прибалтійскихъ городскихъ управленій было поставлено въ тѣ же самыя условія, въ какихъ находились вызывавшіеся доселѣ въ Коммисію представители отъ городовъ, не исключая и столицъ;

9) что прибывшіе въ С.-Петербургъ Бургомистры были передъ тѣмъ членами мѣстныхъ совѣщаній и потому имѣли достаточную возможность ознакомиться со всѣми существенными сторонами трудовъ Отдѣла Коммисіи,—при руководствѣ Губернаторовъ;

10) что такъ какъ предъявленныя Бургомистрамъ работы заключаются въ одномъ журналѣ Коммисіи и двухъ докладахъ Отдѣла оной, съ двумя небольшими къ нимъ приложеніями, то и предстояло имъ разсмотрѣть совершенно вновь только журналъ Коммисіи и дополнительный докладъ Отдѣла, посвященный ближайшимъ образомъ разбору бывшихъ въ мѣстныхъ совѣщаніяхъ и уже извѣстныхъ имъ сужденій; другими словами: имъ собственно и оставалось сосредоточить наиболѣе серьезное вниманіе на томъ, что они «успѣли разсмотрѣть», т. е. на основныхъ началахъ городской реформы, составляющихъ все содержаніе журнала Коммисіи;

11) что если бы даже сдѣланное Гг. Бургомистрами заявленіе о не-

достаткѣ времени для разсмотрѣнія трудовъ Коммисіи и Отдѣла ея, дѣйствительно, имѣло болѣе или менѣе существенное значеніе, то въ семъ случаѣ было бы правильнѣе, кажется, остановиться на мысли просить лишь о нѣкоторой отсрочкѣ засѣданій Коммисіи;

и 12) что наконецъ представители отъ Прибалтійскихъ городскихъ управленій только и считали важными для себя—какъ объяснили они въ Коммисіи—помянутыя основныя начала, ими вполнѣ обсужденныя.

Такимъ образомъ послѣдовательное изложеніе фактовъ и собственное объясненіе представителей отъ городскихъ управленій, устраняя значеніе сдѣланнаго ими заявленія о недостаткѣ времени для разсмотрѣнія работъ по общественному устройству городовъ Прибалтійскихъ губерній, показываютъ, что заявленіе это направлено повидимому къ тому, чтобы отклонить осуществленіе предположенныхъ мѣръ по предмету примѣненія Городового Положенія къ городамъ Прибалтійскихъ губерній, или по крайней мѣрѣ нѣсколько отдалить время приведенія въ дѣйствіе сихъ предположеній. Въ этой послѣдней мысли въ особенности укрѣпляетъ то, что Магистраты нѣкоторыхъ городовъ выражали Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, по окончаніи занятій мѣстныхъ совѣщаній, довольно настоятельное желаніе получить на свое разсмотрѣніе все дѣло городской реформы, безъ всякаго участія правительственныхъ лицъ и непривиллегированныхъ сословій.

Но, по поводу сего, нельзя не припомнить, что, во исполненіе Высочайшихъ указаній о примѣненіи Городового Положенія къ городамъ Прибалтійскихъ губерній, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ уже предлагало городскимъ сословіямъ представить свои мысли по сему предмету, разъяснивъ имъ, черезъ посредство мѣстныхъ властей, въ какомъ направленіи должны быть составлены эти предположенія, дабы споспѣшествовать предначертаніямъ Высочайшей воли. Между тѣмъ представители сихъ сословій, принявшіе на себя обработку означенныхъ предположеній, совершенно уклонились отъ преподанныхъ имъ, по иниціативѣ законодательной власти, руководительныхъ разъясненій, равно уклонились и отъ того, чтобы пригласить къ участію въ своихъ совѣщаніяхъ представителей непривиллегированнаго городского населенія, какъ то рекомендовало Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, въ устраненіе односторонности въ сужденіяхъ. Хотя за симъ мѣстные проэкты, представленные по городамъ Ригѣ и Ревелю, оказались, по обозрѣніи ихъ въ Министерствѣ, не соотвѣтствующими своей цѣли и потребовали совершенной переработки, но при этой переработкѣ, изъ нихъ было извлечено все то, что имѣетъ характеръ мѣстныхъ особенностей, примиряемыхъ съ началами новаго общественнаго устройства, и сіи-то именно мѣстныя особенности послужили основаніемъ для составленія тѣхъ измѣнительныхъ и допол-

нительныхъ статей къ общему Городовому Положенію, которыя проэктированы Отдѣломъ Коммисіи и которыя были разсмотрѣны потомъ вновь въ мѣстныхъ совѣщаніяхъ изъ городскихъ представителей. Задача этихъ совѣщаній заключалась въ томъ, преимущественно, чтобы заявить Правительству о тѣхъ мѣстныхъ особенностяхъ, которыя почему-либо не нашли себѣ мѣста въ прежнихъ работахъ; но совѣщанія, не ограничиваясь исполненіемъ такой задачи, болѣе или менѣе стремились возвратиться къ принципамъ Рижскаго и Ревельскаго проэктовъ; Магистраты же нѣкоторыхъ городовъ, какъ упомянуто выше, прямо заявили, что всѣ вообще работы по городской реформѣ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ должны бы быть присланы предварительно на соглашеніе сословій каждаго города.

Такимъ образомъ, съ одной стороны, представлялась необходимость примѣнить Городовое Положеніе къ городамъ Прибалтійскихъ губерній безъ всякихъ коренныхъ отступленій отъ основныхъ началъ онаго, при оцѣнкѣ мѣстныхъ особенностей сихъ губерній, съ другой — выражалось настойчивое стремленіе сословій, стоящихъ нынѣ во главѣ городского управленія, держаться за принципы Рижскаго и Ревельскаго проэктовъ и, сверхъ сего, домогаться соглашенія съ ними, привиллегированными сословіями, по всѣмъ пунктамъ реформы. Но это значило бы отложить рѣшеніе дѣла на неопредѣленное время, безъ существенной при томъ пользы,—ибо сословія высказывались со всею положительностію, стараясь не отступать отъ своихъ мыслей, — и, въ то же время, войти въ длинную полемику, которая не могла бы привести къ какому либо дѣйствительному результату, а между тѣмъ Правительство поставлялось бы по отношенію къ сословіямъ каждаго города въ странное положеніе одной изъ полемизирующихъ сторонъ, какъ то уже и было при проэктированіи городской реформы въ 60-хъ годахъ: предположенія сословій разсматривалъ Генералъ-Губернаторъ и свои замѣчанія на нихъ сообщалъ сословіямъ; сословія возражали и вызывали новыя замѣчанія Генералъ-Губернатора, а затѣмъ въ полемикѣ должно было принять участіе и Министерство; но время проходило, а соглашенія не предвидѣлось. То же самое было бы, конечно, и на сей разъ, лишь бы только Министерство выступило на путь соглашеній. Но, не говоря уже о томъ, что эти соглашенія ничѣмъ не могли бы быть оправданы, они сдѣлали бы невозможнымъ изданіе всякаго новаго закона, несоотвѣтствующаго видамъ сословій; при этихъ соглашеніяхъ до сихъ поръ не могло бы состояться изданіе и общаго Городового Положенія, ибо не возможно было бы согласить всѣ города въ однихъ и тѣхъ же мысляхъ; поэтому Правительство не вступало на путь подобныхъ соглашеній съ городами при изданіи и общаго Городового Положенія, для котораго употребило выраб-

танныя на мѣстахъ предположенія лишь какъ матеріалъ для задуманной реформы,—что исполнено—и еще въ большихъ размѣрахъ—по отношенію къ Прибалтійскимъ губерніямъ.

Затѣмъ Коммисія въ глубокомъ вниманіи выслушала объясненіе Главноуправляющаго Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, *Князя С. Н. Урусова* о существѣ и условіяхъ приведенія въ дѣйствіе городской реформы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ.

Высочайше утвержденное 16-го Іюня 1870 г. Городовое Положеніе—сказалъ онъ—есть одинъ изъ самыхъ знаменательныхъ законовъ настоящаго царствованія, одинъ изъ самыхъ важныхъ памятниковъ въ исторіи нашего муниципальнаго законодательства. Съ него начинается новый періодъ общественнаго устройства городовъ послѣ перваго Городового Положенія 1785 г. Нѣтъ надобности описывать значеніе этого закона для развитія городской жизни, для оживленія общественной дѣятельности, при правильномъ ея направленіи и руководствѣ,—о чемъ уже начинаетъ достаточно свидѣтельствовать опытъ и что еще болѣе не замедлитъ обнаружить время; но слѣдуетъ вспомнить, что общественное управленіе городовъ есть живой выразитель того, какъ постепенно складывалось послѣдовательное расширеніе общественной самодѣятельности городского населенія и соединеніе въ одно цѣлое разрозненныхъ элементовъ онаго. Городовое Положеніе 16-го Іюня 1870 г. завершило собою устройство хозяйственнаго быта городовъ, освободивъ населеніе оныхъ отъ тѣхъ ограниченій, которыя лежали на немъ въ порядкѣ завѣдыванія общественными дѣлами прежде. Поэтому Высочайшая власть, даровавъ городамъ новое общественное устройство, призывающее къ участію въ дѣлѣ общественнаго хозяйства, взамѣнъ прежнихъ сословныхъ корпорацій, всѣ элементы населенія, обязаннаго извѣстными платежами въ пользу городской кассы, явила симъ особый знакъ Монаршаго благоволенія и довѣрія къ городскому населенію, получившему, внѣ всякой сословной исключительности, доступъ къ общественной дѣятельности,—ибо въ средѣ онаго нѣтъ болѣе въ семъ отношеніи никакихъ привиллегій и предпочтенія въ пользу лишь нѣкоторыхъ классовъ: мѣщанинъ и купецъ, дворянинъ и чиновникъ, постоянный и временный обыватель, — всѣ и каждый имѣютъ соотвѣтственную долю участія въ этой дѣятельности, удовлетворяя установленнымъ для новаго общественнаго устройства требованіямъ. И если Городовое Положеніе (1785 г.) Императрицы Екатерины II есть жалованная грамота, данная городамъ для споспѣшествованія «цвѣтущему ихъ состоянію» и въ упованіи, что они «вящше заслужатъ Императорскую къ себѣ милость и благоволеніе», то не менѣе жалованною грамотою является и Городовое Положеніе 1870 г. Но, разъ сдѣлавъ такое

пожалованіе, давъ городамъ эту грамоту, по зрѣломъ обсужденіи благовременности сего, Всемилостивѣйшая власть ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА приняла бы на себя рѣшимость взять обратно свое пожалованіе или ограничить его значеніе для нѣкоторыхъ городовъ не иначе, какъ подъ условіемъ какихъ либо печальныхъ политическихъ обстоятельствъ, когда государственная мудрость потребовала бы извѣстныхъ исключительныхъ временныхъ мѣръ къ исправленію сихъ обстоятельствъ. Коль же скоро такихъ политическихъ обстоятельствъ не представляется, коль скоро населеніе не заслужило какого либо неблаговоленія къ себѣ, — то не можетъ быть и мысли о какомъ либо посягательствѣ на милость, дарованную не тому или другому городу въ отдѣльности, а всѣмъ имъ въ совокупности и въ одинаковой степени. Но заявленіе такого посягательства на право и милость, предоставленныя цѣлому городскому населенію, а не отдѣльнымъ сословіямъ онаго,—заявленіе отъ сихъ послѣднихъ было бы, по всей справедливости, тяжкимъ оскорбленіемъ того населенія, которое было бы лишено Императорской милости.

Съ своей же стороны Предсѣдатель Коммисіи, вполнѣ раздѣляя, со всѣми другими Членами, изъясненныя мысли Статсъ-Секретаря ***Князя С. Н. Урусова*** и входя въ дальнѣйшее ихъ развитіе, высказалъ, что права, дарованныя городскому населенію всей Имперіи, не могутъ быть замыкаемы въ своемъ примѣненіи въ какія-либо территоріальныя границы; нигдѣ ме можетъ быть положено предѣла, за которымъ благодѣянія новаго закона прекращали бы свое дѣйствіе; невозможно и несправедливо лишать этихъ благодѣяній нѣкоторую часть подданныхъ одного и того же государства потому только, что часть сія находится въ той, а не въ иной мѣстности, невозможно и несправедливо ставить ихъ въ условія, при коихъ дарованныя имъ по Всемилостивѣйшему пожалованію новыя права утрачивали бы свою силу лишь вслѣдствіе перемѣны мѣста жительства кѣмъ-либо изъ нихъ—причины болѣе, чѣмъ не существенной.

Но представители отъ городовъ, приглашенные Предсѣдателемъ представить Коммисіи свои объясненія, воздержались отъ выраженія какихъ-либо соображеній по поводу приведенныхъ мыслей, ограничиваясь ссылкою на тѣ соображенія, которыя они изложили въ заготовленной для Коммисіи запискѣ. По неизвѣстности содержанія этой записки, Коммисія затруднялась первоначально принять ее, имѣя при томъ въ виду, что личныя совѣщанія всякой коллегіи должны быть, по самому существу дѣла, живымъ обмѣномъ мыслей между членами; что, при данныхъ условіяхъ настоящаго дѣла, надлежало вести объясненія не иначе, какъ въ опредѣленныхъ для того границахъ; и что при томъ гг. Бургомистры, понимавшіе—какъ заявили сами—русскую рѣчь Коммисіи, не могли быть стѣснены употребленіемъ ея для посильнаго выраженія своихъ мыслей.

На обстоятельство сіе Предсѣдатель не преминулъ обратить вниманіе Бургомистровъ; снисходя, однакоже, къ ихъ просьбѣ и желая предоставить имъ всѣ способы къ откровенной и всесторонней передачѣ своихъ сужденій, дабы они были выслушаны съ совершенною полнотою,—Коммисія рѣшилась принять означенную записку, каково бы ни было ея содержаніе и подвергнуть ее своему разсмотрѣнію.

Въ запискѣ этой изложены слѣдующія соображенія:

1. *По первому вопросу* *):

«Существующимъ въ городахъ Прибалтійскихъ губерній основнымъ правомъ мѣстныхъ учрежденій уже условливается, что Городовое Положеніе, какъ изданное для всей Имперіи, къ городамъ этимъ непосредственнаго приложенія не имѣетъ. Правило это признано и пунктомъ 3 Указа Правительствующему Сенату отъ 16-го Іюня 1870 г., которымъ постановлено: относительно примѣненія Городового Положенія къ городамъ губерній Прибалтійскихъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ войти въ особое сношеніе съ мѣстнымъ Генералъ-Губернаторомъ, и предположенія свои о томъ внести на разрѣшеніе законодательнымъ порядкомъ.

«Предположенія эти, будутъ ли они утверждены какъ особое Положеніе, или въ видѣ приложенія къ общему Городовому Положенію, въ сущности, не перестаютъ быть особымъ, собственно для Прибалтійскихъ городовъ изданнымъ, закономъ, независимо отъ того, содержатъ ли они въ себѣ болѣе или менѣе многочисленныя и значительныя отступленія отъ общаго Городового Положенія.

«Если же таковое, вытекающее изъ *основнаго права* мѣстныхъ учрежденій, положеніе дѣла, по сущности, не можетъ быть устранено, то по практическому приложенію его, чрезвычайно важно, чтобы для предстоящаго закона была предпочтена форма особаго Положенія. Выработавшіяся въ устройствѣ Прибалтійскихъ городовъ въ теченіи столѣтій, мѣстныя особенности, которыя, по убѣжденію Бургомистровъ, при пред-

*) «Должны ли быть изданы для городовъ Риги и Ревеля, равно для другихъ городовъ Прибалтійскихъ губерній, или для всѣхъ ихъ вмѣстѣ, отдѣльныя Городовыя Положенія въ полномъ составѣ, или же было бы достаточно и наиболѣе правильно издать для сихъ городовъ, соотвѣтственно мѣстнымъ особенностямъ тѣхъ или другихъ изъ нихъ, лишь измѣнительныя и дополнительныя статьи къ общему Городовому Положенію (16-го Іюня 1870 г.), безъ всякихъ коренныхъ отступленій отъ основныхъ началъ онаго, какъ то было сдѣлано для С.-Петербурга, Москвы и Одессы, а также для городовъ девяти Западныхъ губерній?»

стоящей реформѣ, слѣдовало бы сохранить, уже по числу своему такъ значительны, что Приложеніе къ общему Городовому Положенію — если бы и возможно было изложить ихъ въ этомъ видѣ — было бы, по всей вѣроятности, не менѣе обширно, чѣмъ самое законоположеніе, къ которому оно прилагается.

«Подготовительные для Коммисіи труды предполагаютъ ограничить измѣненія Городового Положенія въ примѣненіи къ Прибалтійскимъ городамъ небольшимъ числомъ статей; но Бургомистры не могутъ не замѣтить, что многочисленные вопросы о соглашеніи новаго закона съ существующими мѣстными законами не нашли себѣ разрѣшенія въ подготовительныхъ трудахъ. Для подтвержденія этого замѣчанія слѣдовало бы не только въ подробности прослѣдить собранный подготовительный матеріалъ, но въ частности сличить его со всѣми, дѣйствующими нынѣ въ Прибалтійскихъ городахъ, узаконеніями. Подобная работа потребовала бы, однако, нѣсколько недѣль, даже мѣсяцевъ. Поэтому Бургомистры должны нынѣ ограничиться заявленіемъ, что, въ случаѣ надобности, они готовы представить доказательства своему, основанному на мѣстныхъ данныхъ, убѣжденію въ томъ, что Приложеніе къ общему Городовому Положенію, обнимающее всѣ нуждающіяся въ законодательномъ разъясненіи мѣстныя особенности, составило бы узаконеніе чрезвычайно неудобное для практическаго употребленія.

«На другое важное обстоятельство здѣсь также можетъ быть лишь указано. Законодательное соображеніе, не допустившее распространить тотчасъ Городовое Положеніе на Прибалтійскіе города, но предписавшее предположенія о томъ внести на разрѣшеніе законодательнымъ порядкомъ, — это самое законодательное соображеніе не допускаетъ также и того, чтобы могущія послѣдовать измѣненія общаго Городового Положенія были распространены непосредственно и на Прибалтійскіе города. Если же для городовъ Прибалтійскихъ губерній будетъ издано не особое Положеніе, а только мѣстный законъ, въ видѣ приложенія къ общему Городовому Положенію, то, при всякомъ измѣненіи послѣдняго, возникаетъ вопросъ: имѣетъ ли оно распространяться и на Прибалтійскія губерніи, или нѣтъ, и представится необходимость къ разрѣшенію этого вопроса во всякомъ отдѣльномъ случаѣ приступать тѣмъ же порядкомъ, какой, по Высочайшей волѣ, былъ предначертанъ для введенія въ дѣйствіе самаго Городового Положенія. Это неудобство устраняется, если Прибалтійскимъ городамъ будетъ даровано особое Положеніе, потому что въ такомъ случаѣ не будетъ подлежать сомнѣнію, что измѣненія въ Положеніи для Прибалтійскихъ городовъ могутъ только послѣдовать, если мѣстныя потребности представятъ къ тому фактическіе поводы.

«Вслѣдствіе этихъ, указанныхъ здѣсь лишь вскользь, соображеній

Бургомистры долгомъ считаютъ заявить, что они полагали бы необходимымъ съ точки зрѣнія основныхъ началъ, какъ и практическаго приложенія, *изложить* новое Положеніе для городовъ Прибалтійскихъ губерній въ видѣ особаго самостоятельнаго и систематически обработаннаго закона».

*По второму и третьему вопросамъ: о недопущеніи образованія въ городахъ Прибалтійскихъ губерній общества гражданъ, какъ особаго учрежденія городского общественнаго управленія, сверхъ Городскихъ Думы и Управы (ст. 15 Городового Положенія), и объ опредѣленіи права общественнаго представительства для городскихъ обывателей внѣ всякой зависимости отъ какого-либо мѣстнаго учрежденія *).*

«Общество гражданъ, какъ особое учрежденіе общественнаго управленія, въ сущности, есть ни что иное, какъ *совокупность тѣхъ городскихъ обывателей, которымъ*, по желанію Прибалтійскихъ городовъ, *полагается предоставлять право голоса на городскихъ избирательныхъ собраніяхъ* (предоставляемое обществу гражданъ, по проэктамъ городовъ Риги и Ревеля, право на заявленіе жалобъ и желаній *не есть существенное)*».

За тѣмъ при обсужденіи сего предмета, «нужно прежде всего предупредить упрекъ, будто сохраненіемъ общества гражданъ болѣе или менѣе значительная часть городскихъ обывателей устраняется, въ сущности, отъ права голоса на выборахъ. По желанію Прибалтійскихъ городовъ, существующія нынѣ ограниченія при вступленіи въ общество гражданъ должны прекратиться: впредь всякій городской обыватель, подходящій подъ опредѣленныя закономъ условія, будетъ имѣть право потребовать пріема въ общество гражданъ, *и никакое городское учрежденіе ему въ пріемѣ отказывать не можетъ. Единственное* существенное отличіе отъ общаго Городового Положенія будетъ состоять лишь въ томъ, что всякій городской обыватель, желающій пользоваться правомъ голоса на выборахъ, долженъ городскому общественному управленію заявить какъ объ этомъ намѣреніи своемъ, такъ и о готовности своей принять на себя обязанность общественной службы (присяга на гражданство имѣетъ именно

---

*) «Представляется ли необходимымъ и возможнымъ, слѣдуя началамъ Городового Положенія, допустить образованіе въ городахъ Прибалтійскихъ губерній общества гражданъ, какъ особаго учрежденія общественнаго управленія, сверхъ городской Думы и Городской Управы (ст. 15 Городового Положенія).

«Слѣдуетъ ли избирательное право городскихъ обывателей обусловливать припискою къ городу, съ утвержденія Магистрата или же право это должно быть опредѣлено самымъ закономъ, не завися отъ усмотрѣнія какого-либо мѣстнаго учрежденія»?

значеніе такого заявленія; впрочемъ присяга эта можетъ быть замѣнена и *простымъ*, даннымъ городскому общественному управленію, *обѣщаніемъ).*

«Такое заявленіе или обѣщаніе необходимо потому, что безъ него члены избирательнаго собранія не могутъ быть принуждены къ безвозмездному обязательному отправленію службы по общественнымъ дѣламъ. Въ томъ именно и состоитъ сущность учрежденія общества гражданъ, что городскіе обыватели могутъ воспользоваться правомъ голоса на выборахъ не иначе, какъ вслѣдствіе своего положительнаго заявленія, что они добровольно подчиняются обязательной для нихъ общественной службѣ.

«Единственное, хотя, по всей вѣроятности, рѣдко повторяющееся, неудобство, какое могло бы быть слѣдствіемъ этого учрежденія, оказалось бы, можетъ быть, въ томъ, что нѣкоторыя лица, готовыя принять участіе въ избирательныхъ собраніяхъ, не пожелали бы сдѣлать требуемаго заявленія. Но неудобство это только кажущееся; оно устраняло бы отъ участія въ общественныхъ дѣлахъ только лицъ, въ которыхъ обнаруживается отсутствіе прочнаго интереса и намѣреній посвятить себя и свои силы на службу общей пользы. Они, если не потребовать отъ нихъ заявленія, приняли бы участіе въ избирательныхъ собраніяхъ, но не имѣлось бы гарантіи, что участіе ихъ вытекаетъ изъ прочнаго интереса въ благосостояніи городского общества и послужитъ ему въ дѣйствительную пользу.

«Можно, однако, указать и на слѣдующія, сопряженныя съ учрежденіемъ общества гражданъ, выгоды.

«1) Учрежденіе это до того срослось съ мѣстными обычаями, что сознаніе быть гражданиномъ равносильно готовности трудиться для пользы общества. Значительное количество безвозмезднаго труда, исполняемаго нынѣ въ Прибалтійскихъ городахъ ихъ гражданами, находитъ себѣ объясненіе именно въ томъ, что всякій, вступающій въ гражданство, ясно сознаетъ, что онъ не только пріобрѣтаетъ права, но прежде всего принимаетъ на себя обязанности. Нужно опасаться, что это чувство долга уменьшится и изсякнетъ, коль скоро прекратится учрежденіе, въ которомъ оно возникло, развилось, окрѣпло.

«2) Общество гражданъ имѣетъ на членовъ своихъ значительное *воспитательное вліяніе*, и, тогда какъ избирательное собраніе представляетъ собою подвижную массу, среди которой отдѣльное лицо слѣдуетъ своему лишь внушенію, въ обществѣ гражданъ выяснилось уже направленіе, къ которому отдѣльный членъ можетъ примкнуть своими личными цѣлями.

«Въ обществѣ гражданъ, какъ въ постоянномъ организмѣ, установится *консервативный характеръ*, тогда какъ въ устроенномъ по Городовому Положенію избирательномъ собраніи, за недостаткомъ непрерыв-

ной связи руководящихъ цѣлей, легче найдутъ себѣ доступъ и поприще личныя побужденія и подрывающіе строй общества происки.

«3) Въ Прибалтійскихъ городахъ, въ теченіи столѣтій, сложился столь *разнообразный аппаратъ общественныхъ управленій, заведеній и благотворительныхъ учрежденій*, что представляется невозможнымъ замѣстить удовлетворительнымъ образомъ всѣ необходимыя для нихъ должности, если не будетъ общества гражданъ, члены котораго положительно обязаны принимать на себя таковыя должности. Такъ напримѣръ, по составленной въ Ригѣ въ 1872 году статистической вѣдомости тамъ существовало 102 сословныхъ управленія, и въ нихъ 621 мѣсто, изъ которыхъ 307 мѣстъ было занято простыми гражданами; сверхъ того, въ трехлѣтіе съ 1870 по 1872 годъ, существовалъ 21 временный комитетъ, т. е. 227 временныхъ мѣстъ, изъ которыхъ было занято гражданами 87.

«4) Что общество гражданъ, въ изложенномъ здѣсь смыслѣ, не есть анахронизмъ, а согласуется съ современными потребностями, тому могутъ служить доказательствомъ нѣкоторыя новѣйшія иностранныя законодательства, сохранившія понынѣ, въ кругу городского населенія, особое общество гражданъ, съ обязанностію членовъ принимать на себя общественныя должности, напримѣръ: а) Прусское Городовое Положеніе 1808 года; б) Городовое Положеніе для шести восточныхъ провинцій Пруссіи 1853 года; в) Шлезвигъ Голштинское Городовое Положеніе 1869 года; г) Баварское Городовое Положеніе 1869 года; д) пересмотрѣнное Саксонское Городовое Положеніе 1873 года».

По четвертому вопросу *).

«Въ разрѣшеніе этого вопроса предполагается: оставивъ до времени существующія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ городскія учрежденія при прежнемъ кругѣ ихъ вѣдомства по части судебной, духовной и проч., выдѣлить изъ завѣдыванія оныхъ собственно дѣла городского хозяйства и благоустройства, съ образованіемъ для этихъ дѣлъ новыхъ общественныхъ учрежденій, на указанныхъ въ Городовомъ Положеніи основаніяхъ.

---

*) «Можетъ ли входить въ составъ лежащей на Коммисіи задачи преобразованіе городского управленія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ вообще, или же слѣдовало бы, оставивъ его до времени при нынѣшнемъ кругѣ вѣдомства по части судебной, духовной и проч., выдѣлить изъ завѣдыванія онаго лишь дѣла городского хозяйства и благоустройства, образовавъ для сихъ дѣлъ городскія учрежденія на общемъ основаніи, какъ то было сдѣлано по г. Нарвѣ, гдѣ Городовое Положеніе уже введено въ дѣйствіе»?

«Останавливаясь здѣсь на этой мѣрѣ лишь на столько, на сколько касается она Магистратовъ Прибалтійскихъ городовъ, Бургомистры осмѣливаются указать на то, что мѣрою этою установляется переходное состояніе, которому трудно предвидѣть исходъ. Если, по преобразованіи судебной части, отъ Магистратовъ и отпадаетъ судебное вѣдомство, то за ними, тѣмъ не менѣе, будетъ оставаться цѣлый рядъ административныхъ и полицейскихъ вѣдомствъ, которыя едва ли могутъ быть предоставлены образованнымъ согласно Городовому Положенію Городскимъ Управамъ.

«Предлагаемая по вопросу четвертому мѣра будетъ сопряжена съ практическими неудобствами, изъ которыхъ предварительно и для примѣра можетъ быть указано на слѣдующія:

«1) При Магистратахъ прежняго состава (за исключеніемъ пяти городовъ, въ которыхъ состоятъ Управы Благочинія) должны были бы оставаться, вмѣстѣ съ судебнымъ вѣдомствомъ, и общая полиція съ предварительнымъ слѣдствіемъ по дѣламъ уголовнымъ; въ Ригѣ, сверхъ того, общая полиція въ патримоніальномъ округѣ города и рѣчная полиція по р. Двинѣ. Отнесеніе вѣдомства общей полиціи и, въ особенности, предварительнаго слѣдствія по дѣламъ уголовнымъ къ Городскимъ Управамъ, по Городовому Положенію образованнымъ и не имѣющимъ характера правительственныхъ присутственныхъ мѣстъ, оказывалось бы не умѣстнымъ и по существу и по практическимъ соображеніямъ. Учрежденіе же особыхъ органовъ общей полиціи во всѣхъ Прибалтійскихъ городахъ было не выполнимо уже съ точки зрѣнія сопряженныхъ съ подобною мѣрою издержекъ.

«2) За Магистратами пяти городовъ, имѣющихъ Управы Благочинія, слѣдовало бы оставить командированіе ассессоровъ въ эти Управы, такъ какъ городскому общественному управленію, завѣдывающему однимъ лишь городскимъ хозяйствомъ и благоустройствомъ, не могло бы быть предоставлено право участвовать, посредствомъ командированія своихъ членовъ, въ обще-полицейскихъ и въ уголовно-полицейскихъ дѣлахъ.

«3) За Магистратами слѣдовало бы также оставить назначеніе членовъ въ мѣстныя Податныя Управленія, потому что занятія Податныхъ Управленій также не совпадаютъ съ вѣдомствомъ городского хозяйства и благоустройства и не могли бы быть отнесены къ Городскимъ Управамъ по Городовому Положенію образованнымъ.

«4) Магистратъ г. Риги долженъ былъ бы сохранить отряженіе членовъ на Лифляндскій Ландтагъ, въ Губернскую Коммисію крестьянскихъ дѣлъ, въ Правленіе политехническаго училища и проч., а Ревельскій Магистратъ то же право въ отношеніи отряженія членовъ на Эстляндскій Ландтагъ. Такое отряженіе членовъ не могло бы отойти къ го-

родскому общественному управленію, по Городовому Положенію устроенному, потому что отряжаемые члены Магистратовъ должны заботиться не только о предметахъ городского хозяйства и благоустройства, но принимать участіе въ самыхъ разнообразныхъ интересахъ и дѣлахъ, мало или вовсе не сопряженныхъ съ городскимъ хозяйствомъ и благоустройствомъ.

«5) За Магистратами прежняго состава слѣдовало бы сохранить право патронатства надъ лютеранскими церквами и завѣдываніе хозяйственными дѣлами этихъ церквей, такъ какъ ни то, ни другое не могло бы быть возложено, по Городовому Положенію, на Городскія Управы.

«6) По той же причинѣ за Магистратами прежняго состава слѣдовало бы оставить рядъ предоставленныхъ имъ по 3-й части Свода мѣстныхъ узаконеній губерній Остзейскихъ административно-полицейскихъ дѣлъ, не имѣющихъ ничего общаго съ городскимъ хозяйствомъ и благоустройствомъ, а предполагающихъ власть правительственнаго присутственнаго мѣста (ср. 3 ч. Св. мѣстн. Узак. ст. 206, 984—986, 1263, 2337, 2357, 2723, 2732, 3945, 3956, 4322 и 4348).

«Приведенными примѣрами, число которыхъ, безъ сомнѣнія, могло бы быть значительно увеличено, обозначатся отчасти практическія неудобства, могущія встрѣтиться при приведеніи въ дѣйствіе мѣръ, предлагаемыхъ въ разрѣшеніе вопроса четвертаго. Рядомъ съ образованными на указанныхъ въ Городовомъ Положеніи основаніяхъ Городскими Управами продолжали бы существовать органы, соединяющіе въ себѣ, кромѣ судебнаго вѣдомства, еще много именно административныхъ занятій. При томъ это переходное состояніе не прекратилось бы съ преобразованіемъ судебнаго вѣдомства, но должно было бы продолжаться до тѣхъ поръ, пока особыя вѣдомства нынѣшнихъ Магистратовъ, порядкомъ законодательнымъ, будутъ возложены на другія установленія. Если принять въ соображеніе, что и впредь едва ли возможно будетъ для многочисленныхъ предоставленныхъ нынѣ Магистратамъ, вѣдомствъ, учредить столько же особыхъ органовъ, но что, по всей вѣроятности, окажется умѣстнымъ эти вѣдомства возложить на органы уже существующіе и, быть можетъ, именно на устроенныя тогда Городскія Управы; то представляется чрезвычайно желательнымъ уже нынѣ отказаться отъ мѣры, съ одной стороны, не остающейся въ предѣлахъ преобразованія существующаго (устройства) и примѣненія Городового Положенія къ мѣстнымъ особенностямъ а съ другой — невыполнимой по значительности возлагаемыхъ на города расходовъ по содержанію Магистратовъ прежняго состава, при одновременномъ устройствѣ Городскихъ Управъ.

«При существующемъ нынѣ въ Прибалтійскихъ городахъ смѣшеніи судебнаго вѣдомства съ административнымъ окончательное устройство мо-

жетъ наступить, конечно, не ранѣе преобразованія судебнаго вѣдомства; неизбѣжное, однако, переходное до той поры время могло бы быть опредѣлительнымъ образомъ сокращено, если бы въ этомъ отношеніи либо приняты были сдѣланныя городами Ригою и Ревелемъ предложенія: сохранить за Магистратами прежняго состава принадлежащій имъ по нынѣ кругъ вѣдомствъ, отъ котораго со временемъ отдѣлилось бы вѣдомство судебное, либо оставить за Магистратами прежняго состава одно лишь судебное вѣдомство, учредивъ одновременно органы, на которые имѣли бы перейти всѣ принадлежащія нынѣ Магистратамъ занятія, за единственнымъ исключеніемъ судебнаго вѣдомства. Въ томъ и другомъ случаѣ былъ бы упроченъ порядокъ въ распредѣленіи дѣлъ, на сколько это возможно нынѣ, до преобразованія судебной части.

«Въ виду мѣстныхъ особенностей, весьма многочисленныхъ именно въ отношеніи четвертаго вопроса, представляется необходимымъ и при учрежденіи органовъ исполнительной власти по городскому общественному управленію допустить отступленіе отъ общаго Городового Положенія въ томъ отношеніи, чтобы на органы эти, сверхъ дѣлъ по части городского хозяйства и благоустройства, могли быть перенесены и другія занятія нынѣшнихъ Магистратовъ, за единственнымъ исключеніемъ судебнаго вѣдомства. Этимъ органамъ, въ такомъ случаѣ, надлежало бы придать правительственное или начальственное значеніе, потому что многія изъ принадлежащихъ нынѣ Магистратамъ вѣдомствъ, какъ именно полицейское вѣдомство, могутъ быть возлагаемы только на присутственныя отъ Правительства мѣста.

«Вслѣдствіе такого распоряженія, органамъ, облеченнымъ въ извѣстную степень власти, могло бы быть предоставлено участіе въ совѣщаніяхъ и постановленіяхъ городского представительства, такъ какъ и по общимъ и по практическимъ соображеніямъ представляется неумѣстнымъ, чтобы правительственный органъ былъ прямо подчиненъ городскому общественному представительству. Допущеніе такого постановленія (подробнѣе изложеннаго въ ст. 17, 18, 79 и 80 Рижскаго проэкта и въ ст. 17, 18, 78 и 79 Ревельскаго проэкта) не заключало бы въ себѣ значительнаго отступленія отъ началъ общаго Городового Положенія *), такъ какъ предполагаемый обоими проэктами способъ соглашенія, въ соединенныхъ засѣданіяхъ, могущихъ быть между городскимъ представительствомъ и органомъ исполнительной власти, разногласій въ дѣлахъ городского хозяйства и благоустройства, во всякомъ случаѣ представляетъ пе-

---

*) По сему предмету соображенія Отдѣла Коммисіи изложены выше, на стр. 189—197.

ревѣсъ представительству, по несравненно болѣе многочисленному его составу».

Въ заключеніе Бургомистры указываютъ въ своей запискѣ «на аналогію нѣкоторыхъ иностранныхъ законодательствъ, въ которыхъ Магистратамъ не только придается значеніе чисто исполнительнаго органа общественнаго представительства, а приписывается правительственное значеніе», ссылаясь на упомянутые выше: а) Прусское Городовое Положеніе 1808 г.; б) Городовое Положеніе для шести восточныхъ провинцій Пруссіи 1853 г.; в) Шлезвигъ-Голштинское Городовое Положеніе 1869 г.; д) пересмотрѣнное Саксонское Городовое Положеніе 1873 г.».

Приведенная записка Бургомистровъ была прочитана въ собраніи Коммисіи и подвергнута тщательному разсмотрѣнію. Прежде изложенія, однакоже, высказанныхъ по поводу этой записки соображеній, необходимо сдѣлать одно предварительное замѣчаніе.

Какъ упомянуто выше, основныя начала и порядокъ обсужденія предположенной реформы въ устройствѣ городовъ Прибалтійскихъ губерній выработаны Коммисіею не по произвольнымъ и чисто-теоретическимъ какимъ либо предначертаніямъ, а вслѣдствіе указаній, Высочайше преподанныхъ ей по сему предмету при утвержденіи Городового Положенія, при ея образованіи и при дальнѣйшей ея дѣятельности, и при томъ согласованныхъ съ мѣстными данными. Поэтому и городскимъ представителямъ надлежало бы, кажется, усвоить ту, единственно-правильную, исходную точку зрѣнія для сужденій по означеннымъ основнымъ началамъ, что сужденія сіи должны быть строго сообразованы со всѣми тѣми руководительными данными, которыя подробно развиты Коммисіею и внѣ связи съ коими произвольно измѣнялась бы самая постановка дѣла, опредѣленная Государственнымъ Совѣтомъ, при утвержденіи Городового Положенія, прямо и непосредственно для городовъ Прибалтійскихъ губерній. Между тѣмъ записка Бургомистровъ совершенно уклоняется отъ этой естественной точки зрѣнія, исходя изъ основаній не общаго, а мѣстнаго права. Неудобство и неправильность сего пріема важны въ томъ особенно отношеніи, что примѣненіе его крайне усложняетъ дѣло, отвлекая вниманіе къ такимъ предметамъ, которые не относятся непосредственно къ существу дѣла, или вызывая необходимость возвращаться къ принятымъ уже рѣшеніямъ безъ достаточныхъ къ сему причинъ и поводовъ, при отсутствіи новыхъ данныхъ.

Въ такомъ положеніи дѣла разсмотрѣніе записки гг. Бургомистровъ, большею частію устраняющей обсужденіе самыхъ доводовъ Коммисіи въ пользу тѣхъ или другихъ ея предположеній, представлялось бы вообще не вполнѣ соотвѣтственнымъ; но Коммисія нашла полезнымъ сгруппировать высказанныя, по поводу оной, мысли съ тою цѣлію, чтобы, съ

одной стороны, предупредить возможность какихъ либо недоумѣній впослѣдствіи относительно дѣйствительнаго значенія записки гг. Бургомистровъ въ настоящемъ дѣлѣ; съ другой—чтобы обратить вниманіе на тѣ, допущенныя городскими представителями по нѣкоторымъ предметамъ, перемѣны противъ первоначальныхъ, составленныхъ сословіями Риги и Ревеля, предположеній по сему дѣлу, которыя могли бы быть приняты въ болѣе или менѣе благопріятномъ для него смыслѣ.

Обсуждая первый изъ поставленныхъ Коммисіею вопросовъ — о несоотвѣтственности изданія для городовъ Прибалтійскихъ губерній особаго цѣльнаго закона относительно общественнаго ихъ устройства, гг. Бургомистры склоняются, повидимому, къ той мысли, что законъ сей могъ бы обнимать собою уже не каждый городъ въ отдѣльности, какъ было предположено сословіями городовъ Риги и Ревеля прежде, а для всѣхъ ихъ вмѣстѣ; но эта мысль выражается ими, къ сожалѣнію, внѣ всякаго отношенія къ тѣмъ доводамъ, которые подробно изложены въ журналѣ Коммисіи 14-го Мая 1874 г. (стран. 11—19), а между тѣмъ безпристрастное разсмотрѣніе сихъ доводовъ, быть можетъ, привело бы вызванныхъ представителей къ болѣе полному примиренію съ ними и, во всякомъ случаѣ, сдѣлало бы излишними весьма многія изъ представленныхъ съ ихъ стороны объясненій. Въ этихъ объясненіяхъ они ссылаются, въ подкрѣпленіе необходимости изданія отдѣльнаго муниципальнаго закона для Прибалтійскихъ городовъ: 1) на *«основное право мѣстныхъ учрежденій»*, въ силу коего «Городовое Положеніе, *какъ изданное для всей Имперіи*, къ городамъ этимъ непосредственнаго примѣненія не имѣетъ», какъ то подтверждается будто бы и п. 3 Указа Правительствующему Сенату о приведеніи въ дѣйствіе сего Положенія; 2) на то, что предположенія о преобразованіи общественнаго управленія въ означенныхъ городахъ, «будутъ ли они утверждены какъ особое Положеніе или въ видѣ приложенія къ общему Городовому Положенію, въ сущности, не перестаютъ быть особымъ, собственно для Прибалтійскихъ городовъ изданнымъ, закономъ»; 3) что, между тѣмъ, въ практическомъ отношеніи, «чрезвычайно важно» предпочесть «форму особаго Положенія», ибо въ противномъ случаѣ приложеніе къ Городовому Положенію «было бы, *по всей вѣроятности*, не менѣе обширно, чѣмъ само законоположеніе, къ коему оно прилагается»; 4) что хотя Отдѣлъ Коммисіи нашелъ возможнымъ проэктировать незначительное число статей, въ дополненіе къ Городовому Положенію, для городовъ Прибалтійскихъ губерній; но это обусловливается отсутствіемъ согласованія сихъ статей съ многочисленными мѣстными узаконеніями; и 5) «что законодательное соображеніе, не допустившее распространить тотчасъ Городовое Положеніе на Прибалтійскіе города» иначе, какъ законодательнымъ порядкомъ, «не допус-

каетъ также и того, чтобы могущія послѣдовать измѣненія общаго Городового Положенія были распространены непосредственно и на эти города; если же для нихъ будетъ издано не особое Положеніе, а только мѣстный законъ, въ видѣ приложенія къ общему Городовому Положенію, то, при всякомъ измѣненіи послѣдняго, возникаетъ вопросъ: имѣетъ ли оно распространяться и на Прибалтійскія губерніи или нѣтъ, и представится необходимость къ разрѣшенію этого вопроса во всякомъ отдѣльномъ случаѣ поступать тѣмъ же порядкомъ, какой, по Высочайшей волѣ, былъ предначертанъ для введенія въ дѣйствіе самаго Городового Положенія».

По ближайшемъ, однако-же, разсмотрѣніи этихъ объясненій гг. Бургомистровъ, легко убѣдиться, что они не вполнѣ соотвѣтствуютъ своей цѣли и скорѣе служатъ подтвержденіемъ предположенія о составленіи для городовъ Прибалтійскихъ губерній лишь извѣстнаго числа измѣнительныхъ и дополнительныхъ статей къ Городовому Положенію, чѣмъ мысли объ изданіи для нихъ отдѣльнаго цѣльнаго закона. Такъ:

1. «Изданное для всей Имперіи Городовое Положеніе» не получило непосредственнаго примѣненія къ Прибалтійскимъ городамъ, одновременно съ утвержденіемъ онаго, не въ силу какого либо «основнаго права мѣстныхъ учрежденій», недопускающаго такого примѣненія, а исключительно во вниманіи къ существующимъ особенностямъ въ устройствѣ сихъ учрежденій. То же мѣстное право, о коемъ упоминаютъ гг. Бургомистры и въ силу коего на губерніи Прибалтійскія не могли бы быть распространяемы общіе законы Имперіи, съ необходимыми лишь, по обстоятельствамъ, измѣненіями, но должны непремѣнно издаваться особыя, вполнѣ самостоятельныя, узаконенія, нигдѣ не выражено въ законѣ. Напротивъ, въ ст. 1 и 2 Введенія къ Своду мѣстныхъ узаконеній губерній Остзейскихъ *) прямо сказано, что *законы Имперіи дѣйствуютъ* или единообразно, въ общей ихъ силѣ, или *съ мѣстными, въ нѣкоторыхъ частяхъ, измѣненіями*, и что сіи собственно *измѣненія въ общихъ законахъ именуются узаконеніями мѣстными*, объемля собою тѣ только случаи, на кои именно постановлены, *какъ изъятіе изъ общихъ правилъ;* во всѣхъ же другихъ случаяхъ дѣйствіе общихъ законовъ Имперіи сохраняетъ и въ сихъ губерніяхъ полную свою силу **). Сообразно сему,

*) Статьи эти приведены вполнѣ выше на стран. 6.

**) Такъ напр. по отношенію къ городамъ Прибалтійскихъ губерній, управленіе коихъ имѣетъ нынѣ устройство, во многомъ отличное отъ управленія другихъ городовъ, дѣйствуетъ *общій Уставъ городского хозяйства*, изданный для всѣхъ городовъ Имперіи.

для отдѣльныхъ губерній Имперіи могутъ быть издаваемы не особыя, совершенно самостоятельныя, Положенія, а *лишь измѣненія въ общихъ законахъ*, и если всякій законъ и всякое учрежденіе исходятъ отъ единой Самодержавной власти, если отъ мудраго единственно усмотрѣнія этой власти зависятъ и всѣ измѣненія въ дѣйствующихъ законахъ и учрежденіяхъ, то никакого иного «основнаго права мѣстныхъ учрежденій» нѣтъ и быть не можетъ для Прибалтійскихъ губерній. Таково свойство дѣла, таковы и точныя указанія законодательной власти, положенныя въ основаніе трудовъ Коммисіи по предмету примѣненія Городового Положенія къ городамъ Прибалтійскихъ губерній. Что же касается ссылки гг. Бургомистровъ на пунктъ 3-й Высочайшаго Указа Правительствующему Сенату о приведеніи въ дѣйствіе Городового Положенія, то ссылка сія не только не подтверждаетъ высказанной ими мысли о какомъ либо особомъ правѣ мѣстныхъ учрежденій въ городахъ Прибалтійскихъ губерній, но имѣетъ значеніе совершенно противуположное: Указъ этотъ основанъ на удостоенномъ Высочайшаго утвержденія мнѣніи Государственнаго Совѣта, въ журналѣ Общаго Собранія коего выражено, въ этомъ отношеніи, съ положительностію, что дальнѣйшему обсужденію долженъ подлежать вопросъ собственно *не о возможности* введенія новаго Городового Положенія въ означенныхъ городахъ, а только о самомъ *способѣ примѣненія* онаго, соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ,—долженъ подлежать, слѣдовательно, такому же соображенію съ сими условіями, какое было предпринято по отношенію ко всѣмъ городамъ, на которые не распространено было Положеніе 16-го Іюня 1870 г. одновременно съ его утвержденіемъ.

2. Мысль о томъ, что предположенія о преобразованіи городского управленія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, «будутъ ли они утверждены какъ особое положеніе или въ видѣ приложенія къ общему Городовому Положенію, въ сущности, не перестаютъ быть особымъ, собственно для Прибалтійскихъ городовъ изданнымъ, закономъ», и что, съ этой точки зрѣнія, было безразлично принять ту или другую форму изданія новаго закона, какъ обстоятельство, само по себѣ, не важное,—представляется едва ли болѣе правильною. Упомянутыя въ предъидущемъ проэктѣ статьи Введенія къ Своду мѣстныхъ узаконеній губерній Остзейскихъ показываютъ, со всею обстоятельностію, на какихъ основаніяхъ должны быть опредѣляемы и въ чемъ должны выражаться отношенія общихъ законовъ къ мѣстнымъ. Общіе законы Имперіи обнимаютъ собою всѣ, безъ различія, мѣстности, не исключая и тѣхъ, въ коихъ дѣйствуютъ, съ Высочайшаго соизволенія, нѣкоторыя особыя мѣстныя постановленія; законы мѣстные, напротивъ того, имѣя ограниченный кругъ примѣненія и, касаясь немногихъ, сравнительно, и при томъ точно опредѣленныхъ предметовъ, являются

лишь по отношенію къ этимъ предметамъ изъятіемъ изъ дѣйствія общихъ правилъ, замѣняя собою сіи послѣднія. Такіе мѣстные законы, или правильнѣе такія изъятія отъ общихъ правилъ, въ системѣ Свода получаютъ характеръ особыхъ дополненій или измѣненій ближайшимъ образомъ при подлежащихъ статьяхъ онаго, дабы не оставалось никакого недоумѣнія относительно того, гдѣ и въ чемъ должны имѣть примѣненіе законъ мѣстный и законъ общій. Подобныя дополненія и измѣненія можно видѣть во многихъ частяхъ дѣйствующаго Свода. Сообразно сему, и тѣ измѣненія, которыя были сдѣланы при Городовомъ Положеніи для столичныхъ городовъ, гор. Одессы и городовъ Западныхъ губерній, хотя и утверждены отдѣльно отъ Городового Положенія, но въ дѣйствующемъ Сводѣ они не составятъ собою приложенія къ сему Положенію, а распредѣлятся при подлежащихъ статьяхъ онаго. Мѣстныя постановленія, изданныя для губерній Остзейскихъ, сгруппированы въ отдѣльномъ Сводѣ; но, какъ объяснено выше, этотъ Сводъ не представляетъ собою цѣльный, вполнѣ законченный мѣстный законъ, а лишь совокупность болѣе или менѣе значительнаго числа собственно тѣхъ дополнительныхъ и измѣнительныхъ статей, какія, по соизволенію Высочайшей власти, было признано возможнымъ допустить въ сравненіи съ общимъ Сводомъ, распространяющимъ свою силу внѣ круга этихъ измѣнительныхъ и дополнительныхъ статей, и на Прибалтійскія губерніи, на общемъ основаніи. Поэтому отъ существованія мѣстнаго Свода въ сихъ губерніяхъ ни мало не измѣняются отношенія между постановленіями общаго и мѣстнаго Сводовъ. Но тѣ же самыя, а не иныя какія либо отношенія установляются между общимъ и мѣстнымъ законами и при примѣненіи Городового Положенія къ городамъ Прибалтійскихъ губерній.

За симъ казалось бы, что не только не представляется безразличнымъ изданіе измѣненій и дополненій къ общему Городовому Положенію въ видѣ ли отдѣльнаго положенія или въ видѣ приложенія къ нему; но, напротивъ, избраніе первой формы было бы совершенно несоотвѣтственнымъ по тѣмъ соображеніямъ, которыя изложены выше и которыя приведены по сему предмету въ первомъ журналѣ,—было бы несоотвѣтственнымъ какъ по существу дѣла, такъ и по практическимъ неудобствамъ. Впрочемъ, о сихъ послѣднихъ слѣдуетъ сказать особо, въ порядкѣ слѣдованія представленныхъ со стороны Бургомистровъ объясненій.

3. Объясненія эти, согласно общему ихъ характеру, направлены къ тому, чтобы предпочесть для Прибалтійскихъ городовъ форму отдѣльнаго Городового Положенія, такъ какъ, по заявленію гг. Бургомистровъ, въ случаѣ изданія мѣстнаго для Прибалтійскихъ губерній закона о городскомъ устройствѣ въ видѣ приложенія къ общему Городовому Положенію, приложеніе это «было бы, *по всей вѣроятности*, не менѣе обширно,

чѣмъ самое законоположеніе, къ коему оно прилагается», и, кромѣ того, при каждомъ измѣненіи общихъ статей сего положенія, возникалъ бы вопросъ: должны ли распространяться допущенныя въ этихъ статьяхъ перемѣны и на Прибалтійскія губерніи? Нельзя, однако же, не замѣтить, что какъ бы ни были обширны, по числу статей, мѣстныя постановленія для Прибалтійскихъ губерній, обстоятельство сіе имѣетъ чисто внѣшнее значеніе, не касающееся существа дѣла; а между тѣмъ и самое предположеніе объ обширности означенныхъ постановленій основывается лишь на вѣроятности, которая едва ли можетъ имѣть мѣсто въ дѣйствительности; по крайней мѣрѣ изъ заключенія Отдѣла Коммисіи усматривается съ полною наглядностію, что всѣ мѣстныя предположенія оказалось возможнымъ выразить въ весьма небольшомъ сравнительно числѣ статей, такъ что если бы число это удвоилось или даже утроилось, — и въ семъ случаѣ мѣстныя постановленія объ общественномъ устройствѣ Прибалтійскихъ городовъ не составили бы собою закона болѣе обширнаго, чѣмъ Городовое Положеніе; для практическаго же руководства этими постановленіями представлялись бы ничѣмъ не замѣнимыя удобства отъ изложенія общаго и мѣстнаго законовъ,— во взаимномъ сопоставленіи ихъ между собою, — даже при томъ условіи, если бы правилъ сего послѣдняго было столько же, сколько правилъ самаго общаго закона. Что касается затѣмъ указанія на возможность постояннаго возникновенія вопросовъ объ условіяхъ распространенія на города Прибалтійскихъ губерній статей общаго закона при допущеніи измѣненій въ оныхъ, то указаніе сіе прямо противорѣчитъ мысли о необходимости изданія отдѣльнаго Городового Положенія для городовъ Прибалтійскихъ губерній, ибо въ томъ-то именно и было бы крайнее неудобство, что эти вопросы служили бы нескончаемымъ источникомъ самыхъ важныхъ недоумѣній и затрудненій, которыя при томъ имѣли бы не практическое только значеніе, но подрывали бы въ самомъ основаніи установленныя отношенія общаго закона къ мѣстному. Какъ уже замѣчено, отношенія сіи допускаютъ примѣненіе мѣстнаго закона лишь въ нѣкоторыхъ, точно опредѣленныхъ случаяхъ; внѣ же этихъ случаевъ примѣняется общій законъ. Поэтому какія бы измѣненія, дополненія или разъясненія ни послѣдовали въ семъ законѣ, всѣ они должны имѣть такую же силу и дѣйствіе, какъ и самый общій законъ, если не постановлено при семъ какихъ либо мѣстныхъ изъятій. Въ настоящемъ же случаѣ, т. е. съ осуществленіемъ мысли гг. Бургомистровъ, когда отрицается возможность распространенія впослѣдствіи на Прибалтійскія губерніи, безъ особыхъ соображеній, даже и тѣхъ постановленій Городового Положенія, которыя признаются уже нынѣ имѣющими общее значеніе, если эти постановленія въ чемъ либо будутъ дополнены, измѣнены или разъяснены, — *общій законъ долженъ*

потерять всякую силу и обратиться всецѣло въ законъ мѣстный; но и существующій въ Прибалтійскихъ губерніяхъ мѣстный законъ, содержащійся въ дѣйствующемъ тамъ Сводѣ и изданный совершенно при иныхъ условіяхъ, не имѣетъ такого исключительнаго значенія. Съ тѣмъ вмѣстѣ говоря о дѣлаемыхъ, въ установленномъ порядкѣ, разъясненіяхъ общихъ законовъ, относительно городского устройства нельзя выпускать изъ вида, что разъясненія сіи, со времени введенія Городового Положенія, составляютъ весьма обильный и вполнѣ необходимый матеріалъ для правильнаго руководства разными постановленіями онаго; съ каждымъ годомъ они уменьшаютъ количество возникающихъ на мѣстахъ недоразумѣній и вопросовъ, облегчая дальнѣйшее движеніе городскихъ преобразованій; а потому устраненіе этихъ разъясненій отъ примѣненія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, усложняя, безъ всякой нужды, дѣлопроизводство, сопровождалось бы явнымъ вредомъ для успѣха дѣла. Представляется здѣсь кстати также не излишнимъ, какъ для настоящаго, такъ и для послѣдующаго изложенія соображеній Коммисіи, замѣтить, что соображенія сіи служатъ лишь дополненіемъ тѣхъ мыслей, которыя высказаны въ первомъ засѣданіи Коммисіи и потому собственно излагаются съ нѣкоторою краткостію; при чемъ хотя эти мысли и не раздѣляются городскими представителями, но въ объясненіяхъ ихъ обсуждаются только самые выводы Коммисіи; тѣ же доводы, на которыхъ основаны эти выводы и въ которыхъ заключается вся сущность дѣла, большею частію, остались безъ всякаго, какъ упомянуто выше, разсмотрѣнія, а слѣдовательно безъ всякаго измѣненія и ослабленія ихъ значенія.

По *вопросу о гражданствѣ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, какъ особомъ представительномъ учрежденіи въ составѣ городского управленія,* Коммисія входила въ самыя обстоятельныя соображенія, обсудивъ его со всѣхъ представлявшихся точекъ зрѣнія, такъ что едва-ли осталась какая либо сторона предмета, которая была бы обойдена въ сужденіяхъ Коммисіи или даже умалена въ своемъ значеніи. Признавая вполнѣ наибольшую важность сего вопроса въ глазахъ нынѣшнихъ гражданскихъ обществъ, Коммисія не только не устраняла отъ своихъ соображеній какихъ либо изъ выраженныхъ въ пользу сохраненія гражданства доводовъ, для облегченія тѣмъ исполненія принятой ею на себя задачи; но, напротивъ, она усиливала значеніе сихъ доводовъ до возможныхъ предѣловъ, и все таки доводы эти должны были пасть передъ правдивыми, естественными и чуждыми всякой исключительности мѣстныхъ порядковъ принципами Городового Положенія. Въ какой степени эти соображенія Коммисіи, изъясненныя въ первомъ журналѣ ея, *) раздѣляются гг. Бур-

*) См. выше стр. 19—48.

гомистрами, опредѣлить трудно, ибо въ запискѣ ихъ, принятой отъ нихъ Коммисіею, не содержится прямо никакихъ сужденій объ этихъ соображеніяхъ. Но нельзя не остановить при семъ особеннаго вниманія на томъ, что своею запискою гг. Бургомистры значительно смягчаютъ выраженныя въ мѣстныхъ сословныхъ проэктахъ мысли въ пользу гражданства.

Исходною точкою сословныхъ проэктовъ является необходимость сохраненія гражданства, въ смыслѣ «прочно организованной корпораціи» или такого общества гражданъ, которое выдѣлялось бы изъ общаго состава городскаго населенія, необходимость сохраненія «корпоративнаго духа гражданъ», ибо «съ отсутствіемъ корпоративной связи между гражданами, призываемыми участвовать въ завѣдываніи общественными дѣлами, уничтожилась бы сила, оживляющая доселѣ городской бытъ, не подавая при томъ ни малѣйшей надежды, что, по раздробленіи общества гражданъ на отдѣльныя избирательныя личности, сила эта будетъ новымъ двигателемъ», а между тѣмъ «нѣтъ основанія опасаться, что сохраненіе корпоративной организаціи не выгодно повліяетъ на ходъ вещей въ будущемъ». «Городская община—объясняли Министерству составители проэктовъ — искони представляла прочное цѣлое, сильное . . . корпоративнымъ ея духомъ и энергіею стремленій всей корпораціи, какъ совокупности входящихъ въ составъ ея общественныхъ силъ». Основываясь на такомъ корпоративномъ принципѣ, составители проэктовъ совершенно послѣдовательно выводили:

1) что въ число условій для полученія избирательнаго права слѣдуетъ включить, для лицъ податнаго сословія, приписку къ городу;

2) что общество гражданъ, какъ отдѣльная корпорація, можетъ быть созываемо, независимо отъ производства выборовъ, для совѣщанія о нѣкоторыхъ общественныхъ дѣлахъ, ему предоставленныхъ;

3) что сверхъ сихъ правъ, т. е. производства выборовъ и совѣщанія по нѣкоторымъ общественнымъ дѣламъ, съ правомъ гражданства должны быть соединены: а) пользованіе такъ называемыми городскими бенефиціями или вступленіе въ такія должности, коимъ присвоены извѣстные доходы и матеріальныя выгоды; б) предпочтительное занятіе должностей городскихъ чиновниковъ; право требовать, въ случаѣ обѣднѣнія, пособій изъ существующихъ кассъ и благотворительныхъ заведеній, содержимыхъ гражданствомъ на свои средства; в) право на принятіе въ богоугодныя заведенія и на безплатное помѣщеніе дѣтей въ городскія училища;

4) что во власти Магистрата должно быть постановленіе рѣшенія о принятіи желающихъ въ составъ гражданства, если они докажутъ право свое на вступленіе въ число гражданъ, сообразно требуемымъ условіямъ;

5) что всякій, вступившій въ гражданство, новый членъ обязанъ: а) внести въ кассу города нѣкоторую сумму, называемую гражданскими деньгами; б) принести въ присутствіи Магистрата, присягу по опредѣ-

ленной закономъ формѣ, требующей послушанія «благородному Магистрату», увѣщанія къ послушности другихъ гражданъ, защиты города въ случаѣ нашествія непріятеля и т. п.; и в) получить въ удостовѣреніе принятія въ гражданство особый документъ, именуемый гражданскимъ письмомъ, служащій «выраженіемъ болѣе живаго сознанія принадлежности *къ учрежденному* для общеполезныхъ цѣлей обществу, чѣмъ воспоминаніе о выборныхъ собраніяхъ, повторяющихся разъ въ годъ или еще рѣже».

6) что каждый гражданинъ «обязанъ принять павшую на него по выборамъ должность по городскому общественному управленію», подъ опасеніемъ потери права гражданства въ случаѣ «неосновательнаго отказа отъ принятія должности».

Въ поданной же Коммисіи запискѣ городскіе представители объясняютъ:

1) что общество гражданъ, какъ особое учрежденіе городского общественнаго управленія, въ сущности, «*есть ни что иное, какъ совокупность тѣхъ городскихъ обывателей, которымъ полагается предоставить право голоса на городскихъ избирательныхъ собраніяхъ*»;

2) что «*существующія нынѣ ограниченія при вступленіи въ общество гражданъ должны прекратиться*»; а потому «впредь всякій городской обыватель», подходящій подъ опредѣленныя закономъ условія, будетъ имѣть право требовать пріема въ общество гражданъ, и *никакое городское учрежденіе ему въ пріемѣ отказать не можетъ*»;

3) что «*единственное* существенное отличіе» отъ общаго Городового Положенія «будетъ состоять въ томъ, что всякій городской обыватель, желающій пользоваться правомъ голоса на выборахъ, долженъ городскому общественному управленію заявить какъ объ этомъ намѣреніи своемъ, такъ и о готовности принять на себя обязанность общественной службы, «дабы обезпечить безвозмездное исполненіе службы и получить увѣренность, что участіе въ избирательныхъ собраніяхъ вытекаетъ изъ прочнаго интереса въ благосостояніи городского общества»;

4) что такое именно значеніе и должна имѣть требуемая при вступленіи въ гражданство присяга, которая, посему, можетъ быть «замѣнена простымъ обѣщаніемъ»;

5) что хотя нѣкоторыя лица, быть можетъ, стали бы уклоняться отъ означеннаго заявленія или обѣщанія; но это устраняло бы отъ участія въ общественныхъ дѣлахъ только тѣхъ, въ комъ «обнаруживается отсутствіе прочнаго интереса и намѣренія посвятить себя и свои силы на службу общей пользы».

Между тѣмъ съ учрежденіемъ общества гражданъ соединены слѣдующія, по мнѣнію гг. Бургомистровъ, «выгоды»:

1. «Общество гражданъ имѣетъ на своихъ членовъ значительное воспитательное вліяніе, и тогда какъ избирательное собраніе представляетъ собою подвижную массу, среди которой отдѣльное лицо слѣдуетъ своему лишь внушенію, въ обществѣ гражданъ выяснилось уже направленіе, къ которому отдѣльный членъ можетъ примкнуть своими личными цѣлями.

«Въ обществѣ гражданъ, какъ постоянномъ организмѣ, установится консервативный характеръ, тогда какъ въ избирательномъ собраніи, за отсутствіемъ непрерывной связи и руководящихъ цѣлей, легче найдутъ себѣ доступъ и поприще личныя побужденія и подрывающіе строй общества происки».

3. «Въ Прибалтійскихъ городахъ сложился столь разнообразный аппаратъ общественныхъ управленій и заведеній, что представляется не возможнымъ замѣстить, удовлетворительнымъ образомъ, всѣ необходимыя для нихъ должности, если не будетъ общества гражданъ, члены котораго обязаны принимать на себя таковыя должности». Такъ, напримѣръ, въ г. Ригѣ, при 120 учрежденіяхъ, 307 мѣстъ было занято въ 1872 г. простыми гражданами; въ трехлѣтіе же съ 1870 г. было болѣе 20 временныхъ Комитетовъ, въ коихъ 87 мѣстъ изъ 227 оставались за гражданами.

А что образованіе общества гражданъ въ такомъ смыслѣ не есть анахронизмъ,—доказательствомъ служатъ существующія законодательства Германіи (исчисленныя выше).

Такимъ образомъ, записка гг. Бургомистровъ старается представить дѣло въ такомъ видѣ, что общество гражданъ имѣетъ быть въ дѣйствительности простымъ обществомъ избирателей, давшихъ лишь обѣщаніе нести обязательно общественную службу, въ чемъ собственно, т. е. въ этомъ обѣщаніи, и заключается *единственное*, какъ выражаются Бургомистры, существенное отличіе отъ правилъ общаго Городового Положенія. Но если такова мысль городскихъ представителей, если гражданство не должно быть тѣсно замкнутою корпораціею, сильною «корпоративнымъ своимъ духомъ» и совокупностію стремленій; то съ симъ вмѣстѣ отпадаетъ одно изъ самыхъ важныхъ основаній, побудившихъ составителей проэктовъ домогаться сформированія полноправныхъ для полученія избирательнаго голоса лицъ, въ отдѣльное общество гражданъ, ибо внѣ этой организаціи общества не можетъ имѣть мѣста ни одно изъ тѣхъ проявленій его дѣятельности, о коихъ упомянуто выше, въ особенности совѣщаніе членовъ сего общества по нѣкоторымъ дѣламъ независимо отъ производства выборовъ. Хотя это послѣднее выраженіе общественной дѣятельности гражданства городскіе представители выставляютъ несущественнымъ, но существенно или несущественно оно, не въ томъ вопросъ; сущ-

ность дѣла въ томъ, что такое выраженіе есть и можетъ истекать исключительно изъ условій корпоративнаго устройства гражданства, ибо законъ не допускаетъ никакихъ общественныхъ собраній и совѣщаній для тѣхъ лицъ, которыя не образуютъ собою отдѣльной корпораціи или сформированнаго, на извѣстныхъ основаніяхъ, общества. Съ устраненіемъ же подобныхъ проявленій общественной дѣятельности какой-либо корпораціи, невозможно и самое существованіе оной, такъ какъ въ этой собственно дѣятельности можетъ выражаться внутренняя жизнь ея. Сообразно сему, и гражданство Прибалтійскихъ городовъ можетъ быть корпораціею или обществомъ лишь при условіи какой-либо особой его самодѣятельности; но если оно будетъ только совокупностію обывателей, пользующихся правомъ избранія, и если избирательное право ихъ получитъ надлежащую твердость въ силу самаго закона, такъ что «никакое городское учрежденіе не можетъ отказать» въ предоставленіи сего права, то эта совокупность избирателей, оставаясь безъ всякой для себя почвы, и никогда не собираясь, въ дѣйствительности, будетъ не болѣе, какъ отвлеченное понятіе, а слѣдовательно и не можетъ имѣть ожидаемой отъ нея силы устранить «тѣ личныя побужденія и подрывающіе строй общества происки», о коихъ упоминаютъ городскіе представители.

За симъ, при установленіи такой точки зрѣнія на значеніе гражданства въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, устраняются, въ самомъ существѣ, какъ дѣйствительные поводы къ допущенію какихъ-либо отступленій отъ правилъ Городового Положенія и къ соединенію гражданъ въ особое общество, такъ равно и тѣ соображенія, которыя приводятся гг. Бургомистрами по сему предмету ниже и которыя совершенно не соотвѣтствуютъ указанной точкѣ зрѣнія.

Какъ объяснено выше, соображенія эти касаются двухъ главныхъ предметовъ: обязательности для гражданъ общественной городской службы и воспитательнаго значенія гражданства, въ связи съ консервативнымъ его характеромъ. По обоимъ этимъ предметамъ уже имѣются и очень подробныя сужденія Коммисіи и отдѣла оной *). Эти сужденія относительно обязанности службы (о воспитательномъ значеніи гражданства будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ) заключаются въ томъ: а) что обязательность сія есть не мѣстная только особенность городовъ Прибалтійскихъ губерній, а общая принадлежность дѣйствовавшаго до преобразованія общественнаго управленія по закону 16-го Іюня 1870 г. городского устройства; б) что, по мѣрѣ введенія въ дѣйствіе Городового Положенія, эта обязательность теряла свое значеніе, какъ несообразная съ началами сего

---

*) См. выше, стр. 36—43 и 125—128.

Положенія и имъ отмѣненная; в) что такая мѣра представляется мѣрою общею, внѣ всякихъ мѣстныхъ условій, коими опредѣлялся порядокъ отправленія общественной службы; г) что на практикѣ мѣра сія не только не сопровождалась какими-либо существенными неудобствами; но, напротивъ, она содѣйствовала значительному оживленію общественныхъ силъ; д) что если явленіе подобнаго рода наблюдается вообще въ городахъ, не смотря на все разнообразіе общественнаго ихъ развитія, то въ городахъ Прибалтійскихъ губерній, гдѣ уровень этого развитія значительно выше, попеченіе объ общемъ дѣлѣ и объ общемъ благѣ должно проявиться, безъ сомнѣнія, гораздо сильнѣе; и е) что, во всякомъ случаѣ, коль скоро обязательность общественной службы не можетъ быть разсматриваема въ смыслѣ мѣстной особенности однихъ лишь городовъ Прибалтійскихъ губерній, то сохраненіе оной лишь для сихъ послѣднихъ, въ отмѣну общаго закона, не оправдывалось бы какими-либо обстоятельными соображеніями, а потому и допущеніе ея не могло быть умѣстнымъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ въ докладѣ Отдѣла Коммисіи было выяснено, что, при прежнемъ устройствѣ городовъ, обязательность службы имѣла значеніе общественной повинности и вытекала изъ свойствъ той общественной организаціи, которая была создана совсѣмъ на иныхъ условіяхъ, чѣмъ какія приняты въ основаніе новаго общественнаго устройства. Прежнее устройство являлось представительствомъ сословныхъ корпорацій, которыя всѣ въ совокупности соединялись въ одну общую корпорацію «дѣйствительнаго гражданства» или одну общинную единицу; новое устройство есть представительство не сословій, а всего мѣстнаго населенія, изъ какихъ бы элементовъ оно ни составлялось. Въ этой-то существенной разницѣ и кроется объясненіе значенія общественной службы, съ точки зрѣнія ея обязательности: прежде общественная служба была общественною повинностію, теперь она является правомъ; самое избраніе общественныхъ дѣятелей было прежде замкнуто въ довольно тѣсномъ кругѣ лицъ, принадлежавшихъ къ той или другой сословной корпораціи; съ новымъ же общественымъ устройствомъ общественное представительство должно обнимать собою все мѣстное населеніе, составляющее платежныя силы города, для удовлетворенія нуждъ его. Поэтому главнымъ основаніемъ обязательности общественной службы должна быть принята или сословная корпоративность общества, или ограниченіе права представительства въ общественномъ управленіи не всѣми классами городского населенія, т. е. такія условія, которыя прямо устраняются Городовымъ Положеніемъ. Сіе самое и наблюдается въ городахъ Прибалтійскихъ губерній, при выдѣленіи сословій гражданства изъ состава мѣстнаго населенія и предоставленіи ему разныхъ матеріальныхъ выгодъ отъ общественной службы. Будучи весьма близко заинтересованы въ распредѣленіи этихъ выгодъ между членами

корпорацій и простыми гражданами, существующія учрежденія городского управленія старались не распространять, а по возможности стѣснять вступленіе новыхъ лицъ въ составъ гражданства и, такимъ образомъ, по необходимости, должны были обращаться къ защитѣ обязательной общественной службы, въ случаяхъ уклоненія отъ нея отдѣльныхъ лицъ, почему-либо предпочитавшихъ независимость своего положенія означеннымъ выгодамъ. Но такая служебная замкнутость едва-ли не составляетъ одну изъ наиболѣе слабыхъ сторонъ нынѣшняго устройства Прибалтійскихъ городовъ, ибо сословія гражданства, мало оживляясь притокомъ новыхъ постороннихъ силъ, не могутъ совершенствоваться и развиваться для дѣйствительнаго служенія «общему дѣлу и благу», внѣ интересовъ извѣстной среды, обрекая себя на исключительность и постоянное разобщеніе съ истинными пользами и нуждами мѣстнаго населенія.

Въ виду сего, обязательность городской общественной службы, не будучи мѣстною особенностію только городовъ Прибалтійскихъ губерній, могла бы быть оправдываема тамъ лишь образованіемъ особаго, въ смыслѣ корпораціи, общества гражданъ; но такое образованіе общества возможно не иначе, какъ при условіи отдѣленія въ его завѣдываніе извѣстнаго круга предметовъ, относящихся до *внутренняго* управленія онаго. Если же граждане въ Прибалтійскихъ губерніяхъ будутъ, въ существѣ, обществомъ избирателей и собственно въ производствѣ выборовъ будутъ заключаться ихъ обязанности и права, то они не могутъ быть корпораціею съ обязательностію общественной службы. Подобная корпорація, какъ отчасти упомянуто выше, произвела бы даже, быть можетъ, на практикѣ скорѣе вредное, чѣмъ полезное вліяніе на результаты выборовъ, ибо она не всегда могла бы служить истинному «общественному благу», а своимъ, не рѣдко исключительнымъ, интересамъ. Вообще, при настоящемъ устройствѣ городовъ Прибалтійскихъ губерній, оставалось бы избрать одно изъ двухъ: или вовсе не допускать образованія общества гражданъ, какъ отдѣльной корпораціи въ составѣ городского населенія,— что узаконяется Городовымъ Положеніемъ; или, допустивъ такое общество, обставить его всѣми условіями, въ коихъ можетъ выражаться внутренняя его жизнь, т. е. дать ему право совѣщаться о дѣлахъ, право принятія и исключенія изъ своей среды, въ извѣстныхъ случаяхъ, нѣкоторыхъ членовъ и проч. Безъ сихъ условій, составляющихъ самую сущность дѣла, не возможно никакое корпоративно-организованное общество, требующее, какъ нынѣ, обязательности общественной службы. Но въ Митавскомъ совѣщаніи (см. дополн. докл. Отд. Комм.; выше стр. 295) весьма справедливо было замѣчено, что слѣдовало бы отклонить предположеніе «о предоставленіи собраніямъ гражданъ права представлять вообще ходатайства Городской Думѣ и Городской Управѣ, потому что это противорѣчило

бы *основнымъ началамъ* Городового Положенія и давало бы поводъ къ *агитаціямъ*».

Такъ смотрѣли на дѣло составители и мѣстныхъ проэктовъ, выводя обязательность общественной службы именно изъ корпоративнаго устройства гражданъ, съ необходимыми для того аттрибутами общественной ихъ жизни и дѣятельности. Но вызванные въ Коммисію городскіе представители, желая выразить свои мысли о гражданствѣ съ большею близостію и соотвѣтствіемъ къ началамъ Городового Положенія, сводятъ соображенія о необходимости и пользѣ такой обязательности уже къ практическимъ собственно затрудненіямъ, опасаясь, что при отсутствіи сей обязательности нельзя будетъ замѣстить многихъ общественныхъ должностей, коимъ не присвоено опредѣленнаго содержанія. «Въ Прибалтійскихъ губерніяхъ— объясняютъ они—столь разнообразный аппаратъ общественныхъ управленій и заведеній, что представляется невозможнымъ замѣстить, удовлетворительнымъ образомъ, всѣ необходимыя для нихъ должности, если не будетъ общества гражданъ, члены котораго обязаны принимать на себя таковыя должности». Это опасеніе, въ виду существующихъ мѣстныхъ порядковъ, само по себѣ представляется, до нѣкоторой степени, естественнымъ; но, всматриваясь въ дѣло съ большимъ вниманіемъ и безъ особаго пристрастія къ настоящимъ порядкамъ, Коммисія не могла бы раздѣлять основательности подобнаго опасенія, въ особенности въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, какъ нетрудно въ томъ убѣдиться изъ нижеслѣдующаго:

1) Опасеніе, заявляемое городскими представителями, высказывалось не только по отношенію къ Прибалтійскимъ, но и къ другимъ губерніямъ, въ коихъ вводилось новое Городовое Положеніе, и изъ имѣющихся въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ свѣдѣній видно, что нѣкоторыя Городскія Думы, образованныя по правиламъ сего Положенія, опираясь на тѣ же мысли, которыя выражены означенными представителями, и не усматривая въ Городовомъ Положеніи положительнаго постановленія, въ силу коего отмѣнялась бы обязательность городской общественной службы, принимали даже прямо такого рода рѣшимость, что отказывали въ увольненіи отъ городской службы тѣмъ, которые, по обстоятельствамъ, просили объ освобожденіи ихъ отъ общественной дѣятельности; но ни Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, ни Правительствующій Сенатъ не находили правильными со стороны Городскихъ Думъ такія распоряженія, которыя посему теряли свою силу по мѣрѣ того, какъ доводимы были до свѣдѣнія высшаго Правительства. За симъ казалось бы, что отмѣна, при подобныхъ условіяхъ, упомянутыхъ распоряженій по городамъ должна была бы сопровождаться наиболѣе неблагопріятными послѣдствіями; опытъ однако же показалъ, что никакихъ дѣйствительныхъ затрудненій въ замѣщеніи общественныхъ должностей отъ сей мѣры не произошло,

и до сихъ поръ до Министерства дошло лишь одно ходатайство по предмету установленнія обязательной городской службы; но это ходатайство обусловливалось совершенно частнымъ случаемъ, основаннымъ больше на недоразумѣніи, чѣмъ на сколько нибудь внимательномъ знакомствѣ съ дѣломъ. Въ виду такихъ указаній опыта нѣтъ причинъ думать, что въ Прибалтійскихъ губерніяхъ практика дастъ иные результаты. Во всякомъ случаѣ обязательность службы, отрицавшая право на какое либо матеріальное вознагражденіе за нее, не можетъ быть разсматриваема какъ мѣстное условіе, а потому для нея не можетъ быть и точки опоры въ ряду мѣстныхъ особенностей, съ примѣненіемъ Городового Положенія и установленныхъ имъ новыхъ условій общественнаго представительства.

2) Всякая обязательность представляется фактически возможною лишь при условіи принятія извѣстныхъ мѣръ противъ уклоненія отъ нея. Поэтому обязательность и городской службы была неразрывно связана съ установленіемъ правилъ объ отвѣтственности за неисполненіе ея. Такія правила дѣйствовали повсюду и дѣйствуютъ нынѣ по отношенію къ сословному устройству въ городахъ, гдѣ остается обязательность общественной службы, на основаніи прежнихъ законовъ, какъ будетъ дѣйствовать для сословнаго управленія и въ этихъ губерніяхъ. По симъ послѣднимъ губерніямъ, въ виду наибольшей замкнутости гражданства, отвѣтственность за непринятіе выборныхъ городскихъ должностей была доведена до того, что лица, уклоняющіяся отъ сихъ должностей, не только лишаются права на вступленіе въ нихъ вновь, но исключаются даже и изъ состава гражданства. При нынѣшнемъ устройствѣ общественнаго управленія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, это вполнѣ понятно и послѣдовательно; но на будущее время, когда отвѣтственность подобнаго рода должна устраниться,—по крайней мѣрѣ о ней не упоминается и въ запискѣ гг. Бургомистровъ,—когда обезпеченіемъ безмезднаго исполненія общественной службы будетъ, какъ полагаютъ городскіе представители, лишь заявленное при вступленіи въ составъ избирателей обѣщаніе нести эту службу, едва ли представляется возможнымъ утверждать, что всѣ лица, давшія такое обѣщаніе, свято будутъ исполнять его, не вызывая необходимости принятія какихъ-либо мѣръ для поддержанія точнаго соблюденія правила, которое было бы постановлено по сему предмету. Посему въ вопросѣ объ обязательности общественной службы, какъ и въ вопросѣ о гражданствѣ (см. выше), предстояло бы остановиться на одномъ изъ двухъ: или обязательность сія должна быть обставлена извѣстными гарантіями для точнаго исполненія ея,—о чемъ однако-же не было, какъ сказано, рѣчи въ сужденіяхъ бывшихъ въ Коммисіи гг. Бургомистровъ,—или она утратила бы на практикѣ всякое значеніе; но въ семъ послѣднемъ случаѣ установленіе обязательности службы было бы совершенно излишнимъ, а въ первомъ

оно противорѣчило бы началамъ Городового Положенія, безъ существенной въ томъ надобности.

3) Въ подкрѣпленіе своихъ мыслей по предмету обязательности городской службы, вызванные въ Коммисію Бургомистры указываютъ на установившійся издавна «слишкомъ разнообразный аппаратъ» общественныхъ учрежденій, въ которыхъ приходится занимать значительную часть должностей безмездно служащими лицами. Но по поводу такого указанія слѣдуетъ замѣтить: а) что этотъ разнообразный аппаратъ общественныхъ учрежденій постепенно сформировался при обстоятельствахъ, которыя едва ли могли бы имѣть мѣсто впослѣдствіи, съ введеніемъ Городового Положенія. Сіи обстоятельства, истекая ближайшимъ образомъ изъ своеобразнаго устройства гражданскихъ обществъ или сословій въ городахъ Прибалтійскихъ губерній, съ ихъ постепеннымъ формированіемъ въ корпораціи, съ ихъ правомъ «кормленія» (Bürgernahrung), т. е. пользованія извѣстными матеріальными выгодами и преимуществами,—о чемъ содержатся необходимыя объясненія въ особой исторической запискѣ *) и первомъ журналѣ Коммисіи **),—заключаются въ томъ, что образованіе общественныхъ учрежденій, съ ихъ многочисленностію, вызывалось не рѣдко не столько дѣйствительною, быть можетъ, потребностію, сколько желаніемъ и, до нѣкоторой степени, необходимостію предоставлять извѣстное подъ именемъ Bürgernahrung пользованіе матеріальными выгодами возможно большему числу гражданъ, изъ коихъ каждая группа или каждое сословіе требовали и, не безъ основанія, домогались соотвѣтственной доли участія въ общественныхъ дѣлахъ. Поэтому одни учрежденія существуютъ безъ достаточной въ томъ надобности, другія образованы въ болѣе, чѣмъ нужно, значительномъ составѣ, дабы въ нихъ имѣли право представительства всѣ сословныя корпораціи. Наприм. въ г. Ригѣ, независимо отъ семи нижнихъ городскихъ судовъ и трехъ Коммисій ***), существуетъ 14 инспекцій, въ числѣ коихъ есть особая инспекція архива, особая инспекція городскихъ канцелярій, обязанная имѣть, между прочимъ, попеченіе о снабженіи оберъ-канцеляріи всѣми нужными матеріалами, и т. п.; изъ означенныхъ же Коммисій одна, именно Коммисія Городской Кассы, совмѣщающая въ себѣ представительство Магистрата, Большой гильдіи, Малой гильдіи и простыхъ гражданъ, заслуживаетъ особеннаго вниманія въ двухъ отношеніяхъ: во 1-хъ, она является, сколько извѣстно, результатомъ борьбы сословій гражданства съ Магистратомъ и увѣнчавшихся

---

*) Мат. т. VI ч. 1 стр. 1 и сл.

**) См. выше, стр. 20—21, 27—28 и 37—38.

***) Въ числѣ этихъ трехъ Коммисій есть особая Коммисія для уплаты долговъ.

нѣкоторыми успѣхами настояній ихъ добиться болѣе близкаго участія въ завѣдываніи городскими суммами и имуществами,—сообразно чему сформировался и самый составъ Коммисіи, но эта борьба и эти настоянія, представляющія столь своеобразное явленіе въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, были бы совершенно излишними и даже неумѣстными при единствѣ стремленій и интересовъ представительства городского населенія, — что дается новымъ Городовымъ Положеніемъ; во 2-хъ, выдѣленіе въ особое учрежденіе завѣдыванія городскими суммами и имуществами, будучи общею принадлежностію городского управленія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, въ сущности, вполнѣ соотвѣтствуетъ тому основному предположенію, проэктируемому нынѣ, которое направляется прежде всего къ выдѣленію дѣлъ городского хозяйства въ вѣдѣніе новыхъ общественныхъ учрежденій, имѣющихъ обнимать собою представительство всего городского населенія, и такимъ образомъ тѣ самые элементы общества, изъ коихъ составляется Коммисія Городской Кассы, войдутъ и въ новыя учрежденія общественнаго управленія; но они получатъ болѣе широкое и правильное развитіе, освободясь при томъ отъ условій сословнаго представительства. Затѣмъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ существуютъ общественныя учрежденія, не оправдываемыя закономъ и позднѣйшими распоряженіями, какъ наприм. Выгонная Коллегія, особое лѣсное управленіе, инспекція по городскому конюшенному двору и проч. въ г. Ригѣ. Выгонная Коллегія завѣдуетъ выгонною городскою землею отъ имени сословій, удерживающихъ за собою эту землю, для выгодъ гражданства, которое пользуется преимуществами по выпасу скота и раздѣляетъ между гильдіями доходы отъ земли. Расходы же по содержанію сей Коллегіи, которая имѣетъ особаго смотрителя, особаго землемѣра, особаго адвоката и т. п., простираются едва не до половины всѣхъ доходовъ отъ выгона. Лѣсное управленіе, завѣдуя городскими лѣсами, не только не извлекаетъ изъ нихъ никакихъ доходовъ, а напротивъ тратитъ, на свое содержаніе (болѣе 7.000 р.) и на разныя издержки по лѣсному хозяйству—сумму, превосходящую всю сумму доходовъ онаго; количество же сихъ послѣднихъ не превышаетъ 10.000 руб. при площади лѣсовъ въ 55.000 десят. Конюшенный дворъ былъ устроенъ для облегченія чинамъ Магистрата и городскимъ чиновникамъ способовъ къ разъѣздамъ въ городѣ и его окрестностяхъ. Какъ излишнюю роскошь, этотъ дворъ, по особому распоряженію Правительства, было предписано упразднить; но въ городскія росписи вносится и доселѣ 3.000 р. на разъѣзды чиновниковъ. Далѣе въ 1813 году была учреждена въ г. Ригѣ Коммисія по устройству форштадтовъ, и послѣ того существованіе этой Коммисіи закрѣпилось. Въ г. Либавѣ съ давнихъ поръ существуетъ Коммисія для уплаты городскихъ долговъ, указанная уже въ Сводѣ мѣстныхъ Остзейскихъ узаконеній; но долги эти, коихъ значилось въ 1814 г., т. е. 60 лѣтъ

назадъ, всего 93.811 р., оказываются непогашенными и по настоящее время, хотя собственно на сей предметъ были даны городу особыя средства, въ видѣ отчисленія извѣстнаго процента отъ сбора съ привозимыхъ и отвозимыхъ товаровъ. Наконецъ, если принять въ соображеніе, что каждое городское учрежденіе имѣетъ свою особую канцелярію, замѣщаемую преимущественно мѣстными гражданами, своихъ особыхъ исполнительныхъ чиновъ, въ родѣ канцеляристовъ, протоколистовъ, адвокатовъ, разныхъ надзирателей, техническихъ чиновниковъ и т. п.—также мѣстныхъ гражданъ; если припомнить, обращаясь къ исторіи прошлаго, что наприм. въ г. Ригѣ было особое званіе городского плотника, городского часовщика, городскихъ музыкантовъ и проч.; то будетъ понятно, какая масса лицъ пользовалась правомъ «кормленія», безъ всякой нужды въ нихъ для дѣйствительной пользы дѣла. Достаточно сказать, что даже въ значительныхъ городахъ Прибалтійскихъ губерній, гдѣ городскіе доходы не представляются маловажными, содержаніе городского управленія поглощаетъ почти половину, а по мѣстамъ даже и болѣе всего городского бюджета, независимо отъ предоставленія городскимъ чиновникамъ разныхъ матеріальныхъ выгодъ, въ родѣ льготнаго пользованія имуществами, канцелярскими сборами, превышающими нерѣдко, въ общей ихъ сложности, самые оклады чиновниковъ и т. д. Этимъ канцелярскимъ сборамъ не ведется правильнаго учета; но если бы они поступали въ составъ городскихъ доходовъ, какъ было бы правильнѣе,—то размѣры издержекъ на содержаніе городского управленія значительно превысили бы повсюду половину городскихъ бюджетовъ.

Засимъ, при подобномъ положеніи дѣла, благодаря коему дѣйствительное число городскихъ учрежденій простирается, въ особенности въ г. Ригѣ, до невѣроятной цифры, свыше 100, по объясненію гг. Бургомистровъ,—указываемый городскими представителями «разнообразный аппаратъ» общественныхъ учрежденій въ городахъ Прибалтійскихъ губерній не только не можетъ служить выраженіемъ какого-либо совершенства, которое слѣдовало бы поддерживать посредствомъ обязательности общественной службы; но, напротивъ, это-то именно разнообразіе общественнаго аппарата всегда и было приводимо въ доказательство настоятельной необходимости преобразованія городского муниципалитета. Съ введеніемъ же Городового Положенія въ городахъ Прибалтійскихъ губерній представится возможность не только значительно сократить, безъ ущерба и даже съ пользою для дѣла, нынѣшній «разнообразный аппаратъ общественныхъ учрежденій»,—ибо тогда не нужно будетъ прибѣгать ко многимъ изъ тѣхъ мѣръ въ устройствѣ сихъ учрежденій, какія имѣютъ мѣсто, по обстоятельствамъ, теперь,—но уменьшить и самыя издержки городовъ на содержаніе городского управленія, при соотвѣтственномъ увеличеніи го-

родскихъ доходовъ, въ особенности по оброчнымъ статьямъ, хотя бы судебныя учрежденія и оставались на отчетѣ городовъ. Не слѣдуетъ забывать при томъ, что обязательность общественной службы имѣетъ утратить свою силу лишь по отношенію къ новымъ городскимъ учрежденіямъ, относительно коихъ еще преждевременно высказывать что либо положительное по предмету устройства «разнообразнаго аппарата» общественныхъ должностей и званій; напротивъ, вѣроятнѣе, какъ замѣчено выше, разсчитывать на упрощеніе и сокращеніе этого аппарата; при чемъ опытъ существующихъ въ городахъ новыхъ городскихъ учрежденій служитъ вѣрною за то порукою; по отношенію же ко всѣмъ прежнимъ учрежденіямъ въ городахъ Прибалтійскихъ губерній обязательность службы оставляется въ полной силѣ.

4) Обязательность общественной службы въ городахъ Прибалтійскихъ губерній, недостаточно обезпеченная такимъ образомъ въ своемъ положеніи, съ избыткомъ должна вознаградиться по введеніи Городового Положенія, участіемъ и содѣйствіемъ извѣстнаго числа новыхъ общественныхъ представителей, бездѣйствующихъ нынѣ, давая тѣмъ возможность замѣщать общественныя должности изъ гораздо большаго числа лицъ, не менѣе дѣятельныхъ и способныхъ, чѣмъ настоящіе граждане, съ предоставленіемъ при томъ и симъ послѣднимъ отдавать, по прежнему, свои испытанныя дарованія на пользу общаго дѣла и общаго блага. Это само собою истекаетъ изъ свойствъ новаго общественнаго устройства и имѣетъ уже за себя довольно обширный опытъ въ городахъ, пользующихся такимъ устройствомъ. Если же опытъ подобнаго рода не чуждъ городовъ внутреннихъ губерній Имперіи, то въ губерніяхъ Прибалтійскихъ онъ дастъ, безъ сомнѣнія, еще болѣе удовлетворительные результаты и именно въ виду тѣхъ условій, которыя имѣютъ характеръ мѣстныхъ особенностей, какъ о томъ разъяснено въ докладѣ Отдѣла Коммисіи *).

5) Что касается затѣмъ воспитательнаго значенія гражданства и консервативнаго его характера, то, не говоря уже о томъ, что это воспитательное значеніе и консервативный характеръ гражданства не только не колеблются предположеніями Коммисіи и Отдѣла оной, а, напротивъ, гораздо болѣе поддерживаются ею, съ оставленіемъ неприкосновенности гильдій, чѣмъ составителями мѣстныхъ проэктовъ и вызванными Бургомистрами,—Коммисія не могла бы не остановиться еще на соображеніи, что тѣ качества общественнаго развитія, которыя приписываются исключительно гражданамъ, должны будутъ очень скоро сдѣлаться общимъ достояніемъ населенія городовъ, выйдя изъ настоящей ихъ замкнутости и освободившись отъ теперешней ихъ односторонности. Самыя эти качества

---

*) См. выше стр. 127.

развились и окрѣпли собственно не отъ того, что они вращались исключительно въ ограниченной средѣ нынѣшняго гражданства, а отъ того, что граждане эти слишкомъ долго стояли одни во главѣ городского управленія, и можно сказать со всею положительностію, что гражданскія доблести городского населенія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ получили бы болѣе широкое, правильное и плодотворное развитіе, если бы проявленіе ихъ было доступно для большинства этого населенія, какъ то будетъ впослѣдствіи, съ преобразованіемъ общественнаго управленія. Консервативный же характеръ самоуправленія обезпечивается Городовымъ Положеніемъ гораздо вѣрнѣе, чѣмъ какими-либо личными качествами гражданства, которыя, сами по себѣ, не могутъ быть свободны отъ измѣнчивости, не смотря на всѣ усилія сословій. Напрасно указываютъ нѣкоторые, какъ на слабую сторону Городового Положенія, на допущеніе къ общественному представительству такъ называемой подвижной части населенія. Въ докладѣ отдѣла Коммисіи (стр. 94—95) выражено *въ точныхъ цифрахъ*, какое незначительное положеніе можетъ занимать въ упомянутомъ представительствѣ подвижное населеніе, допущеніе котораго къ сему представительству представляется, между тѣмъ, дѣломъ справедливости. Основанія же консерватизма слѣдуетъ искать не столько въ условіяхъ общественнаго представительства, сколько въ томъ свойствѣ новаго общественнаго устройства, которое ограничиваетъ кругъ дѣятельности городского управленія преимущественно хозяйственно-экономическою стороною дѣла, устраняя отъ него какія либо политическія тенденціи, отъ которыхъ не вполнѣ свободны существующія учрежденія Прибалтійскихъ городовъ.

Наконецъ, въ подтвержденіе того, *что общество гражданъ* не есть анахронизмъ, а согласуется съ современными потребностями, гг. Бургомистры ссылаются на нѣкоторыя новѣйшія иностранныя законодательства, сохранившія по нынѣ въ кругу городского населенія особое общество гражданъ, съ обязанностію членовъ принимать на себя общественныя должности.

По сему предмету Коммисія не могла бы не замѣтить, что при предстоящемъ преобразованіи общественнаго управленія въ городахъ трехъ Прибалтійскихъ губерній, очевидно, слѣдуетъ принимать въ соображеніе Городовое Положеніе 16-го Іюня 1870 г., какъ нормальный органическій законъ, Высочайше утвержденный для городовъ Россійской Имперіи, въ составъ которой входятъ и три названныя губерніи, а не существующія въ иностранныхъ государствахъ законоположенія, основанныя при томъ на весьма разнообразныхъ началахъ, примѣнительно къ условіямъ и потребностямъ каждой страны.

Но, обращаясь къ разсмотрѣнію и иностранныхъ законодательствъ, Коммисія затруднилась бы найти въ нихъ дѣйствительное подтвержденіе

приведенной мысли гг. Бургомистровъ. Изъ прилагаемой *) выписки соотвѣтствующихъ постановленій Баварскаго, Саксонскаго и Прусскаго Городовыхъ Положеній **) усматривается, что въ нихъ говорится не *объ особомъ обществѣ гражданъ* (Bürgerschaft, Bürgergesellschaft, или Bürgerkorporation), а собственно о правѣ гражданства (Bürgerrecht), заключающемся въ предоставленіи обывателямъ города, удовлетворяющимъ установленнымъ въ законѣ условіямъ: «содѣйствовать», при совѣщаніяхъ и рѣшеніяхъ по дѣламъ общины, участвовать въ выборахъ на общественныя должности и быть избираемыми, а также пользоваться выгодами мѣстныхъ учрежденій и заведеній (Бав. Пол. ст. 10—13 и 19, Сакс. ст. 14, 15 и 17; Прус. ст. 3—5). Ни въ одномъ изъ этихъ Положеній не упоминается объ обществѣ гражданъ, какъ особомъ учрежденіи городского общественнаго управленія, наряду съ Городскою Управою (Магистратомъ) или Городскимъ Совѣтомъ и Думою (собраніемъ городскихъ уполномоченныхъ), какъ то предположено въ проэктахъ особыхъ Городовыхъ Положеній, выработанныхъ для Риги и Ревеля (ст. 15). Въ статьяхъ Баварскаго, Саксонскаго и Прусскаго Городовыхъ положеній, соотвѣтствующихъ ст. 15 нашего Городового Положенія 16-го Іюня 1870 года,—на каковыя статьи въ запискѣ гг. Бургомистровъ нѣтъ ссылки,—прямо и положительно выражено, что для представленія общины и завѣдыванія ея дѣлами существуютъ два учрежденія: а) Магистратъ или Городской Совѣтъ и б) городскіе уполномоченные (Бав. Пол. ст. 70, Сакс. ст. 37 и Прус. ст. 10). Затѣмъ въ Прусскомъ Городовомъ Положеніи нѣтъ никакихъ указаній, разрѣшающихъ созывать собраніе всѣхъ гражданъ или членовъ общины (общества гражданъ), а въ Саксонскомъ имѣется даже прямое по сему предмету воспрещеніе (ст. 38). Въ Баварскомъ Положеніи хотя для дѣйствительности нѣкоторыхъ постановленій собранія уполномоченныхъ требуется согласіе на оное опредѣленнаго числа гражданъ, но законъ не допускаетъ созыва общаго собранія гражданъ, а требуетъ лишь, чтобы протоколъ былъ выставленъ, для подписи гражданъ, въ теченіи опредѣленнаго срока.

Такимъ образомъ ни однимъ изъ упомянутыхъ трехъ иностранныхъ законодательствъ не установляется общества гражданъ, какъ одного изъ учрежденій городского общественнаго управленія, и не упоминается даже о такомъ обществѣ, какъ особой корпораціи, имѣющей свой кругъ вѣдомства и свои общественныя собранія, а граждане созываются только въ качествѣ избирателей для производства выборовъ; при чемъ избиратели собираются не всѣ вмѣстѣ, но по избирательнымъ участкамъ, а въ

---

*) См. ниже, стр. 423—431.

**) Положенія Шлезвигъ-Голштинскаго нельзя было найти.

Пруссіи по избирательнымъ собраніямъ, распредѣляемымъ соразмѣрно вносимымъ избирателями платежамъ,—на основаніяхъ, совершенно соотвѣтствующихъ постановленіямъ нашего Городового Положенія (Бав. ст. 184, Сакс. ст. 51 и Прус. ст. 13).

Засимъ дѣлаемыя гг. Бургомистрами ссылки на означенныя три иностранныя законодательства могли бы служить подтвержденіемъ ихъ указанія собственно относительно обязательности общественной службы. Но въ этомъ отношеніи приведенныя законоположенія представляются далеко не однородными. Такъ въ Баварскомъ законѣ, дѣйствующемъ въ провинціяхъ по сю сторону Рейна, обязанность для гражданъ принимать общественныя должности установлена для *всѣхъ* сихъ должностей (ст. 19, 2 Отд. п. 2), тогда какъ по Городовому Положенію, изданному для провинціи Пфальцъ, члены общиннаго Совѣта въ правѣ оставлять общественныя должности во всякое время (ст. 58); по Саксонскому Городовому Положенію 1873 г. лишь должности городскихъ уполномоченныхъ (гласныхъ), какъ почетныя, признаются обязательными (ст. 47); принятіе же должности членовъ Городского Совѣта (Управы), сопряженной съ содержаніемъ, зависитъ отъ доброй воли избраннаго (ст. 85). Такое же постановленіе находится и въ Городовомъ Положеніи 1853 г., изданномъ для 6-ти восточныхъ провинцій Пруссіи, по силѣ коего (ст. 74) граждане, пользующіеся правомъ голоса, обязаны принимать только неоплачиваемыя содержаніемъ должности общественнаго управленія.

По предположенію Коммисіи *объ оставленіи, до времени, существующихъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ городскихъ учрежденій при нынѣшнемъ кругѣ ихъ вѣдомства по части судебной, духовной и проч., съ выдѣленіемъ изъ завѣдыванія оныхъ дѣлъ городского хозяйства и благоустройства и образованіемъ для этихъ дѣлъ общественныхъ учрежденій, на указанныхъ въ Городовомъ Положеніи основаніяхъ*, городскіе представители останавливаютъ вниманіе на томъ, что «этою мѣрою установляется переходное состояніе, которому трудно предвидѣть исходъ», между тѣмъ хотя, «по преобразованіи судебной части, отъ Магистратовъ и отойдетъ судебное вѣдомство», но за ними еще «будетъ оставаться цѣлый рядъ административныхъ и полицейскихъ вѣдомствъ, которыя едва ли могли бы быть предоставлены Городскимъ Управамъ». Такъ Магистраты должны были бы сохранить за собою по прежнему: а) вѣдомство полицейское,—тамъ, гдѣ нѣтъ Управъ Благочинія,—ибо отнесеніе дѣлъ полицейскихъ къ вѣдѣнію Городскихъ Управъ, не имѣющихъ характера правительственныхъ органовъ, неумѣстно, а учрежденіе Полиціи на общемъ основаніи невыполнимо по финансовымъ затрудненіямъ; б) командированіе членовъ въ Управы Благочинія,—тамъ гдѣ онѣ существуютъ,—ибо новое общественное управленіе не имѣло бы ничего общаго съ полицейскими

дѣлами; в) назначеніе членовъ въ податныя Управленія, г) командированіе членовъ на Ландтаги, въ крестьянскія Коммисіи и проч., такъ какъ члены эти обязаны «заботиться не только о предметахъ городского хозяйства и благоустройства, но принимать участіе въ самыхъ разнообразныхъ интересахъ и дѣлахъ»; д) право патронатства надъ лютеранскими церквами и завѣдываніе хозяйственными дѣлами этихъ церквей и т. п.

По заявленію гг. Бургомистровъ, число подобныхъ примѣровъ могло бы быть значительно увеличено; «если же—объясняютъ они—принять въ соображеніе, что едва ли будетъ возможно для многочисленныхъ, предоставленныхъ нынѣ Магистратамъ, вѣдомствъ учредить столько же особыхъ органовъ, но что, по всей вѣроятности, окажется умѣстнымъ эти вѣдомства возложить на органы уже существующіе и, быть можетъ, именно на устроенныя тогда Городскія Управы, то представляется чрезвычайно желательнымъ теперь же отказаться отъ мѣры, съ одной сторороны, *не остающейся въ предѣлахъ существующаго и примѣненія Городового Положенія къ мѣстнымъ особенностямъ*, съ другой—не выполнимой, по значительности возлагаемыхъ на города расходовъ по содержанію Магистратовъ прежняго состава, при одновременномъ устройствѣ Городскихъ Управъ». Во всякомъ случаѣ, «при существующемъ нынѣ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ смѣшеніи судебнаго вѣдомства съ административными, окончательное устройство можетъ послѣдовать *не раньше преобразованія этого* вѣдомства», и затѣмъ, для сокращенія переходнаго положенія, слѣдовало бы, по мнѣнію гг. Бургомистровъ, принять одно изъ двухъ: «или сохранить за Магистратами принадлежащій имъ нынѣ кругъ вѣдомства», за исключеніемъ судебнаго, или «оставить за Магистратами одно лишь судебное вѣдомство, учредивъ одновременно органы, на которые имѣли бы перейти всѣ прочія занятія Магистратовъ и которымъ необходимо «правительственное или начальственное значеніе», — ибо многія «изъ принадлежащихъ Магистратамъ вѣдомствъ, какъ именно полицейское, могутъ быть возлагаемы только на присутственныя отъ Правительства мѣста». А при такомъ значеніи «исполнительныхъ органовъ», оправдываемомъ «нѣкоторыми иностранными (собственно Германскими) законодательствами»,—было бы неумѣстно подчиненіе ихъ «прямо общественному представительству».

Въ виду приведенныхъ Бургомистрами въ своей запискѣ соображеній, слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что вопросъ о существующихъ городскихъ учрежденіяхъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ былъ подвергнутъ обсужденію при особенно полномъ содѣйствіи со стороны мѣстнаго представительства. Это содѣйствіе выразилось въ томъ, что бывшія въ губернскихъ городахъ Прибалтійскихъ губерній, согласно Высочайшему повелѣнію 28-го Февраля 1875 года, совѣщанія, получивъ подробный списокъ

учрежденій, подходящихъ подъ дѣйствіе правилъ Городового Положенія, а равно и оставляемыхъ въ прежнемъ положеніи, представили свои объясненія по всѣмъ тѣмъ предметамъ, на которыхъ могло остановиться ихъ вниманіе. Объясненія сіи были потомъ предметомъ новыхъ сужденій Отдѣла Коммисіи, и за симъ казалось бы, что никакихъ дополнительныхъ заявленій по означеннымъ предметамъ не послѣдуетъ отъ тѣхъ лицъ, которыя уже выразили свои мысли въ мѣстныхъ совѣщаніяхъ,—не послѣдуетъ въ особенности указанія на то, что заявленія сіи имѣютъ значеніе лишь немногихъ примѣровъ. Во всякомъ случаѣ эти дополнительныя заявленія могли бы имѣть мѣсто не раньше, какъ по признаніи несостоятельности или неполноты сужденій Отдѣла. Но въ упомянутой запискѣ городскіе представители не высказали, по усвоенному ими методу, никакихъ соображеній по содержанію упомянутыхъ сужденій Отдѣла Коммисіи и потому нѣкоторыя изъ весьма важныхъ заявленій гг. Бургомистровъ оказываются истекающими изъ одного лишь недоразумѣнія,—именно заявленія о необходимости оставленія за Магистратами полицейскихъ дѣлъ, назначенія членовъ въ податныя управленія, права патронатства надъ лютеранскими церквами и завѣдыванія ихъ хозяйствомъ, ибо полиція при Магистратахъ, податныя управленія и патронатство надъ лютеранскими церквами не измѣняются въ существенныхъ частяхъ своего устройства и по предположеніямъ Отдѣла Коммисіи, а между тѣмъ о сихъ предметахъ въ запискѣ говорится какъ о чемъ-то новомъ, не предусмотрѣнномъ со стороны Отдѣла. Что же касается сдѣланныхъ Бургомистрами заявленій о предоставленіи Магистратамъ назначенія членовъ въ Управы Благочинія, на дворянскіе Ландтаги и въ крестьянскія Коммисіи, то заявленія сіи, *признанныя излишними въ мѣстныхъ совѣщаніяхъ* и также основанныя на недоразумѣніи, представляются едва ли умѣстными въ виду соображенія, что назначеніе членовъ отъ города въ полицейскія управленія вовсе не вызывается необходимостію давать этимъ управленіямъ лицъ, свѣдущихъ по дѣламъ полицейскаго устройства, какъ повидимому смотрятъ на нихъ городскіе представители,—такое назначеніе служитъ лишь извѣстнымъ выраженіемъ представительства со стороны общества для участія въ рѣшеніи полицейскихъ дѣлъ, касающихся городскихъ обывателей *), отряженіе же членовъ на дворянскіе Ландтаги и въ Крестьянскія Коммисіи можетъ обусловливаться единственно примѣненіемъ имущественныхъ правъ городовъ, какъ значительныхъ иногда поземельныхъ собственниковъ, представителями коихъ могутъ быть только Городскія Думы,

*) Такое значеніе членовъ отъ города въ полицейскомъ управленіи всего ближе выражается въ принятомъ вообще, по закону, наименованіи ихъ депутатами со стороны города.

долженствующія сосредоточить въ своемъ завѣдываніи всѣ безъ изъятія имущественныя дѣла города.

Далѣе въ запискѣ гг. Бургомистровъ высказывается опасеніе, что какъ «едва ли возможно будетъ для многочисленныхъ вѣдомствъ» Магистратовъ образовать соотвѣтственное имъ число исполнительныхъ органовъ, то по всей вѣроятности окажется нужнымъ возложить эти вѣдомства на существующія учрежденія и, быть можетъ, на Городскія Управы, но мѣра подобнаго рода выводила бы дѣло, по ихъ мнѣнію, изъ предѣловъ примѣненія Городового Положенія къ мѣстнымъ особенностямъ. На чемъ именно основано такое опасеніе, записка не объясняетъ, а между тѣмъ едва ли оно представляется достаточно правильнымъ и своевременнымъ; во всякомъ случаѣ Коммисія не считала бы себя въ правѣ предрѣшать что-либо относительно дальнѣйшихъ преобразованій въ настоящемъ устройствѣ городовъ Прибалтійскихъ губерній, ибо это не входило бы въ ея задачу. Можно было бы сказать однако же, что проэктируемыя нынѣ преобразованія въ семъ устройствѣ, касаясь собственно тѣхъ предметовъ, которые должны состоять въ завѣдываніи новаго общественнаго управленія по правиламъ Городового Положенія, всего менѣе обнаруживали бы стремленіе усвоить сему управленію такой обширный кругъ дѣйствій, который обнималъ бы собою дѣятельность наибольшей части существующихъ учрежденій. Напротивъ того, отдаляя отъ новаго общественнаго управленія все, чуждое ему, по указаніямъ Городового Положенія, Коммисія симъ самымъ склоняется къ тому, чтобы и на будущее время кругъ вѣдомства означеннаго общественнаго управленія не расширялся, по возможности, за предѣлы, указанные закономъ 16-го Іюня 1870 года.

За тѣмъ, не останавливаясь, особенно, на краткомъ и не подкрѣпленномъ никакими новыми доводами указаніи, что оставленіе Магистратовъ въ прежнемъ положеніи при одновременномъ образованіи Городскихъ Управъ и обращеніи къ обязанности городовъ нести расходы по содержанію Магистратовъ, было бы невыполнимо,—не останавливаясь потому, что предметъ сей былъ уже въ обсужденіи какъ самой Коммисіи, такъ и Отдѣла оной *),—Коммисія не могла бы, впрочемъ, не замѣтить, что отъ городского управленія, по устройствѣ его на началахъ Городового Положенія, будетъ зависѣть вполнѣ подвергнуть болѣе тщательному обсужденію вопросъ о дальнѣйшемъ сохраненіи настоящаго состава Магистратовъ и производимыхъ на содержаніе существующихъ городскихъ учрежденій издержекъ, дабы онѣ не были слишкомъ обременительными для городовъ, и что во всякомъ случаѣ нѣкоторыя временныя матеріальныя затрудненія, если бы они даже и имѣли свою долю значенія, едва ли

---

*) См. выше, стр. 50—51 и 250.

должны бы быть на столько преувеличиваемы, чтобы въ жертву имъ приносить необходимость, важность и пользу предположенной городской реформы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Но, судя по примѣру г. Нарвы, —о чемъ будетъ сказано ниже,—такихъ затрудненій, по всей вѣроятности, не будетъ и быть не должно, при правильномъ отношеніи къ дѣлу.

Равнымъ образомъ, Коммисія, не имѣя въ виду какихъ либо соображеній городскихъ представителей, затруднилась бы придать особое значеніе столь же краткому, какъ и предъидущее, заявленію, что окончательное устройство городовъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ можетъ послѣдовать не ранѣе преобразованія судебнаго вѣдомства и что, «для сокращенія переходнаго положенія», слѣдовало бы: или сохранить за Магистратами принадлежащій имъ нынѣ кругъ дѣйствій, за исключеніемъ судебнаго, или оставить за ними лишь это послѣднее вѣдомство, съ образованіемъ одновременно соотвѣтственныхъ учрежденій для всѣхъ прочихъ занятій Магистратовъ,—полагая съ своей стороны, что едва ли такое заявленіе гг. Бургомистровъ могло бы быть подкрѣплено заслуживающими уваженія данными, если бы къ собранію этихъ данныхъ дѣйствительно пришлось, какъ они желаютъ, обратиться,—едва ли могло бы быть подкрѣплено уже въ виду тѣхъ соображеній Коммисіи, которыя изложены въ первомъ ея журналѣ *). Изъ сихъ соображеній оказывается: во 1-хъ, что сосредоточеніе преобразованій по городскому устройству въ Прибалтійскихъ губерніяхъ ближайшимъ образомъ на предметахъ вѣдомства общественнаго управленія, указанныхъ въ Городовомъ Положеніи, съ оставленіемъ прежняго порядка завѣдыванія всѣми другими предметами, чрезъ посредство существующихъ городскихъ учрежденій, находитъ себѣ достаточное основаніе въ исторіи подобныхъ преобразованій при ИМПЕРАТРИЦѢ ЕКАТЕРИНѢ II, и, во 2-хъ, что вопросъ, съ чего именно было бы удобнѣе и соотвѣтственнѣе начать преобразованія въ Прибалтійскихъ городахъ, при допускаемомъ нынѣ смѣшеніи судебныхъ, опекунскихъ, хозяйственныхъ, полицейскихъ и другихъ родовъ дѣлъ: съ изъятія ли прежде судебныхъ дѣлъ изъ вѣдѣнія Магистрата, или дѣлъ хозяйственно-административнаго свойства,—былъ предметомъ особой и довольно продолжительной переписки между Министерствами Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи. Переписка эта касалась собственно г. Нарвы, но значеніе ея должно быть одинаково для Прибалтійскихъ городовъ вообще, по однородности учрежденій ихъ съ учрежденіями Нарвы. Въ ней высказывались одинаково доказательныя, по существу, сужденія какъ въ пользу судебныхъ, такъ и въ пользу хозяйственно-административныхъ первоначально преобразованій; но конечнымъ исходомъ ея, чтобы придти къ ка-

*) См. выше стр. 50—51.

кому-либо практическому результату, было то, что, сообразно выяснившимся общимъ видамъ преобразованій въ судебномъ устройствѣ Прибалтійскихъ губерній слѣдовало бы, при введеніи Городового Положенія, сохранить временно существующія учрежденія Магистрата для производства дѣлъ судебныхъ, опекунскихъ, нотаріальныхъ и т. п., съ изъятіемъ «изъ вѣдомства онаго всѣхъ дѣлъ хозяйственно-административнаго свойства», для передачи ихъ въ вѣдѣніе городскихъ учрежденій, поименованныхъ въ Городовомъ Положеніи. Здѣсь важна именно практическая точка зрѣнія, указывающая на необходимость постепеннаго изъятія изъ завѣдыванія существующихъ городскихъ учрежденій тѣхъ дѣлъ, которыя должны быть сгруппированы, для пріуроченія ихъ къ опредѣленному вѣдомству, на иныхъ основаніяхъ. Но въ сущности представляется болѣе или менѣе безразличнымъ, съ какой группы предметовъ лучше начать преобразованія, коль скоро эти преобразованія должны идти путемъ постепеннаго изъятія извѣстныхъ дѣлъ изъ вѣдѣнія существующихъ учрежденій, ибо, съ чего бы ни начаты были сіи преобразованія, результатъ будетъ одинъ и тотъ же. Поэтому наприм. въ Нахичевани и Маріуполѣ, гдѣ также, какъ и по городамъ Прибалтійскихъ губерній, въ Магистратахъ были сосредоточены всѣ дѣла мѣстнаго управленія, какъ то: дѣла хозяйственно-общественныя, полицейскія, судебныя и проч., преобразованія были начаты съ полицейскаго устройства и введенія этихъ городовъ въ составъ мѣстнаго земства, а затѣмъ вводились, одно за другимъ, и дальнѣйшія преобразованія, сообразно общимъ установленіямъ Имперіи, по мѣрѣ распространенія сихъ послѣднихъ на тѣ или другія мѣстности. Таково должно быть и существо дѣла, ибо въ немъ важно не то, съ чего начинаются преобразованія, а то, что эти преобразованія имѣютъ цѣлію введеніе общихъ учрежденій, для образованія коихъ требуется постепенное изъятіе изъ круга вѣдомства прежнихъ учрежденій соотвѣтственнаго количества дѣлъ, распредѣленныхъ на извѣстныя группы, по свойству ихъ. Теперь на первой очереди стоитъ группа хозяйственно-административныхъ, по выраженію Министра Юстиціи, дѣлъ; она и подлежитъ преобразованію, на началахъ, данныхъ общимъ Городовымъ Положеніемъ.

Здѣсь кстати остановиться еще разъ на заявленномъ выше фактѣ о существованіи въ городахъ Прибалтійскихъ губерній учрежденія, извѣстнаго подъ именемъ Коммисіи Городской Кассы. Учрежденіе это есть общее достояніе Прибалтійскихъ городовъ, не только большихъ, но нерѣдко и очень незначительныхъ по составу населенія и по ограниченности принадлежащихъ имъ имуществъ, завѣдываніе коими могло бы вовсе не требовать образованія отдѣльнаго органа общественнаго управленія. Но что показываетъ существованіе сего учрежденія въ примѣненіи къ вопросу о преобразованіи общественнаго управленія на выработан-

ныхъ по сему предмету для упомянутыхъ городовъ основаніяхъ? Какъ указано раньше, Коммисія Городской Кассы сосредоточиваетъ въ ближайшемъ своемъ завѣдываніи все городское хозяйство, замѣняя собою, такимъ образомъ, въ дѣйствительности, Городскую Управу. Изъ сего очевидно, что уже съ давнихъ поръ практическія требованія жизни положили основаніе къ выдѣленію хозяйственныхъ дѣлъ города изъ общей массы всѣхъ другихъ дѣлъ и сосредоточенію ихъ въ вѣдѣніи такого органа, который долженъ изображать собою представительство мѣстныхъ сословій, въ общей ихъ совокупности. Въ прежнее время такое сословное представительство только и могло имѣть мѣсто; въ новомъ же общественномъ устройствѣ сословный принципъ, въ смыслѣ отдѣльныхъ гильдейскихъ корпорацій, отрицается самими составителями мѣстныхъ проэктовъ, а еще болѣе новымъ Городовымъ Положеніемъ. Засимъ Коммисія Городской Кассы должна была бы утратить нынѣ сословный свой характеръ; съ измѣненіемъ же сословнаго ея устройства замѣна ея Городскою Управою представлялась бы столь естественнымъ явленіемъ, что, въ сущесгвѣ, замѣна эта не внесла бы ничего и новаго въ мѣстные порядки. Другими словами: «приведеніе въ дѣйствіе предположеній Коммисіи относительно образованія новыхъ городскихъ учрежденій, рядомъ съ прежними, не только не было бы, строго говоря, нововведеніемъ и усложненіемъ нынѣшняго разнообразнаго аппарата общественныхъ учрежденій», но, напротивъ, оно прямо вытекало бы изъ мѣстныхъ условій и требованій жизни, имѣвшихъ доселѣ иное выраженіе лишь въ виду дѣйствовавшаго сословнаго устройства, подобно тому, какъ при такомъ же устройствѣ столичныхъ городовъ каждое сословіе имѣло тамъ опредѣленное число представителей въ городскомъ управленіи, для завѣдыванія дѣлами городского хозяйства.

Наконецъ, что касается ссылки гг. Бургомистровъ на нѣкоторыя иностранныя законодательства, именно: законодательства Баваріи, Саксоніи и Пруссіи, для подтвержденія заявленной ими мысли объ усвоеніи исполнительнымъ органамъ общественнаго управленія начальственнаго значенія, въ связи съ необходимостію образованія соединенныхъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, засѣданій представителей совѣщательной и исполнительной власти; то ссылка сія,—столь же мало умѣстная, по существу, сколь мало была она умѣстною въ вопросѣ о гражданствѣ,—представлялась бы не вполнѣ соотвѣтственною и въ томъ вниманіи, что хотя дѣйствительно, по существующимъ въ упомянутыхъ трехъ государствахъ законоположеніямъ, постановленія собраній городскихъ уполномоченныхъ по нѣкоторымъ предметамъ не могутъ получить окончательной силы иначе, какъ при согласіи съ оными мѣстнаго Магистрата,—почему, для достиженія такого согласія, и учреждаются соединенныя засѣданія обоихъ

учрежденій; но необходимость подобнаго соглашенія и положенія исполнительнаго органа общественной власти обусловливается совершенно инымъ значеніемъ Магистратовъ въ означенныхъ государствахъ, ибо тамъ въ Городовыхъ Магистратахъ сосредоточено не только общественно-хозяйственное, но и *полицейское управленіе* города; а по Саксонскому Положенію 1873 г. Городской Совѣтъ (замѣняющій нашу Городскую Управу) считается вообще *мѣстнымъ органомъ государственнаго и уѣзднаго управленія.* По Прибалтійскимъ же губерніямъ, въ трехъ губернскихъ и въ двухъ, болѣе значительныхъ, уѣздныхъ городахъ (Либавѣ и Дерптѣ), полиція находится въ завѣдываніи не Магистрата, а особыхъ Управъ Благочинія; въ прочихъ же (малыхъ) городахъ этихъ губерній, согласно предположенію Генералъ-Губернатора, полагается впослѣдствіи отдѣлить полицейское управленіе отъ городского общественнаго.

За изложенными соображеніями, Коммисія не только не могла бы изъ объясненій городскихъ представителей вынести убѣжденія въ необходимости измѣнить въ чемъ-либо установленныя для городской реформы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ начала; но, напротивъ, находила бы въ этихъ объясненіяхъ новыя доказательства правильности и цѣлесообразности означенныхъ началъ какъ для пользы дѣла, такъ и для осуществленія Высочайшей воли о распространеніи на Прибалтійскія губерніи «благодѣяній новаго закона» о городскомъ устройствѣ. Упомянутыми соображеніями, которыя были бы достаточны и сами по себѣ, не ограничилась, однако же, Коммисія. Она нашла еще весьма полезнымъ выслушать, по существу представленныхъ гг. Бургомистрами объясненій, мнѣніе приглашеннаго, по распоряженію Предсѣдателя, *Нарвскаго Городского Головы,* какъ лица вполнѣ компетентнаго для ознакомленія, въ виду добытыхъ уже указаній опыта, съ тѣми условіями, съ коими должно встрѣтиться примѣненіе Городового Положенія къ городамъ Прибалтійскихъ губерній, и съ тѣми послѣдствіями, коими должно сопровождаться такое примѣненіе; при чемъ ему было предложено обратить особенное вниманіе на заявленныя въ запискѣ Гг. Бургомистровъ затрудненія для приведенія въ дѣйствіе предположенной городской реформы. Съ своей же стороны, Городской Голова, въ отвѣтъ на сдѣланное ему предложеніе, объяснилъ, что онъ можетъ засвидѣтельствовать со всею положительностію передъ Коммисіею, что введеніе Городового Положенія въ г. Нарвѣ не возбудило ни одного изъ тѣхъ затрудненій, на которыя указывается въ запискѣ; что никакого антагонизма и пререканія между прежними и новыми городскими учрежденіями не существуетъ; и что дѣятельность сихъ послѣднихъ принесла вообще городу благіе результаты. Поступающія же въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, согласно его распоряженію, постановленія Нарвской Городской Думы служатъ лучшимъ и самымъ

наглядным подтвержденіем такого засвидѣтельствованія Городского Головы. Съ тѣмъ вмѣстѣ, постановленія сіи, дополненныя нѣкоторыми разъясненіями мѣстнаго Губернскаго Начальства, показываютъ слѣдующіе, между прочимъ, результаты дѣятельности новаго общественнаго управленія въ г. Нарвѣ:

За десятилѣтіе съ 1863 по 1873 г. среднее поступленіе городскихъ доходовъ исчислялось по смѣтамъ въ 13.207 руб. Попеченіемъ же новыхъ городскихъ учрежденій дѣйствительное поступленіе городскихъ доходовъ, въ первый же годъ существованія ихъ, достигло 39.799 р. 52 к. Такое благопріятное положеніе дѣла дало общественному управленію возможность, въ томъ же году (1874), во 1-хъ, ограничиться установленіемъ оцѣночнаго съ недвижимыхъ имуществъ сбора въ размѣрѣ не свыше $^1/_2$% стоимости оныхъ; во 2-хъ, произвести нѣсколько довольно значительныхъ расходовъ, въ видахъ городского благоустройства, всего на сумму 9.817 р. 46 к., а именно: а) на ремонтъ городскихъ домовъ, улучшеніе бойни и проч. 4.670 р. 48 к., б) на улучшеніе пожарной части 1.350 р.; в) на устройство новыхъ мостовыхъ 1.516 р. 43 к.; г) на устройство шоссе 1226 р. 85 к.; д) на освѣщеніе города 100 фонарями, вмѣсто прежде бывшихъ 56 — 1,053 р. 70 к. *). Въ будущемъ же 1876 г. предполагается, сверхъ новаго усиленнаго ремонта городскихъ зданій, вообще найденныхъ въ ветхомъ состояніи, дальнѣйшаго мощенія и шоссированія улицъ, усилить освѣщеніе города, приступить къ предварительнымъ работамъ по устройству городского водопровода и озаботиться улучшеніемъ фарватера устья р. Наровы. Далѣе, по ходатайству общественнаго управленія, Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія открыта въ г. Нарвѣ классическая прогимназія, съ ежегоднымъ пособіемъ отъ города въ 2.686 р. Сверхъ сего, по распоряженіямъ новаго общественнаго управленія, весьма успѣшно производится нынѣ заселеніе принадлежащаго городу морскаго берега.

Затѣмъ изъ имѣющихся въ Министерствѣ данныхъ усматривается:

1) что по составленнымъ Нарвскимъ Городовымъ Магистратомъ спискамъ избирателей, сихъ послѣднихъ оказалось 484, и изъ нихъ на выборы, происходившіе подъ руководствомъ Коммерціи и Полиціи Бургомистра, явилось болѣе половины—273 избирателя, которымъ нужно было избрать всего 36 гласныхъ;

2) что, со времени открытія Городской Думы, бывшаго подъ предсѣдательствомъ того же Бургомистра, и образованія, при его руководствѣ, Городской Управы по 25-е Іюня текущаго года, собранія Думы, коихъ

*) На всѣ же эти предметы прежнее городское управленіе имѣло возможность расходовать, по своимъ средствамъ, менѣе 2.000 руб. въ годъ.

было всего 18, посѣщались гласными въ числѣ, превышающемъ, по средней сложности, двѣ трети общаго числа гласныхъ, именно въ числѣ 26 лицъ, и *не было ни одного несостоявшагося засѣданія по недостатку гласныхъ*;

3) что изъ 191 постановленія Думы только три постановленія ея передавались на разсмотрѣніе Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія; но и эти три постановленія оставлены въ силѣ; *излагались же они, равно и доклады Городской Управы, на русскомъ языкѣ;*

4) что Городская Управа, въ составѣ четырехъ членовъ, принявъ въ свое завѣдываніе подлежащія вѣдѣнію общественнаго управленія, на общемъ основаніи, дѣла и имущества, не учреждала никакихъ исполнительныхъ коммисій, за исключеніемъ торговой депутаціи, и упразднила, какъ излишнее учрежденіе, бывшую въ Нарвѣ Строительную Коммисію, состоявшую изъ трехъ членовъ, сверхъ предсѣдателя;

5) что, въ устраненіе пререканій съ прежними городскими учрежденіями, новое общественное управленіе, не измѣняя ничего въ содержаніи сихъ учрежденій и строго держась правилъ Городового Положенія, оставило въ полной неприкосновенности установившійся порядокъ веденія дѣлъ судебныхъ, полицейскихъ, церковно-административныхъ и сословныхъ-гильдейскихъ, ограничивъ кругъ своего вѣдомства исключительно тѣми дѣлами, которыя исчислены въ ст. 2 Городового Положенія;

6) что, посему, даже и такія постановленія Городской Думы, какъ постановленіе о порученіи Управѣ обревизовать денежную отчетность Городового Магистрата, на сколько это касается общественнаго управленія и бывшей подъ начальствомъ Магистрата Квартирной Коммисіи, не произвели никакихъ затрудненій и недоразумѣній на практикѣ между новыми и прежними городскими учрежденіями;

7) что хотя содержаніе городского управленія, прежняго и новаго, при необязательности общественной службы, дѣйствительно, должно было увеличиться, съ 5484 р. на 9805 р., но это увеличеніе съ большимъ избыткомъ вознаграждается улучшеніемъ городскихъ средствъ, такъ что *отношеніе* количества расходовъ по сему предмету къ общей суммѣ доходовъ не только не ухудшилось, а *улучшилось*.

По мнѣнію Коммисіи, изъясненныя данныя съ практической точки зрѣнія имѣютъ особенную силу убѣдительности какъ для устраненія возбужденныхъ со стороны участвовавшихъ въ ея сужденіяхъ Бургомистровъ недоумѣній, такъ и для подкрѣпленія выражавшейся неоднократно Коммисіею мысли о томъ, что введеніе Городового Положенія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ должно сопровождаться наиболѣе благопріятными результатами въ видахъ оживленія общественной дѣятельности. Необходимо при томъ обратить все вниманіе на то, во 1-хъ, что въ г. Нарвѣ, новое

общественное управленіе коего дало столь благопріятные результаты, оно образовано безъ всякихъ примѣнительныхъ правилъ, обусловливаемыхъ мѣстными особенностями; и, во 2-хъ, на то, что новыя городскія учрежденія сами, безъ особыхъ указаній съ чьей-либо стороны, установили отношенія къ прежнимъ учрежденіямъ на тѣхъ же самыхъ, въ существѣ, основаніяхъ, на коихъ установляются они Коммисіею,—*такъ естественна и правильна сдѣланная ею постановка дѣла.*

Съ своей стороны, Рижскій Бургомистръ, по поводу сего, нашелъ возможнымъ замѣтить лишь, что примѣръ г. Нарвы представляется недостаточнымъ для принятія того или другого рѣшенія по общественному устройству для г. Риги, ибо сей послѣдній городъ несравненно значительнѣе перваго, и потому мѣстныя условія ихъ представляются совершенно различными. Но такое замѣчаніе почетнаго гражданина Голландера, имѣющее свое значеніе для опредѣленія разности условій между Ригою и Нарвою въ отношеніи степени образованія обывателей, ихъ быта, торгово-промышленнаго развитія города, количества поземельныхъ его владѣній, числа мѣстныхъ учрежденій и проч., должно потерять всякую силу въ примѣненіи къ условіямъ устройства общественныхъ учрежденій, такъ какъ въ семъ отношеніи условія являются вполнѣ однородными, въ виду тождественности не только самаго свойства существующихъ учрежденій, но также ихъ историческаго развитія и историческихъ традицій. Не слѣдуетъ при томъ забывать: а) что предполагаемое преобразованіе общественнаго управленія должно распространиться не на одинъ городъ Ригу, а на цѣлую массу другихъ городовъ Прибалтійскихъ губерній, изъ коихъ многіе представляются даже менѣе значительными, чѣмъ г. Нарва; б) что и между городами внутреннихъ губерній, въ коихъ дѣйствуетъ Городовое Положеніе, они принадлежатъ къ очень значительнымъ, другіе— не къ столь значительнымъ, третьи—совсѣмъ къ незначительнымъ; но такое разнообразіе въ положеніи городскихъ поселеній послужило основаніемъ къ тому собственно, чтобы допустить нѣкоторыя частныя перемѣны въ примѣненіи къ менѣе значительнымъ городамъ, безъ всякаго, однако же, измѣненія существа Городового Положенія; в) сообразно сему, и въ городахъ Прибалтійскихъ губерній, въ виду сравнительной ихъ значительности и другихъ мѣстныхъ условій, полагается установить такія же частныя перемѣны, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какія допускаются въ Городовомъ Положеніи, какъ наглядно усматривается сіе изъ проэкта дополнительныхъ и измѣнительныхъ статей къ этому Положенію для Прибалтійскихъ губерній.

По выслушаніи всѣхъ вышеизложенныхъ сужденій Коммисіи по содержанію записки гг. Бургомистровъ, сіи послѣдніе, по предложенію Предсѣдателя, заявили, что они вполнѣ поняли существо сихъ сужденій,

хотя, *отъ имени своихъ сословій, должны* остаться при мнѣніяхъ, выраженныхъ въ запискѣ, и потому выработанный Отдѣломъ Коммисіи проэктъ *принять* не могутъ (können ihn nicht annehmen).

На этомъ заявленіи необходимо нѣсколько остановиться, ибо оно имѣло бы въ глазахъ Коммисіи особенную для цѣлей ея важность. Во 1-хъ, чрезвычайно важно то, что сужденія ея, вполнѣ понятыя участвовавшими въ занятіяхъ Коммисіи Бургомистрами, не оставляютъ мѣста какимъ либо недоумѣніямъ относительно истиннаго значенія этихъ сужденій, высказанныхъ Коммисіею съ достаточною, казалось бы, предусмотрительностію, вниманіемъ и подробностію, на сколько то требуется свойствомъ дѣла, порученнаго ея разсмотрѣнію. Во 2-хъ, отказываясь принять, не взирая на всѣ доводы, разъясняющіе несостоятельность содержащихся въ запискѣ соображеній, предположенія Коммисіи и выражая свой отказъ въ такой формѣ, которая не допускаетъ дальнѣйшаго обмѣна мыслей, представляя собою какъ бы послѣднее слово, гг. Бургомистры симъ самымъ устраняютъ всякія новыя сужденія, могущія въ чемъ либо измѣнить ихъ воззрѣнія и поколебать ихъ рѣшимость въ настояніи, что только тѣ преобразованія могутъ имѣть мѣсто въ городахъ Прибалтійскихъ губерній, какія были бы ими приняты отъ имени сословій; но эта, ничѣмъ не оправдываемая, точка зрѣнія служила бы, въ существѣ, выраженіемъ отрицанія самой возможности какихъ либо реформъ по усмотрѣнію Правительства. Въ 3-хъ, выше было объяснено, что гг. Бургомистры успѣли разсмотрѣть только журналъ Коммисіи, не имѣвъ времени обсудить докладъ Отдѣла оной, а между тѣмъ здѣсь они отказываются отъ принятія его заключенія, — отказываются, слѣдовательно, не зная близко тѣхъ доводовъ, на коихъ основано это заключеніе. Въ какой степени, впрочемъ, это справедливо, въ своемъ мѣстѣ уже было указано. Въ 4-хъ, хотя Бургомистры и заявляютъ, что выражаютъ свои мнѣнія отъ имени сословій, но, по распоряженію Правительства, они вызывались въ Коммисію не для представительства сословій, въ рукахъ коихъ нынѣ находятся всѣ дѣла городского управленія, а главнымъ образомъ для сообщенія тѣхъ практическихъ данныхъ, которыя могли бы быть приняты Коммисіею въ соображеніе при начертаніи новаго закона,—подобно тому, какъ были вызываемы въ Коммисію представители и прежде, безъ всякихъ полномочій отъ городскихъ обществъ и ихъ сословій; само же по себѣ одно представительство нынѣшнихъ сословій Прибалтійскихъ городовъ было бы не вполнѣ соотвѣтственнымъ уже въ томъ вниманіи, что они могли бы смотрѣть, какъ и показалъ опытъ, на городскую реформу въ трехъ Прибалтійскихъ губерніяхъ преимущественно съ точки зрѣнія охраны настоящаго привиллегированнаго ихъ положенія, вопреки началамъ новаго общественнаго устройства.

За симъ, такъ-такъ бывшіе въ Коммисіи городскіе представители, ограничившись подтвержденіемъ выраженныхъ ими въ запискѣ мыслей, отказались отъ представленія какихъ-либо новыхъ объясненій по предмету примѣненія Городового Положенія къ городамъ Прибалтійскихъ губерній, то Предсѣдатель, согласно общему желанію Коммисіи, предложилъ обратиться къ разсмотрѣнію, пунктъ за пунктомъ, выработаннаго Отдѣломъ Коммисіи заключенія по сему предмету; при чемъ хотя заключеніе это было уже извѣстно всѣмъ членамъ изъ отпечатанныхъ работъ Отдѣла, тѣмъ не менѣе оно было прочитано и въ самомъ собраніи Коммисіи,—прочитано въ полномъ своемъ объемѣ и при томъ въ связи съ тѣми перемѣнами, которыя были сдѣланы въ немъ въ виду замѣчаній, полученныхъ какъ изъ бывшихъ въ городахъ: Ригѣ, Ревелѣ и Митавѣ совѣщаній, такъ и отъ мѣстныхъ Губернскихъ Начальствъ и Прибалтійскаго Генералъ-Губернатора. Сія послѣдняя, предложенная Предсѣдателемъ, мѣра была признана необходимою и весьма полезною для того, въ особенности, чтобы можно было со всею ясностію видѣть, въ чемъ именно заключаются означенныя перемѣны и въ какой степени близки были вниманію Отдѣла указанныя совѣщаніями мѣстныя условія въ городскомъ устройствѣ Прибалтійскихъ губерній.

Приступивъ потомъ къ обсужденію заключенія Отдѣла, Коммисія почла своею обязанностію высказать, прежде всего, что возложенное ею на Отдѣлъ сей порученіе исполнено имъ съ полною обстоятельностію и совершенно согласно съ тѣми руководительными началами, которыя были преподаны ему со стороны Коммисіи. За тѣмъ по ст. I пп. 1, 2 и в, 3, 4, 5, 6, 8, 10, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22 и 23, по ст. II, III и IV заключенія Отдѣла не было сдѣлано никакихъ замѣчаній. Нѣкоторыя соображенія были выражены лишь по ст. I п. 2 а, 7, 9, 11, 15 примѣч. и 24.

Ст. I п. 2.

«Къ предметамъ вѣдомства общественнаго управленія въ городахъ Прибалтійскихъ губерній, сверхъ исчисленныхъ въ ст. 2 Городового Положенія предметовъ, относятся:

п. а, дѣла по открытію и закрытію ярмарокъ и базаровъ въ предѣлахъ, установленныхъ въ семъ отношеніи для земскихъ учрежденій (ст. 62 п. II Полож. о Зем. учр. и Высоч. утв. 27-го Ноября 1873 г. и 17-го Декабря 1874 г. Мн. Госуд. Сов.)».

По поводу допущенной въ этомъ пунктѣ ссылки на общіе законы Имперіи, Статсъ-Секретарь *Князь С. Н. Урусовъ* нашелъ необходимымъ разъяснить, соблюдена ли была Отдѣломъ достаточная предусмотритель-

ность въ томъ, что приведеніе въ дѣйствіе такой мѣры не встрѣтитъ какихъ-либо мѣстныхъ затрудненій на практикѣ и не удобнѣе ли было бы, вмѣсто означенной ссылки, привести самый текстъ подлежащихъ общихъ законовъ съ соотвѣтственными въ нихъ измѣненіями, сообразно мѣстнымъ условіямъ, если бы дѣйствительно такія измѣненія оказались нужными?

Принявъ на себя разъясненіе по сему предмету, Предсѣдатель Отдѣла Коммисіи представилъ съ своей стороны на ея усмотрѣніе, прежде всего, то, что ссылки подобнаго рода, въ потребныхъ случаяхъ сдѣланы и въ самомъ Городовомъ Положеніи, предназначенномъ, какъ извѣстно, и уже распространенномъ на многія губерніи, въ коихъ вовсе не дѣйствуетъ Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ. Поэтому возбужденный касательно Прибалтійскихъ губерній вопросъ, въ той же степени, относился бы и ко всѣмъ другимъ губерніямъ, на кои не распространяется Земское Положеніе; при чемъ если усматривать несовершенство въ изложеніи статей заключенія Отдѣла съ допущеніемъ упомянутыхъ ссылокъ, то несовершенство сіе еще болѣе относилось бы къ самому Городовому Положенію. Но коль скоро Положеніемъ симъ уже усвоенъ такой способъ изложенія статей новаго закона о городскомъ устройствѣ и не было признано соотвѣтственнымъ измѣнять его въ примѣненіи ко всѣмъ другимъ мѣстностямъ, на которыя распространено впослѣдствіи дѣйствіе новаго общественнаго устройства, то не было бы основанія дѣлать какое-либо отступленіе въ семъ отношеніи и въ примѣненіи къ городамъ Прибалтійскихъ губерній; или же, если допустить сіе отступленіе, въ такомъ случаѣ, для соблюденія необходимой послѣдовательности, оказалось бы совершенно необходимымъ сдѣлать подлежащія исправленія и въ Городовомъ Положеніи, ибо представлялось бы крайне неудобнымъ, чтобы однѣ и тѣ же, въ существѣ, статьи закона имѣли не одинаковое изложеніе для разнхъ мѣстностей Имперіи. Посему казалось бы, что послужило бы источникомъ недоразумѣній не то изложеніе статей новаго закона, какое усвоено Отдѣломъ и принято въ Городовомъ Положеніи, а именно то, которое допускало замѣну дѣлаемыхъ на дѣйствующія узаконенія ссылокъ приведеніемъ самаго текста сихъ узаконеній. Нельзя при томъ не замѣтить, что въ примѣнительныхъ правилахъ допущеніе такой замѣны упомянутыхъ ссылокъ самимъ текстомъ подлежащихъ узаконеній неизбѣжно влекло бы за собою принятіе особыхъ законодательныхъ мѣръ собственно для Прибалтійскихъ губерній при всякомъ измѣненіи, дополненіи или разъясненіи означенныхъ, имѣющихъ общее для всей Имперіи значеніе, узаконеній.

Но это еще одна только сторона предмета, и менѣе существенная, частію формальная, частію практическая, а есть другая, несравненно

болѣе важная, какъ истекающая изъ тѣхъ началъ, коими опредѣляется значеніе мѣстныхъ законовъ. О такомъ значеніи мѣстныхъ законовъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, въ связи съ отношеніями ихъ къ общимъ законамъ, уже были раньше сужденія, и потому повторять ихъ здѣсь нѣтъ надобности; но необходимо припомнить, что мѣстные законы постановлены лишь на нѣкоторые, точно указанные, случаи, во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ должны дѣйствовать общіе законы Имперіи. Соотвѣтственно сему, и въ самомъ «Сводѣ мѣстныхъ узаконеній губерній Остзейскихъ» или вовсе не упоминается о статьяхъ общаго Свода, такъ какъ примѣненіе ихъ въ этихъ губерніяхъ разумѣется само собою, или на нихъ дѣлаются только краткія ссылки. Такъ, напримѣръ, въ ст. 944 ч. 2 Св. мѣстн. узак. объясняется, что права городскихъ обывателей, не получившихъ правъ мѣстнаго гражданства,... опредѣляются *«общими законами Имперіи»*; въ ст. 625 ч. 1 указывается, что опредѣленіе и увольненіе (частныхъ приставовъ, квартальныхъ надзирателей и другихъ полицейскихъ чиновъ) производится *на основаніи общихъ законовъ*, и т. п. Иначе и быть не можетъ, ибо съ допущеніемъ всякаго иного пріема пришлось бы измѣнить всю систему Свода, усложнивъ ее до крайности; въ примѣненіи же къ значенію мѣстныхъ законовъ уклоненіе отъ дѣйствующей системы Свода и внесеніе въ мѣстные законы соотвѣтственныхъ частей общихъ законовъ, въ подлинномъ или измѣненномъ, сообразно мѣстнымъ обстоятельствамъ, видѣ повело бы къ тому, что мѣстные законы являлись бы совершенно изолированными отъ общихъ; сіи же послѣдніе теряли бы всякую силу въ этомъ своемъ значеніи, переходя въ законы мѣстные. То же самое было бы и съ правилами о способѣ распространенія Городового Положенія на Прибалтійскія губерніи; а между тѣмъ слѣдуетъ, конечно, стремиться не къ колебанію общихъ законовъ, а къ большему и большему ихъ укрѣпленію и развитію, съ возможнымъ сокращеніемъ числа случаевъ необходимости примѣненія мѣстныхъ законовъ. Допущеніе же замѣны ссылокъ на общіе законы изложеніемъ самаго текста въ разсматриваемомъ пунктѣ заключенія Отдѣла Коммисіи неизбѣжно повлекло бы за собою исполненіе того же самаго пріема и во всѣхъ другихъ случаяхъ; не было бы даже непослѣдовательности и въ томъ, если бы пріемъ сей послужилъ основаніемъ для изданія отдѣльнаго, цѣльнаго закона о городскомъ устройствѣ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ вообще, что признано однакоже не возможнымъ по соображеніямъ Коммисіи.

Во вниманіи къ сему, надлежало бы, кажется, придти къ той мысли, что, для поддержанія силы и значенія общихъ законовъ, не слѣдуетъ приводить ихъ текстуально, въ ряду мѣстныхъ, даже и въ тѣхъ случаяхъ, если бы простыя ссылки на нихъ и возбуждали на первый разъ нѣко-

торыя недоумѣнія, ибо эти недоумѣнія весьма легко и скоро могли бы быть устраняемы разъясненіями Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а въ потребныхъ случаяхъ и Правительствующаго Сената, сообразно практическимъ требованіямъ. Но тѣ законы, на которые сдѣлана ссылка въ ст. I п. 2 *a* заключенія Отдѣла, не возбуждаютъ никакихъ затрудненій относительно практическаго ихъ примѣненія.

Въ этихъ законахъ изъясняется:

Ст. 62 Пол. о земск. учр..., «Къ вѣдомству губернскихъ земскихъ учрежденій, въ особенности, относятся:

п. II «дѣла объ открытіи новыхъ ярмарокъ и о перенесеніи или измѣненіи сроковъ ярмарокъ существующихъ».

Высочайше утвержденное 27-го Ноября 1873 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта. «Въ дополненіе подлежащихъ статей Свода Законовъ постановить, что дѣла о закрытіи ярмарокъ вѣдаются и разрѣшаются въ порядкѣ, установленномъ для перевода ярмарокъ съ одного мѣста на другое и объ измѣненіи сроковъ ихъ».

Высочайше утвержденное 17-го Декабря 1874 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта. «Въ измѣненіе ст. 64 и 90 Положенія о земскихъ учрежденіяхъ, постановить:

«а) взамѣнъ п. IV ст. 64:

«Къ вѣдомству уѣздныхъ земскихъ учрежденій, кромѣ того, относится: IV. Разрѣшеніе на открытіе новыхъ торговъ и базаровъ, на переводъ изъ одной мѣстности въ другую, на измѣненіе сроковъ и на закрытіе существующихъ торговъ и базаровъ, а также объ измѣненіи внутренняго размѣщенія ярмарокъ, торговъ и базаровъ въ предѣлахъ назначенныхъ для нихъ селеній;

«б) въ дополненіе ст. 90.

«Нижеслѣдующія постановленія земскихъ собраній подлежатъ утвержденію Начальника губерніи: п. 7 «о переводѣ изъ одной мѣстности въ другую, объ измѣненіи сроковъ и закрытіи существующихъ торговъ и базаровъ».....

Изъ сихъ узаконеній усматривается со всею ясностію, что дѣла объ открытіи и закрытіи ярмарокъ, торговъ и базаровъ, а также объ измѣненіи назначенныхъ для нихъ сроковъ зависятъ отъ подлежащаго земства; но земство не иначе можетъ приводить въ дѣйствіе постановленія свои по симъ предметамъ, какъ съ утвержденія Губернатора. Таковы предѣлы власти земства; таковы же должны быть предѣлы власти и городского управленія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, т. е. то, что, по отношенію къ ярмаркамъ, торгамъ и базарамъ въ городахъ принадлежитъ во внутреннихъ губерніяхъ земству, въ Прибалтійскихъ губерніяхъ имѣетъ перейти на общественное управленіе. Что же касается порядка

внутренняго разрѣшенія торговъ, базаровъ и ярмарокъ, то на сей предметъ имѣется самостоятельное узаконеніе въ самомъ Городовомъ Положеніи, которое и должно быть примѣняемо взамѣнъ постановленій, изданныхъ для земства, именно въ ст. 103 п. з къ предметамъ обязательныхъ для мѣстныхъ жителей постановленій, издаваемыхъ въ особо указанномъ порядкѣ, относится «внутренній распорядокъ на ярмаркахъ, рынкахъ и базарахъ». Отъ примѣненія же на практикѣ изъясненныхъ узаконеній ожидалось бы тѣмъ меньше затрудненій въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, что тамъ, больше чѣмъ гдѣ-либо, приходится обращаться къ разнымъ комбинаціямъ относительно способа руководства общимъ и мѣстнымъ законами.

При томъ, если даже и допустить нѣкоторую, собственно въ практическомъ отношеніи, необходимость изданія правилъ о примѣненіи Городового Положенія къ Прибалтійскимъ губерніямъ съ изложеніемъ въ подлежащихъ мѣстахъ текста общихъ законовъ, то осуществить эту мѣру можно было бы съ полнымъ удобствомъ посредствомъ частныхъ изданій, при участіи самихъ общественныхъ управленій; равнымъ образомъ и Министерство Внутреннихъ Дѣлъ не затруднилось бы издать Городовое Положеніе со всѣми тѣми дополненіями, измѣненіями и приспособленіями, которыя оказались бы нужными по утвержденіи проектируемыхъ нынѣ предположеній по настоящему предмету.

Засимъ Коммисія, усматривая изъ вышеозначеннаго а) что замѣна допущенныхъ въ правилахъ о примѣненіи Городового Положенія къ Прибалтійскимъ губерніямъ ссылокъ на общіе законы изложеніемъ текста этихъ законовъ повлекла бы за собою весьма существенныя неудобства; б) что неудобства сіи, важныя сами по себѣ, могли бы имѣть послѣдствіемъ своимъ колебаніе самаго значенія общихъ законовъ, и в) что, между тѣмъ, подобная замѣна не оправдалась бы и настоятельною потребностію, особенно въ виду возможности частныхъ изданій Городового Положенія, о коихъ упомянуто выше,—Коммисія, соглашаясь вполнѣ съ приведенными соображеніями Предсѣдателя Отдѣла, находила бы не только излишнимъ, но и несоотвѣтственнымъ отступать отъ той системы изложенія объясненныхъ правилъ, которая усвоена въ данномъ случаѣ ея Отдѣломъ.

Ст. I п. 7.

«Съ введеніемъ въ составъ общественнаго управленія, въ указанныхъ ст. 35 и 88 предѣлахъ, лицъ нехристіанскихъ исповѣданій, изъ круга вѣдомства еврейскихъ кагаловъ (ст. 827—832 учр. упр. инородц. т. II ч. 2 Особ. Губ. Учр.) изъемлются тѣ дѣла, которыя, по силѣ Городового

Положенія и настоящихъ правилъ, должны принадлежать къ предметамъ занятій образованнаго по оному управленія, на общемъ основаніи».

Примѣчаніе. «Дѣла о коробочномъ сборѣ, впредь до особыхъ распоряженій, остаются въ завѣдываніи кагаловъ; но указанныя въ прил. Б къ ст. 281 Уст. о под. т. V обязанности, равно какъ и надзоръ за Духовными Правленіями евреевъ относятся къ вѣдомству новыхъ городскихъ учрежденій».

По этому пункту заключенія Отдѣла Коммисіи *Княземъ С. Н. Урусовымъ* былъ возбужденъ вопросъ: въ какой мѣрѣ было бы необходимо касаться вопроса о еврейскихъ кагалахъ, какъ вопроса совершенно самостоятельнаго, и не слѣдовало ли бы опасаться, что означенный пунктъ можетъ вызвать какія либо мѣстныя затрудненія и недоразумѣнія, въ виду изложенія въ столь общей формѣ содержащихся въономъ правилъ?

Въ разрѣшеніе сего, Предсѣдатель Отдѣла Коммисіи и Лифляндскій Губернаторъ высказали:

Въ докладахъ Отдѣла объяснены съ достаточною подробностію тѣ побужденія и поводы, которые указали на необходимость войти въ сужденія о кагальномъ устройствѣ евреевъ и на невозможность обойти эти сужденія, на сколько они вызывались организованіемъ общественнаго представительства въ городахъ Прибалтійскихъ губерній на началахъ Городового Положенія *). Но первою мыслію и самаго Отдѣла Коммисіи было то, чтобы оставить въ сторонѣ еврейскіе кагалы, какъ не входящіе въ составъ новаго общественнаго управленія. Мысль эта оказалась, однакоже, совершенно неосуществимою въ практическомъ примѣненіи, ибо коль скоро не представилось основаній исключать изъ общественнаго представительства лицъ нехристіанскихъ исповѣданій вообще, то было бы несправедливо исключеніе изъ сего представительства и евреевъ; съ введеніемъ же въ составъ такого представительства евреевъ представлялось бы крайне не удобнымъ и не послѣдовательнымъ узаконеніе оправдывавшагося единственно недопущеніемъ евреевъ до участія въ городскомъ управленіи порядка, въ силу коего кагалы, оставаясь въ прежнемъ положеніи, взимали бы *общіе городскіе и казенные сборы и налоги*, объявляли бы къ исполненію, собственно для лицъ еврейскаго исповѣданія, *распоряженія, имѣющія характеръ* обязательности *для всего* мѣстнаго населенія и т. п.; равнымъ образомъ было бы непослѣдовательно отступать, при сихъ условіяхъ, отъ общаго порядка надзора и за духовными дѣлами евреевъ, на сколько надзоръ сей касается *городскаго общественнаго управленія.* Что

---

*) См. выше, стр. 119—122 и 264—268.

же касается дѣлъ о коробочномъ сборѣ съ евреевъ, то къ завѣдыванію сими дѣлами примѣнены лишь обще-установленныя повсемѣстно въ городахъ, съ преобразованіемъ въ нихъ общественнаго управленія, правила, съ тою, во вниманіи къ мѣстнымъ особенностямъ, разницею, что по этимъ дѣламъ общественное управленіе въ Прибалтійскихъ губерніяхъ должно, впредь до особыхъ распоряженій, дѣйствовать чрезъ посредство кагаловъ,— тамъ, гдѣ они нынѣ существуютъ. Хотя при семъ, нельзя, конечно, не желать нѣсколько большей точности въ опредѣленіи предметовъ вѣдомства общественнаго управленія и кагаловъ, а также взаимныхъ отношеній ихъ между собою, но требовать такой опредѣлительности и достигнуть ея на самомъ дѣлѣ было бы возможно въ томъ лишь случаѣ, если бы въ существующемъ законѣ о кагалахъ содержалось полное начертаніе круга ихъ дѣйствій, съ необходимыми для того подробностями; между тѣмъ въ дѣйствительности законъ указываетъ *) на предметы вѣдомства кагаловъ въ самой общей формѣ. Сообразно сему, въ такой же общей формѣ можно было проэктировать и п. 7 ст. I заключенія Отдѣла Коммисіи. Къ сему Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Баронъ Икскуль присовокупилъ, что онъ и съ своей стороны раздѣлялъ, на первыхъ порахъ, опасенія, которыя остановили на себѣ вниманіе *Князя С. Н. Урусова*; но, войдя въ совѣщаніе съ компетентными лицами на мѣстѣ, онъ не могъ не вынести убѣжденія, что ожидать такихъ затрудненій не усматривается повода, а потому онъ и ограничился, послѣ сего совѣщанія, выраженіемъ лишь тѣхъ мыслей, которыя изложены въ дополнительномъ докладѣ Отдѣла Коммисіи.

За изложенными данными Статсъ-Секретарь *Князь С. Н. Урусовъ* нашелъ приведенныя разъясненія вполнѣ соотвѣтствующими своей цѣли. А какъ при этомъ со стороны другихъ членовъ не было заявлено никакихъ возраженій противъ п. 7 ст. I заключенія Отдѣла, то Коммисія не признала необходимымъ допустить какія либо измѣненія въ семъ пунктѣ.

Ст. I п. 11.

«Въ общественныхъ собраніяхъ и дѣлопроизводствѣ учрежденій городского общественнаго управленія (ст. 15 Гор. Пол.) допускается, впредь до особыхъ распоряженій, употребленіе, на одинаковомъ основаніи, какъ нѣмецкаго, такъ и русскаго языковъ. Постановленія и распоряженія общественнаго управленія, подлежащія опубликованію во всеобщее свѣдѣніе, излагаются на обоихъ означенныхъ языкахъ, а въ случаѣ надобности и

*) См. выше, стр. 119.

на мѣстномъ, по принадлежности, нарѣчіи: Латышскомъ или Эстонскомъ. Резолюціи по частнымъ просьбамъ объявляются на томъ языкѣ, на коемъ подана просьба. Въ Губернскомъ же по городскимъ дѣламъ Присутствіи всѣ дѣла ведутся исключительно на русскомъ языкѣ, для чего въ ономъ долженъ быть отъ Городской Думы на счетъ средствъ губернскаго города переводчикъ, если Городской Секретарь недостаточно удовлетворительно владѣетъ этимъ языкомъ.

Примѣчаніе. «Рѣшенія Губернскаго Присутствія, въ случаѣ подачи въ оное заявленій и жалобъ на нѣмецкомъ языкѣ, могутъ быть объявляемы просителямъ, по ихъ желанію, съ приложеніемъ нѣмецкаго перевода».

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Баронъ Штакельбергъ* замѣтилъ, что, по его мнѣнію, не представляется основанія, собственно по поводу примѣненія Городового Положенія къ городамъ Прибалтійскихъ губерній, касаться вопроса о языкѣ, который долженъ употребляться въ дѣлопроизводствѣ новыхъ общественныхъ учрежденій и Губернскихъ по городскимъ дѣламъ Присутствій, тѣмъ болѣе, что обсужденіе сего вопроса было бы несогласно съ Высочайшимъ повелѣніемъ 4-го Ноября 1869 года *). Но всѣ прочіе члены Коммисіи, раздѣляя вполнѣ представленныя Отдѣломъ по настоящему предмету соображенія, обстоятельно изложенныя въ первомъ и дополнительномъ докладахъ (стр. 183—186 и 286—292), приняли, при томъ, во вниманіе:

1) что отсутствіе, въ правилахъ о примѣненіи Городового Положенія къ городамъ Прибалтійскихъ губерній, положительнаго указанія на употребленіе того или другого языка въ дѣлопроизводствѣ означенныхъ учрежденій послужило бы источникомъ нескончаемыхъ недоразумѣній и затрудненій,—что и вызвало изъясненное предположеніе Отдѣла; ибо ни новыя городскія учрежденія, ни Губернскія по городскимъ дѣламъ Присутствія невъ состояніи были принять какое либо положительное рѣшеніе по означенному предмету, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда не представилось бы возможнымъ вести въ Думахъ пренія на какомъ либо одномъ языкѣ: русскомъ или нѣмецкомъ. Эти случаи явились бы тамъ, гдѣ Думы составились бы изъ представителей какъ Нѣмецкой, такъ и Русской національностей, изъ коихъ каждая группа представителей, не имѣя никакихъ точныхъ указаній въ законѣ, стала бы требовать употребленія своего только языка. Тогда или меньшинство представителей должно было бы уступить не вполнѣ справедливому требованію большинства, или могли бы возникнуть даже безпорядки, которые сдѣлали бы невозможны-

*) См. выше, стр. 286 и т. VI, ч. 1, стр. 277—279.

ми самыя собранія Городскихъ Думъ, въ законномъ числѣ гласныхъ. Равнымъ образомъ въ Губернскихъ по городскимъ дѣламъ Присутствіяхъ, съ самаго же перваго шага ихъ дѣятельности, возникъ бы вопросъ: на какомъ языкѣ должны происходить въ нихъ сужденія и составляться журналы, если не будетъ о томъ прямаго постановленія въ законѣ;

2) что выраженное Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Барономъ Штакельбергомъ мнѣніе въ существѣ представляетъ собою повтореніе, въ краткихъ словахъ, заявленій, сдѣланныхъ уже мѣстными совѣщаніями; заявленія же эти со всею подробностію разсмотрѣны Отдѣломъ;

3) что хотя, по мнѣнію Барона Штакельберга, въ случаѣ возникновенія упомянутыхъ затрудненій и недоразумѣній, они могли бы быть устранены разъясненіями Правительствующаго Сената, но въ виду той практики, которая неизмѣнно соблюдается въ рѣшеніи дѣлъ 1-мъ Департаментомъ Правительствующаго Сената, трудно предположить, чтобы онъ призналъ возможнымъ разрѣшить сіи затрудненія, не испросивъ какихъ либо руководительныхъ указаній въ законодательномъ порядкѣ, ибо непосредственное примѣненіе въ настоящемъ случаѣ означеннаго выше Высочайшаго повелѣнія 4 Ноября 1869 г., не относящагося прямо къ проэктируемымъ нынѣ новымъ учрежденіямъ, едва ли нашло бы себѣ достаточное основаніе,—тѣмъ болѣе, что подобное примѣненіе имѣло бы своимъ послѣдствіемъ лишеніе въ дѣйствительности права голоса въ совѣщаніяхъ всѣхъ тѣхъ представителей власти и общества, которые не могутъ или не обязаны вести сужденій на этомъ языкѣ (изъ представителей власти разумѣются тѣ, которые состоятъ предсѣдателями правительственныхъ учрежденій, не обязанныхъ производить переписку на нѣмецкомъ языкѣ);

4) что во всякомъ случаѣ, при данныхъ условіяхъ, рѣшеніе Правительствующаго Сената, въ какомъ бы порядкѣ оно ни состоялось, не могло бы послѣдовать быстро; а между тѣмъ до воспослѣдованія такого рѣшенія на мѣстахъ длилось бы то тягостное недоумѣніе, о коемъ сказано выше;

5) что если въ средѣ самой Коммисіи возникаютъ подобныя недоумѣнія, устраненіе коихъ требовало бы законодательнаго разъясненія, то нельзя не имѣть опасенія за то, что, безъ сего разъясненія, употребленіе того или другого языка въ дѣлопроизводствѣ и сужденіяхъ будетъ зависѣть отъ болѣе или менѣе произвольныхъ распоряженій предсѣдателей подлежащихъ учрежденій, которыя только увеличивали бы собою мѣстныя затрудненія.

За изложенными данными Коммисія не признала возможнымъ принять приведенное выше мнѣніе Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника *Барона Штакельберга*, одобривъ заключеніе по настоящему предмету Отдѣла Коммисіи.

Тайный Совѣтникъ *Гирсъ* нашелъ лишь необходимымъ сдѣлать замѣчаніе относительно одной подробности въ проэктѣ п. 11 ст. I заключенія Отдѣла, именно относительно того, что въ Губернскомъ по городскимъ дѣламъ Присутствіи долженъ быть отъ Городской Думы, на счетъ средствъ губернскаго города, переводчикъ, если Городской Секретарь недостаточно удовлетворительно владѣетъ этимъ языкомъ. Самое же замѣчаніе заключается въ томъ, что едва ли можно ожидать и предусматривать избраніе Городскими Думами въ должность Городского Секретаря такихъ, по губернскимъ городамъ, лицъ, которыя недостаточно удовлетворительно владѣли бы русскимъ языкомъ, ибо лица эти могутъ имѣть постоянныя соприкосновенія, по дѣламъ общественнаго управленія, съ русскимъ населеніемъ, довольно значительнымъ въ сихъ городахъ, особенно въ лѣтнее рабочее время. Съ другой стороны, при допущеніи въ дѣлопроизводствѣ и въ преніяхъ общественныхъ учрежденій русскаго языка, на ряду съ нѣмецкимъ, буде въ томъ откроется надобность, сообразно составу сихъ учрежденій, положеніе Городского Секретаря, не знающаго русскаго языка и обязаннаго, въ то же время, излагать въ протоколахъ засѣданій Думы съ возможною точностію сущность всѣхъ происходившихъ въ Думѣ сужденій (которыя могутъ происходить, какъ предусматривается Коммисіею, и на русскомъ языкѣ), было бы весьма затруднительнымъ, и даже довольно страннымъ. Подобно сему, и въ Губернскомъ по городскимъ дѣламъ Присутствіи, при производствѣ въ немъ дѣлъ на русскомъ языкѣ, положеніе Городского Секретаря было бы не менѣе затруднительнымъ и не удобнымъ. При томъ нельзя не имѣть въ виду, что если бы по какимъ либо особымъ, непредвидѣннымъ нынѣ, причинамъ Городская Дума губернскаго города, зная, что Городской Секретарь, въ качествѣ докладчика въ Губернскомъ Присутствіи, долженъ обладать достаточнымъ знаніемъ русскаго языка, для исполненія лежащихъ на немъ обязанностей, все таки избрала бы въ должность Секретаря лицо, не удовлетворяющее этому важному условію, то уже симъ самымъ она обязывалась бы сама имѣть, на городскія средства, переводчика въ Губернскомъ Присутствіи или командировать въ оное, каждый разъ, одного изъ своихъ переводчиковъ, буде они признаны будутъ нужными въ составѣ канцеляріи Городской Управы, какъ признаются нужными въ канцеляріи Магистрата, ибо въ противномъ случаѣ не могъ бы быть исполненъ законъ, обязывающій Городского Секретаря быть докладчикомъ въ Губернскомъ по городскимъ дѣламъ Присутствіи. Но помѣщать какую либо оговорку объ этомъ въ правилахъ о примѣненіи Городового Положенія къ городамъ Прибалтійскихъ губерній едва ли было бы удобно, соотвѣтственно и непреждевременно.

Посему Тайный Совѣтникъ *Гирсъ* полагалъ: изъ п. 11 ст. I заклю-

ченія Отдѣла исключить слова: «для чего въономъ (Губернскомъ по городскимъ дѣламъ Присутствіи) долженъ быть отъ Городской Думы, на счетъ средствъ губернскаго города, переводчикъ, если Городской Секретарь недостаточно удовлетворительно владѣетъ этимъ (русскимъ) языкомъ». Съ этимъ предположеніемъ Тайнаго Совѣтника Гирса согласились и прочіе Члены Коммисіи, за исключеніемъ городскихъ представителей, какъ о томъ упомянуто будетъ ниже.

Ст. 1 п. 24.

«Впредь до особыхъ распоряженій, Приложеніе къ ст. 2 (п. е) Городового Положенія примѣняется въ городахъ Прибалтійскихъ губерній съ тѣмъ, что въ случаяхъ, когда указанные въ ономъ общіе законы не имѣютъ тамъ силы, а вмѣсто ихъ дѣйствуютъ соотвѣтствующіе мѣстные законы, сіи послѣдніе принимаются въ руководство, взамѣнъ первыхъ».

Статсъ-Секретарь ***Князь Н. С. Урусовъ*** выразилъ желаніе, чтобы, для полной законченности дѣла и въ устраненіе возможныхъ недоразумѣній на практикѣ, пересмотрѣно было нынѣ же упомянутое въ п. 24 ст. I Приложеніе къ Городовому Положенію.

Съ своей стороны Коммисія, не отрицая, согласно съ заключеніемъ Отдѣла, той пользы, которая усматривалась бы въ такомъ пересмотрѣ Приложенія къ Городовому Положенію, приняла, однакоже, на видъ:

1) что вопросъ объ этомъ пересмотрѣ уже былъ возбуждаемъ мѣстными совѣщаніями; но, послѣ многосторонняго обсужденія его въ Отдѣлѣ Коммисіи, онъ могъ послужить лишь основаніемъ для проэктированія приведеннаго пункта заключенія Отдѣла;

2) что, при настоящемъ положеніи дѣла, когда выработанныя теперь относительно примѣненія Городового Положенія къ городамъ Прибалтійскихъ губерній предположенія, соотвѣтственно коимъ надлежало бы произвести означенный пересмотръ, еще не удостоены утвержденія законодательнымъ порядкомъ,—исполненіе изъясненнаго труда не могло бы не представляться нѣсколько преждевременнымъ уже въ томъ вниманіи, что съ измѣненіемъ сихъ предположеній могло бы измѣниться значеніе и этого труда;

3) что въ виду соображеній, подробно изложенныхъ въ докладахъ Отдѣла *), не представляется достаточныхъ основаній опасаться какихъ либо особыхъ, не разрѣшимыхъ на практикѣ, затрудненій отъ не одновременнаго съ представленіемъ настоящихъ предположеній пересмотра

*) См. выше, стр. 235, 302—304 и 309—310.

Приложенія къ Городовому Положенію и согласованія онаго съ мѣстными узаконеніями. При чемъ Коммисія не могла не принять въ полное уваженіе заявленій, сдѣланныхъ по сему предмету, съ одной стороны, Лифляндскимъ Губернаторомъ, съ другой—Нарвскимъ Городскимъ Головою. Съ практической же точки зрѣнія имѣетъ особенную цѣну заявленіе сего послѣдняго, какъ заявленіе, основанное на указаніяхъ опыта и вполнѣ оправдываемое имѣющимися къ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ свѣдѣніями. Заявленіе это заключается въ томъ, что со времени введенія въ 1873 г. Городового Положенія въ Нарвѣ не возникло доселѣ въ общественномъ управленіи ни одного затрудненія и недоумѣнія въ отношеніи примѣненія Приложенія къ сему Положенію, и, какъ объяснено въ дополнительномъ докладѣ Отдѣла Коммисіи *), дѣла Министерства показываютъ, что до Министерстерства Внутреннихъ Дѣлъ доходилъ лишь одинъ вопросъ, касающійся опредѣленія отношеній новаго общественнаго управленія къ существующимъ сословнымъ установленіямъ и при томъ по инціативѣ сихъ послѣднихъ, помимо вновь образованной Городской Думы. Вопросъ сей разрѣшенъ Министерствомъ въ смыслѣ сохраненія вообще и независимости отъ новаго общественнаго управленія тѣхъ учрежденій, которыя имѣютъ въ своемъ завѣдываніи дѣла, стоящія внѣ круга вѣдомства этого управленія по Положенію 16-го Іюня 1870 г., т, е. въ томъ же самомъ смыслѣ, въ какомъ проэктированы потомъ разсматриваемыя теперь предположенія,—и затѣмъ никакихъ новыхъ представленій по изъясненному предмету болѣе возбуждаемо не было. Лифляндскій же Губернаторъ высказалъ, что подъ вліяніемъ мыслей, выражавшихся нѣкоторыми изъ представителей городскихъ управленій въ мѣстныхъ совѣщаніяхъ, онъ также останавливался на необходимости пересмотра Приложенія къ Городовому Положенію теперь же,—о чемъ и заявилъ въ свое время Министерству Внутреннихъ Дѣлъ *), но, принявъ потомъ участіе въ занятіяхъ Отдѣла Коммисіи и обсудивъ, именно съ практической точки зрѣнія соображенія его по настоящему предмету, онъ не могъ не убѣдиться вполнѣ въ правильности этихъ соображеній, особенно въ виду примѣра г. Нарвы, а потому полагалъ бы, что хотя дѣйствително нельзя отрицать пользы упомянутаго пересмотра Приложенія къ Городовому Положенію, но для подкрѣпленія необходимости исполненія сего не усматривалось бы твердыхъ основаній,—тѣмъ болѣе: а) что пересмотръ сей во всякомъ случаѣ отдалилъ бы болѣе или менѣе время осуществленія столь настоятельно и уже предуказанной ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ для городовъ Прибалтійскихъ губерній реформы; и б) что того

*) См. выше, стр. 303.
**) См. выше, стр 301.

общаго указанія, какое сдѣлано Отдѣломъ въ п. 24 ст. I своихъ предположеній, было бы вполнѣ достаточно для Губернскихъ Начальствъ въ видахъ надлежащаго направленія дѣла при введеніи Городового Положенія;

4) что если согласованіе статей общаго Городового Положенія, а равно правилъ о примѣненіи онаго къ столицамъ, г. Одессѣ и городамъ Западныхъ губерній не потребовалось одновременно съ утвержденіемъ этого Положенія и этихъ правилъ, хотя практическое осуществленіе ихъ не можетъ не затрогивать весьма важныхъ вопросовъ; если разрѣшеніе сихъ вопросовъ, по мѣрѣ ихъ возникновенія, совершается до сихъ поръ и получаетъ цѣлесообразный согласно даннымъ условіямъ исходъ, быть можетъ, именно благодаря практической постановкѣ ихъ; если во всѣхъ законодательныхъ актахъ, касающихся какихъ-либо обширныхъ преобразованій, неизмѣнно соблюдался тотъ порядокъ, что сначала утверждались предположенія о сихъ преобразованіяхъ, а потомъ исполнялся пересмотръ дѣйствующаго Свода для согласованія ихъ съ новымъ закономъ, то нѣтъ, кажется, неотразимыхъ причинъ отступать отъ того же порядка и въ отношеніи городовъ Прибалтійскихъ губерній, для которыхъ г. Нарва служитъ весьма важнымъ примѣромъ;

и 5) что въ виду этого примѣра останавливать практическое осуществленіе городской реформы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, при неисполненіи объясненнаго выше пересмотра и согласованія, — останавливать лишь во имя неоправдавшагося опытомъ ожиданія недоразумѣній впослѣдствіи,—едва ли было бы удобно и правильно.

За изъясненными данными, во вниманіи къ коимъ и Статсъ-Секретарь *Князь С. Н. Урусовъ* не призналъ нужнымъ настаивать на принятіи рѣшенія въ смыслѣ одновременнаго съ утвержденіемъ разсматриваемыхъ предположеній пересмотра Приложенія къ Городовому Положенію, коль скоро нельзя ожидать существенныхъ затрудненій на практикѣ отъ неисполненія сего труда, пояснивъ при томъ, что возбужденіемъ вопроса о такомъ пересмотрѣ онъ имѣлъ главнѣйше въ виду вызвать новыя сужденія по оному, въ дополненіе къ соображеніямъ Отдѣла, по важности сего вопроса,—Коммисія полагала бы оставить безъ измѣненія проэктированный Отдѣломъ ея п. 24 ст. I заключенія, — тѣмъ болѣе, что до дѣйствительнаго введенія Городового Положенія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, — на что должно потребоваться, по оправдавшемуся уже на практикѣ разсчету, не менѣе полгода,—будетъ, во всякомъ случаѣ, достаточно времени для пересмотра Приложенія къ сему Положенію, особенно если приступить къ оному заблаговременно.

Въ остальныхъ пунктахъ ст. I заключенія Отдѣла Коммисія нашла нужнымъ сдѣлать лишь два исправленія редакціоннаго свойства, — а именно:

1) начало п. 9 изложить въ такомъ видѣ:

«Дѣйствіе ст. 73 — 75 Городового Положенія не распространяется на слѣдующія учрежденія: а) Фохтейскіе, Сиротскіе, Кемерейные, Ремесленные и Полицейскіе Суды, Ветгерихты, Церковныя Управленія, Податныя Управленія, Городскія Полицейскія Управленія и Баугерихты въ подлежащихъ городахъ; б) Ландфохтейскій Судъ, Уголовную депутацію и Судъ Питейнаго сбора въ г. Ригѣ; в) Нижній, Коммерческій, Морской и Фрахтовый, а также Словесный Суды въ г. Ревелѣ. Но изъ круга сихъ учрежденій изъемлются и т. д.;

2) примѣчаніе къ п. 15 (относительно порядка преслѣдованія нарушеній противъ постановленій по строительной части) перенести въ ту группу статей заключенія Отдѣла, которая слѣдуетъ уже по окончаніи изложенія правилъ собственно о примѣненіи Городового Положенія къ городамъ Прибалтійскихъ губерній.

Когда, такимъ образомъ, были пройдены и разсмотрѣны всѣ пункты заключенія Отдѣла Коммисіи, Предсѣдатель ея обратился еще разъ къ вызваннымъ изъ городовъ Риги, Ревеля и Митавы представителямъ съ вопросомъ: вполнѣ ли они усвоили выраженныя въ Коммисіи сужденія и тѣ выводы, къ коимъ она пришла, въ виду соображеній Отдѣла? Съ тѣмъ вмѣстѣ Предсѣдатель высказалъ, что хотя сужденія сіи, по принятому въ коллегіальныхъ совѣщаніяхъ порядку, должны бы быть признаны уже оконченными, но если бы гг. Бургомистры нашли нужнымъ представить Коммисіи какія-либо объясненія по заключенію Отдѣла, которыхъ не успѣли сдѣлать раньше, то Коммисія съ полнымъ вниманіемъ выслушала бы эти объясненія и подвергла бы ихъ новому обсужденію. Но гг. Бургомистры, въ отвѣтъ на такое приглашеніе Предсѣдателя, повторили снова сдѣланное въ самомъ началѣ засѣданія заявленіе, что въ работахъ по настоящему дѣлу для нихъ имѣютъ существенную важность собственно основныя начала предположенной реформы въ Прибалтійскихъ городахъ; что же касается выработаннаго Отдѣломъ заключенія и вообще всѣхъ подробностей сего дѣла, то содержаніе ихъ не представляетъ особаго для нихъ значенія и при томъ они *уже выразили свои мысли объ этихъ подробностяхъ въ бывшихъ на мѣстахъ совѣщаніяхъ*, подъ предсѣдательствомъ Губернаторовъ. Въ дополненіе къ сему, они, присоединясь вполнѣ къ приведенному выше мнѣнію Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника *Барона Штакельберга* о томъ, что не слѣдовало бы, при примѣненіи городской реформы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, затрогивать вопросы о языкѣ въ дѣлопроизводствѣ новыхъ городскихъ учрежденій и Губернскихъ по городскимъ дѣламъ Присутствій, находили бы лишь необходимымъ пояснить, что этотъ вопросъ, по своей важности, составляетъ для нихъ вопросъ *принципа*, отступить отъ коего они не могутъ.

Но Коммисія, обратившись еще разъ къ разсмотрѣнію означеннаго вопроса, хотя онъ уже былъ предметомъ подробныхъ сужденій и прежде, не могла не остановиться на томъ соображеніи, что сей-то именно, вновь заявленный гг. Бургомистрами, аргументъ въ пользу оставленія вопроса о языкѣ въ дѣлопроизводствѣ общественныхъ и такъ называемыхъ смѣшанныхъ учрежденій безъ всякой перемѣны и служилъ бы наиболѣе прочнымъ основаніемъ къ устраненію мнѣнія по этому предмету Барона Штакельберга и мѣстныхъ представителей, ибо, независимо отъ приведенныхъ выше по ст. I п. 11 соображеній, принципіальное значеніе сего вопроса едва ли могло бы имѣть мѣсто въ глазахъ Правительства, всѣ мѣропріятія коего направлялись къ той неизмѣнной цѣли, чтобы ввести русскій языкъ въ дѣлопроизводство повсюду въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Эти мѣропріятія задерживались и отсрочивались въ своемъ примѣненіи лишь въ виду разныхъ практическихъ затрудненій, но никогда не было и не могло быть рѣчи о неприкосновенности упомянутаго принципа. Теперь же, съ предположеннымъ введеніемъ Городового Положенія, затрудненія сіи должны получить совершенно обратное значеніе, такъ какъ дарованіе правъ общественнаго представительства всему мѣстному населенію и, въ томъ числѣ, русскому населенію въ городахъ, съ лишеніемъ русскихъ людей права русской рѣчи въ общественныхъ собраніяхъ, было бы для нихъ такимъ чувствительнымъ оскорбленіемъ и такою несправедливостію, что городская реформа имѣла бы неизбѣжнымъ своимъ послѣдствіемъ уклоненіе ихъ отъ общественнаго представительства, и тогда утратила бы значительную, — чтобы не сказать больше, — часть силы самая реформа въ общественномъ устройствѣ Прибалтійскихъ городовъ.

На основаніи всѣхъ вышеприведенныхъ сужденій Коммисія одобрила въ слѣдующемъ видѣ выработанныя предположенія о примѣненіи Городового Положенія къ городамъ Прибалтійскихъ губерній:

I. Высочайше утвержденное 16-го Іюня 1870 г. Городовое Положеніе распространяется постепенно, по ближайшимъ соображеніямъ мѣстнаго Губернскаго Начальства и усмотрѣнію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, на города Лифляндской, Эстляндской и Курляндской губерній, съ соблюденіемъ при томъ нижеслѣдующаго:

1) По введеніи въ какомъ-либо изъ сихъ городовъ Положенія 1870 года, нынѣшнія городскія учрежденія, какъ то: Магистратъ и поименованныя въ п 9 учрежденія, а также сословныя (гильдейскія и иныя соотвѣтствующія имъ) установленія продолжаютъ существовать по прежнему, съ передачею лишь изъ нихъ въ вѣдѣніе новаго общественнаго управленія тѣхъ дѣлъ и имуществъ, которыя должны состоять въ завѣдываніи сего послѣдняго на основаніи Городового Положенія и настоящихъ правилъ.

2) къ предметамъ вѣдомства общественнаго управленія въ городахъ Прибалтійскихъ губерній, сверхъ исчисленныхъ въ ст. 2 Городового Положенія предметовъ, относятся:

а) дѣла по открытію и закрытію ярмарокъ и базаровъ въ предѣлахъ, установленныхъ въ семъ отношеніи для земскихъ учрежденій (ст. 62 п. II Полож. о земск. учр. и Высочайше утвержд. 27-го Ноября 1873 и 17-го Декабря 1874 гг. Мн. Государственнаго Совѣта);

(Въ дополн. п. *в*).

б) дѣла по завѣдыванію тѣми благотворительными заведеніями, съ опредѣленными, въ надлежащемъ порядкѣ, на содержаніе ихъ средствами, которыя не составляютъ исключительной принадлежности какого-либо изъ существующихъ сословій или гильдій, или же не имѣютъ особыхъ, утвержденныхъ на законномъ основаніи, уставовъ, устраняющихъ участіе городского управленія въ отношеніи завѣдыванія такими заведеніями, равно и другія мѣры призрѣнія бѣдныхъ, съ изысканіемъ способовъ къ прекращенію нищенства;

(Въ дополн. п. *г*).

в) дѣла по завѣдыванію городскими почтовыми станціями, — тамъ, гдѣ онѣ состоятъ нынѣ въ вѣдѣніи городского управленія:

(Въ дополн. п. *е*).

3) Кругъ дѣйствій общественнаго управленія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, не ограничиваясь предѣлами города, распространяется на патримоніальные округи,—гдѣ таковые имѣются,—за исключеніемъ тѣхъ частей оныхъ, которыя входятъ въ составъ самостоятельныхъ крестьянскихъ волостей, а также на водныя пространства, состоящія нынѣ въ завѣдываніи городского управленія.

(Въ дополн. къ ст. 4).

4) Въ составъ Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія, взамѣнъ члена по выборамъ Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, входитъ выборный членъ Коммисіи крестьянскихъ дѣлъ, опредѣленіемъ ея къ тому назначенный.

(Въ дополн. къ ст. 11 прим. 1).

5) Сверхъ лицъ, поименованныхъ въ ст. 17 Городового Положенія, правомъ голоса на городскихъ выборахъ пользуются въ Прибалтійскихъ губерніяхъ всѣ именуемые по мѣстнымъ обычаямъ литератами, если предъ

производствомъ выборовъ лица эти проживали въ городѣ не менѣе двухъ лѣтъ, хотя бы и съ временными отлучками, и если при томъ, удовлетворяя условіямъ, означеннымъ въ пп. 1, 2 и 4, уплачиваютъ какой либо сборъ въ пользу города въ размѣрѣ, опредѣляемомъ для того Городскою Думою.

(Въ дополн. къ ст. 17).

6) Выборы въ общественныя званія и должности производятся или посредствомъ баллотированія шарами, или посредствомъ записокъ. Принятіе одного изъ сихъ способовъ избранія зависитъ отъ Городской Думы.

(Въ измѣн. ст. 31, 38 и 65).

7) Съ введеніемъ въ составъ общественнаго управленія, въ указанныхъ ст. 35 и 88 предѣлахъ, лицъ нехристіанскихъ исповѣданій, изъ круга вѣдомства еврейскихъ кагаловъ (ст. 827—832 учр. упр. инородц. Т. II ч. 2 особ. губ. учр.),—тамъ, гдѣ они нынѣ существуютъ,—изъемлются тѣ дѣла, которыя, по силѣ Городового Положенія и настоящихъ правилъ, должны принадлежать къ предметамъ занятій образованнаго по оному общественнаго управленія, на общемъ основаніи.

Примѣчаніе. Дѣла о коробочномъ сборѣ, впредь до особыхъ распоряженій, остаются въ завѣдываніи существующихъ кагаловъ, но указанныя въ прил. Б. къ ст. 281 Уст. о под. Т. V обязанности, равно какъ и надзоръ за Духовными Правленіями евреевъ относятся къ вѣдомству новыхъ городскихъ учрежденій.

(Въ дополн. къ ст. 35 и 88).

8) Въ г. Ригѣ учреждается должность Товарища Городского Головы, на томъ же основаніи, на какомъ она существуетъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ (ст. 12 и 14 Высочайше утвержд. 20 Іюня 1872 г. Прав. о прим. Гор. Пол. къ столицамъ и г. Одессѣ).

(Въ дополн. къ ст. 70, 81—83, 88, 92—94, 96, 98 и 102).

9) Дѣйствіе ст. 73—75 Городового Положенія не распространяется на слѣдующія учрежденія: а) Фохтейскіе, Сиротскіе, Кемерейные, Ремесленные и Полицейскіе Суды, Ветгерихты, Церковныя Управленія, Податныя Управленія, Городскія Полицейскія Управленія и Баугерихты въ подлежащихъ городахъ; б) Ландфохтейскій Судъ, Уголовную Депутацію и Судъ Питейнаго сбора въ гор. Ригѣ; в) Нижній, Коммерческій, Морской и Фрахтовый, а также Словесный Суды въ г. Ревелѣ. Но изъ круга вѣдомства сихъ учрежденій изъемлются, съ передачею въ завѣдываніе новыхъ городскихъ учрежденій, по принадлежности, дѣла:

а) по торговому надзору и торговой полиціи (ст. 111 и 112);

б) по хозяйственной полиціи (ст. 98) и выдачѣ разрѣшеній на постройки (ст. 114);

в) по надзору за городскими зданіями и сооруженіями, за дорогами и мостами, лежащими на отчетѣ города (ст. 55 п. 10), а также по завѣдыванію имуществами и благотворительными заведеніями, которыя должны на общемъ основаніи, составлять принадлежность города (ст. 116, 119 и 120);

г) по надзору за цехами или артелями извозчиковъ, якорщиковъ и перевозчиковъ, браковщиковъ, вѣсовщиковъ, мѣрильщиковъ, за маклерами и другими подобными лицами, употребляемыми по торговлѣ, въ какой мѣрѣ надзоръ сей касается исполненія соединенныхъ съ ихъ званіемъ обязанностей или производства промысла (ст. 103 п. *в* и *л*; ст. 111 и 112);

д) по составленію справочныхъ цѣнъ и таксъ на жизненныя потребности;

е) по взиманію всѣхъ вообще сборовъ и платежей, слѣдующихъ въ пользу городской казны;

ж) по оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ;

з) по отводу войскамъ квартиръ;

и) по опредѣленію корабельныхъ оцѣнщиковъ въ гор. Ригѣ.

(Въ дополн. къ ст. 73—75 и др.).

10) Впредь до преобразованія городскихъ податныхъ обществъ и ихъ управленій (ст. IV п. 2 *б*), ежегодныя смѣты и раскладки взимаемыхъ сими управленіями сборовъ съ членовъ означенныхъ обществъ на предметы призрѣнія и пользованія въ больницахъ приписанныхъ къ нимъ неимущихъ бѣдныхъ утверждаются Губернскимъ Правленіемъ.

11) Въ общественныхъ собраніяхъ и дѣлопроизводствѣ учрежденій городского общественнаго управленія (ст. 15 Гор. Пол.) допускается, впредь до особыхъ распоряженій, употребленіе, на одинаковомъ основаніи, какъ нѣмецкаго, такъ и русскаго языковъ. Постановленія и распоряженія общественнаго управленія, подлежащія опубликованію во всеобщее свѣдѣніе, излагаются на обоихъ означенныхъ языкахъ, а въ случаѣ надобности и на мѣстномъ, по принадлежности, нарѣчіи: Латышскомъ или Эстонскомъ. Резолюціи по частнымъ просьбамъ объявляются на томъ языкѣ, на коемъ подана просьба. Въ Губернскомъ же по городскимъ дѣламъ Присутствіи всѣ дѣла ведутся исключительно на русскомъ языкѣ.

Примѣчаніе. Рѣшенія Губернскаго Присутствія, въ случаѣ подачи въ оное заявленій и жалобъ на нѣмецкомъ языкѣ, могутъ быть объявляемы просителямъ, по ихъ желанію, съ приложеніемъ нѣмецкаго перевода.

(Въ измѣн. и дополн. ст. 11, 26—29, 32—33, 42—47, 50, 57—60, 62, 68—69, 76—77, 81, 103—106, 150—152).

12) Должности по городской общественной службѣ совмѣстимы съ должностями сословными, а также съ должностями по судебнымъ учрежденіямъ, впредь до преобразованія судебной части въ Прибалтійскихъ губерніяхъ.

(Въ измѣн. ст. 91).

13) Установленный ст. 94 срокъ служенія Городского Головы и членовъ Городской Управы можетъ быть увеличиваемъ, по постановленію Городской Думы, до шести лѣтъ, и въ семъ случаѣ выбытіе половины членовъ изъ состава Управы совершается по истеченіи каждыхъ трехъ лѣтъ. Соотвѣтственно тому и избирательныя собранія для выбора гласныхъ Городской Думы созываются черезъ шесть лѣтъ.

(Въ измѣн. ст. 16 и 94).

14) Городскимъ Думамъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ предоставляется издавать, указаннымъ въ ст. 103—106 порядкомъ, обязательныя для мѣстныхъ жителей постановленія, сверхъ предметовъ, исчисленныхъ въ ст. 103, еще по слѣдующимъ предметамъ:

а) о мѣрахъ безопасности и порядка при движеніи по улицамъ, а также по мѣстнымъ водянымъ путямъ, находящимся въ вѣдѣніи города и не состоящимъ въ вѣдомствѣ Министерства Путей Сообщенія;

б) о высшемъ размѣрѣ платы за исполненіе служащими въ портовыхъ городахъ по торговлѣ лицами (какъ-то: браковщиками, вѣсовщиками, мѣрильщиками, лигерами, якорщиками и т. п.) дѣйствій, необходимыхъ при пріемѣ и отправкѣ товаровъ и по судоходству.

(Въ дополн. ст. 103).

15) Дѣйствіе ст. 110 распространяется на нарушенія не только постановленій, издаваемыхъ согласно ст. 103, но и существующихъ на законномъ основаніи правилъ по строительной части, въ какой мѣрѣ часть сія находится въ вѣдѣніи общественнаго управленія (ст. 114).

(Въ дополн. ст. 110).

16) По дѣламъ, указаннымъ въ ст. 114 Гор. Пол., Городская Управа руководствуется, сверхъ правилъ Строительнаго Устава и постановленій,

издаваемыхъ на основаніи ст. 103, правилами мѣстнаго Свода (часть 3 ст. 982—995), а въ г. Ригѣ еще особыми Временными Правилами, которыя имѣютъ быть изданы Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ по соображеніи съ общими узаконеніями и мѣстными распоряженіями по строительной части.

(Въ дополн. ст. 114).

17) Должности архитекторовъ, инженеровъ, землемѣровъ, агрономовъ,— тамъ, гдѣ онѣ нынѣ существуютъ или будутъ впредь учреждены Городскими Думами, входя въ составъ общественнаго управленія, замѣщаются Городскими Управами изъ лицъ, имѣющихъ установленныя свидѣтельства на право производства такихъ работъ, къ которымъ опредѣляются.

(Въ дополн. ст. 114 прим. 2).

18) Въ случаяхъ, когда по Городовому Положенію требуется примѣненіе статей Свода Общихъ Законовъ Гражданскихъ и Законовъ о Судопроизводствѣ, общественное управленіе въ Прибалтійскихъ губерніяхъ руководствуется въ своихъ дѣйствіяхъ соотвѣтственными мѣстными правилами. Упомянутое же въ ст. 1967 сихъ законовъ (Св. Остз. узак. ч. 3) право городовъ на наслѣдованіе выморочныхъ имуществъ въ городахъ распространяется на имущества городскихъ обывателей безъ различія сословій и состояній, кромѣ случаевъ, особо изъятыхъ изъ общаго правила (Св. Мѣстн. узак. ч. 3 ст. 1966, 1968—1970; Св. Зак. т. X ч. 1 ст. 1168—1171, 1173 и 1174).

(Въ измѣн. ст. 110, 116, 131, 136 и 138).

19) Существующіе, съ надлежащаго разрѣшенія, въ городахъ Прибалтійскихъ губерній сборы и доходы, которые, подлежа, по свойству своему, поступленію въ общія городскія средства или на общія нужды городскихъ обывателей, за исключеніемъ сборовъ съ торговыхъ документовъ, хотя сборы сіи и не вполнѣ согласовались бы съ правилами Городового Положенія (ст. 123 примѣч. и ст. 128—137), сохраняютъ свою силу въ теченіи трехъ лѣтъ со времени введенія въ какомъ либо городѣ Положенія 16-го Іюня 1870 г. Съ исходомъ же трехлѣтняго срока могутъ имѣть мѣсто лишь тѣ сборы и доходы, которые были бы согласованы съ означенными правилами, или на оставленіе коихъ послѣдовало бы разрѣшеніе въ законодательномъ порядкѣ. Но сборы, взимаемые съ торгующихъ лицъ, при выдачѣ имъ торговыхъ документовъ, должны быть немедленно, по образованіи новыхъ городскихъ учрежденій, введены въ предѣлы, указанные въ Высочайше утвержденномъ 28-го Октября 1870 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта.

(Въ дополн. къ ст. 123 прим. и 128—137).

20) На городскія средства, впредь до особыхъ распоряженій, обязательно относятся слѣдующіе предметы расходовъ, сверхъ указанныхъ въ ст. 139:

а) содержаніе тѣхъ обще-городскихъ учрежденій, которыя, состоя нынѣ на отчетѣ города, не подлежатъ упраздненію съ примѣненіемъ Городового Положенія и настоящихъ правилъ, — въ размѣрахъ не ниже опредѣленныхъ дѣйствующими штатами и иными, послѣдовавшими въ законномъ порядкѣ, постановленіями;

б) содержаніе лежащихъ на отчетѣ города почтовыхъ станцій;

в) участіе по городамъ Лифляндской и Эстляндской губерній въ расходахъ по содержанію тюремныхъ учрежденій, въ той мѣрѣ, въ какой участіе это возложено на городскія средства дѣйствующими нынѣ на сей предметъ постановленіями.

(Въ измѣн. ст. 139 п. *д*).

21) Городскіе головы и члены Городской Управы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ судятся по преступленіямъ должности въ судебныхъ установленіяхъ второй степени, по принадлежности.

(Въ измѣн. ст. 160).

22) Избраніе депутатовъ въ Собранія мѣстнаго дворянства и членовъ въ Коммисіи по крестьянскимъ дѣламъ, а также въ Приказы Общественнаго Призрѣнія, — тамъ, гдѣ депутаты сіи и члены избираются нынѣ, возлагается на Городскую Думу.

(Въ дополн. Прил. къ Гор. Пол. ст. 1).

23) Паспорты и виды на жительство и на отлучки тѣмъ изъ постоянныхъ мѣстныхъ обывателей, которые не обязаны получать оные, по общимъ законамъ, изъ подлежащихъ сословныхъ учрежденій или мѣстныхъ Казначействъ, выдаются Городскою Управою; выдача же означенныхъ документовъ прочимъ обывателямъ сохраняется, впредь до особыхъ распоряженій, на существующемъ нынѣ основаніи.

(Въ измѣн. Прил. къ Гор. Пол. ст. 15).

24) Впредь до особыхъ распоряженій, Приложеніе къ ст. 2 (п. *е*) Городового Положенія примѣняется въ городахъ Прибалтійскихъ губерній съ тѣмъ, что въ случаяхъ, когда указанные въ ономъ общіе законы не имѣютъ тамъ силы, а вмѣсто ихъ дѣйствуютъ соотвѣтствующіе мѣстные законы, сіи послѣдніе принимаются въ руководство, взамѣнъ первыхъ.

II. При введеніи въ дѣйствіе Городового Положенія 16-го Іюня 1870 г. въ городахъ Прибалтійскихъ губерній наблюдаются слѣдующія временныя правила:

1. Упомянутый выше въ ст. 1 п. 5 сихъ правилъ размѣръ сбора, дающаго право участія въ городскихъ выборахъ литератамъ, а также способъ избранія гласныхъ Городской Думы и должностныхъ лицъ (ст. 1 п. 6) опредѣляются Губернскимъ по городскимъ дѣламъ Присутствіемъ.

2. Въ избирательныхъ собраніяхъ (ст. 30 и 32 Городового Положенія) предсѣдательствуетъ Первенствующій Бургомистръ или заступающій его мѣсто, или же иное, соотвѣтствующее ему, должностное лицо.

III. Въ г. Ревелѣ Городовое Положеніе ввести съ устраненіемъ существующаго раздѣленія онаго на двѣ отдѣльныя части: Вышгородъ и Нижгородъ и съ предоставленіемъ новому общественному управленію всѣхъ тѣхъ дѣлъ и имуществъ, по обѣимъ частямъ города, которыя должны состоять въ его вѣдѣніи, по силѣ Положенія 16-го Іюня 1870 г. и настоящихъ правилъ.

IV. Содержащееся въ ст. 1 п. 15 правило о порядкѣ преслѣдованія проступковъ противъ дѣйствующихъ постановленій по строительной части распространить на всѣ города и посады, въ коихъ введено въ дѣйствіе Городовое Положеніе 16-го Іюня 1870 г.

V. Ходатайствовать:

1. О предоставленіи подлежащимъ Министрамъ, по принадлежности предметовъ вѣдомства, войти въ ближайшія сужденія о томъ, не слѣдуетъ ли, по мѣрѣ введенія на указанныхъ основаніяхъ, Городового Положенія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, сдѣлать необходимыя сокращенія и измѣненія въ личномъ составѣ существующихъ въ этихъ губерніяхъ городскихъ учрежденій, которыя не подлежатъ нынѣ упраздненію, и соображенія по сему предмету представить на разрѣшеніе законодательнымъ порядкомъ.

2. О предоставленіи Министру Внутреннихъ Дѣлъ войти въ соображенія и представить свои предположенія въ установленномъ порядкѣ: а) относительно устройства полиціи въ городахъ Прибалтійскихъ губерній и въ частности относительно устройства рѣчной полиціи въ Ригѣ: б) по предмету устройства податныхъ обществъ и управленій въ городахъ; в) установленія срока на обжалованіе тѣхъ постановленій и распоряженій городского общественнаго управленія, о коихъ упоминается въ ст. 149 и 150 Городового Положенія; и г) распространенія круга вѣдомства новыхъ городскихъ учрежденій на тѣ городскія территоріи, которыя нынѣ изъяты изъ вѣдѣнія общественнаго управленія.

3. О предоставленіи ему же, Министру Внутреннихъ Дѣлъ, издать, впредь до особыхъ распоряженій, временныя по строительной части пра-

вила, которыя имѣютъ быть преподаны въ руководство Городской Управѣ въ г. Ригѣ.

4. О предоставленіи Главноуправляющему Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, по сношеніи съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, согласовать съ Городовымъ Положеніемъ и Приложеніемъ къ оному, а равно съ правилами о примѣненіи оныхъ къ городамъ Прибалтійскихъ губерній относящіяся до нихъ правила дѣйствующаго мѣстнаго Свода; при чемъ вопросы, которые не могли бы быть разрѣшены кодификаціоннымъ порядкомъ, представлять на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Подписали:

Александръ Тимашевъ.
Князь Сергій Урусовъ.

Князь Алексѣй Лобановъ-Ростовскій. *Михаилъ Шидловскій.* *Князь П. Багратіонъ.*

А. Гирсъ. *Александръ Шумахеръ.* *Баронъ. А. Икскуль.*

В. Желѣзниковъ. *Баронъ Штакельбергъ.* *В. Поливановъ.*

Александръ Вишняковъ. *П. Лиліенфельдъ.*

Первенствующій Бургомистръ г. Риги *Э. Голландеръ* остался при особомъ мнѣніи, подробно приведенномъ въ Журналѣ и вкратцѣ изложенномъ въ прилагаемой запискѣ.

Первенствующій Бургомистръ г. Митавы Шмидъ согласенъ съ мнѣніемъ Бургомистра Голландера *).

---

*) Ревельскій Бургомистръ не участвовалъ въ подписаніи журнала по случаю болѣзни.

Статьи дѣйствующихъ въ нѣкоторыхъ государствахъ Германіи Городовыхъ Положеній, относящіяся до образованія *общества гражданъ*, какъ особаго учрежденія общественнаго управленія, сверхъ Магистрата и собранія уполномоченныхъ, а также до *приписки къ городу*, съ утвержденія Магистрата, какъ условія для пользованія избирательнымъ правомъ.

А. *Баварское Городовое Положеніе 29-го Апрѣля 1869 г.*, распространяющееся на общины провинцій, лежащихъ по сю сторону Рейна.

Ст. 10. Право гражданства (das Bürgerrecht) пріобрѣтается положительнымъ предоставленіемъ онаго.

Изъ *примѣчанія*, сдѣланнаго къ этой статьѣ въ оффиціальномъ сборникѣ законовъ видно, что такое предоставленіе права гражданства должно быть удостовѣрено актомъ, дабы тѣмъ доставить прочную основу для доказательства этого права и облегчить веденіе списковъ гражданъ и выборовъ.

Ст. 11. Способными для пріобрѣтенія права гражданства признаются, по достиженіи совершеннолѣтія, всѣ самостоятельныя лица мужскаго пола, которыя пользуются правомъ природныхъ Баварцевъ (Indigenat), проживаютъ въ общинѣ и тамъ обложены прямыми податями.

Ст. 12. Общины въ правѣ каждому правоспособному предоставить право гражданства, по заявленному желанію.

Поясненіе. Это даетъ возможность лицамъ, представляющимъ необходимыя гарантіи, именно тѣмъ, которыя желаютъ перейти изъ одной общины въ другую, тотчасъ по устройствѣ своемъ, получить право гражданства, по заявленному желанію, не выжидая истеченія срока, указаннаго въ ст. 13.

Ст. 13. Требовать право гражданства могутъ всѣ тѣ, которые, по ст. 11, признаются къ тому способными, если они пользуются правомъ родины (Heimathsrecht) въ общинѣ, или въ продолженіи 2-хъ лѣтъ въ ней проживали, уплачивая за это время прямыя подати и общественные налоги.

Ст. 19. Гражданинъ общества пользуется правомъ, въ силу настоящаго закона:

1, содѣйствовать при совѣщаніяхъ и рѣшеніяхъ по общественнымъ дѣламъ;

2, участвовать въ выборахъ на общественныя должности и быть избираемымъ въ таковыя;

3, имѣть участіе въ пользованіи общественными имуществами и въ выгодахъ мѣстныхъ учрежденій;

4, пользоваться общественными учрежденіями.

Взамѣнъ того онъ *обязанъ*:

1, содѣйствовать къ покрытію потребностей общины, въ мѣрѣ, установленной закономъ;

2, принимать общественныя должности и исправлять таковыя въ теченіи опредѣленнаго срока, если онъ не имѣетъ законныхъ причинъ къ отклоненію такой обязанности.

Ст. 20. Община въ правѣ требовать отъ каждаго вновь принимаемаго въ свою среду гражданина вступную пошлину и обусловить дѣйствительность права гражданства уплатою этой пошлины, которая не должна превышать высшаго размѣра, опредѣленнаго закономъ, смотря по численному составу общины.

Ст. 70. Въ городахъ и мѣстечкахъ съ городскимъ устройствомъ, независимо отъ правъ гражданства, общинными дѣлами завѣдуютъ:

1, Магистратъ, какъ учрежденіе исполнительное;

2, Собраніе уполномоченныхъ, какъ представительство общины.

Ст. 84. За исключеніемъ дѣлъ, предоставленныхъ вѣдѣнію городскихъ уполномоченныхъ, Магистратъ завѣдуетъ общественными дѣлами, издаетъ, въ предѣлахъ предоставленной ему власти, обязательныя постановленія, и представляетъ общину въ ея правахъ и внѣшнихъ отношеніяхъ.

Ст. 122. Въ тѣхъ случаяхъ, когда, согласно настоящему закону, постановленіе можетъ состояться не иначе, какъ при согласіи опредѣленнаго числа гражданъ, требуется, чтобы, по предварительной о томъ публикаціи, послѣдовало письменное голосованіе по протоколу.

Протоколъ этотъ имѣетъ быть выставленъ въ общинномъ зданіи, въ продолженіи опредѣленнаго срока, для подписи тѣхъ, которые согласны съ предположеніемъ.

Если, по истеченіи срока, не будетъ собрано необходимаго числа подписей, то предположеніе считается отклоненнымъ.

Ст. 92. Магистратъ, въ качествѣ мѣстнаго полицейскаго учрежденія, даетъ мѣстныя полицейскія предписанія, въ предѣлахъ, указанныхъ закономъ.

Ст. 99. Распоряженія, которыя Магистратъ, по власти, предоставленной ему какъ общественному городскому или полицейскому управленію, призналъ нужнымъ обратить къ опредѣленнымъ лицамъ, въ видахъ исполненія законовъ и другихъ обязательныхъ постановленій, за нарушеніе коихъ не установлено въ законѣ взысканія, онъ, Магистратъ въ

правѣ привести въ дѣйствіе примѣненіемъ закономъ указанныхъ принудительныхъ мѣръ.

Ст. 111. Городскіе уполномоченные представляютъ общину въ отношеніи къ Магистрату.

Ст. 112. Независимо отъ особыхъ случаевъ, указанныхъ въ законѣ, Магистратъ обязанъ испросить согласіе городскихъ уполномоченныхъ:

1. При пріемѣ общиною гарантіи по заведеніямъ и инымъ предпріятіямъ.

2. При отдачѣ въ оброчное содержаніе и денежныхъ ссудахъ изъ общественныхъ или пожертвованныхъ средствъ членамъ Магистрата или ихъ родственникамъ въ восходящей или нисходящей линіи, а также родственникамъ въ боковыхъ линіяхъ и свойственникамъ ближайшей степени.

3. При установленіи предоставляемаго членамъ Магистрата содержанія, расходовъ по исправленію должности и вознагражденія, при опредѣленіи содержанія лицамъ высшаго служебнаго персонала общины, при заключеніи съ ними контрактовъ и опредѣленіи слѣдующаго съ нихъ обезпеченія, при предоставленіи правъ на пенсію и назначеніи самыхъ пенсій членамъ Магистрата и высшему служебному персоналу общины, также какъ и при разрѣшеніи чрезвычайныхъ вознагражденій и пособій указаннымъ лицамъ и, наконецъ, при предоставленіи пенсіонныхъ правъ и назначеніи пенсій низшему служебному персоналу.

4. При установленіи и регулированіи пошлинъ вступныхъ и иныхъ.

5. При учрежденіи новыхъ общественныхъ заведеній.

6. При новыхъ постройкахъ на счетъ общины или пожертвованныхъ суммъ.

7. Въ случаѣ пріобрѣтенія имуществъ, добровольной продажи или сдачи въ аренду недвижимыхъ имуществъ общины или учрежденій на пожертвованныя суммы или оброчныхъ статей, равно какъ и при измѣненіяхъ въ ихъ составѣ или обремененіи ихъ постоянными расходами или иными тягостями.

8. При капитальныхъ устройствахъ, предпринимаемыхъ съ отступленіями отъ установленной нормы.

9. При сдачѣ въ аренду значительныхъ имуществъ или оброчныхъ статей, находившихся въ хозяйственномъ завѣдываніи Магистрата, и наоборотъ.

10. При установленіи платы за пользованіе общественными имуществами, заведеніями и предпріятіями.

11. При установленіи новыхъ общественныхъ повинностей.

12. При заключеніи мировыхъ сдѣлокъ или отказѣ отъ иска, если то имѣетъ послѣдствіемъ измѣненіе въ составѣ имуществъ общинныхъ или пожертвованныхъ.

13. При пріемѣ долговыхъ имуществъ, если чрезъ то увеличивается долгъ, при установленіи и измѣненіи плановъ погашенія долговъ и временномъ пріостановленіи ихъ погашенія.

14. При пріемѣ дареній и добровольныхъ приношеній для цѣлей, лежащихъ внѣ обязанностей общины.

15. При постановленіяхъ относительно измѣненія законнаго размѣра вознагражденія за натуральный постой.

Постановленіе о томъ, какія изъ имуществъ общины относятся къ упоминаемымъ въ п. 9, затиситъ отъ городскихъ уполномоченныхъ.

Ст. 114. Когда городскіе уполномоченные въ дѣлѣ, требующемъ ихъ согласія, отказали въ таковомъ, а Магистратъ не признаетъ возможнымъ принять ихъ заключеніе, тогда назначается вторичное обсужденіе дѣла въ соединенномъ засѣданіи собранія уполномоченныхъ и Магистрата, при чемъ каждое изъ этихъ учрежденій подаетъ голоса отдѣльно. Если и при этомъ не будетъ достигнуто соглашенія, но уполномоченные согласились съ предположеніемъ хотя въ одной части его, постановленіе ихъ должно быть приведено въ исполненіе, если Магистратъ не предпочтетъ взять свое предложеніе обратно. Во всѣхъ другихъ случаяхъ, при отсутствіи соглашенія, предложеніе Магистрата признается не состоявшимся.

Ст. 115. Городскіе уполномоченные въ правѣ, по всѣмъ дѣламъ, требующимъ ихъ согласія, сами возбуждать предположенія и требовать по онымъ заключенія Магистрата, съ назначеніемъ въ потребномъ случаѣ указаннаго въ ст. 114 соединеннаго обсужденія дѣла. Они равномѣрно въ правѣ по предметамъ, не требующимъ ихъ согласія, обращаться къ Магистрату съ письменными предложеніями, на которыя сей послѣднія обязанъ давать письменное же заключеніе.

Магистратъ не въ правѣ отказывать городскимъ уполномоченнымъ въ разсмотрѣніи дѣлъ, необходимыхъ имъ при ихъ совѣщаніяхъ, а равно и въ сообщеніи всякихъ свѣдѣній по предметамъ, подлежащимъ ихъ обсужденію.

Ст. 189. Выборы могутъ быть произведены по избирательнымъ участкамъ, если Магистратъ и городскіе уполномоченные признаютъ это нужнымъ и придутъ къ соглашенію относительно раздѣленія избирательныхъ участковъ. Во всякомъ случаѣ Магистратъ можетъ распорядиться производствомъ выборовъ въ разныхъ помѣщеніяхъ.

Б. ***Городовое Положеніе 29-го Апрѣля 1869 г. для Баварской провинціи Пфальцъ.***

Ст. 10. Совершеннолѣтнія, самостоятельныя лица мужскаго пола, пользующіяся въ общинѣ правомъ родины (Heimathsrecht), въ ней прожи-

вающія и обложенныя прямою податью, пріобрѣтаютъ право гражданства *въ силу закона.*

Ст. 16. Каждый гражданинъ пользуется, сообразно постановленіямъ закона, правомъ: 1) содѣйствовать при обсужденіи и разрѣшеніи общественныхъ дѣлъ; и 2) избирать въ общественныя должности и быть избираемымъ въ таковыя.

Ст. 54. Законный представитель общины есть Общинный Совѣтъ. Исполнительный органъ Общиннаго Совѣта есть Бургомистръ, а въ его отсутствіе—лицо, заступающее его мѣсто.

Ст. 58. Члены Общиннаго Совѣта въ правѣ оставить должность свою во всякое время.

В. *Пересмотрѣнное Саксонское Городовое Положеніе 24-го Апрѣля 1873 г.*

Ст. 14. Членами городской общины признаются всѣ самостоятельныя лица, которыя имѣютъ въ городскомъ округѣ осѣдлое (wesentlich) жительство, или владѣютъ тамъ недвижимостью, или производятъ самостоятельно какой либо промыселъ.

Ст. 15. Въ общемъ составѣ членовъ общины состоитъ особое *право гражданства*, которое предоставляется Городскимъ Совѣтомъ (Stadtrath).

Ст. 16. При предоставленіи права гражданства, гражданинъ даетъ, чрезъ рукопожатіе, обѣщаніе въ томъ, что онъ будетъ исполнять лежащія на немъ, какъ на гражданинѣ, обязанности повиноваться начальству и содѣйствовать пользамъ города по своимъ силамъ.

Ст. 17. На пріобрѣтеніе правъ гражданства имѣютъ право (sind berechtigt) всѣ члены общины, которые: 1) состоятъ въ Саксонскомъ подданствѣ; 2) достигли 25 лѣтъ; 3) не пользуются и не пользовались, въ продолженіи двухъ послѣднихъ лѣтъ, пособіями изъ общественныхъ средствъ; 4) не опорочены; 5) уплачиваютъ прямой налогъ въ казну въ размѣрѣ не менѣе одного талера; 6) уплатили бездоимочно за два послѣдніе года какъ казенныя подати, такъ налоги въ пользу общины бѣдныхъ и школъ послѣдняго ихъ мѣстопребыванія; 7) имѣютъ постоянную осѣдлость въ предѣлахъ общины или проживаютъ тамъ по крайней мѣрѣ два года, или же пользовались правомъ голоса въ другой городской общинѣ Королевства до оставленія ими прежняго мѣста жительства.

Ст. 21. За предоставленіе права гражданства можетъ быть взимаема канцелярская пошлина не свыше одного талера, не считая дѣйствительныхъ расходовъ и гербоваго сбора. Взиманіе же пошлины собственно за право гражданства (Bürgerrechtsgeldes) не дозволяется.

Если же съ этимъ правомъ сопряжено право пользоваться какими-либо особыми выгодами, въ такомъ случаѣ тѣ, которые не отказываются отъ этихъ выгодъ, могутъ быть привлечены къ уплатѣ соотвѣтственной вступной пошлины, которая и должна быть опредѣлена въ установленномъ порядкѣ.

Ст. 37. Для представленія общины и завѣдыванія ея дѣлами состоятъ:

а, Городской Совѣтъ.

б, Городскіе уполномоченные.

Ст. 38. Органамъ общины воспрещается созывать гражданъ или членовъ общины и постановленія такихъ собраній не имѣютъ никакой обязательной силы ни для общины, ни для ея органовъ.

Ст. 47. Должность городского уполномоченнаго есть безвозмездная, почетная должность, отказываться отъ которой въ правѣ лишь тѣ граждане, которые подходятъ подъ условія, въ сей же статьѣ исчисленныя.

Ст. 56. Для производства выборовъ общинный округъ можетъ быть раздѣленъ на нѣсколько избирательныхъ округовъ, при чемъ и число лицъ, подлежащихъ избранію, можетъ быть распредѣлено между этими округами.

Ст. 85. Принятіе должности члена Городского Совѣта, сопряженной съ содержаніемъ, зависитъ отъ доброй воли избраннаго.

Ст. 97. Городскіе уполномоченные представляютъ собою городскую общину въ отношеніи къ Городскому Совѣту, и имъ принадлежитъ опредѣленное участіе въ общественномъ управленіи.

Ст. 98. Городской Совѣтъ представляетъ собою общину по отношенію къ отдѣльнымъ ея членамъ, а также во внѣшнихъ ея отношеніяхъ, и ему принадлежитъ завѣдываніе общественными дѣлами и начальственная власть въ предѣлахъ общины.

Ст. 100. Городской Совѣтъ есть мѣстный органъ государственнаго и уѣзднаго управленія, поколику къ тому не призваны другія учрежденія.

Ст. 101. Городскому Совѣту принадлежитъ, подъ надзоромъ правительства, завѣдываніе мѣстною полиціею, съ тѣмъ, что полиція для безопасности должна состоять въ личномъ завѣдываніи и подъ личною отвѣтственностію Бургомистра, если впрочемъ по распоряженію или съ согласія надзирающаго учрежденія не послѣдовало иного устройства.

Ст. 111. Во всѣхъ дѣлахъ, въ которыхъ постановленіе рѣшенія предоставлено Городскому Совѣту совокупно съ городскими уполномоченными, каждое изъ этихъ учрежденій имѣетъ право, въ данномъ случаѣ, сдѣлать предложеніе о созывѣ соединеннаго засѣданія, а другое учрежденіе обязано послѣдовать такому предложенію. Въ такихъ соединенныхъ засѣданіяхъ сужденія обоихъ учрежденій происходятъ сообща,

подъ руководствомъ предсѣдателя совѣта; голоса же подаются отдѣльно: сначала городскими уполномоченными, а потомъ Городскимъ Совѣтомъ.

Ст. 112. Если въ дѣлахъ, подлежащихъ совокупному рѣшенію Городского Совѣта и городскихъ уполномоченныхъ, между ними не послѣдуетъ соглашенія путемъ, указаннымъ въ ст. 111, то соблюдается слѣдующее:

а) При изданіи или измѣненіи мѣстныхъ постановленій, уменьшеніи городскихъ имуществъ или измѣненіи въ его составѣ и въ другихъ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 68, и, наконецъ, когда дѣло касается вчинанія иска или заключенія мировыхъ сдѣлокъ, каждое изъ обоихъ учрежденій имѣетъ право протеста, такъ что никакое рѣшеніе не можетъ состояться безъ обоюднаго согласія.

б) Въ случаѣ, указанномъ въ ст. 68 п. л, рѣшеніе городскихъ уполномоченныхъ считается обязательнымъ;

в) При измѣненіи предѣловъ общины, а также въ случаѣ, указанномъ въ ст. 136, рѣшаетъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, а въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, указанныхъ въ законѣ, рѣшаетъ мѣстное надзирающее учрежденіе.

Г. *Прусское Городовое Положеніе 20 Іюня 1853 г. для 6-ти Восточныхъ провинцій.*

Ст. 3. Всѣ обыватели городского округа, за исключеніемъ состоящихъ на дѣйствительной военной службѣ, принадлежатъ къ городской общинѣ. Обывателями признаются тѣ, которые, на основаніи дѣйствующихъ узаконеній, имѣютъ въ немъ свое мѣстопребываніе.

Ст. 4. Всѣ обыватели города пользуются правомъ на участіе въ пользованіи общественными городскими заведеніями и обязаны участвовать въ городскихъ общественныхъ тягостяхъ, согласно опредѣленіямъ настоящаго закона.

Ст. 5. Право гражданства состоитъ въ правѣ на участіе въ выборахъ, равно какъ въ правѣ на принятіе безвозмездныхъ должностей въ общественномъ управленіи и общинномъ представительствѣ.

Каждый самостоятельный пруссакъ пріобрѣтаетъ право гражданства, если онъ въ теченіи года:

1) проживалъ въ городскомъ округѣ и принадлежалъ къ городской общинѣ;

2) не пользовался пособіемъ, оказываемымъ бѣднымъ изъ общественныхъ средствъ;

3) уплатилъ причитающіеся съ него общественные налоги;

и 4) сверхъ того:

а) или владѣетъ жилымъ домомъ въ городскомъ округѣ;

б) или имѣетъ самостоятельный промыселъ, составляющій для него главный источникъ его средствъ, и занимается имъ, въ городахъ съ населеніемъ въ 10.000 жителей, при помощи не менѣе 2-хъ помощниковъ;

в) или обложенъ классифицированною подоходною податью;

и г) или вноситъ классную подать въ размѣрѣ не менѣе 3 талеровъ въ годъ.

Ст. 10. Въ городахъ учреждается Магистратъ и собраніе городскихъ уполномоченныхъ, которые, по ближайшимъ указаніямъ настоящаго закона, представляютъ городъ. Магистратъ есть Начальство города и завѣдуетъ его общественными дѣлами.

Ст. 13. Для выбора городскихъ уполномоченныхъ граждане, пользующіеся правомъ голоса, раздѣляются на три отдѣленія, соразмѣрно уплачиваемымъ ими прямымъ налогамъ. Первое отдѣленіе состоитъ изъ тѣхъ, съ которыхъ причитаются высшіе платежи до размѣра $^1/_3$ общей суммы налоговъ, уплачиваемыхъ всѣми, имѣющими право голоса и. т. д.

Ст. 19. Списокъ гражданъ, пользующихся правомъ голоса, съ указаніемъ качествъ, предоставляющихъ имъ это право, ведется Магистратомъ и ежегодно въ Іюлѣ мѣсяцѣ имъ повѣряется.

Ст. 20. Отъ 15 до 30 Іюля списокъ выставляется публично для всеобщаго ознакомленія, въ одномъ или нѣсколькихъ помѣщеніяхъ. Въ продолженіи этого времени каждый членъ общины можетъ заявить Магистрату свои возраженія противъ правильности списка. Собраніе городскихъ уполномоченныхъ по таковымъ возраженіямъ обязано постановить свое рѣшеніе къ 15 Августа, но если Магистратъ не согласится съ его рѣшеніемъ, то дѣло разрѣшается въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 36.

Ст. 30. Членами Магистрата не могутъ быть:

1) . . . . .

2) городскіе уполномоченные.

Ст. 36. Опредѣленія собранія уполномоченныхъ, исполненіе которыхъ, по закону, предоставлено Магистрату, требуетъ согласія послѣдняго. Если же онъ отказываетъ въ своемъ согласіи, то обязанъ сообщить собранію уполномоченныхъ о причинахъ несогласія, и если затѣмъ не послѣдуетъ соглашенія, для достиженія котораго какъ Магистратъ, такъ и уполномоченные могутъ требовать учрежденія смѣшанной Коммисіи, то необходимо испросить разрѣшеніе Правительства.

Ст. 37. Собраніе городскихъ уполномоченныхъ контролируетъ управленіе (Магистратъ) и потому въ правѣ удостовѣряться въ отношеніи исполненія его постановленій и употребленія всѣхъ доходовъ общины. Съ этою цѣлію собраніе можетъ требовать отъ Магистрата, для своего усмотрѣнія, дѣла и назначать изъ своей среды Коммисіи, въ составъ которыхъ Бургомистръ можетъ назначить члена Магистрата.

Ст. 56. Магистрату, какъ городскому Начальству и учрежденію, въ которомъ сосредоточено городское управленіе, подлежатъ, въ особенности, слѣдующія дѣла . . . .

Ст. 74. Каждый гражданинъ, пользующійся правомъ голоса, обязанъ неоплачиваемую должность въ общественномъ управленіи или въ городскомъ представительствѣ принять и исправлять не менѣе 3-хъ лѣтъ.

Законными причинами для отклоненія отъ принятія должности, или отказа отъ принятой до срока, признаются:

1) продолжительная болѣзнь;

2) занятія, требующія частыхъ или продолжительныхъ отлучекъ;

3) возрастъ свыше 60 лѣтъ;

4) исправленіе уже неоплачиваемой должности—на слѣдующіе 3 года;

5) занятіе иной общественной должности;

6) врачебная практика;

7) иныя особыя обстоятельства, которыя, по заключенію собранія уполномоченныхъ, могутъ оправдать отказъ.

Прил. къ втор. журн. № 2.

Обширные труды Коммисiи по предмету примѣненiя Городового Положенiя 16-го 1870 года къ городамъ Прибалтiйскихъ губернiй были сообщены Бургомистрамъ трехъ губернскихъ городовъ: Риги, Ревеля и Митавы, призваннымъ къ участiю въ занятiяхъ Коммисiи лишь дня за три до засѣданiя ея отъ 6-го Iюня 1875 г. Въ основанiе подробнымъ предположенiямъ, содержащимся въ этихъ трудахъ, положены начала, напередъ опредѣленныя, безъ участiя Бургомистровъ.

Въ виду этихъ руководящихъ началъ Бургомистры, въ представленной ими въ засѣданiи 6-го Iюня запискѣ, имѣли честь указать на тѣ основы, которыя, не обращаясь въ ущербъ правомѣрнымъ интересамъ Прибалтiйскихъ городовъ, по убѣжденiю Бургомистровъ, необходимы для подлинно-успѣшнаго преобразованiя городского общественнаго управленiя, а именно: 1) на изданiе особаго Городового Положенiя для Прибалтiйскихъ городовъ; 2) на сохраненiе, согласно изложеннымъ въ запискѣ точкамъ зрѣнiя, особаго общества гражданъ вмѣсто учрежденiя «избирательнаго собранiя», и 3) на сохраненiе начальственнаго значенiя Магистратовъ и участiя ихъ въ общественныхъ постановленiяхъ.

Кромѣ того Бургомистры сочли нужнымъ возражать противъ положенiя объ употребленiи въ общественныхъ учрежденiяхъ нѣмецкаго и русскаго языковъ, съ указанiемъ на Высочайшее повелѣнiе отъ 4-го Ноября 1869 г. и на приведенную въ немъ ст. 121части 1 Свода мѣстн. узак. губ. Остз.

Заявлять свое мнѣнiе о подробностяхъ, предположенныхъ Отдѣломъ Коммисiи, Бургомистры сочли невозможнымъ, такъ какъ предположенiя эти сложились на началахъ, которыхъ, по убѣжденiю Бургомистровъ, нельзя принять въ руководство, не сдѣлавъ городской реформы сомнительною со стороны ея успѣшности и даже осуществимости. Убѣжденiе это, удостоившееся, при предшествовавшихъ работахъ по преобразованiю городского общественнаго управленiя, одобренiя правительственныхъ органовъ, основано какъ на изученiи историческаго развитiя Прибалтiйскихъ городовъ, такъ и на многолѣтнемъ, практическомъ знакомствѣ съ современными ихъ нуждами.

Желая опредѣлительно обозначить, какъ они относятся къ предлежавшимъ въ засѣданіи 6-го Іюня вопросамъ, нижеподписавшіеся, ссылаясь на приведенные въ поданной ими запискѣ доводы, долгомъ считаютъ заявить, что они не могутъ согласиться съ предположеніями, вытекающими изъ изложенныхъ въ журналѣ началъ. Они покорнѣйше просятъ это особое мнѣніе ихъ пріобщить къ журналу засѣданія 6-го Іюня 1875 г.

Подлинное подписали ***Бургомистры городовъ Риги и Митавы.***

Копія съ письма Г. Министра Юстиціи Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 20-го Декабря 1875 года, за № 19,267.

«Препровождая ко мнѣ, при письмѣ отъ 14-го сего Декабря за № 12,061, проэктъ окончательнаго заключенія особой, образованной при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, Коммисіи по вопросу о примѣненіи къ городамъ Прибалтійскихъ губерній Высочайше утвержденнаго 16-го Іюня 1870 г. Городового Положенія, Ваше Высокопревосходительство просили отзыва моего по сему предмету.

Усматривая изъ упомянутаго проэкта заключенія, что Коммисіею выработано, между прочимъ, предположеніе о томъ, чтобы, при предстоящемъ введеніи въ городахъ Прибалтійскихъ губерній Городового Положенія, было оставлено въ неприкосновенности настоящее устройство въ сихъ городахъ: судебныхъ, опекунскихъ, ипотечныхъ и другихъ дѣлъ, не входящихъ въ составъ административно-хозяйственныхъ предметовъ, исчисленныхъ въ Городовомъ Положеніи,—я, съ своей стороны, не встрѣчаю препятствій къ представленію составленныхъ Коммисіею по настоящему дѣлу предположеній на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ, тѣмъ болѣе, что предположенія эти, за исключеніемъ вышеприведеннаго, не имѣютъ непосредственной связи съ предметомъ вѣдомства ввѣреннаго мнѣ Министерства.

Копія съ отзыва Г. Министра Финансовъ Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 29-го Декабря 1875 г. за № 202.

Высочайше учрежденная подъ предсѣдательствомъ Вашего Высокопревосходительства Коммисія относительно примѣненія Городового Положенія 16-го Іюня 1870 года къ городамъ Прибалтійскихъ губерній изложила въ журналѣ отъ 6-го Іюня сего года выработанныя ею предположенія по сему важному дѣлу.

По подробномъ разсмотрѣніи сего журнала, доложеннаго мнѣ, по порученію Вашему, для выигранія времени, Членомъ Коммисіи отъ Министерства Финансовъ, Сенаторомъ Тайнымъ Совѣтникомъ Гирсомъ, я не могъ не убѣдиться, что Коммисія, подвергнувъ самому тщательному изученію всѣ особенности настоящаго городского устройства въ Балтійскихъ губерніяхъ, сохранила, согласно Высочайше одобреннымъ указаніямъ Государственнаго Совѣта, за городами сего края всѣ тѣ изъ сихъ особенностей, которыя не нарушаютъ началъ Общаго Городового Положенія. Не встрѣчая посему препятствія согласиться съ своей стороны съ предположеніями Коммисіи, долгомъ считаю Васъ, М. Г., о семъ увѣдомить.

Представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ Государственный Совѣтъ отъ 31-го Декабря 1875 г. за № 192.

Изложеніе дѣла.

Именнымъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества Указомъ 16-го Іюня 1870 г., даннымъ Правительствующему Сенату, о приведеніи въ дѣйствіе новаго Городового Положенія, постановлено (ст. 3): относительно примѣненія сего Положенія къ городамъ Западныхъ, а также Прибалтійскихъ губерній, Министру Внутреннихъ Дѣлъ войти въ особое сношеніе съ мѣстными Генералъ-Губернаторами и предположенія свои о томъ внести на разрѣшеніе законодательнымъ порядкомъ. При чемъ, въ видахъ разъясненія для Министерства Внутреннихъ Дѣлъ сущности этого порученія, ближайшимъ образомъ по отношенію къ городамъ Прибалтійскихъ губерній, въ журналѣ Общаго Собранія Государственнаго Совѣта выражено, что въ семъ случаѣ дальнѣйшему обсужденію и соображенію подлежитъ вопросъ собственно не о возможности введенія Городового Положенія въ этихъ городахъ, а лишь о самомъ способѣ примѣненія онаго, который можетъ обусловливаться мѣстными особенностями.

Принявъ къ точному исполненію и руководству изъясненное Высочайшее повелѣніе, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ безотлагательно сдѣлало сношеніе съ Генералъ-Губернаторами Западныхъ и Прибалтійскихъ губерній, которые, по собраніи необходимыхъ мѣстныхъ данныхъ, представили, соотвѣтственно этимъ даннымъ, соображенія и съ своей стороны. Затѣмъ въ Министерствѣ была составлена подробная, по содержанію означенныхъ соображеній и данныхъ, записка, обнимающая собою вопросъ о примѣненіи Городового Положенія къ городамъ какъ девяти Западныхъ, такъ и Прибалтійскихъ губерній. Во вниманіи, однакоже, къ тому, что разсмотрѣніе сего вопроса, во всей его совокупности, и окончательная обработка предположеній о преобразованіи общественнаго управленія, на началахъ Положенія 16-го Іюня 1870 г., одновременно для обѣихъ этихъ группъ городовъ, слишкомъ усложнили бы дѣло, — Мини-

стерство Внутреннихъ Дѣлъ нашло, въ практическихъ видахъ, болѣе удобнымъ проэктировать предположенія о примѣненіи Городового Положенія къ городамъ сначала первой, а потомъ уже и второй группы губерній, съ участіемъ мѣстнаго представительства каждой изъ нихъ особо.

Выработанныя для городовъ девяти Западныхъ губерній предположенія были представлены Государственному Совѣту отъ 27-го Декабря 1873 г. и, согласно съ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, удостоены Высочайшаго утвержденія въ 29-й день Апрѣля 1875 г. Между тѣмъ Министерство приступило къ проэктированію предположеній о способѣ распространенія Городового Положенія и на города Прибалтійскихъ губерній. Самый же порядокъ работъ по сему предмету расположился такимъ образомъ:

По составленіи упомянутой выше записки, содержащей въ себѣ мѣстныя данныя и соображенія, Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ были собраны: а) историческія данныя объ особенностяхъ постепеннаго образованія общественнаго устройства городовъ Прибалтійскихъ губерній; б) данныя о существующемъ нынѣ положеніи мѣстнаго муниципалитета, по дѣйствующему Своду Остзейскихъ узаконеній, и в) наиболѣе важные документы, касающіеся общественнаго управленія Прибалтійскихъ городовъ и извлеченные изъ Полнаго Собранія Законовъ Имперіи. Сіи послѣдніе документы приведены въ простомъ хронологическомъ порядкѣ, а всѣмъ остальнымъ даннымъ дано систематическое изложеніе, какъ того требовало значеніе ихъ.

Когда были вполнѣ окончены поименованныя подготовительныя работы, Государю Императору, по всеподданнѣйшему докладу моему, благоугодно было Высочайше повелѣть: во 1-хъ, разсмотрѣть все дѣло о городской реформѣ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ и проэктировать надлежащія предположенія по сему предмету въ той же Коммисіи, которая, по Высочайшему повелѣнію, разсматривала это дѣло по отношенію къ обѣимъ столицамъ, г. Одессѣ и городамъ Сѣверо и Юго-западныхъ губерній, съ отвѣтственнымъ лишь измѣненіемъ личнаго состава Коммисіи и съ приглашеніемъ къ участію въ ея занятіяхъ Прибалтійскаго Генералъ-Губернатора и нѣкоторыхъ другихъ чиновъ мѣстной администраціи, познанія коихъ могли бы принести пользу, а также Бургомистровъ отъ городовъ: Риги, Ревеля и Митавы, и во 2-хъ, принять въ руководство при исполненіи возложеннаго на Коммисію труда то разъясненіе Государственнаго Совѣта, о которомъ упомянуто въ самомъ началѣ сего представленія.

Образовавшаяся, на изъясненномъ основаніи, Коммисія, личный со-

ставъ коей исчисленъ въ первомъ ея журналѣ *), раздѣлила свои работы, по свойству ихъ и усвоеннымъ уже прежде практикою пріемамъ, на двѣ части: сначала были опредѣлены ею, при участіи представителей мѣстной администраціи, тѣ руководительныя, по соображеніи мѣстныхъ данныхъ съ существомъ возложенной на Коммисію задачи, начала, которыя надлежало положить въ основаніе всего дѣла городской реформы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ; послѣ того Коммисія, избравъ изъ среды себя нѣсколькихъ лицъ и образовавъ изъ нихъ особый Подготовительный Отдѣлъ, поручила этому Отдѣлу проэктировать, при руководствѣ означенныхъ основныхъ началъ, самыя статьи новаго закона относительно примѣненія Городового Положенія къ городамъ упомянутыхъ губерній.

По начертаніи, затѣмъ, Отдѣломъ Коммисіи проэкта новаго закона для городовъ Прибалтійскихъ губерній и по сообщеніи, такимъ образомъ, настоящему дѣлу нѣкоторой законченности, въ видахъ наиболѣе обстоятельнаго его обсужденія, проэктъ сей, по особому Высочайшему повелѣнію, испрошенному мною въ 28-й день Февраля 1875 г., былъ переданъ Губернаторамъ трехъ Прибалтійскихъ губерній, по предварительномъ ознакомленіи двухъ изъ нихъ (третій участвовалъ лично въ занятіяхъ Отдѣла) со всѣми работами Отдѣла, для совмѣстнаго разсмотрѣнія онаго съ представителями населенія городовъ этихъ губерній вообще, въ особыхъ совѣщаніяхъ, которыя были руководимы въ своихъ занятіяхъ Губернаторами. Въ сихъ совѣщаніяхъ были подвергнуты обсужденію всѣ статьи проэкта и представлены въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ замѣчанія и объясненія по нимъ, съ заключеніями какъ Губернскихъ Начальствъ, такъ и мѣстнаго Генералъ-Губернатора.

Соображенія мѣстныхъ совѣщаній, въ связи съ отзывами Губернскихъ Начальствъ и Генералъ-Губернатора, были разсмотрѣны Отдѣломъ Коммисіи во всей ихъ подробности, и потомъ дѣло было внесено на разсмотрѣніе общаго собранія Коммисіи, въ которую были вызваны, сверхъ представителей мѣстной администраціи, и представители отъ мѣстныхъ городскихъ управленій.

Созванная въ такомъ составѣ Коммисія, обозрѣвъ исполненные по разсматриваемому предмету труды, въ общей ихъ совокупности, и выслушавъ, съ тѣмъ вмѣстѣ, представленныя ей въ засѣданіи письменныя и словесныя объясненія гг. Бургомистровъ, выработала проэктъ заключенія, изложенный въ послѣднемъ ея журналѣ и представляющійся въ слѣдующемъ видѣ:

I. Высочайше утвержденное 16-го Іюня 1870 г. Городовое Поло-

---

*) См. выше, стр. 3—4.

женіе распространяется постепенно, по ближайшимъ соображеніямъ мѣстнаго Губернскаго Начальства и усмотрѣнію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, на города Лифляндской, Эстляндской и Курляндской губерній, съ соблюденіемъ при томъ нижеслѣдующаго:

1. По введеніи въ какомъ-либо изъ сихъ городовъ Положенія 1870 года, нынѣшнія городскія учрежденія, какъ-то: Магистратъ и поименованныя въ п. 9 учрежденія, а также сословныя (гильдейскія и иныя соотвѣтствующія имъ) установленія продолжаютъ существовать по прежнему, съ передачею лишь изъ нихъ въ вѣдѣніе новаго общественнаго управленія тѣхъ дѣлъ и имуществъ, которыя должны состоять въ завѣдываніи сего послѣдняго на основаніи Городового Положенія и настоящихъ правилъ.

2. Къ предметамъ вѣдомства общественнаго управленія въ городахъ Прибалтійскихъ губерній, сверхъ исчисленныхъ въ ст. 2 Городового Положенія предметовъ, относятся:

а) дѣла по открытію и закрытію ярмарокъ и базаровъ въ предѣлахъ, установленныхъ въ семъ отношеніи для земскихъ учрежденій (ст. 62 п. II Полож. о земск. учр. и Высоч. утвержд. 27-го Ноября 1873 г. и 17-го Декабря 1874 г. мнѣн. Госуд. Совѣта);

(Въ дополн. п. в.).

б) дѣла по завѣдыванію тѣми благотворительными заведеніями, съ опредѣленными, въ надлежащемъ порядкѣ, на содержаніе ихъ средствами, которыя не составляютъ исключительной принадлежности какого-либо изъ существующихъ сословій или гильдій, или же не имѣютъ особыхъ, утвержденныхъ на законномъ основаніи, уставовъ, устраняющихъ участіе городского управленія въ отношеніи завѣдыванія такими заведеніями; равно и другія мѣры призрѣнія бѣдныхъ, съ изысканіемъ способовъ къ прекращенію нищенства;

(Въ дополн. п. г).

в) дѣла по завѣдыванію городскими почтовыми станціями тамъ, гдѣ онѣ состоятъ нынѣ въ вѣдѣніи городского управленія.

(Въ дополн. п. е).

3. Кругъ дѣйствій общественнаго управленія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, не ограничиваясь предѣлами города, распространяется на патримоніальные округи, гдѣ таковые имѣются, — за исключеніемъ тѣхъ частей оныхъ, которыя входятъ въ составъ самостоятельныхъ крестьянскихъ волостей, а также на водныя пространства, состоящія нынѣ въ завѣдываніи городского управленія.

(Въ дополн. къ ст. 4).

4. Въ составъ Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія, въ замѣнъ члена по выборамъ Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, входитъ выборный членъ Коммисіи крестьянскихъ дѣлъ, опредѣленіемъ ея къ тому назначенный.

(Въ дополн. къ ст. 11 прим. 1).

5. Сверхъ лицъ, поименованныхъ въ ст. 17 Городового Положенія, правомъ голоса на городскихъ выборахъ пользуются въ Прибалтійскихъ губерніяхъ всѣ именуемые, по мѣстнымъ обычаямъ, литератами, если предъ производствомъ выборовъ лица эти проживали въ городѣ не менѣе двухъ лѣтъ, хотя бы и съ временными отлучками, и если, при томъ, удовлетворяя условіямъ, означеннымъ въ п.п. 1, 2 и 4, уплачиваютъ какой-либо сборъ въ пользу города въ размѣрѣ, опредѣляемомъ для того Городскою Думою.

(Въ дополн. къ ст. 17)

6. Выборы въ общественныя званія и должности производятся или посредствомъ баллотированія шарами, или посредствомъ записокъ. Принятіе одного изъ сихъ способовъ избранія зависитъ отъ Городской Думы.

(Въ измѣн. ст. 31, 38 и 65).

7. Съ введеніемъ въ составъ общественнаго управленія, въ указанныхъ ст. 35 и 88 предѣлахъ, лицъ нехристіанскихъ исповѣданій, изъ круга вѣдомства еврейскихъ кагаловъ (ст. 827—832 Учр. упр. инор. т. II ч. 2 Особ. Губ. Учр.),—тамъ, гдѣ они нынѣ существуютъ, — изъемлются тѣ дѣла, которыя, по силѣ Городового Положенія и настоящихъ правилъ, должны принадлежать къ предметамъ занятій образованнаго по оному общественнаго управленія, на общемъ основаніи.

Примѣчаніе. Дѣла о коробочномъ сборѣ, впредь до особыхъ распоряженій, остаются въ завѣдываніи существующихъ кагаловъ; но указанныя въ прил. *Б.* къ ст. 281 Уст. о под. т. V обязанности, равно какъ и надзоръ за Духовными Правленіями евреевъ, относятся къ вѣдомству новыхъ городскихъ учрежденій.

(Въ дополн. къ ст. 35 и 88).

8. Въ г. Ригѣ учреждается должность Товарища Городского Головы, на томъ же основаніи, на какомъ она существуетъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ (ст. 12 и 14 Высочайше утвержденныхъ 20-го Іюня 1872 г. прав. о прим. Город. Полож. къ столицамъ и г. Одессѣ).

(Въ дополн. къ ст. 70, 81—83, 88, 92—94, 96, 98 и 102).

9. Дѣйствіе ст. 73—75 Городового Положенія не распространяется на слѣдующія учрежденія: а) Фохтейскіе, Сиротскіе, Кемерейные, Ремесленные и Полицейскіе Суды, Ветгерихты, Церковныя Управленія, Податныя Управленія, Городскія Полицейскія Управленія и Баугерихты въ подлежащихъ городахъ; б) Ландфохтейскій Судъ, Уголовную Депутацію и Судъ питейнаго сбора въ г. Ригѣ; в) Нижній, Коммерческій, Морской и Фрахтовый, а также Словесный Суды въ г. Ревелѣ. Но изъ круга вѣдомства сихъ учрежденій изъемлются, съ передачею въ завѣдываніе новыхъ городскихъ учрежденій, по принадлежности, дѣла:

а) по торговому надзору и торговой полиціи (ст. 111 и 112);

б) по хозяйственной полиціи (ст. 98) и выдачѣ разрѣшеній на постройки (ст. 114);

в) по надзору за городскими зданіями и сооруженіями, за дорогами и мостами, лежащими на отчетѣ города (ст. 55 п. 10), а также по завѣдыванію имуществами и благотворительными заведеніями, которыя должны, на общемъ основаніи, составлять принадлежность города (ст. 116, 119 и 120);

г) по надзору за цехами или артелями извозчиковъ, якорщиковъ и перевозчиковъ, браковщиковъ, вѣсовщиковъ, мѣрильщиковъ, за маклерами и другими лицами, употребляемыми по торговлѣ, въ какой мѣрѣ надзоръ сей касается исполненія соединенныхъ съ ихъ званіемъ обязанностей или производства промысла (ст. 103 п.п. *в.* и *л*, ст. 111 и 112);

д) по составленію справочныхъ цѣнъ и таксъ на жизненныя потребности;

е) по взиманію всѣхъ вообще сборовъ и платежей, слѣдующихъ въ пользу городской казны;

ж) по оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ;

з) по отводу войскамъ квартиръ;

и) по опредѣленію корабельныхъ оцѣнщиковъ въ г. Ригѣ.

(Въ дополн. къ ст. 73—75 и др.).

10. Впредь до преобразованія городскихъ податныхъ обществъ и ихъ управленій (ст. V п. 2 *б.*), ежегодныя смѣты и раскладки взимаемыхъ сими управленіями сборовъ съ членовъ означенныхъ обществъ на предметы призрѣнія и пользованія въ больницахъ приписанныхъ къ нимъ неимущихъ бѣдныхъ утверждаются Губернскимъ Правленіемъ.

11. Въ общественныхъ собраніяхъ и дѣлопроизводствѣ учрежденій городского общественнаго управленія (ст. 15 Гор. Пол.) допускается, впредь до особыхъ распоряженій, употребленіе, на одинаковомъ основаніи, какъ нѣмецкаго, такъ и русскаго языковъ. Постановленія и распоряженія общественнаго управленія, подлежащія опубликованію во всеоб-

щее свѣдѣніе, излагаются на обоихъ означенныхъ языкахъ, а въ случаѣ надобности и на мѣстномъ, по принадлежности, нарѣчіи: латышскомъ или эстонскомъ. Резолюціи по частнымъ просьбамъ объявляются на томъ языкѣ, на коемъ подана просьба. Въ Губернскомъ же по городскимъ дѣламъ Присутствіи всѣ дѣла ведутся исключительно на русскомъ языкѣ.

Примѣчаніе. Рѣшенія Губернскаго Присутствія, въ случаѣ подачи въ оное заявленій и жалобъ на нѣмецкомъ языкѣ, могутъ быть объявляемы просителямъ, по ихъ желанію, съ приложеніемъ нѣмецкаго перевода.

(Въ измѣн. и дополн. ст. 11, 26 — 29, 32 — 33, 42 — 47, 50, 57 — 60, 62, 68—69, 76—77, 81, 103—106, 150—152).

12. Должности по городской общественной службѣ совмѣстимы съ должностями сословными, а также съ должностями по судебнымъ учрежденіямъ, впредь до преобразованія судебной части въ Прибалтійскихъ губерніяхъ.

(Въ измѣн. ст. 91).

13. Установленный ст. 94 срокъ служенія Городского Головы и Членовъ Городской Управы можетъ быть увеличиваемъ, по постановленію Городской Думы, до шести лѣтъ, и въ семъ случаѣ выбытіе половины членовъ изъ состава Управы совершается по истеченіи каждыхъ трехъ лѣтъ. Соотвѣтственно тому и избирательныя собранія для выбора гласныхъ Городской Думы созываются черезъ шесть лѣтъ.

(Въ измѣн. ст. 16 и 94).

14. Городскимъ Думамъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ предоставляется издавать, указаннымъ въ ст. 103—106 порядкомъ, обязательныя для мѣстныхъ жителей постановленія, сверхъ предметовъ, исчисленныхъ въ ст. 103, еще по слѣдующимъ предметамъ:

а) о мѣрахъ безопасности и порядка при движеніи по улицамъ, а также по мѣстнымъ водянымъ путямъ, находящимся въ вѣдѣніи города и несостоящимъ въ вѣдомствѣ Министерства Путей Сообщенія;

б) о высшемъ размѣрѣ платы за исполненіе служащими въ портовыхъ городахъ по торговлѣ лицами (какъ то: браковщиками, вѣсовщиками, мѣрильщиками, лигерами, якорщиками и т. п.) дѣйствій, необходимыхъ при пріемѣ и отправкѣ товаровъ и по судоходству.

(Въ дополн. ст. 103).

15. Дѣйствіе ст. 110 распространяется на нарушенія не только постановленій, издаваемыхъ согласно ст. 103, но и существующихъ на за-

конномъ основаніи правилъ по строительной части, въ какой мѣрѣ часть сія находится въ вѣдѣніи общественнаго управленія (ст. 114).

(Въ дополн. къ ст. 110).

16. По дѣламъ, указаннымъ въ ст. 114 Гор. Пол., Городская Управа руководствуется, сверхъ правилъ Строительнаго Устава и постановленій, издаваемыхъ на основаніи ст. 103, правилами мѣстнаго Свода (часть 3 ст. 982—995), а въ г. Ригѣ еще особыми Временными Правилами, которыя имѣютъ быть изданы Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по соображеніи съ общими узаконеніями и мѣстными распоряженіями по строительной части.

(Въ дополн. къ ст. 114).

17. Должности Архитекторовъ, Инженеровъ, Землемѣровъ, Агрономовъ,—тамъ, гдѣ онѣ нынѣ существуютъ или будутъ впредь учреждены Городскими Думами, входя въ составъ общественнаго управленія, замѣщаются Городскими Управами изъ лицъ имѣющихъ установленныя свидѣтельства на право производства такихъ работъ, къ которымъ опредѣляются.

(Въ дополн. къ ст. 114 прим. 2).

18. Въ случаяхъ, когда по Городовому Положенію требуется примѣненіе статей Свода общихъ законовъ Гражданскихъ и законовъ о Судопроизводствѣ, общественное управленіе въ Прибалтійскихъ губерніяхъ руководствуется въ своихъ дѣйствіяхъ соотвѣтственными мѣстными правилами. Упомянутое же въ ст. 1967 сихъ законовъ (Св. Остз. Узак. ч. 3) право городовъ на наслѣдованіе выморочныхъ имуществъ въ городахъ распространяется на имущества городскихъ обывателей безъ различія сословій и состояній, кромѣ случаевъ, особо изъятыхъ изъ общаго правила (Св. Мѣстн. Узак. ч. 3 ст. 1966, 1968—1970; Св. Зак. Т. X ч. 1 ст. 1168—1171, 1173 и 1174).

(Въ измѣн. ст. 110, 116, 131, 136 и 138).

19. Существующіе, съ надлежащаго разрѣшенія, въ городахъ Прибалтійскихъ губерній сборы и доходы, подлежащіе, по свойству своему, поступленію въ общія городскія средства или на общія нужды городскихъ обывателей, за исключеніемъ сборовъ съ торговыхъ документовъ, хотя сборы сіи и не вполнѣ согласовались бы съ правилами Городового Положенія (ст. 123 примѣч. и ст. 128 — 137), сохраняютъ свою силу въ теченіи трехъ лѣтъ со времени введенія въ какомъ-либо городѣ Положенія 16-го Іюня 1870 г. Съ исходомъ же трехлѣтняго срока могутъ имѣть

мѣсто лишь тѣ сборы и доходы, которые были бы согласованы съ означенными правилами, или на оставленіе коихъ послѣдовало разрѣшеніе въ законодательномъ порядкѣ. Но сборы, взимаемые съ торгующихъ лицъ, при выдачѣ имъ торговыхъ документовъ, должны быть немедленно по образованіи новыхъ городскихъ учрежденій введены въ предѣлы, указанные въ Высочайше утвержденномъ 28-го Октября 1870 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта.

(Въ дополн. къ ст. 123 прим. и ст. 128—137).

20. На городскія средства, впредь до особыхъ распоряженій, обязательно относятся слѣдующіе предметы расходовъ, сверхъ указанныхъ въ ст. 139:

а) содержаніе тѣхъ обще-городскихъ учрежденій, которыя, состоя нынѣ на отчетѣ города, не подлежатъ упраздненію съ примѣненіемъ Городового Положенія и настоящихъ правилъ,—въ размѣрахъ, не ниже опредѣленныхъ дѣйствующими штатами и иными, послѣдовавшими въ законномъ порядкѣ, постановленіями;

б) содержаніе лежащихъ на отчетѣ города почтовыхъ станцій;

в) участіе по городамъ Лифляндской и Эстляндской губерній въ расходахъ по содержанію тюремныхъ учрежденій, въ той мѣрѣ, въ какой участіе это возложено на городскія средства дѣйствующими нынѣ на сей предметъ постановленіями.

(Въ измѣн. ст. 139 п. *д*).

21. Городскіе Головы и члены Городской Управы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ судятся по преступленіямъ должности въ судебныхъ установленіяхъ второй степени, по принадлежности.

(Въ измѣн. ст. 160).

22. Избраніе депутатовъ въ Собранія мѣстнаго дворянства и членовъ въ Коммисіи по крестьянскимъ дѣламъ, а также въ Приказы Общественнаго Призрѣнія,—тамъ, гдѣ депутаты сіи и члены избираются нынѣ, возлагается на Городскую Думу.

(Въ дополн. Прил. къ Гор. Пол. ст. 1).

23. Паспорты и виды на жительство и на отлучки тѣмъ изъ постоянныхъ мѣстныхъ обывателей, которые не обязаны получать оные, по общимъ законамъ, изъ подлежащихъ сословныхъ учрежденій или мѣстныхъ Казначействъ, выдаются Городскою Управою; выдача же означенныхъ документовъ прочимъ обывателямъ сохраняется, до особыхъ распоряженій, на существующемъ нынѣ основаніи.

(Въ измѣн. Прил. къ Гор. Пол. ст. 15).

24. Впредь до особыхъ распоряженій, Приложеніе къ ст. 2 (п. *в*) Городового Положенія примѣняется въ городахъ Прибалтійскихъ губерній съ тѣмъ, что въ случаяхъ, когда указанные въ ономъ общіе законы не имѣютъ тамъ силы, а вмѣсто ихъ дѣйствуютъ соотвѣтствующіе мѣстные законы, сіи послѣдніе принимаются въ руководство, взамѣнъ первыхъ.

II. При введеніи въ дѣйствіе Городового Положенія 16-го Іюня 1870 г. въ городахъ Прибалтійскихъ губерній наблюдаются слѣдующія временныя правила:

1. Упомянутый выше въ ст. 1 п. 5 сихъ правилъ размѣръ сбора, дающаго право участія въ городскихъ выборахъ литератамъ, а также способъ избранія гласныхъ Городской Думы и должностныхъ лицъ (ст. 1 п. 6) опредѣляются Губернскимъ по городскимъ дѣламъ Присутствіемъ.

2. Въ избирательныхъ собраніяхъ (ст. 30 и 32 Городового Положенія, предсѣдательствуетъ первенствующій Бургомистръ или заступающій его мѣсто или же иное, соотвѣтствующее ему, должностное лицо.

III. Въ г. Ревелѣ Городовое Положеніе ввести съ устраненіемъ существующаго раздѣленія онаго на двѣ отдѣльныя части: Вышгородъ и Нижгородъ и съ предоставленіемъ новому общественному управленію всѣхъ тѣхъ дѣлъ и имуществъ, по обѣимъ частямъ города, которыя должны состоять во его вѣдѣніи, по силѣ Положенія 16-го Іюня 1870 г. и настоящихъ правилъ.

IV. Содержащееся въ ст. I п. 15 правило о порядкѣ преслѣдованія проступковъ противъ дѣйствующихъ постановленій по строительной части распространить на всѣ города и посады, въ коихъ введено въ дѣйствіе Городовое Положеніе 16-го Іюня 1870 г.

V. Ходатайствовать:

1. О предоставленіи подлежащимъ Министрамъ, по принадлежности предметовъ вѣдомства, войти въ ближайшія сужденія о томъ, не слѣдуетъ ли по мѣрѣ введенія, на указанныхъ основаніяхъ, Городового Положенія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, сдѣлать необходимыя сокращенія и измѣненія въ личномъ составѣ существующихъ въ этихъ губерніяхъ городскихъ учрежденій, которыя не подлежатъ нынѣ упраздненію, и соображенія по сему предмету представить на разрѣшеніе законодательнымъ порядкомъ.

2. О предоставленіи Министру Внутреннихъ Дѣлъ войти въ соображенія и представить свои предположенія въ установленномъ порядкѣ: а) относительно устройства полиціи въ городахъ Прибалтійскихъ губерній и въ частности относительно устройства рѣчной полиціи въ Ригѣ; б) по предмету устройства податныхъ обществъ и управленій въ городахъ; в) установленія срока на обжалованіе тѣхъ постановленій и распоряженій городского общественнаго управленія, о коихъ упоминается въ ст. 149 и

150 Городового Положенія; и г) распространенія круга вѣдомства новыхъ городскихъ учрежденій на тѣ городскія территоріи, которыя нынѣ изъяты изъ вѣдѣнія общественнаго управленія.

3. О предоставленіи ему же, Министру Внутреннихъ Дѣлъ, издать впредь до особыхъ распоряженій, временныя по строительной части правила, которыя имѣютъ быть преподаны въ руководство Городской Управѣ въ г. Ригѣ.

4. О предоставленіи Главноуправляющему Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи, по сношеніи съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, согласовать съ Городовымъ Положеніемъ и Приложеніемъ къ оному, а равно съ правилами о примѣненіи оныхъ къ городамъ Прибалтійскихъ губерній, относящіяся до нихъ правила дѣйствующаго мѣстнаго Свода; при чемъ вопросы, которые не могли бы быть разрѣшены кодификаціоннымъ порядкомъ, представлять на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

По окончательной обработкѣ Коммисіею изъясненныхъ предположеній, я нашелъ, въ видахъ наибольшей полноты дѣла, полезнымъ войти въ сношеніе съ Министрами Финансовъ и Юстиціи, хотя до Министерства Юстиціи касается ближайшимъ образомъ лишь одинъ существенный вопросъ о способѣ отдѣленія судебныхъ дѣлъ отъ хозяйственно-административныхъ, соединенныхъ нынѣ въ вѣдѣніи общихъ—для тѣхъ и другихъ дѣлъ—городскихъ учрежденій; между тѣмъ разрѣшеніе сего послѣдняго вопроса проэктировано на основаніяхъ, указанныхъ Статсъ-Секретаремъ Графомъ фонъ-деръ-Паленомъ въ примѣненіи къ г. Нарвѣ, находящемуся, какъ извѣстно, въ однородныхъ условіяхъ съ Прибалтійскими городами вообще, по свойству образованія въ нихъ муниципальныхъ учрежденій.

Ожидаемаго отзыва отъ Министра Юстиціи еще не получено; но я не замедлю представить его Государственному Совѣту съ своими, по обстоятельствамъ дѣла, объясненіями, вслѣдъ за поступленіемъ онаго во ввѣренное мнѣ Министерство.

Министръ же Финансовъ отозвался (отъ 29-го Декабря 1875 г. за № 202), что, по подробномъ разсмотрѣніи журнала Коммисіи, онъ не могъ не убѣдиться, что Коммисія, подвергнувъ самому тщательному изученію *всѣ особенности* настоящаго городского устройства въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, сохранила, согласно Высочайше одобреннымъ указаніямъ Государственнаго Совѣта, за городами сего края *всѣ тѣ изъ сихъ особенностей, которыя не нарушаютъ началъ общаго Городового Положенія*. Посему Статсъ-Секретарь Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Рейтернъ не встрѣчаетъ препятствій согласиться съ своей стороны съ предположеніями Коммисіи.

Справка.

I. Высочайше утвержденное 16-го Іюня 1870 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о примѣненіи Городового Положенія къ городамъ Прибалтійскихъ губерній послѣдовало собственно въ виду того соображенія, что Положеніе сіе, имѣя значеніе общаго закона для всѣхъ городовъ и посадовъ Имперіи, не должно быть чуждо и городовъ трехъ Прибалтійскихъ губерній, дабы они также не были лишены «благодѣяній», какъ сказано въ журналѣ Государственнаго Совѣта, «новаго закона», и такимъ образомъ признано вполнѣ достаточнымъ это соображеніе для принятія изъясненной мѣры. Но въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, независимо отъ того, собранъ рядъ историческихъ данныхъ, служащихъ къ ея оправданію. Послѣдовательно изложенныя въ исторической запискѣ объ «общественномъ устройствѣ городовъ Прибалтійскихъ губерній» *) данныя эти показываютъ: а) что хотя въ первое время по присоединеніи Прибалтійскихъ губерній къ Имперіи муниципальное устройство городовъ не подвергалось никакимъ существеннымъ, по отсутствію въ то время общаго самостоятельнаго закона о городахъ, измѣненіямъ; но уже и тогда принимались разныя частныя мѣры въ видахъ, съ одной стороны, огражденія русскаго населенія отъ мѣстныхъ стѣсненій, съ другой—ограниченія произвольныхъ дѣйствій городскихъ учрежденій и подчиненія ихъ надзору мѣстныхъ властей (мѣры эти относились, ближайшимъ образомъ, до г. Риги); б) что по изданіи перваго общаго Городового Положенія (при Императрицѣ Екатеринѣ II), въ концѣ прошлаго столѣтія, Положеніе сіе на ряду со всѣми городами Имперіи, было распространено по именному указу Императрицы, и на города Прибалтійскихъ губерній; в) что хотя, затѣмъ, послѣ десятилѣтняго успѣшнаго дѣйствія въ городахъ этихъ губерній Городового Положенія 1785 г., оно было отмѣнено, по повелѣнію Императора Павла 1-го; но съ восшествіемъ на престолъ Императора Александра 1-го означенное Положеніе объявлено вновь однимъ изъ главныхъ, непреложныхъ и неприкосновенныхъ постановленій; при томъ отмѣна Положенія 1785 г. не была какою либо исключительною мѣрою собственно для Прибалтійскихъ губерній, распространяясь, въ одинаковой степени, и на другія мѣстности Имперіи; г) что послѣ того, въ продолженіи всего текущаго столѣтія, идетъ непрерывный, можно сказать, рядъ мѣръ, направленныхъ къ тому, чтобы произвести коренныя преобразованія въ городскомъ устройствѣ Прибалтійскихъ губерній, и учреждавшіяся въ

*) См. Мат. т. VI, ч. I, стр. 11—23.

г. Ригѣ для сей цѣли Коммисіи смѣняли одна другую до самаго послѣдняго времени; д) что Высшее Правительство, касаясь основныхъ началъ этихъ преобразованій, неизмѣнно держалось того воззрѣнія, въ силу коего преобразованія мѣстнаго муниципалитета должны быть примѣнены къ общимъ законамъ Имперіи, въ особенности по отношенію къ уравненію общественнаго представительства для всего населенія городовъ; и е) что, посему, послѣднее постановленіе Государственнаго Совѣта (16-го Іюня 1870 г.) является необходимымъ и самымъ послѣдовательнымъ выраженіемъ той мысли, которая лежитъ въ основѣ всей исторіи дѣла по преобразованію общественнаго управленія въ городахъ Прибалтійскихъ губерній.

Здѣсь представлялось бы, быть можетъ, неизлишнимъ привести слѣдующую, между прочимъ, небольшую выдержку изъ всеподданнѣйшаго отчета одного изъ бывшихъ Генералъ-Губернаторовъ Прибалтійскихъ губерній, Генерала отъ Инфантеріи Головина за 1845—1848 гг. «Безпорядки по Рижскому городскому управленію и финансамъ обратили на себя вниманіе Высшаго Правительства уже въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Съ тѣхъ поръ по этому предмету послѣдовало нѣсколько Высочайшихъ повелѣній; но сіе не привело ни къ какимъ существеннымъ улучшеніямъ, по причинѣ *противодѣйствія* Рижскаго городского начальства *уклоняющагося отъ всякихъ преобразованій*. Между тѣмъ сіи послѣднія становились болѣе и болѣе необходимыми: муниципальное устройство, *сохранившее почти тѣже самыя формы, какъ въ эпоху политической самостоятельности* Риги, представляетъ, съ одной стороны, много учрежденій излишнихъ, съ другой—недостатокъ въ установленіяхъ, существенно необходимыхъ»; между тѣмъ, «содержаніе городского управленія обходится въ огромную сумму 267.000 руб. сер. въ годъ...; 11-ть населенныхъ городскихъ имѣній приносятъ чистаго дохода только 3.000 р. въ годъ; большая часть сборовъ и податей распредѣляется не уравнительно и, въ особенности, отягощаетъ низшій классъ, значительные государственные налоги учреждены произвольно самою общиною (т. е. представительными собственно сословіями) и расходуются ею въ свою пользу и безъ всякаго контроля; въ текущихъ городскихъ доходахъ ежегодно предусматривается дефицитъ, тогда какъ огромныя суммы иногда употребляются изъ нихъ на подкупы и другія противныя законамъ назначенія, а многія запущенныя части городского благоустройства требуютъ неотсрочныхъ исправленій, сопряженныхъ съ значительными издержками; граждане русскаго происхожденія, составляющіе почти половину городского общества, не имѣютъ никакого представительства въ городскомъ управленіи; наконецъ, изъ 22.000 душъ, подлежащихъ подушному окладу, до 14.000 считаются несостоятельными, и оплата причитающихся съ нихъ недоимокъ безспорно отягощаетъ остальныхъ мѣщанъ, цеховыхъ и рабочихъ.

«Печальное состоянie и постепенный упадокъ малыхъ Лифляндскихъ городовъ были неоднократно доводимы до Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества свѣдѣнія во всеподданнѣйшихъ отчетахъ Гражданскаго Губернатора и удостоились особаго Высочайшаго вниманія.

«Городскіе доходы и управленіе Эстляндской и Курляндской губерній не въ лучшемъ состояніи; въ особенности Ревель требовалъ бы многообразнаго преобразованія».

Вслѣдъ затѣмъ (именно въ 1848 году) Предсѣдатель бывшей въ г. Ригѣ Коммисіи по изслѣдованію городского хозяйства Статскій Совѣтникъ *Ханыковъ*, по окончаніи возложеннаго на эту Коммисію порученія, представлялъ назначенному въ то время Прибалтійскимъ Генералъ-Губернаторомъ Генералъ-Адъютанту Князю *Суворову*: «уже указомъ 21-го Марта 1802 года Правительство признало необходимость преобразованія Рижскаго городского устройства. Это подтверждено было Высочайшими повелѣніями 6-го Марта 1814 года, 19-го Октября 1833 и 20-го Іюня 1841 года». Посему въ теченіи послѣднихъ 45 лѣтъ почти непрерывно существовали здѣсь (въ городѣ Ригѣ) Коммисіи для улучшенія общественнаго управленія и финансовъ; тѣмъ не менѣе всѣ старые безпорядки и злоупотребленія остаются неприкосновенными. Причина сего, непонятнаго съ перваго взгляда, явленія оказывается весьма простою, при ближайшемъ разсмотрѣніи: само общество, *безъ содѣйствія Правительства, не въ силахъ* произвести преобразованія; всякое же вмѣшательство со стороны Правительства городское начальство умѣетъ, въ глазахъ своихъ сограждань, выставлять стремленіемъ къ монополіи русскаго духа» и, сверхъ сего, «Магистратъ, для тушенія дѣла, дѣйствуетъ двумя другими средствами: недобросовѣстною перепискою, недопускающею до рѣшенія, и даже подкупомъ. Чтобы убѣдиться въ первомъ, стоитъ пробѣжать любое дѣло по городскому управленію,—ходъ его всегда одинаковъ: Правительство или частное лицо предлагаетъ какое нибудь улучшеніе—Магистратъ отвѣчаетъ, что это противно привиллегіямъ, гибельно для торговли и грозитъ развитіемъ демократическаго духа въ общинѣ. Правительство требуетъ доказательствъ; чрезъ годъ и болѣе представляютъ (ему) рядъ ссылокъ на привиллегіи, груду статистическихъ фактовъ, съ присоединеніемъ къ нимъ разныхъ адвокатскихъ разсужденій. Послѣ многихъ усилій Правительство обнаруживаетъ, что приведенныя привиллегіи подложны или не относятся къ дѣлу, что статистическіе факты выдуманы, что разсужденія недобросовѣстны; иногда, не имѣя возможности прямо защищать старины, Магистратъ начинаетъ утверждать, что предметъ недостаточно обработанъ, проситъ отсрочки..., и дѣло забывается. Правительство предписываетъ что либо окончательно; Магистратъ снова возражаетъ, ему не даютъ отвѣта, и онъ принимаетъ молчаніе за отмѣну преж-

наго приказанія, не исполняя его. Такимъ образомъ прошли послѣдніе 30 лѣтъ. Дабы убѣдиться, что подкупы составляютъ постоянную систему отношеній городского начальства..., достаточно пробѣжать тѣ камеральные (секретные) протоколы, которые удалось открыть при ревизіи.....». Нѣсколько такихъ протоколовъ имѣются въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ Февралѣ 1869 года Генералъ-Адъютантъ Альбединскій заявлялъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что, «въ виду особенной необходимости преобразованія (Рижскаго городского управленія), съ которымъ тѣсно связано устройство городскихъ финансовъ и *введеніе равноправности Русскаго языка съ Нѣмецкимъ* въ городскомъ управленіи, онъ считаетъ долгомъ убѣдительнѣйше просить о благосклонномъ содѣйствіи къ скорѣйшему разсмотрѣнію въ законодательномъ порядкѣ проэкта Рижской городской реформы».

Въ Декабрѣ 1874 года Курляндскій Губернаторъ, представивъ Министерству объясненіе по одной частной жалобѣ на злоупотребленія Митавскаго городского управленія, въ заключеніи своемъ высказалъ, что «улучшеніе вообще городского хозяйства и управленія *возможно лишь съ введеніемъ новаго Городового Положенія*, осуществленіе каковаго преобразованія составляетъ *общее желаніе всего городского населенія губерніи*».

Въ Январѣ 1875 года С.-Петербургскій Губернаторъ, сообщая, по требованію Министерства, нѣкоторыя свѣдѣнія относительно Нарвскаго городского управленія, преобразованнаго по Положенію 16-го Іюня 1870 года, между прочимъ, заявилъ, согласно съ доставленными ему данными, «о сочувствіи, съ коимъ относятся къ новому Городовому Положенію многіе изъ жителей Эстляндской губерніи, съ интересомъ слѣдящіе за ходомъ дѣлъ въ Нарвской Городской Думѣ».

Затѣмъ, при изложеніи приведенныхъ данныхъ, казалось бы полезнымъ остановиться на предположеніяхъ одного изъ послѣднихъ Генералъ-Губернаторовъ Прибалтійскихъ губерній — Генералъ - Адъютанта Графа *Шувалова*, какъ представляющихъ собою полное начертаніе основаній для городской реформы, которую предполагалось начать съ г. Риги, о коемъ и шла рѣчь.

Въ этихъ предположеніяхъ особеннаго вниманія заслуживаетъ то, что они проэктировались примѣнительно къ составленному Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, въ первой половинѣ 60-хъ годовъ, но получившему утвержденіе, съ необходимыми перемѣнами лишь въ 1870 году, новому Городовому Положенію; при чемъ хотя означенныя предположенія, въ окончательныхъ ихъ выводахъ, не вполнѣ согласовались бы съ выработанными нынѣ предположеніями по предмету преобразованія общественнаго управленія въ городахъ Прибалтійскихъ губерній, но это можетъ

быть объяснено лишь иными обстоятельствами, въ коихъ находилось настоящее дѣло; тѣ же соображенія, которыя высказывались Графомъ *Шуваловымъ* по означеннымъ предположеніямъ, въ наиболѣе важныхъ частяхъ ихъ, или прямо совпадаютъ съ мыслями Высочайше учрежденной Коммисіи, или неизбѣжно приводятъ къ нимъ, по свойству выражавшихся тогда сужденій.

Такъ, между прочимъ, Графъ *Шуваловъ* хотя и соглашался на изданіе для г. Риги отдѣльнаго Городового Положенія, но предположеніе сіе опиралось на такія обстоятельства, которыя, съ теченіемъ времени, не только утратили свою силу, но должны служить основаніемъ именно для той постановки дѣла, какая сдѣлана по утвержденіи новаго Городового Положенія. «Однообразіе не только формъ, но и нѣкоторыхъ существенныхъ началъ общественнаго управленія въ Россіи не было, какъ показываетъ новѣйшая исторія правительственныхъ мѣръ по сему управленію, признаваемо безусловно необходимымъ съ точки зрѣнія общихъ государственныхъ интересовъ». Въ виду сего, «въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Одессѣ общественное управленіе преобразовано на совершенно новыхъ основаніяхъ, тогда какъ въ прочихъ городахъ Имперіи дѣйствуютъ правила, сохранившіяся почти безъ измѣненія съ изданія Городовой Грамоты въ послѣдней четверти прошедшаго столѣтія. Даже и новѣйшія Положенія, выработанныя для трехъ названныхъ городовъ (разумѣются Положенія, дѣйствовавшія до новаго общественнаго устройства), разнятся между собою во многихъ существенныхъ подробностяхъ; они еще болѣе отличаются отъ проэкта общаго Положенія о городскомъ общественномъ управленіи (Городовое Положеніе); тѣмъ не менѣе обязательнаго распространенія этого Положенія на города: С.-Петербургъ, Москву и Одессу не предполагается». Если же принять въ соображеніе, что мысли подобнаго рода не могли оправдаться на практикѣ; что, напротивъ, Городовое Положеніе 16-го Іюня 1870 года утверждено, какъ общій нормальный законъ для всѣхъ мѣстностей Имперіи; что оно распространено и на обѣ столицы съ г. Одессою, пользовавшіяся прежде отдѣльными Положеніями; что неизмѣннымъ руководствомъ для всѣхъ дальнѣйшихъ преобразованій въ общественномъ устройствѣ городовъ, на кои не распространено еще Положеніе 1870 года, должно служить неприкосновенное сохраненіе основныхъ началъ онаго,—то будетъ очевидно, что тѣ же самыя обстоятельства, которыя останавливали на себѣ вниманіе Генералъ-Адъютанта Графа *Шувалова*, являются теперь совершенно въ обратномъ значеніи, чѣмъ какое придавалось имъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

По предположеніямъ сословій г. Риги, составленнымъ въ 60-хъ годахъ и тождественнымъ вообще въ наиболѣе существенныхъ частяхъ дѣла съ предположеніями, представленными отъ нихъ нынѣ: а) обѣ

гильдіи должны были бы слиться въ одну корпорацію — гражданство, и Магистратъ ставился почти въ такія же отношенія къ представительству этой корпораціи—Скамьѣ Старшинъ, въ какомъ онъ находился къ Старшинскимъ Думамъ Большой и Малой гильдій,—именно: постановленія Скамьи должны представляться на утвержденіе Магистрата и могутъ получать окончательную силу лишь въ случаѣ согласія съ ними сего послѣдняго, или по принятіи рѣшенія третейскимъ судомъ, составленнымъ изъ представителей Скамьи и Магистрата.

Находя предположенія подобнаго рода несоотвѣтственными, Генералъ-Адъютантъ Графъ *Шуваловъ*, между прочимъ, писалъ: общинныя управленія заключаютъ въ себѣ повсюду два главныхъ органа: учрежденія совѣщательныя, постановляющія опредѣленія и контролирующія, и учрежденія распорядительныя, управляющія общинными дѣлами и приводящія въ исполненіе опредѣленія совѣщательной власти. Это начало раздѣленія общинныхъ властей, исходящее изъ того простаго положенія, что соединеніе въ одномъ учрежденіи, въ однѣхъ рукахъ, и распорядительной и, такъ сказать, законодательной власти, возможность, безъ надлежащаго контроля, распоряжаться средствами, въ сущности чужими, самою силою вещей, какъ бы ни былъ хорошъ составъ учрежденій, легко можетъ повести на практикѣ къ дѣйствіямъ, не всегда согласнымъ съ интересами плательщиковъ налоговъ,—начало это строго проведено въ проэктѣ общаго Положенія о городскомъ общественномъ управленіи и въ муниципальныхъ законодательствахъ Франціи, Бельгіи, Италіи, Австріи; даже въ Пруссіи, гдѣ на примѣненіе къ городскимъ общественнымъ установленіямъ современныхъ началъ государственнаго права еще сильно вліяютъ противоположныя имъ историческія традиціи, и тамъ, за рѣдкими исключеніями, право постановлять опредѣленія по всѣмъ дѣламъ, касающимся интересовъ общины, и право контроля принадлежатъ безраздѣльно непосредственнымъ ея представителямъ. Какими же раціональными доводами можетъ объясняться совмѣщеніе въ Ригѣ въ одномъ учрежденіи обѣихъ функцій общественной власти и въ силу какихъ соображеній необходима въ этомъ городѣ постоянная, преслѣдующая всѣ дѣйствія городского представительства опека со стороны Магистрата,—установленія во всѣхъ законодательствахъ Европы имѣющаго значеніе лишь распорядительнаго органа городского общественнаго управленія, подвѣдомственнаго совѣщательной власти и ею постоянно контролируемаго? Историческою традиціею, необходимостью существованія въ городскомъ управленіи, на ряду съ представительствомъ общины, особаго консервативнаго органа (какъ заявлялъ Магистратъ)? Но вся исторія Риги, почти до послѣдняго времени, представляетъ собою стремленіе общины къ пріобрѣтенію самостоятельности, и потому какимъ же образомъ историческій мотивъ можетъ

объяснять оставленіе почти безъ измѣненія настоящаго порядка вещей, когда чрезъ всю исторію города проходитъ протестъ общины противъ этого порядка? Исторія г. Риги, напротивъ,—если уже указывать на нее, какъ на аргументъ въ пользу той или другой идеи,—болѣе всякихъ теоретическихъ доводовъ свидѣтельствуетъ о необходимости измѣненія настоящаго значенія Магистрата; что же касается втораго довода, то, въ дѣйствительности, едва ли можетъ существовать необходимость учрежденія какого либо особаго органа, стѣсняющаго дѣятельность Скамьи Старшинъ въ кругу дѣлъ, подлежащихъ ея вѣдомству. Вообще, замѣчалъ Графъ *Шуваловъ*, вопросъ о будущемъ устройствѣ Рижскаго городского общественнаго управленія не слѣдуетъ усложнять какими либо исключительными соображеніями; онъ долженъ быть поставленъ просто и прямо: Правительство желаетъ полнаго развитія муниципальной жизни и твердо убѣждено, что если начало самоуправленія вполнѣ приложимо ко всѣмъ, даже незначительнымъ городамъ Имперіи; то тѣмъ болѣе примѣненія должно имѣть это начало къ Рижской городской общинѣ. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній Графъ Шуваловъ полагалъ, что во главѣ общественнаго управленія г. Риги должна быть поставлена Скамья Старшинъ (Городская Дума), и ей надлежитъ предоставить обсужденіе всѣхъ важнѣйшихъ мѣръ по всѣмъ предметамъ, состоящимъ въ вѣдѣніи общины, разрѣшеніе вопросовъ городского хозяйства и общій контроль за ходомъ общественныхъ дѣлъ; вся же распорядительная власть должна быть сосредоточена въ Магистратѣ (Городской Управѣ). Съ тѣмъ вмѣстѣ Графъ Шуваловъ высказывалъ, что крайне необходимо, чтобы центръ тяжести въ разрѣшеніи экономическихъ и общественныхъ вопросовъ, имѣющихъ существенное значеніе для города, постоянно находился на сторонѣ непосредственныхъ представителей городского общества. Цѣль эта, по мнѣнію бывшаго Генералъ-Губернатора, можетъ быть достигнута, конечно, не учрежденіемъ предположеннаго сословіями третейскаго суда, который подорвалъ бы значеніе городского представительства въ самомъ его существѣ, подобно тому, какъ онъ и нынѣ сводитъ почти на ничто участіе Гильдій въ разрѣшеніи общественныхъ вопросовъ,—а слѣдующими двумя способами, вполнѣ сохраняющими за Скамьею Старшинъ ея самостоятельность: Магистрату можетъ быть предоставлено право или постоянно присутствовать, съ правомъ голоса, въ Скамьѣ Старшинъ, или же, отряжая отъ себя для постояннаго въ ней присутствованія одного лишь делегата, въ случаѣ какихъ либо затрудненій при исполненіи постановленныхъ Скамьею приговоровъ, сообщать ей о пересмотрѣ дѣла на основаніи вновь представленныхъ Магистратомъ данныхъ, съ тѣмъ, что при вторичномъ обсужденіи дѣла Магистратъ могъ бы присутствовать въ Скамьѣ **in corpore** при чемъ каждый изъ его членовъ пользовался бы правомъ голоса; поста-

новленный же затѣмъ Скамьею приговоръ долженствовалъ бы получать окончательную силу и дѣлаться для всѣхъ обязательнымъ. Но если приговоръ Скамьи будетъ признанъ Магистратомъ противозаконнымъ, то Магистратъ долженъ, не приводя его въ исполненіе, представить дѣло на усмотрѣніе Губернскаго Начальства.

Далѣе, опровергая сдѣланныя со стороны Рижскаго Магистрата возраженія, Генералъ-Адъютантъ Графъ Шуваловъ объяснилъ:

1) Стремленіемъ поддержать авторитетъ Магистрата по отношенію къ Скамьѣ Старшинъ и сохранить полное преобладаніе его въ ряду городскихъ установленій проникнуты всѣ предположенныя измѣненія существующаго порядка,—значеніе Магистрата, какъ городского начальства, тщательно оберегается даже въ мелкихъ подробностяхъ его отношеній къ общинѣ. Но въ этой-то именно характеристической особенности составленнаго сословіями г. Риги проэкта и заключается его существенный недостатокъ. Неудобство нынѣ дѣйствующихъ правилъ заключается не въ одной только средневѣковой организаціи Рижскаго городского общества, но—и при томъ едва ли не болѣе всего—въ томъ, такъ сказать, верховномъ положеніи Магистрата, которое дѣлаетъ почти *совершенно ничтожными* всѣ права, присвоенныя прочимъ сословіямъ, составляющимъ общину. Посему *расширеніе предѣловъ, безъ расширенія*, съ тѣмъ вмѣстѣ, *ея правъ, поведетъ, на практикѣ, къ слишкомъ незначительнымъ результатамъ*: какъ бы ни былъ великъ ея личный составъ, она, очевидно,—точно также, какъ и въ настоящее время, — будетъ лишена почти вовсе вліянія на ходъ общественныхъ и хозяйственныхъ дѣлъ. Устраняя средневѣковой характеръ организаціи общины—замѣчалъ Графъ Шуваловъ—необходимо, чтобы быть послѣдовательнымъ, — устранить и ея средневѣковое *безправіе*, столь мало соотвѣтствующее и истиннымъ интересамъ дѣла и видамъ Правительства, желающаго, чтобы завѣдываніе общественными дѣлами принадлежало *самой общинѣ*, чрезъ ея непосредственныхъ представителей.

2) Убѣжденіе сословій г. Риги, что и въ муниципальныхъ законодательствахъ Германіи отношенія Магистратовъ къ общинному представительству установлены на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ Ригѣ, — едва ли основательно. Въ Австріи и Пруссіи, на которыя преимущественно указываютъ сословія, разрѣшеніе общественныхъ и хозяйственныхъ вопросовъ, въ предѣлахъ, опредѣленныхъ законами, принадлежитъ непосредственному представительству общины. Роль Бургомистровъ и Магистратовъ представляется чисто пассивною. Въ Австріи напримѣръ Бургомистръ обязанъ приводить въ исполненіе всякое постановленіе общинной депутаціи, опредѣленнымъ ею порядкомъ; только въ томъ случаѣ, когда онъ признаетъ постановленіе депутаціи противнымъ дѣйствую-

щимъ законамъ или приносящимъ существенный вредъ общинѣ, вмѣняется ему въ обязанность пріостановиться исполненіемъ такого постановленія и немедленно представить о томъ уѣздному начальству, для дальнѣйшаго распоряженія. Въ Пруссіи согласіе Магистрата на постановленіе общиннаго представительства требуется только по тѣмъ дѣламъ, которыя по закону отнесены къ обязанностямъ Магистрата; затѣмъ и здѣсь, какъ и въ Австріи, окончательное рѣшеніе дѣла, при возникшихъ между органами общественной власти недоразумѣніяхъ, принадлежитъ Правительству. Очевидно, что въ обоихъ государствахъ, о коихъ идетъ рѣчь, непосредственное вліяніе Магистрата на разрѣшеніе общественныхъ дѣлъ гораздо менѣе значительно, чѣмъ это предполагается въ отношеніи Рижскаго Магистрата.

II. Положеніе городского хозяйства и общественнаго управленія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, какъ усматривается изъ объясненныхъ данныхъ, составляло предметъ особенной заботливости Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; изъ обстоятельствъ же, представленныхъ ему бывшею въ г. Ригѣ Коммисіею, о которой упомянуто выше, Министерство убѣдилось, что улучшенія въ порядкѣ веденія городского хозяйства, соотвѣтственно *общимъ* правиламъ дѣйствовавшаго въ то время Устава объ этомъ хозяйствѣ, оказываются дѣломъ самой неотлагательной необходимости, и потому не сочло возможнымъ ожидать принятія надлежащихъ мѣръ по сему предмету до преобразованія городского управленія вообще, представивъ Комитету гг. Министровъ объ этихъ мѣрахъ, по отношенію, на сей разъ, къ г. Ригѣ, впредь до дальнѣйшихъ распоряженій въ устройствѣ общественнаго быта городовъ означенныхъ губерній. Излагать всѣ эти мѣры, одобренныя Комитетомъ гг. Министровъ и удостоенныя Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія, нѣтъ настоятельной надобности; но неизлишне замѣтить, что онѣ обнимаютъ собою 140 отдѣльныхъ статей, имѣвшихъ значеніе руководительныхъ указаній въ веденіи городского хозяйства, — такъ обширна была потребность въ надлежащемъ направленіи дѣлъ по общественному хозяйству, совершенно уклонившемуся отъ правильнаго ихъ теченія и устройства, отъ всякаго общественнаго и правительственнаго контроля.

Вотъ для примѣра нѣкоторыя изъ означенныхъ указаній, приводимыя лишь въ видѣ окончательно утвержденныхъ положеній, безъ тѣхъ фактическихъ данныхъ, на коихъ они основаны:

1. Воспретить вовсе займы на покрытіе издержекъ непроизводительныхъ, какъ увеличеніе жалованья городскимъ чиновникамъ.

2. Займы на предметы производительные разрѣшать съ точнымъ соблюденіемъ установленнаго для сего закономъ порядка и съ непремѣн-

нымъ опредѣленіемъ всякій разъ источника для уплаты процентовъ и постепеннаго погашенія капитальной суммы.

3. Строжайше воспретить расходованіе на городскія надобности залоговъ, фундушей и другихъ неприкосновенныхъ вкладовъ, равно какъ суммъ, предназначенныхъ на погашеніе городского долга.

4. Упразднить безполезную должность городского плотника.

5. Упразднить должность городского часовщика.

6. Предписать городскому начальству составить точное и нормальное исчисленіе нужной для каждаго городского зданія пропорціи дровъ, масла и свѣчъ.

7. Воспретить сборъ въ пользу Плацъ-Маіора съ золотарныхъ бочекъ и предоставить очищеніе отхожихъ мѣстъ въ городѣ вообще свободной промышленности, взамѣнъ нынѣшней монополіи городского палача.

8. Суммы, принадлежащія учрежденію форштадтскихъ насажденій, подвергать одинаковымъ правиламъ расходованія и отчетности со всѣми городскими суммами.

9. Уменьшить до 60 к. въ день суточныя деньги городскому сторожу, провожающему проходящія войска.

10. Подтвердить о непремѣнномъ ежегодномъ взносѣ въ кредитныя установленія суммы, назначенной на учрежденіе русской элементарной школы, впредь до открытія ея.

11. Воспретить всякіе сборы въ пользу евангелическаго духовенства и капитала, назначеннаго на содержаніе его, съ лицъ, не исповѣдующихъ протестантскаго ученія, въ особенности же съ принадлежащихъ къ господствущей въ Имперіи Церкви.

12. Издержку на содержаніе городскихъ музыкантовъ, простирающуюся до 600 р. въ годъ, вовсе отмѣнить, какъ совершенно безполезную.

13. Въ уваженіе значительности пошлинъ, получаемыхъ городскими вѣсовщиками и браковщиками съ взвѣшиваемыхъ и бракуемыхъ ими товаровъ, отмѣнить получаемое, сверхъ того, сими лицами жалованье изъ городской казны, отнеся на ихъ же счетъ заготовленіе орудій и матеріаловъ, нужныхъ для браковки.

14. Городской конюшенный дворъ, содержимый для разъѣздовъ членовъ городского управленія, уничтожить, какъ излишнюю роскошь.

15. Изъ суммы, назначаемой на экстраординарныя надобности, въ размѣрѣ слишкомъ 5.000 р., отмѣнить издержки, опредѣляемыя ежегодно *на подарки губернскимъ чиновникамъ и вообще воспретить городскому начальству дѣлать кому бы то ни было приношенія изъ городскихъ кассъ.*

16. Воспретить городскому начальству обращать суммы отъ невыполненныхъ расходовъ на другое назначеніе и подтвердить, чтобы эти

суммы сохраняемы были неприкосновенно впредь до исполненія расхода или отмѣны его.

17. Уничтожить налогъ съ лицъ, неимѣющихъ недвижимой собственности, на содержаніе полиціи.

18. Подтвердить, что такъ называемый набережный и разгрузочный сборъ не составляетъ послѣдствій береговаго владѣнія и потому можетъ быть взыскиваемъ только въ пользу городской казны, а не частныхъ владѣльцевъ и лишь одинъ разъ въ лѣто съ барки, а не при каждой перемѣнѣ ею мѣста.

19. Уничтожить Кемерейную кассу (о кемерейныхъ протоколахъ упоминалось выше), какъ противозаконную, и остающіеся въ силѣ прежніе источники доходовъ ея обратить въ городскую казну.

20. Всѣ взимаемые Ветгерихтомъ сборы обратить въ городскую казну, покрывая уже изъ нея смѣтныя издержки по сему Суду.

21. Питейный запасный капиталъ (которому давалось значеніе сословной принадлежности) передать въ вѣдѣніе Касса-Коллегіи (Коммисіи Городской Кассы), подчинивъ его одинаковымъ правиламъ расходованія и общей отчетности со всѣми прочими городскими капиталами.

22. Воспретить взимаемые въ Кемерейномъ Судѣ и въ Податномъ Управленіи противозаконно сборы за выдачу свидѣтельствъ на право полученія паспортовъ.

23. Прекратить въ Магистратской Паспортной экспедиціи взысканія, за выдачу плакатныхъ паспортовъ и билетовъ, съ почетныхъ гражданъ, цеховыхъ, мѣщанъ и лицъ рабочаго оклада.

24. Уничтожить требованіе доказательствъ свободнаго происхожденія при поступленіи въ цехъ извозчиковъ.

25. Обязать къ внесенію единовременно 52 руб. сер. и ежегодно 4 р. въ цеховую казну лишь тѣхъ хозяевъ (занимающихся извознымъ промысломъ), которые пожелаютъ пріобрѣсти право на пособіе изъ нея.

26. Сохранить цеху исключительное право перевозки штучныхъ тяжестей, требующихъ таможеннаго досмотра; извозъ же всякаго другого рода какъ непосредственно, такъ и черезъ работниковъ, предоставить всѣмъ обывателямъ, которые пожелаютъ заняться симъ промысломъ.

27. Въ отмѣну существующаго порядка (въ силу коего право рыболовства въ городскихъ водахъ составляло монополію цеха рыбаковъ, безъ всякой при томъ платы въ пользу города), отдавать впредь всѣ городскія тони на откупъ.

28. Обложить всѣ, безъ изъятія, трактирныя заведенія (разрѣшеніе содержанія коихъ зависѣло единственно отъ усмотрѣнія городского управленія и давалось обыкновенно гражданамъ или лицамъ, состоявшимъ подъ покровительствомъ чиновъ сего управленія) въ пользу городской

казны сборомъ, размѣръ коего долженъ быть опредѣляемъ на точномъ основаніи ст. 82 Прил. къ ст. 31 Уст. о гор. хоз.

29. Сборы, установленные съ пивоваренной компаніи (въ 1785 и 1807 гг.) и противозаконно присвоенные кассою самой компаніи, согласно съ первоначальнымъ ихъ назначеніемъ, обратить частію въ городскую казну, частію въ пользу попечительства о неимущихъ.

Затѣмъ изъ дальнѣйшихъ указаній оказывается, что существовали наприм. сборы въ пользу полицейскихъ чиновниковъ за прописку паспортовъ, за стоянку на рынкѣ скота и т. п.; не было въ городскомъ управленіи никакого измѣренія городскихъ земель, описанія другихъ недвижимыхъ имуществъ, не было никакой уравнительности въ оцѣнкѣ частныхъ домовъ, подвергавшихся разнымъ законнымъ и установлявшимся лишь распоряженіями городского управленія налогамъ, и проч.

Такіе же, въ существѣ, недостатки въ устройствѣ городского хозяйства, съ произвольными распоряженіями городского управленія, имѣли мѣсто и по другимъ городамъ Прибалтійскихъ губерній. Впослѣдствіи положеніе дѣлъ не могло, конечно, не измѣниться во многомъ къ лучшему; но, во 1-хъ, достигнутыя улучшенія явились послѣдствіемъ единственно примѣненія къ симъ городамъ общихъ правилъ завѣдыванія хозяйствомъ ихъ и той бдительности, съ какою относилось къ нему Министерство Внутреннихъ Дѣлъ; во 2-хъ, при существующемъ нынѣ устройствѣ городского управленія, стремящагося при всякомъ удобномъ случаѣ возвратиться къ прежнему хаотическому порядку, еще далеко не рѣдки случаи противозаконныхъ его дѣйствій, отъ времени до времени устраняемыхъ лишь по усиленнымъ и продолжительнымъ настояніямъ Министерства.

III. Нѣсколько раньше въ этой запискѣ и въ прежнихъ матеріалахъ по настоящему дѣлу выяснено, что исторія городской реформы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ въ предполагаемомъ направленіи идетъ съ самаго начала текущаго столѣтія; въ концѣ же прошлаго столѣтія при Императрицѣ Екатеринѣ II, дѣйствовало тамъ въ теченіи 10 лѣтъ общее Городовое Положеніе (1785 г.). Съ тѣмъ вмѣстѣ, въ исторической запискѣ объ общественномъ устройствѣ въ этихъ губерніяхъ *) указано, какое благопріятное впечатлѣніе оставило въ мѣстномъ городскомъ непривиллегированномъ населеніи это Положеніе; при чемъ оно не могло быть возстановлено въ началѣ царствованія Императора Александра I-го лишь благодаря особымъ усиліямъ управляющихъ городскими дѣлами сословій и снисходительности къ нимъ Правительства. Хотя, съ теченіемъ времени,

---

*) См. Мат. т. VI ч. 1 стр. 17—18.

сословія сіи перестали чуждаться признанія нѣкоторыхъ недостатковъ настоящаго устройства городского управленія, но въ своихъ предположеніяхъ объ устраненіи этихъ недостатковъ они стараются достигнуть осуществленія той неразрѣшимой задачи, чтобы, по возможности, сохранить прежнее привиллегированное свое положеніе не силою своихъ дарованій и опытности, а силою самаго закона. Что же касается мѣстнаго населенія городовъ Прибалтійскихъ губерній вообще, то симпатіи его всегда были на сторонѣ мѣропріятій, которыя получили всецѣлое разрѣшеніе съ изданіемъ Городового Положенія 16-го Іюня 1870 г. Представлявшіяся Правительству, отъ имени этого населенія, заявленія, которыя имѣются нынѣ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, относятся къ двумъ разнымъ періодамъ: къ началу настоящаго столѣтія, когда подавалась городамъ надежда на возстановленіе силы не дѣйствовавшаго при Императорѣ Павлѣ I-мъ Городового Положенія 1785 г., и затѣмъ къ 60-мъ годамъ текущаго столѣтія, когда принимались болѣе настойчивыя мѣры къ преобразованію городского управленія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Ни тѣ, ни другія заявленія не были отвергнуты Правительствомъ, а лишь пріостановлены въ своемъ примѣненіи, сначала въ виду предпринятаго и оконченнаго лишь въ 40-хъ годахъ пересмотра такъ называемыхъ привиллегій городовъ Прибалтійскихъ губерній и изданія Свода мѣстныхъ узаконеній этихъ губерній, а потомъ въ виду составленія новаго Городового Положенія для всѣхъ губерній Имперіи. Но само собою разумѣется, что значеніе упомянутыхъ заявленій не только не умаляется отъ того, а, напротивъ, получаетъ особенную силу именно нынѣ, когда они оказались совпадающими съ принципами новаго закона объ общественномъ устройствѣ городовъ. Такъ:

Въ Октябрѣ 1802 г. Русское населеніе *г. Риги*, жалуясь, чрезъ довѣренное лицо, на неестественность и несправедливость положенія, при коемъ оно не имѣетъ никакого участія въ общественномъ представительствѣ, и получило отказъ въ замѣщеніи хотя бы одной маклерской должности изъ Русскихъ, ходатайствовало, чтобы «во всѣхъ общественныхъ выборахъ Россійское купечество равное съ нѣмецкимъ имѣло участіе, по пропорціи числа членовъ, изъ коихъ состоитъ каждое, ибо священнѣйшая Монаршая воля, во всѣхъ издаваемыхъ узаконеніяхъ видимая, есть чтобы каждый Его Величества подданный несъ повинности и имѣлъ общественныя выгоды не по братству или посторроннимъ какимъ либо случаямъ, но по роду, жительству и состоянію своему». Съ тѣмъ вмѣстѣ заявлялось Правительству, что «жители (Риги), исповѣдующіе лютеранскую религію, имѣли всѣ выгоды, а Россіяне, яко не той религіи, были лишены оныхъ, хотя и раздѣляютъ, наравнѣ съ тѣми, всѣ общественныя повинности».

Въ 11 день Іюня 1802 г. послѣдовалъ Именной Высочайшій указъ Правительствующему Сенату слѣдующаго содержанія: «снисходя Всемилостивѣйше на прошеніе мѣщанскаго общества *города Валкъ* въ Лифляндіи, возобновляемъ и подтверждаемъ оному, *на основаніи Городового Положенія 21 Апрѣля 1785 г.*, право и порядокъ выбора членовъ своего Магистрата».

Въ виду сей Монаршей милости, въ томъ же году *Дерптское* мѣщанство «осмѣлилось принести» Лифляндскому Военному Губернатору слѣдующую просьбу:

«Во время славнаго царствованія покойной Государыни Императрицы Екатерины II граждане здѣшней провинціи наслаждались, въ силу Городового Положенія, собственнымъ выборомъ судей. Если бы захотѣли мы достойно изобразить всѣ выгоды, происходившія отъ тогдашняго управленія, и сравнить съ нынѣшними, то не нашлось бы достаточныхъ выраженій къ представленію великаго между ними разстоянія». По сему «мѣщанство почло бы возобновленіе онаго великимъ своимъ благополучіемъ... Правосудіе и справедливость Вашего Сіятельства къ общему благу удостовѣряютъ насъ, что Вы благоволите услышать сію нашу просьбу», представивъ «ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ о милостивомъ споспѣшествованіи» означенному «величайшему благополучію».

Въ другой просьбѣ, поданной Губернатору, «всѣ жители *г. Дерпта*, въ особенности же разныхъ гильдій купцы, «чрезъ своихъ уполномоченныхъ, объясняли, что они «совокупно питаютъ желаніе видѣть возстановленными тѣ всемилостивѣйшія Городовыя Положенія, которыя были дарованы городу сему покойною и вѣчно славною Государынею Екатериною II и тѣ преимущества, коими они до существованія настоящаго учрежденія наслаждались. Почему мы и осмѣливаемся—излагается въ просьбѣ дальше—всепокорнѣйше просить Ваше Сіятельство, чтобы Вы, сообразно сему важному для насъ предмету, благоволили сдѣлать ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ представленія и испросить повелѣніе *о возстановленіи прежняго Городового Положенія*».

«Купечество и мѣщанство и вообще всѣ жители *г. Пернова*» также представляли, что «имѣютъ общее желаніе видѣть возстановленную ту 31-ю статью Высочайшаго учрежденія, изданнаго покойною Императрицею Екатериною II, которою предоставлялось право *гражданамъ самимъ, посредствомъ* предписаннаго *баллотированія, избирать судей и членовъ Магистрата*».

Въ отвѣтъ на просьбы жителей городовъ Дерпта и Пернова 28-го Октября 1802 г. послѣдовалъ Именной Высочайшій указъ Правительствующему Сенату, утверждавшій имъ «право и порядокъ выбора членовъ Магистратовъ на основаніи общаго Городового Положенія». Хотя вслѣд-

ствіе просьбы Магистрата и Лифляндскаго Гражданскаго Губернатора Рихтера, находившихъ примѣненіе сего указа затруднительнымъ преимущественно въ видахъ обезпеченія наиболѣе образованнаго судебнаго служебнаго персонала, дѣйствіе сего указа было остановлено, согласно новому указу 30-го Декабря 1802 г., коимъ было признано нужнымъ «сдѣлать нѣкоторыя соображенія о порядкѣ выборовъ», но Князь Голицинъ, донося Министру Внутреннихъ Дѣлъ объ исполненіи сего послѣдняго указа, «почелъ своею обязанностію объяснить, что общее во всѣхъ трехъ губерніяхъ желаніе есть открытіе опять намѣстничествъ (возвращеніе къ учрежденіямъ Императрицы Екатерины II), исключая Ландратовъ и членовъ Магистрата, которые, имѣя *большія личныя выгоды, всячески стараются удержать старый образъ правленія»* (возстановленный при Императорѣ Павлѣ I, взамѣнъ учрежденій Императрицы Екатерины II).

Въ 1802 г. обыватели *г. Везенберга*, во всеподданнѣйшемъ прошеніи, испрашивали Высочайшаго соизволенія *на возстановленіе* изданнаго въ царствованіе блаженной памяти Императрицы Екатерины II *Городового Положенія*, дабы тамошнее общество могло по своему произволенію выбирать изъ гражданъ (въ смыслѣ обывателей) своихъ къ общественнымъ должностямъ, — каковая милость изъявлена уже была тогда городамъ Дерпту, Валкамъ и Пернову.

Въ 1805 г. Графъ Буксгевденъ доносилъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, что «въ г. Дерптѣ учрежденный для уравненія городскихъ повинностей Комитетъ представилъ ему объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія на введеніе въ Дерптѣ Устава Благочинія и Городового Положенія». «Не входя въ разсмотрѣніе побудительныхъ причинъ къ представленію таковому», Графъ «отозвался Комитету, что онаго дѣло повѣрить и уравнять городскіе расходы настоящей конституціи, члены же Комитета, будучи репрезентанты обществъ, ихъ избравшихъ, безъ особеннаго довѣрія тѣхъ обществъ, не могутъ просить о введеніи Устава Благочинія и Городового Положенія». Послѣ того, Комитетъ представилъ, что, собравшись, купечество баллотировало желаніе о введеніи Городового Положенія и Устава Благочинія, и при семъ «62 голоса оказались утвердительными и 22 отрицательными, прочіе же граждане: цеховые и мѣщане, всѣ собравшіеся 133 человѣка, единодушно объявили желаніе о выборѣ членовъ Магистрата по Городовому Положенію». Комитетъ замѣчалъ при томъ, что «изъ купечества около 20 человѣкъ принадлежатъ къ Магистрату, а прочіе всѣ, вмѣсто ихъ учрежденія, основаннаго за столѣтіями, *нравящагося настоящему Магистрату*, желаютъ образованнѣйшихъ Городового Положенія и Устава Благочинія и льстятъ себя надеждою въ томъ, что Его Императорское Величество *отмѣну нынѣшняго учрежденія Высочайше соизволитъ остановить на время*

только». Далѣе Комитетъ удостовѣрялъ, «что разсмотрѣніе о расходахъ, въ теченіи 10 лѣтъ бывшихъ, доказываетъ, что расходы городской кассы нынѣ по крайней мѣрѣ вдвое противу прежнихъ, когда существовало учрежденіе трехлѣтняго выбора, когда въ управленіи города участвовали *всѣ состоянія* и должны были стараться о благѣ своемъ и о благѣ города, выполнивъ трехлѣтній выборъ; тогда долги города составляли 3.181 руб., нынѣ составляютъ 10.000 албертовыхъ талеровъ и 12.000 руб. банковыхъ . . . , не смотря на то, что доходъ города, чрезъ умноженіе аренды съ 1802 года, умножился 5.143 руб. серебряной монеты. «Наконецъ, исчисляя недостатки Полиціи, Комитетъ просилъ «о введеніи Устава Благочинія», съ тѣмъ, чтобы *оставить Магистрату единственно правосудіе* (т. е. судъ, что было при Императрицѣ Екатеринѣ II и что проэктируется нынѣ) и учредить прочія мѣста съ ихъ обязанностями,*какъ все узаконено въ Городовомъ Положеніи»*. Члены Комитета, «яко репрезентанты города, полагали, что *если введено будетъ общее Городовое Положеніе, а съ онымъ вмѣстѣ и Уставъ Благочинія, то уже окажется соотвѣтственная Полиція и капиталъ на ея содержаніе. Оный выйдетъ тогда изъ уменьшенія Штата*, а порядокъ и устройство обезпечитъ спокойствіе города».

Но на сей разъ было «Высочайше повелѣно отложить разсмотрѣніе» настоящаго предмета «до того времени, пока сдѣлано будетъ Положеніе о конституціи г. Риги Комитетомъ для сего учрежденнымъ, такъ какъ естественно, что Положеніе Городовое г. Дерпта должно имѣть нѣкоторое съ таковымъ г. Риги сходство».

Въ томъ же 1805 г. Графъ Буксгевденъ въ рапортѣ Его Императорскому Величеству изъяснялъ: «по Высочайшей Вашего Императорскаго Величества волѣ учрежденный въ Дерптѣ Комитетъ для разсмотрѣнія доходовъ города и поборовъ съ жителей, занимаясь уравненіемъ квартирныхъ повинностей, составилъ списокъ и оцѣнку всѣмъ домамъ. Изъ онаго явствуетъ, что гор. Дерптъ имѣетъ всего 586 домовъ, которые за исключеніемъ 18 казенныхъ и городскихъ строеній и 213 домовъ, имѣющихъ постой натурою, оцѣнены въ 1.421.600 р., а квартированіе войскъ въ Дерптѣ обходилось ежегодно отъ 9.000 до 12.000 р. Съ каждой 1.000 руб. цѣны строенія установленъ на оквартированіе поборъ 3 р. 75 к.,—что составитъ съ вышеозначенной суммы ежегодный доходъ 5.331 руб. Но какъ дворяне, штатскіе чиновники, профессора Университета и магистратскіе члены, каждый по особымъ своимъ на то правамъ, хотятъ быть изъемлемы изъ числа платящихъ квартирную повинность; сумма же, во что оцѣнены дома, имъ принадлежащіе и занимаемые профессорами, составляетъ 646.800 руб., то и останется установленнаго на оквартированіе ежегоднаго побора лишь 2.905 руб. 50 к. Если принять въ уваженіе представляемыя права и исключить долги изъ числа

подлежащихъ квартирной повинности,—чрезъ что, вопреки спасительной Вашего Императорскаго Величества воли,—(то) тягость квартирная *усугубится для прочихъ состояній.* Дворяне къ изъятію ихъ отъ квартирной повинности приводятъ капитуляцію, заключенную при покореніи Лифляндіи подъ Россійскую державу. Дома, принадлежащіе профессорамъ, или ими занимаемые, вслѣдствіе Устава Дерптскаго Университета, не несутъ квартирной тягости. Дома Магистратскихъ чиновъ, по Городовому Положенію, исключаются изъ числа платящихъ квартирную повинность. Штатскіе чины отклоняютъ дома свои отъ квартирной повинности также по привиллегіямъ . . . . Отъ 28-го Мая 1804 г. я уже имѣлъ счастіе представлять Вашему Императорскому Величеству мнѣніе мое, что по содержанію Устава Дерптскаго Университета и Высочайшихъ повелѣній 1797 и 1803 г. тѣ домы освобождаются отъ квартирной повинности, которые принадлежатъ Университету и занимаются по надобностямъ онаго и которые принадлежатъ профессорамъ и занимаются самими ими, при количествѣ въ оныхъ покоевъ, соотвѣтственномъ ихъ званію; а когда домъ университетскій отдается въ наемъ и когда домы профессоровъ, въ коихъ они живутъ, имѣютъ число покоевъ больше положеннаго по ихъ чину, то таковой университета домъ и состоящіе въ домѣ профессора, сверхъ чина его, излишніе покои не подвергаются ли квартирной повинности? Я осмѣлился при томъ всеподданнѣйше представить и о томъ, могущемъ быть, злоупотребленіи, что по нынѣшнему распоряженію и огромный домъ, если живетъ въ ономъ по найму профессоръ, занимая два или три покоя, весь свободенъ отъ постоя. Посему статься можетъ, что подъ видомъ найма хозяинъ дома пригласитъ къ квартированію у него профессора безденежно, дабы избавиться отъ квартирной обязанности, которая, по обширности дома, стоить можетъ болѣе, нежели плата за наемъ двухъ или трехъ покоевъ, занятыхъ профессоромъ.... Всемилостивѣйшій Государь! Изъ вышезначущагося расчисленія, Дерптскимъ Комитетомъ учиненнаго, Высочайше соизволите усмотрѣть, что изъ состоящихъ въ городѣ домовъ почти *половина* изъемлется нынѣ отъ квартирной повинности.... Затѣмъ прочіе домовъ хозяева подвержены повинности колико тяжкой, толико чувствительнѣйшей, *видя сосѣдей своихъ, пользующихся городовымъ правомъ*, а отъ обязанности обывательской свободныхъ болѣе, нежели что привиллегіи предоставляютъ имъ, какъ сіе полагаю я по соображеніи узаконеній о квартирной повинности; ибо во всемилостивѣйшемъ Вашего Императорскаго Величества Манифестѣ о подтвержденіи въ Лифляндіи древнихъ правъ изображено, что по колику оные согласны съ общими Россійскими узаконеніями; а по силѣ жалованной Россійскому Дворянству грамоты благородные въ правѣ имѣть въ городѣ домы, но съ тѣмъ, чтобы, пользуясь городовымъ правомъ, повиновалися оному. Дво-

ряне ссылаются на капитуляцію при сдачѣ провинціи Лифляндской; но *были тогда иныя обстоятельства*, убѣждавшія къ исключительному удовлетворенію; но когда Лифляндское дворянство пользуется всѣми присвоенными Россійскому дворянству выгодами и пожалованными въ грамотѣ общими преимуществами, то и не могутъ быть изъяты отъ общей повинности квартирной. Впрочемъ самое при сдачѣ провинціи Лифляндской Высочайшее рѣшеніе дворянъ отъ квартирной повинности не освобождаетъ...., равно какъ и штатскіе чиновники, каковые во всей Россіи, будучи обыватели города, несутъ повинности онаго. Члены Магистрата пользуются нынѣ свободою отъ квартирной повинности по общему Городовому Положенію, которое во всемъ прочемъ, кромѣ освобожденія сего, *принимаютъ они не относящимся на Магистратъ Дерптскій;* а потому не должны они и освобожденіемъ онымъ пользоваться, которое Городовымъ Положеніемъ узаконено тамъ, гдѣ онаго введеніе существуетъ».

Приведенное представленіе Графа Буксгевдена не имѣетъ непосредственнаго отношенія къ разсматриваемому предмету; но оно важно въ томъ вниманіи, что съ наглядностью показываетъ послѣдствія привиллегированнаго положенія извѣстной части городского населенія, въ ущербъ остальному населенію.

Какъ упомянуто выше и какъ показываютъ свѣдѣнія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, дальнѣйшія заявленія мѣстнаго населенія городовъ Прибалтійскихъ губерній по предмету преобразованія общественнаго управленія, примѣнительно къ общимъ началамъ городского устройства, не могли имѣть до времени мѣста, въ виду того, что за установившеюся точкою зрѣнія относительно отклоненія заявленій подобнаго рода впредь до разсмотрѣнія привиллегированнаго положенія городовъ Прибалтійскихъ губерній, — они во всякомъ случаѣ не имѣли бы успѣха. Но въ позднѣйшее время, когда Министерство Внутреннихъ Дѣлъ опубликовало, въ началѣ 60-хъ годовъ, программу для собранія необходимыхъ данныхъ по предмету преобразованія общественнаго управленія въ городахъ и когда затѣмъ сословія г. Риги, не отрицая также недостатковъ существующаго устройства городского управленія и желая, быть можетъ, предупредить какую либо внѣшнюю инициативу въ измѣненіи этого устройства, составили проектъ городской реформы на основаніяхъ почти совершенно одинаковыхъ съ разсмотрѣнными нынѣ Коммисіею проектами по городамъ Ригѣ и Ревелю, — заявленія мѣстнаго непривиллегированнаго населенія, направленныя къ преобразованію общественнаго управленія въ смыслѣ общихъ предположеній о городской реформѣ въ городахъ, возобновляются опять. Такихъ заявленій или точнѣе просьбъ имѣется въ Министерствѣ нѣсколько, и хотя онѣ относятся преимущественно до г. Риги, но сущность дѣла отъ того не измѣняется.

Въ *первой* изъ означенныхъ просьбъ (на Нѣмецкомъ языкѣ), послѣ указанія на привиллегированное положеніе лишь самой малой части городского населенія, наслѣдованное отъ среднихъ вѣковъ, между прочимъ, объясняется, что кромѣ трехъ привиллегированныхъ сословій находится много тысячъ другихъ, къ разнымъ состояніямъ принадлежащихъ, жителей, которымъ не только не предоставлено какое либо участіе въ общественномъ управленіи, но которые не имѣютъ даже и возможности вступить въ одно изъ привиллегированныхъ сословій или выбирать изъ своей среды лицъ для заступленія ихъ интересовъ. Послѣднее обстоятельство повело, въ теченіи времени, къ тому, что несословные (т. е. не принадлежащіе къ какому либо привиллегированному сословію) обыватели, видя себя затронутыми въ своихъ интересахъ, сдѣлались по неволѣ недовѣрчивы къ общественному управленію, ибо рѣшенія сословныя заключаютъ въ себѣ распоряженія, которыя имѣютъ обязательную силу не только для рѣшающихъ, но и для большой массы не сословныхъ обывателей... предъ высшимъ начальствомъ имѣютъ представительство лишь три привиллегированныхъ сословія; почему естественно, что если нѣкоторые несословные жители рѣшаются приносить жалобы на общественное управленіе, то на подобныя жалобы смотрятъ не какъ на выраженіе общей воли жителей, а какъ на жалобы отдѣльныхъ частныхъ лицъ. Тяжесть существующей системы податей чувствуется всѣми, такъ какъ распредѣленіе оныхъ весьма несоразмѣрно. Домохозяинъ, принадлежа *большею частію* къ лицамъ не сословнымъ, подвергается болѣе всѣхъ налогу податей, не имѣя при этомъ возможности вознаградить себя увеличеніемъ платы за наемъ квартиръ, такъ какъ цѣна таковыхъ зависитъ отъ числа ищущихъ помѣщенія. Тяжесть квартирнаго налога падаетъ также преимущественно на обывателей не сословныхъ; а потому, равно въ виду того, что квартирное управленіе (нынѣ упраздненное) находится въ рукахъ привиллегированныхъ сословій, всѣ жалобы (на обременительность налога) оставляются безъ всякаго результата. Плата за публичное и частное освѣщеніе, а также за воду высока лишь потому, что привиллегированныя сословія, *отказываясь въ настоящемъ случаѣ отъ политическаго ихъ положенія*, смотрятъ на газовое и водо-снабдительное заведенія какъ на свои *частныя предпріятія*, извлекая изъ нихъ, по возможности, болѣе выгодъ и *оставляя въ сторонѣ общественный интересъ*.

«Подобный порядокъ вещей оказывается несообразнымъ въ виду потребностей настоящаго времени и, *въ особенности*, въ виду новѣйшихъ измѣненій въ государственныхъ законахъ, равно какъ въ виду опубликованной Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ программы для составленія соображеній относительно улучшенія общественнаго управленія въ городахъ,—тѣмъ болѣе, что *указанныя въ этой программѣ несообразности*

совершенно совпадаютъ съ замѣченными въ Рижскомъ городскомъ управленіи. Наука и практика согласуются въ томъ, что мѣстное управленіе, основанное на возможно широкихъ началахъ и подкрѣпленное общественнымъ мнѣніемъ, какъ служащимъ дѣйствительнымъ контролемъ, представляетъ лучшія основанія для развитія правильной общественной жизни. При взиманіи же податей самоуправленіе ихъ служитъ лучшимъ средствомъ правильнаго оныхъ распредѣленія. *Превосходны указанія къ подобному самоуправленію для городовъ и земствъ въ новѣйшихъ государственныхъ постановленіяхъ* и Министерство Внутреннихъ Дѣлъ опубликовало тѣ основныя черты, которымъ должно слѣдовать при преобразованіи существующихъ городскихъ управленій и *отъ которыхъ*, согласно волѣ Правительства, *не должно быть отступлено.*

«Истекающія изъ мѣстнаго общественнаго управленія несообразности сдѣлались, наконецъ, до того несносными, что три привиллегированныхъ сословія, *безъ всякаго соучастія прочихъ жителей и безъ соображенія съ упомянутыми основными началами*, приступили къ реформѣ городского управленія, составивъ для этого проэктъ, и обсудили принятіе его всѣми городскими жителями лишь въ своихъ собраніяхъ. Большая Гильдія приняла этотъ проэктъ 194 голосами *противу 120*; Малая же Гильдія отклонилась отъ его принятія, предложивъ нѣкоторыя измѣненія; а несословные жители не только не подавали своихъ голосовъ, но не имѣли даже возможности публично заступить свои мнѣнія и интересы». Но «такъ какъ новое городское учрежденіе предполагается ввести не только для малаго числа сословныхъ жителей, но и для большей части всѣхъ жителей, и такъ какъ, съ причисленіемъ даже принадлежащихъ Магистрату 20 голосовъ, число поданныхъ голосовъ въ пользу сказаннаго проэкта реформы очень не значительно, то было бы *неестественно* предоставить этому малому числу голосовъ возможность заставить нѣсколько тысячъ другихъ жителей принять разработанный проэктъ . . . Напротивъ того, кажется гораздо правильнѣе, ежели бы представительство всѣхъ жителей Риги, какъ сословныхъ, такъ и несословныхъ, составило проэктъ современной реформы городского управленія *на основаніи опубликованныхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ началъ.*

«Въ концѣ программы (Министерства Ввутреннихъ Дѣлъ) сказано: отъ мѣстныхъ обывателей будетъ зависѣть воспользоваться дѣлаемымъ имъ довѣріемъ и оказать Правительству свое содѣйствіе къ установленію правильныхъ основаній въ предпринимаемомъ преобразованіи. Основываясь на этомъ желаніи Правительства . . , нижеподписавшіеся обращаются съ покорнѣйшею просьбою . . . , чтобы проэктъ преобразованія Рижскаго городского управленія былъ составленъ и обсуженъ *не односторонне при-*

вилллегированнымъ сословіемъ, но . . . *представительствомъ всѣхъ жителей, на основаніи приведенной программы*».

Во *второй* просьбѣ излагаются, отъ имени представителей Русской національности (въ числѣ 134 лицъ), замѣчанія на проэктъ городской реформы, составленный сословіями г. Риги въ 1865 г. Значительная часть этихъ замѣчаній, съ измѣненіемъ положенія дѣла по изданіи новаго закона о городскомъ общественномъ управленіи и хозяйствѣ (16-го Іюня 1870 г.), утратила свою силу; но нѣкоторыя изъ нихъ заслуживаютъ того, чтобы быть приведенными. Сіи послѣднія замѣчанія заключаются въ слѣдующемъ:

1. Нельзя согласиться «съ главнымъ основаніемъ предполагаемаго устройства, по которому Магистратъ, по прежнему, остается высшею городскою властію . . . Кажется, естественнѣе и полезнѣе, для блага городской общины, сдѣлать исходнымъ мѣстомъ городской власти Скамью Старшинъ (Городскую Думу), какъ представительницу всего гражданства, а Магистрату предоставить власть исполнительную». Соотвѣтственно сему, рѣшенія Скамьи Старшинъ должны получать силу окончательнаго постановленія, если они, смотря по важности дѣла, приняты въ ней или простымъ большинствомъ голосовъ, или двумя третями всѣхъ присутствовавшихъ старшинъ. Окончательныя рѣшенія Скамьи передаются Магистрату для исполненія.

2. Желательно постановить, чтобы Магистратъ не имѣлъ права отказывать кому-либо въ правѣ гражданства, коль скоро исполнены требуемыя закономъ условія.

3. Слѣдовало бы къ выборнымъ должностямъ, замѣщеніе коихъ зависитъ отъ Скамьи Старшинъ, причислить депутатовъ въ дворянскія собранія, общія губернскія присутственныя мѣста и Коммисіи, учреждаемыя отъ Правительства. Членовъ же Магистрата «избирать, также какъ и Старшинъ, на 6 лѣтъ . . ., не лишая ихъ возможности быть снова избранными», ибо при такомъ постановленіи, съ одной стороны, достойныя лица были бы, конечно, избираемы и на новые сроки, съ другой—городское общество всегда имѣло бы возможность исправить неудачный свой выборъ.

4. Для охраненія интересовъ всѣхъ Рижскихъ гражданъ необходимо: а) «чтобы главное письменное дѣлопроизводство въ Скамьѣ Старшинъ, въ Магистратѣ и отдѣльныхъ городскихъ управленіяхъ было ведено *какъ на нѣмецкомъ, такъ и на Русскомъ языкахъ*; б) чтобы *на этихъ обоихъ языкахъ выходили изъ означенныхъ мѣстъ всѣ отчеты, рѣшенія, публичныя объявленія* и т. п.; в) чтобы *въ означенныхъ мѣстахъ принимались письменныя заявленія и жалобы и выслушивались словесныя показанія и жалобы какъ на Нѣмецкомъ, такъ и на Русскомъ языкахъ*».

Въ *третьей* просьбѣ (на Нѣмецкомъ языкѣ), подписанной 108 лицами — большею частію представителями нѣмецкой національности въ г. Ригѣ — исходною точкою преобразованій общественнаго управленія принимается то, что:

1. Принадлежность къ гражданству должна почитаться необходимымъ слѣдствіемъ извѣстнаго ценза.

2. Исключительно рѣшающимъ дѣла учрежденіемъ должно почитаться гражданство (понимаемое въ изъясненномъ смыслѣ), въ лицѣ своихъ представителей (старшинъ), а Магистратъ, напротивъ того, лишь управленіемъ, приводящимъ въ исполненіе постановленія гражданства.

Затѣмъ, исходя изъ сихъ двухъ главныхъ началъ и «не входя въ подробности составленнаго (въ 1865 г.) сословіями г. Риги проэкта», противорѣчащаго такимъ началамъ, просители останавливались на необходимости слѣдующихъ, наиболѣе существенныхъ, измѣненій въ ономъ, въ порядкѣ слѣдованія статей проэкта:

1. Такъ какъ Магистрату нуженъ одинъ только предсѣдатель, то было бы достаточно имѣть одного Бургомистра съ однимъ замѣстителемъ (Городской Голова и заступающій его мѣсто, по Городовому Положенію).

2. Назначеніе пенсій (служащимъ по городскому управленію лицамъ) можетъ быть предоставлено только Скамьѣ Старшинъ (Городской Думѣ), на основаніи положенія о пенсіяхъ.

3. Магистратъ не долженъ входить въ совѣщаніе (т. е. обращаться къ третейскому суду, о которомъ упоминаетъ Генералъ-Адъютантъ графъ Шуваловъ) съ Скамьею Старшинъ, но можетъ дѣлать Скамьѣ предложенія, а послѣдняя рѣшаетъ дѣла. Предложенія и постановленія Скамьи Старшинъ не подлежатъ поэтому обсужденію Магистрата, которому можетъ быть предоставлено испрашивать, въ случаѣ разногласія, разрѣшеніе высшаго начальства (ст. 79—80 Гор. Пол.).

4. Назначеніе собраній Скамьи Старшинъ и приглашеніе старшинъ предоставляется не Магистрату, а Альтерману (что соотвѣтствуетъ первоначальному предположенію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ объ учрежденіи должности особаго предсѣдателя Городской Думы, въ видахъ наиболѣе рѣзкаго отдѣленія совѣщательныхъ дѣлъ отъ исполнительныхъ въ городскомъ управленіи; но это предположеніе не было удостоено утвержденія законодательной власти).

5. Альтерманъ (особый предсѣдатель Городской Думы), его помощникъ и старшины избираются гражданствомъ (въ смыслѣ собранія лицъ, пользующихся правомъ голоса на выборахъ) или окончательно, или съ утвержденія высшаго начальства, но не Магистрата.

6. Равнымъ образомъ не можетъ быть предоставлено Магистрату утвержденіе избираемыхъ гражданствомъ или Скамьею Старшинъ другихъ должностныхъ лицъ.

7. Оказывается совершенно не соотвѣтственнымъ предоставлять Магистрату установленіе порядка дѣлопроизводства въ собраніяхъ гражданства и Скамьи (ст. 69 и 76 Гор. Пол.).

8. Магистратъ долженъ *только приводить въ исполненіе* постановленія о повинностяхъ, сборахъ и проч., но не входитъ въ обсужденіе ихъ и не утверждаетъ городского бюджета, который онъ *только составляетъ* и представляетъ на утвержденіе Скамьи Старшинъ. Магистратъ имѣетъ, однако, надзоръ за управленіемъ городскимъ имуществомъ и представляетъ отчетъ Старшинской Скамьѣ (ст. 72 Гор. Пол.).

9. Право гражданства не предоставляется Магистратомъ, а пріобрѣтается само собою (см. выше).

10. Утвержденіе Магистратомъ избираемыхъ должностныхъ лицъ не требуется.

11. Оказывается слишкомъ большое раздробленіе управленій по разнымъ вѣдомствамъ *), и потому многія инспекціи могли бы быть соединены съ нѣкоторыми низшими инстанціями. Такъ: а) всѣ городскія церкви (лютеранскія) могли бы состоять въ вѣдѣніи одного управленія; б) всѣ городскія школы могли бы быть соединены въ вѣдѣніи одного управленія; в) фонды бѣдныхъ могутъ быть подчинены дирекціи бѣдныхъ; г) городская библіотека могла бы быть соединена съ управленіемъ школъ, а городской типографіи на самомъ дѣлѣ вовсе не существуетъ; д) инспекція канцелярій принадлежитъ подлежащему присутственному мѣсту, а высшая инспекція—Бургомистру (Городскому Головѣ—ст. 97 прим. Гор. Пол.); е) тоже (слѣдуетъ сказать) относительно архивовъ; ж) инспекцію городскихъ имѣній нельзя отдѣлять отъ Касса-Коллегіи (Коммисіи городской кассы) **) и проч. Всѣ такія соединенія и сокращенія могли бы

*) Главноуправлявшій Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи Графъ Блудовъ неоднократно также замѣчалъ, что «такое значительное (какъ въ г. Ригѣ) число мѣстъ (городскихъ) не можетъ быть въ дѣйствительности необходимо и даже полезно для дѣла, только увеличивая письмоводство и число должностныхъ лицъ, въ обремененіе городскихъ доходовъ».

**) Въ примѣръ стремленій городского управленія къ излишнему размноженію низшихъ городскихъ установленій, въ видахъ предоставленія матеріальныхъ выгодъ возможно большему числу гражданъ, можно привести, между прочимъ, то, что для завѣдыванія питейною частію въ г. Ригѣ (когда питейная торговля была въ распоряженіи городскихъ управленій въ Прибалтійскихъ губерніяхъ) требовалось образованіе трехъ учрежденій: Питейной Коммисіи, Управленія Питейныхъ Сборовъ и Акцизной камеры.

повести за собою *уменьшеніе числа чиновниковъ и упрощеніе дѣлопроизводства.*

12. *О просьбѣ относительно предоставленія права гражданства не можетъ быть рѣчи,* такъ какъ право гражданства есть необходимое слѣдствіе опредѣленнаго ценза (см. выше).

13. Должность Докмана (предсѣдателя собраній нынѣшняго гражданства) оказывается на будущее время излишнею. Руководить собраніемъ (для выборовъ) можетъ или Альтерманъ, или Бургомистръ.

14. Оказывается сомнительнымъ, чтобы общія собранія гражданства (внѣ выборовъ) *могли состояться.*

15. Къ предметамъ подлежащимъ обсужденію и рѣшенію Скамьи Старшинъ, между прочимъ относятся:

а) разрѣшеніе и раскладка городскихъ податей и повинностей; новые же общественные сборы установляются съ разрѣшенія Правительства (ст. 128—137 Гор. Пол.).

б) утвержденіе городского бюджета (ст. 141 Гор. Пол.).

в) представленіе заключеній по всѣмъ предметамъ, предложеннымъ Скамьѣ Правительствомъ (п. в. ст. 58 Гор. Пол.).

16. *Гражданство не имѣетъ своего особаго имущества;* существуетъ одно только общее городское имущество.

17. Члены Магистрата могутъ быть избираемы изъ лицъ всякаго званія (ст. 86 Гор. Пол.).

18. Члены Магистрата избираются только на опредѣленное число лѣтъ, но они могутъ быть и вновь избраны (ст. 94 Гор. Пол.).

Въ *четвертой* просьбѣ, поданной Министру Внутреннихъ Дѣлъ Рижскими домовладѣльцами, Русской и Нѣмецкой національности, всего въ числѣ 443 лицъ, излагается: «по случаю *тяготѣющихъ на г. Ригѣ долговъ* состоящія по учрежденіямъ сословія сего города сдѣлали постановленіе пополнить эти долги постепенно, большею частію, посредствомъ введенія личнаго сбора. Это постановленіе не было, однакожъ, утверждено высшимъ начальствомъ, и потому городское управленіе придумало иныя средства, чтобы уменьшить эти тягостные долги и, наконецъ, пополнить оные. Оно избрало сборъ съ недвижимыхъ имуществъ и предложило оный Гильдіямъ. На собраніяхъ Гильдій этотъ сборъ утвержденъ Большою Гильдіею на годъ, а Малою—на три года по $^1/_4{}^0/_0$ съ капитальной стоимости недвижимыхъ имуществъ.

«Хотя противъ порядка наложенія сего сбора нельзя сдѣлать никакого возраженія, такъ какъ это вполнѣ сообразно съ цѣлію и съ закономъ, по существующимъ нынѣ учрежденіямъ; но за всѣмъ тѣмъ пора было бы (подумать о томъ), чтобы *имуществомъ Рижскихъ владѣльцевъ, коихъ имѣется около 5000, не располагали нѣсколько сотъ человѣкъ,*

большею частію, не имѣющихъ недвижимаго имущества гражданъ, ибо они только принадлежатъ къ Гильдіямъ, а не всѣ домохозяева вообще.

«Должно принять во вниманіе, что недвижимыя имущества въ Ригѣ обложены большими сборами, а именно:

1. Установленные общественные сборы:

а) Полицейскіе—съ капитальной стоимости $^1/_8\%$, — что составитъ съ дохода . . . . 3%.

б) Квартирный сборъ съ капитальной стоимости . . . . . $^1/_4\%$, а съ дохода 4%

в) Сборъ на мостовыя . . . . 2%.

г) » на освѣщеніе . . . . $1^1/_2\%$.

д) » за проводъ воды . . . . $2^1/_2\%$.

2. Казенный сборъ съ недвижимыхъ имуществъ . . . . . . $2^3/_4\%$.

3. Грунтовыя деньги, среднимъ числомъ . . . . 3%.

4. Установленный Гильдіями сборъ съ недвижимыхъ имуществъ для города, въ размѣрѣ $^1/_4\%$ съ капитальной стоимости или съ дохода . . . . 4%.

Итого . . . $22^3/_8\%$.

Затѣмъ, ходатайствуя о недопущеніи проэктированнаго вновь налога съ недвижимыхъ имуществъ, съ замѣною его налогомъ на квартиры, по примѣру городовъ Западной Европы, просители заявили «о возможно скорѣйшемъ утвержденіи проэкта новаго учрежденія г. Риги, по коему *всѣ домохозяева имѣли бы равныя права участвовать въ засѣданіяхъ и равное право голоса*, такъ что они, наконецъ, были бы поставлены *въ счастливое положеніе самимъ располагать своимъ имуществомъ при установленіи сборовъ* и проч.».

Въ *пятой* просьбѣ, поданной Министру Внутреннихъ Дѣлъ пятью лицами отъ имени жителей *г. Пернова*, мѣщанъ и людей рабочаго класса, представляются слѣдующія данныя:

«Съ давнихъ временъ мы— пишутъ просители—не имѣемъ никакого права, въ случаѣ надобности, ссылаться на законы Имперіи, какими пользуются братья наши великороссійскихъ губерній. Причина этому та, что наши судьи и управляющіе городами не обращаютъ ни какого вниманія на законы русскіе, за исключеніемъ только тѣхъ, которые относятся къ податямъ и взносамъ, а предпочитаютъ средневѣковые (законы), давно уже повсемѣстно въ Европѣ пережитые.... Мы должны жить въ рукахъ людей, владѣющихъ мѣстами какъ судебными, такъ и административными, и быть отъ нихъ до крайности угнетаемы и изнуряемы: люди эти достигли своей цѣли (власти?) безъ всякаго отъ насъ согласія, пользуются своими мѣстами пожизненно и распоряжаются нами и нашею собствен-

ностію такъ, какъ бы насъ вовсе не существовало. Они же по большей части, *не имѣютъ въ городахъ никакого недвижимаго имущества»*, а потому «не только не несутъ никакихъ городскихъ повинностей, но и не имѣютъ въ виду общаго блага и благоустройства всѣхъ жителей, кромѣ собственной своей выгоды.

«Что касается до нашихъ присутственныхъ мѣстъ и городскихъ управленій, то, сверхъ могущественнаго Магистрата и Фохтейскаго Суда, у насъ находятся еще многочисленныя коллегіи и коммисіи, и всѣми этими мѣстами завѣдуютъ вышеназванные люди»... При чемъ собираемые сими Коллегіями и Коммисіями «платежи и взносы расходуются господствующими у насъ людьми произвольно и безъ всякой отчетности».

Государственная роспись, утверждаемая ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ, и та «обнародуется» во всеобщее свѣдѣніе; «мы же не имѣемъ никогда счастія видѣть, какъ нашимъ кровнымъ добромъ распоряжаются и куда городскіе сборы и платежи дѣваются.... Городъ получилъ отъ казны, при уничтоженіи крѣпости, всѣ принадлежащія ей зданія: дома и амбары. Дома заняты Бургомистромъ и другими лицами, а амбары отданы въ наемъ купцамъ»; между тѣмъ помѣщенія для воинскаго постоя «нанимаются на обывательскій счетъ».

Узнавъ, что новое Городовое Положеніе, Высочайше утвержденное 17 Іюня 1870г., распространится въ скоромъ времени и на нашъ край, «мы обрадовались», что съ симъ вмѣстѣ «прекратятся права и распоряженія господствующихъ у насъ людей и всякое зло....., но п. 3 Высочайшаго указа Правительствующему Сенату (о предоставленіи Министру Внутреннихъ Дѣлъ войти въ особыя соображенія по предмету примѣненія Городового Положенія къ городамъ Прибалтійскихъ губерній) «подалъ намъ мысль полагать, что дарованная Монаршая милость не будетъ распространена на насъ въ буквальномъ смыслѣ, потому что наши Магистраты и такъ называемые люди Большой и Малой Гильдій....... начнутъ ходатайствовать объ оставленіи въ ихъ рукахъ много статей изъ древнихъ положеній, предоставляющихъ имъ много старыхъ и вредныхъ для общаго населенія города правъ и привиллегій.

«Вслѣдствіе сего мы.... со слезами всенижайше просимъ не только не дѣлать никакихъ измѣненій въ новомъ Городовомъ Положеніи, но, войдя въ сущность дѣла, принять на себя трудъ исходатайствовать у подножія престола ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, чтобы повелѣно было: 1) *ввести у насъ и въ нашемъ краѣ Высочайше утвержденное 16-го Іюня 1870 г. Городовое Положеніе.... въ полномъ и буквальномъ его смыслѣ и силѣ*; 2) уничтожить всѣ старыя положенія и такъ называемыя права....., а вмѣстѣ съ тѣмъ и власть нынѣ господствующихъ у

насъ людей, *которые стараются отклонить насъ отъ общаго права и блага Имперіи»*.

IV. По поводу выраженнаго въ ст. 1 п. 10 заключенія Коммисіи предположенія объ утвержденіи на будущее время Губернскими Правленіями смѣтъ и раскладокъ на взимаемые съ членовъ податныхъ обществъ сборы, о коихъ упомянуто въ семъ пунктѣ, не излишне замѣтить, что ежегодный бюджетъ Рижскаго наприм. податнаго управленія, въ которомъ сосредоточены означенные сборы, превышаетъ, по объясненію мѣстнаго начальства, сумму 173.000 р.

V. Предположивъ ввести Городовое Положеніе 16-го Іюня 1870 г. въ г. Нарвѣ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ входило въ сношеніе съ Министерствомъ Юстиціи о томъ собственно, на какихъ основаніяхъ представлялось бы наиболѣе соотвѣтственнымъ организовать судебную часть въ этомъ городѣ, въ виду того, что Городовой Магистратъ кромѣ хозяйственныхъ дѣлъ города, завѣдывалъ еще дѣлами судебными, которыя едва ли было бы удобно оставлять въ городскихъ учрежденіяхъ, по образованіи ихъ на началахъ Городового Положенія.

Въ отвѣтъ на сіе Министерство Юстиціи увѣдомило, что при введеніи Городового Положенія въ г. Нарвѣ слѣдовало бы временно сохранить нынѣшній Магистратъ лишь для производства судебныхъ, опекунскихъ и нотаріальныхъ дѣлъ, а за симъ казалось бы возможнымъ изъять изъ вѣдомства онаго всѣ дѣла хозяйственно-административнаго свойства, съ передачею ихъ въ вѣдѣніе Городской Думы и Городской Управы.

На сихъ главныхъ основаніяхъ полагается примѣнить Городовое Положеніе 1870 г. и во всѣхъ городахъ Прибалтійскихъ губерній.

Съ тѣмъ вмѣстѣ представлялось бы въ настоящемъ случаѣ умѣстнымъ остановить вниманіе на томъ существенномъ обстоятельствѣ, что къ такому разрѣшенію дѣла приводитъ вся его исторія, ибо всѣ прежніе проэкты независимо отъ разныхъ случайныхъ причинъ, потому преимущественно казались трудно осуществимыми, что обнимали собою преобразованіе городского управленія въ цѣломъ его составѣ, до крайности усложняя тѣмъ дѣло и затрогивая интересы многихъ вѣдомствъ не только въ основныхъ его началахъ, но и во всѣхъ подробностяхъ.

VI. Внося въ Государственный Совѣтъ предположенія объ общихъ преобразованіяхъ въ городскомъ общественномъ управленіи и хозяйствѣ при примѣненіи новаго Городового Положенія къ столицамъ, г. Одессѣ и городамъ девяти западныхъ губерній, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ излагало въ своихъ представленіяхъ Государственному Совѣту лишь нѣкоторыя объясненія о предметахъ, по коимъ почему-либо оказывались нуж-

ными исправленія противъ первоначальныхъ предположеній, или которые, по своей важности, требовали особаго упоминанія; для оправданія же всѣхъ остальныхъ предположеній служили журналы Коммисіи, обрабатывавшей эти предположенія.

Не излишне привести при томъ слѣдующее мѣсто изъ соображеній Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ представленіи Государственному Совѣту о примѣненіи Городового Положенія къ городамъ западныхъ губерній: «съ одной стороны историческія условія этихъ губерній, положившія свой отпечатокъ на развитіи ихъ вообще и отразившіяся многими особенностями на жизни городовъ въ частности, съ другой—разноплеменность населенія этихъ городовъ, возбуждающая нѣкоторую разрозненность интересовъ въ средѣ сего населенія, не могутъ не вызывать на особенную осторожность въ порядкѣ введенія Городового Положенія въ западныхъ губерніяхъ Имперіи. По отношенію къ этимъ губерніямъ Правительство до послѣдняго времени воздерживалось,—и имѣло на то основанія,—отъ всякихъ реформъ, которыя даютъ нѣкоторый просторъ общественной дѣятельности. Предполагаемое преобразованіе общественнаго управленія на началахъ новаго городского устройства будетъ первымъ рѣшительнымъ шагомъ на пути этихъ реформъ въ означенныхъ губерніяхъ; а потому для пользы дѣла не слѣдуетъ оставлять какъ бы въ забвеніи или умалять тѣ трудности, которыя могутъ представиться для настоящаго дѣла въ будущемъ. Такъ при утвержденіи Городового Положенія въ губерніяхъ, управляемыхъ по общему учрежденію, было признано удобнѣйшимъ начать преобразованія въ городскомъ устройствѣ съ городовъ губернскихъ, какъ наиболѣе подготовленныхъ къ общественной дѣятельности. Въ примѣненіи же къ городамъ западныхъ губерній этотъ пріемъ быть можетъ не вездѣ принесъ бы одинаковые результаты и напримѣръ по юго-западнымъ губерніямъ отдается положительное предпочтеніе той системѣ, по которой преобразованіе общественнаго управленія должно было бы начаться съ городовъ, представляющихъ наибольшее единство въ составѣ населенія, хотя бы эти города и не принадлежали къ числу губернскихъ. При введеніи Городового Положенія въ городахъ и посадахъ, указанныхъ въ ст. 1 и 2 Высочайшаго указа Правительствующему Сенату 16-го Іюня 1870 г., почти повсемѣстно давалось разрѣшеніе на примѣненіе сего Положенія прежде всего по постановленіямъ мѣстныхъ городскихъ обществъ (хотя и здѣсь встрѣчались примѣры уклоненія отъ сего порядка въ отдѣльныхъ случаяхъ); въ западныхъ губерніяхъ, наоборотъ, мнѣніе городскихъ обществъ, быть можетъ, придется принимать въ соображеніе послѣ другихъ данныхъ, характеризующихъ дѣйствительное положеніе того или другого города въ разныхъ отношеніяхъ. Затѣмъ нельзя выпускать изъ вида, что, по своеобразности мѣстныхъ условій, въ коихъ находятся го-

рода западныхъ губерній, безъ сомнѣнія возникнетъ длинный рядъ вопросовъ, которые не найдутъ себѣ разрѣшенія на мѣстѣ, и эти вопросы могутъ потребовать нерѣдко довольно сложныхъ соображеній. Все сіе, взятое вмѣстѣ, указывая на обширность предстоящаго труда по направленію дѣятельности общественныхъ учрежденій въ западныхъ губерніяхъ, въ новомъ ихъ устройствѣ, не можетъ не побуждать къ особенной осмотрительности въ распоряженіяхъ по предмету введенія тамъ предположенныхъ преобразованій,—что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и не преминетъ принять къ своему руководству. Но представляя, быть можетъ, даже съ нѣкоторымъ усиленіемъ предвидимыя трудности по приведенію въ дѣйствіе Городового Положенія въ городскихъ поселеніяхъ западныхъ губерній, чтобы это дѣло получило возможно правильный исходъ впослѣдствіи,—Министерство не могло, однако же, по зрѣломъ обсужденіи предположеній Коммисіи, останавливаться на какихъ либо важныхъ опасеніяхъ за благопріятныя послѣдствія примѣненія выработанной для западныхъ губерній городской реформы, находя, что слѣдуетъ только вести ее безъ поспѣшности, съ должною осмотрительностію и вниманіемъ. Необходимость и невозможность неопредѣленное время терпѣть существующій порядокъ чувствуется тамъ, по единогласному заявленію мѣстныхъ властей, повсемѣстно.

. . . «Нельзя при томъ не замѣтить, что своеобразныя условія западныхъ губерній до тѣхъ поръ будутъ сохранять свою своеобразность, до тѣхъ поръ будутъ оставаться безъ достаточной твердости, условливающейся разными временными постановленіями, пока мѣстныя учрежденія не получатъ общаго съ другими губерніями устройства. Предуказанная же въ этомъ смыслѣ повелѣніемъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА реформа въ устройствѣ городскихъ поселеній, полагающая прочное основаніе объединенію края, можетъ принести, при осторожномъ руководительствѣ ею, еще тотъ существенный результатъ, что городское самоуправленіе, правильно развившееся, несомнѣнно оказало бы свое вліяніе и на дальнѣйшій ходъ мѣстныхъ преобразованій въ лучшемъ ихъ значеніи и постановкѣ. Посему усматриваемыя въ настоящемъ случаѣ трудности не должны служить препятствіемъ къ предположенному направленію городской реформы. Объ этомъ можно сказать съ нѣкоторою твердостію и потому, что соблюденіе необходимой постепенности, которою намѣрено руководиться Министерство Внутреннихъ Дѣлъ въ распоряженіяхъ по введенію означенной реформы, дастъ полную возможность столь же благовременно устранять мѣстныя затрудненія, сколь благовременно они были устраняемы доселѣ, по отношенію къ тѣмъ городамъ, въ коихъ Городовое Положеніе является уже дѣйствующимъ закономъ. Не надо забывать еще, что, во 1-хъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, руководя этимъ дѣломъ до сего

времени, имѣетъ въ своемъ распоряженіи уже достаточный запасъ разнообразныхъ изъясненій и указаній, вызванныхъ новымъ городскимъ устройствомъ, которыя были преподаны частію самимъ Министерствомъ, частію рѣшеніями Правительствующаго Сената и которыя не могутъ не имѣть во многихъ случаяхъ примѣненія и къ западнымъ губерніямъ, и, во 2-хъ, что Губернскія по городскимъ дѣламъ Присутствія, которыя имѣютъ быть открыты вслѣдъ за утвержденіемъ разсматриваемыхъ предположеній, во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, въ коихъ признается возможнымъ приступить ко введенію Городового Положенія, представляютъ новое ручательство за успѣхъ не только въ правильномъ ходѣ реформы, но и въ направленіи послѣдующей дѣятельности общественныхъ учрежденій, какъ въ томъ можно убѣдиться по опыту прошлаго; въ западныхъ же губерніяхъ, гдѣ условія надзора за дѣйствіями общественныхъ учрежденій будутъ конечно нѣсколько важнѣе и обширнѣе, Присутствія по городскимъ дѣламъ должны принести еще большую пользу, чѣмъ какая принесена ими до сихъ поръ».

VII. При разсмотрѣніи общаго Городового Положенія нѣкоторыми изъ членовъ Коммисіи была выражаема мысль относительно внесенія въ самый законъ постановленія, что Положеніе сіе должно быть вводимо въ городахъ не иначе, какъ по ходатайствамъ мѣстныхъ обществъ; но эта мысль, послужившая вообще для Министерства Внутреннихъ Дѣлъ лишь практическимъ руководителемъ, была признана, въ своемъ основаніи, совершенно несоотвѣтственною для какого либо законодательнаго постановленія, ибо законъ можетъ быть ограничиваемъ въ своемъ примѣненіи единою Самодержавною властію ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. За тѣмъ, послѣдствія показали, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ,—хотя то были исключительные случаи,—дѣйствительно не было заявляемо, подъ разными вліяніями, ходатайствъ о введеніи Городового Положенія, дабы не вводить въ составъ общественнаго представительства новыхъ элементовъ, не изъ прежняго «дѣйствительнаго гражданства», которое хотѣло сохранить за собою безраздѣльно распоряженіе общественными дѣлами, хотя бы и подъ контролемъ правительственной власти; но Министерство Внутреннихъ Дѣлъ не считало возможнымъ и правильнымъ признать это гражданство судьею въ такомъ дѣлѣ, гдѣ оно является само заинтересованнымъ и потому распоряжалось въ подобныхъ случаяхъ по своему ближайшему усмотрѣнію.

VIII. Въ первомъ журналѣ Коммисіи *), между прочимъ, объяснено, что, не смотря на краткость существованія новыхъ городскихъ учрежденій, въ виду Министерства Внутреннихъ Дѣлъ имѣется уже не мало данныхъ для убѣжденія въ значительномъ оживленіи общественной

*) См. выше, стр. 5.

дѣятельности въ городахъ, со введеніемъ въ нихъ Городового Положенія 16-го Іюня 1870 г.

Лучшимъ подтвержденіемъ сего могли бы служить дѣлаемыя отъ времени до времени въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» многочисленныя заявленія о разнообразныхъ фактахъ дѣятельности означенныхъ учрежденій за истекшее пятилѣтіе и, въ особенности, извлеченія изъ отчетовъ нѣкоторыхъ городскихъ управленій, напечатанныя также въ газетѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Этихъ извлеченій было опубликовано доселѣ девять по городамъ: Полтавѣ, Москвѣ, Тамбову, Кіеву, Симбирску, Казани, Твери, Астрахани и Чистополю. Извлеченія сіи даютъ тотъ общій выводъ, что улучшенія въ веденіи городскаго хозяйства главнымъ образомъ относятся до распоряженій по завѣдыванію городскими имуществами и оброчными статьями,—что представило возможность значительно увеличить городскіе бюджеты *безъ усиленія городскихъ налоговъ*. Въ какой же мѣрѣ явилось значительнымъ увеличеніе общественныхъ доходовъ въ городахъ со введеніемъ Городового Положенія, показываетъ нижеслѣдующая таблица, обнимающая собою 65 городовъ *).

НАИМЕНОВАНІЕ ГОРОДОВЪ.	Общая сумма городскихъ доходовъ.			
	Передъ введеніемъ Городоваго Положенія.		Послѣ введенія Положенія.	
	Рубли.	За какой именно годъ сдѣлано исчисленіе.	Рубли.	За какой именно годъ сдѣлано исчисленіе.
Астрахань	*190.410*	1870	*318.266*	1875
Владиміръ	27.826	1869	39.831	—
Вологда	40.680	1870	52.675	—
Грязовецъ	4.448	—	6.496	—
Воронежъ	*65.598*	—	*183.968*	—
Вятка.	21.705	—	42.555	—
Глазовъ	*2.846*	—	*6.834*	—

*) Сверхъ сего свѣдѣнія объ экономическомъ положеніи г. Нарвы изложены во второмъ журналѣ Коммисіи (см. выше, стр. 395—397).

Елабуга	*5.407*	1870	*15.574*	1875
Слободской	*7.839*	—	*16.666*	—
Екатеринославъ	*37.401*	—	*162.982*	—
Ростовъ (Екатер. губ). . .	*106.867*	—	*346.895*	—
Кострома	52.703	1869	85.065	—
Красноярскъ.	16.227	1870	27.746	—
Енисейскъ.	9.780	—	19.628	—
Казань	*190.256*	1869	*391.789*	—
Калуга	57.850	1870	77.205	1874
Медынь	9.194	—	13.211	1875
Кіевъ.	*251.880*	—	*393.866*	—
Курскъ	*80.804*	—	*188.346*	—
Бѣлгородъ	*23.619*	—	*67.644*	—
Короча	9.570	—	12.161	—
Москва	3.136.347	—	3.733.443	—
Коломна	26.048	—	45.819	—
Серпуховъ.	*22.083*	—	*46.346*	—
Новгородъ.	29.998	—	44.722	—
Старая Русса	29.357	—	34.329	—
Петрозаводскъ	21.759	—	36.431	—
Оренбургъ	121.563	—	153.840	1874
Пермь	*36.421*	—	*79.066*	1875
Екатеринбургъ	*39.594*	—	*102.840*	—
Полтава	*72.942*	—	*154.880*	—

Кременчугъ	*28.854*	1870	*76.928*	1875
Псковъ	24.275	1868	52.755	—
Рязань	*39.969*	1870	*102.840*	—
Самара	*103.976*	—	*200.302*	1874
С.-Петербургъ	3.474.679	—	4.970.685	1875
Саратовъ	*203.829*	—	*479.865*	—
Вольскъ	*44.373*	—	*106.938*	—
Симбирскъ	*95.674*	1869	*158.733*	—
Буинскъ	*5.830*	—	*13.308*	—
Смоленскъ	35.012	1870	53.603	1874
Клязьма	*11.274*	—	*57.836*	1875
Духовщина	3.323	—	5.453	—
Симферополь	31.864	—	43.477	—
Бердянскъ	79.446	—	96.722	—
Тамбовъ	*64.979*	—	*105.397*	—
Радомъ	4.903	—	8.991	—
Кирсановъ	*6.071*	—	*12.860*	—
Тверь	43.514	—	79.688	—
Тобольскъ	31.556	—	47.750	1874
Тула	74.755	—	127.901	1875
Ефремовъ	16.223	—	24.335	—
Кашира	8.207	—	13.339	—
Крапивна	5.848	—	9.431	—
Уфа	29.977	—	55.530	—

Харьковъ	270.768	1870	328.180	1875
Херсонъ.	80.272	1869	126.139	—
Елисаветградъ	*65.786*	1870	*117.845*	—
Николаевъ	*74.986*	—	*197.923*	—
Черниговъ.	*20.932*	—	*68.621*	—
Кишиневъ	*81.293*	—	*148.389*	—
Керчь	*66.380*	—	*113.093*	—
Одесса	*657.571*	1869	*1.433.810*	—
Таганрогъ	122.931	1870	186.356	—
Севастополь	*19.540*	—	*65.570*	—
Всего. . . .	10.686.532	—	16.588.778	—

Такимъ образомъ въ общемъ выводѣ оказывается, что матеріальныя средства городовъ не много не удвоились; въ отдѣльныхъ же случаяхъ результаты представляются еще болѣе благопріятными, а между тѣмъ слѣдуетъ принять на видъ, что въ значительной части уѣздныхъ городовъ окончательное преобразованіе общественнаго управленія совершилось не ранѣе 1873 и даже 1874 годовъ.

Въ докладахъ и второмъ журналѣ Коммисіи (*) идетъ рѣчь о согласованіи Приложенія къ Городовому Положенію съ правилами мѣстнаго Свода губерній Остзейскихъ. Неотлагательное исполненіе этой работы не было признано Коммисіею необходимымъ и даже вполнѣ удобнымъ впредь до утвержденія предположеній ея касательно примѣненія Городового Положенія къ городамъ Прибалтійскихъ губерній. Съ тѣмъ вмѣстѣ Коммисіею выражено, что съ утвержденіемъ сихъ предположеній означенная работа не была бы замедлена. Въ дополненіе къ сему не излишне замѣтить, что въ виду Министерства Внутреннихъ Дѣлъ уже имѣется опытъ испол-

---

*) См. выше, стр. 235, 302—304 и 409—412.

нения сказанной работы, представленной въ Министерство Лифляндскимъ Губернаторомъ.

Законы:

Св. мѣстн. узак. губ. остз. ч. 1.
Ст. 436—847.
Ст. 997—1281.
Ст. 1411—1526.

Ч. 2.

Ст. 940—1256.
Ст. 1282—1461.

Соображенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ представляемыхъ при семъ Государственному Совѣту, согласно съ установившимся въ дѣлѣ предпринятой городской реформы порядкомъ, работахъ по предмету примѣненія новаго Городового Положенія къ городамъ Прибалтійскихъ губерній, а именно: а) сводной запискѣ, обнимающей собою предположенія бывшихъ въ городахъ Ригѣ и Ревелѣ Коммисій въ связи съ правилами Положенія 16 Іюня 1870 г. и объясненіями, при подлежащихъ статьяхъ, этихъ Коммисій; б) исторической запискѣ «объ общественномъ устройствѣ городовъ Прибалтійскихъ губерній» вмѣстѣ съ систематическимъ изложеніемъ дѣйствующихъ тамъ по городскому управленію постановленій и приложеніемъ «наиболѣе важныхъ документовъ изъ Полнаго Собранія законовъ Имперіи»; в) двухъ журналахъ Высочайше учрежденной, по повелѣнію ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, Коммисіи отъ 14 Мая 1874 г. и 6 Іюня 1875 г.; г) двухъ докладахъ Отдѣла сей Коммисіи и отзывѣ Прибалтійскаго Генералъ-Губернатора за № 910, съ объясненіями Отдѣла Коммисіи,—содержатся самыя подробныя и обстоятельныя данныя, коими оправдываются не только выработанныя Коммисіею предположенія, приведенныя выше, но и соображенія, послужившія основаніемъ къ отклоненію не принятыхъ ею мѣстныхъ предположеній. Посему не представлялось бы, кажется, необходимымъ вновь обременять вниманіе Государственнаго Совѣта обращеніемъ къ этимъ даннымъ, независимо отъ изложенія ихъ въ исчисленныхъ работахъ; но я считалъ бы полезнымъ сказать нѣсколько словъ, во 1-хъ, по поводу нежеланія участвовавшихъ въ занятіяхъ Коммисіи представителей отъ мѣстныхъ городскихъ учрежденій и самыхъ этихъ учрежденій, т. е. Магистратовъ и Гильдій, вполнѣ принять окончательно одобренныя Коммисіею предположенія; во 2-хъ, относительно порядка примѣненія Городового Положенія къ городамъ При-

балтійскихъ губерній, и, въ 3-хъ, о нѣкоторыхъ частностяхъ заключенія Коммисіи, требующихъ, по моему мнѣнію, хотя незначительныхъ, исправленій.

По *первому* предмету обстоятельства дѣла показываютъ, что мѣстныя учрежденія и ихъ представители, опираясь на существующія нынѣ постановленія, въ силу коихъ они одни пользуются правомъ завѣдыванія дѣломъ общественнаго управленія, стараются представить себя единственными выразителями пользъ и нуждъ мѣстнаго населенія; усвоивъ же себѣ эту точку зрѣнія, они стремятся къ тому, чтобы сохранить за собою, по возможности, то привиллегированное положеніе, которое занимаютъ теперь, считая при томъ какъ бы посягательствомъ на свои права призывъ остальнаго мѣстнаго населенія къ общественной дѣятельности и къ выраженію мыслей о предположенной въ Прибалтійскихъ губерніяхъ городской реформѣ, хотя существо оной и предуказано Высочайшею властію. Но такое положеніе дѣла сдѣлало бы его совершенно безъисходнымъ, ибо, не говоря уже о томъ, что стоящія во главѣ городского управленія сословія являлись бы въ настоящемъ случаѣ судьями въ своемъ собственномъ дѣлѣ, невозможно и даже неестественно ожидать и требовать отъ нихъ добровольнаго отреченія отъ той привиллегированности, которою пользовались они доселѣ. Такого отреченія не ожидало Правительство и отъ тѣхъ городскихъ управленій и сословій, которыя дѣйствовали въ губерніяхъ, управляемыхъ по общему учрежденію, и которыя не успѣли еще дойти до исключительности, присущей управленіямъ и сословіямъ Прибалтійскихъ городовъ, а потому оно, задумавъ произвести городскую реформу въ общественномъ устройствѣ (исполненную въ теченіе минувшаго пятилѣтія въ значительнѣйшей части городовъ) и предположивъ тогда ознакомиться предварительно съ мыслями мѣстнаго населенія объ этой реформѣ, обращалось къ содѣйствію не прежнихъ городскихъ учрежденій, не одного прежняго «дѣйствительнаго гражданства» или прежнихъ сословій, а и тѣхъ элементовъ городского населенія (преимущественно домовладѣльческаго), которые не принимали, по дѣйствовавшимъ законамъ, прямого участія въ общественныхъ дѣлахъ. Подобно сему, входя въ сношеніе и съ Прибалтійскимъ Генералъ-Губернаторомъ, я настоятельно просилъ о томъ, чтобы представительство городского населенія во ввѣренныхъ ему губерніяхъ, при обсужденіи предположеній о примѣненіи въ нихъ Городового Положенія, не было ограничиваемо только привиллегированными сословіями городовъ, но сіи послѣднія, вопреки такому распоряженію, не допустили до участія въ этомъ дѣлѣ никакихъ новыхъ, внѣ своего состава, элементовъ. Только впослѣдствіи, когда по Высочайшему повелѣнію 28 Февраля 1875 г. были образованы въ городахъ Ригѣ, Ревелѣ и Митавѣ совѣщанія для разсмотрѣнія выработаннаго Отдѣломъ

Коммисіи проэкта, въ составъ одного изъ сихъ совѣщаній (Рижскаго) были приглашены два лица, не принадлежащія къ привиллегированнымъ городскимъ сословіямъ, и въ этихъ совѣщаніяхъ они со всею прямотою высказали свое сочувствіе къ предположеніямъ Коммисіи. Затѣмъ въ справкѣ *) приведенъ цѣлый рядъ заявленій, выражающихъ собою дѣйствительныя симпатіи непривиллегированнаго населенія въ дѣлѣ городского устройства. Эти заявленія принадлежатъ къ разнымъ эпохамъ, исходятъ изъ разныхъ мѣстностей, отъ разныхъ національностей; но направляются неизмѣнно къ одной и той же цѣли—устраненію несправедливаго сосредоточенія правъ представительства въ городскомъ управленіи въ весьма ограниченномъ меньшинствѣ населенія и распространенію сихъ правъ на остальное населеніе, т. е. къ тому именно, что Городовымъ Положеніемъ даровано городамъ вообще и что полагается также даровать городамъ Прибалтійскихъ губерній, безъ всякихъ при томъ перемѣнъ въ сословно-корпоративномъ устройствѣ гражданства, которое не могло бы лишь удерживать за собою на будущее время монополіи въ завѣдываніи общественными дѣлами. Здѣсь нѣтъ надобности говорить о дознанномъ вредѣ подобной монополіи въ настоящее время; но отказаться отъ нея добровольно, безъ посторонней инціативы гражданство не въ силахъ, ибо самое основаніе и всѣ традиціи онаго утверждаются на этомъ отжившемъ началѣ. Поэтому дѣятельность его, при всѣхъ доблестяхъ гражданства въ прошломъ, когда оно имѣло все свое значеніе, представляетъ далѣе длинный рядъ стѣсненій для всего стоявшаго внѣ сословій гражданства, и еще слишкомъ живы тѣ многочисленные факты, что наприм. ремесленникамъ дозволялось заниматься ремеслами только подъ условіемъ вступленія въ составъ гражданства, хотя бы они получили право на производство ремесла въ другихъ городахъ; что учрежденіе фабричныхъ заведеній могло быть только послѣдствіемъ полученія права гражданства и т. д.; еще не очень давни жалобы Рижскихъ плотниковъ, Русскихъ хлѣбопековъ на воспрещеніе имъ со стороны городского управленія заниматься трудами рукъ ихъ, для снисканія средствъ къ жизни; еще далеко не утратили своего значенія тѣ крайнія стѣсненія, которымъ подвергаются вообще лица, принадлежащія къ такъ называемому податному обществу. Можно также припомнить происходившую въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ обширную переписку о произвольномъ изданіи Рижскимъ Городовымъ Магистратомъ, присвоившимъ себѣ въ этомъ случаѣ власть законодательную, новаго Ремесленнаго Устава, коимъ имѣлось въ виду гарантировать, сколь возможно болѣе, прежнія права ремесленнаго сословія; равно пе-

---

*) См. выше, стр. 461—464, 467—476.

реписку о незаконномъ требованіи особыхъ денежныхъ залоговъ (въ размѣрѣ 30 р. съ каждаго лица) при припискѣ къ городамъ, и, наконецъ, переписку о противодѣйствіи къ обложенію трактирныхъ заведеній общеустановленными въ Имперіи казенными и городскими сборами. Не для порицанія и не для критики приводятся всѣ эти и подобные имъ факты, но единственно для выясненія, что они являлись необходимымъ послѣдствіемъ настоящаго положенія гражданства въ составѣ общественнаго управленія, и что по сему сословія онаго, въ силу солидарности своихъ интересовъ, въ силу круговой взаимности, дѣйствуютъ не иначе, какъ коллективно—отъ имени цѣлыхъ корпорацій. Такъ дѣйствовали въ Коммисіи и вызванные въ оную представители отъ мѣстныхъ учрежденій: представивъ Коммисіи заранѣе заготовленныя соображенія въ защиту существующаго городского устройства, они воздержались затѣмъ отъ выраженія всякихъ личныхъ своихъ мыслей, которыя, по ходу сужденій, могли бы не вполнѣ согласоваться съ видами городскихъ сословій; равнымъ образомъ, будучи приглашены для выслушанія и подписанія послѣдняго журнала, они прибыли также съ готовымъ мнѣніемъ, устраняя, такимъ образомъ, возможность всякаго убѣжденія ихъ доводами Коммисіи.

За симъ, въ виду объясненныхъ данныхъ, нельзя, казалось бы, не согласиться, что истекающее изъ всего строя нынѣшняго городскаго управленія нежеланіе городскихъ сословій принять предположенія Коммисіи не можетъ и не должно быть разсматриваемо въ смыслѣ выраженія мнѣній общаго представительства городского населенія; что это нежеланіе не могло бы измѣниться въ своемъ проявленіи даже и при томъ условіи, если бы отдѣльныя лица этихъ сословій вполнѣ сочувствовали предположеніямъ Коммисіи; что посему никакой инициативы изъ среды этихъ сословій—въ смыслѣ принятія общихъ законовъ о городскомъ устройствѣ—не можетъ быть по самому свойству дѣла и, такъ сказать, по природѣ сословныхъ корпорацій; и что, при сихъ обстоятельствахъ, лишь помощь Правительства, совпадающая при томъ съ правдивыми заявленіями непривиллегированнаго населенія городовъ, въ состояніи вывести ихъ изъ того положенія, въ какомъ они теперь находятся, въ отношеніи общественнаго устройства, не говоря уже о настоятельной необходимости поднять значеніе русскаго элемента въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, задерживавшагося доселѣ въ своемъ развитіи, и ограничиваясь самымъ краткимъ упоминаніемъ приведеннаго во второмъ журналѣ Коммисіи *) подробнаго, сколько справедливаго, сколько же и важнаго, объясненія Главноуправляющаго Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИ-

---

*) См. выше, стр. 356—357.

ЧЕСТВА Канцеляріи о томъ, что уже одна мысль о лишеніи населенія Прибалтійскихъ городовъ Императорской милости, дарованной городскимъ поселеніямъ всей Имперіи, съ изданіемъ Городового Положенія 16 Іюня 1870 г., а не отдѣльнымъ какимъ-либо сословіямъ, было бы, по истинѣ, тяжкимъ оскорбленіемъ этого населенія, коль скоро оно не заслужило Высочайшаго къ себѣ неблаговоленія; но милостивое слово ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА къ Прибалтійскому городскому населенію произнесено еще при утвержденіи новаго Городового Положенія, которое было рѣшено, пять лѣтъ тому назадъ, распространить на города Прибалтійскихъ губерній именно въ томъ вниманіи, «дабы не лишить и ихъ благодѣяній новаго закона».

По *второму* предмету—о порядкѣ введенія въ дѣйствіе въ Прибалтійскихъ губерніяхъ Городового Положенія 1870 г., съ предположенными дополненіями и измѣненіями къ нему, я позволилъ бы себѣ остановиться на тѣхъ же самыхъ мысляхъ, которыя высказаны мною въ представленіи Государственному Совѣту отъ 27 Декабря 1873 г. относительно настоящаго предмета въ примѣненіи къ городамъ девяти Западныхъ губерній и которыя приведены выше въ справкѣ, т. е. что, по особымъ мѣстнымъ условіямъ городовъ Прибалтійскихъ губерній, нѣтъ надобности исчислять теперь же мѣстности, долженствующія быть преобразованными на началахъ Городового Положенія прежде или послѣ другихъ; нѣтъ надобности вести это важное дѣло съ особой поспѣшностію, хотя не представляется, безъ сомнѣнія, причинъ и воздерживаться отъ приведенія въ дѣйствіе новаго закона тамъ, гдѣ это окажется благовременнымъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ, предусматривая нѣкоторыя практическія, на первыхъ порахъ, затрудненія или—точнѣе—нѣкоторыя усложненія въ семъ дѣлѣ по отношенію къ западнымъ губерніямъ, я не могу не предусматривать того же и по отношенію къ Прибалтійскимъ губерніямъ; но эти затрудненія или усложненія обусловливаются не какими либо несовершенствами новаго закона, а лишь тою отчужденностію и своеобразностями, которыя, по обстоятельствамъ, держались въ означенныхъ губерніяхъ, во вредъ имъ. Теперь обстоятельства сіи должны измѣниться, и я, безъ колебанія, рѣшился бы выразить убѣжденіе, что, при осторожномъ и внимательномъ слѣдованіи по предначертаніямъ упомянутаго новаго закона, законъ сей принесетъ еще болѣе обильные плоды, чѣмъ какіе явились послѣдствіемъ введенія онаго въ губерніяхъ, управляемыхъ по общему учрежденію.

Наконецъ, что касается *третьяго* предмета—нѣкоторыхъ несущественныхъ перемѣнъ въ проэктѣ заключенія Коммисіи, то въ семъ отношеніи я обязываюсь изъяснить:

а) что ст. I п. 2 *б* означеннаго заключенія удобнѣе было бы, сообразно мѣстнымъ условіямъ, изложить въ слѣдующемъ видѣ:

«Дѣла по завѣдыванію тѣми благотворительными заведеніями съ опредѣленными, въ надлежащемъ порядкѣ, на содержаніе ихъ средствами, которыя не составляютъ исключительной принадлежности какого-либо изъ существующихъ сословій или Гильдій, церквей, или же не имѣютъ особыхъ, утвержденныхъ на законномъ основаніи, уставовъ, устраняющихъ участіе городского управленія въ отношеніи завѣдыванія такими заведеніями; равно и другія мѣры призрѣнія бѣдныхъ, съ изысканіемъ способовъ къ прекращенію нищенства»;

б) что, въ соотвѣтствіе соображеніямъ, содержащимся въ дополнительномъ докладѣ Отдѣла Коммисіи и во второмъ журналѣ ея *) примѣчаніе къ ст. I п. 7 казалось бы болѣе правильнымъ изложить такимъ образомъ:

«Дѣла о коробочномъ сборѣ, впредь до особыхъ распоряженій, остаются въ завѣдываніи еврейскихъ кагаловъ,—тамъ, гдѣ они существуютъ,—подъ общимъ надзоромъ Городскихъ Управъ; при чемъ указанныя въ прил. Б къ ст. 281 Уст. о под. т. V обязанности, равно какъ и наблюденіе за Духовными Правленіями евреевъ относятся къ вѣдомству новыхъ городскихъ учрежденій, на общемъ основаніи»;

в) что предположенное въ п. 10 ст. I заключенія Коммисіи правило о порядкѣ утвержденія смѣтъ и раскладокъ податныхъ обществъ соотвѣтственнѣе было бы постановить въ видѣ особаго пункта Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, на основаніи коего имѣетъ быть примѣнено Городовое Положеніе къ городамъ Прибалтійскихъ губерній;

г) что хотя статьею I п. 12 заключенія Коммисіи, по особымъ мѣстнымъ условіямъ Прибалтійскихъ губерній, допускается возможность совмѣщенія должностей по городской общественной службѣ не только съ сословными должностями, какъ то узаконяется ст. 91 Городового Положенія, но и съ должностями по судебнымъ учрежденіямъ; но, въ виду недавнихъ событій, совершившихся въ Эстляндской губерніи и показавшихъ значительныя неудобства отъ подобнаго совмѣщенія въ однихъ рукахъ судебной и административно-хозяйственной власти, представлялось бы, быть можетъ, болѣе осторожнымъ отклонить предположеніе о такомъ совмѣщеніи должностей; при чемъ въ семъ случаѣ п. 12 ст. I подлежалъ бы исключенію;

и д) что п. 17 ст. I заключенія Коммисіи, согласно ст. 16 Высочайше утвержденныхъ 20 Іюня 1872 г. правилъ о примѣненіи Городового Положенія къ столицамъ и г. Одессѣ, признавалось бы соотвѣтственнымъ изложить въ слѣдующемъ видѣ:

---

*) См. выше, стр. 266—267 и 404—405.

«Должности архитекторовъ, инженеровъ, землемѣровъ, агрономовъ,— тамъ, гдѣ онѣ нынѣ существуютъ или будутъ впредь учреждены Городскими Думами,—входя въ составъ общественнаго управленія, замѣщаются Городскими Управами изъ лицъ, имѣющихъ установленныя свидѣтельства на право производства работъ, къ коимъ опредѣляются; при чемъ Управы о назначеніяхъ на такія должности, которымъ предоставляются, по дѣйствующимъ правиламъ, права государственной службы, сообщаютъ подлежащей мѣстной власти, для включенія въ приказъ по вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ».

Заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

По всѣмъ симъ, представляемымъ Государственному Совѣту, соображеніямъ я полагалъ бы постановить:

I. Высочайше утвержденное 16 Іюня 1870 г. Городовое Положеніе распространяется постепенно, по ближайшимъ соображеніямъ мѣстнаго Губернскаго Начальства и усмотрѣнію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, на города Лифляндской, Эстляндской и Курляндской губерній, съ соблюденіемъ при томъ нижеслѣдующаго:

1. По введеніи въ какомъ либо изъ сихъ городовъ Положенія 1870 г., нынѣшнія городскія учрежденія, какъ то: Магистратъ и поименованныя въ п. 9 учрежденія, а также сословныя (гильдейскія и иныя соотвѣтствующія имъ) установленія продолжаютъ существовать по прежнему, съ передачею лишь изъ нихъ въ вѣдѣніе новаго общественнаго управленія тѣхъ дѣлъ и имуществъ, которыя должны состоять въ завѣдываніи сего послѣдняго на основаніи Городового Положенія и настоящихъ правилъ.

2. Къ предметамъ вѣдомства общественнаго управленія въ городахъ Прибалтійскихъ губерній, сверхъ исчисленныхъ въ ст. 2 Городового Положенія предметовъ, относятся:

а) дѣла по открытію и закрытію ярмарокъ и базаровъ въ предѣлахъ, установленныхъ въ семъ отношеніи для земскихъ учрежденій (ст. 62 п. II Полож. о зем. учр. и Высоч. утвержд. 27 Ноября 1873 и 17 Декабря 1874 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта);

(Въ дополн. п. *в*).

б) дѣла по завѣдыванію тѣми благотворительными заведеніями съ опредѣленными, въ надлежащемъ порядкѣ, на содержаніе ихъ средствами, которыя не составляютъ исключительной принадлежности какого-либо изъ существующихъ сословій или Гильдій, церквей, или же не имѣютъ особыхъ, утвержденныхъ на законномъ основаніи, уставовъ, устраняющихъ

участіе городского управленія въ отношеніи завѣдыванія такими заведеніями; равно и другія мѣры призрѣнія бѣдныхъ, съ изысканіемъ способовъ къ прекращенію нищенства;

(Въ дополн. п. *г*).

в) дѣла по завѣдыванію городскими почтовыми станціями, — тамъ, гдѣ онѣ состоятъ нынѣ въ вѣдѣніи городского управленія.

(Въ дополн. п. *в*).

3. Кругъ дѣйствій общественнаго управленія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, не ограничиваясь предѣлами города, распространяется на патримоніальные округи,—гдѣ таковые имѣются,—за исключеніемъ тѣхъ частей оныхъ, которыя входятъ въ составъ самостоятельныхъ крестьянскихъ волостей, а также на водныя пространства, состоящія нынѣ въ завѣдываніи городского управленія.

(Въ дополн. къ ст. 4).

4. Въ составъ Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія, взамѣнъ члена по выборамъ Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, входитъ выборный членъ Коммисіи крестьянскихъ дѣлъ, опредѣленіемъ ея къ тому назначенный.

(Въ дополн. къ ст. 11 прим. 1).

5. Сверхъ лицъ, поименованныхъ въ ст. 17 Городового Положенія, правомъ голоса на городскихъ выборахъ пользуются въ Прибалтійскихъ губерніяхъ всѣ именуемые, по мѣстнымъ обычаямъ, литератами, если предъ производствомъ выборовъ лица эти проживали въ городѣ не менѣе двухъ лѣтъ, хотя бы и съ временными отлучками, и если при томъ, удовлетворяя условіямъ, означеннымъ въ п. п. 1, 2 и 4, уплачиваютъ какой-либо сборъ въ пользу города въ размѣрѣ, опредѣляемомъ для того Городскою Думою.

(Въ дополн. къ ст. 17).

6. Выборы въ общественныя званія и должности производятся или посредствомъ баллотированія шарами, или посредствомъ записокъ. Принятіе одного изъ сихъ способовъ избранія зависитъ отъ Городской Думы.

(Въ измѣн. ст. 31, 38 и 65).

7. Съ введеніемъ въ составъ общественнаго управленія, въ указанныхъ ст. 35 и 88 предѣлахъ, лицъ нехристіанскихъ исповѣданій, изъ круга вѣдомства еврейскихъ кагаловъ (ст. 827—832 учр. упр. инородц.

Т. II Ч. 2 Особ. Губ. Учр.) — тамъ, гдѣ они нынѣ существуютъ,—изъемлются тѣ дѣла, которыя, по силѣ Городового Положенія и настоящихъ правилъ, должны принадлежать къ предметамъ занятій образованнаго по оному общественнаго управленія на общемъ основаніи.

Примѣчаніе. Дѣла о коробочномъ сборѣ, впредь до особыхъ распоряженій, остаются въ завѣдываніи существующихъ кагаловъ, подъ общимъ надзоромъ Городскихъ Управъ; при чемъ указанныя въ прил. *Б* къ ст. 281 Уст. о под. Т. V обязанности, равно какъ и наблюденіе за Духовными Правленіями евреевъ относятся къ вѣдомству новыхъ городскихъ учрежденій, на общемъ основаніи.

(Въ дополн. къ ст. 35 и 88).

8. Въ г. Ригѣ учреждается должность Товарища Городского Головы, на томъ же основаніи, на какомъ она существуетъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ (ст. 12 и 14 Высочайше утвержд. 20 Іюня 1872 г. прав. о прим. Гор. Пол. къ столицамъ и г. Одессѣ).

(Въ дополн. къ ст. 70, 81—83, 88, 92—94, 96, 98 и 102).

9. Дѣйствіе ст. 73—75 Городового Положенія не распространяется на слѣдующія учрежденія: а) Фохтейскіе, Сиротскіе, Кемерейные, Ремесленные и Полицейскіе Суды, Ветгерихты, Церковныя Управленія, Податныя Управленія, Городскія Полицейскія Управленія и Баугерихты въ подлежащихъ городахъ; б) Ландфохтейскій Судъ, Уголовную Депутацію и Судъ питейнаго сбора въ г. Ригѣ; в) Нижній, Коммерческій, Морской и Фрахтовый, а также Словесный Суды въ г. Ревелѣ. Но изъ круга вѣдомства сихъ учрежденій изъемлются, съ передачею въ завѣдываніе новыхъ городскихъ учрежденій, по принадлежности, дѣла:

а) по торговому надзору и торговой полиціи (ст 111 и 112);

б) по хозяйственной полиціи (ст. 98) и выдачѣ разрѣшеній на постройки (ст. 114);

в) по надзору за городскими зданіями и сооруженіями, за дорогами и мостами, лежащими на отчетѣ города (ст. 55 п. 10), а также по завѣдыванію имуществами и благотворительными заведеніями, которыя должны, на общемъ основаніи, составлять принадлежность города (ст. 116, 119 и 120);

г) по надзору за цехами или артелями извозчиковъ, якорщиковъ и перевозчиковъ, браковщиковъ, вѣсовщиковъ, мѣрильщиковъ, за маклерами и другими подобными лицами, употребляемыми по торговлѣ, въ какой мѣрѣ надзоръ сей касается исполненія соединенныхъ съ ихъ званіемъ обязанностей или производства промысла (ст. 103 п. *в* и *л*; ст. 111 и 112);

д) по составленію справочныхъ цѣнъ и таксъ на жизненныя потребности;

е) по взиманію всѣхъ вообще сборовъ и платежей, слѣдующихъ въ пользу городской казны;

ж) по оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ;

з) по отводу войскамъ квартиръ;

и) по опредѣленію корабельныхъ оцѣнщиковъ въ г. Ригѣ.

(Въ дополн. къ ст. 73—75 и др.).

10. Въ общественныхъ собраніяхъ и дѣлопроизводствѣ учрежденій городского общественнаго управленія (ст. 15 Гор. Полож.) допускается, впредь до особыхъ распоряженій, употребленіе, на одинаковомъ основаніи, какъ нѣмецкаго, такъ и русскаго языковъ. Постановленія и распоряженія общественнаго управленія, подлежащія опубликованію во всеобщее свѣдѣніе, излагаются на обоихъ означенныхъ языкахъ, а въ случаѣ надобности, и на мѣстномъ, по принадлежности, нарѣчіи: Латышскомъ или Эстонскомъ. Резолюціи по частнымъ просьбамъ объявляются на томъ языкѣ, на коемъ подана просьба. Въ Губернскомъ же по городскимъ дѣламъ Присутствіи всѣ дѣла ведутся исключительно на русскомъ языкѣ.

Примѣчаніе. Рѣшенія Губернскаго Присутствія, въ случаѣ подачи въ оное заявленій и жалобъ на нѣмецкомъ языкѣ, могутъ быть объявляемы просителямъ, по ихъ желанію, съ приложеніемъ нѣмецкаго перевода.

(Въ измѣн. и дополн. ст. 11, 26—29, 32—33, 42—47, 50, 57—60, 62, 68—69, 76—77, 81, 103—106, 150—152).

11. Установленный ст. 94 срокъ служенія Городского Головы и Членовъ Городской Управы можетъ быть увеличиваемъ, по постановленію Городской Думы, до шести лѣтъ, и въ семъ случаѣ выбытіе половины Членовъ изъ состава Управы совершается по истеченіи каждыхъ трехъ лѣтъ. Соотвѣтственно тому и избирательныя собранія для выбора гласныхъ Городской Думы созываются чрезъ шесть лѣтъ.

(Въ измѣн. ст. 16 и 94).

12. Городскимъ Думамъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ предоставляется издавать, указаннымъ въ ст. 103—106 порядкомъ, обязательныя для мѣстныхъ жителей постановленія, сверхъ предметовъ, исчисленныхъ въ ст. 103, еще по слѣдующимъ предметамъ:

а) о мѣрахъ безопасности и порядка при движеніи по улицамъ, а также по мѣстнымъ водянымъ путямъ, находящимся въ вѣдѣніи города и не состоящимъ въ вѣдомствѣ Министерства Путей Сообщенія;

б) о высшемъ размѣрѣ платы за исполненіе служащими въ портовыхъ городахъ по торговлѣ лицами (какъ то: браковщиками, вѣсовщиками, мѣрильщиками, лигерами, якорщиками и т. п.) дѣйствій, необходимыхъ при пріемѣ и отправкѣ товаровъ и по судоходству.

(Въ дополн. ст. 103).

13. Дѣйствіе ст. 110 распространяется на нарушенія не только постановленій, издаваемыхъ согласно ст. 103, но и существующихъ на законномъ основаніи правилъ по строительной части, въ какой мѣрѣ часть сія находится въ вѣдѣніи общественнаго управленія (ст. 114).

(Въ дополн. ст. 110).

14. По дѣламъ, указаннымъ въ ст. 114 Гор. Полож. Городская Управа руководствуется, сверхъ правилъ Строительнаго Устава и постановленій, издаваемыхъ на основаніи ст. 103, правилами мѣстнаго Свода (часть 3 ст. 982—995), а въ г. Ригѣ еще особыми Временными Правилами, которыя имѣютъ быть изданы Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по соображеніи съ общими узаконеніями и мѣстными распоряженіями по строительной части.

(Въ дополн. ст. 114).

15. Должности архитекторовъ, инженеровъ, землемѣровъ, агрономовъ,—тамъ, гдѣ онѣ нынѣ существуютъ или будутъ впредь учреждены Городскими Думами, входя въ составъ общественнаго управленія, замѣщаются Городскими Управами изъ лицъ, имѣющихъ установленныя свидѣтельства на право производства работъ, къ коимъ опредѣляются; при чемъ Управы о назначеніяхъ на такія должности, которымъ предоставляются, по дѣйствующимъ правиламъ, права государственной службы, сообщаютъ подлежащей мѣстной власти, для включенія въ приказъ по вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

(Въ дополн. ст. 114 прим. 2).

16. Въ случаяхъ, когда по Городовому Положенію требуется примѣненіе статей Свода Общихъ Законовъ Гражданскихъ и Законовъ о Судопроизводствѣ, общественное управленіе въ Прибалтійскихъ губерніяхъ руководствуется въ своихъ дѣйствіяхъ соотвѣтственными мѣстными правилами. Упомянутое же въ ст. 1967 сихъ законовъ(Св. Остз. узак. ч .3) право городовъ на наслѣдованіе выморочныхъ имуществъ въ городахъ распространяется на имущества городскихъ обывателей безъ различія со-

словій и состояній, кромѣ случаевъ, особо изъятыхъ изъ общаго правила (Св. мѣстн. узак. ч. 3 ст. 1966, 1968—1969; Св. Зак. Т. X ч. 1 ст. 1168—1171, 1173 и 1174).

(Въ измѣн. ст. 110, 116, 131, 136 и 138).

17. Существующіе, съ надлежащаго разрѣшенія, въ городахъ Прибалтійскихъ губерній сборы и доходы, подлежащіе по свойству своему, поступленію въ общія городскія средства или на общія нужды городскихъ обывателей, за исключеніемъ сборовъ съ торговыхъ документовъ, хотя сборы сіи и не вполнѣ согласовались бы съ правилами Городового Положенія (ст. 123 примѣч. и ст. 128—137), сохраняютъ свою силу въ теченіи трехъ лѣтъ со времени введенія въ какомъ-либо городѣ Положенія 16 Іюня 1870 г. Съ исходомъ же трехлѣтняго срока могутъ имѣть мѣсто лишь тѣ сборы и доходы, которые были бы согласованы съ означенными правилами, или на оставленіе коихъ послѣдовало бы разрѣшеніе въ законодательномъ порядкѣ. Но сборы, взимаемые съ торгующихъ лицъ, при выдачѣ имъ торговыхъ документовъ, должны быть немедленно, по образованіи новыхъ городскихъ учрежденій, введены въ предѣлы, указанные въ Высочайше утвержденномъ 28 Октября 1870 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта.

(Въ дополн. къ ст. 123 прим. и 128—137).

18. На городскія средства, впредь до особыхъ распоряженій, обязательно относятся слѣдующіе предметы расходовъ, сверхъ указанныхъ въ ст. 139:

а) содержаніе тѣхъ обще-городскихъ учрежденій, которыя, состоя нынѣ на отчетѣ города, не подлежатъ упраздненію съ примѣненіемъ Городового Положенія и настоящихъ правилъ, — въ размѣрахъ не ниже опредѣленныхъ дѣйствующими штатами и иными, послѣдовавшими въ законномъ порядкѣ, постановленіями;

б) содержаніе лежащихъ на отчетѣ города почтовыхъ станцій;

в) участіе по городамъ Лифляндской и Эстляндской губерній въ расходахъ по содержанію тюремныхъ учрежденій въ той мѣрѣ, въ какой участіе это возложено на городскія средства дѣйствующими на сей предметъ постановленіями.

(Въ измѣн. ст. 139 п. *д*).

19. Городскіе Головы и Члены Городской Управы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ судятся по преступленіямъ должности въ судебныхъ установленіяхъ второй степени, по принадлежности.

(Въ измѣн. ст. 160.).

20. Избраніе Депутатовъ въ Собранія мѣстнаго дворянства и Членовъ въ Коммисіи по крестьянскимъ дѣламъ, а также въ Приказы Общественнаго Призрѣнія, — тамъ, гдѣ депутаты сіи и члены избираются нынѣ,—возлагается на Городскую Думу.

(Въ дополн. Прил. къ Гор. Пол. ст. 1).

21. Паспорты и виды на жительство и на отлучки тѣмъ изъ постоянныхъ мѣстныхъ обывателей, которые не обязаны получать оные, по общимъ законамъ, изъ подлежащихъ сословныхъ учрежденій или мѣстныхъ Казначействъ, выдаются Городскою Управою; выдача же означенныхъ документовъ прочимъ обывателямъ сохраняется, впредь до особыхъ распоряженій, на существующемъ нынѣ основаніи.

(Въ измѣн. Прил. къ Гор. Пол. ст. 15).

22. Впредь до особыхъ распоряженій, Приложеніе къ ст. 2 (п. *е*) Городового Положенія примѣняется въ городахъ Прибалтійскихъ губерній съ тѣмъ, что въ случаяхъ, когда указанные въ ономъ общіе законы не имѣютъ тамъ силы, а вмѣсто ихъ дѣйствуютъ соотвѣтствующіе мѣстные законы, сіи послѣдніе принимаются въ руководство взамѣнъ первыхъ.

II. При введеніи въ дѣйствіе Городового Положенія 16 Іюня 1870 г. въ городахъ Прибалтійскихъ губерній наблюдаются слѣдующія временныя правила:

1. Упомянутый выше въ ст. 1 п. 5 сихъ правилъ размѣръ сбора, дающаго право участія въ городскихъ выборахъ литератамъ, а также способъ избранія гласныхъ Городской Думы и должностныхъ лицъ (ст. 1 п. *б*), опредѣляется Губернскимъ по городскимъ дѣламъ Присутствіемъ.

2. Въ избирательныхъ собраніяхъ (ст. 30 и 32 Городового Положенія) предсѣдательствуетъ Первенствующій Бургомистръ или заступающій его мѣсто, или же иное, соотвѣтствующее ему, должностное лицо.

III. Въ г. Ревелѣ Городовое Положеніе ввести съ устраненіемъ существующаго раздѣленія онаго на двѣ отдѣльныя части: Вышгородъ и Нижгородъ, и съ предоставленіемъ новому общественному управленію всѣхъ тѣхъ дѣлъ и имуществъ, по обѣимъ частямъ города, которыя должны состоять въ его вѣдѣніи, по силѣ Положенія 16 Іюня 1870 г. и настоящихъ правилъ.

IV. Впредь до преобразованія городскихъ податныхъ обществъ и ихъ управленій (ст. VI п. 2 *б*), ежегодныя смѣты и раскладки взимае-

мыхъ сими управленіями сборовъ съ членовъ означенныхъ обществъ на предметы призрѣнія и пользованія въ больницахъ приписанныхъ къ нимъ неимущихъ бѣдныхъ утверждаются Губернскимъ Правленіемъ.

V. Содержащееся въ ст. 1 п. 13 правило о порядкѣ преслѣдованія проступковъ противъ дѣйствующихъ постановленій по строительной части распространить на всѣ города и посады, въ коихъ введено въ дѣйствіе Городовое Положеніе 16-го Іюня 1870 г.

VI. Ходатайствовать:

1. О предоставленіи подлежащимъ Министрамъ, по принадлежности предметовъ вѣдомства, войти въ ближайшія сужденія о томъ, не слѣдуетъ ли, по мѣрѣ введенія, на указанныхъ основаніяхъ, Городового Положенія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, сдѣлать необходимыя сокращенія и измѣненія въ личномъ составѣ существующихъ въ этихъ губерніяхъ городскихъ учрежденій, которыя не подлежатъ нынѣ упраздненію, и соображенія по сему предмету представить на разрѣшеніе законодательнымъ порядкомъ.

2. О предоставленіи Министру Внутреннихъ Дѣлъ войти въ соображенія и представить свои предположенія въ установленномъ порядкѣ: а) относительно устройства полиціи въ городахъ Прибалтійскихъ губерній и въ частности относительно устройства рѣчной полиціи въ Ригѣ; б) по предмету устройства податныхъ обществъ и управленій въ городахъ; в) установленія срока на обжалованіе тѣхъ постановленій и распоряженій городскаго общественнаго управленія, о коихъ упоминается въ ст. 149 и 150 Городового Положенія, и г) распространенія круга вѣдомства новыхъ городскихъ учрежденій на тѣ городскія территоріи, которыя нынѣ изъяты изъ вѣдѣнія общественнаго управленія.

3. О предоставленіи ему же, Министру Внутреннихъ Дѣлъ, издать, впредь до особыхъ распоряженій, временныя по строительной части правила, которыя имѣютъ быть преподаны въ руководство Городской Управѣ въ г. Ригѣ.

4. О предоставленіи Главноуправляющему Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи, по сношеніи съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, согласовать съ Городовымъ Положеніемъ и Приложеніемъ къ оному, а равно съ правилами о примѣненіи оныхъ къ городамъ Прибалтійскихъ губерній относящіяся до нихъ правила дѣйствующаго мѣстнаго Свода; при чемъ вопросы, кото-

рые не могли бы быть разрѣшены кодификаціоннымъ порядкомъ, представлять на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

О семъ, во исполненіе Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнія, послѣдовавшаго въ 16-й день Іюня 1870 г., долгомъ поставляю представить на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Подписалъ: *Министръ Внутреннихъ Дѣлъ,*
Генералъ-Адъютантъ Тимашевъ.

Скрѣпилъ: *Директоръ А. Шумахеръ.*

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строка.*		*Напечатано.*	*Слѣдуетъ читать.*
20	1	сн.	большинств омѣстнаго	большинство мѣстнаго
46	10	св.	тѣмъ	чѣмъ
48	16	сн.	*полноме*	*полномъ*
70	15	св.	и сл.	и сл.)
89	2	сн.	призванное	признанное
102	6	св.	*симоуправленія*	*самоуправленія*
188	11	сн.	усвоиваются имъ	усвоивается ему
213	8	св.	Разрѣшеніе	Разрѣшенные
—	9	»	сбора	сборы
214	10	»	заведеній	заведеній,
296	17	»	оъ	съ
298	3	»	будуъ	будутъ
306	2	сн.	городовъ въ Лифляндскій два и Эстляндскій	городовъ, въ Лифляндскій два, въ Курляндскій и Эстляндскій
328	2	»	слоъв:	словъ:
348	18	»	пранадлежности	принадлежности
356	13	»	Манаршаго	Монаршаго
357	20	»	ме	не
360	3	»	Магистрата	Магистрата,
378	20	»	обязянности	обязанности
386	1	»	быдо	было
400	13	»	разнхъ	разныхъ
410	4	»	настоятельно	настоятельной
426	9	св.	затиситъ	зависитъ
440	9	сн.	отвѣтственнымъ	соотвѣтственнымъ
448	14	св.	Положенія	Положенія)
456	14	сн.	доститнута	достигнута

